

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

2024, Том 5, №2

Подписано к публикации: 25.02.2024

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сенюжная Наталья Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., [Elibrary.ru](http://elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

Е-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <http://po-journal.ru>

© Педагогическое образование, 2024

Содержание

Шералиева С. Специфика преподавания классической и современной балетной хореографии в России и Америке – ретроспективный анализ	6-12
Князева Н.К. Самодельная мультипликация в начальной школе как средство реализации системно-деятельностного подхода к обучению младших школьников	13-21
Насилевич Я.Г., Ионова Е.С. Электронные технологии в смешанном обучении иностранному языку в высшей школе	22-27
Торговитская К.Ю. Педагогическая модель формирования учебной мотивации курсантов при овладении иностранным языком с использованием ИКТ	28-34
Прус Л.В., Татосьян М.М., Щавинская Л.Б., Млынарь Е.Ш. Инновационные методики преподавания английского языка в вузе	35-41
Шкитронов М.Е., Войтенко О.В. Концепция интеллектуального пожаротушения: сущность и проблемы использования в России	42-47
Вэньцзюнь Юй Когнитивное разнообразие и персонализированное обучение в психолого-педагогических исследованиях	48-53
Налётова Н.Ю., Коробцова Е.В. Трудности педагогической адаптации детей мигрантов в поликультурной школе	54-58
Погребная И.А., Михайлова С.В. О проблеме развития критического мышления в образовательном процессе вуза у студентов технического вуза	59-63
Попова С.В., Спицына Ю.В. Технология разработки учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов	64-70
Столбов П.В. Формирование профессиональных компетенций дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном вузе	71-77
Виневская А.В., Кревсун М.В. Актуальность проектирования методического конструкта воспитательных практик для обучающихся начальной школы	78-85
Джафарова О.С. Влияние мультфильмов на развитие личности младшего школьника	86-92
Плешко А.А. Особенности голосообразования в пении и речи и творческий метод усвоения учебного материала	93-99

Поникарова В.Н. Готовность педагогов к профессиональной деятельности. Динамика. Специфика. Типология	100-105
Нагоева М.А., Бидова Б.Б. Патриотизм как средство воспитания и формирования правовой культуры на личностном уровне	106-113
Нихолат К.И. Сущность, структура и содержание культуры социальной безопасности у младших школьников	114-125
Рахимова А.Э. Эволюция личностного становления будущего педагога в эпоху цифрового образования	126-131
Файзуллина Г.Ч., Уразова Л.М. Информационно-коммуникативные технологии в изучении местоимений	132-137
Чжан Фулин, Гу Жун Основные перспективы и проблемы развития цифрового режима обучения в Китае и России	138-144
Халметова А.А. Содержание программ общественно-политических дисциплин и их влияние на подготовку учителя 1917-1941 гг.	145-152
Чжоу Лян Интегративная теоретическая модель учебного процесса, направленного на освоение стиля вокальных произведений в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов-бакалавров	153-158
Виневская А.В., Кревсун М.В. Система педагогического сопровождения семей младших школьников	159-165
Нектаревская Ю.Б., Агафонова Н.Д., Лопина Н.И., Лоскутова Л.Н. Проблемные аспекты формирования студенческой аудитории как базиса для успешного саморазвития обучающихся	166-171
Сунь Юежань Адаптация иностранных студентов к русскому языку: методы и практики на подготовительном факультете	172-176
Тараторин Е.В. Современное состояние проблемы формирования стиля жизни студенческой молодежи	177-182
Фатуева Ю.Н. Развитие корпоративной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку	183-190
Волкова А.В. Психолого-педагогические условия развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста	191-201
Хайруллина М.В. Влияние поколения Z на методы обучения английскому языку	202-207
Шао Ян Особенности стиля фортепианного сопровождения в обработках русских народных песен Лядова	208-213

Валиев А.Р., Крикуненко Т.А., Богатырева Ю.И. Разработка цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования	214-219
Жданова Ю.В. Интерпретация в театральном искусстве	220-229
Климовская Д.С., Скрябина А.Г. Практико-ориентированные задачи по геометрии как средство формирования математической грамотности обучающихся основной школы	230-234
Курочкин С.В., Подымова О.А. Оптимизация организационно-педагогических условий формирования патриотизма у старшеклассников	235-242
Мельникова К.А. Особенности проведения анализа наукометрических баз в процессе работы над ВКР	243-247
Сунь Юэ Работа над техникой исполнения в ходе обучения игре на фортепиано	248-255
Долгинов И.С., Фалеева Л.В. Формирование морально-нравственных качеств обучающихся ведомственного вуза как фактор повышения профессиональной ответственности	256-262
Король А.М. К вопросу об институциональных рамках применения информационных и цифровых технологий в учебном процессе	263-271
Косолапов А.Б., Бобрынова Е.В. Педагогический подход к формированию здоровьесберегающих компетенций при подготовке специалистов туристского бизнеса для работы с лицами старших возрастных групп	272-278
Нос Н.И. Формирование когнитивного компонента иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов	279-284
Самарская С.В., Гордиенко Д.Я. Коллаборативный подход к обучению в высшей школе	285-289
Набиева А.И., Маштакова Л.Ю., Ахмедзянова Г.Ф. Практическое использование экологических игр как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи	290-296
Токарева С.В., Котова О.В., Уколова Г.Б. Современное состояние двигательной активности студентов	297-303
Ци Цзин О некоторых психологических аспектах музыкально-творческого процесса и их влиянии на активизацию творческой практической деятельности студентов-вокалистов из Китая	304-310
Кипина О.А., Попова Е.И., Коробейникова И.А. К вопросу о формировании личных границ у детей дошкольного возраста	311-316

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 792.8

Специфика преподавания классической и современной балетной хореографии в России и Америке – ретроспективный анализ

¹ Шералиева С.,

¹ Curio Dance&School, г. Стиллуотер, штат Миннесота, США

Аннотация: корни американского хореографического танца проистекают из русского академического балета, поразившего с первого взгляда аудиторию своей отточенностью движений, плавностью, легкостью и оригинальной техникой исполнения. С тех пор данный вид искусства вышел на уровень академического, однако, пройдя сквозь призму доминантных черт американской культуры, в России и Соединенных Штатах он стал отличаться спецификой исполнительства и педагогическими принципами, укоренившимися в балетном наследии хореографии. С тех пор одним из самых важных компонентов данного вида искусства стала насыщенность яркими эмоциональными коллизиями, которые передают танцоры с помощью своих движений. Таким образом, если до 1933-х годов развитие балета в Америке шло рука об руку с русской хореографической школой, то с 1940-х годов американский балет стал самостоятельным государственным достоянием, впитавшим в себя, с одной стороны, синтез лучших традиций танцевального искусства зарубежных мастеров (прежде всего, русских), с другой, получившим свое национальное обрамление. Сегодня современная американская и русская балетная хореография, в том числе, ее образовательная парадигма, развиваются в синергии, дополняя и совершенствуя друг друга путем комбинирования педагогических практик. Фундаментобразующим концептом классического балета в России по-прежнему остаётся школа А.Я. Вагановой, тогда как в Соединённых Штатах отдаётся предпочтение технике Дж. Баланчина.

Ключевые слова: хореография, балет, Соединенные Штаты Америки (США), Российская Федерация (РФ), танец, искусство, Баланчин, Ваганова

Для цитирования: Шералиева С. Специфика преподавания классической и современной балетной хореографии в России и Америке – ретроспективный анализ // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 6 – 12.

Поступила в редакцию: 26 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The specifics of teaching classical and modern ballet choreography in Russia and America – a retrospective analysis

¹ Sheralieva S.,

¹ Curio Dance&School, Stillwater, Minnesota, USA

Abstract: the roots of American choreographic dance stem from the Russian academic ballet, which struck the audience at first glance with its honed movements, smoothness, lightness and original technique of performance. Since then, this type of art has reached the academic level, however, passing through the prism of the dominant features of American culture, in Russia and the United States it began to differ in the specifics of performance and pedagogical principles rooted in the ballet heritage of choreography. Since then, one of the most important components of this art form has been the saturation of vivid emotional collisions that dancers convey through their move-

ments. Russian ballet Thus, if until the 1930s the development of ballet in America went hand in hand with the Russian choreographic school, then since the 1940s American ballet has become an independent state treasure, absorbing, on the one hand, the synthesis of the best traditions of the dance art of foreign masters (primarily Russians), on the other, having received their national frame. Today, modern American and Russian ballet choreography, including its educational paradigm, are developing in synergy, complementing and improving each other by combining pedagogical practices. The fundamental concept of classical ballet in Russia remains the school of A.Ya. Vaganova, whereas in the United States preference is given to the technique of J. Balanchine.

Keywords: choreography, ballet, United States of America (USA), Russian Federation (RF), dance, art, Balanchine, Vaganova

For citation: Sheralieva S. The specifics of teaching classical and modern ballet choreography in Russia and America – a retrospective analysis. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 6 – 12.

The article was submitted: October 26, 2023; Approved after reviewing: December 28, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В то время как в России хореография существовала уже более 250 лет (в настоящее время – 351 год), для многих ученых и практикующих педагогов начало истории американского балета начинается только с переезда Дж. Баланчина из России в Соединенные Штаты (1933 г.) [6, с. 6-7; 11, с. 126], по другим сведениям русский балет для Америки открыла А.П. Павлова.

Тем не менее, историография американского и русского балета долгое время существовала, как конгломерированный феномен сценического искусства, эстетика и исполнение которого имели единый фундамент, что отражалось на техниках, стилях, а также в методах и танцевальных направлениях обеих стран. А именно, вплоть до 1939-го г. в США классическая балетная хореография считалась оплотом исключительно русской культуры, пока Л. Кирштайн (1907-1996), Р. Плезант и Л. Чейз не создали свою первую национальную труппу, которая с течением времени в контексте взаимодействия русской традиции и американского упорства, развилась в национальную хореографическую школу США. Данные преобразования стали выражаться в танцах сквозь призму национальной идентичности и самоидентификации, благодаря чему сначала появилась «Американская балетная компания», которая затем переросла в «Американский театр балета» (*'American Ballet Theatre'*) [0].

Материалы и методы исследований

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование научной литературы по исследуемой проблеме, описание, обобщение, а также метод структуризации и систематизации материала.

Результаты и обсуждения

Итак, балетная хореография как вид искусства в обеих странах отличается долгим и кропотливым становлением – на этапах своего зарождения оно отстаивало позиции высокого академического мастерства. Русский же балет вышел на уровень высшей школы в 1738 г., и только спустя 200 лет он заявил о себе в Америке, где до этого танец считался исключительно способом развлечь публику, а сольных выступлений практически не было.

Несмотря на то, что для Америки балет – сравнительно молодой вид искусства, за время его становления Штаты успели интегрировать в образовательное балетное пространство свои техники и методики, отличающиеся от российских (табл. 1):

Таблица 1

Педагогические принципы балетной хореографии в России и Америке.

Table 1

Pedagogical principles of ballet choreography in Russia and America.

Американские педагогические хореографы	Техники и методики	Русские педагогические хореографы	Техники и методики
Лои Фуллер (1862-1928)	Наблюдательность; рефлексия; интенсивная вовлеченность в процесс движения под действием музыки, основа которого – жест; образы-метафоры (например, вода, ветер, чаще всего – огонь); вчувствование в образ [9, с. 31]. Придавала большое значение декорациям, освещению, использовала оформительные возможности стеклянного пола, экспериментировала с тканями, костюмами, сама их шила и окрашивала. Привлекала к съемкам ее танцев кинематограф, что позволяло также после просмотра делать саморефлексию [6, с. 12-13].	Михаил Фокин (1880-1942)	Основоположник классической романтической балетной хореографии XX в. Работал в сотрудничестве с А. Павловой – танец, созданный балетмейстерами, был подчинен, в первую очередь, духовно-выразительным задачам; в танец вводил элементы свободных движений и форм русского народного фольклора; однократный балет-миниатюра; дал свободу мужскому танцу. Призывал к абсолютной свободе в творчестве, экспериментированию. Подчеркивал, что музыка не просто аккомпанемент к танцу, а его неотъемлемая часть.
Айседора Дункан (1877-1927)	Включала в танец примеры поз древнегреческих скульптур. Свободный пластический танец босиком, импровизация легких шагов, бега, прыжков и широких движений (условно называемый «греческий» балет); упор на самовоспитании и саморазвитии. Танец – язык духовных переживаний и коллизий. Акцент балетного искусства делается на создании художественно-культурных ценностей, а не на профессионализме обучающихся [12].	Асаф Мессерер (1903-1992)	Каждый урок посвящался одной задаче / теме, прыжковому лейтдвижению и т.д., что положило основу принципу развития хореографических тем; занятия выстраивал персонализировано (например, уроки организовывались и структурировались по-разному в зависимости от того, большой ли был промежуток между последним и грядущим занятиями, какая планируется или была нагрузка и пр.) [1, с. 191]. «От занятия к занятию форма построения комбинаций усложнялась, а лейтдвижения становились более трудными» [1, с. 191].
Марта Грэхем (1894-1991)	Работа мышц не скрыта, любое движение должно совершаться с напряжением (заметное сокращение и расслабление мышц (<i>contraction and release</i>) – основной концепт танцевальной техники балетмейстера), что является главным выразительным средством в танце – «жизнь есть усилие» [6, с. 23].	Агриппина Ваганова (1879-1951)	Процесс обучения каждому отдельному элементу сосредоточен на строгой методической последовательности формирования двигательных навыков от одного к другому [3, с. 107]. Методы: «чувство позы, стальной <i>'aplomb'</i> , умение находить опору в корпусе, брать <i>'force'</i> (запас силы) руками для туров и прыжков» [2, с. 78].

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Дорис Хамфри (1895-1958)	Техника базируется на 2-х принципах работы тела в танце: подъеме и падении (<i>'fall and recovery'</i>), которые сменяют друг друга: то состояние равновесия в вертикальном положении, то внезапная деструктуризация в горизонтальную позу словно под естественным воздействием земного притяжения. Внедрен принцип делать акцент на танцевальной композиции для коллектива танцоров (хотя во времена балетмейстера отдавалась прерогатива сольным выступлениям) [14].	Матильда Кшесинская (1872-1971, знаменита в т.ч. 32-мя фуэте)	Творческий подход в противовес сухой технической стороне исполнительства; работа обучающихся была максимально приближена к естественной атмосфере выступлений (например, никогда не считалось вслух); трудолюбие («Многие не выдержат, зато из тех, кто останется, получится толк»); важно знать меру, чтобы не было профессионального выгорания; всегда следует отдавать предпочтение современности и новаторствам; обучающиеся должны восхищаться педагогом – М. Кшесинская всегда приветливо улыбалась – важный психоэмоциональный аспект становления личности обучающихся.
Джордж Балланчин (1904-1983)	«Быстрые ноги, стремительные вращения и прыжки, руки и корпус напряженные, резкие, вне четких позиций..., движения со смещенной осью – бедро ноги, идущего вперед, резко выставлено, а корпус остается позади» [7, с. 48], положение головы с кокетливым наклоном в <i>'epaulement'</i> ; акцент при подъеме на пальцы в пол и т.д.; в постановках присутствовали элементы грузинского фольклорного танца; пальцы раскрыты как лепестки цветка [7, с.48].	Анна Павлова (1881-1931)	Создала свою школу в Англии (1913 г.). Вследствие того, что британцы сдержаны по своей натуре Павлова учила воспитанниц обязательно давать волю чувствам в танце [8, с. 91], эмоциональности и драматизму. Техника: импровизация, свободные движения корпуса и рук; свободная пластика; разнообразные выразительные жесты, минимум фуэте, пальцевая техника. Привлекала для съемок своих танцев кинематограф с целью саморефлексии и обучения.
Чарльз Вейдман (1901-1975)	Техника аналогична технике Д. Хамфри, с которой Ч. Вейдман работал в паре: «сопротивление тела гравитации» и <i>'fall and recovery'</i> ; отдавалось предпочтение работе на полу, прыжкам и падениям; экспрессия [6, с. 30-32].	Александр Пушкин (1907-1970)	В одном уроке охватывал большой объем варьирующихся классических па [1, с. 191], гармоничность и целесообразность занятий; точное строгое исполнение движений по законам классического танца; вел уроки тихим голосом.
Хосе Лимон (1908-1972)	Включал в танец элементы мексиканского и индейского фольклорного искусства; экспрессивность движений; мощный заряд и энергия телодвижений, а именно: «тело танцора стремится не к легкости и невесомости, а, воплощая силу и энергию, выражает эмоции» [6, с. 33]. Большое внимание уделял мужскому танцу.	Николай Тарасов (1902-1975)	Методика сводится к оттачиванию техники от простого к сложному; развивает внутренний артистизм, который на сцене позволит выражать чувства и эмоции так, как это могли делать люди той национальности и эпохи, которую он представляет в танце; нельзя считать вслух на уроке. Техника: мужественность, широта жестов [1, с. 192].

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Мерс Каннингхэм (1919-2009)	Новый способ сочинять и исполнять танец: рождение танца из случайных движений; неожиданность – «внезапное начало движения без естественной логической подготовки, скорости, ритма» [6, с. 40], элементы игры и серьезности в танце; метод записок (см. табл. 1)	Николай Цискаридзе (1973 г.р.)	Придерживается методик А.Я. Вагановой, Э. Чекетти, Н.Г. Легата; «функционирование хореографического училища (балетной академии) одновременно как учебного заведения и как театрального коллектива» [11, с. 126]
Пол Тейлор (1930-2018)	Импровизация: чтобы сочинить танец балетмейстер просил исполнителей импровизировать и если он видел какое-то удачное решение, то просил повторить это [6, с. 85-86].	Алла Духова (1966 г.р.)	Совместила американскую и западноевропейскую школы танцев [4, с. 18]. Обучает детей как практически здоровых, так и с ограничениями; делает акцент на безукоризненной дисциплине и создании в коллективе семейной атмосферы тепла и доверия [4, с. 19].

Вследствие того, что в России танец совершенствовался долгие десятилетия, в Америке именитым педагогам пришлось долгое время отрабатывать сначала русскую технику исполнения, возводя ее до совершенства, а затем уже формировать свою национальную академическую школу классического балета, адаптируемую под американских исполнителей не столько с позиции исполнительской техники, сколько сквозь призму ментальных особенностей. Например, Дж. Баланчин, работая с американками, отмечал, что русским балеринам была свойственна мягкость и певучесть рук, гибкость корпуса и плавные *'plie'*, тогда как в США балерины отличались независимостью, напористостью, активностью и спортивностью, вследствие чего педагог с американками делал упор на работе ног, и, как итог, требовал от учениц скорости, «стремительных вращений и прыжков, при этом чтобы руки и корпус оставались напряженными, резкими, вне четких позиций» [7, с. 48; 13, с. 2], а, главное, балетмейстер акцентировал внимание на том, что важно «Видеть музыку, слышать танец». Так удачный синтез канонов русской балетной техники (традиции) и элементов американского реализма (контрадиции) породил неоклассический балет [10, с. 173].

А. Дункан же сосредоточилась на свободе танца – именно на базе ее «природных» движений и под влиянием новаторства, внедряемого балериной, возник американский модерн. При этом основным требованием танцовщицы стала идея интерпретации балета как академического вида искусства в мировое пространство высокой культуры, чего не наблюдалось вплоть до начала XX в. – балету принадлежало амплу развлекательного зрелища [12, с. 189; 8].

Итак, в таблице 2 основные принципы методов и техник нескольких именитых педагогов балетной школы представлены «широкими мазками», между тем, каждый из корифеев танцевального искусства привнес в практику исполнительского мастерства что-то оригинальное и революционное, что нашло отпечаток в современной хореографии, вследствие чего сегодня часто встречается полифонизм педагогических подходов к обучению балерин как в Соединенных Штатах, так и в России. В то время как в США превалирует централизованный, лично-ориентированный подход в обучении и методика Дж. Баланчина [5, с. 151], в российском академическом балете педагогам импонирует школа А.Я. Вагановой [11, с. 126].

Между тем, русская балетная хореография характеризуется двумя фундаментообразующими направлениями: классический балет и народно-сценический танец, отличительной же чертой американской школы стала полифоничность репертуара, который является синтезом самых разнообразных танцевальных направлений.

Выводы

Сегодня российская хореографическая балетная школа сосредоточена на системном характере преподавания танца («Государственный образовательный стандарт»), тогда как американская имеет персонализированный подход и ориентируется, прежде всего, на личность каждого обучающегося. В том числе, отличаются роли педагога и ученика: в России преподавателю отводится главенствующая роль, таким образом он выступает в роли Мастера, манеру, стиль и технику которого кропотливо перенимают обучающиеся, в то время как в США превалирует централизованный, лично-ориентированный подход в обучении. Меж-

ду тем, современная русская и американская балетная хореография все еще находятся в поиске эталона, (которым, например, являются А.Я. Ваганова или Дж. Баланчин в академическом балете), поэтому аккумулирует в себе синтез различных танцевальных школ именитых педагогов XX-XXI вв., что детерминирует возникновение в искусстве феномена балетного транскультурализма.

Список источников

1. Валукин М.Е. Анализ педагогики балета конца XIX – первой половины XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1. С. 190 – 196.
2. Верхоляк А.В. Педагогическая система Агриппины Яковлевны Вагановой и её влияние на обучение студентов современной хореографии в средне специальных и высших организациях // Science Time. 2015. № 7 (19). С. 77 – 83.
3. Громова Е.В. Основные сущностные характеристики методики преподавания классического танца А.Я. Вагановой // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-2. С. 106 – 111.
4. Киямова А.С., Ведерникова М.А. Традиция наставничества хореографического искусства современной России на примере балета «Todes» Аллы Духовой // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «ДИСК-2022»: в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». Ч. 3. Москва, 2022. С. 18 – 20.
5. Никитин В.Ю. Сравнительный анализ систем хореографического образования в России и западной Европе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 4 (96). С. 148 – 157. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-10414>.
6. Озджевиз Е.Л. Модерн и постмодерн в танцевальной культуре. Саратов, 2015. 95 с.
7. Омельницкая В.В. Особенности исполнительской техники в балетах Дж. Баланчина // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2015. № 1 (36). С. 48 – 50.
8. Папилова Е.В. Творческая и педагогическая деятельность А.П. Павловой: вклад в развитие британского хореографического искусства // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2023. № 1 (84). С. 89 – 99.
9. Приданова Е.В. Синтез искусств в свободном танце Лои Фуллер: штрихи к музыкально-пластическому портрету рубежа XIX-XX веков // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2022. № 4 (81). С. 31 – 39.
10. Фугина О.А. Проявление черт американской культуры в творчестве Дж. Баланчина // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 170 – 180. <https://doi.org/10.25136/2409-868X2019.11.31262>
11. Цискаридзе Н.М., Аюпова Ж.И., Абызова Л.И. Некоторые проблемы педагогики балета. Художественное образование: сколько оно стоит? // Народное образование. 2018. № 10 (1471). С. 125 – 131.
12. Юшкова Е.В. Универсальный язык танца Айседоры Дункан // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 188 – 191.
13. Morris G. Historical schooling: ballet style and technique. Research in Dance Education. 2022. 20 p. <https://doi.org/10.1080/14647893.2022.2064843> (in English).
14. Doris Humphrey. Contemporary-Dance.org. URL: <https://www.contemporary-dance.org/doris-humphrey.html>. Date: 01.10.2023
15. Roy S. (2009) Step-by-step guide to dance: American Ballet Theatre. The guardian. 17 March 2009. URL: <https://www.theguardian.com/stage/2009/mar/17/guide-dance-american-ballet-theatre>. Date: 01.10.2023

References

1. Valukin M.E. Analysis of ballet pedagogy at the end of the 19th – first half of the 20th centuries. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2011. No. 1. P. 190 – 196.
2. Verkholyak A.V. The pedagogical system of Agrippina Yakovlevna Vaganova and its influence on the training of students of modern choreography in secondary special and higher organizations. Science Time. 2015. No. 7 (19). P. 77 – 83.
3. Gromova E.V. The main essential characteristics of the methodology of teaching classical dance by A.Ya. Vaganova. Current problems of the humanities and natural sciences. 2014. No. 4-2. P. 106 – 111.
4. Kiyamova A.S., Vedernikova M.A. The tradition of mentoring the choreographic art of modern Russia using the example of the ballet “Todes” by Alla Dukhova. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference “DISK-2022”: within the framework of the All-Russian Forum of Young Researchers “Design and Art - Strategy of Design Culture of the 21st Century”. Part 3. Moscow, 2022. P. 18 – 20.

5. Nikitin V.Yu. Comparative analysis of choreographic education systems in Russia and Western Europe. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2020. No. 4 (96). P. 148 – 157. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-10414>.
6. Ozceviz E.L. Modern and postmodern in dance culture. Saratov, 2015. 95 p.
7. Omelnitskaya V.V. Features of performing technique in the ballets of J. Balanchine. Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after. AND I. Vaganova. 2015. No. 1 (36). P. 48 – 50.
8. Papilova E.V. Creative and pedagogical activity of A.P. Pavlova: contribution to the development of British choreographic art. Bulletin of the Academy of Russian Ballet. AND I. Vaganova. 2023. No. 1 (84). P. 89 – 99.
9. Pridanova E.V. Synthesis of arts in free dance Loie Fuller: touches to the musical and plastic portrait of the turn of the 19th-20th centuries. Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after. AND I. Vaganova. 2022. No. 4 (81). P. 31 – 39.
10. Fugina O.A. Manifestation of the features of American culture in the work of J. Balanchine. Genesis: historical studies. 2019. No. 11. P. 170 – 180. <https://doi.org/10.25136/2409-868X2019.11.31262>
11. Tsiskaridze N.M., Ayupova Zh.I., Abyzova L.I. Some problems of ballet pedagogy. Art education: how much does it cost? Public education. 2018. No. 10 (1471). P. 125 – 131.
12. Yushkova E.V. The universal language of dance by Isadora Duncan. Bulletin of Cherepovets State University. 2014. No. 3 (56). p. 188 – 191.
13. Morris G. Historical schooling: ballet style and technique. Research in Dance Education. 2022. 20 p. <https://doi.org/10.1080/14647893.2022.2064843> (in English).
14. Doris Humphrey. Contemporary-Dance.org. URL: <https://www.contemporary-dance.org/doris-humphrey.html>. Date: 10/01/2023
15. Roy S. (2009) Step-by-step guide to dance: American Ballet Theatre. The guardian. 17 March 2009. URL: <https://www.theguardian.com/stage/2009/mar/17/guide-dance-american-ballet-theatre>. Date: 10/01/2023

Информация об авторе

Шералиева С., приглашенный педагог-хореограф, Curio Dance&School, г. Стиллуотер, штат Миннесота, США, sanirasheralieva@gmail.com

© Шералиева С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.022

Самодельная мультипликация в начальной школе как средство реализации системно-деятельностного подхода к обучению младших школьников

^{1,2} Князева Н.К.,

¹ Сибирский федеральный университет,

² Школа № 137, г. Красноярск

Аннотация: организация учебной деятельности школьника – основная форма решения задач современной системы образования, что подтверждается документами государственных образовательных стандартов. Именно при системно-деятельностном подходе имеет место самостоятельная познавательная деятельность ребенка, что позволяет воспитывать его учебную самостоятельность. Л.В. Выготский, Г.А. Цукерман, А.А. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков и другие ученые исследовали влияние системно-деятельностного подхода в школьном образовании на умение учиться, как основное умение, необходимое человеку в жизни для успешной адаптации в современном меняющемся мире. В статье рассматривается один из способов организации учебной деятельности в начальной школе: создание детской самодельной анимации на уроках. При решении учебной задачи ученики используют анимацию как модель способа ее решения и как фиксацию учебных действий, необходимых для ее решения. В отечественной литературе недостаточно изучен этот вопрос, однако практика показывает, что применение детской анимации позволяет организовать учебную деятельность на уроках в начальной школе и воспитывать учебную самостоятельность младших школьников. Данная статья может быть полезна учителям начальной школы знакомством с новым способом деятельности младших школьников на уроках.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, начальная школа, учебная деятельность, детская анимация, мультипликация

Для цитирования: Князева Н.К. Самодельная мультипликация в начальной школе как средство реализации системно-деятельностного подхода к обучению младших школьников // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 13 – 21.

Поступила в редакцию: 26 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Self-made animation in elementary school as a means of implementing a system-activity approach to teaching younger students

^{1,2} Knyazeva N.K.,

¹ Siberian Federal University,

² School No. 137, Krasnoyarsk

Abstract: the organization of a student's educational activity is the main form of solving the problems of the modern education system, which is confirmed by documents of state educational standards. It is with the system-activity approach that the child's independent cognitive activity takes place, which allows him to educate his educational independence. L.V. Vygotsky, G.A. Zuckerman, A.A. Leontiev, D.B. Elkonin, L.V. Zankov and other scientists investigated the influence of the system-activity approach in school education on the ability to learn, as the

main skill necessary for a person in life for successful adaptation in today's changing world. The article discusses one of the ways to organize educational activities in elementary school: creating homemade animation for children in the classroom. When solving an educational task, students use animation as a model of how to solve it and as a fixation of educational actions necessary to solve it. This issue has not been sufficiently studied in the Russian literature, but practice shows that the use of children's animation allows you to organize educational activities in primary school lessons and educate younger students' academic independence. This article may be useful for elementary school teachers by introducing a new way of activity for younger students in the classroom.

Keywords: system-activity approach, primary school, educational activities, children's animation, animation

For citation: Knyazeva N.K. Self-made animation in elementary school as a means of implementing a system-activity approach to teaching younger students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 13 – 21.

The article was submitted: October 26, 2023; Approved after reviewing: December 27, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Современные требования к образованию, диктуемые обществом и заложенные в Федеральных государственных образовательных стандартах [1], заставляют взглянуть на процесс обучения не просто как на передачу информации и овладение знаниями, а как на планомерный процесс становления учебной деятельности, начиная с младшего школьного возраста. Несмотря на то, что многие школьные учителя еще придерживаются традиционных технологий обучения учебному предмету, время лишает учителя монополии на владение и передачу знания, открывая все новые источники информации для обучающихся. Всемирная сеть с открытыми электронными библиотеками, медиаконтент любой научной дисциплины, искусственный интеллект дают возможность получить достоверную информацию в виде, доступном для любого возраста учеников, вне зависимости от расписания учебных занятий и присутствия в стенах учебного заведения. Ученики зачастую приходят на уроки, уже владея информацией, которую собирается выдать им учитель.

В современной школе роль учителя меняется с передачи готовых знаний ученикам на организацию активной самостоятельной познавательной деятельности ученика, то есть на организацию учебной деятельности. «Деятельность – форма активного отношения человека к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Системно-деятельностный подход – это подход, при котором в учебном процессе главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности школьника» [2, с. 4].

А.А. Леонтьев утверждал, что именно в процессе деятельности и через деятельность человек становится человеком. «Процесс учения – это процесс деятельности ученика, направленный на становление его сознания и его личности в целом том, что новые знания не даются в готовом виде. Вот что такое «деятельностный подход» в образовании!» [3]. Леонтьев называет некоторых автором образовательных систем, позволяющих реализовать деятельностный подход в обучении: система развивающего обучения Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова [4], система Л.В. Занкова [5], система «Школа 2100» [6] и школа П.Я. Гальперина – Н.Ф. Талызиной [7]. В этих образовательных системах главная роль отведена не накоплению так называемых ЗУНов (знаний, умений, навыков) [8], а становлению личности в процессе учебной деятельности ученика в совместной коллективной деятельности.

Организация учебной деятельности должна строиться с учетом ведущей деятельности обучающихся. «Ведущая деятельность – деятельность, осуществление которой определяет формирование основных психологических достижений определенной ступени развития личности» [2]. Согласно с теорией деятельности Д.Б. Эльконин определил периодизацию ведущей деятельности детей: от 3 до 7 лет ведущей деятельностью он назвал игровую, от 7 до 10 лет – учебную, с 11 до 15 лет – деятельность общения, с 16 до 18 лет – профессионально-учебную деятельность [9].

Материалы и методы исследований

Чтобы организовать учебную деятельность на уроке в начальной школе, целесообразно начинать с предметно-практических действий. Например, вводя в 1 классе на уроке математики *массу* как величину, для измерения которой необходимы определенные меры *г, кг, т*, авторы учебника и методического пособия по математике С.Ф. Горбов, Г.Г. Микулина, О.В. Савельева рекомендуют организовать предметные действия детей с одинаковыми по объему коробками одинаковой формы и цвета. Такие коробки отличить невозможно, пока ученик не возьмет их в руки или не взвесит на чашечных весах [10]. Действуя с одинако-

выми по объему, но разными по массе коробками, ученик непосредственно знакомится с понятием массы и фиксирует это понятие в виде модели: рисунка или схемы. Такое действие содержит в себе следующую педагогическую установку: учение становится мотивированным (ученик ставит перед собой цель и находит пути ее достижения, организует свою деятельность, контролируя и оценивая при этом пошаговые действия, производя их осмысленно и целенаправленно). А значит, происходит становление учебной деятельности и, как следствие, учебной самостоятельности. Ученик идет от внешних практических действий к действиям внутренним, теоретическим.

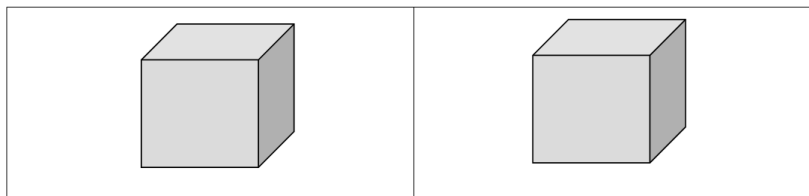

Рис. 1. Внешний вид одинаковых коробок.

Fig. 1. Appearance of identical boxes.

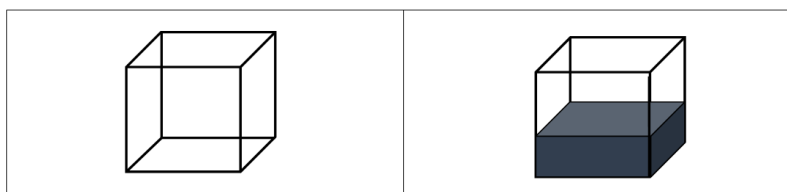

Рис. 2. Внешне незаметная разница коробок в массе.

Fig. 2. Outwardly imperceptible difference in weight between boxes.

Концепция коллективно-распределенной учебной деятельности является одним из важнейших положений деятельностной теории. Л.С. Выготский, на трудах которого основывается деятельностный подход в образовании, утверждал: «Исследуя то, что ребенок способен выполнить самостоятельно, мы исследуем развитие вчерашнего дня. Исследуя то, что ребенок способен выполнить в сотрудничестве, мы определяем развитие завтрашнего дня» [11]. Г.А. Цукерман считает самым эффективным способом введение правил и норм учебного сотрудничества в совместной деятельности в малых учебных группах по 4-5 человек [12].

Итак, для организации учебной деятельности в начальной школе необходимо обеспечить возможность выполнения учениками с определенной целью предметного действия в формате совместной деятельности.

Методы использования детской анимации: В данной статье мы предлагаем обратиться к такому способу организации учебной деятельности, как детской самодельной анимации.

Создание детской анимации используется в школьном образовании не так давно, с приходом новых информационных технологий в XXI веке. Раньше анимация использовалась в отечественной и зарубежной педагогике лишь как «экранное образование», когда воспитательный и обучающий эффекты использования анимационного фильма зависели напрямую от его качества и содержания. Эта функция анимационного фильма используется очень активно и по сей день. Создаются обучающие ролики на разные тематики российскими и зарубежными студиями, такими как: студия Паровоз (сериал о правилах безопасного поведения «Аркадий Паровозов»), студия ГР РИКИ («Азбука финансовой грамотности со Смешариками»), студия «Пилот» (сказки народов России «Гора самоцветов») и другие.

В XXI веке благодаря доступным цифровым технологиям стало возможным создавать вместе с учениками на уроках детскую самодельную анимацию. Например, студия «Поиск» в г.Новосибирске, медиамастерская «Твори-гора» в г. Красноярске [26] занимается обучением созданию детской анимации [17]. В последнее десятилетие в исследованиях, посвященных детской анимации, появляются термины «мультипликационная педагогика» [18], «дидактическая мультипликация» [27]. Как показывают исследования, детская анимация позволяет развивать творческие способности одаренных детей [21] с одной стороны, и детей с ограниченными возможностями здоровья [22]. Даже поведенческие нарушения в образовательном процессе снижаются благодаря процессу создания детской анимации [23]. Многие исследователи считают, что формирование личностных и регулятивных универсальных учебных действий, таких, как самоопределение, смыслообразование, целеполагание, прогнозирование, а также коммуникативных универсальных учебных действий возможно благодаря созданию мультфильмов самими детьми [20]. Возможности детской само-

дельной анимации соответствуют требованиям федерального государственного образовательного стандарта к организации обучения в системно-деятельностном подходе и позволяют ученику присваивать субъектную позицию и овладевать универсальными учебными действиями [24]. Томилова Н.А. вводит термин «анимационное воспитание», в котором подразумевает влияние анимационной деятельности на раскрытие собственного потенциала и умения работать в команде [25].

Однако в данной статье создание детской самодельной анимации рассматривается как способ организации учебной деятельности младших школьников. Д.Б.Эльконин определил учебную деятельность как целенаправленную деятельность обучающегося, решающую цели, принятые учеником как личные, причем в ходе учебной деятельности в самом ученике происходят изменения [28]. Учебная деятельность включает в себя мотивацию, учебные задачи, учебные действия, контроль, оценку.

Задача анимации возникает тогда, когда есть необходимость зафиксировать отношения между объектами, выявленные в результате их анализа. Особенно востребована анимация тогда, когда отношения между объектами динамичные, меняющиеся. Например, если анимировать учебный материал курса «Математика» в начальной школе, наиболее применим способ самодельной детской анимации к циклу задач на движение (встречное, движение в одном или в противоположном направлении). Пример задачи: *От двух берегов озера отплыли навстречу друг другу два плота. Один плот шёл со скоростью 2 км/ч, а другой 1 км/ч. Встретились они через 2 ч. Чему равно расстояние между причалами?* Решение: $2 \cdot 2 + 1 \cdot 2 = 6$ (км) или $(2 + 1) \cdot 2 = 6$ (км) [29]

Если решать эту задачу традиционным способом, понадобится примерный чертеж:

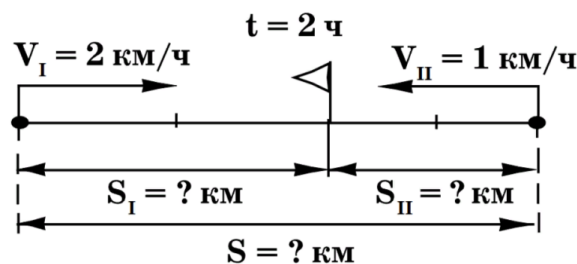

Рис. 3. Чертеж к задаче про плоты [29].
Fig. 3. Drawing for the problem about rafts [29].

Но намного нагляднее для учеников оказалась анимация движущихся навстречу друг другу плотов. Ребята сделали покадровую съемку движущихся плотов, при этом учитывали их разную скорость и промежуток времени (2 часа). Кажущаяся простота детской анимационной модели подтверждает осмысление учащимися условий задачи и основных (существенных) отношений между объектами. Причем осмысление происходит при коллективном обсуждении (в рабочих группах по 4 человека) с выдвижением разных версий, аргументацией и выбором единого решения. Анимация создается группой учеников, которым приходится делить между собой обязанности аниматора, режиссера, оператора, художника, актера озвучивания и других необходимых ролей для создания мультипликационного ролика. Очень важную роль в становлении учебной деятельности играет рефлексия учениками своих действий, представление результатов другим ученикам, понимание своих успехов и неудач для самооценки и построения следующих шагов в обучении. «Обучать деятельности – это значит делать учение мотивированным, учить ребенка самостоятельно ставить перед собой цель и находить пути, в том числе средства, ее достижения (т.е. оптимально организовывать свою деятельность), помогать ребенку сформировать у себя умения контроля и самоконтроля, оценки и самооценки» [3], утверждает А.А. Леонтьев.

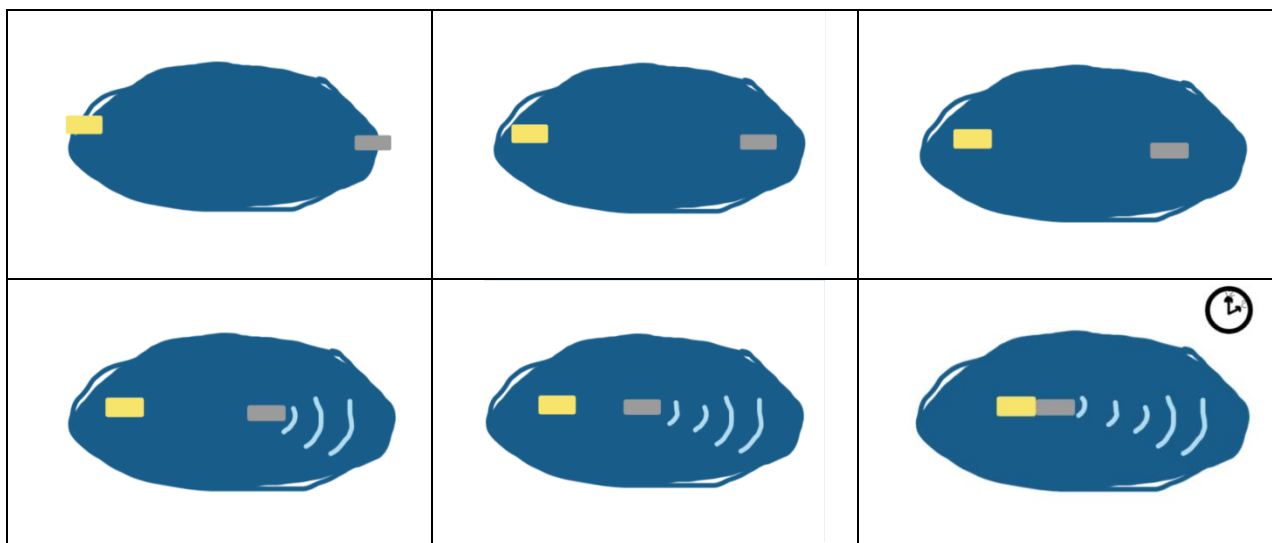

Рис. 4. Кадры анимации про движущиеся навстречу друг другу плоты.
Fig. 4. Animation frames about rafts moving towards each other.

Результаты и обсуждения

Работа, направленная на организацию учебной деятельности на уроках в начальной школе средствами детской самодельной анимации, подтвердила свою эффективность в течение нескольких лет на базе красноярской средней школы №137. Оценка учебной самостоятельности и уровня сформированности универсальных учебных действий учеников с 1 по 4 класс показала высокие результаты групп, занимающихся детской анимацией. Кроме того, была проведена оценка отсроченных результатов выпускников начальной школы через несколько лет: учеников 7 и 11 классов (48 человек).

93% опрошенных 11-классников ответили, что при обучении в старшей школе им помогли групповая работа по созданию анимации в начальной школе.

Из тех качеств, которые появились у ребят вследствие работы с анимацией и помогли обучению в дальнейшем, они отметили трудолюбие, открытость, ответственность, коммуникабельность, раскрытие творчества, терпение, лидерские качества, навыки работы в группе и др.

96% опрошенных 7-классников отметили, что им помогают учиться в средней школе навыки, полученные при создании анимации на уроках в начальной школе. Они указали следующие качества, приобретенные благодаря работе по созданию детской самодельной анимации: самостоятельность, старание, общительность, навыки сотрудничества, навыки работы с информационно-компьютерными средствами обучения, творческие способности.

Таблица 1
Table 1

Класс	Количество опрошенных	Количество участников с положительным долгосрочным эффектом от работы по созданию детской анимации	качества, приобретенные благодаря работе по созданию детской самодельной анимации
7	26	96%	трудолюбие, открытость, ответственность, коммуникабельность, раскрытие творчества, терпение, лидерские качества, навыки работы в группе
11	22	93%	самостоятельность, старание, общительность, навыки сотрудничества, навыки работы с информационно-компьютерными средствами обучения, творческие способности

Выводы

Среди исследований в области детской анимации большую часть занимают работы, связанные с дошкольным образованием. В начальной школе детская самодельная анимация применяется только на уроках технологии и изобразительного искусства. Авторы, изучающие дидактический потенциал детской анима-

ции младших школьников, чаще всего рассматривают творческие способности учеников (изобразительные, музыкальные, формирование нравственно-эстетических представлений). В таких работах мультипликация представлена как вид детского творчества. В отечественной литературе недостаточно изучен вопрос применения анимации на уроках в начальной школе, а также использование анимации как способа организации учебной деятельности младших школьников.

Практическое применение детской анимации на уроках в начальной школе позволяет организовать учебную деятельность на уроках в начальной школе и воспитывать учебную самостоятельность младших школьников.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
2. Способы реализации системно-деятельностного подхода: Методические рекомендации Тюмень, ТОГИРРО, ЦНППМПР г. Тобольск, 2022. 21 с.
3. Леонтьев А.А. Что такое деятельностный подход в образовании? // Начальная школа: плюс-минус. 2001. № 1. С. 3 – 6.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. С. 142. См. об этом также: Леонтьев А.А. «Научите человека фантазии...» (Творчество и развивающее образование) // Вопросы психологии. 1998. № 5.
5. Система Л.В. Занкова: развитие, творчество, достижения: материалы межрегион. научно-практич. конф., посвященной 60-летию системы развивающего обучения Л.В. Занкова / под ред. О.Н. Нагаевой; Обл. гос. бюдж. учр-е доп. профессион. образ-я «Ряз. ин-т развития образования». Рязань, 2017. 109 с. экз.
6. Бунеева Е.В. Научно методическая стратегия начального языкового образования: монография. М.: Баласс, 2009. 208 с.
7. Талызина Н. Ф. Т16 Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 288 с. ISBN 5-7695-0183-9
8. Виненко В.Г. Общие основы педагогики: учебное пособие. Москва: Дашков и К, 2008. 297 с.; 21 см.; ISBN 978-5-91131-708-9
9. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4.
10. Горбов С.Ф., Микулина Г.Г., Савельева О.В. Обучение математике. 1 класс: пособие для учителя четырехлетней начальной школы (Система Д.Б. Эльконин – В.В. Давыдова). 2-е изд. М.: Вита-Пресс, 2002. 128 с. ISBN 5-7755-0438-0
11. Выготский Л.С. Проблема возраста // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 244 – 268.
12. Цукерман Г.А., Поливанов К.Н. Введение в школьную жизнь: программа адаптации детей к школьной жизни / Департамент образования г. Москвы; Московский центр качества образования. Москва: Московский центр качества образования, 2010. 116 с.: ISBN 978-5-9773-0058-2
13. Jeremy Michael Blair Animated Autoethnographies: Stop Motion Animation as a Tool for Self-Inquiry and Personal Evaluation // Art Education. 2014. № 67:2. P. 6 – 13. DOI: 10.1080/00043125.2014.11519259
14. Бурухина А.Ф. Внимание! Мультфильм!: книга для родителей и педагогов: методика использования мультфильмов для воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Челябинск: Челябинский дом печати, 2011. 89 с. (Программа «Эстетическое воспитание» / Молодежная палата г. Челябинска при Челябинской городской думе). ISBN 978-5-87184-532-5
15. Головкина Е.М. Влияние современных российских мультфильмов на формирование гендерных стереотипов поведения у детей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 3316 – 3320. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54927.htm>
16. Казакова Р.Г., Мацкевич Ж.В. Смотрим и рисуем мультфильмы: методическое пособие Г. Казакова. Москва: Творческий центр Сфера, 2013. 125 с. (Библиотека воспитателя; 12). ISBN 978-5-9949-0700-9
17. Анофриков П. Детская студия мультипликации – как это просто! И как это сложно... // Искусство в школе. 2008. № 3. С. 40 – 44.
18. Мелик-Пашаев А.А. Создание мультфильмов как творческая деятельность детей // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 66 – 71.

19. Меркулов А.В., Хохлова Д.А. Развитие познавательных и творческих способностей детей младшего школьного возраста посредством создания детской мультипликации // Вопросы педагогики. 2022. № 1-1. С. 194 – 196.

20. Серебренникова Ю.А., Муродходжаева Н.С. Педагогический потенциал детской мультипликации в современном образовании // Известия института педагогики и психологии образования. 2020. № 3. С. 47 – 52.

21. Бабалова О.В., Завьялова С.В., Левашова Е.В. Выявление и сопровождение одарённых детей в области художественной деятельности на примере детской студии мультипликации // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 8. С. 123 – 127.

22. Токарева А.Н. Мультипликация и анимация стратегический ресурс развития образования // Воспитание и обучение детей младшего возраста: Материалы VIII Международной конференции, Москва, 29 мая – 01 2019 года. Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2019. С. 35 – 37.

23. Татаринцева А.Ю., Комарова А.А. Создание мультипликации как технология развития творческого потенциала младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27985>

24. Багрызлова Д.В. Медиафеномен и экранные возможности детской мультипликации как новой ИКТ-технологии в сфере образования // Практическая психология и новая реальность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 26-27 февраля 2022 года / Гл. ред. М.М. Мишина. Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт», 2022. С. 19 – 36.

25. Томилова Н.А. Роль анимации в воспитании ребёнка // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 ч. Белгород, 30 сентября 2017 года / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой; Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», 2017. С. 119 – 129.

26. Медиамастерская «Твори-гора» в г.Красноярске. <https://tvorigora.ru/#who>

27. Арнаутова Н.А., Кричевец Е.А. Уроки мультипликации: возможности использования цифровой техники в коррекционно-развивающих целях // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2011. № 1. С. 24 – 32.

28. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. 2-е изд., стереотипное. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 416 с. (Психологи отечества). URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=10979>.

29. Узорова О.В., Нефедова Е.А. У34 Полный курс математики: все типы заданий, все виды задач, примеров, уравнений, неравенств, все контрольные работы, все виды тестов: 4-й кл. М.: АСТ: Астрель, 2009. 318 с.

30. Булавкина Е.Б. К вопросу об использовании мультипликации и анимации в образовательном процессе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 1. С. 8 – 13.

References

1. Federal state educational standard for primary general education. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286 “On approval of the federal state educational standard for primary general education.” <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>

2. Ways to implement the system-activity approach: Methodological recommendations Tyumen, TOGIRRO, TsNPPMPR, Tobolsk, 2022. 21 p.

3. Leontiev A.A. What is the activity approach in education? Primary school: plus or minus. 2001. No. 1. P. 3 – 6.

4. Davydov V.V. Developmental learning theory. P. 142. See also about this: Leontyev A.A. “Teach a person imagination...” (Creativity and developmental education). Questions of psychology. 1998. No. 5.

5. L.V. system Zankova: development, creativity, achievements: materials from interregion. scientific-practical Conf. dedicated to the 60th anniversary of the developmental education system L.V. Zankova. ed. HE. Nagaeva; Region state budget institution additional professional image “Ryaz. Institute for Educational Development”. Rязан, 2017. 109 p. copy

6. Buneeva E.V. Scientific and methodological strategy of primary language education: monograph. M.: Balass, 2009. 208 p.
7. Talyzina N. F. T16 Pedagogical psychology: textbook. aid for students avg. ped. textbook establishments. M.: Publishing center "Academy", 1998. 288 p. ISBN 5-7695-0183-9
8. Vinenko V.G. General fundamentals of pedagogy: textbook. Moscow: Dashkov i K, 2008. 297 p.; 21 cm; ISBN 978-5-91131-708-9
9. Elkonin D.B. On the problem of periodization of mental development in childhood. Questions of psychology. 1971. No. 4.
10. Gorbov S.F., Mikulina G.G., Savelyeva O.V. Teaching mathematics. 1st grade: a manual for teachers of four-year primary schools (D.B. Elkonin – V.V. Davydov system). 2nd ed. M.: Vita-Press, 2002. 128 p. ISBN 5-7755-0438-0
11. Vygotsky L.S. The problem of age. Vygotsky L.S. Collected works: in 6 volumes. M.: Pedagogika, 1984. T. 4. P. 244 – 268.
12. Tsukerman G.A., Polivanov K.N. Introduction to school life: program for adapting children to school life. Moscow Department of Education; Moscow Center for Quality Education. Moscow: Moscow Center for Quality Education, 2010. 116 pp.: ISBN 978-5-9773-0058-2
13. Jeremy Michael Blair Animated Autoethnographies: Stop Motion Animation as a Tool for Self-Inquiry and Personal Evaluation. Art Education. 2014. No. 67:2. P. 6 – 13. DOI: 10.1080/00043125.2014.11519259
14. Burukhina A.F. Attention! Cartoon!: a book for parents and teachers: methods of using cartoons for raising and teaching preschool children. Chelyabinsk: Chelyabinsk House of Printing, 2011. 89 p. (Program “Aesthetic Education”. Youth Chamber of Chelyabinsk under the Chelyabinsk City Duma). ISBN 978-5-87184-532-5
15. Golovkina E.M. The influence of modern Russian cartoons on the formation of gender stereotypes of behavior in children. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2014. T. 20. P. 3316 – 3320. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54927.htm>
16. Kazakova R.G., Matskevich Zh.V. Watching and drawing cartoons: a teaching aid by G. Kazakov. Moscow: Creative Center Sfera, 2013. 125 p. (Teacher's Library; 12). ISBN 978-5-9949-0700-9
17. Anofrikov P. Children's animation studio - how simple it is! And how difficult it is... Art at school. 2008. No. 3. P. 40 – 44.
18. Melik-Pashaev A.A. Creating cartoons as a creative activity for children. Cultural-historical psychology. 2014. T. 10. No. 4. P. 66 – 71.
19. Merkulov A.V., Khokhlova D.A. Development of cognitive and creative abilities of children of primary school age through the creation of children's animation. Questions of pedagogy. 2022. No. 1-1. P. 194 – 196.
20. Serebrennikova Yu.A., Murodkhodzhaeva N.S. Pedagogical potential of children's animation in modern education. News of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education. 2020. No. 3. P. 47 – 52.
21. Babalova O.V., Zavyalova S.V., Levashova E.V. Identification and support of gifted children in the field of artistic activity using the example of a children's animation studio. Training and education: methods and practice. 2013. No. 8. P. 123 – 127.
22. Tokareva A.N. Animation and animation are a strategic resource for the development of education. Education and training of young children: Proceedings of the VIII International Conference, Moscow, May 29 – 01, 2019. Moscow: Moscow State University named after M.V. Lomo-nosova Publishing House (printing house), 2019. P. 35 – 37.
23. Tatarintseva A.Yu., Komarova A.A. Creation of animation as a technology for developing the creative potential of junior schoolchildren. Modern problems of science and education. 2018. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27985>
24. Bagryzlova D.V. Media phenomenon and screen capabilities of children's animation as a new ICT technology in the field of education. Practical psychology and new reality: Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 26-27, 2022. Ch. ed. MM. Mishina. Moscow: Autonomous non-profit organization of higher education “Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering”, 2022. P. 19 – 36.
25. Tomilova N.A. The role of animation in raising a child. Social and humanitarian problems of our time: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: at 5 o'clock Belgorod, September 30, 2017. Under the general. ed. E.P. Tkacheva; Agency for Advanced Scientific Research (APNI). Belgorod: Limited Liability Company "Agency for Advanced Scientific Research", 2017. P. 119 – 129.
26. Media workshop “Create Mountain” in Krasnoyarsk. <https://tvorigora.ru/#who>

27. Arnautova N.A., Krichevets E.A. Animation lessons: possibilities of using digital technology for correctional and developmental purposes. *Education and training of children with developmental disorders*. 2011. No. 1. P. 24 – 32.

28. Elkonin D.B. *Mental development in childhood: Selected psychological works*. Ed. DI. Feldstein. 2nd ed., stereotypical. M.: Publishing house "Institute of Practical Psychology", Voronezh: NPO "MODEK", 1997. 416 p. (Psychologists of the Fatherland). URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=10979>.

29. Uzorova O.V., Nefedova E.A. *U34 Complete course of mathematics: all types of assignments, all types of problems, examples, equations, inequalities, all tests, all types of tests: 4th grade*. M.: ACT: Astrel, 2009. 318 p.

30. Bulavkina E.B. On the issue of using animation and animation in the educational process. *Bulletin of the State University of Humanities and Technology*. 2023. No. 1. P. 8 – 13.

Информация об авторе

Князева Н.К., аспирант, учитель, Сибирский федеральный университет, Школа № 137, г. Красноярск, nadusha8@yandex.ru, 89135366303

© Князева Н.К., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Электронные технологии в смешанном обучении иностранному языку в высшей школе

¹Насилевич Я.Г.,

¹Ионова Е.С.,

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: смешанное обучение стало новым трендом в образовании в последние годы, позволив объединить традиционные методы аудиторного взаимодействия с преимуществами современных информационно-коммуникационных инструментов и онлайн-обучения. Изучение существующих научных работ по тематике смешанного обучения позволяет выделить электронные технологии как важнейшую особенность смешанного обучения. Обучение иностранному языку в высшей школе предполагает определённую специфику в отборе и использовании электронных образовательных технологий. В данном исследовании авторы обобщают и анализируют собственный опыт реализации смешанного обучения в преподавании иностранного языка бакалавром неязыковых направлений подготовки. Краткий обзор наиболее часто используемых электронных инструментов позволяет сделать выводы об их преимуществах в решении задач формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся. Далее авторы выделяют и описывают три основных способа использования электронных средств в формате смешанного обучения иностранному языку, а именно при аудиторных занятиях, онлайн-занятиях, а также как элемент самостоятельной работы студентов. Проведённое исследование и анализ результатов работы за 2021-2023 годы позволяет сформулировать вывод о положительной динамике результатов изучения студентами иностранного языка при смешанном обучении, что обуславливает практическую значимость данной работы и необходимость дальнейшего изучения и расширения использования электронных технологий в данной сфере.

Ключевые слова: иностранный язык, электронные технологии в образовании, цифровые образовательные ресурсы, онлайн-обучение, интерактивные методы, обучение иностранным языкам в высшей школе

Для цитирования: Насилевич Я.Г., Ионова Е.С. Электронные технологии в смешанном обучении иностранному языку в высшей школе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 22 – 27.

Поступила в редакцию: 24 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

E-learning technologies in mixed foreign language teaching in higher education

¹Nasilevich Ya.G.,

¹Ionova E.S.,

¹Rostov State University of Economics

Abstract: blended learning has become a new trend in education in recent years, making it possible to combine traditional methods of classroom interaction with the advantages of modern information and communication tools and online learning. The study of existing scientific papers on the subject of blended learning makes it possible to identify e-learning technologies as the most important feature of blended learning. Teaching a foreign language in higher education involves certain specifics in the selection and use of e-learning technologies. In this study, the au-

thors summarize and analyze their own experience of implementing blended learning in teaching a foreign language for bachelors of non-linguistic fields of study. A brief overview of the most frequently used e-learning tools allows us to draw conclusions about their advantages in solving the problems of forming students' foreign language communicative competence. Further, the authors identify and describe three main ways of using e-learning tools in the format of mixed foreign language teaching, namely in the classroom, in online classes, and as an element of students' independent work. The conducted research and analysis of the results of the work for 2021-2023 allows us to formulate a conclusion about the positive dynamics of the results of students learning a foreign language in mixed education, which determines the practical significance of this work and the need for further study and expansion of the use of e-learning technologies in this field.

Keywords: foreign language, e-learning technologies in education, digital educational resources, online learning, interactive methods, teaching foreign languages in higher education

For citation: Nasilevich Ya.G., Ionova E.S. E-learning technologies in mixed foreign language teaching in higher education. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 22 – 27.

The article was submitted: October 24, 2023; Approved after reviewing: December 24, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Использование смешанного обучения на уровне высшего образования основывается на педагогическом подходе, совмещающем традиционные и электронные технологии обучения независимо от формы организации учебного процесса. Внедрение электронных инструментов обучения особенно актуально при обучении иностранному языку, так как позволяет студентам в игровой и соревновательной форме осваивать значительный объём лексического и грамматического материала, входящего в программу высших учебных заведений. Интерактивные методы с элементами геймификации могут быть использованы в рамках аудиторного либо дистанционного обучения, во время контактной работы с преподавателем либо как часть самостоятельной работы учащихся. В условиях модернизации образовательной системы современной России значимой проблемой остаётся квалификация преподавателей [2, с. 267], в том числе в сфере использования новейших ИКТ, что подтверждает актуальность данного исследования для современной российской образовательной практики. В значительном разнообразии современных электронных средств обучения иностранному языку сложно выбрать оптимальный вариант, который, с одной стороны, давал бы возможность преподавателю быстро искать имеющиеся либо создавать собственные учебные материалы в соответствии с тематическим охватом конкретного направления подготовки, а с другой стороны – представлял для студентов с разным уровнем владения языком доступные, интерактивные и интересные способы усвоения и закрепления пройденного материала. Поэтому целью данной работы стал обзор основных электронных технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе, а в перечень задач входит конкретизация понятия смешанного обучения, анализ особенностей основных электронных средств обучения иностранному языку, выделение способов их использования в формате смешанного обучения, а также характеристика потенциала электронных технологий в смешанном преподавании иностранного языка на уровне бакалавриата.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой данной работы послужили исследования отечественных и зарубежных авторов, посвящённые смешанному обучению (Ч. Грэм, Д. Гаррисон, Н. Воган, Х. Канука, Дж. Кросс, Н.В. Ломоносова, Г.И. Рубцов, Н.В. Панич, В.А. Фандей, М.Н. Мохова, Л.В. Десятова, М.А. Татарина) и электронным средствам в преподавании иностранного языка (Н.А. Копылова, Л.В. Прус, С.А. Носкова, О.С. Епишева, К.К. Фидарова, Г.Ш. Павлова, Е.В. Варламова, А.О. Бегина, Д.Г. Казакова, Г. Рид, К. Курвиль, Р. Гай и другие). Методологической базой является деятельностный подход в обучении иностранному языку. В качестве материала исследования выступает опыт авторов по организации обучения бакалавров факультета компьютерных технологий и информационной безопасности Ростовского государственного экономического университета (г. Ростов-на-Дону) иностранным языкам в смешанном формате. В рамках данного исследования смешанный формат подразумевает как использование электронных методов в ходе аудиторных либо дистанционных практических занятий, так и рассматривается как элемент самостоятельной работы студентов. В 2023-2024 учебном году в расписании бакалавров очной формы обучения по IT-специальностям, как и в предшествующие два года, сохраняются

1-2 дистанционных занятия по иностранному языку в неделю, которые проводятся преимущественно посредством видеоконференцсвязи в онлайн-режиме. Аудиторные контактные занятия занимают преобладающую долю учебного времени, определённого учебным планом данной группы специальностей, а оснащение всех учебных аудиторий компьютерной техникой с доступом в интернет делает возможным смешанное обучение с использованием ИКТ в процессе аудиторной работы. При этом электронные технологии обучения иностранному языку в самостоятельной работе учащихся особенно актуальны для студентов, обучающихся заочно. Значительный охват студенческой аудитории предоставил существенную базу для анализа электронных средств обучения иностранному языку (английскому) и особенностей их использования в смешанном формате обучения.

Результаты и обсуждения

В современной педагогике понятие смешанного обучения не имеет однозначной трактовки. Некоторые исследователи понимают его как параллельное использование традиционных и электронных методов проведения занятий в рамках классического аудиторного обучения; другие же говорят о сочетании аудиторного и дистанционного обучения. В любом случае, смешанное обучение подразумевает использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Американский исследователь Ч. Грэм утверждает, что «системы смешанного обучения сочетают очное обучение с компьютерно-опосредованным» [9, с. 4]. Говоря об использовании смешанного обучения на уровне высшего образования, наиболее распространённую позицию выразила российский исследователь Н.В. Ломоносова: «смешанное обучение студентов в условиях информатизации высшего образования может быть успешно реализовано путём сочетания традиционных и электронных форм обучения» [5, с. 8]. Таким образом, дифференцирующим критерием смешанного обучения выступает не форма организации учебного процесса, а использование электронных средств обучения наряду с традиционными методами.

Преподавание иностранного языка на уровне высшей школы имеет то преимущество, что студенты по итогам окончания полного общего образования обычно уже владеют тем или иным уровнем как минимум одного иностранного языка, чаще всего английского. Это позволяет существенно разнообразить методы, приёмы и формы работы, а также содержание учебного материала в рамках соответствующей дисциплины. Система смешанного обучения иностранному языку подразумевает использование разнообразных технологических платформ и инструментов, дополняющих традиционные методы преподавания и предлагающих студентам широкий спектр возможностей по совершенствованию навыков владения иностранным языком. Приведём краткий обзор таких инструментов.

1) Коллаборативные платформы. Обращение к платформам для коллаборативной деятельности, таким как eFront, WebCT, Moodle, Blackboard и иным аналогичным ресурсам, даёт возможность студентам организовывать и проводить совместную проектную и кейсовую деятельность. Инструменты Веб 2.0, встроенные в функционал таких платформ, помогают учащимся в совместной работе и обмене знаниями [10, с. 226]. Коллектив российских педагогов под руководством Л.В. Прус приходит к выводу, что обучение в рамках коллаборации «предоставляет учащимся возможность практиковать навыки чтения и письма в значимых контекстах, которые часто имитируют реальные задачи и ситуации» [7, с. 76], что особенно важно в целях формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

2) Социальные медиа. Использование иноязычных блогов, дискуссионных площадок, комментариев в СМИ и социальных сетях симулирует погружение в языковую среду и способствует автономии обучения и социализации студентов. Ю.В. Плеханова отмечает, что дидактические возможности данного инструмента в обучении иностранным языкам в полной мере отвечают «требованиям и тенденциям развития современного общества» [6, с. 24]. Ведение собственного блога либо страницы в социальной сети на изучаемом иностранном языке может стать увлекательным и полезным способом досуга для современных студентов, позволяя им чувствовать себя более непринуждённо в повседневном общении. Можно предложить студентам вести коллективный блог на иностранном языке по темам, связанным как со сферой их будущей профессиональной деятельности, так и с событиями студенческой жизни. Такой блог может привлекать для чтения и дискуссий учащихся других групп, курсов и даже направлений, что создаст питательную среду для живой иноязычной коммуникации.

3) Мультимедийные и мобильные технологии. Современные специализированные мобильные приложения и софт для стационарных компьютеров могут существенно улучшить языковую грамотность студентов, предлагая разнообразные тесты, адаптированные и оригинальные тексты, аудио- и видеоресурсы, обучающие игры, которые благодаря возможности многократного воспроизведения способствуют более глубокому закреплению иноязычного материала и улучшению навыков произношения и

аудирования. Эффективность мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам подтверждается не только многочисленными научными исследованиями [1, с. 85; 3, с. 93], но и собственным опытом авторов данной работы.

4) Виртуальные инструменты. Такие интерактивные программы, как Second Life, предоставляют студентам возможности для мультимедийной коммуникации на иностранном языке и создания виртуальной 3D реальности, что способствует активизации взаимодействия, повышению мотивации и расширению участия всех студентов в процессе обучения. Н.А. Копылова указывает, что в обучении иностранным языкам «образовательные виртуальные среды позволяют преподавателям и студентам общаться, осуществлять процесс обучения в любое удобное время, сохранять все необходимые документы и результаты усвоения полученных знаний» [4, с. 178].

5) Цифровые образовательные ресурсы. Использование интегрированных систем обучения иностранному языку на основе разнообразных цифровых образовательных ресурсов облегчает доступ преподавателей к созданию и оценке учебных материалов, а также позволяет студентам практиковаться в иностранном языке как онлайн, так и в очных классах. В формате смешанного обучения могут быть использованы такие цифровые инструменты, которые «обеспечивают доступ и передачу медиаматериалов по каналам сети Интернет» [8], включая электронные словари и справочники, обучающие программы, тексты, материалы иноязычных СМИ, фильмы, научно-популярные лекции носителей языка, и т.д.

В результате обобщения собственного педагогического опыта авторами было выделено три основных способа использования перечисленных электронных инструментов при преподавании иностранного языка в формате смешанного обучения:

- в рамках аудиторных практических занятий группа студентов делится на подгруппы, которые занимаются разными видами деятельности. Первая подгруппа в самостоятельном режиме просматривает видео на изучаемом языке с использованием личных мобильных телефонов и оставляет под ним комментарий с выражением собственного мнения по теме видео не менее заданного преподавателем объёма. Вторая группа работает за компьютерами в аудитории и проходит электронное тестирование по изученной лексике и грамматическим конструкциям. Третья группа учащихся занимается по учебнику совместно с преподавателем, используя традиционные методы обучения иностранному языку. Каждые полчаса студенты сменяют вид деятельности, таким образом в течение полутора часов очного занятия они охватывают все перечисленные виды деятельности;

- в процессе онлайн-занятия учащиеся, разделённые на подгруппы, самостоятельно создают тестовые задания по изученной теме, а затем обмениваются этими заданиями и выполняют их в онлайн- либо офлайн- режиме. Также возможно представление промежуточных либо итоговых результатов проектной либо учебно-исследовательской работы на иностранном языке с использованием мультимедийных средств работы с информацией посредством программ для видеоконференций, таких как VooV Meeting, Zoom, GoogleTeams и др.;

- в ходе самостоятельной работы студентам предлагается выполнить ряд игровых заданий на платформах типа Funbrain, Wordwall, WeekEnglish, Knoword, English Media Web и др., которые формируют рейтинговую таблицу участников и позволяют преподавателю и самим учащимся оценить не только уровень сформированности необходимых знаний и иноязычных навыков, но также и скорость выполнения задания.

Комбинирование перечисленных выше способов смешанного обучения в зависимости от формы организации учебного процесса и конкретных целей и задач на каждом этапе обучения позволяет преподавателю варьировать процесс изучения иностранного языка, разнообразить применяемые методы и приёмы, повышать мотивацию учащихся и тем самым повышать эффективность обучения иностранному языку.

Опыт авторов показывает, что использование электронных технологий в смешанном обучении иностранному языку на уровне бакалавриата оказывает положительное влияние на эффективность учебного процесса. Прежде всего, по итогам двух лет работы успеваемость учебных групп в среднем возросла на 12% по сравнению с группами, в которых не использовались такие методы обучения. Повысилась и мотивация учащихся, что отразилось на их посещаемости: процент регулярно присутствующих студентов вырос с 81% до 89%. Кроме того, улучшилась общая атмосфера на занятиях, учащиеся демонстрируют более значительную вовлечённость и заинтересованность в изучении иностранного языка. Это свидетельствует о положительной роли электронных технологий обучения иностранному языку в смешанном режиме и требует дальнейших исследований с целью совершенствования методики и адаптации её к особенностям отдельных направлений подготовки.

Выводы

Обобщение и анализ опыта смешанного обучения в высшей школе позволяет подтвердить высокий потенциал электронных технологий в повышении эффективности обучения бакалавров иностранному языку. Внедрение и регулярное использование различных цифровых инструментов и технологий представляет собой эффективный способ закрепления и совершенствования языковых навыков. Использование мультимедиа, мобильных приложений, виртуальных платформ и цифровых образовательных ресурсов может значительно повысить уровень владения иностранным языком, симулируя вовлечение учащихся в реальные коммуникативные ситуации и активизируя их учебно-познавательную деятельность в сфере овладения иноязычными речевыми навыками. Повышение мотивации студентов и их вовлечённости в учебный процесс подтверждается более высокой посещаемостью и успеваемостью по сравнению с группами, в которых преимущественно используются традиционные методы преподавания. Таким образом, смешанный подход может быть чрезвычайно полезен для студентов разных возрастов и уровней подготовки, а также для преподавателей, стремящихся интегрировать инновационные методы в свою педагогическую практику.

Список источников

1. Епишева О.С. Современные мультимедийные технологии обучения иностранному языку в разрезе цифровизации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 83 – 86.
2. Зубарева Н.П., Султанова А.Н., Ступникова Н.А. Реализация компетентного подхода при обучении китайскому языку в высшей школе: проблемы объективного характера // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 267 – 274. DOI 10.23683/2070-1403-2019-73-2-267-274
3. Казакова Д.Г. Эффект мультимедийных технологий в обучении иностранных языков // Научный журнал. 2019. № 6 (40). С. 93 – 94.
4. Копылова Н.А. Современные электронные средства обучения иностранному языку // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 1. С. 173 – 181.
5. Ломоносова Н.В. Система смешанного обучения в условиях информатизации высшего образования: дис. ... к. пед. наук. М., 2017. 191 с.
6. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции учащихся // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 2. С. 24.
7. Прус Л.В., Носкова С.А., Млынар Е.Ш. Интерактивные и коллаборативные методы в обучении английскому языку в неязыковых ВУЗах: преимущества и специфика применения // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 73 – 76.
8. Фидарова К.К., Павлова Г.Ш., Варламова Е.В., Бегина А.О. Электронные технологии в обучении иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30439> (дата обращения: 23.09.2023)
9. Graham C.R. Blended learning systems: Definition, current trends and future directions. In C. J. Bonk & C. R. Graham (Eds.), *The handbook of blended learning: Global perspectives, local designs* 2006. P. 3 – 21. San Francisco: Pfeiffer.
10. Pellet S.H. Wikis for building content knowledge in the foreign language classroom // CALICO Journal. 2012. № 29 (2). P. 224 – 268.

References

1. Episheva O.S. Modern multimedia technologies for teaching a foreign language in the context of digitalization. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021. T. 10. No. 4 (37). pp. 83 – 86.
2. Zubareva N.P., Sultanova A.N., Stupnikova N.A. Implementation of a competency-based approach to teaching Chinese in higher education: problems of an objective nature. *Humanitarian and social sciences*. 2019. No. 2. P. 267 – 274. DOI 10.23683/2070-1403-2019-73-2-267-274
3. Kazakova D.G. The effect of multimedia technologies in teaching foreign languages. *Scientific journal*. 2019. No. 6 (40). P. 93 – 94.
4. Kopylova N.A. Modern electronic means of teaching a foreign language. *Modern information technologies and IT education*. 2017. T. 13. No. 1. P. 173 – 181.
5. Lomonosova N.V. Blended learning system in the context of informatization of higher education: dis. ... k. ped. Sci. M., 2017. 191 p.

6. Plekhanova Yu.V. Using social media to develop foreign language communicative competence of students. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020. Т. 8. No. 2. P. 24.
7. Prus L.V., Noskova S.A., Mlynar E.Sh. Interactive and collaborative methods in teaching English in non-linguistic universities: advantages and specifics of application. *Modern pedagogical education*. 2020. No. 1. P. 73 – 76.
8. Fidarova K.K., Pavlova G.Sh., Varlamova E.V., Beginina A.O. Electronic technologies in foreign language teaching. *Modern problems of science and education*. 2020. No. 6. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30439> (access date: 09.23.2023)
9. Graham C.R. Blended learning systems: Definition, current trends and future directions. In C. J. Bonk & C. R. Graham (Eds.), *The handbook of blended learning: Global perspectives, local designs* 2006. P. 3 – 21. San Francisco: Pfeiffer.
10. Pellet S.H. Wikis for building content knowledge in the foreign language classroom. *CALICO Journal*. 2012. No. 29 (2). P. 224 – 268.

Информация об авторах

Насилевич Я.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nz1402@mail.ru, 8951-52-34-721

Ионова Е.С., старший преподаватель, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

© Насилевич Я.Г., Ионова Е.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013.2

Педагогическая модель формирования учебной мотивации курсантов при овладении иностранным языком с использованием ИКТ

¹Торговитская К.Ю.,

¹Воронежский институт МВД России

Аннотация: достаточно длительное время вопрос о правильном и качественном формировании учебной мотивации при изучении иностранных языков обсуждается и анализируется разными исследователями. Тем не менее, данный вопрос остается на сегодняшний день одним из самых актуальных и проблемных психолого-педагогических вопросов. Изучение методов и способов повышения эффективности формирования мотивации к процессу изучения иностранного языка свидетельствует о том, что одним из основных в этой сфере, вместе с традиционными методами, является использование средств информационных технологий. В данной статье предлагается теоретическое исследование понятия учебной мотивации, а также анализ психолого-педагогических особенностей курсантов. В ходе исследования происходит выявление специфики формирования устойчивой мотивационной сферы из учебных мотивов в процессе обучения. В статье анализируется роль информационных технологий в процессе формирования учебной мотивации курсантов. На основе проведенного исследования разработана педагогическая модель формирования учебной мотивации курсантов с применением современных информационных технологий. Настоящая модель призвана внести определенные положительные коррективы в современный процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: учебная мотивация, курсант, психолого-педагогические особенности, иностранный язык, ИКТ, педагогическая модель

Для цитирования: Торговитская К.Ю. Педагогическая модель формирования учебной мотивации курсантов при овладении иностранным языком с использованием ИКТ // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 28 – 34.

Поступила в редакцию: 24 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Pedagogical model of formation of learning motivation of cadets when mastering a foreign language using ICT

¹Torgovitskaya K.Yu.,

¹Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: for quite a long time, the question of the correct and high-quality formation of educational motivation in the study of foreign languages has been discussed and analyzed by various researchers. Nevertheless, this issue remains one of the most pressing and problematic psychological and pedagogical issues today. The study of methods and means of increasing the effectiveness of forming motivation for the process of learning a foreign language indicates that one of the priorities in this direction, along with traditional methods, is the use of information technology. This article offers a theoretical study of the concept of educational motivation, as well as an analysis of the psychological and pedagogical characteristics of cadets. In the course of the study, the specifics of the formation of a stable motivational sphere from educational motives in the learning process are revealed. The article analyzes the

role of information technology in the process of forming educational motivation of cadets. Based on the conducted research, a pedagogical model for the formation of educational motivation of cadets based on the use of modern information technologies has been developed. This model is intended to make certain positive adjustments to the modern process of teaching foreign languages.

Keywords: educational motivation, cadet, psychological and pedagogical characteristics, foreign language, ICT, pedagogical model

For citation: Torgovitskaya K.Yu. Pedagogical model of formation of learning motivation of cadets when mastering a foreign language using ICT. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 28 – 34.

The article was submitted: October 24, 2023; Approved after reviewing: December 25, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Для организации эффективной учебно-воспитательной работы по формированию мотивации в ведомственном вузе преподавателю очень важно быть в курсе общих тенденций развития обучающегося: иметь представление, с какими мотивами курсант приходит на занятие, какая мотивация может и должна складываться у обучающихся в образовательном процессе.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия *мотивации учебной деятельности*, необходимо ознакомиться и проанализировать возрастные и психолого-педагогические особенности курсантов.

Начало обучения в ведомственном вузе требует от обучающихся решения разнообразных служебных и учебных задач. Курсанты учатся сотрудничать в коллективе, в котором каждому нужно быть ответственным за личную успеваемость, дисциплину, свои действия [1]. Для обучения в вузах системы МВД России характерны условия повышенного психоэмоционального напряжения. Данный фактор вызывает определенные сложности у курсантов при вхождении в образовательную среду ведомственного учебного заведения. Более того, стоит упомянуть о том, что обучающиеся ведомственных учреждений также склонны ко всем возрастным и профессиональным кризисам юношеского возраста [3, с. 98]. Происходит адаптация курсантов к новой социокультурной среде, к новой схеме процесса обучения, к новому делу. Они приобретают новую роль в обществе, вносят изменения в свою систему ценностей и потребностей, корректируют мировоззрение. На психофизиологическом уровне возникает перестройка мышления и речи, тренировка воли, возрастание эмоционального напряжения, реализация способностей. В профессиональном плане курсанты стараются усвоить нормы и ценности новой профессиональной среды, а также приспосабливаются к новой системе обучения. В совокупности все перечисленные особенности и изменения курсантов оставляют отпечаток на их поведении и мотивации к учебно-профессиональной деятельности. Таким образом, возникает острая необходимость в поиске новаторских форм и методов работы, с помощью которых преподаватели иностранных языков смогли бы разработать модель обучения, способствующей активации адаптационных способностей обучающихся, которые необходимы для успешного овладения профессией.

Общеизвестно, что деятельности без мотива не бывает. Задача преподавателя при формировании мотивации у обучающихся состоит в том, чтобы ценным мотивам придать побуждающую силу, а неценные мотивы (антимотивы) – отодвинуть на задний план.

М.Б. Батюта утверждает, что «очень важно во время обучения не фиксировать недостатки учебной работы обучающихся, чтобы каждый имел возможность быть оцененным положительно. При этом критерием оценки желательно избрать сравнение достижений обучающегося не с успехами одноклассников, а с его собственными, более ранними» [1, с. 78].

Е.П. Ильин подчеркивает тот факт, что мотивация является «сложным механизмом соотношения личностных внешних и внутренних факторов поведения, который определяет возникновение, направление, а также способы осуществления конкретных форм деятельности» [4, с. 50]. Обучение является ключевым видом человеческой деятельности в течение длительного периода времени. Оно стимулируется рядом мотивов, которые являются частью структуры мотивационной сферы личности.

П.М. Якобсон утверждает, что мотивационная сфера личности состоит из всего, что побуждает индивида к конкретному виду деятельности: мотивы, интересы, потребностные установки, необходимость, цели. *Учебная мотивация* – это особый тип мотивации, характеризующийся последовательностью, целенаправленностью, стабильностью, динамизмом и модальностью [7].

Выделяются следующие основные условия формирования положительной мотивации учения [7]:

- занимательное содержание учебного материала;

- продуманная, эффективная организация учебной деятельности (методы и приемы обучения);
- наличие коллективных форм учебной деятельности;
- индивидуальный педагогический стиль деятельности преподавателя.

Если содержание учебного материала не всегда находится во власти преподавателя, то стиль педагогической деятельности и организация учебной деятельности непосредственно зависят от преподавателя. Согласно психолого-педагогической характеристике курсантов ведомственных вузов, обучающимся в условиях глобальной адаптации нужно подавать учебный материал интересно, наглядно и просто.

На современном этапе стало возможным обеспечить данное условие обучения курсантов иностранному языку с помощью *информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, Information and Communication Technologies)*.

В качестве примера использования ИКТ можно рассмотреть интерактивную доску, которую возможно использовать для реализации различных целей на разных этапах обучения как инструмент визуальной организации данных. Интерактивная доска позволяет показывать изображения, которые будут доступны всей аудитории, а это, в свою очередь, средство сосредоточения и удержания внимания обучающихся. Она дает возможность доводить суть учебного материала до каждого в группе. Данный ресурс визуализации помогает представлять образовательную информацию очень живо и увлекательно. Таким образом, при использовании интерактивной доски повышается мотивация и качество образования курсантов.

Информационно-коммуникационные технологии способны формировать и развивать положительную внутреннюю мотивацию обучающихся в совокупности с игровыми приемами, познавательным содержанием предмета и своеобразным, творческим, интересным педагогическим стилем преподавателя.

Материалы и методы исследований

Для понимания роли средств ИКТ в формировании учебной мотивации курсантов следует понять смысл самого понятия информационно-коммуникационные технологии.

А.В. Осин определяет информатизацию образования «как процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией, практикой разработки и оптимального использования новых информационных технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания» [5, с. 41]. Это предполагает создание особенных педагогических систем, развивающих потенциал обучающегося, обеспечивающих формирование у него умения самостоятельно приобретать знания, осуществлять учебную и разнообразные виды самостоятельной деятельности по обработке информации.

Рассматриваются следующие достоинства ИКТ [5]:

- *технические* – скорость, мобильность, производительность, возможность просмотра и прослушивания фрагментов и ряд других мультимедийных функций;
- *дидактические* – создание эффекта присутствия, у обучающихся возникает ощущение достоверности, реальности событий. Появляется неподдельный интерес, желание узнать и увидеть больше.

Б.П. Сайков считает, что «успешное применение средств ИКТ в учебно-воспитательном процессе возможно только в том случае, если данные технологии не выступают некоторой надстройкой в существующей системе обучения, а обоснованно и гармонично интегрируются в данный процесс, обеспечивая новые возможности обучающимся и преподавателям» [6, с. 35]. Преподаватель призван использовать информационно-коммуникационные технологии для улучшения возможностей существующих традиционных технологий обучения.

Образовательный процесс может быть индивидуализирован и активизирован благодаря современным информационным технологиям, трансформирующим сильные стороны иллюстративных и объяснительных технологий. Стало возможным одновременно представлять учебный материал обучающимся, отличающимся по уровню приобретенных знаний. Традиционная система образования не перестает развиваться благодаря применению методов обучения с использованием информационных технологий.

Оптимальное сочетание различных технологий подготовки курсантов с новыми информационными технологиями значительно поддерживает и обогащает традиционное обучение [5]:

- дифференциацией процесса обучения за счет возможной реализации индивидуального темпа и последовательности выполнения заданий различного уровня сложности на основе использования различных электронных ресурсов;
- расширением списка способов предъявления учебной информации за счет внедрения различных мультимедийных средств (графические изображения, анимация, текст, видеоклипы, звуковое оформление);
- модернизацией форм организации образовательной деятельности за счет использования электронных учебных материалов, предназначенных для работы на занятиях.

Согласно Е.Н. Карловой, «формирование учебной мотивации курсантов с использованием средств информационных технологий – сложный, динамичный процесс, который необходимо рассматривать с позиций основных подходов, принятых в педагогических исследованиях: *системного, личностно-ориентированный, деятельностного*. Это дает возможность выявить специфику процесса формирования учебной мотивации на основе использования различных педагогических технологий на разных этапах учебно-воспитательного процесса и построить на этой базе методику использования ИКТ для формирования учебной мотивации обучающихся ведомственных вузов» [3, с. 102].

Первостепенными задачами преподавателя являются: создание соответствующего эмоционального настроя, подготовка курсантов к усвоению нового материала, превращение поставленной им цели в цель, актуальную для курсантов.

ИКТ помогают преподавателям обеспечивать курсантов необходимой информацией в определенном порядке, в ускоренном и оптимальном темпе, а также привлекать внимание обучающихся к той части учебного предмета, которая обсуждается в данный момент. Визуальная подача материала, наряду со словесным объяснением учебного материала, усваивается наилучшим образом. Необходимо отметить, что обучающиеся будут заинтересованы в предоставляемой информации только в том случае, если преподаватель найдет гармоничное сочетание между содержанием информации, познавательным потенциалом и характером познавательной деятельности курсантов.

Отмечаются следующие способы использования ИКТ в обучении иностранному языку:

- *практические занятия с мультимедийной поддержкой (Power Point презентации)* – помогают повысить эффективность уяснения и запоминания представленного материала. Мультимедийные презентации оказывают значительное эмоциональное воздействие на обучающихся, так как они яркие, запоминающиеся по оформлению, позволяют визуализировать материал;

- *введение в использование ресурсов сети Интернет на практических занятиях по иностранному языку* – данная глобальная сеть обладает обширными возможностями получения интересующей информации для обучающихся и преподавателей, находящихся в любой точке мира. Благодаря реализации вышеупомянутого потенциала информационных средств в образовательном пространстве, возникают предпосылки для эффективного решения разнообразных задач на занятиях по иностранному языку:

- 1) формирование навыков и умений чтения иностранных текстов, предлагая обучающимся материалы сети дифференцированного уровня сложности;
- 2) формирование умения аудирования на основе аутентичных текстов сети Интернет;
- 3) формирование и совершенствование умения письменной речи на иностранном языке;
- 4) пополнение и актуализация лексического минимума обучающихся;
- 5) формирование устойчивой учебной мотивации к иноязычной деятельности обучающихся на занятиях с использованием современных материалов.

Приведем примеры Интернет-программ, применяемых для изучения иностранных языков:

- **twee.com** – сайт, позволяющий преподавателям иностранных языков создавать интересные задания различных уровней;

- **progressMe** – программа для создания и проведения интерактивных уроков, онлайн-курсов, марафонов по иностранным языкам;

- **learningApps** – конструктор для создания интерактивных заданий, которые помогут закрепить знания в игровой форме. Сервис позволяет создавать различные типы упражнений;

- **flippity** – онлайн сервис интерактивных заданий.

Педагогическая наука получает новое понимание функции обучения благодаря современным технологиям. Вместо заучивания материала происходит процесс умственного развития; знания преподносятся в активной форме; внешняя мотивация сменяется внутренней. Компьютер выступает в качестве высокоэффективного средства обучения, так как он дает возможность реализовывать потенциал ИКТ в процессе изучения иностранного языка. Образовательные платформы позволяют отрабатывать все виды речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо. Помимо этого, в интерактивных программах можно найти полезную информацию о языковых особенностях, а также создать коммуникативные ситуации, модифицируя речевые высказывания. Все это создает условия для успешного осуществления индивидуального подхода и повышения результативности самостоятельной работы обучающихся.

Результаты и обсуждения

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что рациональное применение информационных технологий в педагогической деятельности помогает заинтересовать курсантов, путем принятия преподавателем их своеобразных качеств, что способствует повышению эффективности процесса обучения. Мультимедийная поддержка практических занятий делает учебную информацию более содержательной, выразительной, стимулирующей мыслительную активность и привлекающей внимание.

Достижение поставленной цели и решение задач настоящего исследования предполагает разработку дидактической модели формирования учебной мотивации курсантов при овладении иностранным языком с использованием средств информационных технологий.

Данная модель – это неразрывный, согласованный, взаимосвязанный процесс, все составные части которого нацелены на решение главной задачи – формирование у курсантов учебной мотивации (рис. 1).

Деятельностный подход к учебному процессу стал основой для разработки модели формирования учебной мотивации курсантов. Данный подход трактует обучение как педагогический процесс взаимосвязи преподавателя и обучающихся для личностного развития курсантов путем грамотной реализации содержания образования. Согласно деятельностному подходу обучить общению, т.е. сформировать коммуникативную компетенцию, мы можем только через эту самую деятельность общения [4].

Относительно данного исследования деятельностный подход предполагает отбор и применение в основном результативных форм, средств и методов взаимодействия преподавателя и обучающихся для достижения поставленной цели.

Внутренняя взаимообусловленность организационной и информационной деятельности преподавателя и курсантов, направленная на формирование положительных мотивов обучающихся к процессу обучения, подчиняется следующим факторам:

- специфическим физиологическим характеристикам обучающихся;
- определенным задачам обучения;
- содержательным особенностям учебного материала.

Реализация установленной взаимосвязи есть важнейшее правило, благодаря которому становится возможной стимуляция учения курсантов, следовательно, и формирование учебной мотивации.

Второй методологической составляющей нашей модели является личностно-ориентированный подход. Суть вышеуказанного подхода заключается в необходимости предоставления возможности реализации себя в познании и учебной деятельности каждому из обучающихся, принимая во внимание их способности, ценностные ориентации, склонности, интересы.

На основе данных положений, выделим функциональные компоненты педагогической модели (рис. 1). Ключевой компонент включает цель формирования учебной мотивации курсантов при овладении иностранным языком (с использованием ИКТ). Отправной точкой является курсант, его индивидуальные особенности, деятельность, способы совершенствования его мотивационной сферы.

Содержательный компонент модели предполагает наличие учебного материала, отвечающего потребностям и интересам обучающихся. Он должен быть организован таким образом, чтобы вызывать у курсантов яркие положительные эмоции, способствовать возникновению и развитию у обучающихся познавательной потребности. Только тогда смогут появиться желание и мотивы к дальнейшей познавательной деятельности. За успешную организацию учебного материала несет ответственность преподаватель.

Следует отметить, что реализация модели использования ИКТ с целью формирования учебной мотивации строилась на *концепции субъект-субъектных отношений* между участниками учебного процесса, так как в процессе обучения происходило именно взаимодействие преподавателя и обучающегося (рис. 1) [6].

Значимым компонентом нашей модели является *деятельность преподавателя*. Она оказывает колоссальное влияние на создание положительного отношения к учению. Преподаватель создает положительный микроклимат в аудитории, кроме того является организатором активной учебной деятельности, в ходе которой формируется учебная мотивация к дальнейшему обучению. Важны умения преподавателя глубоко, интересно, доступно излагать изучаемый предмет, строить обучение в соответствии с возрастом обучающихся, организовывать их деятельность разнообразно, с индивидуальным подходом к каждому, – все это составляет понятие *педагогическое мастерство преподавателя*.

Формируя у обучающихся учебную мотивацию, преподаватель старается найти основные потенциальные возможности, способствующие этому процессу. В нашем исследовании ключевым инструментом, формирующим учебную мотивацию курсантов, являются средства ИКТ. Информационные технологии рассматриваются в нашей модели как дидактическое средство обучения, воспитания и развития курсантов, позволяющее выстроить процесс обучения, оптимизируя самостоятельную деятельность обучающихся, ра-

боту преподавателя, повышая эффективность формирования учебных мотивов у курсантов. Модель отражает свойства ИКТ, используемые средства ИКТ на занятиях, способы применения средств ИКТ в учебном процессе и их педагогические возможности, т.е. описан педагогический потенциал ИКТ, который реализуется в активных и интерактивных методах обучения иностранному языку (рис. 1).

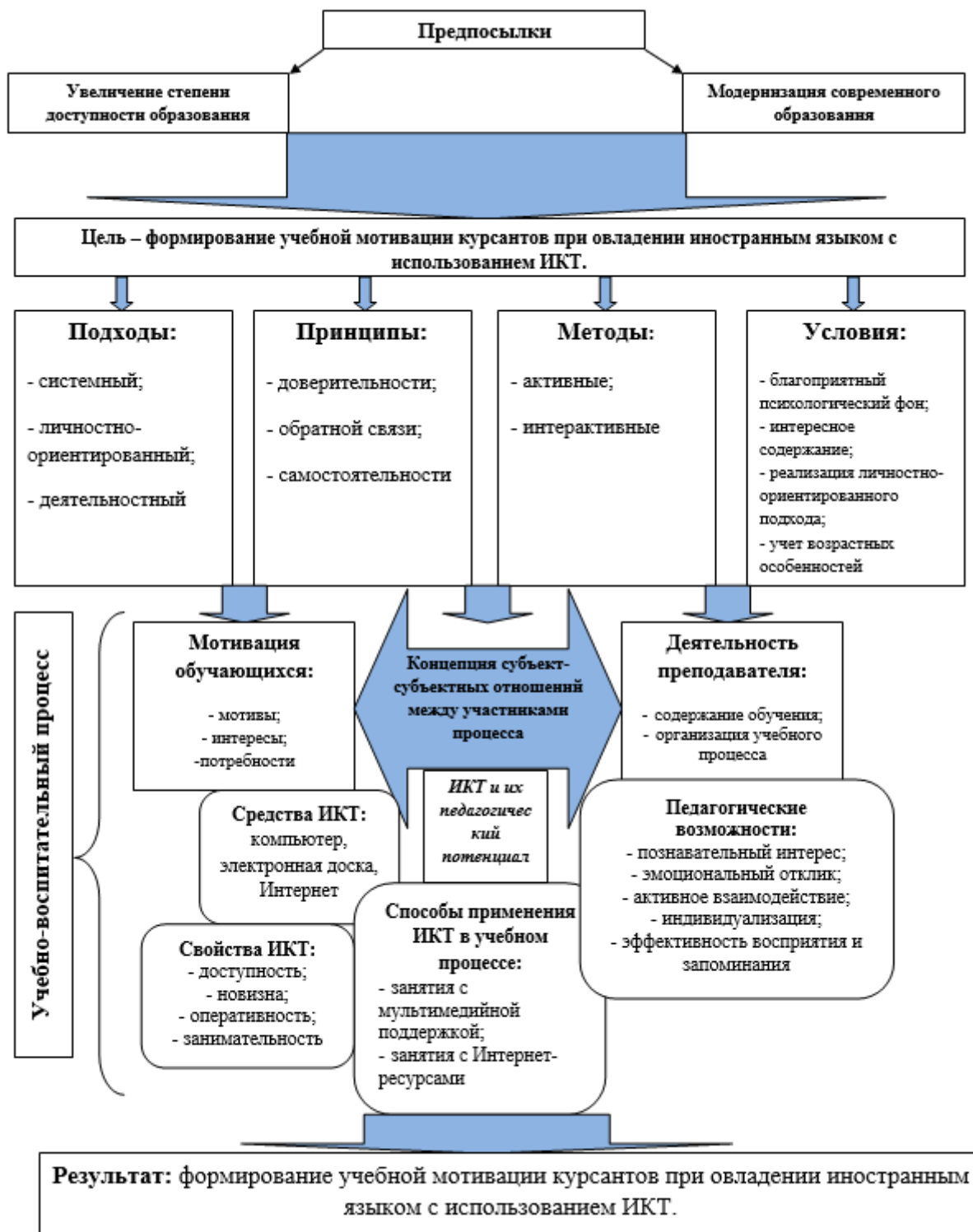

Рис. 1. Модель формирования учебной мотивации курсантов при овладении иностранным языком с использованием ИКТ.

Fig. 1. Model for the formation of educational motivation of cadets when mastering a foreign language using ICT.

Выводы

Предполагается, что организация учебного процесса по изучению иностранного языка на основе вышеописанной модели способна привести к формированию и активизации мотивационной сферы курсантов.

Проведенное исследование психолого-педагогической литературы устанавливает ряд важных теоретических аспектов формирования учебной мотивации курсантов с использованием средств информационно-коммуникационных технологий:

1) учебная мотивация представляет собой психологические образования, побуждающие и направляющие учебную деятельность, а также придающие ей личностный смысл. Учебная мотивация формируется мотивами: внешними (социальными) и внутренними (познавательными). Учебная мотивация, основанная на внутренних побуждениях, является приоритетной;

2) средства ИКТ являются одним из действенных методов, способствующих формированию и развитию учебной мотивации курсантов;

3) процесс становления учебной мотивации обучающихся основывался на его модели. Она состоит из единства функциональных элементов: цель и результат обучения, предпосылки, условия формирования мотивации, описание подходов, принципов, технологий, способствующих формированию учебной мотивации, средства информационных технологий, деятельность субъектов процесса обучения и их сотрудничество в процессе обучения, диагностику эффективности предложенной модели;

4) успешное формирование учебной мотивации курсантов определяется рядом дидактических условий: благоприятный психологический фон учебно-воспитательного процесса; интересное содержание учебного материала; организация учебного процесса с систематическим, адекватным использованием ИКТ; реализация личностно-ориентированного подхода к учащимся в процессе обучения; учет возрастных психолого-педагогических особенностей; создание ситуаций учебного успеха.

Список источников

1. Батюта М.Б. Возрастная психология: учебное пособие. М.: Логос, 2012. 304 с.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебник. М.: Академия, 2007. 192 с.
3. Карлова Е.Н. Типы мотивации курсантов и их связь с различными показателями отношения к военной профессии // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 95 – 104.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: учебное пособие. СПб.: Питер, 2013. 364 с.
5. Осин А.В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. 320 с.
6. Сайков Б.П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2005. 49 с.
7. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Академия, 2012. 394 с.

References

1. Batyuta M.B. Developmental psychology: textbook. M.: Logos, 2012. 304 p.
2. Zakharova I.G. Information technologies in education: textbook. M.: Academy, 2007. 192 p.
3. Karlova E.N. Types of motivation of cadets and their connection with various indicators of attitude towards the military profession. Sociological Research. 2018. No. 7. P. 95 – 104.
4. Ilyin E.P. Motivation and motives: a textbook. St. Petersburg: Peter, 2013. 364 p.
5. Osin A.V. Multimedia in education: the context of informatization. M.: Publishing Service Agency, 2004. 320 p.
6. Saikov B.P. Organization of the information space of an educational institution: a practical guide. M.: Binom. Knowledge Laboratory, 2005. 49 p.
7. Yakobson P. M. Psychological problems of human behavior motivation. M.: Academy, 2012. 394 p.

Информация об авторе

Торговитская К.Ю., преподаватель, Воронежский институт МВД России, k.dryukova@inbox.ru, 89009334947

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881

Инновационные методики преподавания английского языка в вузе

¹ Прус Л.В.,

¹ Татосьян М.М.,

¹ Щавинская Л.Б.,

¹ Млынарь Е.Ш.,

¹ Сочинский государственный университет

Аннотация: в настоящий момент первостепенным условием квалификационной подготовки будущего специалиста признается его высокая конкурентоспособность, возможность результативно конкурировать и воплощать свои профессиональные ресурсы.

Введение. Развитие и упрочение международных контактов промышленных отраслей, компаний и предприятий, использование импортного технологического обеспечения и аппаратуры обуславливают повышение роли английского языка в подготовке компетентного профессионала. Овладение иностранным языком во время обучения в вузе оказывает значительную поддержку эффективному профессиональному развитию, социализации будущего специалиста и совершенствованию востребованных индивидуальных свойств его личности. Конкурентоспособный профессионал способен продуктивно организовать свой труд с учётом мировых образцов и достижений и неизменно развиваться в течение всей своей профессиональной карьеры.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования мы оперировали такими научными методами, как анализ методических парадигм и соответствующей литературы по педагогике, теории и практике языкового образования, проблемам эффективного применения в учебном процессе имеющихся интернет-ресурсов и преимуществ мультимедиа, оценка внедрения и качества дидактических результатов мультимедийных средств при обучении английскому языку, обобщение и обоснование собственной педагогической практики, реализация в учебных группах контрольных срезов для констатирования уровня иноязычной компетентности, педагогический эксперимент.

Результаты исследования. Методически подтверждена эффективность применения мультимедийных средств для совершенствования иноязычной компетентности на занятиях по английскому языку в вузе.

Обсуждение и выводы. Результаты экспериментального обучения и их количественный и качественный анализ подтверждают, что разработанная методика создания межкультурной иноязычной компетентности в процессе инновационного обучения на занятиях английского языка с использованием мультимедийных ресурсов поддерживает становление компетентностного знаниевого элемента и значительно наращивает уровень познавательной и эмоционально-оценочной готовности студентов к межкультурной коммуникации, позволяет выработать свое отношение к познаваемым культурологическим сведениям.

Ключевые слова: английский язык, инновационные методики, коммуникативная компетентность, мультимедийные ресурсы, опытное обучение, методический эксперимент

Для цитирования: Прус Л.В., Татосьян М.М., Щавинская Л.Б., Млынарь Е.Ш. Инновационные методики преподавания английского языка в вузе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 35 – 41.

Поступила в редакцию: 27 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Innovative methods of teaching English at universities

¹ Prus L.V.,
¹ Tatosyan M.M.,
¹ Shchavinskaya L.B.,
¹ Mlynar E.Sh.,
¹ Sochi State University

Abstract: at the moment, the primary condition for the qualification training of a future specialist is his high competitiveness, the ability to compete effectively and implement his professional resources.

Introduction. The development and strengthening of international contacts of industrial sectors, companies and enterprises, the use of imported technological support and equipment determine the increasing role of the English language in the preparation of a competent professional. Mastering a foreign language while studying at a university provides significant support for effective professional development, socialization of a future specialist and improvement of the sought-after individual properties of his personality. A competitive professional is able to productively organize his work taking into account world standards and achievements and constantly develop throughout his professional career.

Materials and methods of research. In the process of research, we operated with such scientific methods as analysis of methodological paradigms and relevant literature on pedagogy, theory and practice of language education, problems of effective use of available Internet resources and the benefits of multimedia in the educational process, assessment of the implementation and quality of didactic results of multimedia tools in teaching English language, generalization and justification of one's own teaching practice, implementation of control sections in educational groups to ascertain the level of foreign language competence, pedagogical experiment.

Research results. The effectiveness of using multimedia tools to improve foreign language competence in English classes at a university has been methodically confirmed.

Discussion and conclusions. The results of experimental training and their quantitative and qualitative analysis confirm that the developed methodology for creating intercultural foreign language competence in the process of innovative teaching in English classes using multimedia resources supports the formation of a competency-based knowledge element and significantly increases the level of cognitive and emotional-evaluative readiness of students for intercultural communication, allows you to develop your attitude to cognizable cultural information.

Keywords: the English language, innovative methods, communicative competence, multimedia resources, experiential learning, methodological experiment

For citation: Prus L.V., Tatosyan M.M., Shchavinskaya L.B., Mlynar E.Sh. Innovative methods of teaching English at universities. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 35 – 41.

The article was submitted: October 27, 2023; Approved after reviewing: December 28, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Создание иноязычной компетентности на занятиях по английскому языку в вузе определяется как интегративный процесс соединения знаний из области языка и речи, общества и культуры, иноязычных речевых навыков и общекультурных умений [3, с. 135].

Создание и совершенствование межкультурной компетентности требует принимать во внимание личностные психологические качества обучающихся, создавать оптимальный социально-педагогический климат за счет выбора результативных, гибких и многофункциональных методов и дидактических средств. Отношения доверия в учебной группе устанавливаются благодаря устранению психологических затруднений в коммуникации, препятствующих развитию устной речи при групповых речевых контактах и провоцирующих чувство неуверенности в собственных силах, безразличие и пассивность. Достичь успешности учебной коммуникации возможно при использовании разнообразных общедидактических, психологических и методических принципов [6, с. 45].

Значение новейших мультимедийных технологий в учебном процессе прежде всего заключается в том, что они включают в учебный процесс информационные данные в разных формах (вербального текста, аудио, фото, видео, анимированной компьютерной графики), что помогает обучающимся почувствовать себя деятельным субъектом коммуникации и инновационного образовательного процесса [11, с. 175].

Конечно, привлечение в процессе обучения многочисленных и разнообразных платформ и сайтов заинтересовывает и мотивирует студентов в их коммуникативной деятельности. Формы такого привлечения также разнообразны: широкий выбор оригинальных материалов для связи языкового обучения с действительностью и повседневной деятельностью, формирование интерактивных заданий, воссоздание виртуального пространства для учебной коммуникации и многое другое. Ниже, в табл. 1, отражены возможности использования интернет-ресурсов для формирования межкультурной компетентности и совершенствования навыков речевой деятельности в образовательном процессе [1, с. 5].

Таблица 1

Программы Интернета, рекомендуемые для развития иноязычной компетентности.

Table 1

Internet programs recommended for the development of foreign language competence.

Условия и задачи применения	Программы Интернета
В организации онлайн-уроков	ZOOM, Microsoft Teams
В ходе коллективной коммуникации в группе для работы в сети Интернет и в виртуальном пространстве	интерактивные доски Miro и Padlet
Для подбора оригинального материала и аутентичных текстов	видеохостинг YouTube, видеоуроки TEDed, блоги, информация со страниц различных организаций в Интернете
В создании интерактивных заданий для преодоления фонетических, семантических, грамматических сложностей; в разработке игр и викторин на этапе проверки усвоения материала, в диалоговых тренажерах.	learningApps.org, quizlet.com, quizzes.com, wordwall.com, jeopardy.com, adeptly.ai, создание гипер-ссылок на онлайн-словарь dictionary.cambridge.org, freecollocation.com

Предлагаемая методика была разработана с целью формирования в учебном процессе у студентов иноязычной компетентности. Она предусматривает использование на занятиях английского языка мультимедийных средств в единстве деятельностно-коммуникативного, компетентностного, личностно-ориентированного, межкультурного и интегративного подходов. Такая учебная деятельность строится с учетом общедидактических принципов активности, осознанности деятельности обучающихся, принципов воспитывающего обучения, его связи с жизнью и наглядности; общеметодических принципов функциональности, познавательной и коммуникативной активности, принципа проблемности обучения, а также частнометодических принципов комплексного обучения всем видам речевой деятельности, единства языка и культуры; психологических принципов мотивации, постепенности и этапности обучения, учета психологических свойств личности [8, с. 45].

Межкультурная иноязычная компетентность обучающихся на занятиях по английскому языку делает наиболее целесообразными разные коммуникативные формы – проекты, деловые игры, презентации, беседы, дискуссии, кейсовые технологии, организацию игр квиз, постановки. Так, общие страноведческие знания закреплялись в ходе онлайн-квиза, в котором по представленным картинкам-образцам следовало определить страну и доказать правильность ответа. При этом возможно применение групповой работы с индивидуальным обдумыванием вопросов и обсуждением вариантов ответов в паре и в группе. После общей дискуссии и выражения разных точек зрения каждым из студентов предлагается подготовить комментарий к блогу [3, с. 84]:

Write a comment to the blog. What etiquette rules would you recommend tourists to remember in Russia in order not to look odd?

Это упражнение позволяет студентам научиться выражать свое мнение на английском языке, совершенствовать лаконичность и смысловую последовательность письменных речевых произведений. Задание будет вполне понятно для тех молодых людей, кто активно общается в сети Интернет. Кроме того, упражнение заставляет задуматься над разными культурологическими оценками коммуникативного поведения, над разными этическими нормами, ограничивающими это поведение. Студенты смогут наглядно представить то, что стало нормой или, напротив, не может быть нормой в российском обществе, что приветствуется или не одобряется приезжающими в страну [7, с. 101].

На формирование отношения к явлениям изучаемых культур, например, влияют невербальные средства коммуникации. Перед студентами ставились вопросы и проводилось обсуждение этих вопросов по материалам текстов и аудио предварительно, до работы с ними, и после работы. К примеру, с помощью фото предлагалось определить семантику различных жестов, сопровождающих речь говорящих в разных странах. После ознакомления с видео проводилась дискуссия [5, с. 54].

1. Do you agree with the explanation of a gesture from the Russian girl?
2. What gestures are similar to gestures in Russia?
3. Which of the gestures in the video do you find the most unusual and bizarre?
4. Prepare one gesture or mime something to a class. Can they guess correctly? Do you think people abroad can understand them as well?

Подобные приемы учебной работы помогают обучающимся оценить значимость не только словесного, но и внесловного общения носителей разных культур при межкультурной коммуникации, осмыслить важность паралингвистических средств для понимания разноуровневой семантики в общении, когда носители разных культур могут неверно истолковать передаваемые жестами значения. Учебная коммуникация в воссоздаваемых сложных ситуациях помогает развивать не только знаниевый компонент, но и прогностические умения, важные в межкультурной коммуникации [12, с. 166].

Коммуникативную активность обучающихся можно вырабатывать в условиях их заинтересованности в решении тех или иных проблем и важности обсуждения этих проблем. Так, в процессе работы над материалом о волонтерстве, его роли и формах в разных странах и культурах студенты обсуждали волонтерские проекты, в которые они вносили свой вклад, знакомились с волонтерскими проектами в России, определяли, в каких проектах они могли бы работать сами [9, с. 135].

Разработанная методика обучения английскому языку прошла апробацию и оценку в границах специально организованного обучающего эксперимента.

Материалы и методы исследований

Всего в эксперименте приняли участие 95 студентов. Эксперимент предполагает сравнение результатов обучения в двух группах. Первая группа (группа № 1) выполняла роль экспериментальной группы (ЭГ), вторая группа (группа № 2) стала контрольной группой (КГ).

На первоначальном констатирующем этапе с помощью анкет и входящего тестирования мы установили уровень сформированности межкультурной иноязычной компетентности обучающихся. Ответы на вопросы анкет и результаты тестирования свидетельствуют о своевременности и обоснованности обращения к проблеме формирования межкультурной иноязычной компетентности по английскому языку у студентов непрофильного вуза. Непосредственное восприятие и оценка, представленные в ответах студентов на анкеты, отразили отношение и уровень их готовности к совершенствованию иноязычной компетентности и пониманию явлений культур других народов, то есть чувственно-эмоциональную составляющую. Тестовые вопросы помогли оценить уровень когнитивной, знаниевой, составляющей [4, с. 405].

На основе студенческих ответов и бесед с обучающимися определялись и детализировались содержательная сторона обучения, способы, приемы и формы учебной деятельности с материалом, строилась адекватная система заданий на основе интегративного подхода, способствовавших становлению иноязычной компетентности и навыков всех видов речевой деятельности [2, с. 34].

Результаты и обсуждения

Формирующий эксперимент дал количественные показатели в ЭГ, которые сопоставлялись с количественными показателями КГ, которая проходила обучение по УМК «Spotlight» без использования предлагаемой нами методики с инновационными возможностями, предоставляемыми подобранными нами материалами. Результаты сопоставления данных, представленных в ЭГ и КГ, отражены в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициент овладения знаниями в ЭГ и КГ в ходе формирующего эксперимента в соответствии с его этапами.

Table 2

Coefficient of knowledge acquisition in the EG and CG during the formative experiment in accordance with its stages.

Данные экспериментальной группы (ЭГ)	
Коэффициент после входящего тестирования	2,1
Коэффициент после результирующего тестирования	2,3
Данные контрольной группы (КГ)	
Коэффициент после входящего тестирования	1,9
Коэффициент после результирующего тестирования	1,95

Анализ количественных данных таблицы показывает, что исходный уровень развития межкультурной иноязычной компетентности в экспериментальной и контрольной группах различаются незначительно. Коэффициент овладения знаниями студентами экспериментальной группы, проходившей обучение с использованием методики совершенствования иноязычной компетентности с помощью инновационных методов и мультимедийных средств, и рост процентного соотношения коэффициентов протекает значительно более энергично и продуктивно, чем в контрольной группе. Полученные данные после финального тестирования: K_y (ЭГ № 1) = $38/38 = 1$; K_y (КГ № 2) = $37/39 = 0,94$.

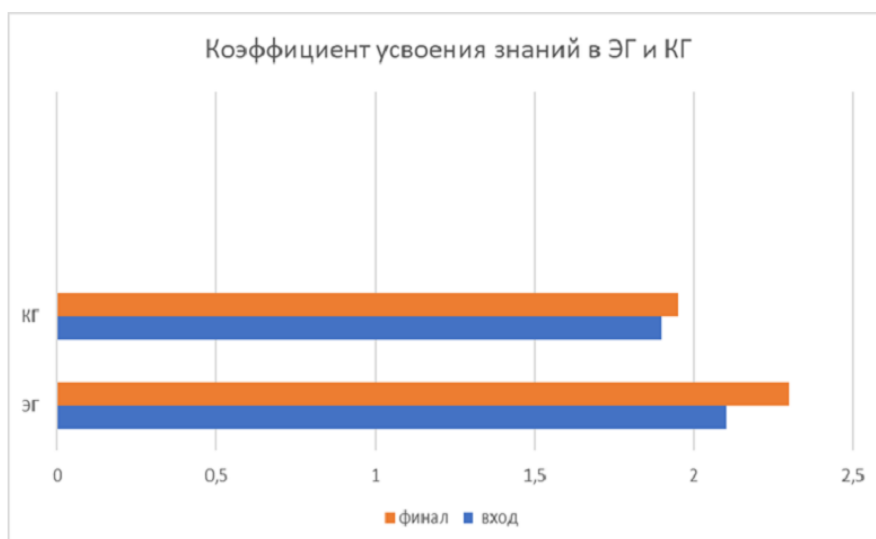

Рис. 1. Различия уровня сформированности знаниевого элемента КГ и ЭГ на начальном и на результирующем этапах экспериментального обучения.

Fig. 1. Differences in the level of formation of the knowledge element of the CG and EG at the initial and final stages of experimental learning.

Результаты экспериментального обучения и их количественный и качественный анализ подтверждают, что разработанная методика создания межкультурной иноязычной компетентности в процессе инновационного обучения на занятиях английского языка с использованием мультимедийных ресурсов поддерживает становление компетентностного знаниевого элемента и значительно наращивает уровень познавательной и эмоционально-оценочной готовности студентов к межкультурной коммуникации, позволяет выработать свое отношение к познаваемым культурологическим сведениям.

Выводы

1) Первый этап эксперимента, результаты собеседования, анкетирования и тестирования обучающихся диагностировали недостаточную степень формирования межкультурной иноязычной компетентности. Исходя из этого, нами была разработана, предложена и научно доказана методика формирования иноязычной компетентности у студентов непрофильных вузов на базе инновационных методов и мультимедийных ди-

дактических средств, которая выделяется теоретико-методологически, содержательно и организационно. Инновационная методика подтверждается с точки зрения цели, психологических подходов, методических принципов, описанием содержания, технологии, условий и средств.

2) Экспериментальное обучение подтвердило, что предлагаемая методика формирования межкультурной иноязычной компетентности обладает достаточной действенностью. Методические материалы общественной и культурной проблематики и подобранная система заданий стимулирует не только усвоение знаний межкультурной коммуникации, но и отработывает навыки владения всеми видами речевой деятельности.

3) Использование инновационных методик, основанных на применении мультимедийных средств, в процессе формирования иноязычной компетентности повышает мотивацию и активность студентов, чему способствует изучение в группах, самостоятельная учебная деятельность, а усвоение и контроль знаний допускают учебную деятельность в индивидуально избираемом темпе, в вариативной последовательности. Это мотивирует студентов и придает уверенность в своих силах.

4) Экспериментальное тестирование, проведенное на входящем и результирующем этапах эксперимента, зафиксировало результаты опытного обучения и аргументировало гипотезу исследования. Так как коэффициент эффективно выполненных тестов на результирующем этапе составил 78% при 61 % на этапе диагностирующего тестирования, был зафиксирован рост сформированности знаниевого элемента у студентов экспериментальной группы с применением инновационной методики развития иноязычной компетентности.

5) Осуществленный количественный и качественный анализ экспериментальных результатов инновационного обучения свидетельствует, что предложенная методика формирования иноязычной компетентности на занятиях английского языка способствует росту уровня готовности студентов к межкультурному общению.

Список источников

1. Горностаева И.Н. Современные методики преподавания английского языка в высших учебных заведениях России // *Качество. Инновации. Образование*. 2021. № 4 (174). С. 3 – 6.
2. Мансурова Ш.И., Низамиддинов А.А. Методика преподавания английского языка: базовые положения // *Academy*. 2021. № 6 (69). С. 33 – 34.
3. Покровская Н.В. Традиции и инновации в методике преподавания английского языка в высшей школе // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 9. С. 82 – 85.
4. Проскура Я.В., Захарова-Саровская М.В. Применение инновационных технологий в методике преподавания английского языка в вузе // *Столица науки*. 2020. № 4 (21). С. 401 – 407.
5. Рахманова С.А. Новые методики преподавания английского языка // *Вестник науки и образования*. 2022. № 4-1 (124). С. 53 – 55.
6. Ткачева Т.И. Проектная методика в преподавании английского языка в неязыковых вузах: целесообразность и значение // *Культура и безопасность*. 2023. № 1. С. 42 – 49.
7. Фирсова А.В. Особенности индуктивной методики преподавания английского языка // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 5-4 (80). С. 99 – 102.
8. Шакирова С.Т. Инновационные методики в преподавании английского языка в неязыковом вузе // *Вестник науки и образования*. 2021. № 17-3 (120). С. 44 – 46.
9. Chilukuri B. Teaching english conversation to students in the field of physical culture: a kar:mik language teaching approach (KLTA) // *Вестник физической культуры и спорта*. 2019. № 2 (25). P. 130 – 137.
10. Hansahedova M. Methods of teaching English language with innovation system in higher educational institutions // *Молодой ученый*. 2023. № 17 (464). P. 135 – 136.
11. Mazhit Z., Abdankyzy L., Sarsembayeva A.B. Using the methodology of subject-language integrated learning in the process of teaching English in an innovative school // *Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series*. 2021. № 2 (102). P. 171 – 177.
12. Mirkenova G.K., Janserkeyeva E.N., Saurukova G.I. The concept of innovative approaches in the teaching methodology of foreign language at a linguistic university // *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*. 2022. № 2 (93). P. 164 – 167.

References

1. Gornostaeva I.N. Modern methods of teaching English in higher educational institutions of Russia. Quality. Innovation. Education. 2021. No. 4 (174). P. 3 – 6.
2. Mansurova Sh.I., Nizamiddinov A.A. Methods of teaching English: basic provisions. Academy. 2021. No. 6 (69). P. 33 – 34.
3. Pokrovskaya N.V. Traditions and innovations in the methods of teaching English in higher education. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2021. No. 9. P. 82 – 85.
4. Proskura Y.V., Zakharova-Sarovskaya M.V. Application of innovative technologies in the methodology of teaching English at universities. Capital of Science. 2020. No. 4 (21). P. 401 – 407.
5. Rakhmanova S.A. New methods of teaching English. Bulletin of Science and Education. 2022. No. 4-1 (124). P. 53 – 55.
6. Tkacheva T.I. Project methodology in teaching English in non-linguistic universities: expediency and significance // Culture and Security. 2023. No. 1. P. 42 – 49.
7. Firsova A.V. Features of the inductive method of teaching English. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 5-4 (80). P. 99 – 102.
8. Shakirova S.T. Innovative methods in teaching English at a non-linguistic university. Bulletin of Science and Education. 2021. No. 17-3 (120). P. 44 – 46.
9. Chilukuri B. Teaching English conversation to students in the field of physical culture: a karrik language teaching approach (KLTA). Bulletin of physical culture and sports. 2019. No. 2 (25). P. 130 – 137.
10. Hansahedova M. Methods of teaching English language with innovation system in higher educational institutions. Young scientist. 2023. No. 17 (464). P. 135 – 136.
11. Mazhit Z., Abdankyzy L., Sarsembayeva A.B. Using the methodology of subject-language integrated learning in the process of teaching English in an innovative school. Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. 2021. No. 2 (102). P. 171 – 177.
12. Mirkenova G.K., Janserkeyeva E.N., Saurukova G.I. The concept of innovative approaches in the teaching methodology of foreign language at a linguistic university. Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2022. No. 2 (93). P. 164 – 167.

Информация об авторах

Прус Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, Сочинский государственный университет, idetvona@mail.ru

Татосьян М.М., кандидат педагогических наук, Сочинский государственный университет, tatosyan-mm@mail.ru

Щавинская Л.Б., кандидат исторических наук, доцент, Сочинский государственный университет, koponova@inbox.ru

Млынарь Е.Ш., старший преподаватель, Сочинский государственный университет, mlynare@yandex.ru

© Прус Л.В., Татосьян М.М., Щавинская Л.Б., Млынарь Е.Ш., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.849

Концепция интеллектуального пожаротушения: сущность и проблемы использования в России

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Войтенко О.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени
Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: развитие инновационных технологий в различных жизненных сферах способствовало разработке систем интеллектуального пожаротушения в сфере обеспечения безопасности. Такие системы используют современные технологические достижения в виде «умных» датчиков, компьютерного моделирования и искусственного интеллекта для предотвращения, обнаружения и управления пожарами с большей эффективностью по сравнению с традиционными методами. Однако в России в настоящее время внедрение таких систем сталкивается с рядом проблем, к которым, согласно проведенному исследованию, были отнесены: технические ограничения, нормативно-правовые барьеры, высокая стоимость, недостаток квалифицированных специалистов. Для решения указанных проблем были предложены меры в области актуализации нормативной базы, мер государственной поддержки и стимулирования, обучения и повышения квалификации специалистов, внедрения передовых исследований в области искусственного интеллекта и машинного обучения, интеграция систем интеллектуального пожаротушения с существующими системами автоматизации; реализации пилотных проектов на объектах с высоким риском возникновения пожара; сотрудничества с международными партнерами; создания благоприятных условий для инвестирования в отрасль. Все это позволит выйти на новый уровень пожаротушения, повысив его скорость, эффективность, безопасность и качество.

Ключевые слова: концепция интеллектуального пожаротушения, интеллектуальное пожаротушение, обеспечение безопасности, искусственный интеллект, инновации

Для цитирования: Шкитронов М.Е., Войтенко О.В. Концепция интеллектуального пожаротушения: сущность и проблемы использования в России // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 42 – 47.

Поступила в редакцию: 27 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The concept of intelligent fire extinguishing: the essence and problems of use in Russia

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Voitenok O.V.,

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the development of innovative technologies in various spheres of life has contributed to the development of intelligent fire extinguishing systems in the field of safety. Such systems use modern technological advances in the form of "smart" sensors, computer modeling and artificial intelligence to prevent, detect and control fires with greater efficiency compared to traditional methods. However, in Russia, the implementation of such systems currently faces a number of problems, which, according to the study, were attributed to: technical limitations, regulatory barriers, high cost, lack of qualified specialists. To solve these problems, measures were proposed in the field of updating the regulatory framework, measures of state support and incentives, training and advanced training of specialists, the introduction of advanced research in the field of artificial intelligence and machine learning, the integration of intelligent fire extinguishing systems with existing automation systems; the implementation of pilot projects at sites with a high risk of fire; cooperation with international partners; creation of favorable conditions for investment in the industry. All this will allow us to reach a new level of fire extinguishing, increasing its speed, efficiency, safety and quality.

Keywords: the concept of intelligent firefighting, intelligent firefighting, safety, artificial intelligence, innovation

For citation: Shkitronov M.E., Voitenok O.V. The concept of intelligent fire extinguishing: the essence and problems of use in Russia. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 42 – 47.

The article was submitted: October 27, 2023; Approved after reviewing: December 25, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В современном мире повышаются требования к безопасности и эффективности эксплуатации зданий и сооружений. В связи с этим в последние годы привлекает все больше внимания концепция интеллектуального пожаротушения. Более того, интеллектуальные системы пожаротушения становятся важным инструментом для обеспечения защиты жизни, имущества и бизнеса. Интеллектуальные системы пожаротушения представляют собой новый уровень технологий безопасности, направленный на повышение эффективности борьбы с пожарами. Они повышают эффективность и скорость реакции на пожар, уменьшают возможный ущерб от огня и спасают жизни путем быстрого тушения и эффективной организации эвакуационных процедур. Однако в России внедрение таких систем сталкивается с рядом проблем, решение которых является одной из актуальных задач современного времени.

Материалы и методы исследований

Проведенное исследование базируется на следующих методах: сопоставление, сравнение, описание, систематизация, анализ и синтез, графический метод. Исследование проведено на основе научных статей отечественных и зарубежных авторов по вопросам использования интеллектуального пожаротушения и проблемам его применения в России.

Результаты и обсуждения

Интеллектуальное пожаротушение – это современная система, предназначенная для автоматического обнаружения возгорания и активации мер по тушению пожара, а также оповещения людей и передачи информации в службы экстренного реагирования.

Интеллектуальное пожаротушение включает в себя автоматизированные системы, способные анализировать данные с множества датчиков в реальном времени, определять наличие и местоположение возгорания, прогнозировать его развитие и автоматически принимать меры для его локализации и тушения.

В работе интеллектуальных систем пожаротушения используются следующие основные элементы (рис. 1) [2, 4, 7, 9]:

Рис. 1. Компоненты системы интеллектуального пожаротушения. Источник: составлено автором по данным [2, 4, 9].

Fig. 1. components of an intelligent fire extinguishing system. source: compiled by the author based on data from [2, 4, 9].

1. Датчики дыма, газа и тепла, которые используются для обнаружения дыма, тепла, углекислого газа и других признаков пожара. Они размещены в стратегических местах и непрерывно осуществляют мониторинг уровня дыма, температуры и иногда состава воздуха на предмет наличия продуктов горения. Развитие технологий позволяет делать датчики более чувствительными и способными отличать тревожные ситуации от ложных тревог.

2. Системы видеонаблюдения с алгоритмами компьютерного зрения для обнаружения признаков пожара и распознавания объектов. С помощью данных систем возможно распознать объекты и признаки пожара даже в условиях задымленности.

3. Центральный процессор, который интегрирует данные с датчиков и применяет алгоритмы искусственного интеллекта для анализа ситуации. Собранные датчиками данные отправляются в центральный пульт или к устройству управления, где программное обеспечение анализирует информацию. Используя сложные алгоритмы и искусственный интеллект, система может определить, является ли обнаруженный сигнал пожаром или ложной тревогой.

4. Системы оповещения, которые уведомляют персонал и посетителей здания о возгорании и маршрутах эвакуации. Система также включает в себя компоненты, предназначенные для оповещения находящихся в здании людей о пожаре с помощью звуковых и световых сигналов, а также указания путей эвакуации.

5. Системы тушения, которые включают автоматические оросители и газовые системы, которые могут быть активированы в целевых зонах. При подтверждении факта возгорания система может активировать автоматическое пожаротушение. Это может быть спринклерная система, которая распыляет воду, системы тушения газом, тонкораспыленной водой или пеной, подходящих для тушения различных типов пожаров. Это автоматизированные системы подачи тушащих веществ, которые могут целенаправленно действовать на очаг пожара.

Современные системы пожаротушения могут быть интегрированы с другими системами безопасности. Например, они могут автоматически открывать или закрывать двери для ограничения распространения огня или дыма, а также для обеспечения безопасных маршрутов эвакуации. Кроме того, как только возникает подтверждение пожара, система может автоматически уведомить пожарную охрану и другие экстренные службы, отправив точную информацию о местоположении и характере пожара [4, 5].

Исходя из состава системы интеллектуального пожаротушения, выделим основные принципы ее работы (рис. 2).

Рис. 2. Принципы работы систем интеллектуального пожаротушения.

Fig. 2. Operating principles of intelligent fire extinguishing systems.

Интеллектуальные системы пожаротушения предлагают ряд преимуществ перед традиционными системами, благодаря своей способности к обучению, прогнозированию и автоматическому реагированию на потенциальные пожары. Во-первых, это более раннее обнаружение пожара. Так, интеллектуальные системы могут анализировать данные с датчиков в реальном времени и выявлять признаки пожара на ранних стадиях, что позволяет быстрее активировать процесс пожаротушения. Во-вторых, это точность определения пожара, так как с использованием алгоритмов машинного обучения интеллектуальная система способна различать ложные тревоги и фактические пожары, что снижает вероятность ложных вызовов и повышает надежность системы. В-третьих, необходимо отметить адаптивный подход при использовании систем пожаротушения с искусственным интеллектом, которые могут адаптироваться к изменениям в окружающей среде, таких как новая мебель, перепланировка помещений или изменение режима эксплуатации здания. Кроме того, важно отметить автоматическую активацию интеллектуальных систем пожаротушения, которые способны самостоятельно активировать подходящие средства пожаротушения, такие как спринклеры, газовые системы или оповещение [1, 3, 6, 7].

Важным преимуществом является также то, что в отличие от традиционных систем, которые могут активировать все спринклеры в зоне, интеллектуальные системы могут тушить огонь точно, тем самым предотвращая водные повреждения и экономя ресурсы. Вместе с тем, интеллектуальные системы пожаротушения можно интегрировать с системами видеонаблюдения, контроля доступа и другими автоматизированными системами управления зданием, а мониторинг и управление можно совершать удаленно через интернет, что позволяет оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации даже при отсутствии персонала на объекте. Это значительно снижает риск человеческой ошибки, благодаря автоматизации и возможности предварительного определения сценариев действия. При этом интеллектуальные системы предоставляют подробные данные и аналитику о событиях и производительности системы, улучшая планирование и решение потенциальных проблем. Также важно отметить, что, несмотря на то, что начальные затраты на установку интеллектуальных систем могут быть высокими, они предлагают снижение эксплуатационных расходов и потенциальное уменьшение убытков от пожара в долгосрочной перспективе [5, 8, 10].

Несмотря на массу преимуществ, внедрение таких современных систем пожаротушения в России сталкивается с определенными проблемами. Многие здания в России были построены десятилетия назад и не оснащены необходимой инфраструктурой для установки современных интеллектуальных систем пожаротушения. Обновление этих систем требует значительных инвестиций и времени. Вместе с тем законодательная база России в области пожарной безопасности не всегда соответствует требованиям интеллектуальных систем. Кроме того, стоимость разработки, установки и обслуживания интеллектуальных систем пожаротушения значительно выше по сравнению с традиционными. Это может быть экономически нецелесообразно для некоторых предприятий и частных владельцев. Также существует проблема отсутствия специалистов, способных разрабатывать, устанавливать и обслуживать интеллектуальные системы пожаротушения. При этом отмечается скептицизм и недоверие к новым технологиям среди населения и руководителей предприятий, что замедляет процесс внедрения интеллектуальных систем пожаротушения [1, 9, 10].

Следовательно, внедрение интеллектуального пожаротушения в России сталкивается с рядом проблем, включая экономические, технические, организационные и нормативные аспекты. Для решения этих проблем могут быть предприняты следующие меры.

Во-первых, необходима разработка и актуализация нормативной базы. В частности, необходимо приве-

дение в соответствие современных норм и правил пожарной безопасности с требованиями интеллектуальных систем пожаротушения и введение стандартов и сертификации для оборудования интеллектуального пожаротушения.

Во-вторых, в данном процессе необходима государственная поддержка и стимулирование, которая может выражаться в следующем:

- налоговые льготы и субсидии компаниям, занимающимся разработкой и внедрением интеллектуальных систем пожаротушения;
- финансирование исследований и разработок в области пожарной безопасности;
- государственные инвестиции в инфраструктуру для создания опытных площадок и центров компетенции;
- создание благоприятных условий для инвестирования в отрасль, включая защиту интеллектуальной собственности и инвестиций.

Кроме того, необходимо обучение и повышение квалификации специалистов, а именно подготовка квалифицированных специалистов через учебные заведения и курсы повышения квалификации. Также можно проводить информационные кампании для повышения осведомленности населения и предпринимателей о преимуществах интеллектуальных систем пожаротушения.

Также необходимо внедрение соответствующих технологических инноваций, для чего требуется содействие разработке отечественных технологий и компонентов для систем интеллектуального пожаротушения, а также внедрение передовых исследований в области искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа данных и прогнозирования пожарных ситуаций. При этом необходимо обеспечить совместимость интеллектуальных систем пожаротушения с существующими системами автоматизации зданий и промышленных объектов, для чего необходима разработка и внедрение универсальных интерфейсов и протоколов.

Вместе с тем немаловажным инструментом для продвижения интеллектуального пожаротушения является реализация пилотных проектов на объектах с высоким риском возникновения пожара для демонстрации эффективности и надежности таких систем. Результаты пилотных проектов могут быть использованы для дальнейшего совершенствования и оптимизации систем интеллектуального пожаротушения.

Внедрение интеллектуальных систем пожаротушения может значительно улучшить эффективность реагирования на пожарные ситуации, снизить риск возникновения крупных пожаров и, как следствие, уменьшить материальный ущерб и потери жизней. Однако для успешной реализации необходим комплексный подход, включающий в себя участие государства, бизнеса и общества.

Выводы

Интеллектуальное пожаротушение представляет собой перспективное направление в обеспечении безопасности, способное существенно повысить эффективность борьбы с пожарами. Однако в России существует ряд проблем, препятствующих его широкому внедрению. Для решения этих проблем требуется комплексный подход, включающий обновление нормативной базы, инвестиции в модернизацию инфраструктуры, образование специалистов и повышение осведомленности общества о преимуществах интеллектуальных систем пожаротушения.

Список источников

1. Актаева А., Жаксылык Т.Д., Сарсенбаева Ж. У Искусственный интеллект и пожарная безопасность // Наука и реальность. 2023. № 1 (13). С. 133 – 136.
2. Беляев Е.В., Головенко Е.Л., Калгатов С.С., Абдикаримов Е.С. Интеллектуальное управление эвакуацией людей при пожаре в здании на основе BIM-моделирования // Вестник науки и образования. 2021. № 7 (110). Ч. 2. С. 34 – 44.
3. Бостром Н. Искусственный интеллект. М.: Мир, 2021. 119 с.
4. Инновации в системах пожарной безопасности: новые технологии и тренды // Российский производитель систем оповещения и управления эвакуацией «ЭМСОК». <https://emsok.com/content/articles/innovacii-v-sistemakh-pozharnoj-bezopasnosti-novye-tekhnologii-i-trendy/> (дата обращения: 29.09.2023)
5. Интеллектуальное тушение пожаров: роботизированная техника // ООО «Инженерный центр пожарной робототехники «ЭФЭР». URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=8606&ysclid=ls5qa67mgf422557524 (дата обращения: 29.09.2023)

6. Ксу, Ювей, Су Гофэн, Чен Жингао, Ду Пенг Разработка интеллектуальных технологий тушения пожара в большом городе // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2017. № 4. С. 468 – 472.
7. Свидерский М.А., Пермяков В.Н. Основные тенденции и инновации в области противопожарной защиты для нефтегазовой отрасли // Вестник науки. 2023. Т. 5. Ч. 2. С. 114 – 118.
8. Rhaman K. Automated fire extinguishing system with GSM alarm. Spring: BRAC University, 2014. 48 p.
9. Sonsale P. Intelligent Fire Extinguisher System // IOSR Journals (IOSR Journal of Computer Engineering). 2014. № 16 (1). P. 59 – 61.
10. Wan J., Tatarinov V.V. Internal intelligent fire extinguishing system // AIP conference proceedings. 2022. V. 2383. № 1. P. 455 – 462.

References

1. Aktaeva A., Zhaksylyk T.D., Sarsenbaeva Zh. Artificial intelligence and fire safety. Science and reality. 2023. No. 1 (13). P. 133 – 136.
2. Belyaev E.V., Golovenko E.L., Kalgatov S.S., Abdikarimov E.S. Intelligent control of evacuation of people during a fire in a building based on BIM modeling. Bulletin of Science and Education. 2021. No. 7 (110). Part 2. P. 34 – 44.
3. Bostrom N. Artificial intelligence. M.: Mir, 2021. 119 p.
4. Innovations in fire safety systems: new technologies and trends. Russian manufacturer of warning and evacuation control systems “EMSOK”. <https://emsok.com/content/articles/innovacii-v-sistemakh-pozharnoj-bezopasnosti-novye-tekhnologii-i-trendy/> (date of access: 09/29/2023)
5. Intelligent fire extinguishing: robotic technology. LLC “Engineering Center for Fire Robotics “EFER”. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=8606&ysclid=ls5qa67mgf422557524 (access date: 09.29.2023)
6. Xu, Yuwei, Su Guofeng, Chen Zhingao, Du Peng Development of intelligent fire extinguishing technologies in a big city. Bulletin of the University of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Belarus. 2017. No. 4. P. 468 – 472.
7. Svidersky M.A., Permyakov V.N. Main trends and innovations in the field of fire protection for the oil and gas industry. Bulletin of Science. 2023. Т. 5. Part 2. P. 114 – 118.
8. Rhaman K. Automated fire extinguishing system with GSM alarm. Spring: BRAC University, 2014. 48 p.
9. Sonsale P. Intelligent Fire Extinguisher System. IOSR Journals (IOSR Journal of Computer Engineering). 2014. No. 16 (1). P. 59 – 61.
10. Wan J., Tatarinov V.V. Internal intelligent fire extinguishing system. AIP conference proceedings. 2022. V. 2383. No. 1. P. 455 – 462.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, e-mail: shkitronov@mail.ru

Войтенко О.В., кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 159.9

Когнитивное разнообразие и персонализированное обучение в психолого-педагогических исследованиях

¹Вэньцзюнь Юй,

¹Алтайский государственный университет

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам персонализированного обучения. Когнитивное обучение – это стиль обучения, который максимизирует потенциал мозга. Это активно помогает мозгу собирать новую информацию, связывать ее с существующими знаниями и углублять способность к запоминанию. Познание – это способность усваивать и сохранять информацию посредством опыта, мыслей и чувств. Теория когнитивного обучения объясняет, как внутренние и внешние факторы влияют на процесс обучения. Персонализированное обучение социально-философском дискурсе заключается не просто в создании индивидуальной, персонализированной образовательной траектории для каждого учащегося, индивидуализация представляет собой процесс становления человека как самостоятельного субъекта деятельности, его обособления, автономизации личности. Основной тезис индивидуализации – тезис об уникальности и неповторимости каждого человека, о его потенциальной талантливости, которую необходимо проявить и развить посредством образования. Хорошему педагогу необходимо учитывать особенности мышления обучающегося, которое является одной из высших психических функций. От когнитивного стиля обучающегося напрямую зависит, насколько эффективной будет та или иная деятельность.

Автор анализирует психолого-педагогические исследования в области когнитивного разнообразия и использования персонализированного обучения. Рассматриваются особенности персонализированного обучения.

Ключевые слова: образование, психолого-педагогические исследования, персонализированное обучение, когнитивное разнообразие

Для цитирования: Вэньцзюнь Юй Когнитивное разнообразие и персонализированное обучение в психолого-педагогических исследованиях // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 48 – 53.

Поступила в редакцию: 23 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 декабря 202 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Cognitive diversity and personalized learning in psychological and pedagogical research

¹Wenjun Yu,

¹Altai State University

Abstract: the article is devoted to topical issues of personalized learning. Cognitive learning is a learning style that maximizes the potential of the brain. This actively helps the brain to collect new information, connect it with existing knowledge and deepen the ability to remember. Cognition is the ability to assimilate and store information through experience, thoughts and feelings. Cognitive learning theory explains how internal and external factors

influence the learning process. Personalized learning in the socio-philosophical discourse is not just about creating an individual, personalized educational trajectory for each student, individualization is the process of becoming a person as an independent subject of activity, his isolation, autonomy of personality. The main thesis of individualization is the thesis about the uniqueness and uniqueness of each person, about his potential talent, which must be shown and developed through education. A good teacher needs to take into account the peculiarities of the student's thinking, which is one of the highest mental functions. The cognitive style of the student directly determines how effective this or that activity will be.

The author analyzes psychological and pedagogical research in the field of cognitive diversity and the use of personalized learning. The features of personalized learning are considered.

Keywords: education, psychological and pedagogical research, personalized learning, cognitive diversity

For citation: Wenjun Yu Cognitive diversity and personalized learning in psychological and pedagogical research. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 48 – 53.

The article was submitted: October 23, 2023; Approved after reviewing: December 25, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Научно-прикладными дисциплинами нейрообразования выступают нейропедагогика, нейродиагностика и нейродидактика. Тематическим ядром нейрообразования является нейродидактика, в первую очередь обеспечивающая успешность учебной деятельности и развитие личности обучающихся. Основы нейрообразования заложили в свое время Л.С. Выготский и А.Р. Лурия.

Персонализированное образование становится новым направлением в существующей системе образования. Это вполне обоснованный и закономерный ход эволюции, ведь цифровизация общества накладывает свой отпечаток на все сферы жизни. Образование является неотъемлемой частью социальных явлений и фундаментов для становления личности.

Во многом персонализация образования стала реакцией на изменения, которые происходят в новом цифровом обществе. К таковым можно отнести трансформацию экономических процессов (вроде перехода торговли в интернет-пространство и маркетплейсы), а также появление новейших технологий, основанных на возможностях генерировать функции и контент человека (нейросети, чат-боты, искусственный интеллект). Новые технологии вкупе с цифровизацией порождают изменения и социально-психологического плана (кибербуллинг, даркнет, цифровая гигиена), и социально-профессиональной направленности (старые профессии заменяются автоматизацией, новые требуют от кадров инновационных умений и компетенций). Другой важный фактор – возникновение киберпространства, которое влияет на сознание и поведение людей. В контексте образования такое изменение обретает иной смысл, ведь в интернет-пространстве само понятие коммуникации и ее роль меняется. Цифровизация меняет ориентиры молодежи, трансформирует возможности и расширяет представления о том, каким должно быть образование [8,9,10].

Исследования когнитивного стиля учения имеют важное значение для эффективной персонализации образования, поскольку позволяют выявить индивидуальные особенности учащихся и адаптировать образовательный процесс под их потребности и способности. Понимание когнитивного стиля учения позволяет разрабатывать персонализированные образовательные программы и методики, что способствует более эффективному обучению и развитию учащихся.

Материалы и методы исследований

В качестве методики исследования используется анализ отечественных и зарубежных источников.

Результаты и обсуждения

В основе заявленной темы исследования стоит понятие «персоны». Этимология термина отсылает нас к латинскому выражению, которое означает личность.

В узком смысле персон представляет собой индивидуальность человека, его уникальные качества и особенности. Это традиционное понимание личности как отдельного субъекта со своими убеждениями, ценностями и характером.

В широком смысле персон включает в себя не только индивидуальность, но и социальные и культурные контексты, в которых живет человек. В этом контексте персонализация относится не только к учету

индивидуальных характеристик личности, но также к адаптации образования и других услуг под конкретные потребности и контексты данной персоны.

Тематическим ядром персонализированного образования является субъект деятельности. Данным субъектом выступает личность ученика, учащегося, студента и т.д. Цифровой мир меняет мышление и поведение современных учащихся, что несомненно отражается на стиле преподавания и методиках, используемых в образовательных учреждениях. Совершенно ясно, что сейчас учащиеся мыслям иными категориями – виной тому и устаревание методических программ, и формирование нового мышления, и цифровая адаптация [1].

В этом контексте становится актуальным обращение к персоне, а точнее, персонализации обучения. В общем смысле, персонализация обучения – это процесс адаптации образовательного опыта под индивидуальные потребности, способности и стили обучения каждого учащегося, с целью повышения эффективности обучения и достижения лучших результатов.

Когнитивный аспект здесь играет важную роль, так как учет способностей учащихся может помочь определить степень нагрузки и адаптацию учебной программы. Существенным основанием когнитивного подхода является акцент на тех возможностях, которые позволят усилить эффективность новых образовательных программ [9].

В рамках когнитивного подхода выделяют некоторые особенности: М.А. Холодная утверждает, что когнитивный стиль восприятия информации учитывает специфику возможностей индивида, т.е. его возможности понимать и осознавать полученную информацию. У всех возможности разные, а потому персонализация в этом смысле становится эффективным решением [1].

Другие теоретики отмечают социальное влияние: Адлер, например, утверждал, что индивид способен информацию принять и обработать не только под влиянием своих индивидуальных черт личности, но и с учетом того, что происходит вокруг – социальные, культурные факторы и пр. [3].

Г. Олпорт в свою очередь отмечал, что само понятие «стиль» многогранно, однако, его применение в социальной психологии определяет поведение человека в соответствии с его личностными чертами.

Данная проблема разрабатывалась многими учеными, как отечественными, так и зарубежными. Уиткин, продолжая научный опыт предшественников, провел параллель между когнитивным стилем и Я-структурой, отметив при этом тесную взаимосвязь данных явлений [4]. М. Викат и В.А. Колга привлекали для исследования методы психоанализа, концентрируя внимание на бессознательной природе когнитивного начала в человека [5].

М. Холодная говорила о наличии некой метакогнитивной способности [1], а А.Г. Асмолов указывал на стиль как на биологическое свойство индивида [5].

Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк [1] также отмечают, что персонализированное обучение приобрело актуальность в условиях распространения информационно-коммуникационных технологий и рассматривают его, как «ориентированное на самостоятельное проектирование обучающимися содержания и технологий своей учебно-познавательной деятельности, индивидуальной траектории учения и критериальной оценки своих достижений» [1, с. 19].

Лях Ю.А. [6] под персонализированным обучением понимает «ориентированную на учащихся модель образования, которая позволяет им стремиться к достижению целей, исследовать проблемы, находить решения, проявлять любопытство и создавать представления».

И.Н. Калошина [2] в рамках персонализированного обучения рассматривает проблему развития умений самообразовательной деятельности студентов военного вуза – будущих офицеров. Практическое внедрение теоретической базы персонализированного образования получило свое развитие на уровне высшего звена, в подготовке будущих учителей, магистрантов направления педагогического образования к проектированию индивидуальных образовательных маршрутов. Данные программы реализуются под научным руководством академика Асмолова. Площадкой внедрения является Сургутский университет [3].

Зарубежный теоретик М.Л. Kirton в своих работах отмечал, что существуют когнитивные стили преподавателя и ученика, их взаимосвязь зиждется на симбиозе и синергии: соответственно, чем сильнее эти связи, тем проще понимание и усвоение педагогического материала [4].

Вышеприведенный литературный обзор позволил определить важный аспект: образовательная система претерпевает изменения и ей требуется новый методический подход. Именно персонализация образовательных практик способна реализовать интеллектуальный потенциал каждого участника этого важного процесса. Технологии вроде искусственного интеллекта позволяют решать задачи легко и быстро, а где-то даже создавать инновации вроде замены учителя в дистанционном формате. Это важная задача, требующая

активной работы как общества, так и компетентных органов, например, в части содействия управленческим ресурсом и технико-технологическим опытом внедрения новых практик.

Персонализированное обучение эффективно по ряду причин:

1) Персонализированное обучение позволяет учителям и образовательным программам учитывать уровень знаний, интересы, и стили обучения каждого ученика, что способствует эффективной подготовке материала.

2) Учитывая индивидуальные интересы и способности, персонализированный подход может повысить мотивацию учащихся, помогая им более активно участвовать в учебном процессе.

3) Индивидуальное обучение обычно приводит к лучшим результатам, так как позволяет каждому ученику развиваться в соответствии с его потребностями и темпом.

4) Персонализированное обучение может стимулировать учащихся к развитию навыков саморегуляции, анализа и критического мышления.

5) Использование персонализированных методик позволяет учителям варьировать предоставляемый материал, что ведет к разнообразию в обучении и может удовлетворить индивидуальные потребности различных учеников.

6) Поддержка уникальных потребностей учеников способствует созданию включающей и формирующей позитивную атмосферу обучения [2].

Сравнительный анализ концепции личностно-ориентированного, личностно развивающего и персонализированного образования показывает их совпадения по своим целевым ориентациями и ценностно-смысловым установкам [6, 8].

Личностно-развивающее образование преследует цель развить важные качества учащихся и сформировать у них представления об индивидуальной самобытности.

В процессе личностно-ориентированного обучения происходит реализация социальных навыков и практик по модели «педагог-ученик».

И наконец, само персонализированное образование реализует инновационные подходы и свободу действия для участников процесса. Учащиеся способны формировать те навыки, которые считают нужными для себя, педагоги способны направить учебный процесс таким образом, чтобы подать материал максимально целенаправленно.

Персонализированное обучение существует сотни лет в форме ученичества и наставничества. По мере того как образовательные технологии начали развиваться во второй половине прошлого века, персонализированное обучение приняло форму интеллектуальных систем обучения [10].

Новые технологии позволяют решать ряд задач, например, автоматизировать рутинные функции, которые сейчас возложены на плечи человека. Это же применимо и в контексте образовательных технологий. Искусственный интеллект, реализуемый в виде персонального чат-бота способен заменять преподавателя в процессе самостоятельных работ или экзамена. Поддержка ИИ в рамках обучения актуальна и на этапе подготовки к аттестационным работам, например, для поиска материала или систематизации, фильтрации и переводческой деятельности.

Понятие персонализации в обучении выявляет не только технологический подход в образовательных практиках, но и психологический аспект, который не менее важен.

Этот аспект обращает внимание на самоопределение. Это важное качество любой формирующей личности и именно поэтому процесс самоопределения наиболее актуален в персонализированных методиках. Понимание того, кем хочет стать человек, когда он вырастет, важно в условиях меняющейся геополитической ситуации.

Близко по смыслу и понятие самореализации. В рамках персонализированного подхода в образовании самореализация ученика становится центральной частью обучения. Учитель старается создать условия для развития индивидуальных способностей и интересов ученика, а также помогает им определить свои цели и потенциал. Это позволяет учащимся лучше понять и реализовать свои сильные стороны, что способствует развитию их личности и успешному обучению.

Важен и аспект определения социальной роли учащегося, который формирует представление о своих возможностях и коммуникативных навыках именно в процессе персонализированного обучения. Это и контакт с педагогом, и умение проявлять инициативу, и оценка своих достижений другими участниками процесса.

Теоретико-прикладным основанием учета когнитивного разнообразия является концепция персонализированного образования. В основе своей концепция предполагает нацеленность процесса образования на формирование индивидуализации субъекта, т.е. учащегося. Он проявляет свои способности, понимает, как

надо решать поставленные задачи, формирует навыки социальных договоренностей и иные практики, и таким образом становится полноценным участником профессионального мира. Понимая свою индивидуальность и сильные черты личности учащийся способен определить себя в мире новых профессий, особенно, когда старые профессии уходят в прошлое, а новые возникают как реакция на технологический прогресс [1-5].

Самоопределение в мире профессий, самодисциплина и инициативность, личностный рост - это концептуальные положения, обуславливающие целесообразность использования принципов персонализированного образования [7-10].

Принципы эти можно обозначить следующим образом:

- молодежь должна активно участвовать в социальной жизни;
- индивидуальный опыт учащихся достигается за счет применения новых технологий;
- механизмы усвоения новой информации трансформируются под влиянием цифровизации;
- эффективность будет зависеть от реально достижимых результатов деятельности учащихся;
- эмоциональная составляющая важна и ее следует учитывать в образовании нового времени.

Таким образом, персонализированное обучение может оказаться более эффективным, чем традиционные методы обучения.

Выводы

Таким образом, необходимо учитывать и контролировать когнитивные параметры при персонализации обучения студентов, особенно тех, у которых есть специфические когнитивные особенности. Разделение студенческой группы на подгруппы в соответствии с их когнитивными особенностями и последующее обучение в таких подгруппах может быть полезным. Учет когнитивных особенностей обучающихся в контексте персонализации обучения – это ключевой фактор для увеличения эффективности персонализированного подхода.

Список источников

1. Зеер Э.Ф. Формирование персонализированных нейрообразовательных результатов учебной деятельности у обучающихся в профессиональной школе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 3. С. 124 – 132.
2. Галиакберова А.Р. Роль обучения, акцентированного на учащихся, в образовательном процессе // Приоритетные направления развития науки и образования: монография. 2020. С. 67 – 77.
3. Миндигулова А.А., Вихман В.В., Ромм М.В. Искусственный интеллект и персонализированное обучение: технология скаффолдинг. Профессиональное образование в современном мире. 2023. № 13 (4). С. 613 – 622.
4. Михалкина С.А., Яшкова А.Н. Стили мышления обучающихся классов психолого-педагогической направленности // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5. № 4. С. 50 – 53.
5. Персонализированное образование в проекции профессионального будущего: методология, прогнозирование, реализация: монография / под ред. Э.Ф. Зеера, В.С. Третьяковой; Рос. гос. проф.- пед. ун-т. Екатеринбург, 2021. 120 с.
6. Савельева А.Е. Когнитивный стиль как предиктор адаптации иностранных студентов // Актуальные проблемы социальных и психологических наук. Кемерово, 2021. С. 52 – 53.
7. Савинова Н.А. Психолого-педагогические основания персонализированного обучения // Научное мнение. 2015. № 10-2. С. 157 – 164.
8. Сорокоумова С.Н., Елшанский С.П., Пучкова Е.Б., Суховершина Ю.В. Когнитивные стили и персонализация обучения студентов-психологов // Вестник Мининского университета. 2020. № 1 (30).
9. Сухорукова В.С. Когнитивная теория обучения старшеклассников // Научные исследования и разработки 2023: гуманитарные и социальные науки. Москва, 2023. С. 30 – 31.
10. Чистяков А.В. Стили обучения и повышение эффективности учебной деятельности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 3 (840).

References

1. Zeer E.F. Formation of personalized neuro-educational results of educational activities among students in a vocational school. News of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture. 2021. T. 27. No. 3. P. 124 – 132.
2. Galiakberova A.R. The role of student-centered learning in the educational process. Priority directions for the development of science and education: monograph. 2020. P. 67 – 77.
3. Mindigulova A.A., Vikhman V.V., Romm M.V. Artificial intelligence and personalized learning: scaffolding technology. Professional education in the modern world. 2023. № 13 (4). P. 613 – 622.
4. Mikhalkina S.A., Yashkova A.N. Thinking styles of students in psychological and pedagogical classes. International Journal of Medicine and Psychology. 2022. T. 5. No. 4. P. 50 – 53.
5. Personalized education in the projection of the professional future: methodology, forecasting, implementation: monograph. ed. E.F. Zeera, V.S. Tretyakova; Ross. state prof.-ped. univ. Ekaterinburg, 2021. 120 p.
6. Savelyeva A.E. Cognitive style as a predictor of adaptation of foreign students. Current problems of social and psychological sciences. Kemerovo, 2021. P. 52 – 53.
7. Savinova N.A. Psychological and pedagogical foundations of personalized learning. Scientific opinion. 2015. No. 10-2. P. 157 – 164.
8. Sorokoumova S.N., Elshansky S.P., Puchkova E.B., Sukhovershina Yu.V. Cognitive styles and personalization of training for psychology students. Bulletin of Minin University. 2020. No. 1 (30).
9. Sukhorukova V.S. Cognitive theory of learning for high school students. Scientific research and development 2023: humanities and social sciences. Moscow, 2023. P. 30 – 31.
10. Chistyakov A.V. Learning styles and increasing the effectiveness of educational activities. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2021. No. 3 (840).

Информация об авторе

Вэньцзюнь Юй, Алтайский государственный университет

© Ванюцзюнь Юй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 376.7

Трудности педагогической адаптации детей мигрантов в поликультурной школе

¹ Налётова Н.Ю.,

¹ Коробцова Е.В.,

¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются изменения в российском образовании, связанные с активной внешней миграцией. Выделяется новый тип общеобразовательного учреждения – поликультурная школа, где обучаются дети разных национальностей и носители различных языковых культур. Цель данной статьи – описать новый тип школы, где отличительной чертой становится поликультурность, выделить основные проблемы педагогической адаптации детей мигрантов, проанализировать ситуацию в школах Московской области. Главная задача поликультурной школы – привить уважение к представителям разных культур и сохранить самоидентификацию; в поликультурном пространстве каждый ребенок чувствует свою ценность и значимость. В статье раскрываются понятия «интергация», «сегерация», «ассимиляция», «аккультурация». Интеграция – самый приемлемый путь для благоприятного психологического климата в коллективе: мигрант погружается в другую культуру, не теряя своей самоидентификации, а принимающая сторона не отвергает культуру мигранта. При сегерации и ассимиляции мигрант полностью теряет культурную идентичность. В статье рассматриваются проблемы педагогической адаптации детей мигрантов и факторы, влияющие на неё. Во-первых, плохая языковая коммуникация. Во-вторых, культурные особенности мигрантов, связанные с отношением к образованию в целом: посредственное отношение к дошкольному образованию, неактивное участие родителей в образовательном процессе. В-третьих, нехватка методических, финансовых и кадровых ресурсов в общеобразовательных учреждениях. В статье намечаются следующие пути решения: лично-ориентированный подход к обучающимся, особая методика построения урока, обращение к диалогу культур, индивидуальная работа с родителями; одно из главных направлений в воспитательной работе – формирование толерантности.

Ключевые слова: поликультурная школа, дети мигрантов, идентичность, толерантность, педагогическая адаптация, инофоны

Для цитирования: Налётова Н.Ю., Коробцова Е.В. Трудности педагогической адаптации детей мигрантов в поликультурной школе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 54 – 58.

Поступила в редакцию: 29 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Difficulties of pedagogical adaptation of migrant children in a multicultural school

¹ Nalyotova N.Yu.,

¹ Korobtsova E.V.,

¹ Smolensk State University

Abstract: the article examines the changes in Russian education related to active external migration. A new type of educational institution is highlighted - a multicultural school, where children of different nationalities and native speakers of different linguistic cultures study. The purpose of this article is to describe a new type of school, where multiculturalism becomes a distinctive feature, highlight the main problems of pedagogical adaptation of migrant children, and analyze the situation in schools in the Moscow region. The main task of a multicultural school is to instill respect for representatives of different cultures and preserve self-identification; in a multicultural space, every child feels his value and significance. The article reveals the concepts of "intergration", "segmentation", "assimilation", "acculturation". Integration is the most acceptable way for a favorable psychological climate in the team: a migrant immerses himself in another culture without losing his self-identification, and the receiving party does not reject the migrant's culture. During segmentation and assimilation, the migrant completely loses cultural identification. The article examines the problems of pedagogical adaptation of migrant children and the factors influencing it. Firstly, poor language communication. Secondly, the cultural characteristics of migrants related to the attitude to education in general: mediocre attitude to preschool education, inactive participation of parents in the educational process. Thirdly, there is a shortage of methodological, financial and human resources in educational institutions. The article outlines the following solutions: a personality-oriented approach to students, a special method of lesson construction, an appeal to the dialogue of cultures, individual work with parents; one of the main directions in educational work is the formation of tolerance.

Keywords: multicultural school, migrant children, identity, tolerance, pedagogical adaptation, inophones

For citation: Nalyotova N.Yu., Korobtsova E.V. Difficulties of pedagogical adaptation of migrant children in a multicultural school. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 54 – 58.

The article was submitted: October 29, 2023; Approved after reviewing: December 27, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В связи с усиленной внутренней и внешней миграцией в российские школы стали поступать обучающиеся, для которых русский не является родным. У таких обучающихся плохо развиты коммуникативные навыки (на уровне бытового общения), аудирования, а навыки чтения и письма, как правило, отсутствуют. В настоящее время практически нет школ, где сформированы классы только из детей мигрантов и реализуется методика преподавания русского как иностранного. Исходя из выше сказанного, в государственных общеобразовательных школах набираются поликультурные классы – инофоны и русскоговорящие дети учатся по одной программе.

Если обратиться к истории России, то становится очевидным, что в школах всегда существовали классы с разными этническими принадлежностями обучающихся, но на основе единой культуры - русской. Таким образом, поликультурность еще не была сформирована, т.к. культурное пространство формировалось единое.

Современная миграционная ситуация диктует другие условия. Школьники оказываются в условиях культурного шока: дети мигрантов вынуждены принимать другую культуру, а русскоязычные обучающиеся сталкиваются с другим мировоззрением.

Материалы и методы исследований

Сложившуюся ситуацию учёные, занимающиеся проблемами российского образования, воспринимают как необходимость включения детей мигрантов в общероссийское пространство [4;8]. Интеграция рассматривается как один из путей решения проблемы. Актуален стал термин «социальная адаптация» применительно к мигрантам, ранее использовался только в отношении людей с ограниченными возможностями [6]. Важным результатом социальной адаптации мигранта можно считать абсолютное принятие его принимающей стороной при сохранении собственных обычаев и традиции, т.е. сохранение культурной самоиден-

тичности при условии полноценного участия в жизни общества. Если говорить о психологической стороне вопроса, то сохранение этнической идентичности является главным условием социального благополучия. Конечно, пребывая в обстоятельствах иного общества, переселенец станет понимать собственные отличия, однако в условия общественной интеграции данные отличия никак не считаются негативным условием, а также принимается иными членами сообщества лояльно либо благопривно. Социальная интергация в школе – основа здорового психологического климата в общеобразовательной школе. Подразумевается «аккультурация» мигрантов.

Под аккультурацией понимаются «процессы взаимовлияния культур» [9]. Аккультурация в методике преподавания иностранных языков рассматривают как «процесс усвоения личностью, выросшей культуре, элементов другой культуры» [1]; одно из обстоятельств эффективной интеграции мигранта.

Отмечаются так же неблагоприятные процессы вхождения этносов в другую культуру с точки зрения сторон образовательных отношений: сегрегация и ассимиляция.

На самом деле, сегрегация неприемлема для общеобразовательного института. Однако проанализировав обстановку в школах Московской области, можно сделать заключение, что дискриминация преобладает в общеобразовательном процессе.

Педагог, сталкиваясь с обучающимся, не разговаривающим по-русски либо плохо владеющим языком, не справляющимся с коммуникативной задачей, как правило не находит правильный подход к такому ученику. Это выражается в том, что учитель не дает индивидуальных заданий такому ученику, не включает в воспитательный процесс. Становится очевидным, что сказывается недостаточная подготовка учителя по социальной и коммуникативной интеграции обучающегося.

Ассимиляция предполагает полный отказ от собственной культуры путем формирования новой идентичности. Как показывают результаты опроса учителей, работающих в поликультурных классах, ассимиляция – цель успешной педагогической адаптации и вхождения ребенка в новый социум. Таким образом, вызван запрет на использование родного языка инофона в школе, в том числе во внеурочное время. Это является негативным последствием данной стратегии – полный отказ от этнической идентичности и потерю национального самосознания. Учитель русского языка должен осознать ценность культуры учащегося и стремиться сохранить ее, создать условия для формирования продуктивного билингвизма. Такие требования сегодня предъявляет современная поликультурная школа.

Результаты и обсуждения

Исследование ситуации в школах Московской области (МАОУ «Школа №33», МАОУ «Школа №20», МАОУ «Школа №32»), принимающих детей мигрантов в основном из Средней Азии, позволило выявить ряд проблем поликультурных сообществ и трудностей педагогической адаптации обучающихся.

Наблюдаются затруднения в общении детей мигрантов и их русскоязычных одноклассников. Это вызвано незнанием русской коммуникативной культуры и правил общения в детском коллективе. Разные представления о нормах отношений становятся причиной конфликтов одноклассников.

Уже на этапе начального образования школа сталкивается с проблемой неподготовленности детей мигрантов к обучению в школе. Многие семьи мигрантов уделяют недостаточное внимание качеству дошкольного образования. Это связано с низким социальным статусом семьи или культурной традицией: дети не посещают дошкольное учреждение. Прибавляется и проблема с коммуникацией: сказывается незнание русского языка. Все эти проблемы приводят к тому, что у ребёнка понижается самооценка и в классе формируется низкий социальный статус, что приводит к сложным ситуациям с одноклассниками.

Педагогам трудно поддерживать диалог с родителями таких обучающихся. Культурные традиции и языковой барьер – главные причины: отцы не всегда занимаются образованием детей, матери не принимают решений, даже в вопросах образования; с точки зрения социального аспекта мальчики не прислушиваются к матери.

В школах Московской области решить проблему педагогической адаптации обучающихся - мигрантов возможно с помощью специальных классов. Данные классы формируются путём отбора детей по уровню знания русского языка, и применяется методика преподавания русского языка как иностранного [7]. С одной стороны, работать в таких классах легче т.к. контингент становится более однородным; появляется возможность адаптации программ по другим предметам [2]. С другой стороны, такой подход мешает социальной адаптации и не даёт полностью завершить аккультурацию мигранта, которая более результативна будет в поликультурном классе.

По данным опроса учителей и администрации школ Московской области проблема социальной адаптации стоит на втором месте после языковой, без которой невозможна аккультурация. Безусловно, решение

проблемы языковой адаптации возможно только путём привлечения дополнительных средств: технических и материальных, необходимо владеть особой методикой преподавания языка.

Именно поликультурная школа при грамотно выстроенной системе педагогической адаптации может решить проблему интергации и аккультурации. Это принципиально новый вид общеобразовательного учреждения, целью которого является всестороннее развитие обучающихся независимо от их этнической принадлежности.

Можно выделить следующие аспекты успешной педагогической адаптации обучающихся - мигрантов в поликультурной школе.

В поликультурных классах у детей абсолютно разные родные языки. Этот факт не может не отразиться на усвоении учебной программы конкретным ребёнком, что учитывается педагогом при её составлении. Присутствие идиоформ в классе обуславливает необходимость введения коррекционных занятий по русскому языку, которые направлены на усвоения школьного курса русского языка, разговорной речи и языку школьных предметов. Кроме того, на уроках необходимо реализовать личностно-ориентированный подход: дифференцировать задания для учеников с разным уровнем подготовки. Безусловно, чтобы работа была эффективной необходимо организовать методическую поддержку учителям – организовать обучение методики русского языка как иностранного.

Необходимо наладить и взаимоотношения с родителями идиоформ. В данном случае родительские собрания будут не эффективны – многие не владеют русским языком на достаточном уровне. Следует организовать индивидуальную работу с родителями – личные встречи и беседы.

Выводы

На начальном звене обучения в поликультурной школе наблюдается сниженная мотивация к обучению. Это связано с тем, что отсутствует преемственность между начальной школой и садом т.к. большинство детей мигрантов не посещают дошкольные учреждения.

В поликультурных классах на уроках и дополнительных занятиях необходимо обращаться к диалогу культур. Например, на уроках русского языка проводить работу с лексическими заимствованиями, с текстами разных народов [5]. Такая работа может быть проведена на всех гуманитарных предметах.

Одна из задач поликультурной школы – привить уважение к традициям и обычаям разных народов. Каждый ребёнок должен чувствовать себя полноценным членом коллектива и знать, что ценность его культуры признается окружающими. Поэтому воспитательная работа в общеобразовательной организации должна быть направлена на формирование толерантности. Важно включать в процесс не только учеников, но и родителей обучающихся, что важно для сплочения всех участников образовательного процесса.

В связи с активной миграцией появляется новый тип общеобразовательной организации – поликультурная школа. Администрация школы и педагогический состав сталкивается вызовом новых реалий и вынуждены выстраивать систему социально-педагогической адаптации обучающихся. Педагогам нужна определённая методическая подготовка. Для достижения эффективной интеграции обучающихся необходимо учитывать поликультурность не только в образовательной, но и в воспитательной работы.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). М.: Издательство ИКАР, 2009. С. 258 – 261.
2. Брешковская К.Ю., Ежкова Н.С. Поликультурное образование с позиции диалогового подхода // Этническая культура. 2020. № 1 (2). С. 34 – 36.
3. Гусева Е.Ю., Дворкина Е.А., Полякова Ю.Д. География-6: пособие по русскому языку для школьников с родным нерусским. СПб.: Златоуст, 2016. С. 52 – 61.
4. Гусева Е.Ю., Дворкина Е.А., Полякова Ю.Д. Физика-7: пособие по русскому языку для школьников с родным нерусским. СПб.: Златоуст, 2016. С. 87 – 95.
5. Елистратова В.А. Проблема поликультурного образования в начальной школе // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 198 – 200.
6. Железнякова Е.А. Дети мигрантов в современной российской школе: пути языковой адаптации // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Общественные науки 2012. . № 28. С. 774 – 778.
7. Железнякова Е.А. Межкультурный диалог на уроке русского языка в полиэтничном классе // Материалы Всероссийского научно-практического семинара для учителей общеобразовательных организаций, работающих в классах с полиэтничным составом учащихся. М.: РУДН, 2018. С. 31 – 39.

8. Климова Т.В. Теоретические подходы к проблеме социальной интеграции лиц с особенностями в развитии // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 318 – 326.
9. Методика обучения русскому языку как неродному: учебно-методическое пособие / Под ред. И.П. Лысаковой. М.: КНОРУС, 2019. С. 25 – 31.
10. Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции / под ред. проф. докт. геогр. наук В.С. Белозерова. Ставрополь: изд-во СКФУ, 2018. С. 358 – 371.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Dictionary of methodological terms (theory and practice of teaching languages). M.: IKAR Publishing House, 2009. P. 258 – 261.
2. Breshkovskaya K.Yu., Ezhkova N.S. Multicultural education from the position of a dialogue approach. Ethnic culture. 2020. No. 1 (2). P. 34 – 36.
3. Guseva E.Yu., Dvorkina E.A., Polyakova Yu.D. Geography-6: a manual on the Russian language for schoolchildren with a native non-Russian language. St. Petersburg: Zlatoust, 2016. pp. 52 – 61.
4. Guseva E.Yu., Dvorkina E.A., Polyakova Yu.D. Physics-7: a manual on the Russian language for schoolchildren with native non-Russian. St. Petersburg: Zlatoust, 2016. Pp. 87 – 95.
5. Elistratova V.A. The problem of multicultural education in primary school. Young scientist. 2022. No. 2 (397). P. 198 – 200.
6. Zheleznyakova E.A. Children of migrants in modern Russian school: ways of language adaptation. News of the Penza State Pedagogical University named after. V.G. Belinsky. Social sciences 2012. . No. 28. P. 774 – 778.
7. Zheleznyakova E.A. Intercultural dialogue in a Russian language lesson in a multiethnic class. Materials of the All-Russian scientific and practical seminar for teachers of educational organizations working in classes with multiethnic students. M.: RUDN, 2018. P. 31 – 39.
8. Klimova T.V. Theoretical approaches to the problem of social integration of persons with special needs. Siberian Pedagogical Journal. 2008. No. 10. P. 318 – 326.
9. Methods of teaching Russian as a non-native language: educational and methodological manual. Ed. I.P. Lysakova. M.: KNORUS, 2019. P. 25 – 31.
10. Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants: collection. materials of the IV International Scientific and Practical Conference. ed. prof. doc. geogr. Sciences V.S. Belozerova. Stavropol: NCFU publishing house, 2018. P. 358 – 371.

Информация об авторах

Налётова Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор, Смоленский государственный университет

Коробцова Е.В., аспирант, Смоленский государственный университет, L1sa@list.ru, 89857484012

© Налётова Н.Ю., Коробцова Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. *Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)*

УДК 37.013.46

О проблеме развития критического мышления в образовательном процессе вуза у студентов технического вуза

¹ Погребная И.А.,

¹ Михайлова С.В.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: цель исследования: рассмотреть проблему развития критического мышления у студентов технического вуза в образовательном процессе с использованием технологии интерактивного обучения «Кресло автора».

Научная гипотеза: развитие критического мышления как одного компонента из надпрофессиональных компетенций будет результативным если, будет формироваться на основе развития самостоятельного, осознанного мышления, умения четко и логически формулировать свои мысли, быстро принимать решения на основе анализа информации.

В статье установлено, что критическое мышление является объектом притяжения внимания как российских, так и зарубежных исследователей и преподавателей. Авторы обращают внимание на важность генерирования критического мышления у студентов технических направлений. Выделен один из самых популярных методов развития критического мышления «Кресло автора», суть которого заключается в написании эссе и защиты его перед всеми присутствующими. Проведен педагогический эксперимент по формированию критического мышления у студентов III курса очного отделения на базе Тюменского индустриального университета филиала в г. Нижневартовске, в котором приняло участие 52 человека. Сделан вывод по исследуемому вопросу, что интерактивные инструменты для развития критического мышления позволяют студентам эффективно анализировать полученную информацию, видеть свои ошибки, принимать и исправлять их, также давать конструктивную оценку предложенным утверждениям, правильно подбирать аргументы и подкреплять их доводами для подтверждения или опровержения полученной ими информации. Все эти навыки необходимы студентам для конкурентоспособности на рынке труда.

Ключевые слова: студенты технических университетов, образование, критическое мышление, компетенция, интерактивные инструменты, работодатели

Для цитирования: Погребная И.А., Михайлова С.В. О проблеме развития критического мышления в образовательном процессе вуза у студентов технического вуза // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 59 – 63.

Поступила в редакцию: 29 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

About the problem of developing critical thinking in the educational process of a technical university students

¹ Pogrebnaya I.A.,

¹ Mikhailova S.V.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: purpose of the study: to consider the problem of developing critical thinking among students of a technical university in the educational process using the interactive learning technology “Author's Chair”.

Scientific hypothesis: the development of critical thinking as one component of supra-professional competencies will be effective if it is formed on the basis of the development of independent, conscious thinking, the ability to clearly and logically formulate one's thoughts, and quickly make decisions based on information analysis.

The article establishes that critical thinking is an object of attraction for the attention of both Russian and foreign researchers and teachers. The authors draw attention to the importance of generating critical thinking among technical students. One of the most popular methods of developing critical thinking, “The Author's Chair,” is highlighted, the essence of which is to write an essay and defend it in front of everyone present. A pedagogical experiment was conducted on the formation of critical thinking among third-year full-time students at the Tyumen Industrial University branch in Nizhnevartovsk, in which 52 people took part. It was concluded on the issue under study that interactive tools for the development of critical thinking allow students to effectively analyze the information received, see their mistakes, accept and correct them, also give a constructive assessment of the proposed statements, correctly select arguments and support them with arguments to confirm or refute the information they received. All of these skills are necessary for students to be competitive in the job market.

Keywords: technical university students, education, critical thinking, competence, interactive tools, employers

For citation: Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. About the problem of developing critical thinking in the educational process of a technical university students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 59 – 63.

The article was submitted: October 29, 2023; Approved after reviewing: December 27, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В условиях глобализации мировой экономики, быстрого развития отраслей промышленности и международной торговли все большую актуальность приобретают вопросы создания эффективных механизмов по развитию надпрофессиональных компетенций у студентов технических направлений университета [1]. Надпрофессиональные компетенции, являются важным инструментом технологического и экономического развития страны, тесно связаны с повышением уровня производства, способствует развитию цивилизованной рыночной экономики. На современном этапе важной задачей высшего образования, является создание новых образовательных моделей, которые бы учитывали передовые технологии, требования мирового рынка труда и специфику развития экономики региона, а также консолидировали деятельность ведущих производственных сфер со сферой высшего образования и учитывали обратную связь с работодателями [2].

Актуальность данного вопроса обусловлена государственной политикой страны. В таких основных документах как Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года, которая одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям и запрототолирована 12 марта 2021 г. N 51, четко определен приоритет, цель которого заключается в интенсивном формировании и укреплении кадрового потенциала страны [3]. Так же Минэкономразвития России разработал прогноз социально-экономического развития РФ вплоть до 2036 года, где предусматривает использование инновационных технологий в системе образования для обеспечения интеллектуального потенциала и производительности труда.

Материалы и методы исследований

Анализ актуальных многочисленных психолого-педагогических исследований, которые представлены отечественными, а также зарубежными учеными и посвящены формированию критического мышления у соискателей высшего образования программы бакалавриата - будущих специалистов технических направлений, дает право обобщить и дать следующую характеристику критическому мышлению - это способность

человека осознавать собственную позицию по тому или иному вопросу, умение находить новые идеи, проводить анализ событий и их оценивать, принимать взвешенные, обдуманные решения по любым мыслям и действиям.

Весомый вклад в разработку данной концепции внесли Б. Блум, Д. Брунер, А.А. Вербицкий, М. Верти, Л. Выготский, Дж. Дьюи, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.В. Краевский, Р. Майер, Ж. Пиаже, А.А. Реан, В. Сухомлинский, А. Фише, В.Д. Шариков, и др. [4, 5, 6]. Широко распространены научные практики таких исследователей критического мышления, как Д. Клустер, Р. Пауль.

В свою очередь А.С. Каптерев который является автором курса лекций «Критическое мышление» отмечает, что в основе любых действий человека находятся его личные убеждения (ценности, присущие человеку). Если человек хочет что-то в своей жизни поменять, то начать ему нужно с ключевых убеждений, а сделать этот важный шаг помогут навыки критического мышления.

Так же Н. Непряхин основатель Школы Критического мышления, владелец тренинговой компании Business Speech, дает следующую характеристику критическому мышлению - это способность выражать идеи независимо от других, самостоятельно мыслить, начинать с постановки вопросов и проблем, которые нужно разрешить, использовать убедительную аргументацию (решение вопроса основывается на доказательствах и фактах), является социальным процессом (любое мнение проверяется и шлифуется тогда, когда мы делимся им с другими, спорим, обсуждаем, отрицаем).

А. Головин, презентуя программу авторского спецкурса «Критическое мышление: как это работает?», обращает внимание на технологию формирования критического мышления и дает ей следующую формулировку это совокупность средств и приемов, помогающих вырабатывать самостоятельное, научное мышление, которое позволяет человеку формулировать надежные, вероятные суждения, принимать точные, тщательно продуманные и независимые решения».

В своих трудах И.А. Зимняя критическое мышление определяет как вид мышления личности, которое на основе сочетания логических, рефлексивных и творческих навыков в процессе самостоятельного познания действительности позволяет человеку делать аргументированные оценки и выводы, принимать обоснованные решения, а также создавать новые идеи в условиях информационной неопределенности и противоречивости.

Исходя из вышеизложенного отметим, научную проблему, заключающуюся в необходимости развития критического мышления у студентов технического вуза.

Результаты и обсуждения

На базе Тюменского индустриального университета филиала в г. Нижневартовске авторами был проведен педагогический эксперимент по формированию критического мышления у студентов II и III курса очного отделения, в котором приняло участие 52 человека. В контрольной группе 26 человек (II курс), в экспериментальной группе 26 человек (III курс).

На первом этапе потребовалось выявить дефициты степени развития критичности суждений и навыков аналитического и креативного мыслительного процесса, для этого нами был подобран тест - опросник от Н. Непряхина СТТ-1, который содержит в себе 26 вопросов, представленных в виде различных картинок, ситуативных заданий и задач на логику.

Категории оценки

Анализ и синтез - 38% Оценка информации и умение разбивать ее на компоненты. 10 вопросов	Оценка - 15% Определение сильных и слабых сторон того или иного явления. 4 вопроса
Интерпретация - 58% Определение понятий и оценка силы доказательств. 15 вопросов	Обоснование - 19% Использование сильных, убедительных аргументов для доказательства своей позиции. 5 вопросов
Логика - 54% Определение причины и следствия. 14 вопросов	Контроль над эмоциями - 8% Умение принимать решение рационально, без влияния эмоций и импульсов. 2 вопроса
Решение проблем - 12% Поиск стратегии и выбор оптимального решения. 3 вопроса	Креативное мышление - 19% Поиск новых, нестандартных и часто неожиданных решений. 5 вопросов

Рис. 1. Категории оценки по тесту Н. Непряхина СТТ-1.

Fig. 1. Assessment categories according to the N. Nepryakhin СТТ-1 test.

Обработка полученных данных в ходе онлайн-тестирования выявила, что высоким, выше среднего и средним уровнем развития критического мышления студенты II и III курсов, принявшие участие в педагогическом эксперименте, не обладают.

Во время педагогического эксперимента студенты контрольной группы обучались по традиционной методике, в то время, когда студентам экспериментальной группы в образовательную дисциплину Проектная деятельность внедрили метод «Кресло автора» который является действенным инструментом для формирования критического мышления. Данный метод заключается в написании эссе и защите его перед присутствующими, с ответами на поступающие вопросы.

Этот метод является наиболее интересным для обучающихся поскольку, кроме написания эссе до 10 предложений по теме, им еще предлагается самостоятельно выбрать себе кресло для работы по предложенным вариантам.

Обработка результатов диагностики по вышеописанной методике показала, что в контрольной группе (II курс) динамика изменений в развитии компетенции критического мышления крайне незначительна (так, всего 2,7% обучающихся показали уровень выше среднего). А в экспериментальной группе (III курс), доля обучающихся с низким уровнем развития данной компетенции снизилось в два раза: с 56,6% до 27%; доля обучающихся, показавших средний уровень, практически не изменилась (43,4% на констатирующем этапе и 46% на контрольном); доля обучающихся с высоким уровнем развития критического мышления на констатирующем этапе отсутствовала, а на контрольном этапе возросла до 27% обучающихся.

Выводы

Интерактивные инструменты для развития критического мышления позволяют студентам эффективно анализировать полученную информацию, видеть свои ошибки, принимать и исправлять их, также давать конструктивную оценку предложенным утверждениям, правильно подбирать аргументы и подкреплять их доводами для подтверждения или опровержения полученной ими информации.

Список источников

1. Погребная И.А., Михайлова С.В. Обоснование и апробация технологии проектирования компетентностного профиля современного специалиста технических направлений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 226 – 232.
2. Михайлова С.В., Погребная И.А. Об информационной компетентности в образовательном процессе вуза при подготовке будущих бакалавров технических направлений // Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 220 – 222.
3. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: [http:// mon.gov.ru/dok/fgos/](http://mon.gov.ru/dok/fgos/)
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2007. 240 с.
6. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26.

References

1. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. Justification and testing of technology for designing a competency profile of a modern specialist in technical fields. Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 479. P. 226 – 232.
2. Mikhailova S.V., Pogrebnaya I.A. On information competence in the educational process of a university in the preparation of future bachelors of technical fields. Perspectives of Science. 2023. No. 7 (166). P. 220 – 222.
3. Federal state educational standards [Electronic resource]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/>
4. Zimnyaya, I.A. Pedagogical psychology. Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. 480 p.
5. Zeer E.F. Psychology of professional development. M.: Academy, 2007. 240 p.
6. Shadrikov V.D. New model of a specialist: innovative training and competency-based approach. Higher education today. 2004. No. 8. P. 26.

Информация об авторах

Погребная И.А., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет

Михайлова С.В., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет

© Погребная И.А., Михайлова С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.147

Технология разработки учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов

¹ Попова С.В.,

¹ Спицына Ю.В.,

¹ Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация: в соответствии с уровнем развития педагогических, лингвистических и смежных с ними дисциплин в нашей стране определяется единая стратегия преподавания иностранных языков ученикам старших классов. В рамках указанной стратегии применяется информационный подход, основная цель которого реализовать практическую цель обучения иностранным языкам: сформировать и развить у обучающихся способность к межкультурной коммуникации.

Введение. Обучение иностранным языкам в современных учебных заведениях проводится не только в форме лекций и контрольных работ, а также в виде тренингов, мозгового штурма, деловых командных игр, дискуссий и т.д. В последние годы на первый план выходит такой способ обучения как анализ ситуаций Case Study. В ходе настоящего исследования проводится анализ применения кейс-технологии на занятиях по иностранному языку для учеников старших классов и определяется уровень влияния данной методики на формирование и развитие их межкультурной коммуникативной компетенции.

Материалы и методы исследования: анкетирование, наблюдение, сравнение и обобщение профессионального опыта преподавателей английского языка, анализ научной литературы в сфере психологии и педагогики.

Результаты исследования. На основе профессионального опыта автора и проанализировав научные труды ученых психологов и педагогов, можно утверждать, что на уроках английского языка наблюдается положительная тенденция формирования коммуникативной компетенции у старшеклассников при использовании в обучении инструментов учебно-познавательных кейсов.

Обсуждение и выводы. Метод «case study» должен стать неотъемлемой частью процесса обучения иностранным языкам в современных российских школах. Таким образом, при выборе кейсов преподаватель должен обладать необходимой квалификацией и учитывать уровень знаний и опыта учеников, а также хорошо продумать, как грамотно организовать теоретические занятия, и какие кейсы предложить для решения, на основе пройденного материала.

Ключевые слова: развитие образования, обучение иностранному языку, формирование иноязычной компетентности, коммуникативная компетенция, технология учебно-познавательных кейсов, учащиеся старших классов

Для цитирования: Попова С.В., Спицына Ю.В. Технология разработки учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 64 – 70.

Поступила в редакцию: 29 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Technology for developing educational and cognitive cases in the formation of foreign language communicative competence among high school students

¹ Popova S.V.,

¹ Spitsyna Yu.V.,

¹ Michurinsk State Agrarian University

Abstract: in accordance with the level of development of pedagogical, linguistic and related disciplines in our country, a unified strategy for teaching foreign languages to high school students is determined. Within the framework of this strategy, an information approach is used, the main goal of which is to realize the practical goal of teaching foreign languages: to form and develop students' ability for intercultural communication.

Introduction. Teaching foreign languages in modern educational institutions is carried out not only in the form of lectures and tests, but also in the form of trainings, brainstorming, business team games, discussions, etc. In recent years, such a method of teaching as analyzing Case Study situations has come to the fore. In the course of this study, an analysis is made of the use of case technology in foreign language classes for high school students and the level of influence of this methodology on the formation and development of their intercultural communicative competence is determined. Object of study: the process of teaching a foreign language to high school students in secondary vocational education institutions.

Research materials and methods: survey, observation, comparison and generalization of the professional experience of English language teachers, analysis of scientific literature in the field of psychology and pedagogy.

Research results. Based on the author's professional experience and having analyzed the scientific works of psychologists and teachers, it can be argued that in English lessons there is a positive trend in the formation of communicative competence in high school students when using the tools of educational and cognitive cases in teaching.

Discussion and conclusions. The "case study" method should become an integral part of the process of teaching foreign languages in modern Russian schools. Thus, when choosing cases, the teacher must have the necessary qualifications and take into account the level of knowledge and experience of students, and also think carefully about how to competently organize theoretical classes, and what offer cases for solution based on the material covered.

Keywords: development of education, foreign language teaching, formation of foreign language competence, communicative competence, technology of educational and cognitive cases, high school students

For citation: Popova S.V., Spitsyna Yu.V. Technology for developing educational and cognitive cases in the formation of foreign language communicative competence among high school students. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 64 – 70.

The article was submitted: October 29, 2023; Approved after reviewing: December 26, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В прошлом году в России проведена очередная реформа образования, основными целями которой стали формирование физического и психического здоровья школьника в процессе обучения, а также его качественная образовательная подготовка как в научных дисциплинах, так и в творчестве. Для достижения поставленных целей требуется изменение психолого - педагогических методов и способов образовательного процесса. Благодаря постоянному развитию инновационных технологий в современных школах на уроках используются лазерные проекторы, ноутбуки, интерактивные «умные» доски и т.д. Также имеется доступ к сети интернет. Указанное оборудование и технологии позволяют использовать в процессе обучения интерактивные методы, такие как викторины, кейсы, блиц-опрос, квиз, деловые игры, мозговой штурм, критическое мышление и прочее [9, с. 135].

Сегодня кейс-технологии применяются не только при обучении иностранным языкам, но и в других всевозможных дисциплинах и сферах обучения. Данная методика (Case study) представляет собой технику обучения, где описываются реальные ситуации (от англ. case – «случай») происходящие в обществе, экономике, профессиональной деятельности и т.д. [1, с. 46].

Объект исследования: процесс обучения иностранному языку учеников старших классов учреждений среднего профессионального образования.

Предмет исследования – технология учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов.

Проблема исследования – вместе с тем очень мало фундаментальных и прикладных педагогических исследований, которые могут исследовать роль технологии учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов.

Цель исследования: проанализировать роль технологии разработки учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов.

Задачи исследования:

1) Проанализировать теоретические исследования о сущности и особенностях технологии учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов;

2) Обобщить исследования о роли технологии учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов;

3) Выявить преимущества технологии учебно-познавательных кейсов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов.

Кейс-метод многосложный по своей структуре и состоит из нескольких простых элементов, таких как: мозговой штурм, моделирование, анализ, дискуссия, мысленный эксперимент, методы игры, проблемный метод и т.д. Кейсы разбираемые на уроках английского языка – это типичные ситуации, с которыми каждый из старшеклассников может столкнуться в нынешней или будущей повседневной жизни или в профессиональной деятельности. Основное преимущество кейс-технологии перед другими методами - это значительный потенциал в формировании коммуникативной компетенции, поскольку разбирая ситуации, ученики общаются между собой на иностранном языке, выдвигают идеи, обсуждают их и учатся работать в команде. Благодаря такому методу лучше усваивается материал, оттачиваются способности анализ и моделирования ситуаций, укрепляются навыки иностранной речи.

Материалы и методы исследований

Метод «case study» при изучении иностранного языка отличается от других способов обучения характерными признаками и чертами. Перечислим их далее [5, с. 32]:

1. На занятиях рассматриваются конкретные жизненные ситуации – определенные модели социальной и экономических систем.

2. Решения разрабатываются и принимаются коллегиально.

3. Существует множество вариантов принятия решений; единое решение не приветствуется, либо отсутствует

4. Деятельность команды при решении проблемы направлена на достижение единой цели

5. Оценивается деятельность каждого ученика в отдельности и команды в целом

Решая различные кейсы старшеклассники «переносятся» из учебной среды (класс, аудитория) в профессиональную среду (рабочее место, офис), что позволяет им [7, с. 1212]:

а) более четко осознать приоритеты и ценности, которые связаны с их будущей профессией;

б) приобрести навыки подхода к решению ситуаций типичных для большинства профессий;

в) приобрести навыки анализа и оценки своей деятельности и деятельности членов своей команды.

Вместе с тем, при изучении иностранного языка методом «case study» у обучающихся в старших классах развиваются следующие навыки [11, с. 36]:

- аналитика (подростки учатся добывать информацию, обрабатывать ее, анализировать, сравнивать, оценивать, отличать важную и неважную информацию, вам также руководствоваться логикой при решении поставленных задач);

- практика (умение использовать полученные на занятиях теоретические знания в реальных ситуациях; формирование опыта);

- творческий подход (умение генерировать инновационные, креативные идеи и решения, которые невозможно найти с помощью логики);

- коммуникация (умение вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения и убеждать в своей правоте как коллег, так и конкурентов, работать в команде, составлять короткие и убедительные отчеты и т.д.);

- социальные навыки (умение управлять эмоциями, прислушиваться к чужому мнению, оценивать деятельность других людей и т.д.).

Результаты и обсуждения

Суть рассматриваемого метода заключается в том, что на уроках моделируется реальная проблемная ситуация, с которой каждый из учеников мог (или может) столкнуться в реальном мире. Перед учениками стоит следующая задача: на основе материалов представленных в кейсе ознакомиться с ситуацией, выявить в ней проблему, обсудить ее и найти обоснованный вариант (или несколько вариантов) решения. Как правило, решений всегда несколько и нет единственно верного ответа, поэтому ученики в ходе игры выдвигают несколько альтернативных версий. По окончании обсуждения ученики выбирают наиболее подходящий по их мнению вариант решения задания и могут сварить его с тем вариантом, который чаще всего применяется на практике [3, с. 40].

Благодаря рассматриваемому методу обучения преподаватель реализует выполнение следующих ключевых задач:

1) старшекласники получают опыт коммуникации (общения на английском языке); между ними в ходе занятия устанавливается эмоциональный контакт;

2) старшекласники получают опыт работы с информацией, и информационными данными: учатся выделять главные и второстепенные моменты в тексте, структурировать текст, обрабатывать данные, обобщать их, сравнивать, оценивать и т.д.

3) старшекласники учатся мыслить нестандартно и получают социальные навыки: умение работать в команде, прислушиваться к мнению конкурентов и единомышленников и т.д.).

Кейсы, разбираемые на уроках английского языка, включают в себя следующие составляющие [12, с. 79]:

1) конкретная ситуация (случай, история или проблема из реальной современной жизни);

2) подробное описание действий участников или контекст;

3) комментарий ситуации;

4) задания или упражнения, которые необходимо выполнить (как правило в форме открытых вопросов, рассуждений);

5) приложения (дополнительные материалы для решения кейса).

В одном из своих научных трудов Волканова Е. В. отмечала, что любая ситуация в кейсе обязательно должна быть оформлена в соответствии со следующими требованиями [2, с. 43]:

1) максимальная реалистичность (ситуация должна относиться к ряду типичных, повседневных событий);

2) смысл ситуации должен заключать в том, чтобы ученик при ее решении мог применить накопленный опыт, а также применить полученные на занятиях навыки в будущей жизни;

3) построение таким образом, чтобы была возможность ее с точки зрения участников;

4) включать конфликт, проблему;

5) быть решаемой старшекласниками (следует избегать задач, с которыми ученики не смогут справиться в силу возраста, опыта, способностей и по другим объективным причинам);

б) иметь несколько альтернативных вариантов решения.

Далее рассмотрим использование кейс-технологии на практике.

Занятие проводится в несколько этапов. Время на реализацию обучающего кейса – 2 урока по 45 минут.

Тема кейса на уроке - «Foreign languages in my life» [10, с. 46].

В первую очередь ученики читают и изучают кейс, приведенный в учебнике (общий объем до 10 страниц). Далее работа делится на пять этапов.

1. Конфронтация (длительность этапа – 10 минут). Ученики делятся на группы. После того, как преподаватель объявил тему, которая предлагается к рассмотрению на занятии и разъяснил структуру урока, учащиеся начинают разбирать кейс. Все упражнения (задания) в обучающем кейсе разделены на три уровня: от простого к сложному.

Первый уровень сложности: имеется три фразы-рассуждения старшекласников, для которых английский язык является родным. Англоязычные старшекласники выбрали для изучения дополнительный иностранный язык: русский, немецкий, испанский.

Задание второго уровня сложности представлено в виде диалога, на тему «Learning Foreign Languages». В рамках указанного диалога происходит обсуждение того, что английский язык считается международным языком и является самым распространенным в мире, чем обусловлена важность его изучения.

Самый сложный уровень (третий) представлен текстом на английском языке, где также отмечается его важность в условиях современной действительности. Для рассмотрения на уроке можно выбрать задания только одного уровня сложности.

2. Информация (продолжительность – 30 минут). Ученики начинают командную работу по поиску скрытой, неявно выраженной информации. Для этого используются бумага, цветные ручки, карандаши и т.д. Далее начинается процесс обсуждения предположений каждого из учеников, что стало причиной возникновения проблемной ситуации и какие варианты решения можно найти.

3. Резолюция (длительность этапа – 20 минут). Ученики отвечают на вопросы в конце кейса. Например: «Why do many people learn English today?», «How many languages do you suppose are enough for the world? Why?» и др. Окончательное решение вырабатывается на данном этапе. Учителю отводится роль наставника, которые помогает ученикам справляться со сложностями языка. Наибольшей сложностью на данном этапе представляется вовлечение в процесс каждого ученика, поскольку многие боятся, стесняются показать свои знания, ленятся работать или просто не испытывают интереса к предложенному заданию [4, с. 111].

4. Диспут. Каждая из команд представляет свои варианты решения проблемы и происходит их последующее обсуждение. Существует несколько вариантов проведения диспутов. В рамках исследования мы выбрали тот, когда одна из команд начинает презентовать свой вариант решения, а все другие активно участвуют в обсуждении (предлагают свои варианты, сообщают о несогласии с мнением конкурентов, задают вопросы, пытаются аргументировать свою точку зрения и т.д.). Так школьники общаются между собой на английском языке, все больше совершенствуя свои навыки в данной сфере. Кроме того, все последующие презентации проходят уже с учетом обсужденной первой презентации, что значительно экономит время и заставляет учеников слушать друг друга. Некоторые ученики оказались неподготовленными или слабо подготовленными к диспуту, отнеслись к нему формально и учитель «вытаскивал» из них необходимую информацию. Когда ученики презентуют варианты решения поставленной проблемы, преподаватель не вмешивается в процесс обучения, а только делает пометки, кто наиболее активно участвует, и какие ошибки были допущены.

5. Рефлексия. Данный этап является заключительным, и здесь подводятся итоги всего занятия. Каждый кейс исследован и обсужден, поэтому необходимо обобщить результаты, полученные в ходе занятия, провести обмен мнениями относительно того, чему каждый из старшеклассников научился, решив задания кейса и как конкретно он будет применять полученный опыт в реальных жизненных ситуациях.

В последние 10-15 минут занятия учитель подводит итоги работы и выставляет оценки. Для этого он суммирует все баллы в проверочном листе, которые ученик получил в ходе занятия и презентации. Оценивая работу учеников, педагог должен опираться на следующие критерии: отсутствие ошибок (в произношении, грамматике, построении предложений и т.д.), либо их незначительное количество; активность и инициативность ученика, заинтересованность в решении кейса, уровень участия в командной работе, умение работать в коллективе, количество заданных вопросов т.д. [8, с. 27].

Выводы

Кейс-технологии имеют множество преимуществ перед традиционными методами обучения, но основным является то, что ученики получают возможность применить полученные теоретические знания на практике, получить опыт, который пригодится им в реальной жизни, как в повседневности, так и в профессиональной сфере. Кроме того, в процессе обсуждения проблем кейса, ученики в прямом смысле учатся на своих ошибках, и могут исправить их сразу в процессе обсуждения, совершенствуя свои навыки общения на английском языке [6, с. 143].

Ряд педагогов придерживаются мнения, что кейсы никогда не смогут заменить классические методы учебного процесса, поскольку старшеклассники разбирают схожие и однотипные ситуации, что приводит к формированию стереотипного и однообразного мышления и ученик не сможет достичь больших знаний без хорошей теоретической подготовки. Таким образом, при выборе кейсов преподаватель должен обладать необходимой квалификацией и учитывать уровень знаний и опыта учеников, а также хорошо продумать, как грамотно организовать теоретические занятия, и какие кейсы предложить для решения, на основе пройденного материала.

Список источников

1. Бондаренко Л.Н. Методика формирования иноязычной социокультурной компетенции на уроках английского языка в старших классах // Наука и мир. 2021. № 7 (95). С. 40 – 50.
2. Волканова Е.В. Комплекс упражнений, направленных на формирование иноязычной этнокультурной компетенции учащихся старших классов // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 1. С. 37 – 47.

3. Гамзаева А.М. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции учащихся средних классов посредством внеклассной работы // Студенческий вестник. 2023. № 16-1 (255). С. 39 – 41.

4. Гармаева Т.В., Н.Н. Климентьева, Содномова Н.Б.Ц. Формирование исследовательских компетенций обучающихся старших классов // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 4 (84). С. 108 – 113.

5. Гончарова Н.А., Кретинина Г.В. Межпредметный аспект формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся старших классов // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 27 – 36.

6. Гузикова В.В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции на основе дистанционных образовательных технологий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2019. № 1. С. 142 – 144.

7. Дидык Н.В. "Веб-квест" технология как способ формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. 2018. Т. 18. № 5. С. 1211 – 1213.

8. Закирова Э.И., Шакирова Р.Д. Использование мультимедийных технологий в формировании иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2023. № S2-2 (45). С. 26 – 28.

9. Зудина А.И. Формирование коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза через использование кейс-технологии при обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 134 – 136.

10. Попова С.В., Русаков М.И. Практические аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на основе межпредметного подхода // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2023. Т. 22. № 3. С. 42 – 49.

11. Попова С.В., Иванова Н.А., Русаков М.И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся старших классов на основе технологии "обучение в сотрудничестве" // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 1. С. 32 – 39.

12. Янкаускас Е.С. Теоретические аспекты формирования межкультурной компетенции у обучающихся старших классов на уроке иностранного языка // Заметки ученого. 2021. № 9-2. С. 77 – 82.

References

1. Bondarenko L.N. Methodology for the formation of foreign language sociocultural competence in English lessons in high school. *Science and the World*. 2021. No. 7 (95). P. 40 – 50.

2. Volkanova E.V. A set of exercises aimed at developing foreign language ethnocultural competence of high school students. *Humanitarian Research. Pedagogy and psychology*. 2020. No. 1. P. 37 – 47.

3. Gamzaeva A.M. Formation of foreign language communicative competence of middle school students through extracurricular activities. *Student Bulletin*. 2023. No. 16-1 (255). P. 39 – 41.

4. Garmayeva T.V., N.N. Klimentyeva, Sodnomova N.B.Ts. Formation of research competencies of high school students. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021. No. 4 (84). P. 108 – 113.

5. Goncharova N.A., Kretinina G.V. Interdisciplinary aspect of the formation of foreign language communicative competence of high school students. *Science and Education*. 2020. T. 3. No. 3. P. 27 – 36.

6. Guzikova V.V. Formation of foreign language communicative competence on the basis of distance educational technologies. *Law enforcement agencies: theory and practice*. 2019. No. 1. P. 142 – 144.

7. Didyk N.V. "Web quest" technology as a way to develop professional foreign language communicative competence. *Fundamental problems of radio-electronic instrument making*. 2018. T. 18. No. 5. P. 1211 – 1213.

8. Zakirova E.I., Shakirova R.D. The use of multimedia technologies in the formation of foreign language communicative competence. *Bulletin of the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*. 2023. No. S2-2 (45). P. 26 – 28.

9. Zudina A.I. Formation of communicative competence of students of a non-linguistic university through the use of case technology in teaching a foreign language. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020. T. 9. No. 4 (33). P. 134 – 136.

10. Popova S.V., Rusakov M.I. Practical aspects of the formation of foreign language communicative competence of students based on an interdisciplinary approach. *Psychological and pedagogical journal Gaudeamus*. 2023. T. 22. No. 3. P. 42 – 49.

11. Popova S.V., Ivanova N.A., Rusakov M.I. Formation of foreign language communicative competence among high school students based on the technology of “learning in cooperation”. *Science and Education*. 2022. Т. 5. No. 1. P. 32 – 39.

12. Yankauskas E.S. Theoretical aspects of the formation of intercultural competence among high school students in a foreign language lesson. *Notes of a scientist*. 2021. No. 9-2. P. 77 – 82.

Информация об авторах

Попова С.В., доктор педагогических наук, профессор, Мичуринский государственный аграрный университет, elovskayasv@mail.ru

Спицына Ю.В., аспирант, Мичуринский государственный аграрный университет, djulia.spitsyna@yandex.ru

© Попова С.В., Спицына Ю.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

Формирование профессиональных компетенций дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном вузе

¹ Столбов П.В.,

¹ Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: ключевым приоритетом любого современного ВУЗа является обучение специалистов, отвечающих требованиям работодателей, что подразумевает передачу знаний и развитие соответствующих профессиональных компетенций. Компетентностный подход направлен на развитие у студентов аналитического и системного мышления и подразумевает осмысленный отбор знаний и их синтез для решения конкретных специализированных задач.

Введение. Современные образовательные тренды подчеркивают важность качества обучения. При этом, особое внимание уделяется фундаментальной подготовке, что напрямую связано с компетенциями в области математики. Математика играет ключевую роль в развитии логического мышления, способности к аналитической оценке и пространственному представлению, а также в умении находить нестандартные решения. Она лежит в основе общенаучной подготовки и предоставляет теоретическую базу для изучения специальных предметов.

Материалы и методы исследования: документальный метод, анализ учебных программ и учебно-методических материалов, экспериментальный, статистический анализ.

Результаты исследования заключаются в обосновании новых методик обучения, направленных на улучшение взаимосвязи между теоретическими и практическими аспектами обучения и формирование профессиональных компетенций в сфере архитектуры и строительства.

Обсуждение и выводы. Таким образом, проведенное исследование подчеркивает значимость математики не только как фундаментальной науки, но и как неотъемлемого элемента в профессиональной подготовке будущих архитекторов и строителей.

Ключевые слова: развитие образования, обучение в архитектурно-строительном ВУЗе, формирование профессиональных компетенций, дисциплина математика, компетентностный подход в обучении, развитие математических компетенций

Для цитирования: Столбов П.В. Формирование профессиональных компетенций дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном вузе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 71 – 77.

Поступила в редакцию: 26 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Formation of professional competencies in the discipline of mathematics when teaching students at an architecture and civil engineering university

¹ Stolbov P.V.,

¹ Samara State Transport University

Abstract: the key priority of any modern university is the training of specialists who meet the requirements of employers, which implies the transfer of knowledge and the development of relevant professional competencies. The competency-based approach is aimed at developing analytical and systemic thinking in students and implies a meaningful selection of knowledge and its synthesis to solve specific specialized problems.

Introduction. Modern educational trends emphasize the importance of quality education. At the same time, special attention is paid to fundamental training, which is directly related to competencies in the field of mathematics. Mathematics plays a key role in the development of logical thinking, the ability to make analytical assessments and spatial representation, as well as the ability to find non-standard solutions. It forms the basis of general scientific training and provides a theoretical basis for the study of special subjects.

Materials and methods of research: documentary method, analysis of curricula and educational materials, experimental, statistical analysis.

Research results. In substantiating new teaching methods aimed at improving the relationship between theoretical and practical aspects of training and the formation of professional competencies in the field of architecture and construction.

Discussion and conclusions. Thus, the study emphasizes the importance of mathematics not only as a fundamental science, but also as an integral element in the professional training of future architects and builders.

Keywords: development of education, training at an architectural and civil engineering university, formation of professional competencies, discipline of mathematics, competency-based approach to teaching, development of mathematical competencies

For citation: Stolbov P.V. Formation of professional competencies in the discipline of mathematics when teaching students at an architecture and civil engineering university. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 71 – 77.

The article was submitted: October 26, 2023; Approved after reviewing: December 24, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Компетентностный подход в обучении занимает важное место в стратегии реализации современных образовательных стандартов. Данный подход ориентирован на развитие и оценку конкретных компетенций – знаний, умений, навыков и отношений, необходимых для успешной профессиональной деятельности будущих специалистов [11, с. 223].

Компетентностный подход также подразумевает постоянную обратную связь и самооценку со стороны студентов. Оценка успеваемости студентов в этом контексте основывается на знаниях и способности продемонстрировать приобретенные компетенции в разнообразных, в том числе и нестандартных, ситуациях.

Проблема исследования – вместе с тем очень мало фундаментальных и прикладных педагогических исследований, которые могут связать формирования профессиональных компетенций дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном ВУЗе.

Объектом исследования является процесс обучения математике студентов архитектурно-строительных специальностей в высших учебных заведениях.

Предмет исследования – это профессиональные компетенции, формируемые дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном ВУЗе.

Целью исследования является анализ эффективности методик преподавания математики в архитектурно-строительных ВУЗах и разработка рекомендаций по оптимизации образовательного процесса для формирования необходимых профессиональных компетенций.

Задачи исследования:

4) Проанализировать теоретические исследования о сущности и особенностях формирования профессиональных компетенций при обучении студентов;

5) Обобщить исследования о формировании профессиональных компетенций дисциплиной

математика при обучении студентов в архитектурно-строительном ВУЗе;

б) Провести эмпирическое исследование формирования профессиональных компетенций дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном ВУЗе.

В области содержания модель включает [5, с. 44]:

выработку критериев оценки квалификации специалистов, в том числе требований работодателей;

определение структуры компетенций и их качественных характеристик;

разработку учебных программ;

выбор методик развития компетенций;

установление системы мониторинга образовательного процесса и развития навыков учащихся [2, с. 105].

В рамках технологии реализации компетентностного подхода в обучении математике в архитектурно-строительном ВУЗе, прежде всего, важно обеспечить интеграцию теоретического материала по математике с практическими аспектами архитектурного и строительного проектирования. В частности, целесообразно применение математических моделей и методов к реальным проектам и задачам - расчеты нагрузок, определение оптимальных параметров конструкций, моделирование и визуализация архитектурных объектов [1, с. 67].

Профессионально-ориентированные задачи могут включать в себя расчеты, необходимые для проектирования зданий, определение параметров устойчивости зданий и многие другие аспекты, которые являются частью их будущей профессиональной деятельности. Подобный подход способствует развитию критического мышления для решения потенциальных проблем. Профессионально-ориентированные задачи способствуют повышению мотивации студентов, поскольку они предполагают прямую связь между теоретико-методологическими основами и практическим применением знаний на профессиональном уровне [10, с. 186].

Также важно акцентировать потенциал интеграции математики с другими предметами, когда студенты имеют возможность изучать математические принципы и методы в контексте междисциплинарных задач и проектов. Например, в архитектуре это может включать использование математики для оптимизации пространственных решений. В инженерии математика может быть использована для расчета эффективности конструкций или анализа динамики систем. Такой подход позволяет студентам глубже понять значение и применение математических знаний в профессиональной сфере. Интеграция математики с другими дисциплинами делает обучение более интерактивным, поскольку студенты учатся использовать теоретические знания в реальных проектах и экспериментах, что способствует глубокому пониманию материала и формированию необходимых профессиональных компетенций [8, с. 102].

Материалы и методы исследований

С целью обоснования новых методик обучения, направленных на улучшение взаимосвязи между теоретическими и практическими аспектами обучения и формирование профессиональных компетенций в сфере архитектуры и строительства проведен эксперимент в Казанском федеральном университете. В рамках эксперимента, группа студентов, обучающихся по профилю «Архитектура», специальности «Архитектура и инженерия», численностью 28 чел., была разделена на 2 подгруппы по 14 человек с сопоставимым средним баллом [4, с. 47].

Название эксперимента: "Интеграция математики в междисциплинарные проекты в архитектурно-строительном образовании".

Цель эксперимента: исследовать, как интеграция математического образования с такими дисциплинами, как физика, инженерия и дизайн, влияет на развитие компетенций студентов.

Гипотеза эксперимента: интеграция математики с другими дисциплинами улучшит понимание студентами математических концепций и их применение в практических архитектурных и строительных проектах.

Результаты и обсуждения

Процедура эксперимента:

группа А (14 чел., средний балл 7,76) будет участвовать в специально разработанном курсе, где математические концепции будут интегрированы в проекты по архитектуре, инженерии и дизайну;

группа Б (14 чел., средний балл 7,78) будет изучать те же математические концепции, но в более традиционной, отдельной от других дисциплин форме.

Продолжительность эксперимента: один академический семестр.

Ожидаемые результаты:

повышение уровня понимания и применения математических концепций в Группе А; более высокая мотивация и удовлетворенность обучением у студентов Группы А. Задания для Группы А (экспериментальная группа).

1. Разработка макета моста.

Цель задания: применение математических знаний для расчета нагрузки, устойчивости и выбора материалов.

Этапы выполнения задания:

исследование различных типов мостов и их конструкций;
выбор типа моста для проектирования (например, висячий, арочный);
расчет нагрузок и устойчивости с использованием принципов статики и динамики;
выбор материалов, учитывая их прочность и стоимость;
создание масштабного макета моста, используя расчетные данные.

Используемые навыки: применение математики в инженерных расчетах, креативность в дизайне, командная работа.

2. Презентация проекта.

Цель задания: демонстрация способности анализировать и объяснять математические решения в контексте реального проекта.

Этапы выполнения задания [7, с. 156]:

подготовка презентации, объясняющей выбор дизайна, математические расчеты и выбор материалов;
демонстрация макета и обсуждение его устойчивости и функциональности.

Используемые навыки: коммуникация, презентационные навыки, способность объяснять сложные концепции [12, с. 18].

Задания для Группы Б (контрольная группа)

1. Традиционные математические задачи.

Цель задания: решение стандартных задач и уравнений, связанных с нагрузками и устойчивостью.

Этапы выполнения задания [9, с. 68]:

решение задач по статике, включая расчеты сил, моментов и равновесия;
применение принципов динамики для анализа движущихся нагрузок;
использование теории материалов для выбора подходящих материалов.

Используемые навыки: аналитическое мышление, применение теоретических знаний, решение проблем.

2. Теоретическая презентация.

Цель задания: представление теоретического понимания математических концепций без прямого применения в практическом проекте.

Этапы выполнения задания:

подготовка презентации по выбранной теме, связанной с математическими расчетами в строительстве;
обсуждение теоретических аспектов без конкретного практического примера.

Используемые навыки: теоретические знания, коммуникация, способность структурировать и представлять информацию.

Итоговая оценка контрольной и экспериментальной групп осуществлялась по 10-балльной системе в рамках следующих критериев [6, с. 520]:

1. Понимание теоретических концепций. Письменный экзамен (вопросы на понимание математических принципов, применяемых в строительстве и архитектуре).

2. Применение знаний в практике. Практические задания и проекты (для Группы А – оценка макета моста и презентации проекта, для Группы Б – оценка решенных задач и теоретической презентации).

3. Навыки критического мышления и анализа. Способности студентов анализировать, синтезировать информацию и решать проблемы (вопросы в экзаменах и оценку подходов к решению проектных задач).

4. Коммуникативные навыки и презентация. Умения студентов эффективно представлять и обосновывать свои идеи (для обеих групп – оценка устных презентаций и взаимодействия в команде).

Результаты оценок по итогам экспериментального периода показаны в табл. 1.

Таблица 1

Результаты оценок по итогам экспериментального периода.

Table 1

Results of assessments based on the results of the experimental period.

Критерий оценки	Средний балл	
	Группа А	Группа Б
Теоретические знания (математика)	7,67	7,89
Применение знаний на практике	8,52	6,96
Навыки критического мышления	7,97	7,42
Коммуникативные навыки	8,19	7,83
Общий средний Балл	8,09	7,52

Графически результаты оценок контрольной и экспериментальной групп отражены на рис. 1.

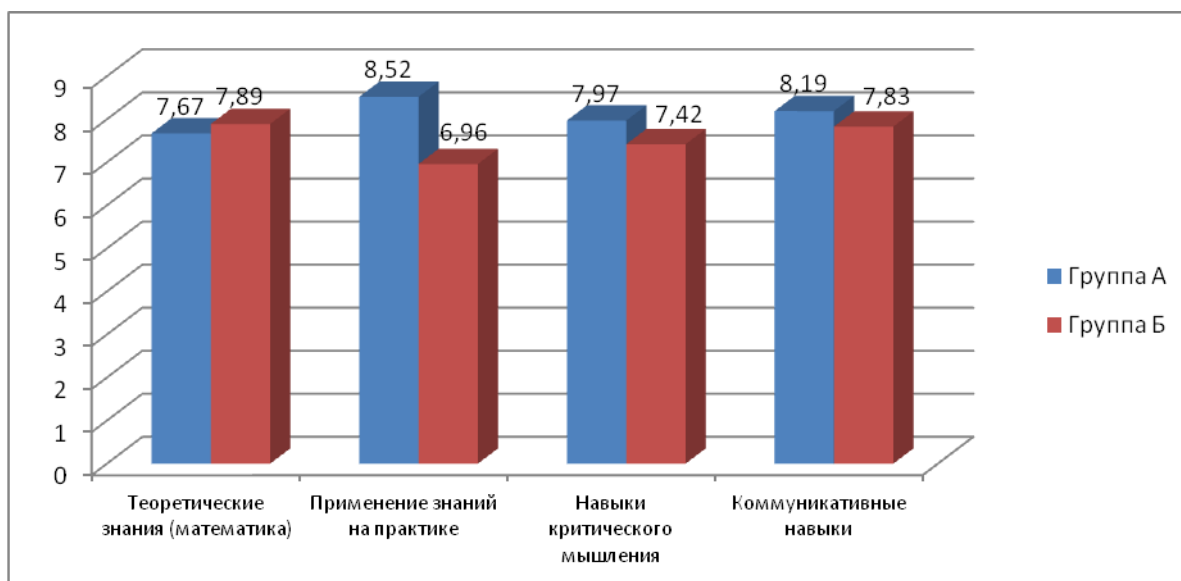

Рис. 1. Результаты оценок.

Fig. 1. Assessment results.

Сравнения средних баллов двух групп показывает, что в области теоретических знаний по математике Группа Б имеет немного более высокий средний балл, что указывает на лучшее усвоение теоретических математических концепций в традиционной обучающей среде.

При этом, студенты Группы А показали значительно лучшие результаты в практических задачах, навыках критического мышления и коммуникативных навыках. Это позволяет сделать вывод об эффективности интегрированного подхода в обучении, стимулирующем развитие аналитических компетенций и креативное мышление и предполагающем необходимость чаще обсуждать и представлять свои проекты [3, с. 62]/

Общий средний балл имеет более высокое значение у Группы А (8,09 против 7,52 в Группе Б).

На основе проведенного эксперимента и сравнения результатов между Группой А (экспериментальная) и Группой Б (контрольная), можно предложить следующие рекомендации по дальнейшему обучению:

- учитывая более высокий успех Группы А в применении знаний на практике, рекомендуется включать в учебный план больше практических и проектно-ориентированных заданий. В частности, можно предложить разработку макетов, решение реальных инженерных проблем и междисциплинарные проекты;

- поскольку Группа Б показала лучшие результаты в теоретических знаниях, следует усилить теоретическую часть в обучении Группы А. Предлагается проведение регулярных семинаров и лекций для углубления теоретических знаний в области математики и архитектурно-строительных дисциплин;

- в обеих группах рекомендуется продолжать стимулировать развитие навыков критического мышления через аналитические задания и обсуждения. Регулярные презентации проектов и идей учат аргументировать свою точку зрения;

актуально развитие курсов, которые объединяют математику с другими предметами (физика, инженерия, дизайн) для лучшего понимания того, как математические концепции применяются в реальном мире.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает значимость математики не только как фундаментальной науки, но и как неотъемлемого элемента в профессиональной подготовке будущих архитекторов и строителей. Применение активных и интерактивных методов обучения, в том числе, проектно-ориентированного обучения, групповых заданий и интерактивных математических моделей, улучшает понимание студентами математических принципов и их применение в реальных профессиональных задачах. Интеграция математики с другими дисциплинами повышает компетенции студентов, позволяя применять математические знания в различных практических ситуациях.

Процесс обучения в архитектурно-строительном ВУЗе, базирующийся на компетентностном подходе, готовит студентов к решению сложных, многогранных задач, характерных для данной отрасли, обогащает их профессиональный багаж, способствует развитию критического мышления, творческого подхода и готовности к непрерывному обучению. При этом, математика в архитектурно-строительном образовании не является просто предметом изучения; это фундамент, на котором строится профессиональная компетентность, открывающая широкие возможности для инноваций и творчества в области архитектуры и строительства.

Список источников

1. Алмазова Т.А., Никаноркина Н.В., Лебедева А.О. Формирование профессиональных компетенций студентов при изучении дисциплины "Элементарная математика" с использованием ИКТ // Вестник Калужского университета. 2021. № 3 (52). С. 65 – 69.
2. Бондаренко Т.А., Каменева Г.А. Педагогические условия эффективного формирования рефлексивной компетенции студентов при обучении математике // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 2. С. 96 – 107.
3. Бондаренко Т.А., Каменева Г.А. Формирование рефлексивной компетенции студентов при обучении математике // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 60 – 63.
4. Гарькина И.А. Формирование компетенций бакалавров при изучении дисциплины "высшая математика" в строительном вузе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (61). С. 42 – 49.
5. Джальчинова Т.Б., Манджиева А.О., Мимишев А.А. Формирование профессиональных компетенций у студентов строительных направлений на примере изучения инженерных дисциплин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 7. С. 43 – 45.
6. Каменная Е.Ш., Ягафарова Х.Н. Особенности индивидуального подхода в обучении студентов технического вуза при формировании профессиональных компетенций // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 519 – 521.
7. Коноплева И.В., Знаенко Н.С., Миронова Л.В. Формирование познавательной активности студентов при обучении математике в вузе // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2018. № 6. С. 152 – 158.
8. Левова Г.А., Баишева Д.Р. Эколого-этическая направленность преподавания как фактор формирования у студентов архитектурно-строительного вуза умений профессиональной самореализации // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. 2018. № 1 (6). С. 98 – 105.
9. Лелеченко И.В. Формирование алгоритмических компетенций у студентов, архитектурно-строительного вузов, на основе IT-технологий // Студенческий вестник. 2020. № 18-1 (116). С. 67 – 69.
10. Максимова Т.С. Создание условий для формирования самообразовательной деятельности студентов технических вузов при обучении математике с применением дистанционных технологий // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2022. Т. 1. С. 185 – 187.
11. Тагиева З.Н., Галимзянова И.И. Педагогические условия развития компетенции социального взаимодействия в архитектурно-строительном вузе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 219 – 224.
12. Титова Е.И., Молчан О.А. Модульное обучение как средство формирования компетенций при изучении математики в вузе // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2023. № 2 (45). С. 15 – 21.

References

1. Almazova T.A., Nikanorkina N.V., Lebedeva A.O. Formation of professional competencies of students when studying the discipline “Elementary Mathematics” using ICT. *Bulletin of Kaluga University*. 2021. No. 3 (52). P. 65 – 69.
2. Bondarenko T.A., Kameneva G.A. Pedagogical conditions for the effective formation of reflective competence of students when teaching mathematics. *Science for Education Today*. 2019. Vol. 9. No. 2. P. 96 – 107.
3. Bondarenko T.A., Kameneva G.A. Formation of reflective competence of students when teaching mathematics. *Problems of modern pedagogical education*. 2019. No. 62-1. P. 60 – 63.
4. Garkina I.A. Formation of competencies of bachelors when studying the discipline “higher mathematics” at a construction university. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2019. No. 4 (61). P. 42 – 49.
5. Dzhachinova T.B., Mandzhieva A.O., Mimishev A.A. Formation of professional competencies among construction students using the example of studying engineering disciplines. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2019. No. 7. P. 43 – 45.
6. Kamennaya E.Sh., Yagafarova Kh.N. Features of an individual approach in teaching students of a technical university in the formation of professional competencies. *World of science, culture, education*. 2019. No. 5 (78). P. 519 – 521.
7. Konopleva I.V., Znaenko N.S., Mironova L.V. Formation of cognitive activity of students when teaching mathematics at a university. *Current problems of teaching mathematics at a technical university*. 2018. No. 6. P. 152 – 158.
8. Levova G.A., Baisheva D.R. Ecological and ethical orientation of teaching as a factor in developing professional self-realization skills among students of an architectural and construction university. *Bulletin of PSUAS: construction, science and education*. 2018. No. 1 (6). P. 98 – 105.
9. Lelechenko I.V. Formation of algorithmic competencies among students of architectural and civil engineering universities based on IT technologies. *Student Bulletin*. 2020. No. 18-1 (116). P. 67 – 69.
10. Maksimova T.S. Creating conditions for the formation of self-educational activities of students of technical universities when teaching mathematics using distance technologies. *Modern education: content, technology, quality*. 2022. T. 1. P. 185 – 187.
11. Tazieva Z.N., Galimzyanova I.I. Pedagogical conditions for the development of social interaction competence in an architectural and civil engineering university. *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva*. 2020. No. 1 (106). P. 219 – 224.
12. Titova E.I., Molchan O.A. Modular learning as a means of developing competencies when studying mathematics at a university. *Education and science in the modern world. Innovation*. 2023. No. 2 (45). P. 15 – 21.

Информация об авторе

Столбов П.В., кандидат психологических наук, преподаватель, Самарский государственный университет путей сообщения, 749vifg@gmail.com

© Столбов П.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 376.112.4

Актуальность проектирования методического конструкта воспитательных практик для обучающихся начальной школы

^{1,2} Винеvская А.В.,

¹ Кревсун М.В.,

¹ Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства),

² Южный федеральный университет

Аннотация: дети с расстройствами аутистического спектра часто испытывают трудности в формировании нравственных качеств. Коробочные решения методических конструктов, как готовых воспитательных практик для формирования нравственных качеств у детей с РАС позволяют выйти на путь своевременной выявляющей помощи и поддержки. Цель предлагаемой статьи - диссеминировать апробированные воспитательные практики в школьном образовании. Предлагаемая методика решает проблему недостаточности наполнения методического инструментария для формирования нравственных качеств у младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра. Наполнение методического конструкта – адаптированные авторские сказки, текстографика, технологии мультимедиа, проблемные задачи позволяют ребенку с ограниченными возможностями здоровья опереться на личный жизненный опыт, собственный психический ресурс. Данный методический конструкт включает инновационную составляющую – адаптированные авторские сказки, которые пишутся с учетом особенностей восприятия младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость. Цель его реализации – проведение цикла встреч-погружений «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях» как актуальной формы приобщения обучающихся с расстройствами аутистического спектра к нравственным ценностям.

Ключевые слова: обучающиеся с РАС, расстройства аутистического спектра, технология «Цветовой режим сопровождения», воспитание, воспитательные практики, проект, проектирование, методический конструкт

Для цитирования: Винеvская А.В., Кревсун М.В. Актуальность проектирования методического конструкта воспитательных практик для обучающихся начальной школы // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 78 – 85.

Поступила в редакцию: 6 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 4 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The relevance of designing a methodological construct of educational practices for primary school students

^{1,2} Vinevskaya A.V.,

¹ Krevsun M.V.,

¹ A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (Rostov Institute of National Economy)

² Southern Federal University

Abstract: children with autism spectrum disorders often have difficulty forming moral qualities. Boxed solutions of methodological constructs, as ready-made educational practices for the formation of moral qualities in children with ASD, allow us to embark on the path of timely identifying help and support. The purpose of the proposed article is to disseminate proven educational practices in school education. The proposed method solves the problem of insufficient filling of methodological tools for the formation of moral qualities in younger schoolchildren with various disorders, such as autism spectrum disorders. The content of the methodological construct - adapted author's fairy tales, textual graphics, multimedia technologies, problematic tasks allow a child with disabilities to rely on personal life experience, their own mental resource. This methodological construct includes an innovative component – adapted author's fairy tales, which are written taking into account the peculiarities of perception of younger schoolchildren with various disorders, such as autism spectrum disorders, mental retardation, mental retardation. The purpose of its implementation is to conduct a series of immersion meetings "Journey into the world of morality: conversations about family values" as an actual form of introducing students with autism spectrum disorders to moral values.

Keywords: students with disabilities, autism spectrum disorders, technology "Color mode of support", education, educational practices, project, design

For citation: Vinevskaya A.V., Krevsun M.V. The relevance of designing a methodological construct of educational practices for primary school students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 78 – 85.

The article was submitted: November 6, 2023; Approved after reviewing: January 4, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В педагогике актуализирован вопрос о том, какие новые воспитательные практики можно использовать в процессе обучения и социализации детей с расстройствами аутистического спектра. В связи с чем, проектирование методических конструктов позволяет выйти на путь решения определенного круга проблем воспитания и социализации.

Материалы и методы исследований

В качестве методического конструкта представлен инклюзивный проект «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях», разработанный и апробированный на базе МАОУ «Школа № 96 Эврика-Развитие имени Нагибина Михаила Васильевича» города Ростова-на-Дону, который является оригинальным образовательным продуктом и прошел апробацию на базе лучшей инклюзивной школы России (2021г) [4].

Данный методический конструкт является авторской разработкой, которая представляет принципиально новый подход к организации системы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в начальной школе. Новизна заключается в том, что предложена методика формирования нравственных качеств у младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость с помощью адаптированных авторских сказок с использованием текстографики, мультимедиа технологии, метода постановки проблемной задачи.

Предлагаемая методика решает проблему недостаточности наполнения методического инструментария для формирования нравственных качеств у младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость, т.к. адаптированные авторские сказки, текстографики, технологии мультимедиа, проблемные задачи позволяют ре-

бенку с ограниченными возможностями здоровья опереться на личный жизненный опыт, собственный психический ресурс, что, несомненно, важно в формировании нравственных качеств [3].

Данный методический конструкт включает инновационную составляющую – адаптированные авторские сказки, которые пишутся с учетом особенностей восприятия младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость.

Цель его реализации - проведение цикла встреч-погружений «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях» как актуальной формы приобщения обучающихся с расстройствами аутистического спектра к нравственным ценностям.

Создание данного методического конструкта вызвано тем, что у детей с РАС достаточно сложно без специального организованного процесса социального научения происходит формирование нравственных ценностей. Ребенок с РАС в силу имеющегося нарушения психического развития не способен самостоятельно определить нравственные императивы, а инфантильное мировосприятие не позволяет отнести происходящее в его окружении к определенной нравственной категории. Например, дети с РАС могут испытывать затруднения с эмпатией, пониманием чувств других людей или интерпретацией невербальных сигналов. Это может привести к недопониманию или неправильному восприятию нравственных ситуаций [1; 2].

Для того чтобы помочь детям с РАС развивать нравственные императивы и социальные навыки, важно обеспечить им подходящую поддержку и обучение. Данный методический конструкт позволяет обучить социальным навыкам, развивать эмпатию, помочь в понимании этических принципов и создать условия для обсуждения различных моральных дилемм [5].

Кроме того, при реализации данного методического конструкта учитываются индивидуальные потребности и особенности каждого ребенка с РАС, а также обеспечиваются подходящие условия для обучения и развития нравственных императивов, учитывая конкретные потребности каждого.

Мы отмечаем, что данный методический конструкт «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях» представляет собой завершенное «коробочное решение», готовое к использованию, укомплектованное текстами и видео адаптированных сказок, текстографикой для рефлексивного действия по каждой сказке, написанных простым доступным для ребенка языком с описанием проблемных ситуаций и постановкой вопросов. Все это позволит педагогу использовать готовое «коробочное решение» для проведения различных форм внеурочной и внеклассной работы – использование в качестве модуля в программе воспитательной работы с классом, где обучаются дети с ОВЗ, отдельного специального класса, в совместных с семьей внеклассных школьных мероприятиях или разовых семейных мероприятиях в дошкольной организации [7].

Конструкт предполагает разработку и проведение цикла из семи совместных с родителями «погружений» в сказочный мир для детей младшего школьного возраста, объединенных общим смысловым наполнением и общим названием - «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях». Каждое «погружение» - это совместное путешествие к основным нравственным ценностям:

1. Сказка о доброте «Сказка о добром крестьянине».
2. Сказка о милосердии «Бабушка Милосердие».
3. Сказка о взаимопомощи «Новый дом».
4. Сказка о единстве народов России «На Донской земле».
5. Сказка об исторической памяти «Назад в прошлое».
6. Сказка о дружбе «Меч дружбы и преданности».
7. Сказка о крепкой семье «Как однажды семья ежат преодолевала трудности».

Проблемы, которые мы решаем в рамках данного конструкта, можно разделить на две группы.

Первая группа проблем связана со сложностью формирования нравственных понятий и основ поведения у младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра. Это связано с особенностями восприятия и обработки информации, запоздалым и неравномерным развитием тех структур мозга, которые принимают участие в формировании социального поведения, социального научения, что ведет к нарушению социализации. Специально организованный процесс социального научения должен включать в себя демонстрацию видеоконтента с примерами правильного поведения, мотивацию к такому поведению, устные пояснения о правильных поступках, закрепляющие действия с подкреплением верного выбора ребенка. Все это, как правило, процессы, которые в образовательных учреждениях сложно организовать из-за трудоемкости и высокой временной, и технологичной затратности. Однако во всех вариантах федеральных адаптированных образовательных программ для детей с нарушениями разви-

тия выводится (в качестве отдельного направления) программа духовно-нравственного развития, но не предлагаются механизмы реализации данных программ. Таким образом, наш продукт, который представлен проектным «коробочным» решением, позволяющий как восполнить этот недостаток, так и помочь педагогам в готовой форме приступить к наполнению и реализации духовно – нравственной программы для детей с РАС [8].

Вторая группа проблем связана с дефицитом приемов и методов работы с семьями обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Известно, что семья ребенка с особенностями развития, испытывает глубокий и системный кризис после установки и объявления диагноза ребенка. Как правило, такая семья сегрегирует себя, замыкаясь внутри своего горя, пытаясь прожить его самостоятельно. Достаточно часто эта ситуация выходит из-под контроля членов семьи, что ведет к ее распаду [9]. А это в свою очередь является дополнительной эмоциональной нагрузкой для матери и особенного ребенка, которые связаны симбиотической связью. Данный конструкт помогает семье выйти из круга проблем, постоянно замыкающихся в себе, найти точки опоры в общении с новыми детьми и другими людьми, опереться на базовые нравственные понятия добра, милосердия, взаимопомощи, участия и сотрудничества, получить поддержку, и отметить первые успехи ребенка с особенностями развития в группе нормотипичных сверстников [10].

Результаты и обсуждения

На начальном этапе создания данного методического конструкта и на этапе его завершения нами проведены диагностические процедуры с целью определения знания о нравственных ценностях детей с РАС.

Занятия проводились в малых группах по 5 детей младшего школьного возраста, имеющих РАС совместно с родителями обучающихся. Общее количество обучающихся с РАС, которое приняло участие в эксперименте – 34 человека. Занятия проходили на базе МАОУ «Школа 96 Эврика-Развитие» города Ростова-на-Дону в 2022-2023 учебном году. Были исследованы 2 компонента сформированности нравственных ценностей: когнитивный (знание понятия), поведенческий (готовность к демонстрации морального поведения).

Младшим школьникам с РАС была предложена анкета, состоящая из вопросов, на которые нужно было ответить либо в утвердительной, либо в отрицательной форме в последовательности из семи вопросов (Знаешь ли ты, что такое доброта, милосердие, взаимопомощь, единство, историческая память, дружба, семья). Результаты анкетирования приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Положительные ответы обучающихся с РАС на поставленные вопросы.

Table 1.

Positive responses of students with ASD to the questions posed.

№	Доброта	Милосердие	Взаимопомощь	Единство	Историческая память	Дружба	Семья
1	7	3	4	1	1	7	15
2	23	20	26	23	20	34	34

Строка 1 – ответы до использования конструкта. Строка 2 – ответы после использования конструкта.
Line 1 – responses before using the construct. Line 2 – responses after using the construct.

Далее представим данные в графическом изображении.

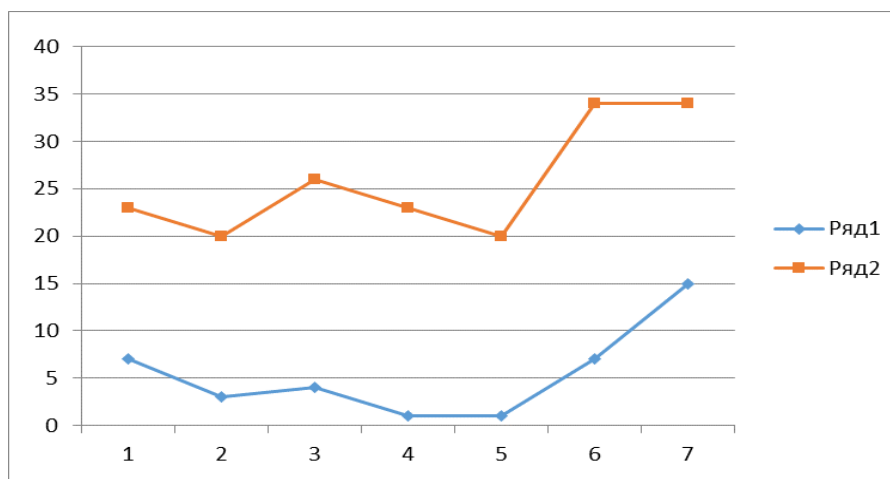

Рис. 1. Динамика ответов обучающихся с РАС до и после эксперимента (когнитивный компонент).
Fig. 1. Dynamics of responses of students with ASD before and after the experiment (cognitive component).

Младшим школьникам с РАС также было предложено объяснить, что такое доброта, милосердие, взаимопомощь, единство, историческая память, дружба, семья. Далее представлены результаты до проведения опроса и после его проведения.

Таблица 2

Результаты опроса.

Table 2

Survey results.

№	Доброта	Милосердие	Взаимопомощь	Единство	Историческая память	Дружба	Семья
1	5	2	2	0	0	7	15
2	21	17	25	22	18	33	34

Строка 1 – дали объяснение нравственным понятиям в начале эксперимента. Строка 2 – дали объяснение нравственным понятиям в конце эксперимента.

Line 1 – gave an explanation of moral concepts at the beginning of the experiment. Line 2 – gave an explanation of moral concepts at the end of the experiment.

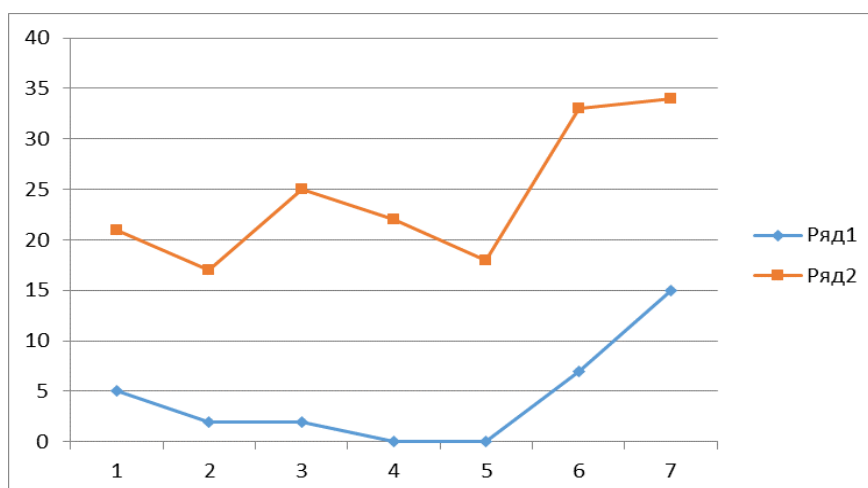

Рис. 2. Динамика ответов обучающихся с РАС до и после эксперимента (когнитивный компонент).
Fig. 2. Dynamics of responses of students with ASD before and after the experiment (cognitive component).

Далее для диагностики эмоционального компонента младшим школьникам с РАС были предложены различные проблемные задачи под общим названием «Как поступить?». Суть данной методики заключается в том, что ученику даются 7 ситуаций (о доброте, милосердии, взаимопомощи, единстве, исторической памяти, дружбе, семье), где необходимо сделать нравственный выбор и озвучить педагогу свою реакцию на данную ситуацию. Обработка результатов осуществляется по следующим критериям:

0 баллов – ребенок не может дать ответ, как он поступит.

1 балл – ребёнок аргументирует собственный выбор нравственными правилами, чувственные реакции адекватны, позиция к моральным нормам активная и стабильная.

Результаты занесены нами в табл. 3.

Таблица 3

Результаты опроса.

Table 3

Survey results.

№	Доброта	Милосердие	Взаимопомощь	Единство	Историческая память	Дружба	Семья
1	4	1	1	0	0	5	15
2	20	14	22	20	18	25	23

Строка 1 – количество детей, набравших 1 балл до эксперимента. Строка 2 – количество детей, набравших 1 балл после эксперимента.

Line 1 – the number of children who scored 1 point before the experiment. Line 2 – the number of children who scored 1 point after the experiment.

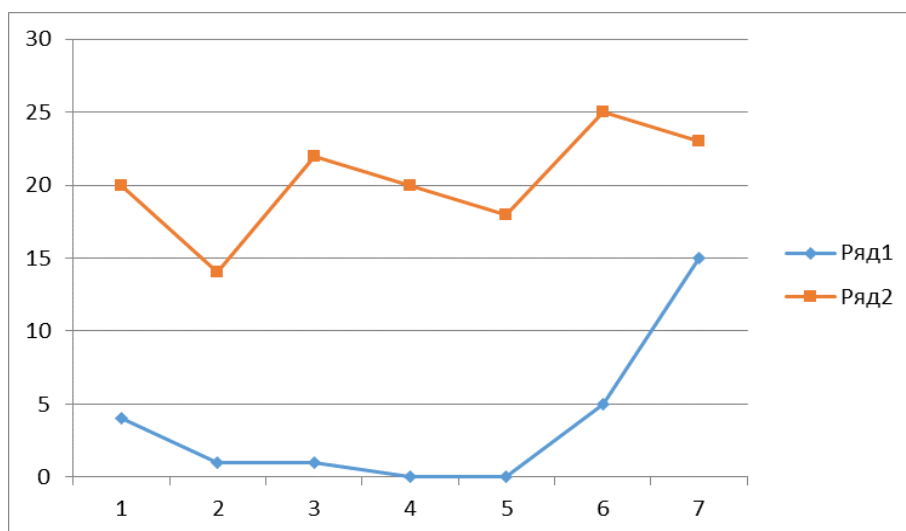

Рис. 3. Динамика ответов обучающихся с РАС до и после эксперимента (поведенческий компонент).

Fig. 3. Dynamics of responses of students with ASD before and after the experiment (behavioral component).

Выводы

По результатам эксперимента нами были сделаны следующие выводы:

1. Исследование когнитивного компонента предполагает изучение осознания детьми нравственных норм и представлений о нравственных качествах.
2. Исследование поведенческого компонента предполагает выявление нравственного поведения в ситуации морального выбора, нравственной направленности личности во взаимодействии со сверстниками.
3. Данный методический конструкт позволяют видеть динамику нравственного развития личности каждого ребенка с РАС, анализировать состояние воспитательного процесса, осуществлять анализ динамики изменений в развитии отдельных качеств личности.
4. После эксперимента младшие школьники с РАС показывали стабильно высокий уровень освоения нравственных ценностей по когнитивному и поведенческому компоненту.
5. Особенность данного конструкта заключается в том, что он позволяет отслеживать формирование нравственных ценностей у детей с РАС, т.е. в том случае, когда понимание того, как будут сформированы качества, насколько прочно они будут сформированы, в педагогике недостаточно разработано.

Список источников

1. Винеvская А.В. Обеспечение особых образовательных потребностей ребенка как феномен современного детства в транзитивном обществе // В книге: Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований. Ростов-на-Дону, 2020. С. 292 – 302.
2. Винеvская А.В. Включение детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду муниципальной школы // Матрица научного познания. 2021. № 8-1. С. 180 – 184.
3. Винеvская А.В., Буршит И.Е. К вопросу об обучении детей с особыми образовательными потребностями // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 10 (163). С. 97 – 101.
4. Винеvская А.В. Выбор тьютором стратегии сопровождения ребенка с расстройствами аутистического спектра в процессе формирования коммуникативных навыков на основе технологии «Цветовой режим сопровождения» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 9. С. 60 – 76.
5. Винеvская А.В. Обзор опыта вовлечения родителей в инклюзивные образовательные практики в России и в мире // В сборнике: Психолого-педагогическое образование родителей: история, современность, перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Кочергина. Ростов-на-Дону, 2023. С. 49 – 58.
6. Горюнова Л.В., Винеvская А.В., Гринько З.А., Кочкина О.Ю. Технология индивидуализации сопровождения в инклюзивном образовании обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) «Цветовой режим сопровождения». Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 118 с.
7. Давыдова Е.Ю., Сорокин А.Б., Давыдов Д.В., Тюшкевич С.А., Хаустов А.В. На пути к доказательности: принципы описания практик помощи лицам с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11. № 4. С. 264 – 279.
8. Нигматуллина И.А., Садретдинова Э.А., Долотказина А.Р., Давыдова Е.Ю., Хаустов А.В., Мамохина У.А., Черенева Е.А., Дергачева Е.В., Медова Н.А., Винеvская А.В. Система комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра: региональный опыт // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 3. С. 296 – 316.
9. Burshit I.E., Vinevskaya A.V. On the role of project activities in the formation of moral and patriotic feelings in children of early age // В сборнике: Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. С. 67 – 70.
10. Krevsun M.V., Burshit I.E., Vinevskaya A.V. Volunteer vjvement as a means of effective socialization // В сборнике: Scientific research of the sco countries: synergy and integration. Beijing, 2023. P. 48 – 54.

References

1. Vinevskaya A.V. Providing for the special educational needs of a child as a phenomenon of modern childhood in a transitive society. In the book: Problems of childhood in the focus of interdisciplinary research. Rostov-on-Don, 2020. P. 292 – 302.
2. Vinevskaya A.V. Inclusion of children with disabilities in the general educational environment of a municipal school. Matrix of scientific knowledge. 2021. No. 8-1. P. 180 – 184.
3. Vinevskaya A.V., Burshit I.E. On the issue of teaching children with special educational needs. News of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 10 (163). P. 97 – 101.
4. Vinevskaya A.V. The tutor’s choice of a strategy for accompanying a child with autism spectrum disorders in the process of developing communication skills based on the “Color mode of support” technology. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2023. No. 9. P. 60 – 76.
5. Vinevskaya A.V. Review of the experience of involving parents in inclusive educational practices in Russia and in the world. In the collection: Psychological and pedagogical education of parents: history, modernity, prospects: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Rep. ed. O.A. Kochergina. Rostov-on-Don, 2023. P. 49 – 58.
6. Goryunova L.V., Vinevskaya A.V., Grinko Z.A., Kochkina O.Yu. Technology for individualization of support in inclusive education for students with disabilities (HH) “Color mode of support.” Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2023. 118 p.
7. Davydova E.Yu., Sorokin A.B., Davydov D.V., Tyushkevich S.A., Khaustov A.V. On the way to evidence: principles for describing practices of helping people with autism spectrum disorders [Electronic resource]. Clinical and special psychology. 2022. T. 11. No. 4. P. 264 – 279.

8. Nigmatullina I.A., Sadretdinova E.A., Dolotkazina A.R., Davydova E.Yu., Khaustov A.V., Mamokhina U.A., Chereueva E.A., Dergacheva E.V., Medova N.A., Vinevskaya A.V. System of comprehensive support for children with autism spectrum disorders: regional experience. Education and self-development. 2022. Т. 17. No. 3. P. 296 – 316.

9. Burshit I.E., Vinevskaya A.V. On the role of project activities in the formation of moral and patriotic feelings in children of early age. In the collection: Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. P. 67 – 70.

10. Krevsun M.V., Burshit I.E., Vinevskaya A.V. Volunteer vjvement as a means of effective socialization. In the collection: Scientific research of the sco countries: synergy and integration. Beijing, 2023. P. 48 – 54.

Информация об авторах

Виневская А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства); Южный федеральный университет

Кревсун М.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики дошкольного, начального и дополнительного образования, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства)

© Виневская А.В., Кревсун М.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.032/372

Влияние мультфильмов на развитие личности младшего школьника

¹ Джафарова О.С.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: рассматривается вопрос о влиянии просмотра мультфильмов младшими школьниками на развитие их личности. Представлены результаты анализа различного влияния мультфильмов на формирующуюся личность младшего школьника. Исследованы мультфильмы, несущие огромное количество функций: обучающие, развлекательные, развивающие, воспитывающие, социальные и др. Освещены уникальные особенности мультипликации: включение в содержание сведений из разных областей знаний; яркие переживания и события жизни; свобода выбора художественных материалов и техник.

Раскрыты положительные и отрицательные аспекты влияния мультфильмов на личность младшего школьника. К отрицательным моментам относятся: искажение функционирования явлений и предметов окружающей действительности; просмотр мультфильмов, где информация сразу же усваивается, без переработки; получение ребенком образцов деструктивных моделей поведения; развитие психической зависимости и синдрома гиперактивности. К положительным моментам можно отнести: выполнение образовательных функций; развитие языковых и социальных навыков, усвоение нравственных ценностей; развитие воображения и творческих компонентов личности, получение положительных эмоций и уменьшение стресса. Приведены примеры мультфильмов российских и иностранных производителей, согласно разному положительному влиянию на развитие личности младшего школьника.

Перечислены некоторые правила для родителей и педагогов, которые повышают эффективность положительного влияния мультфильмов на личность ребенка. Например, подбор мультипликационного материала согласно возрасту, интересам и индивидуальным особенностям младшего школьника; исключение мультфильмов с агрессивным контентом (резкие звуки, быстрота смены кадров и др.); подбор мультфильмов с положительными и отрицательными героями; обязательная беседа после просмотра.

Ключевые слова: мультфильмы, анимация, младший школьник, личность, влияние мультфильмов, отрицательные и положительные факторы

Для цитирования: Джафарова О.С. Влияние мультфильмов на развитие личности младшего школьника // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 86 – 92.

Поступила в редакцию: 6 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 4 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The influence of cartoons on the personality development of a primary school student

¹ Dzhafarova O.S.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the issue of general viewing of cartoons by grade schoolchildren for the development of their personality is considered. The results of the analysis of electric cartoons for the formation of the personality of a grade school student are presented. Cartoons carry a huge number of functions: educational, entertaining, developing, educational, social, etc. The unique features of animation are: the inclusion in the content of information from different fields of knowledge and vivid experiences and life events; freedom of choice of artistic materials and techniques.

The positive and negative aspects of the influence of cartoons on the personality of a grade school student are disclosed. Negative aspects include distortion of the functioning of phenomena and objects of the surrounding reality; when watching cartoons, information is instantly absorbed, without processing; the child receives examples of destructive behavior patterns; extension of mental dependence and hyperactivity syndrome.

These moments include the performance of training functions; development of language and social skills, formation of moral values; development of imagination and creative component of personality, emergence of emotions and reduction of stress. Illustrations of cartoons from Russian and foreign producers are given that have different positive effects on the development of the personality of a grade school student.

Some rules for parents and teachers have been rewritten to increase the effectiveness of positive cartoons on the child's personality: Selection of cartoon material according to the age, interests and individual characteristics of the primary school student; exclude cartoons with aggressive content (sharp sounds, fast frame changes, etc.), selection of cartoons with positive and negative characters, mandatory conversation after viewing.

Keywords: cartoons, animation, primary school student, personality, influence of cartoons, negative and positive factors

For citation: Dzhafarova O.S. The influence of cartoons on the personality development of a primary school student. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 86 – 92.

The article was submitted: November 6, 2023; Approved after reviewing: January 4, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Развитие ребёнка, как личности, начинается с раннего детства под влиянием большого количества различных факторов. К основным факторам относятся: биологические (генетика, наследственность, задатки, способности), социальные (географические, политические, среда обитания), педагогические (воспитание, обучение). В современных условиях выделяется ещё один важный фактор – это информационная среда. Информационная среда оказывает влияние на формирование личности ребёнка. Особое место в информационной среде занимают мультфильмы.

Во все времена, начиная с раннего возраста, просмотр мультфильмов для детей является самым любимым занятием. В исследованиях социологов (В.С. Собкин, К.В. Скобельцина) от 20 до 40% своего свободного времени ребенок проводит у экрана телевизора или компьютера, в основном дети смотрят мультфильмы [1]. Мультфильмы выступают для современного ребенка одним из основных носителей и трансляторов представлений об окружающем мире, отношений между людьми и нормами их поведения.

Вопросами влияния мультфильмов на развитие личности ребенка занимаются специалисты разных областей знаний: психологи (М.А. Мазурова, М.В. Соколова [2]), социологи (К.В. Скобельцина, В.С. Собкин [1]) и педагоги (А.Ф. Бурухина [3], Ф.С. Газизова, Р.И. Халикова [4]). Каждый из исследователей выделяет положительные и отрицательные факторы влияния мультфильмов на личность подрастающего поколения.

Материалы и методы исследований

Целью статьи является на основе анализа теоретических и практических материалов по теме исследования раскрыть основные направления влияния мультфильмов на развитие личности младшего школьника.

Мультфильм – это область киноискусства, в которой художественное произведение создается путём кадровой съёмки последовательных фаз движения рисованных, живописных или объёмно-кукольных обра-

зов [5]. Мультфильмы выполняют различные функции от развлекательных до образовательных. Специфическими особенностями мультипликации как средства комплексного развития личности являются следующие аспекты: при создании анимации нет ограничений по представлению сведений из разных областей знания; можно свободно выбирать художественные материалы и техники; для повышения воздействия и развития эмоциональной сферы следует включать в содержание мультфильмов яркие переживания и события жизни [6, с. 12]. Еще одной важной особенностью анимации является движение, которое одновременно является главным фактором существования и развития всей окружающей действительности [7]. Включая в исследование выделенные особенности мультфильмов, можно глубже раскрыть положительные и отрицательные аспекты влияния мультфильмов на личность ребенка.

При просмотре мультфильмов маленький ребенок чаще всего не понимает сюжет и идею, в основном его внимание привлекают яркие картинки, эмоции и интонации героев. Они могут запоминать какие-то определенные слова или действия героев. С возрастом ребенок смотрит мультфильмы более осознанно [8]. И если у ребенка не формируется критическое отношение к событиям в мультфильме, взрослые не объясняют, что хорошо, а что плохо, то ребенок будет напрямую копировать понравившихся героев, не всегда положительных. Поэтому очень важно понимать, что мультфильмы формируют первичные представления ребенка об устройстве мира.

Результаты и обсуждения

Исследователи выделяют как положительное, так и отрицательное влияние мультфильмов на формирование личности ребенка.

Одним из негативных направлений влияния мультфильмов на формирование личности ребенка является искажение реальности. В раннем возрасте дети получают знания об окружающем мире и формируют представление о нем и о себе через пять органов чувств. В процессе просмотра мультфильмов, ребенок информацию получает не через основные органы чувств, так он не почувствует, что еж колючий, мяч может отскочить от стены и ударить, что цветы имеют запахи. Из-за этого у ребенка формируются неверные представления о причинно-следственных связях окружающих явлений, у него медленно или не в полной мере развиваются реакции на события.

Следующим негативным явлением является тот факт, что во время просмотра мультфильмов дети усваивают уже готовую информацию. При повторном просмотре происходит только подкрепление полученного шаблона. В таких условиях ребенок не может устанавливать новые связи, потому что информация не требует обработки, мозг воспринимает ее готовой и бессвязной [8].

Во время просмотра мультфильмов младший школьник наблюдает негативные образцы поведения. Это обратная сторона воспитательной функции, когда мультфильмы подобраны неправильно, ребенок перенимает у персонажей отрицательные черты (агрессивность, эгоизм) и в дальнейшем будет копировать их поведение в повседневной жизни, не зная, что это неправильно.

Важным негативным воздействием является развитие психической зависимости от просмотра мультфильмов. Данный вид зависимости формируется, если ребенок постоянно смотрит мультфильмы или обзоры компьютерных игр и не имеет представление о других видах отдыха. Ребенок не может есть, играть без фонового сопровождения, ему необходимо, чтобы мультфильмы не прекращались. Такая ситуация возникает в семьях, где родители заняты бытовыми вопросами и не культивируют совместный отдых.

Помимо вышеперечисленного происходит развитие синдрома гиперактивности. Гиперактивность – это проблемы с вниманием; из-за сильного эмоционального перевозбуждения, ребенок не может сосредоточиться на учебе, общении, играх и других конструктивных занятиях. Наблюдаются вспышки гнева, которые сменяются полным отчуждением. Синдром гиперактивности мешает ребенку нормально адаптироваться в обществе, он будет постоянно менять друзей, увлечения, хобби, так как не сможет долго акцентировать внимание на чем-то одном.

Несмотря на отрицательное влияние мультфильмов на психику и развитие личности ребенка, есть и большое количество плюсов.

Во-первых, мультфильмы помогают детям легче учиться и всесторонне развиваться. Мультфильмы способствуют более быстрому усвоению новой информации, в особенности, если обращаться к специальным образовательным продуктам, в которых ребенок знакомится с фигурами, числами, буквами и цветами. Обучение представляется в форме интерактивного процесса. Данный процесс делает учебу увлекательной, интересной и захватывающей. Особое представление образов, использование специальных аудио- и визуальных эффектов привлекают внимание детей и улучшают процесс запоминания.

Например, «Умные котята» – это серия мультфильмов, которая знакомит детей с основами наук: физикой, химией, астрономией и другими дисциплинами; «Лесные истории» – мультсериал, в котором рассказывается о природе, животных и экологически важных вопросах; «Учимся с Мики Маусом» – этот мультсериал с Мики Маусом и его друзьями, где используются интерактивные элементы и загадки. Это помогает детям изучать формы, цвета, числа и другие основы математики и логики; «Томас и его друзья» – этот мультсериал о паровозике Томасе и его друзьях, который рассказывает детям о различных формах транспорта, цифрах, буквах и значениях дружбы и сотрудничества.

Во-вторых, происходит развитие языковых навыков. Мультфильмы могут помочь детям улучшить свои языковые навыки, обогащать словарный запас, грамматику и произношение. Родители и педагоги могут использовать мультфильмы в качестве образовательного инструмента, чтобы помочь детям изучать новые слова и выражения [9].

Например, «Маша и Медведь» – этот мультсериал, который часто используется для развития речи, так как у персонажей четкая дикция и простой язык, который используется в диалогах; «Бременские музыканты» – этот классический русский мультфильм, основанный на сказке братьев Гримм, служит стимулом для развития речи через яркие персонажи и интересное повествование; «Трое из Простоквашино» – серия мультфильмов о приключениях друзей в деревне, где интересные истории и диалоги в мультфильме могут помочь развитию речи у детей.

В-третьих, в процессе просмотра мультфильмов происходит развитие социальных навыков и усвоение нравственных ценностей. Мультфильмы могут передавать важные социальные навыки и ценности, такие как доброта, честность, справедливость и уважение к другим. Они могут помочь детям развивать навыки межличностного общения и лучше понять где происходит нарушения норм поведения.

Например, «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» – этот мультфильм пропитан добрыми и учебными моментами, такими как дружба, справедливость и уважение к окружающим; «Веселая ферма» – этот мультфильм о приключениях овцы по имени Шон и ее друзей учит детей сотрудничеству, командной работе и взаимодействию с другими; «Эмоции в главных ролях» – этот полнометражный мультфильм рассказывает историю эмоций внутри головы девочки по имени Райли, которая помогает детям понять и развить эмоциональный интеллект и социальное поведение.

В-четвертых, просматривая мультфильмы, у детей развивается воображение и творческое мышление. Мультфильмы часто содержат яркие и фантастические миры, которые могут развивать воображение и творческое мышление у детей, а также они могут вдохновлять на создание своих историй и игр, расширяя их креативный потенциал.

Например, «Приключения капитана Врунгеля» – этот мультсериал о приключениях капитана Врунгеля, его команды и волшебного корабля может вдохновить детей на создание собственных историй и персонажей. «В поисках Немо» – этот мультфильм, где повествуется история о маленькой рыбки Немо, которая оказывается в поисках своего отца под водой, в ярком и фантастическом мире, что способствует развитию воображения у детей. «Вверх» – этот мультфильм рассказывает историю старика Карла и маленького мальчика Рассела, которые путешествуют на разноцветных воздушных шарах, – он вдохновляет детей мечтать о приключениях и развивает воображение. «Рататуй» – это мультфильм, повествующий историю о крысе по имени Реми, мечтающей стать поваром, – это поддерживает творческое мышление и воображение, показывая, что нет границ для мечтаний и достижения целей.

В-пятых, мультфильмы дарят положительные эмоции и уменьшают стресс. Детям нравятся юмористические мультфильмы, они ярко проявляют свои эмоции и громко смеются над смешными событиями и проделками любимых героев. Положительные эмоции хорошо справляются со стрессом и выступают катализатором уверенности в себе. В процессе смеха повышается иммунитет и происходит выброс эндорфинов, которые вызывают у людей позитивные чувства [10].

Например, «Простоквашино» – приключения кота Матроскина, пса Шарика и дяди Фёдора заряжают своей простотой и добротой; «Винни-Пух» – это классический мультфильм, который признан многими как миротворяющий; приключения Винни-Пуха и его друзей в лесу могут создать атмосферу спокойствия.

Из всего вышесказанного, можно составить таблицу, в которой представлены основные направления положительного влияния мультфильмов на развитие личности младшего школьника (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления положительного влияния мультфильмов на развитие личности младшего школьника.

Table 1

The main directions of the positive influence of cartoons on the development of the personality of a primary school student.

№ п/п	Основное направление	Возможности влияния
1	Помогают детям легче учиться и всесторонне развиваться	изучение новых понятий и знаний
		знакомство с культурой и историей
		обучение языкам
		популяризация научных знаний
		социальное и эмоциональное обучение
2	Развитие речи младших школьников	развитие критического мышления
		расширение словарного запаса
		развитие навыков коммуникации
		понимание сюжета и последовательности событий
3	Развитие социальных навыков и усвоение нравственных ценностей	имитация звуков и интонаций
		понимание эмоций и развитие эмпатии
		разрешение конфликтов
		важность дружбы и сотрудничества
4	Развитие воображения и творческого мышления	моделирование хорошего поведения
		визуальное стимулирование
		активизация фантазии
		развитие творческих навыков
5	Дарят положительные эмоции и уменьшают стресс	поддержка нестандартного мышления
		расслабление и отвлечение
		поддержка позитивного настроения
		психологический отдых
		проявление эмпатии

Рассмотренные выше отрицательные и положительные особенности мультфильмов вовсе не доказывают, что мультфильмы нужно запретить смотреть детям или наоборот только с их помощью развивать и занимать ребенка. Для выбора и просмотра мультфильма родителям и педагогам необходимо руководствоваться следующими положениями:

1) педагогам и родителям нужно заранее познакомиться с содержанием того мультфильма, который предлагается ребенку для просмотра. Определить соответствует ли он возрасту ребенка, его интересам и склонностям, индивидуальным особенностям? С какой целью можно использовать данный мультфильм?

2) следует обращать внимание на гигиенические требования к мультфильмам, не является ли дискомфортной для зрения скорость смены образов, нет ли внезапных, резких звуков, слишком громкой музыки – все это отрицательно сказывается на восприятии школьника.

3) при подборе киноматериала важно включать произведения, где персонажи разнохарактерные (озорные, непоседливые, спокойные), вызывают не только положительные, но и отрицательные эмоции.

4) необходимо объяснять младшему школьнику смысл просмотренного на экране, обсуждать содержание мультфильмов, фильмов и другой кинопродукции, во время воспроизведения последовательности событий у ребёнка формируется целостная картина происходящего.

Сразу после просмотра необходимо оценить эмоциональное состояние ребенка. Если он воодушевлен, заинтересован, спокоен, значит, мультфильм, вероятно, оказал позитивное воздействие на психику. А вот о проблеме свидетельствуют следующие признаки: бурное негодование из-за того, что серия закончилась; капризы и настойчивые требования не выключать телевизор; истерический смех; подавленность. Также важно обсуждать мультфильмы с детьми и задавать им вопросы, чтобы стимулировать критическое мышление и обмен мнениями.

Выводы

Таким образом, мультфильмы имеют огромный потенциал для развития личности младшего школьника, важно уметь грамотно его использовать. Выбор качественных мультфильмов, а также обсуждение просмотренного с детьми, может стать эффективным средством для обучения младших школьников; развитие речевых и социальных навыков, усвоения нравственных ценностей; развития воображения и творческих компонентов личности, получение положительных эмоций и уменьшение стресса. Нельзя забывать и отрицательное воздействие: искажение реальности, ребенок получает образцы деструктивных моделей поведения, развитие психической зависимости и синдрома гиперактивности. При выборе мультфильмов для разных целей необходимо учитывать их возрастные особенности, индивидуальные интересы и уровень восприятия. Для повышения эффективности их положительного воздействия рекомендуется совместно с детьми смотреть мультфильмы и обязательно их обсуждать.

Список источников

1. Собкин В.С., Скобельцина К.Н. Представления родителей о мультипликационных предпочтениях детей-дошкольников // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 37 – 46.
2. Соколова М.В., Мазурова М.А. Персонажи современных мультфильмов в играх и игрушках детей // Психологическая наука и образование. 2011. № 2. С. 68 – 74. URL: https://www.researchgate.net/publication/282802471_Characters_of_Modern_Animated_Series_in_Games_and_Toys_of_Preschool_Children (дата обращения 29.09.2023)
3. Бурухина А.Ф. Мультфильм в воспитательно-образовательной работе с детьми // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. 2012. № 10. С. 60 – 71.
4. Халикова Р.И., Газизова Ф.С. Влияние мультфильмов на формирование личности ребенка // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). С. 247 – 249. URL: <https://moluch.ru/archive/403/89086/> (дата обращения: 09.07.2023)
5. Педагогическая энциклопедия. Мультфильмы. URL: <https://didacts.ru/termin/multfilmy.html> (дата обращения 30.09.2023)
6. Красный Ю.Е. АРТ – всегда терапия. М.: Издательство ООО Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2019. 256 с.
7. Красный Ю.Е. Анимационная педагогика // Искусство в школе. 2021. № 4. С. 12 – 19.
8. Аромашта М. Дети смотрят мультфильмы: психолого-педагогические заметки / Практика производства мультфильмов в детском саду. М.: Чистые пруды, 2006. 32 с.
9. Казакова Е.А. Мультфильмы как средство развития коммуникативной компетенции учащихся начальной и средней ступеней // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multfilmy-kak-sredstvo-razvitiya-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya-nachalnoy-i-sredney-stupeney> (дата обращения 03.10.2023)
10. Зиганшина А.Ф. Влияние мультфильмов на повышение уровня агрессивности и изменение эмоционального состояния у детей // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 2. С.52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-multfilmov-na-povyshenie-urovnya-agressivnosti-i-izmenenie-emotsionalnogo-sostoyaniya-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta/viewer> (дата обращения 30.09.2023)

References

1. Sobkin V.S., Skobeltsina K.N. Parents' ideas about the cartoon preferences of preschool children. Cultural-historical psychology. 2014. T. 10. No. 4. P. 37 – 46.
2. Sokolova M.V., Mazurova M.A. Characters of modern cartoons in games and toys for children. Psychological science and education. 2011. No. 2. pp. 68 – 74. URL: https://www.researchgate.net/publication/282802471_Characters_of_Modern_Animated_Series_in_Games_and_Toys_of_Preschool_Children (access date 09/29/2023)
3. Burukhina A.F. Cartoon in educational work with children. Teacher of a preschool educational institution. 2012. No. 10. P. 60 – 71.
4. Khalikova R.I., Gazizova F.S. The influence of cartoons on the formation of a child's personality. Young scientist. 2022. No. 8 (403). P. 247 – 249. URL: <https://moluch.ru/archive/403/89086/> (access date: 07/09/2023)
5. Pedagogical encyclopedia. Cartoons. URL: <https://didacts.ru/termin/multfilmy.html> (access date 09/30/2023)
6. Krasny Yu.E. ART is always therapy. M.: Publishing house LLC Interregional Center for Management and Political Consulting, 2019. 256 p.

7. Krasny Yu.E. Animation pedagogy. Art at school. 2021. No. 4. P. 12 – 19.
8. Aromashtam M. Children watch cartoons: psychological and pedagogical notes. The practice of producing cartoons in kindergarten. M.: Chistye Prudy, 2006. 32 p.
9. Kazakova E.A. Cartoons as a means of developing the communicative competence of primary and secondary students. Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multifilmny-kak-sredstvo-razvitiya-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya-nachalnoy-i-sredney-stupeney> (access date 10/03/2023)
10. Ziganshina A.F. The influence of cartoons on increasing the level of aggressiveness and changing the emotional state of children. All-Russian Journal of Scientific Publications. 2012. No. 2. P.52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-multifilmov-na-povyshenie-urovnya-agressivnosti-i-izmenenie-emotsionalnogo-sostoyaniya-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta/viewer> (accessed September 30. 2023)

Информация об авторе

Джафарова О.С., кандидат педагогических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Dub_ok@mail.ru, +79788146551

© Джафарова О.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.87

Особенности голосообразования в пении и речи и творческий метод усвоения учебного материала

¹ Плешко А.А.,

¹ Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке

Аннотация: педагогическая практика многих поколений педагогов академического пения, представителей русской школы пения основывается не только на индивидуальном, собственном опыте, связанном со сценической деятельностью, но и на методиках, включающих в себя знания анатомии и физиологии голосового аппарата, основ фонииатрии и иных смежных музыкальных дисциплин, служащих для профессиональной постановки голоса вокалиста.

Смена речевого процесса на певческий, зачастую сопровождается неудобствами в произношении текста как вокального, так и литературного, а также вызывает болезненные ощущения в голосовом аппарате. Вокальная педагогика и фонииатрия и в современное время актуализирует вопрос о совместимости этих двух процессов в профессиональной театрально-сценической деятельности, уделяя большое внимание голосообразованию особенно у начинающих певцов-актеров. Исследований по голосообразованию профессиональных вокалистов недостаточно.

Ключевые слова: пение, речь, ментальная карта, голосовые связки, голосовой аппарат, музыка, певец, актер

Для цитирования: Плешко А.А. Особенности голосообразования в пении и речи и творческий метод усвоения учебного материала // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 93 – 99.

Поступила в редакцию: 7 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 5 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Features of voice formation in singing and speech and creative method of mastering educational material

¹ Pleshko A.A.,

¹ Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Abstract: the pedagogical practice of many generations of academic singing teachers, representatives of the Russian school of singing is based not only on individual, personal experience associated with stage activities, but also on methods that include knowledge of the anatomy and physiology of the vocal apparatus, the fundamentals of phoniatriy and other related musical disciplines, serving for professional staging of the vocalist's voice.

Changing the speech process to singing is often accompanied by inconvenience in the pronunciation of text, both vocal and literary, and also causes pain in the vocal apparatus. Vocal pedagogy and phoniatrics even in modern times raises the issue of the compatibility of these two processes in professional theatrical and stage activities, paying great attention to voice formation, especially in novice singers-actors. There is not enough research on the voice production of professional vocalists.

Keywords: singing, speech, mental map, vocal cords, vocal apparatus, music, singer, actor

For citation: Pleshko A.A. Features of voice formation in singing and speech and creative method of mastering educational material. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 93 – 99.

The article was submitted: November 7, 2023; Approved after reviewing: January 5, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальным является не только понимание работы голосового аппарата певца-актера, но и составление из мозаичных, разрозненных сведений, общей картины физиологических процессов во время пения и речи, которые способна объединить ментальная карта. Поэтому существует потребность педагогов-вокалистов в обновлении методов, которые позволят упростить понимание функционирования голосового аппарата, как звукового музыкального инструмента, наделенного функциями человеческого чувствования и выразительности эмоционального состояния. «Познавательные, эмоциональные и волевые процессы комплексно проявляются в соответствующих состояниях, определяющих функциональный уровень жизнедеятельности индивида» [1, с. 191].

Эффективным методом для усвоения достаточно сложного для певца-актера учебного материала по строению голосового аппарата, служит построение ментальной карты, которая является не только познавательным, но и творческим процессом. «Интеллектуальная карта (ментальная или ассоциативная карта) – это особый вид записи материала в виде радиальной структуры, то есть структуры, которая исходит от центра к краям, постепенно разветвляющейся на более мелкие части» [2, с. 4].

При построении ментальной карты, возникает необходимость глубокого осмысления учебного и научно-го материала и преобразование в собственно, создаваемую ментальную карту, что решает задачи изучения, усвоения и закрепления знаний.

Задачей является изучить метод, по исследованию особенностей работы голосового аппарата в певческом и речевом процессе с применением ментальной карты.

Материалы и методы исследований

Методическую базу составили труды в области вокального искусства Кизина М.М., Стуловой Г.П. Юдина С.П. и других авторов. По вопросам физиологии голосового аппарата работы Дмитриева Л.Б., Гусмана Оскара, Даймона Теодора. Работы по содержанию и использованию ментальной карты в учебном процессе Гаврилловой А.С., Тарана В.Н., Бьюзена Тони. Методикой исследования послужили анализ теоретических исследований, эмпирических данных, а также теории и концепции по теме вокальной методики, физиологии голосового аппарата певца-актера, построению ментальной карты.

Результаты и обсуждения

Современный певец-актер сочетает в своем творчестве профессиональное пение, сценическую речь, актерское мастерство, танцевальную пластику. Такая профессиональная многогранность, требует координации знаний и исполнительского опыта в творческом процессе. Возникает задача эффективного подбора метода по построению логической схемы, порядка работы над воплощением художественного содержания произведений для театральных и концертных сцен.

Возникает конкретная задача объединить все разрозненные, мозаичные необходимые сведения, составляющие творческий вокальный процесс в единое понимание, включающее в себя сведения об особенностях работы голосового аппарата во время пения и речи и физиологии голосообразования.

Творческая деятельность певца-актера академического жанра, является качественно отличительной от исполнителей иных сценических жанров, поскольку некоторые музыкальные спектакли предусматривают в постановках профессиональное умение чередовать пение и речь, пение и танец, речь и танец или петь и танцевать одновременно.

Обучение певца-актера в творческом ВУЗе, является ответственным процессом, поскольку физиологическая и психическая нагрузка, испытываемая студентом-вокалистом во время учебы, очень велика. Будущий артист совмещает вокально-музыкальную подготовку по сольному пению, сольфеджио, теорию и историю музыки, и освоение театрального мастерства по актерскому мастерству, танцу, сценической речи.

Задача педагога-вокалиста предполагает сложные условия, связанные с параллельным осваиванием студентами вокального искусства, актерского мастерства и других театральных дисциплин. Поэтому состояние голосового аппарата-студента вокалиста нуждается в постоянном и внимательном контроле, а так же в самоконтроле начинающего певца. «В настоящее время многие специалисты в области пения бьют тревогу

по причине наблюдения упадка вокального искусства. Это касается не только нашей страны. О фактах голосового кризиса, как детей, так и взрослых говорят педагоги вокалисты, врачи-фонологи, ларингологи, искусствоведы России и других, богатых певческими традициями стран» [3, с. 3].

«Ни у кого из вокалистов другой специальности не встречается такого количества поврежденных голосов, как у представителей этого (академического) жанра. Надо полагать, что смена пения речью во время спектакля, является не совсем простым делом, и далеко не всем удается это сделать легко. Те гласные, которыми пользуются при пении, хотя и целиком сходны с гласными речи, но в чем-то особые, все же отличаются друг от друга. Они должны иметь свои, так сказать, особые физиолого-акустические особенности, которые разнят их от гласных в речи» [4, с. 156].

Исполнительский процесс певца-актера предусматривает участие всего организма. Речь и пение отличаются чрезвычайно тонкой координацией двигательного акта. Все произнесенные речью или пением звуки являются следствием максимально точной координации дыхания, работы гортани, артикуляции и т.д. Чтобы подробно изучить сложности работы физиологических процессов в голосовом аппарате, необходимо формирование комплексного понимания у студента-вокалиста, возможно при использовании информации учебного материала по вокальной методике и организации процесса, для расчленения усвоенного знания на элементы, необходимые для создания осмысления.

В первую очередь, необходимо исследовать непосредственно работу органов голосообразования (фонацию). Для примера создания ментальной карты по рассматриваемой теме, рассмотрим сложную систему фонации как совокупность трех более простых систем:

- производящий звук (генераторный);
- резонаторный;
- системы дыхания (энергетической).

К системе, производящей звуки, относятся собственно голосовые связки, а также образуемые языком, челюстями и губами щели и затворы в полости рта. К резонаторной системе – ротовой резонатор, глоточный резонатор (включая носоглотку)

К дыхательной (энергетической) системе относятся: механизм внешнего дыхания (работа мышц грудной клетки и живота, диафрагма), механизм рефлекторной деятельности трахеи и бронхов.

Одновременная работа двух процессов дыхательной системы создает скорость потока воздуха, его объем, подаваемый к органам фонации, что создает подсвязочное и надсвязочное давление. Работа мышечной системы глотки играет особую роль, являясь одновременно резонатором, частью дыхательной трубки, связывая нервы и мышцы с гортанью, оказывая влияние на генерацию (создание) звука. «Голос это физический звук, наполненный человеческой живой субстанцией, что отличает наш голос от простого шума, наделяя его возможностью выражать большее, чем просто сигналы и знаки» [5, с.4].

В функции голосовых органов в процессе речевой и певческой фонации, существует большая разница и при сравнении голоса в пении и речи обнаруживается, что диапазоны певческих голосов всегда значительно превышают диапазоны речевых.

Диапазон профессионального певческого голоса должен быть не менее двух октав. У начинающих вокалистов диапазоны голоса по своему объему разные, в пределах полутора октав. В начале обучения вокалиста наблюдаются различные показатели диапазона речевых голосов, от музыкального интервала кварты до полутора октав. Речевые диапазоны способны расширяться в процессе обучения, в результате специальных занятий и упражнений, однако певческие всегда широкодиапазонные. Мужские голоса в речи широко производят звуки своего голоса, которые не требуют «прикрытого» звучания, в отличии от женских голосов, где в речи используются грудной и «смешанный» регистры, без применения (или практически не применяя) головного регистра.

Для принятой манеры сценической речи в грудном и смешанных регистрах применяется следующий механизм колебаний голосовых связок: связки смыкаются плотно, вовлекая в колебание черпаловидные хрящи. Такой характер колебаний обычен для фонации в грудном и смешанном регистрах в процессе пения. Вокальная фраза строится на конкретной мелодической интонации, состоящей из конкретных определенных длительностей и высоты звуков, а речевая фраза характеризуется скользящей интонацией, где длительности звука короткие, но высотное произношение произвольное и все время меняется.

Работа истинных голосовых связок характеризуется фонированием во время пения, отражая строго определенные промежутки времени. Усилия в напряжении голосовых мышц, параллельная работа отдельных групп мышечных волокон меняется во время пения значительно реже, в отличии от речи. Следует заметить, что Р. Юссон в своих работах связывает регистровое строение голоса с особенностями происхождения импульсов по возвратному нерву.

Истинные голосовые связки разделяют гортань человека на две полостные части: подсвязочную и надсвязочную, которые имеют большое значение для воспроизведения звука певческого голоса. Важную роль играет надсвязочная полость гортани. Л.Б. Дмитриев при исследовании с помощью рентгеновских снимков, обнаружил, что при вокализации различных гласных вход в надсвязочное пространство или гортань образованный надгортанником и черпаловидными хрящами, всегда сужен. Дмитриев отмечал, что у профессиональных певцов, вход в надсвязочное пространство сужен, а у начинающих вокалистов вход в надсвязочное пространство практически открыт. «Мышцы гортани двоякого рода: они служат для движения всей гортани, нажимая ее кверху, опуская к низу, или удерживания в одном положении, что необходимо при воспроизведении звуков; другие мышцы меняют положение составляющих гортань хрящей, изменяя таким образом ее форму и напряжение помещающихся в ней упругих частей и преимущественно голосовых связок» [6, с. 4].

В речи начинающих певцов-актеров, которые не приступали к систематическим занятиям по сценической речи, как правило, наблюдается зияние входа в гортань, т.е. не формируется позиция для образования высокой певческой форманты. У певцов-актеров с достаточно сформированными профессиональными компетенциями в речевой деятельности, наблюдается некоторое сужение входа в гортань, особенно выраженное на гласном «А» и менее выраженное при речевой фонации «и» и «у».

Таким образом, для профессиональных певцов-актеров характерна «закрытая надсвязочная полость, в речи же надсвязочная полость никогда не бывает «закрыта» так, как в пении, однако наблюдается незначительное сужение входа в гортань у артистов с отлично звучащими речевыми голосами. В процессе обучения сценической речи, диапазон движений гортани заметно уменьшается, в состоянии повышенной высотной интонации речи, гортань повышается, а при понижении интонации понижается.

Повышение или понижение гортани меняет длину надставной трубки, что в свою очередь ведет к изменению условий резонанса звуков и следовательно проявляется некоторая, характерная пестрота звучания голоса. Безусловно, у профессиональных вокалистов почти неподвижная гортань не мешает певцу фонировать различные гласные звуки на высоких или низких нотах певческого диапазона.

Певческие гласные звуки значительно отличаются от речевых, поскольку в певческом звуке присутствует вибрато и определенная звуковысотность, они слышатся как более звучные, «округлые» и единообразные и тембр голоса не меняется. Такое звучание достигается с формированием певческой форманты. В певческом гласном звуке мы наблюдаем ярко выраженное, постоянное для всех гласных, усиление певческих формант и ослабление характеристических формант речевых гласных.

В обыденной речи не требуется произношения усиливающего согласные звуки, как в процессе пения и речи певца-актера. Важно учесть, что такое усиление рассматривается в сонорном звучании, которое образует резонирование в полости носа, «м» и «н», а также к звонким «б», «в», «д», «з», «ж», «л», «р».

Голосовые складки в активном состоянии произношения звонких согласных колеблются одновременно, в процессе звукоизвлечения и сформированные согласные «к», «п», «с», «т» и далее не являются ярким контрастом и не производят колебания в процессе речи, если нет звуков верхней шкалы звучания.

Изучения свойств динамики певческого и речевого звучания голоса показало, что усиление произношения гласных организует более активную работу голосовых мышц на последующих гласных, активизирует усиление звука певческого и речевого голоса, не влияя на перегрузку мышц гортани.

Вокальное звучание имеет свою интонационную выразительность, которая генерирует характер звука, его тембровую окраску, эмоциональность. Это качество формирует работу физиологического процесса произношения. «Интонационно-образная природа музыки предопределяет как особый характер ее слухового восприятия, так и специфику путей познания ее содержания с помощью интонационно-образного осмысления музыкальной формы как процесса» [7, с. 5].

Глотка делится на три части: носоглотку, ротоглотку, нижнюю часть глотки (гипофаринг) и они участвуют в процессе голосообразования, играя различные функции. Процесс звучания в русской речи характеризуется плотным прилеганием мягкого неба (небной занавески) к задней стенке глотки, что отделяет носоглотку вместе с носовой полостью, от остальных частей надставной трубы и фактически исключает носовую полость и носоглотку из резонанса. Исключение составляет фонация согласных «м» и «н».

В случаях, когда при вялости или деформации небной занавески вход в носоглотку остается открытым, наблюдается проявления некоторых дефектов речевого звучания голоса, глуховатость, недостаточная громкость, иногда гнусавость.

В процессе пения небная занавеска обычно плотно прилегает к задней стенке глотки, отделяя носоглотку. Достаточно узкий щелевидный проход в носоглотку, не препятствует полноценному звучанию певческого голоса. Функции ротоглотки и нижней части глотки, играют важную роль в процессе речевого звукообразования.

Соответственно, становится ясным, что работа голосового аппарата, включая составляющие звенья его функционирования во много различна, не исключая схожих моментов. Учебный материал по методике и технике пения достаточно сложный для усвоения, но необходимый в становлении певца-актера. «Усвоение научных сведений о голосе и работе голосового аппарата, как и данных об общих закономерностях работы организма человека, является совершенно необходимым, чтобы обоснованно разбирать методические вопросы. Эти знания дают те отправные позиции, с которых становится возможной объективная оценка различных явлений, связанных с голосообразованием» [8, с. 4].

Изучение и последующее отражение учебного материала в схеме ментальной карты, дает возможность сложить все составляющие процесса звукообразования в голосовом аппарате певцу-актеру (рис. 1).

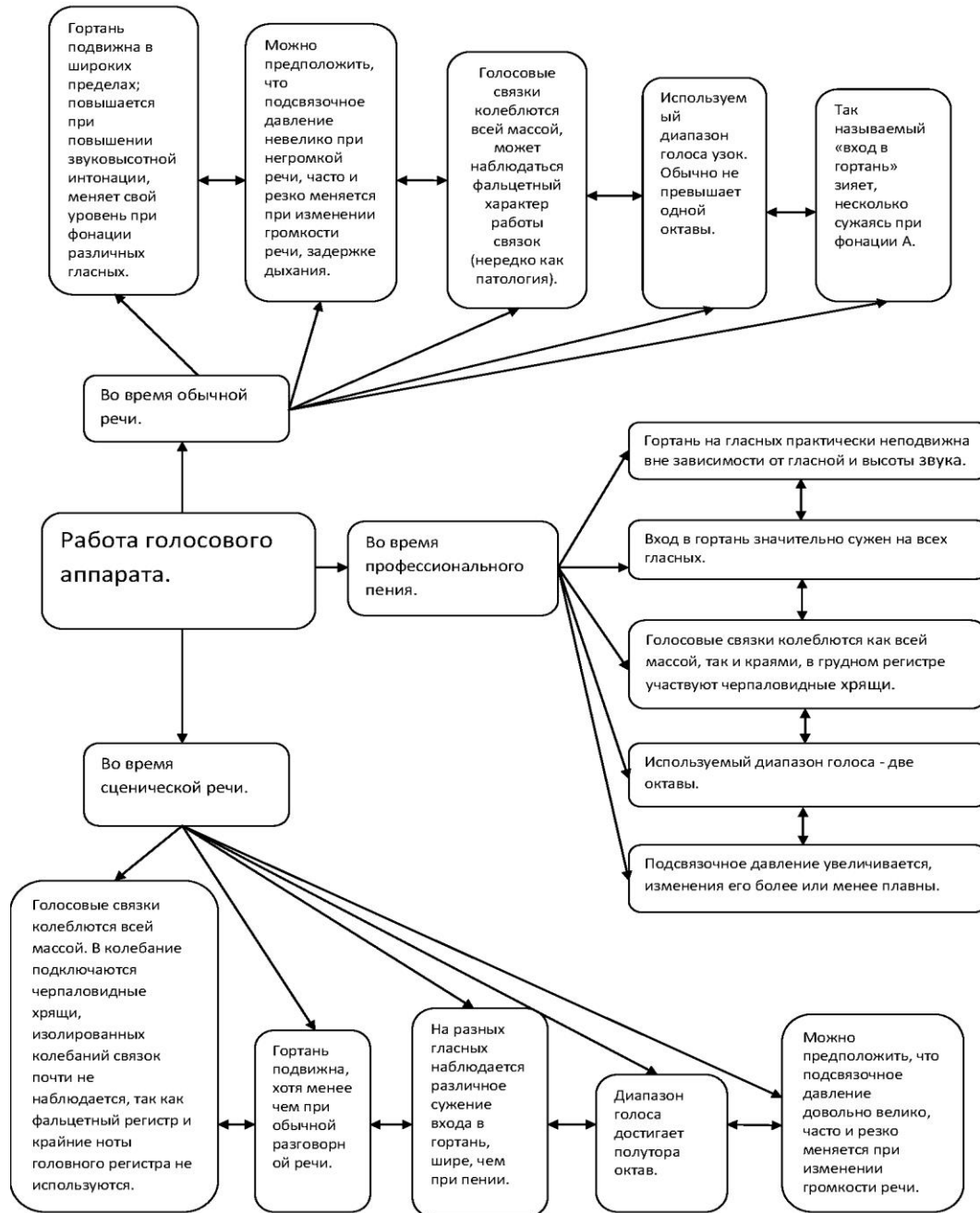

Рис. 1. Схема ментальной карты.
Fig. 1. Mental map diagram.

Из этого следует, что использование интеллект-карт в учебном процессе творческих вузов и колледжей представляет собой эффективный метод развития творческого мышления студентов. Преимущества интеллект-карт, такие как более сложная структура, возможность сохранения и редактирования, добавление гиперссылок и возможность коллаборативной работы, способствуют формированию творческого мышления. Интеллект-карты, также являются важным инструментом для визуализации и организации информации, стимулируя творческое мышление и обладая своими уникальными особенностями, такими как свобода ассоциаций, визуализация информации, организация мыслей и многофункциональность. Таким образом, оба инструмента представляют собой ценные средства, способствующие развитию творческого мышления студентов творческих вузов и колледжей.

Выводы

Использование радиантного мышления и интеллект-карт, является эффективным инструментом для студентов творческих вузов при обработке, структурировании и запоминании информации. Цвета и изображения помогают стимулировать творческое мышление и улучшать память. Однако при создании интеллект-карт необходимо учитывать оптимальное расположение ветвей и использование отдельных слов вместо фраз для максимальной эффективности радиантного мышления.

Список источников

1. Кизин М.М. Взаимосвязь психических состояний чистосердечия и наивизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1-1. С. 191 – 199.
2. Гавриллова А.С., Таран В.Н. Интеллектуальные карты (ментальные карты). Применение интеллект-карт в учебной деятельности // Наука и перспективы. 2019. С. 3 – 8.
3. Стулова Г.П. Теория и методика обучения пению. М.: Издательство «Планета музыки», 2021. 196 с.
4. Кантарович В.С. Гигиена голоса. М.: Музгиз, 1955. 156 с.
5. Сильверсан Айал. О природе голоса. М., 2018. 77 с.
6. Гутман Оскар. Гимнастика голоса. Руководство к развитию и правильному употреблению органов голоса в пении и система правильного дыхания. Изд: «Планета музыки», 2021. 81 с.
7. Кизин М.М. Теоретические основы исследования интонации в музыковедческой науке // Дневник науки. 2019. № 4 (28). С. 1.
8. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. М: Музыка, 1996. 368 с.
9. Kizin M.M. Confessional as an emotional component of russian music (on the example of romance and song). International Journal of Recent Technology and Engineering., 2019. Т. 8. № 3. С. 5111 – 5118.
10. Юдин С.П. Певец и голос: О методологии и педагогике пения. М., 2022. 136 с.
11. Даймон Теодор Анатомия голоса. Иллюстрированное руководство для певцов, преподавателей по вокалу и логопедов. М., 2023. 112 с.
12. Бьюзен Тони Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М., 2019. 208 с.

References

1. Kizin M.M. The relationship between the mental states of sincerity and naivism. Psychology. Historical-critical reviews and modern research. 2019. Т. 8. No. 1-1. P. 191 – 199.
2. Gavrillova A.S., Taran V.N. Intellectual maps (mental maps). Application of mind maps in educational activities // Science and prospects. 2019. P. 3 – 8.
3. Stulova G.P. Theory and methods of teaching singing. M.: Publishing house "Planet of Music" ., 2021. 196 p.
4. Kantarovich V.S. Voice hygiene. M.: Muzgiz, 1955. 156 p.
5. Silversan Ayal. About the nature of the voice. M., 2018. 77 p.
6. Gutman Oscar. Voice gymnastics. A guide to the development and proper use of the vocal organs in singing and a system of proper breathing. Publisher: "Planet of Music", 2021. 81 p.
7. Kizin M.M. Theoretical foundations of the study of intonation in musicology. Diary of Science. 2019. No. 4 (28). P. 1.
8. Dmitriev L.B. Fundamentals of vocal technique. M: Music, 1996. 368 p.
9. Kizin M.M. Confessional as an emotional component of Russian music (on the example of romance and song). International Journal of Recent Technology and Engineering., 2019. Vol. 8. No. 3. P. 5111 – 5118.
10. Yudin S.P. Singer and voice: On the methodology and pedagogy of singing. M., 2022. 136 p.

11. Daimon Theodore Anatomy of the voice. An illustrated guide for singers, vocal teachers and speech therapists. M., 2023. 112 p.
12. Buzan Tony Mind Maps. The Complete Guide to a Powerful Thinking Tool. M., 2019. 208 p.

Информация об авторе

Плешко А.А., преподаватель, Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке, mпоорера@yandex.ru, 89778971968

© Плешко А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Готовность педагогов к профессиональной деятельности. Динамика. Специфика. Типология

¹ Поникарова В.Н.,

¹ Череповецкий государственный университет

Аннотация: целью исследования выступает динамика готовности педагогов к профессиональной деятельности. Основными методами исследования являются аналитико-синтетический, экспериментальный, методы математической статистики. Выявлена и описана типология педагогов к профессиональной деятельности. Готовность педагогов к профессиональной деятельности (особенно в условиях инклюзивного образовательного пространства) является динамичным явлением. Меняется структура, уровни и типология готовности. Педагоги и специалисты, реализующие профессиональную деятельность в условиях инклюзивного образовательного пространства, нуждаются в психологической и методической помощи и поддержке, организации собственного сопровождения, т.к. испытывают выраженный стресс, профессиональное выгорание и склонность к профессиональной деформации. Изменение содержания образования и, в частности, инклюзивного образования, появление системы новых профессиональных и образовательных прав и обязанностей, развитие педагогической науки и общества в целом, обусловили изменение подходов не только к понятию готовности, но и к ее содержанию, уровням, типологии. Дизайн выборки исследования был осуществлен рандомным методом. В исследовании приняли участие педагоги и специалисты, реализующие инклюзивное образование на территории Северо-западного Федерального округа РФ. Результатом исследования явилось уточнение структуры готовности педагогов к профессиональной деятельности (в т.ч. в условиях инклюзивного образовательного пространства).

Введение. Готовность педагогов к профессиональной деятельности – уровень профессионального мастерства педагога, включающий в себя овладение стандартами профессионально-педагогического образования. Готовность выступает фундаментом профессиональной компетентности. Теоретическая готовность педагога к деятельности предполагает наличие у него аналитических, прогностических, проективных, рефлексивных умений.

Материалы и методы исследования. В качестве объекта исследования выступила динамика готовности педагогов к профессиональной деятельности (в т.ч. в условиях инклюзивного образовательного пространства), предметом исследования явились такие показатели готовности, как: структура, уровни и типология готовности. В качестве основных методов исследования нами использовались аналитико-синтетический, экспериментальный, методы математической статистики.

Результаты исследования. Данные результаты исследования говорят о том, что готовность педагогов к профессиональной деятельности (особенно в условиях инклюзивного образовательного пространства) является динамичным явлением. Изменение образовательного пространства и, в частности, инклюзивного образовательного пространства, приводит к изменениям и в готовности педагогов к профессиональной деятельности. Меняется структура, уровни и типология готовности. В свою очередь, это приводит к методологическим и методическим изменениям в формировании, поддержке и трансляции компонентов готовности педагогов к профессиональной деятельности.

Обсуждение и выводы. В результате появления новых образовательных и профессиональных стандартов, изменение законодательной базы и требований закономерно видоизменяют и показатели готовности педагогов к профессиональной деятельности. Изучение факторов риска профессиональной деятельности также позволило выявить интересные закономерности. В целом лидируют такие факторы, как: доминирова-

ние негативных эмоций и переживаний (8 ранг), информационные перегрузки и высокая степень ответственности (9,5 ранг). Из вновь включенных факторов риска наибольшие ранги получили изменения в законодательной базе образования (6,5 ранг) и изменение прав и обязанностей педагогов (5 ранг). Достаточно стабильно как факторы риска отмечались такие, как: доминирование негативных эмоций и переживаний, высокая степень ответственности, информационные перегрузки и изменения в законодательной базе образования.

Ключевые слова: готовность, профессиональная деятельность, динамика готовности, уровни готовности, типология готовности

Для цитирования: Поникарова В.Н. Готовность педагогов к профессиональной деятельности. Динамика. Специфика. Типология // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 100 – 105.

Поступила в редакцию: 4 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 3 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Teachers' readiness for professional activities. Dynamics. Specificity. Typology.

¹ Ponikarova V.N.,

¹ Cherepovets State University

Abstract: the purpose of the study is the dynamics of teachers' readiness for professional activity. The main research methods are analytical-synthetic, experimental, and mathematical statistics methods. The typology of teachers for professional activity is revealed and described. The readiness of teachers for professional activity (especially in an inclusive educational environment) is a dynamic phenomenon. The structure, levels and typology of readiness are changing. Teachers and specialists who carry out their professional activities in an inclusive educational space need psychological and methodological assistance and support, organization of their own support, because they experience pronounced stress, professional exhaustion and a tendency to professional deformation. The change in the content of education and, in particular, inclusive education, the emergence of a system of new professional and educational rights and obligations, the development of pedagogical science and society as a whole, led to a change in approaches not only to the concept of readiness, but also to its content, levels, and typology. The design of the study samples was carried out by a random method. The study involved teachers and specialists implementing inclusive education in the Northwestern Federal District of the Russian Federation. The result of the study was to clarify the structure of teachers' readiness for professional activity (including in an inclusive educational space).

Introduction. The readiness of teachers for professional activity is the level of professional skill of a teacher, which includes mastering the standards of professional pedagogical education. Readiness is the foundation of professional competence. A teacher's theoretical readiness for activity presupposes that he has analytical, predictive, projective, and reflexive skills.

Materials and methods of research. The object of the study was the dynamics of teachers' readiness for professional activity (including in an inclusive educational space), the subject of the study was such readiness indicators as: structure, levels and typology of readiness. We used analytical-synthetic, experimental, and mathematical statistics methods as the main research methods.

Research results. These research results suggest that the readiness of teachers for professional activity (especially in an inclusive educational space) is a dynamic phenomenon. The change in the educational space and, in particular, the inclusive educational space, leads to changes in the readiness of teachers for professional activity. The structure, levels and typology of readiness are changing. In turn, this leads to methodological and methodological changes in the formation, support and translation of the components of teachers' readiness for professional activity.

Discussion and conclusions. As a result, the emergence of new educational and professional standards, changes in the legislative framework and requirements naturally modify the indicators of teachers' readiness for professional activity. The study of the risk factors of professional activity also revealed interesting patterns. In general, such factors as the dominance of negative emotions and experiences (rank 8), information overload and a high degree of responsibility (rank 9.5) are in the lead. Of the newly included risk factors, changes in the legislative framework of education (rank 6.5) and changes in the rights and duties of teachers (rank 5) received the highest ranks. Quite con-

sistently, such risk factors as the dominance of negative emotions and experiences, a high degree of responsibility, information overload and changes in the legal framework of education were noted.

Keywords: readiness; professional activity; dynamics of readiness; readiness levels; typology of readiness

For citation: Ponikarova V.N. Teachers' readiness for professional activities. Dynamics. Specificity. Typology. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 100 – 105.

The article was submitted: November 4, 2023; Approved after reviewing: January 3, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Готовность педагогов к профессиональной деятельности – уровень профессионального мастерства педагога, включающий в себя овладение стандартами профессионально-педагогического образования. Готовность выступает фундаментом профессиональной компетентности. Теоретическая готовность педагога к деятельности предполагает наличие у него аналитических, прогностических, проективных, рефлексивных умений. Содержание практической готовности выражается во внешних (предметных) умениях, т.е. в действиях, которые можно наблюдать. К ним относятся организаторские и коммуникативные умения [5, 6, 8].

Материалы и методы исследований

Первый этап исследование проводился в период с 2007 по 2017 гг. Репрезентативная выборка составила 180 человек. Второй этап исследования был проведен в период с 2017 по 2020 гг. (репрезентативная выборка – 180 человек), а третий – с 2020 по настоящее время (репрезентативная выборка – 120 человек). Дизайн выборок осуществлен рандомным методом. В исследовании приняли участие педагоги и специалисты, реализующие инклюзивное образование на территории Северо-западного Федерального округа РФ.

В качестве объекта исследования выступила динамика готовности педагогов к профессиональной деятельности (в т.ч. в условиях инклюзивного образовательного пространства), предметом исследования явились такие показатели готовности, как: структура, уровни и типология готовности.

В качестве основных методов исследования нами использовались аналитико-синтетический, экспериментальный, методы математической статистики.

Результаты и обсуждения

В современной науке и практике для обозначения, описания педагогического процесса, в котором лица с условной нормой здоровья и лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обучаются, воспитываются, взаимодействуют в единой социальной плоскости [1; 2].

Педагог, работающий в условиях инклюзивного образовательного пространства, должен обладать системой общетеоретических и специальных профессиональных знаний, совокупность и широта которых формирует у него такое психологическое новообразование, как инклюзивная готовность. Под готовностью педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образовательного пространства понимается специфическое личностное новообразование педагога, осуществляющего инклюзивное образование [9; 10].

Она включает ряд взаимодополняющих компонентов: ценностно-мотивационный, когнитивный, поведенческий и аффективный. Они отражают личностные (общие и специфические) особенности (контексты) личности педагога, которые возникают в процессе профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования [3; 4; 5].

Педагоги и специалисты, реализующие профессиональную деятельность в условиях инклюзивного образовательного пространства, нуждаются в психологической и методической помощи и поддержке, организации собственного сопровождения, т.к. испытывают выраженный стресс, профессиональное выгорание и склонность к профессиональной деформации [7; 8].

Изменение содержания образования и, в частности, инклюзивного образования, появление системы новых профессиональных и образовательных прав и обязанностей, развитие педагогической науки и общества в целом, обусловили изменение подходов не только к понятию готовности, но и к ее содержанию, уровням, типологии.

Результатом изучения явилось уточнение структуры готовности педагогов к профессиональной деятельности (в т.ч. в условиях инклюзивного образовательного пространства). В начале исследования нами условно выделялись ценностно-мотивационный, компетентностный, поведенческий и аффективный ком-

поненты готовности. В настоящее время мы выделяем следующие компоненты: профессиональная социализация (ПС), профессионально-важные качества (ПВК), профессиональный копинг (ПК), профессиональная резистентность (ПР).

Уровни готовности нами обозначаются как Метаготовность (высокий уровень), Фуллготовность (повышенный уровень). Эпиготовность (средний уровень) и Субготовность (низкий уровень). Данные критерии характеризуют каждый из компонентов готовности по соответствующим индикаторам.

В качестве типологии готовности мы выделили Initiation, Supporting и Transferencing, которые условно соответствуют этапам нашего исследования.

Каждая типологическая группа характеризуется уникальным сочетанием и спецификой содержания компонентов и уровней готовности.

Обобщенные результаты показывают, что наибольшие показатели готовности педагогов к профессиональной деятельности выявлены по уровню Метаготовность (27% респондентов) и уровню Фуллготовность (45% респондентов). Уровни Эпиготовность (средний уровень) и Субготовность (низкий уровень) выявлены у 16 и 12 процентов испытуемых.

Типологическая группа Initiation характеризуется преобладанием Фуллготовности (33% респондентов). Типологическая группа Supporting отличается значительным преобладанием уровня Эпиготовности (57% респондентов). Третья типологическая группа Transferencing характеризуется повышением уровня Эпиготовности по сравнению с другими периодами изучения до 26% и снижением уровня Метаготовности до 27% по сравнению с предыдущими периодами.

Использование методов математической статистики (критерий Пирсона хи-квадрат) показало наибольшие различия между типологическими группами Supporting и Transferencing ($\chi^2 = 23,53$ при $p < 0,01$) и между Initiation и Supporting ($\chi^2 = 22,44$ при $p < 0,01$). Наименьшие различия выявлены между типологическими группами Initiation и Transferencing ($\chi^2 = 9,46$ при $p < 0,05$).

Таким образом, несмотря на стабильно высокие показатели уровня Метаготовность (в пределах трети выборки) преобладающим в течение всего периода наблюдения является уровень Фуллготовности (колеблется от 33 до 50%).

Наиболее настораживающим фактом является снижение уровня Метаготовность в последнем периоде наблюдения. К позитивной динамике можно отнести устойчивое уменьшение показателей низкого уровня готовности педагогов к профессиональной деятельности с 17% до 7%.

Наиболее стабильным периодом нам представляется период Supporting с устойчиво низкими показателями среднего и низкого уровней готовности.

Полученные результаты можно интерпретировать с точки зрения адаптации педагогов к новым профессиональным требованиям, связанным с развитием и становлением инклюзивного образовательного пространства. Период Supporting как раз характеризуется тем, что педагоги в определенной степени овладели новыми требованиями, наработали соответствующие компетенции, профессиональные скиллы, паттерны профессионального поведения.

Появление новых образовательных и профессиональных стандартов, изменение законодательной базы и требований закономерно видоизменяют и показатели готовности педагогов к профессиональной деятельности.

Изучение факторов риска профессиональной деятельности также позволило выявить интересные закономерности.

Изначально нами были изучены шесть основных факторов риска профессиональной деятельности: чрезмерно интенсивное общение, информационные перегрузки, экстремальные ситуации, повышенные физические и эмоциональные нагрузки, доминирование негативных эмоций и переживаний, высокая степень ответственности. Использование экспертной оценки позволило добавить во второй период такие факторы, как изменения в законодательной базе образования, изменение прав и обязанностей педагогов, а в третьем периоде наблюдений – трудности с адаптацией к новым образовательным условиям и чрезмерная цифровизация образования.

Использование метода ранжирования позволило выявить динамику наиболее значимых факторов риска. В первый период наблюдения таковыми явились доминирование негативных эмоций и переживаний (7 ранг), информационные перегрузки (8 ранг) и доминирование негативных эмоций и переживаний (9 ранг).

Во второй период наблюдения наиболее высокие ранги получили высокая степень ответственности изменения в законодательной базе образования (7,5 ранг), а также доминирование негативных эмоций и переживаний (9 ранг).

В третий период наблюдения самыми значимыми факторами риска явились высокая степень ответственности (7 ранг), изменения в законодательной базе образования и изменение прав и обязанностей педагогов (8,5 ранг).

Обобщенные результаты показали, что в целом лидируют такие факторы, как: доминирование негативных эмоций и переживаний (8 ранг), информационные перегрузки и высокая степень ответственности (9,5 ранг).

Из вновь включенных факторов риска наибольшие ранги получили изменения в законодательной базе образования (6,5 ранг) и изменение прав и обязанностей педагогов (5 ранг).

Достаточно стабильно как факторы риска отмечались такие, как: доминирование негативных эмоций и переживаний, высокая степень ответственности, информационные перегрузки и изменения в законодательной базе образования.

Следовательно, выделенные факторы являются наиболее значимыми факторами риска независимо от типологической группы и времени наблюдения.

Изучение доминирующих навыков у педагогов проводилось с помощью авторского опросника «LHS». Результаты сравнивались только между выборками второго и третьего периода наблюдения.

У испытуемых во втором периоде наблюдения лучше всего сформированы Hard навыки, т.е. профессиональные качества (40% респондентов), тогда как в третьем периоде наблюдения явно преобладают Soft навыки (46% респондентов). Одновременно снижаются показатели Life навыков (27%) и Hard навыков (33%).

Использование методов математической статистики (критерий Пирсона хи-квадрат) показало статистически значимые различия между этими периодами наблюдения ($\chi^2 = 24,59$ при $p < 0,01$).

В целом по группе также отмечается незначительное превалирование Soft навыков (35 % респондентов) при равных показателях Life навыков и Hard навыков по 32%.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что готовность педагогов к профессиональной деятельности (особенно в условиях инклюзивного образовательного пространства) является динамичным явлением. Изменение образовательного пространства и, в частности, инклюзивного образовательного пространства, приводит к изменениям и в готовности педагогов к профессиональной деятельности. Меняется структура, уровни и типология готовности. В свою очередь, это приводит к методологическим и методическим изменениям в формировании, поддержке и трансляции компонентов готовности педагогов к профессиональной деятельности.

Список источников

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование в России // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки. URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml
2. Гребенникова В.М. Нормативно-правовые основы развития инклюзивного образования в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15926>
3. Поникарова В.Н. Динамика готовности педагогов к инклюзивному образованию: этапы, особенности и тенденции: монография. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. 122 с.
4. Поникарова В.Н. Специфика психолого-педагогического сопровождения субъектов инклюзивного образования: моногр. 2 изд. до пол. и перераб. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2018. 144 с.
5. Поникарова В.Н. Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию: Рабочая тетрадь. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2018. 139 с.
6. Старовойт Н.В., Поникарова В.Н. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов: модель, направления, технологии: монография. ЗАО «Университетская книга», Курск, 2021. 148 с.
7. Старовойт Н.В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 31 – 35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm>
8. Ponikarova V.N. Dynamics of changes in the teachers' readiness to implement inclusive education // Специальное образование: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 14-15 апреля 2016 года. 2016. URL: <http://fso.bspu.by/news/nauka/elektronnyi-sbornik-v-mezhdunarod-noi-nauchno-prakticheskoi-konferenciipecialnoeobrazovanie-tradicii-i-innovacii-2016>

9. Ponikarova V.N. Comparative results of the study of teachers professional preparedness / The Strategies of Modern Science Development: Proceedings of the XV International scientific-practical conference. North Charleston, USA, 16-17 May 2018. Section «Psychological science». North Charleston: Create Space, 2018. P. 154 – 162.

10. Ponikarova V.N. Theoretical Approaches to Defining the Space of Inclusive Education // Science prospects. 2012. / Под ред. О.В. Воронковой. Тамбов, 2012. № 5 (32). С. 263 – 266.

References

1. Alyokhina S.V. Inclusive education in Russia. Materials of the project “Education, well-being and the developing economy of Russia, Brazil and South Africa. URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml

2. Grebennikova V.M. Regulatory and legal framework for the development of inclusive education in Russia. Modern problems of science and education. 2014. No. 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15926>

3. Ponikarova V.N. Dynamics of teachers’ readiness for inclusive education: stages, features and trends: monograph. Kursk: Publishing House of ZAO “University Book”, 2019. 122 p.

4. Ponikarova V.N. Specifics of psychological and pedagogical support for subjects of inclusive education: monograph. 2nd ed. up to half and processed Cherepovets: Cherepovets. state univ., 2018. 144 p.

5. Ponikarova V.N. Forming teachers' readiness for inclusive education: Workbook. Cherepovets: Cherepovets. state univ., 2018. 139 p.

6. Starovoyt N.V., Ponikarova V.N. Formation of inclusive readiness of future teachers: model, directions, technologies: monograph. JSC "University Book", Kursk, 2021. 148 p.

7. Starovoyt N.V. Inclusive culture of an educational organization: approaches to understanding and formation. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2016. T. 8. P. 31 – 35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm>

8. Ponikarova V.N. Dynamics of changes in the teachers’ readiness to implement inclusive education. Special education: traditions and innovations: materials of the V International. scientific-practical conf., Minsk, April 14-15, 2016. 2016. URL: <http://fso.bspu.by/news/nauka/elektronnyi-sbornik-v-mezhdunarod-noi-nauchno-prakticheskoi-konferencii-specialnoe-obrazovanie-tradicii-i-innovacii-2016>

9. Ponikarova V.N. Comparative results of the study of teachers professional preparedness. The Strategies of Modern Science Development: Proceedings of the XV International scientific-practical conference. North Charleston, USA, 16-17 May 2018. Section “Psychological science”. North Charleston: Create Space, 2018. P. 154 – 162.

10. Ponikarova V.N. Theoretical Approaches to Defining the Space of Inclusive Education. Science prospects. 2012. Ed. O.V. Voronkova. Tambov, 2012. No. 5 (32). P. 263 – 266.

Информация об авторе

Поникарова В.Н., кандидат психологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет, г. Череповец 162605, РФ, Вологодская область, просп. Луначарского, 5

© Поникарова В.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013 ББК: 74.4

Патриотизм как средство воспитания и формирования правовой культуры на личностном уровне

¹ Нагоева М.А.,

² Бидова Б.Б.,

¹ Северо-Кавказский институт повышения квалификации, филиал Краснодарского университета МВД России,

² Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки

Аннотация: в современной России патриотизм пропагандируется властью как единственно возможная идеология и национальная идея демократического государства. Любовь к Отечеству выходит за рамки национальной и этнической принадлежности и является исконным, естественным и наследственным чувством. Идея державного патриотизма может и должна лежать в основе российской национальной идеи. Цель данной публикации заключается в анализе содержания и особенностей правовой культуры личности с учетом новейших тенденций и изменений в общественно-политической жизни, а также анализ влияние патриотизма как важного явления на формирование правосознания и правовой культуры личности на современном этапе развития социума. В статье анализируется влияние руководящего принципа патриотизма на формирование правовой культуры граждан. В частности, подчеркивается роль комплексного применения различных средств и методов в этом направлении.

Ключевые слова: патриотизм, общероссийская гражданская идентичность, патриотизм, патриотическое сознание, гражданско-патриотическое воспитание, правовая культура, правовое воспитание, патриотическое воспитание, моральные ценности

Для цитирования: Нагоева М.А., Бидова Б.Б. Патриотизм как средство воспитания и формирования правовой культуры на личностном уровне // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 106 – 113.

Поступила в редакцию: 4 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 5 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Patriotism as a means of education and formation of legal culture at the personal level

¹ Nagoeva M.A.,

² Bidova B.B.,

¹ North Caucasus Institute of Advanced Training, branch Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

² Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki

Abstract: in modern Russia, patriotism is promoted by the authorities as the only possible ideology and national idea of a democratic state. Love for the Fatherland goes beyond national and ethnic affiliation and is an original, natural and hereditary feeling. The idea of sovereign patriotism can and should be the basis of the Russian national idea. The purpose of this publication is to analyze the content and features of the legal culture of the individual, taking into account the latest trends and changes in socio-political life, as well as to analyze the influence of patriot-

ism as an important phenomenon on the formation of legal awareness and legal culture of the individual at the present stage of development of society. The article analyzes the influence of the guiding principle of patriotism on the formation of the legal culture of citizens. In particular, the role of the integrated application of various tools and methods in this direction is emphasized.

Keywords: patriotism, all-Russian civic identity, patriotism, patriotic consciousness, civic and patriotic education, legal culture, legal education, patriotic education, moral values

For citation: Nagoeva M.A., Bidova B.B. Patriotism as a means of education and formation of legal culture at the personal level. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 106 – 113.

The article was submitted: November 4, 2023; Approved after reviewing: January 5, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Патриотические концепции и соответствующая практическая деятельность существенно влияют на формирование правовой культуры на личностном уровне. Они являются мощнейшим и перспективным средством воспитания. Но вместе с тем крайне важно стремиться к тому, чтобы лучше понимать суть и содержание патриотизма, его принципы, а также базовые ценности. Патриотические концепции возникали и развивались достаточно долго. Отдельные их виды можно обнаружить еще во времена Древней Руси, но не в таком виде, в котором мы привыкли говорить о патриотизме в настоящее время. Следует подчеркнуть, что развитие патриотических концепций на практике является объединяющим началом русского народа, стимулом и мотивом в контексте уважительного отношения к правовым нормам, к обязанностям, к государственному строю и правопорядку. Все соответствующие аспекты в настоящее время тщательно исследуются государством, потому что их грамотное воплощение на практике через патриотические концепции и сопутствующие мероприятия может стать средством формирования правовой культуры на личностном уровне, а также инструментом правильного воспитания.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования авторы использовали общенаучные и педагогические методологические принципы: научности, системности, историзма, культуросообразности, непрерывности воспитания в системе образования, вариативности форм и методов воспитания, интегративности, проблемности, связи теории и практики воспитания, целостности учебно-воспитательного процесса; гуманистические идеи отечественных философов, педагогов, психологов, историков о патриотическом воспитании детей и юношества, значении патриотизма в общественном сознании и формировании мировоззрения личности.

Результаты и обсуждения

Целесообразным видится всесторонний и многоаспектный анализ подходов к определению сути и содержания категории «патриотизм». В рамках социологической науки соответствующий термин применяется для обозначения явления, которое может существовать только в реальной форме, то есть недопустимо его нахождение вне субъекта или объекта. Первый представлен личностью или группой, классом или нацией. Второй же является родной страной и всем, чем она может похвастаться. Это социальная среда и природа, культура и география, духовные, нравственные, моральные устои, традиции и не только. Речь обо всем том, что может составлять основу общества и его жизни, жизнедеятельности на всех вероятных уровнях и в допустимых планах.

Здесь же следует особо отметить, что в рамках социологической науки патриотизм рассматривается в качестве одной из базовых ценностных ориентаций. Предполагается, что он основан в первую очередь на началах нравственной и моральной связи конкретного человека со всем, что его окружает от рождения в культурном, географическом, религиозном, историческом и других аспектах. В рамках данного подхода, что очевидно, важными становятся принципы и правила, которыми руководствуется личность в процессе принятия решений в части выбора поведения с оглядкой на особенности и аспекты конкретной ситуации, обстановки или совокупности внешних условий.

Отметить следует педагогику. В ее рамках патриотизм часто рассматривается в качестве компонента личности, важного в контекстах морали и нравственности, а также духа. Данный элемент личностного устройства человека при условии его нормального развития предполагает наличие у личности значимых качеств типа активной гражданской позиции, готовности к самопожертвованию во имя родной страны,

уважения к ней, чувства причастности к государственной истории и культуре. В педагогике патриот – это человек, который, помимо всего прочего, испытывает чувство гордости по поводу проживания в родном государстве, является преданным ему и готовым делать все для общественного блага.

Теоретики и практики, разрабатывающие проблематику патриотического воспитания, часто отмечают, что патриотизм – качество личности, которое в первую очередь детерминирует развитые моральные и эстетические качества, стремление внести особый вклад в процветание родной страны [1, с.401]. Есть и другие точки зрения, так, патриоты нередко рассматриваются как люди, осознающие собственные обязанности в отношении родного государства [2, с.185].

Налицо тесная связь духовных и моральных, а также нравственных аспектов с гражданскими правовыми. Это крайне важно в контексте общего повышения формирования корректной в полной мере культуры права как на личностном уровне, так и на общественном.

В психологической науке патриотизм нередко рассматривается в виде условной совокупности установок и побуждений личности по отношению к родной стране. При этом сторонники соответствующей позиции подчеркивают, что все проявляется на когнитивном, нравственном, сознательном и подсознательном уровнях, а также в плане деятельности, то есть в виде реальных поступков [3, с.81]. Но вместе с тем психологи, занимающиеся разработкой проблематики патриотизма, нередко отмечают, что имеет место и эмоциональный уровень. Говорить о нем не всегда целесообразно при условии обращения к патриотическим концепциям, потому что чувства и эмоции в большей мере характерны лишь в отношении строго определенной ситуации, скажем, разворачивающейся в рамках правового поля.

Интересными видятся подходы, характерные для культурологии. Представители соответствующей области научного знания часто говорят о патриотизме как о духовной ценности и вместе с тем об ориентации социальных групп [4, с.82], принципы которой являются общепринятыми. А.И. Костяков, например, отметил, что любовь к родной стране – не столько теория, сколько практика национальности. Он предложил говорить о патриотических настроениях не только как о продиктованных социальной жизнью [5, с. 101]. Для культурологии характерен взгляд на патриотизм как на явление, допускающее смешение психологического подхода с исключительно культурологическим. Речь о выражении патриотизма в качестве отношения личности к стране и ее образу, к знаниям о родных землях, государстве и социуме.

Не меньший, а даже больший интерес представляют позиции философов. Они рассматривают патриотизм в качестве одного из базовых элементов, присущих духу личности. При этом философы часто отмечают, что имеют место преданность и любовь в отношении родной страны, его прошлого и настоящего, а также стремление к тому, чтобы защищать ее. Здесь патриотизм можно представить как набор знаний и идей, установок личности, которые способствуют оценке родного государства в качестве достойного и заслуживающего исключительного уважения. В философской мысли патриотизм – условный конструкт и вместе с тем самостоятельное явление, которое выражается рядом аспектов. Это нравственность и социальное чувство любви к родной стране, стремление защищать ее.

Следует подчеркнуть и политологию. Она предлагает подход, в рамках которого патриотизм является идеологической конструкцией, на уровне подсознания формирующей стремление конкретного человека к тому, чтобы служить родной стране. При этом предполагается наличие любви к ней, но обусловленное не воспитательными воздействиями, а влияниями на формирование личности со стороны социальных и экономических, культурных и подобных факторов. Здесь любовь и уважение возможны без всяких методов воспитания, предполагается, что они являются результатом субъективно верного восприятия индивидом истории, культуры, ценностей и традиций родного народа и собственной страны.

Можно утверждать, таким образом, что подходов к рассмотрению сути и содержания патриотизма достаточно много. В социологии все основано на связи субъекта с объектом и на руководящих началах, в педагогике – на воспитании и привитии любви, уважения, в психологии – на отношении к родной стране. В культурологии речь целесообразнее вести о духовных ориентирах, в философии – о бытии и состояниях, его сопровождающих. Не менее интересен политологический подход, где патриотизм – в первую очередь идейная или же идеологическая конструкция.

Но есть и другие точки зрения, заслуживающие внимания.

Так, патриотизм нередко рассматривается в качестве комплексной интегральной характеристики человека, которая включает в себя множество элементов. Это активная гражданская позиция, самоопределение, чувство ответственности за поступки, любовь к родной стране и не только.

Понятно, что патриотизм, как и любое другое качество человека, требует воспитания ряда умений, навыков, способностей, необходимых для мужественности и смелости, преданности своей стране. Не менее важными становятся толерантность и уважение в отношении других культур, религий, убеждений.

Если брать во внимание подход, основанный на руководстве временными характеристиками и параметрами, то можно выделить 3 вида патриотизма. Речь о соответствующих настроениях и веяниях прошлого, настоящего и будущего. Данный подход достаточно примечателен. Дело в том, что сотворение всеобщего патриотизма в настоящем не может быть успешным без оглядки на прошлое и без прогнозирования для получения представлений о вероятных результатах. Это важно и в контексте оценки потенциальных влияний конкретных патриотических концепций на настроения в обществе, на правопорядок и аспекты государственного строя.

Исторический анализ патриотизма как категории может привести к пониманию целесообразности того, чтобы классифицировать соответствующее явление по периодам. Так, нетрудно выделить религиозный, петровский, дореволюционный, революционный, советский, военный и другие типы патриотизма.

А.С. Кузнецов отметил, что патриотические концепции – это не классовые или политические идеологии, а народные. Он предложил полагать, что они характерны не только для русского народа, но и для каждого этноса в составе единой страны [1, с. 119]. Представители их при этом должны помнить о своем родном государстве, не забывать о нем, делать все для государственного процветания, развития. И это вполне справедливая точка зрения, особенно в условиях современной России.

И.Н. Барциц в полной мере исследовал категорию конституционного патриотизма, отметил, что он является совокупностью мер общегосударственной и общенациональной поддержки, а также общегражданской. Ученый подчеркнул, что в современном виде патриотические концепции базируются в первую очередь не на общности этнического или исторического характера, а на общих для всех принципах, правилах, правах и свободах, закрепленных на конституционном уровне [7, с. 11]. Здесь следует особо отметить, что знание конституционных положений и жизнь с их учетом – факторы, детерминирующие полноту корректности и качества правового поведения.

В настоящее время многие государственные деятели все чаще отмечают, что приоритетным является конституционный патриотизм. Они подчеркивают при этом, что именно данный вариант может стать средством объединения российского общества, являющегося насыщенным нациями, конфессиями. Предполагается, что основой здесь являются общие конституционные принципы, правила, права и обязанности. Благодаря конституционному патриотизму, как видится, можно добиться тотальной консолидации российского общества.

При этом все должно быть основанным на понимании того факта, что народы России объединены исторически, что данная связь является неразрывной. И важным представляется провозглашение значимости не столько общности в гражданском плане, сколько единства в общенациональном контексте. И здесь разные нации и религии – вторичный фактор, а историческое единство является исключительно первичным, наиболее существенным.

Примечательна позиция А.К. Чудаева. Он обратился к ч. 1 ст. 59 Конституции России и отметил, что патриотизм разумнее всего рассматривать в качестве долга в части защиты родной страны и вместе с тем в виде соответствующей обязанности [8, с. 82]. Точка зрения А. К. Чудаева заслуживает внимания. Он полагает, что патриот – это в первую очередь человек, который осуществляет действия, нацеленные на защиту родной страны, на обеспечение ее благополучия. Отсюда ясно, что патриотизм – состояние индивида, в котором он действует так, как того требует государство, как будет лучше для всех и каждого, а не только для него самого.

Здесь же следует особо отметить, что патриотизм граждан разумнее всего рассматривать в качестве основы функционирования и существования государства. Это почти что мобилизующий ресурс в контексте общего социального развития. Если говорить о патриотизме как о готовности к тому, чтобы служить родной стране, а вместе с тем как о социальном явлении, то можно отметить, что он является базисом существования и развития всякой нации, а также любой модели государственного строя, где приоритетными являются общественные и государственные интересы, а не личные. При этом предполагается, что каждая личность добровольно выбирает позицию, соответствующую всем представленным аспектам.

Т. Х. Дебердеева рассмотрела патриотизм в качестве характеристики, являющейся интегральной и включающей множество условных структур, уровней. Они представлены активной гражданской позицией, осознанием ответственности за политические и моральные решения, терпимостью в отношении чужих мнений, способностью к убеждению и толерантностью [9, с. 62].

Т.Х. Дебердеева подчеркнула, что все отмеченные и другие качества позитивно влияют на гражданственность, повышают ее уровень, а также формируют интересы человека в отношении дел государства [9, с. 63].

Следует подчеркнуть и описать позицию Я.М. Брайнина. Он предложил рассматривать принцип патриотизма как противоречивый в отношении самой вероятности измены родной стране. Также автор предложил полагать, что патриотический дух личности представлен в первую очередь ее неспособностью предать собственное государство по причине наличия соответствующих и достаточно стойких духовных, нравственных убеждений [10, с. 88].

Позиция Я.М. Брайнина видится достаточно примечательной и вполне состоятельной. Обусловлено это тем, что в ряде современных законов патриотизм рассматривается в качестве одного из принципов так называемого образовательного права. При этом он выражается посредством признания семьи в качестве ценности, а также уважением к общегосударственным и общим социальным интересам, соблюдением норм и предписаний, почитанием традиций, устоев, моральных и нравственных идеалов.

Еще раз следует вернуться к позиции А.К. Чудаева и отметить, что он рассмотрел обязанность соблюдения норм уголовных законов как важную в контексте исключения вреда государству [8, с. 83]. Также автор, опираясь на данный тезис, отметил, что патриотизм здесь – это обязанность личности, обладающая гражданской правовой характеристикой. Позиция А.К. Чудаева обоснована потребностью в том, чтобы каждый человек вел себя правомерно, при этом защищал интересы страны и сограждан, стремился к национальному единству, к укреплению авторитета родного государства.

Важно понимать, что корректное правовое поведение основано в первую очередь на патриотизме, детерминированном аспектами восприятия права. А.К. Чудаев склонен полагать, что патриотический дух на личностном уровне базируется в первую очередь на боязни по поводу ответственности за его отсутствие. Это несколько несправедливо и даже противоречиво в контексте заявленной темы. Дело в том, что люди, не являющиеся патриотами, не имеющие соответствующей личностной культуры, не могут быть наказаны уголовными средствами. И все-таки это не умаляет важности того, чтобы вести работу, нацеленную на воспитание патриотизма. Она необходима, целесообразна и крайне полезна.

Исследование признаков и факторов патриотизма в рамках исторического подхода приводит к тому, что можно выделить следующие основные аспекты, являющиеся наиболее характерными для него: равенство культур и традиций, гражданская ответственность, взаимопомощь, значимость полезного труда, взаимовыручка, толерантность.

Ранее отмечено, что в педагогическом контексте патриотизм как категория привязан к активной гражданской позиции, к самопожертвованию ради родной страны, к ее уважению. И это важно в контексте заявленной темы. Многие авторы предлагают рассматривать российские модели патриотических концепций в качестве основанных на следующих элементах:

- сознательность и народность, ответственность россиян за судьбу России;
- признание величия родной страны как оплота силы, чести, достоинства и сохранения традиций.

Если раньше патриотизм часто привязывался только к военному аспекту, то сегодня все иначе. В настоящее время актуальными становятся те направления патриотического воспитания, что основаны на глобальных интеграционных процессах и тенденциях. Здесь следует отметить, что российский патриотизм в первую очередь обладает интернациональными признаками.

Отмеченный последним тезис разумен и состоятелен уже по той причине, что Россия всегда являлась в первую очередь многонациональной страной. И каждый современный гражданин Российской Федерации по праву является россиянином.

Целесообразным видится выделение важного признака патриотизма в виде активности. Это критерий, детерминирующий ценность и цельность личности в рамках государственной жизни. От активности во многом зависит отношение к себе, к окружающим, к социуму и стране в целом, особенно в патриотическом контексте.

Вернуться следует к позиции А.К. Чудаева. Он отталкивался от наработок А.А. Шаронова [11, с.109], рассматривал патриотизм как категорию гражданского права. Ученый выделил такие особенности или же базовые принципы поведения гражданина, являющегося патриотом:

1. Нравственность, стремление руководствоваться всеобщими началами в жизни и жизнедеятельности.
2. Позитивность в контексте действий или бездействия в отношении страны, общества.
3. Мотивация, стимулы в контексте совершения патриотических шагов.
4. Стремление к обеспечению благополучия страны, общества.

Все представленное в полной мере согласуется с понятием патриотической деятельности, которая основана на морали, активности, мотивах, эмоциях, историзме и не только.

Примечательна позиция И.Б. Орлова. Он отметил, что современный патриотизм – это комплекс инструментов обеспечения идентичности всего народа, потребностей каждого человека [13, с. 109].

Вместе с тем И.Б. Орлов подчеркнул, что должен иметь принцип социальной справедливости, регламентированный законом, правовой системой. Дополнительно ученым отмечено, что патриотизм – инструмент защиты личности в условиях, характеризующихся бесправием, царящим в любом неправовом государстве [13, с. 110].

На фоне всего отмеченного нетрудно выявить черты, типичные для современного российского патриотизма. Это интернационализм, традиции, ментальность, самобытность, интерес к обществу и государству, активная гражданская позиция, преемственность. Важно понимать при этом, что патриотизм имеет много общего с правовой культурой. Речь о таких аспектах, как консолидация общества, уважение прав и понимание обязанностей, соблюдение общих правил, стремление к положительным действиям, позитивно влияющим на состояние государства и общества.

О патриотизме можно говорить как о ценности правовой культуры на личностном уровне и на общественном. Но в данном контексте разумно более детально исследовать сами ценностные установки. Важно выявить в первую очередь блага, посредством которых патриотизм способен благоприятно влиять на развитие и поднятие уровня правовой культуры каждого человека и гражданского общества в целом. Это крайне значимые моменты.

Отметить нужно, что высокий уровень правовой культуры можно охарактеризовать знанием законов и уважением в их отношении. Это же справедливо и в плане принятия незыблемости всего законного.

В.В. Лазарев небезосновательно отметил, что сделать каждого человека юристом невозможно, но устранить правовую безграмотность и даже нигилизм, то есть отрицание норм, можно и даже необходимо, потому что это базовое условие развития правовой культуры [11, с. 287]. И подспорьем в данном контексте может являться патриотизм.

Анализ научных источников по теме позволил выявить почти основные ценности патриотического воспитания. Это развитие стремления к тому, чтобы узнавать больше о родном государстве и его истории, формирование уважения к предкам, активной гражданской позиции. Дополнительно патриотизм как воспитательный инструмент способствует принятию общих норм, их соблюдению, а также пониманию ответственности перед окружающими и страной.

Ценность патриотизма можно без преувеличений и прикрас представить как набор его функций. Это:

- интеграция. Речь об объединении преобладающего количества граждан, нацеленных на формирование такого будущего страны, которое было бы наиболее благоприятным. Как непосредственно для государства, так и для общества, для всех его членов;
- охрана, защита. Речь об укреплении национальной безопасности страны, а также о сохранении ее суверенитета;
- стабилизация. Данная функция выражается в создании условий, в которых является возможным активное и поступательное развитие социума, а также государства. При этом данные условия должны быть именно стабильными;
- регулирование. Функция детерминирует особенности социальных и государственных реакций на внешние воздействия, на внутренние события и отношения, складывающиеся в обществе;
- воспитание. Предполагается, что государственные органы и институты общества стремятся к тому, чтобы развивать граждан в направлениях, важных с точки зрения функционирования страны.

Данный перечень условный и не может считаться полным. Дело в том, что есть трансляционная, оценочная и другие функции. Первая обеспечивает преемственность, вторая детерминирует соотношение событий и реакций.

Все представленные функции в той или иной мере влияют на решение задач патриотизма. Одна из них представлена обеспечением гражданского участия в разрешении проблем и трудностей в общественном, государственном и других планах. Граждане должны интересоваться своей страной, событиями, которые в ней и с ней происходят.

Патриотизм – ценное явление. Если рассматривать его в качестве инструмента, полезного в контексте формирования активной гражданской позиции, то можно выделить такие сферы выражения соответствующих гражданских черт и личностных особенностей:

- реализация полезной деятельности, готовность к тому, чтобы достигать цели, позитивные с точки зрения процветания как общества, так и государства;
- стремление к духовности и нравственности;
- ценностное отношение к любой личности, а также к родной стране;
- потребность в том, чтобы развивать дух, нравственность, мораль, культуру;

- достойное выполнение долга перед страной. Вне зависимости от контекста (воинский, государственный, общественный);

- уважение в отношении закона и норм социальной жизни;
- любовь к труду, полезному с точки зрения общества и государства.

Видится целесообразным отнесение к ценностям патриотизма государственных символов. Здесь символика – совокупность отличительных знаков в виде герба, флага и не только.

Так, можно небезосновательно утверждать, что ценность патриотизма для разных категорий субъектов представлена отличающимися аспектами.

Государство благодаря патриотическим концепциям и их распространению может укреплять конституционный строй и национальное единство. Система права получает полезный эффект в виде стимулирования граждан, их мягкому склонению к тому, чтобы соблюдать законы.

На уровне общества все сводится к возникновению глубокого уважения в отношении прав и свобод окружающих людей. Для личности ценность патриотизма представлена возможностью добиться правовой и национальной идентичности и идентификации себя самого [15, с. 10].

Выводы

В культурном контексте патриотические концепции – средства пробуждения интереса к поведению, которое соответствует современным требованиям к правовой культуре.

Можно говорить, таким образом, что патриотизм – условие формирования правосознания, воспитания умений, навыков и способностей, важных с точки зрения жизни в гражданском правовом обществе. Вместе с тем это ценность, ментальная основа российского народа.

Патриотизм существенно влияет на правосознание граждан. Его значимость неоспорима, она раскрывается отмеченными функциями: от интегрирующей и защитной до трансляционной и оценочной.

Получены важные выводы, которые позволяют рассматривать патриотизм в качестве общекультурной ценности современного российского общества. Он является средством формирования и развития правовой культуры, а также инструментом консолидации граждан страны, мотивации и стимулирования в плане достижения общегосударственных и общих для социума целей. Вместе с тем патриотизм – это исторически и социально обусловленное явление. Но он всегда характеризовался глубиной соответствующих концепций, веками откладывающихся и накапливающихся в сознании русского человека и россиян в целом.

Список источников

1. Акулич М.М., Дмитриева Н.М. Патриотизм в системе нравственных ценностей россиян // Безопасность Евразии. 2004. № 2. С. 395 – 411.
2. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 185.
3. Капцевич О.А. Политико-психологический подход к исследованию патриотизма и национализма. Тамбов: Грамота. 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 76 – 82.
4. Ружа В.А. Социокультурный подход как методологическая основа социологической интерпретации понятия «патриотизм» // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2012. № 5 С. 78 – 84.
5. Костяков А.И. Социокультурные аспекты исследования российского патриотизма: монография. М: ЛЕНАНД, 2013. 240 с.
6. Кузнецов А.С. Патриотическое воспитание: теоретико-методологические проблемы педагогического исследования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30). С. 118 – 122.
7. Барциц И.Н. Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива: (к 20-летию Конституции Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 1. С. 5 – 16.
8. Чудаев А.К. Патриотизм как гражданско-правовая обязанность личности перед государством // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-1. С. 81 – 84.
9. Дебердеева Т.Х. Национальная идея в России: гражданственность в содружестве с патриотизмом // Совет ректоров. 2010. № 1. С. 60 – 65.
10. Брайнин Я.М. Советское уголовное право. Общая часть: Лекции, читанные в киевском государственном университете. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1955. 206 с.

11. Шаронов А.А. Анализ взглядов на понятия «патриотизм» и «активность» // Интернет- журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 4. С. 106 – 112. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/12PDMN416.pdf> (дата обращения: 14.10.2023)
12. Чудаев А.К. Патриотизм как гражданско-правовая обязанность личности перед государством // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-1. С. 81 – 84.
13. Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия: Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 марта 2014 г. М.: Наука и политика, 2014. С. 107 – 114.
14. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2001. 520с
15. Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9 – 14.

References

1. Akulich M.M., Dmitrieva N.M. Patriotism in the system of moral values of Russians. Safety of Eurasia. 2004. No. 2. P. 395 – 411.
2. Pedagogical encyclopedic dictionary. ch. ed. B. M. Bim-Bad. M.: Great Russian Encyclopedia, 2003. P. 185.
3. Kaptsevich O.A. Political-psychological approach to the study of patriotism and nationalism. Tambov: Certificate. 2015. No. 10 (60): in 3 parts. Part II. P. 76 – 82.
4. Ruzha V.A. Sociocultural approach as a methodological basis for the sociological interpretation of the concept of “patriotism”. Modern studies of social problems: electronic scientific journal. 2012. No. 5 P. 78 – 84.
5. Kostyakov A.I. Sociocultural aspects of the study of Russian patriotism: monograph. M: LENAND, 2013. 240 p.
6. Kuznetsov A.S. Patriotic education: theoretical and methodological problems of pedagogical research. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities research. 2021. No. 1 (30). P. 118 – 122.
7. Bartsits I.N. The doctrine of constitutional patriotism: European challenge and Russian perspective: (to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. State and Law. 2014. No. 1. P. 5 – 16.
8. Chudaev A.K. Patriotism as a civil legal duty of the individual to the state. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 1-1. P. 81 – 84.
9. Deberdeeva T.Kh. National idea in Russia: citizenship in collaboration with patriotism. Council of Rectors. 2010. No. 1. P. 60 – 65.
10. Brainin Ya.M. Soviet criminal law. General part: Lectures given at Kiev State University. Kyiv: Publishing house Kyiv. state Univ., 1955. 206 p.
11. Sharonov A.A. Analysis of views on the concepts of “patriotism” and “activity”. Internet magazine “World of Science”. 2016. Т. 4. No. 4. P. 106 – 112. [Electronic resource]. Access mode: <http://mir-nauki.com/PDF/12PDMN416.pdf> (access date: 10/14/2023)
12. Chudaev A.K. Patriotism as a civil legal duty of the individual to the state. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 1-1. P. 81 – 84.
13. Orlov I.B. Patriotism in the history of Russia: state ideology and value potential. State ideology and modern Russia: Materials of the All-Russian scientific and public conference. Moscow, March 28, 2014. M.: Science and Politics, 2014. P. 107 – 114.
14. General theory of law and state: textbook. Ed. V.V. Lazarev. M.: Yurist, 2001. 520 p.
15. Reznikov E.V. The concept of legal identity. Law and modern states. 2014. No. 1. P. 9 – 14.

Информация об авторах

Нагоева М.А., доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский институт повышения квалификации, филиал Краснодарского университета МВД России

Бидова Б.Б., доктор юридических наук, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки, arsmarina@mail.ru, 89280070600

© Нагоева М.А., Бидова Б.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.2

Сущность, структура и содержание культуры социальной безопасности у младших школьников

¹ Нихолат К.И.,

¹ Школа № 48, г. Набережные Челны

Аннотация: актуальность рассматриваемой проблемы автор связывает с обеспечением безопасности жизнедеятельности детей и на этой основе развитию у них культуры безопасности, что требует реализации соответствующих методов и содержания педагогической работы на каждом возрастном этапе. Это, в частности, отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования [26], который предписывает решение актуальных задач общего образования, среди которых важной является формирование у детей основ культуры безопасности. Сохранение здоровья и жизни подрастающего поколения детерминирует сегодня поиск новых образовательных ресурсов, направленных на то, чтобы меры по предотвращению развития катастрофических процессов были приняты детьми, подростками и их родителями. Несмотря на осознание специалистами важности воспитания безопасного поведения детей младшего школьного возраста, сегодня наблюдается слабая систематическая работа по обучению детей безопасному поведению. Для раннего приобщения детей к культуре безопасного поведения важно создание методического инструментария для работы с ними.

Целью настоящей работы стало рассмотрение важнейших компонентов культуры социальной безопасности младших школьников – ее сущности, структуры и содержания, представляющих собой основы безопасности жизнедеятельности. Предложенный в работе анализ сущностно-содержательной характеристики понятия «культура социальной безопасности у младших школьников» привел к выводу о том, что у школьников должна формироваться определенная психологическая и физическая готовность к осуществлению безопасной жизнедеятельности, а на основе становления у них личностного опыта в определении своего безопасного поведения необходима подготовка их к безопасному существованию в окружающей среде. Полученные в ходе исследования результаты конкретизировали представление о сущности, структуре и содержании культуры социальной безопасности и показали актуальность подготовки каждого человека в рамках развития у него норм безопасного поведения.

Ключевые слова: культура социальной безопасности, безопасное поведение, безопасная жизнедеятельность, начальное образование, младшие школьники, образовательные ресурсы, социализация ребенка, возможные опасности

Для цитирования: Нихолат К.И. Сущность, структура и содержание культуры социальной безопасности у младших школьников // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 114 – 125.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Essence, structure and content of the culture of social security in junior school children

¹ Nikholat K.I.,

¹ Secondary School No. 48, Naberezhnye Chelny

Abstract: the author connects the relevance of the problem under consideration with ensuring the safety of children's life and, on this basis, the development of a safety culture in them, which requires the implementation of appropriate methods and the content of pedagogical work at each age stage. This is reflected in the Federal State Educational Standard for General Education, aimed, among other tasks, at forming the foundations of a safety culture in children. Preserving the health and life of the younger generation today determines the search for new educational resources aimed at ensuring that measures to prevent the development of catastrophic processes are taken by children, adolescents and their parents. At the same time, despite the awareness by experts of the importance of educating safe behavior in primary school children, today there is still weak systematic work on teaching children safe behavior. As part of the early introduction of children to a culture of safe behavior, it is so important to create universal methodological tools for working with children.

The purpose of this work was to consider the most important components of the social safety culture of preschoolers – its essence, structure and content, which are the foundations of life safety. The analysis of the essential and content characteristics of the concept of "safety culture among preschoolers" proposed in the paper led to the conclusion that preschoolers should form a certain psychological and physical readiness for the implementation of safe life, and on the basis of the formation of their personal experience in determining their safe behavior, it is necessary to prepare them to a safe existence in the environment. The results obtained in the course of the study concretized the the concepts of the essence, structure and the content of safety culture, and showed the relevance of training each person in the framework of developing norms of safe behavior.

Keywords: safety culture, safe behavior, safe life, preschool education, preschoolers, educational resources, socialization of the child, possible dangers

For citation: Nikholat K.I. Essence, structure and content of the culture of social security in junior school children. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 114 – 125.

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: January 9, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В настоящее время в условиях возрастания возможных опасностей техногенного, криминогенного или природного характера актуализируется проблема формирования культуры социальной безопасности, что в рамках наблюдаемой модернизации отечественного образования напрямую увязывается с реорганизацией образовательных учреждений на всех уровнях, где претерпевают изменения содержание образования, организационные формы образовательного процесса и собственно методология воспитания и обучения. Все это напрямую касается и начального образования, где важное место сегодня отводится обеспечению безопасности жизнедеятельности детей и на этой основе развитию у них культуры социальной безопасности. При этом действительность такова, что безопасность становится необходимым условием дальнейшего развития общества, где решение проблем безопасности во всех ее аспектах предполагает учет человеческого фактора. В этой связи, повышение уровня подготовленности каждого человека в рамках развития у него норм безопасного поведения является важнейшим фактором минимизации негативных последствий от опасных и чрезвычайных ситуаций. Как показывает практика, обеспечение безопасной жизнедеятельности не должно сводиться только к информированию детей и взрослых о ее необходимости, поскольку формирование культуры социальной безопасности зависит от качеств и способностей каждого человека и его уверенности в действенности своей деятельности в рамках существующих социальных условий.

Однако на сегодняшний день имеются определенные противоречия между необходимостью подготовки детей к безопасной жизнедеятельности и недостаточной изученностью самого процесса воспитания культуры социальной безопасности; между социальным заказом общества на полноценное формирование у детей культуры безопасности и недостаточной готовностью образовательных организаций к их реализации; между возможностями педагогического потенциала внеурочной деятельности в формировании у младших

школьников культуры социальной безопасности и отсутствием четких ориентиров по реализации этого потенциала при формировании основ безопасной жизнедеятельности у подрастающего поколения. Между тем, приобщение детей к культуре социальной безопасности является необходимой составляющей социализации ребенка в контексте его общей культуры.

Как показывают современные исследования, любой индивид может осуществлять безопасную жизнедеятельность только при сформированных у него таких компонентов культуры безопасности, как: знания об источниках опасности и средствах их предупреждения; физическая и психологическая готовность к преодолению опасных ситуаций; мотивация к обеспечению собственной безопасности и, собственно, наличие компетенций безопасного поведения (знать основные виды опасности, уметь идентифицировать опасную ситуацию, владеть способами защиты в чрезвычайных ситуациях и т.д.). В этой связи, следует отметить, что в 2021 году в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО) был закреплен статус за культурой безопасности жизнедеятельности. В этом стандарте говорится о том, что основы безопасности жизнедеятельности должны обеспечить понимание учащимися личной и общественной значимости культуры безопасности; овладение ими основами культуры социальной безопасности и понимание сути экологического отношения к окружающей среде как естественной основы безопасности жизни [26]. К этому следует добавить и проведенную в 1999 международную конференцию по основам безопасности жизнедеятельности [25], где были определены цели и задачи реализации парциальной системы (отдельная образовательная система, входящая в общую систему образования).

С учетом рассматриваемой проблематики, был проанализирован большой массив психолого-педагогической литературы, где исследователи изучают проблему безопасности человека и общества, прежде всего, в контексте безопасности жизнедеятельности, Так, И.К. Топоров связывает это понятие с исключением возможности попадания человека в опасные ситуации, для чего необходимо обеспечение благоприятной окружающей среды [24]. Ему вторит И.П. Степанова, которая считает, что только при минимальном нарушении жизнедеятельности индивида возможна ее социальная безопасность [22]. Отсюда, мы видим, что данные исследователи обращают свое внимание, прежде всего, на внешних факторах жизнедеятельности человека. В то время, как В.В. Плошкин и Ю.Г. Сапронов на первое место в обеспечении безопасности жизнедеятельности ставят самого индивида, поскольку предотвращение возможных опасностей зависит от его собственных действий в социальном контексте [17; 21]. А для этого индивиду необходимы соответствующие знания, умения и навыки, а также система жизненных ориентиров, способствующих ему обеспечивать собственную социальную безопасность [18]. Таким образом, безопасность жизнедеятельности представлена этими и другими авторами, во-первых, как внешние условия безопасности; во-вторых, как готовность индивида к обеспечению собственной безопасности. Эти позиции, по сути, объединяют два таких взаимосвязанных понятия, как «безопасность жизнедеятельности» и «безопасная жизнедеятельность», которые входят в собственно культуру социальной безопасности, поскольку определение индивидом предпосылок для своей безопасности мотивирует его к учету этих предпосылок. И хотя в определениях по культуре социальной безопасности можно встретить некоторые расхождения, в них, тем не менее, имеются и общие непротиворечивые основания. В целом, многие авторы сходятся в общем мнении о том, что степень культуры безопасности отражает уровень развития самого социума, что, по мнению исследователя Т.А. Ивановой, должно стать приоритетом в политике государства по обеспечению безопасности жизнедеятельности людей в рамках их личной и социальной активности [12]. Добавим сюда, в этой связи, мнение исследователя С.С. Степановой, которая считает, что для формирования культуры социальной безопасности важна возможность прогнозирования поведения социального окружения с тем, чтобы ограничивать давление извне [23].

С учетом выше сказанного, мы предположили, что полнота раскрытия сущностно-содержательной характеристики понятия «культура социальной безопасности младших школьников» будет достигнута при условии выявления специфики понятий ««сущность культуры социальной безопасности», «структура культуры социальной безопасности» и «содержание культуры социальной безопасности».

В ходе исследования было выявлено, что проблема обеспечения формирования культуры социальной безопасности у младших школьников требует осмысления данного процесса с учетом специфики ее культурологического, социологического и психолого-педагогического контекста. Таким образом, важность наличия культуры социальной безопасности у младших школьников расширяет рамки их социального развития в силу своей многовекторности, когда процесс повышения уровня их культуры социальной безопасности повышает в целом и их общую культуру. В этой связи, рассматриваемые возможности культурного

развития ребенка младшего школьного возраста на основе его направленности к безопасной жизнедеятельности и определили актуальность темы данной статьи.

Материалы и методы исследований

Исходя из намеченных целей и задач исследования, а также изучаемого феномена, связанного с осмыслением культуры безопасности в различных ее контекстах, нами были использованы теоретические методы исследования: изучение и анализ научной литературы по проблеме исследования; обобщение и систематизация изученного материала; интерпретация результатов исследования.

Результаты и обсуждения

Ход исследования показал, что в сущность понятия «культура социальной безопасности» входят во всем его объеме культурологический, социологический и психолого-педагогический контекст. Так, представители культурологического подхода И.Г. Белякова, Е.И. Дворникова, Ю.В. Фетисова и др. [2; 7; 27] анализируют культуру социальной безопасности как один из сущностных компонентов общей культуры человека, где имеет место два важных признака культуры – это осознание индивидом своего внутреннего мира и отношение к окружающему его социальному миру. В этой связи, исследователь Л.Н. Горина отмечает, что культура социальной безопасности находится в плоскости деятельности индивида, основанной на соблюдении им социальных норм и ценностей, подпитывающих его убеждения в сохранении своего здоровья и жизни, что в дальнейшем повышает потенциал его социальной культуры [6]. На этой основе социологический подход при определении сущности культуры социальной безопасности также выдвигает на первое место важность соблюдения индивидом социальных норм и правил безопасности жизнедеятельности с учетом осознания таких форм опасности, как угроза со стороны деятельности откровенно враждебных сил; риска возникновения нежелательных последствий от деятельности самого человека; вызова со стороны опасных обстоятельств, на которые необходимо реагировать в силу их возможной опасности. В этой связи, многие исследователи, например, Ю.Р. Вишневецкий, О.С. Елфимова, М.В. Крулехт [4, 9, 13] считают, что понятие культуры социальной безопасности индивида необходимо связывать с безопасностью среды его обитания, которая представлена в таких параметрах, как отношение индивида к самому себе; отношение индивида к окружающей среде; отношение индивида к окружающим людям. Исходя из этого, культура безопасности детерминирует представления индивида о безопасной жизнедеятельности, где обязательно присутствуют соответствующие культурные традиции, которые формируют определенную систему отношений, принятых в социокультурной общности данного социума. При этом, когда мы говорим о формировании культуры социальной безопасности у младших школьников, то это всегда будет предполагать учет их действий, которые приводили бы к безопасному их контакту с окружающими социальными условиями, что могло бы обеспечить им удовлетворение своих социально важных интересов, для чего, по мнению исследователя Е.В. Яковлевой, необходимо развивать у них морально-нравственные установки, приводящие к ответственному отношению к безопасному стилю своего поведения [30].

Что касается психолого-педагогического подхода к культуре социальной безопасности, то здесь рассматриваются личностные качества личности, характеризующие ее направленность на мотивацию к осуществлению своей безопасности. Отсюда, обучение безопасности жизнедеятельности становится, по сути, основой формирования культуры социальной безопасности, когда молодое поколение последовательно учит опознавать и идентифицировать опасные социальные явления, переходя затем к обучению их осмысливать с тем, чтобы уметь находить адекватные способы действия в любой ситуации. В этой связи, исследователи Г.А. Геллер и В.Н. Мошкин [5, 15] рассматривают культуру безопасности индивида в виде его конкретной активной деятельности не просто по преодолению опасных ситуаций, но и по снижению уровня опасности как таковой. Отсюда, как отмечает исследователь Л.И. Шершнев, в процессе формирования культуры социальной безопасности у школьников необходимо формировать потребность в анализе своей среды обитания, для чего важно учить их умению идентифицировать опасности и далее разрабатывать действия по защите от них [29]. При этом, понимание индивидом феномена безопасности, по мнению Н.Н. Рыбалкина, связано с понятием опасности как возможности субъективного отрицания существования этой опасности, что диктуется психологической реакцией по своему самосохранению [19]. А значит, исходя из позиции исследователя Т.А. Басановой, индивид должен уметь оценивать собственную способность к обеспечению своей социальной безопасности [1].

Содержательное изложение этих подходов мы нашли также в работах таких зарубежных исследователей, как Т. Авен, Ф.В. Гульденмунд, Дж. Ризон, Т. Рундмо [31, 32, 33, 34], которые также придают большое значение формированию культуры социальной безопасности детей. Так, эти исследователи считают, что

дети должны понимать, что существуют разные правила безопасности; что имеются границы мест, куда они могут пойти; имеются люди, которых они могут увидеть; имеются вещи, которые они могут сделать. При этом важно научить детей не хранить секреты и знать об их привычках. Главное, что в контексте культуры социальной безопасности надо дать ребенку понять, что он может поговорить с вами на любую тему, для чего необходимо строить с ним доверительные отношения, заверять его в том, что его социальная безопасность – это ваша главная забота. Отсюда, необходимо готовить детей к формированию у себя культуры социальной безопасности, чтобы они знали, как защитить себя в различных ситуациях.

Итак, исходя из выше названных подходов, можно увидеть, что культура социальной безопасности представляет собой ценностные установки людей к определению ими способов поведения и на этой основе – соблюдению ими традиций безопасного поведения в рамках общественных требований. Отсюда исследователь В.А. Евтеев под сущностью культуры социальной безопасности понимает сформированные у индивида жизненные ценности и рациональное отношение к безопасности в любом виде деятельности, что в целом обеспечивает развитие и самосохранение самого социума [8]. Исходя из этого, исследователь Г.С. Никифоров культуру социальной безопасности связывает с социальным здоровьем индивида, которое характеризуется адекватным восприятием социальной действительности, адаптацией к общественной среде и направленностью на общественно полезные дела [16]. Отсюда, как считает исследователь А.Э. Садретдинова, культура социальной безопасности индивида предполагает наличие у него знаний о безопасности жизнедеятельности; осознание им норм и правил безопасного поведения; понимание важности здорового образа жизни; готовность к поддержанию своей жизни в рамках адекватного поведения в различных жизненных ситуациях [20]. Таким образом, под сущностью культуры социальной безопасности мы понимаем ценностные ориентации индивида, его способности к адекватному социальному поведению в рамках его конкретных действий. И здесь важно добавить, что самоорганизация индивида в деятельности по обеспечению своей безопасности будет определять методы и способы этой деятельности. С данным посылом можно связать известную иерархию потребностей А. Маслоу [14], где потребностям в безопасности по степени значимости отведено второе место после таких физиологических потребностей, как жажда или голод; т.е. обеспечению безопасности проживания человека как основной проблемы всегда придавалось особое значение. При этом, успешность проявления индивидом сущности культуры социальной безопасности зависит, помимо его качеств и способностей, также от уверенности в необходимости следования соответствующим требованиям и нормам безопасности жизнедеятельности. Исходя из этого, в сущность культуры социальной младших школьников мы вкладываем наличие у них взаимосвязанных знаний и умений о безопасности как таковой; готовность к использованию своих знаний и умений по проблемам безопасности в конкретной опасной ситуации; готовность к применению знаний о социальной безопасности в конкретных видах своей деятельности. Для этого младший школьник должен научиться решать проблемы своей социальной безопасности; иметь личностные смыслы в вопросах безопасной жизнедеятельности; быть готовым к самоконтролю за состоянием своей социальной безопасности; быть мотивированным к осуществлению безопасной жизнедеятельности на основе установки о важности прогнозирования проблем безопасности. Таким образом, в сущность культуры социальной безопасности младших школьников можно включить их интеллектуальную, физическую, психологическую, информационную и мировоззренческую готовность к проявлению безопасных видов деятельности. Отсюда, проблема обеспечения социальной безопасности сегодня затрагивает практически все стороны жизнедеятельности подрастающего поколения, в связи с чем, для образовательного пространства начальной школы приоритетным становится направление обеспечения социальной безопасности жизнедеятельности младших школьников, где особый акцент уделяется системе взаимодействия личности учащихся с социальной средой. Эта система предполагает, в частности, формирование у личности младшего школьника умений и навыков успешного взаимодействия с другими людьми, а отсюда – предотвращения социальных опасностей, которые часто создаются в социальной среде.

Рассмотрим далее структуру культуры социальной безопасности, что в параметрах личностного развития представляет собой довольно многоаспектное явление, имеющее под собой этическое, эстетическое, правовое, экономическое и прочие основания. Эти основания отражены в личностных качествах индивида с наличием у него нравственных и экологических компонентов культуры и собственно его деятельности как практической составляющей структуры культуры безопасности. Сама эта деятельность учащихся, направленная на возвращение у себя культуры социальной безопасности, неразрывно связана с такими компонентами, как мотивационный компонент (стремление к получению знаний о всех возможностях обеспечения полноценной безопасности жизни); содержательный (получение знаний и приобретение опыта в реализации этих знаний на практике); деятельностный компонент (формирование умений и навыков в соблюдении специфических норм к организации безопасности в собственной деятельности); регулятивный

компонент (осуществление самооценки своей деятельности в условиях опасной ситуации). Таким образом, структура культуры социальной безопасности предполагает наличие таких личностных качеств, как: готовность к разумным действиям, ответственность за свои действия, ориентация на безопасную жизнедеятельность и т.д.

Что касается содержания культуры социальной безопасности, то оно включает в себя следующие смысловые единицы: *установка* на обеспечение личной безопасности и окружающего социума; осознание *приоритетности* создания безопасности в любом виде деятельности; принятие *важности* актуализации вопросов социальной безопасности; соблюдение *правил и требований*, касающихся всей системы обеспечения социальной безопасности; культивирование *ценностей* безопасности жизнедеятельности; ясные *представления* о видах безопасности; *устойчивые убеждения* в необходимости соблюдения принятых норм социальной безопасности; *подготовленность* к решению вопросов личной безопасности; *позитивное отношение* ко всякого рода ограничениям в условиях возникающих опасных ситуаций; принятие *значимости* мер, осуществляемых при защите окружающей среды; сформированная *потребность* в организации собственной безопасной жизнедеятельности; четкое *понимание* необходимости создания личной безопасности в рамках осуществляемой деятельности; *развитость* интуиции к появлению факторов риска; стремление к *познанию* всевозможных безопасных атрибутов жизнедеятельности; *умения и навыки* в организации безопасных видов деятельности; наличие чувства *самосохранения* при возникновении факторов риска; высокий уровень *самосознания* в ходе самоорганизации безопасной жизнедеятельности; рациональное *поведение* при встрече с опасностью; стремление к *самоконтролю* своей деятельности; *подготовленность* к принятию адекватных действий в случае опасности; *внимание* к мелочам при возникновении опасной ситуации; стремление к продуктивному *взаимодействию* в условиях риска; *устранение* психологических барьеров в рамках противодействия деструктивным элементам; реализация *позитивной социальной деятельности* в ходе обеспечения безопасности окружающих. Эти смысловые единицы культуры безопасности имеют четкую структурированную основу в виде таких категорий, как отношение, деятельность, поведение и развитие. Данные категории раскрываются в таких аспектах культуры социальной безопасности, как содержательный аспект (качества личности подрастающего человека, направленные на совершенствование своей культуры социальной безопасности как важнейшей части его базовой культуры) и функциональный аспект (освоение учащимся собственной культуры социальной безопасности, направленной на минимизацию ущерба от имеющих место опасных факторов в жизнедеятельности с целью создания безопасных условий для ее реализации).

Итак, исходя из раскрытия сущности, структуры и содержания культуры социальной безопасности, мы пришли к следующему определению данного понятия: *культура социальной безопасности предполагает наличие у индивида системы знаний о безопасной жизнедеятельности; понимание им необходимости соблюдения норм и правил безопасного поведения; осознанное отношение к собственному здоровью и личной безопасности; умения и навыки оберегать окружающую среду, а также умение предотвращать всевозможные риски, угрожающие жизни людей*. С учетом данного определения перейдем далее к раскрытию функциональной части содержания культуры социальной безопасности, а именно, каким образом складывается развитие этой культуры у дошкольников.

Как показал анализ психолого-педагогической литературы, в последнее время актуализировалась необходимость поиска образовательных ресурсов по формированию у детей начального школьного возраста сознательного отношения к вопросам своей социальной безопасности, что предполагает изучение опыта педагогического сопровождения данного процесса, который в Российской Федерации сегодня находится на стадии многоаспектного теоретического обоснования. Это связано, в частности, с тем, что традиционные методы, применяемые в начальной школе, часто демонстрируют низкую эффективность. В связи с этим, задача определения эффективных форм и методов работы по формированию основ культуры социальной безопасности у учащихся становится как никогда актуальной. Добавим сюда и такой факт, как невысокий уровень адаптированности младших школьников к современным социальным условиям, часто приводящего к нарушению развития у них самосознания, что ведет, как правило, к определенным проблемам во взаимодействии с окружающими людьми. И когда мы говорим о возможностях освоения детьми необходимых навыков безопасного поведения, то становится очевидной важность осуществления хорошо организованного процесса подготовки младших школьников к предупреждению и преодолению всевозможных рисков для жизни. Эта задача рассматривается, например, в следующих аспектах развития у школьников культуры социальной безопасности: «личность социально безопасного типа» и «обучение основам безопасности жизнедеятельности». Содержательность этих аспектов наглядно демонстрирует свою взаимосвязь, поскольку

они фиксируют социальный и личностный контексты формирования готовности растущего человека к преодолению опасных ситуаций, что и предполагает обязательный педагогический компонент данного процесса. В этом случае образование позволяет систематизировать накопленные знания и реализовать практический опыт по формированию у младших школьников компетенций безопасного поведения.

Исходя из этого, при формировании у школьников культуры социальной безопасности учитывается фактор становления у них социальной опыта в направлении безопасного поведения, что очень важно при подготовке их к безопасному существованию в окружающей среде. Социальный опыт младшего школьника, в свою очередь, способствует его личностному становлению. В этот период он постепенно обретает самостоятельность, как в рамках автономного существования, так и в ходе поддержки отношений со средой, проявляя тем самым социальную активность. В это время ребенок пробует свои силы, постепенно приходя к пониманию своих возможностей. Именно практическая деятельность и общение с другими людьми влияет, по сути, на чувственное освоение им социокультурной среды школы, где с помощью педагога он развивает свою мыслительную деятельность, формируя на основе представлений о безопасном взаимодействии с окружающим миром свой уровень культуры социальной безопасности. Важное значение, в этой связи, имеет учет индивидуальных и возрастных особенностей детей, поскольку это необходимо для развития у них личностных и коммуникативных способностей, чему способствует их социально-педагогическое сопровождение в начальной школе. А это уже по определению подразумевает организацию социальных и психолого-педагогических мероприятий, связанных, например, с решением детьми различных проблемных задач и ситуаций, требующих обязательных знаний безопасного поведения в обществе; с развитием у них таких качеств, которые способствовали бы их правильному социальному поведению в ситуациях риска (например, способность к анализу обстановки и адекватная оценка своих возможностей); со стимулированием у них интереса к практическому применению своих знаний; с включением младших школьников в игровую деятельность по темам «Правила безопасного поведения в школе и дома», «Опасности на улице и в помещениях», «Мой безопасный путь на игровую площадку» и т.д. И речь в данном случае идет о том, что содержание культуры социальной безопасности у младших школьников не должно сводиться к традиционному инструктажу необходимых правил поведения. Важно повышать в этом отношении активную познавательную деятельность детей, когда в ходе решения ситуационных задач и разбора конкретных ситуаций создаются условия для формирования у детей мотивов к соблюдению социальной безопасности. В процессе работы с детьми в этом направлении в начальной школе необходимо постоянно обогащать и систематизировать у них представления о социальном окружении, где присутствуют различные риски и опасности, тем самым, помогая им накапливать свой жизненный опыт. А для этого в начальной школе у школьников формируют социальную компетентность, которая предполагает, в частности, формирование у них готовности к организации личной психологической и физической безопасности в рамках социального взаимодействия с окружающими людьми. Все это необходимо для того, что детям приходится демонстрировать личностную ориентацию в окружающей социокультурной среде; сохранять собственное социальное безопасное пространство; выражать осознанное отношение к своей жизни и здоровью; адекватно вести себя в различных жизненных ситуациях и т.д.

Об этом, в частности, размышляет А.В. Хуторской, который на первый план развития ребенка выдвигает формирование у него ценностно-смысловой компетентности, когда взрослеющий человек должен уметь понимать окружающий мир и осознавать свою роль в нем; уметь находить смысл своих действий и поступков и принимать соответствующие разумные решения [28]. По мнению этого исследователя, данная ценностно-смысловая компетентность помогает индивиду самоопределяться в любой деятельности, овладевая тем самым социальным опытом, что так важно при определении своей безопасной жизнедеятельности. Таким образом, культура социальной безопасности младшего школьника может означать собирательное понятие, которое в общей трактовке М.Б. Зацепиной означает понимание детьми важности позитивного отношения людей друг к другу, а также в целом - ценностного отношения к окружающему миру, что позволяет им развиваться в согласии с общечеловеческой культурой [11]. Отсюда, говоря о формировании у детей основ культуры социальной безопасности, можно утверждать, что это довольно сложный и длительный социокультурный процесс, где особую роль играет период учебы в начальной школе. Ценностное отношение младших школьников к безопасности своей деятельности, их представления о ней могут стать положительным результатом развития их культуры социальной безопасности, которая, будучи эмоционально и личностно ими принятой, станет той ценностью, которая является, по сути, важнейшим достоянием любого индивида.

Исходя из содержания культуры социальной безопасности младших школьников, осуществляемая работа с ними в начальной школе, приводит к следующим результатам: школьники приобретают знания о раз-

личных источниках опасности, о причинах их возникновения и видах опасных ситуаций; школьники начинают четко осознавать то, как и к кому можно обратиться за помощью в случае чрезвычайной ситуации; у школьников развивается умение описывать возможные последствия потенциально опасной ситуации; ребенок начинает продуктивно использовать средства общения (вербальные и невербальные) при взаимодействии с другими детьми и взрослыми с целью избежать тот или иной вид опасности; у детей формируются основные физические качества для безопасного выхода из возможной опасной ситуации; у детей постепенно формируется установка выполнить требования со стороны взрослых, несмотря на возникновение у них сиюминутных желаний, поскольку они начинают осознанно понимать важность следования элементарным общепринятым нормам; у младших школьников развиваются навыки осуществления безопасных действий в повседневной жизни с соблюдением норм безопасного поведения, и на этой основе у них формируется мотивация к безопасной деятельности как для себя, так и с учетом обеспечения безопасности окружающих и т.д.

Все это представляет собой необходимый аспект деятельности учителей начальной школы, что является существенной составляющей их работы по формированию у детей культуры социальной безопасности, в рамках которой осуществляется интеллектуальная подготовка каждого школьника к безопасной жизнедеятельности. Интеллектуальная готовность детей к этому имеет огромное значение, поскольку у них формируется умение переносить полученные знания и уже наработанный опыт в новые ситуации, когда они способны прогнозировать возможные последствия от необдуманных действий. В этой связи, можно отметить, что учителя начальной школы воспитывают ответственного субъекта в лице младшего школьника, у которого постепенно расширяются границы самостоятельности по обеспечению своей безопасной жизнедеятельности.

Выводы

Итак, рассмотрев сущность, структуру и содержание культуры социальной безопасности, можно сделать заключение о том, что понимание важности данного аспекта, связанного с безопасной жизнедеятельностью младших школьников, должно учитывать не только появление различных потенциально опасных ситуаций, но и иметь отношение к каждому человеку, а особенно к ребенку. Отсюда, формирование у подрастающего человека ценностных установок к соблюдению социальной безопасности и мотивации к безопасному поведению во многом зависит от дидактически организованных мероприятий по обеспечению безопасной жизнедеятельности и снижению всевозможных рисков. И касательно детей начального школьного возраста, формирование у них культуры социальной безопасности в достаточной мере зависит от эффективности педагогического потенциала и связанного с этим образовательных ресурсов начальной школы (например, здоровьесберегающие, информационно-коммуникационные, развивающие и другие современные технологии обучения; создание комфортной адаптивной среды; культивирование педагогики сотрудничества и т.д.). А это, исходя из сущности, структуры и содержания культуры социальной безопасности, говорит о возможности появления у каждого ребенка личностных и психологических новообразований в силу основательного формирования у него на данном этапе начального обучения знаниевого компонента культуры безопасной жизнедеятельности.

Сегодня научное сообщество пришло к пониманию того, что период начального образования является полноправным основанием для вхождения младших школьников в культуру, поскольку развитие современного школьника на фоне полной информатизации общества происходит в пространстве культуры. Об этом свидетельствует, в частности, мнение исследователя И.В. Васина, который считает, что необходимым компонентом процесса формирования культуры социальной безопасности учащихся является обучение их навыкам в области безопасности жизнедеятельности, а отсюда - развитие мотивации к своей личной безопасности, чему способствует, например, информационное воздействие с использованием различных технических средств массовой информации [3]. Из этого следует, что культура младшего школьника, будучи интегральным качеством его личности, активно начинает воспитываться в начальный период его школьной жизни, когда он начинает потреблять важные ценности из окружающей его жизни (семья, школа, ответственность, дисциплина, образование, здоровье, самореализация и т.д.). А поскольку те или иные ценности пока еще непонятны в полной мере для младшего школьника, то в задачу образования входит не просто снабжение ребенка набором норм на уровне знаний, но и развитие у него готовности к принятию ценностей как необходимых для него правил жизни. В этот круг ценностей как правил жизни обязательно должен входить такой компонент культуры, как социальная безопасность.

В этой связи, принятие и осмысление детьми младшего школьного возраста сущности и содержания культуры социальной безопасности является важнейшим разделом в воспитании подрастающего поколе-

ния, где особый акцент уделяется как раз на формирования у младших школьников культуры социальной безопасности и ориентацию их на безопасное поведение. А для этого необходимо обучение младших школьников самоконтролю своего поведения, что должно привести к возникновению у них нового типа мотивации, когда свое внутренне «хочу» они начинают подчинять внешнему «нельзя» (или «надо»). Таким образом, подчиняя свои действия целесообразным требованиям, младший школьник начинает действовать по схеме «задумал – осознал – сделал (или не сделал)». Это ведет к появлению у школьника управляемости и развитию у него способности к саморегуляции на основе прививаемых ему правил и моральных инструкций. Отсюда, формирование у младших школьников основ культуры социальной безопасности становится психолого-педагогической составляющей общего процесса воспитания дисциплинированной и ответственной личности. В связи с этим, само понятие «культура социальной безопасности» должно быть положено в основу образовательного процесса в начальной школе, где детей учат действовать в воображаемых условиях с тем, чтобы они учились переживать события и осмысливать свои воображаемые поступки, выражая, во-первых, к ним свое отношение и, во-вторых, давая им свою оценку. По мере расширения знакомства с различными явлениями дети осознают их назначение, различая их ценность или потенциальную угрозу, развивая тем самым навыки решения возникающих проблем [10]. Более того, будучи чувствительными к требованиям взрослых, у детей появляется потребность их выполнять, поступая в соответствии с установленными правилами и нормами. Однако здесь важно, чтобы эти требования были все же адекватны возможностям того или иного ребенка; тогда дети легче планируют свои действия для достижения какой-нибудь конкретной цели. В этой связи, учителю начальной школы для обеспечения успешного формирования у младших школьников основ культуры социальной безопасности следует учитывать следующие педагогические условия: организовывать в классе такую развивающую среду, которая способствовала бы знакомству детей с возможными ситуациями, связанными с риском, которые могут иметь место в том или ином виде деятельности; развивать у школьников их эмоциональную сферу с целью активизации у них познавательных процессов (восприятие, воображение, мышление, память и т.д.); с ориентацией развития у них готовности к сложным и опасным ситуациям; организовывать совместные встречи учителей, родителей, специалистов по чрезвычайным ситуациям и инспекторов по безопасности дорожного движения и т.д.

Таким образом, общими для формирования культуры социальной безопасности можно назвать подготовку каждого индивида и социума в целом к предотвращению и противодействию факторам риска, возникающих в обществе; профилактику возникновения факторов риска и защиту окружающей среды. Это те функции, которые можно назвать важными составляющими содержания культуры социальной безопасности с точки зрения создания благоприятных предпосылок безопасной жизнедеятельности подрастающего поколения, где использование всех возможностей для обеспечения безопасности детей является, по сути, основой культуры их социальной безопасности.

Список источников

1. Басанова Т.А. Представления о безопасности у субъектов с различными характеристиками смысловой структуры мировоззрения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. № 5. С. 263 – 265.
2. Белякова И.Г., Милешко А.Л. Культурологические аспекты общей теории обеспечения экологической безопасности // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 4А. С. 63 – 69.
3. Васин И.В., Селихов Е.А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности учащихся при изучении вопросов безопасности в школе // Молодой ученый. 2021. № 8 (350). С. 46 – 48.
4. Вишневатский Ю.Р., Зырянова О.Б. Культура безопасности в системе культуры жизни // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 32 – 41.
5. Геллер Г.А. Защищенность личности школьника как проблема воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 1997. 19 с.
6. Горина, Л.Н. Многоуровневая педагогическая система формирования культуры безопасности жизнедеятельности человека на основе изо-и гомоморфизма: автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра пед. наук. Тюльятти, 2002. 43 с.
7. Дворникова Е.И. Культурная идентичность и толерантность личности: монография. Ставрополь, 2007. 266 с.
8. Евтеев В.А. Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности у учащихся учреждений начального профессионального образования: дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 2008. 205 с.

9. Елфимова О.С. Социологический аспект понятийного оформления сущности безопасности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 259 – 269.
10. Еремеев Б.А. Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека. URL: <http://humanpsy.ru/yeremeyew/bezopasnost11>
11. Зацепина М.Б. Формирование основ культуры ребенка средствами культурно-досуговой деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 39 с.
12. Иванова Т.А. Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности детей-сирот в условиях школы-интерната: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2008. 21 с.
13. Крулехт М.В. Проблема целостного развития ребенка-дошкольника как субъекта детской деятельности. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 2011/
14. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер., 2003. 392 с.
15. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: Монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. 318 с.
16. Никифоров Г.С. Психология здоровья: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2002. 256 с.
17. Плошкин В.В. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие для вузов. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. Ч. 2. 386 с.
18. Постановление Правительства Российской Федерации «Об осуществлении мониторинга системы образования» от 5.08.2013 г. № 662. URL: <https://base.garant.ru/70429494/>
19. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 296 с.
20. Садретдинова А.И. Педагогическое проектирование образовательной среды формирования культуры безопасности жизнедеятельности у дошкольников: дис. ... канд. педаг. наук. Екатеринбург, 2009. 181 с.
21. Сапронов Ю.Г. Безопасность жизнедеятельности: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 5-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2017. 336 с.
22. Степанова И.П., Дегтярева С.В., Сенина В.И., Воронова В.В. Безопасность жизнедеятельности. Лабораторный практикум: учеб. пособие / под общ. ред. И.П. Степановой. 2-е изд., перераб. и доп. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. 171 с.
23. Степанова С.С. Представления о психологической безопасности студентов вуза // Актуальные проблемы психологической безопасности человека в современном обществе. 2010. № 1. С. 179 – 193.
24. Топоров И.К. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. для 5-9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1996. 158 с.
25. Уберечь детей от опасности. Вторая европейская конференция на тему: «Обучение по предупреждению рисков на школьном и дошкольном уровнях» // Основы безопасности жизнедеятельности. 1999. № 1. С. 19.
26. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>
27. Фетисова Ю.В. Культура безопасности: дис. ... канд-та филос. наук. Омск, 2009. 161 с.
28. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. №2. С. 58 – 64.
29. Шершнева Л.И. Стратегия развития образовательной области «безопасность жизнедеятельности в России». URL: <http://www.studzona.com/referats/view/37331>
30. Яковлева Е.В. Особенности организации внеурочной деятельности по формированию культуры безопасного социального поведения у младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 165.
31. Aven T. What is safety science? // Safety Science. 2014. № 67. P. 15 – 20.
32. Guldenmund F.W. The nature of safety culture: a review of theory and research // Safety Science. 2000. № 34. P. 215 – 257.
33. Reason J. Achieving a safe culture: theory and practice // Work and Stress. 1998. № 12. P. 293 – 306.
34. Rundmo T. Associations Between risk perception and safety // Safety Science. 1996. № 24 (3). P. 107 – 209.

References

1. Basanova T.A. Ideas about security among subjects with different characteristics of the semantic structure of their worldview. *News of the Southern Federal University. Technical science.* 2005. No. 5. P. 263 – 265.
2. Belyakova I.G., Milesenko A.L. Culturological aspects of the general theory of ensuring environmental safety. *Culture and civilization.* 2019. T. 9. No. 4A. P. 63 – 69.
3. Vasin I.V., Selikhov E.A. Formation of a culture of life safety for students when studying safety issues at school. *Young scientist.* 2021. No. 8 (350). P. 46 – 48.
4. Vishnevsky Yu.R., Zyryanova O.B. Safety culture in the system of culture of life. *Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research.* 2017. T. 3. No. 1. P. 32 – 41.
5. Geller G.A. Security of a schoolchild's personality as a problem of education: abstract. dis. ... cand. ped. Sci. Kursk, 1997. 19 p.
6. Gorina, L.N. Multi-level pedagogical system for developing a culture of human life safety based on iso- and homomorphism: abstract of thesis. dis. ...for a job application. uch. Art. Dr. ped. Sci. Tolyatti, 2002. 43 p.
7. Dvornikova E.I. Cultural identity and personal tolerance: monograph. Stavropol, 2007. 266 p.
8. Evteev V.A. Pedagogical conditions for the formation of a culture of safe life among students of primary vocational education institutions: dis. ...cand. teacher Sci. Moscow, 2008. 205 p.
9. Elfimova O.S. Sociological aspect of the conceptual formulation of the essence of security. *News of the Tula State University. Humanitarian sciences.* 2013. No. 4. P. 259 – 269.
10. Ereemeev B.A. Psychology of safety, psychological safety and levels of human development. URL: <http://humanpsy.ru/yeremeyew/bezopasnost11>
11. Zatssepina M.B. Formation of the foundations of a child's culture through cultural and leisure activities: abstract of thesis. dis. ... Dr. ped. Sci. M., 2005. 39 p.
12. Ivanova T.A. Pedagogical conditions for the formation of a culture of safe life for orphans in a boarding school: abstract of thesis. dis. ...cand. ped. Sci. Vladikavkaz, 2008. 21 p.
13. Krulekht M.V. The problem of the holistic development of a preschool child as a subject of children's activities. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. 2011/
14. Maslow A. Motivation and personality: trans. from English 3rd ed. St. Petersburg: Peter., 2003. 392 p.
15. Moshkin V.N. Fostering a culture of safety for schoolchildren: Monograph. Barnaul: BSPU Publishing House, 2002. 318 p.
16. Nikiforov G.S. Health psychology: textbook. allowance. St. Petersburg: Rech, 2002. 256 p.
17. Ploshkin V.V. Life safety: a textbook for universities. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2015. Part 2. 386 p.
18. Decree of the Government of the Russian Federation "On monitoring the education system" dated August 5, 2013 No. 662. URL: <https://base.garant.ru/70429494/>
19. Rybalkin N.N. Philosophy of safety: textbook. M.: Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 296 p.
20. Sadretdinova A.I. Pedagogical design of the educational environment for the formation of a culture of life safety among preschool children: dis. ...cand. teacher Sci. Ekaterinburg, 2009. 181 p.
21. Sapronov Yu.G. Life safety: a textbook for students. institutions prof. education. 5th ed. M.: Publishing center "Academy", 2017. 336 p.
22. Stepanova I.P., Degtyareva S.V., Senina V.I., Voronova V.V. Life safety. Laboratory workshop: textbook. Allowance. under general ed. I.P. Stepanova. 2nd ed., revised. and additional Komsomolsk-on-Amur: FSBEI HPE "KnAGTU", 2014. 171 p.
23. Stepanova S.S. Ideas about the psychological safety of university students. *Current problems of human psychological safety in modern society.* 2010. No. 1. P. 179 – 193.
24. Toporov I.K. Fundamentals of life safety: textbook. for 5-9 grades. general education institutions. M.: Education, 1996. 158 p.
25. Keep children out of danger. Second European conference on the topic: "Risk prevention education at school and preschool levels". *Fundamentals of life safety.* 1999. No. 1. P. 19.
26. Federal state educational standard for basic general education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>
27. Fetisova Yu.V. Safety culture: dis. ... candidate of philosophy. Sci. Omsk, 2009. 161 p.
28. Khutorskoy A.V. Key competencies as a component of personality-oriented education. *People's education.* 2003. No. 2. P. 58 – 64.
29. Shershnev L.I. Development strategy for the educational field "life safety in Russia". URL: <http://www.studzona.com/referats/view/37331>

30. Yakovleva E.V. Features of the organization of extracurricular activities to create a culture of safe social behavior among junior schoolchildren. *Modern problems of science and education*. 2017. No. 2. P. 165.
31. Aven T. What is safety science? *Safety Science*. 2014. No. 67. P. 15 – 20.
32. Guldenmund F.W. The nature of safety culture: a review of theory and research. *Safety Science*. 2000. No. 34. P. 215 – 257.
33. Reason J. Achieving a safe culture: theory and practice. *Work and Stress*. 1998. No. 12. P. 293 – 306.
34. Rundmo T. Associations Between risk perception and safety. *Safety Science*. 1996. No. 24 (3). P. 107 – 209.

Информация об авторе

Нихолат К.И., директор, школа № 48, г. Набережные Челны, Niholat90@mail.ru, 89600838088

© Нихолат К.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Эволюция личностного становления будущего педагога в эпоху цифрового образования

¹ Рахимова А.Э.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в настоящей научной статье автор рассматривает особенности эволюции личностного становления будущего педагога в эпоху цифрового образования. Для этого автор данного текста кратко анализирует ключевые характеристики цифровизации современной системы образования, кратко исследует основные компетенции будущего педагога. В заключении данной работы автор выдвигает некоторые предположения относительно дальнейшего развития компетенций и личности будущего педагога в современных актуальных условиях. Например, автор настоящего исследования говорит о том, что в будущем от такого специалиста требуется не только качественно овладеть цифровыми технологиями, но быть морально готовым к изменениям, новым нагрузкам, внедрению цифровых технологий не только в профессию, но и в быт, и – самое главное – даже к изменению самого мышления будущего педагога.

Для подготовки настоящей статьи автором были использованы материалы различных научных исследований, прежде всего – ученых в области педагогики и цифрового образования, практические источники и другие. Методологическую базу исследования, таким образом, составили такие теоретические методы научного познания как сравнительный, аналитический, исторический, методы индукции, дедукции, синтеза, некоторые другие методы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое образование, компетентностный подход, личность, будущий педагог, система образования, эволюция

Для цитирования: Рахимова А.Э. Эволюция личностного становления будущего педагога в эпоху цифрового образования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 126 – 131.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The evolution of the personal formation of the future teacher in the era of digital education

¹ Rakhimova A.E.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: in this scientific article, the author examines the features of the evolution of the personal formation of a future teacher in the era of digital education. To do this, the author of this text briefly analyzes the key characteristics of the digitalization of the modern education system, briefly examines the main competencies of the future teacher. In conclusion of this work, the author makes some assumptions about the further development of the competencies and personality of the future teacher in modern current conditions. For example, the author of this study says that in the future such a specialist is required not only to master digital technologies qualitatively, but also to be morally ready for changes, new loads, the introduction of digital technologies not only into the profession, but also into everyday life, and – most importantly – even to change the very thinking of the future teacher.

To prepare this article, the author used materials from various scientific studies, primarily from scientists in the field of pedagogy and digital education, practical sources and others. Thus, the methodological basis of the research was made up of such theoretical methods of scientific cognition as comparative, analytical, historical, methods of induction, deduction, synthesis, and some other methods.

Keywords: digitalization, digital education, competence approach, personality, future teacher, education system, evolution

For citation: Rakhimova A.E. The evolution of the personal formation of the future teacher in the era of digital education. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 126 – 131.

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: January 6, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Цифровизация современной системы образования сегодня является важной ее характеристикой, очевидной и вполне логичной – в настоящее время практически невозможно найти сферу общественной жизни или профессиональной деятельности, которая бы не была повсеместно затронута информационно-коммуникационными технологиями. Тем более актуально это для областей, имеющих значительную социальную значимость – это образование, здравоохранение и т.д. В связи с этим следует отметить, что изменения в системе образования и, в частности, в компетенциях современного педагога, связанные с цифровизацией, выступают очевидными и логичными.

Материалы и методы исследований

Для подготовки данной работы автором использовались научные труды и практические разработки отечественных специалистов в области сферы образования и цифровых технологий. Среди них, например, исследования таких авторов как Г.Ю. Любарский, Е.В. Карманова, О.Ю. Казенков, А.Н. Ильин, М.М. Батова и другие.

Также автор применяет широкий спектр различных методов теоретического уровня научного познания, среди которых, в частности, такие как сравнительный, дедуктивный, индуктивный, аналитический, методы синтеза, статистики, моделирования и некоторые другие.

Результаты и обсуждения

Цифровые навыки педагога, несмотря на свой узкопрофильный характер, тем не менее, в разной степени касаются самых разных категорий компетенций – как универсальных, так и социально-личностных, так и специальных, и т.д. [2, 5] Более того, можно говорить о том, что в большей или меньшей степени цифровые технологии касаются всех видов компетенций современного специалиста. Общая структура компетенций современного профессионала представлена далее на рис. 1.

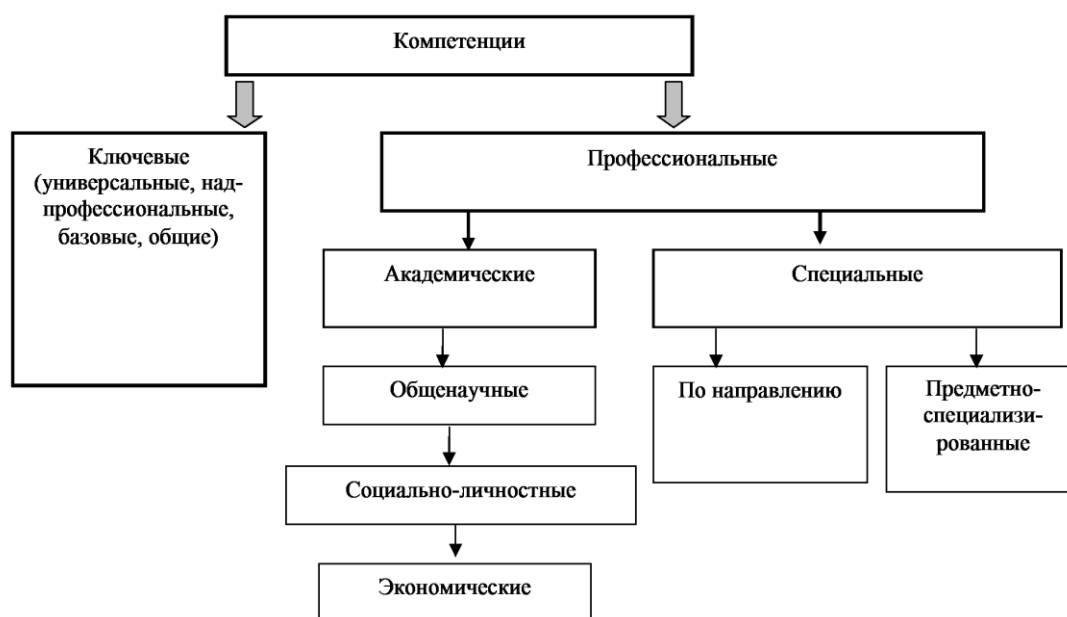

Рис. 1. Общая структура компетенций современного специалиста.

Fig. 1. General structure of the competencies of a modern specialist.

Кратко рассмотрим основные характеристики современной системы образования в контексте распространения на нее разного рода цифровых технологий.

Во-первых, это очевидное использование разного рода информационно-коммуникационных технологий. Как известно, современная цифровизация образования включает в себя использование различных технологий, таких как компьютеры, интернет, мобильные устройства и программное обеспечение, прежде всего, для улучшения процессов обучения и образовательного опыта [11].

Во-вторых, широкую популярность цифровых технологий обеспечивает то, что они предоставляют каждому пользователю такие существенные преимущества, как доступность и гибкость. Иными словами, можно говорить о том, что именно цифровизация и позволяет сегодня сделать образование более доступным и гибким. Например, предоставляет важную возможность обучаться в любое время и в любом месте, а также адаптировать образовательные программы и методы под индивидуальные потребности студентов.

В-третьих, именно цифровые технологии позволяют обеспечить интерактивность и максимальную вовлеченность, что на практике выражается, например, в использовании интерактивных инструментов, привлекательных образовательных материалов – к примеру, это мультимедиа, различные визуальные продукты, игровые симуляции, VR-технологии и многое другое [7].

В-четвертых, цифровизация позволяет достигнуть одновременно двух целей: это обобщение и индивидуализация. Так, благодаря цифровым технологиям становится возможно проводить интернациональные открытые лекции и другие формы обучения международного формата с участием 100 и более слушателей – сегодня подобная форма становится все более популярной. Одновременно с помощью ИКТ можно, напротив, максимально полно учесть потребности конкретного обучающегося, подготовить для него индивидуальную программу или задания, т.е., добиться максимально возможного эффекта от образовательного процесса.

В-пятых, еще одним критерием выступает сбор и анализ данных, которые цифровизация делает быстрее, удобнее, эффективнее. Это позволяет дополнительно высвободить значительный объем ресурсов специалиста в т.ч. для разработки и реализации новых программ и продуктов, инструментов и т.д. [8; 3]

В-шестых, также обозначим развитие навыков будущего как одну из характеристик современной цифровой среды системы образования. Очевидным выступает тот факт, что в дальнейшем все цифровые навыки, технологии только будут развиваться, совершенствоваться и все больше распространяться, что представляет важным и даже неизбежным для каждого современного человека владеть новыми навыками хотя бы на минимальном уровне [9].

Подведем краткий итог вышеизложенному. Цифровизация современной системы образования имеет потенциал значительно улучшить качество образования, расширить доступ к знаниям и подготовить студентов к требованиям современного мира. Однако, внедрение цифровых технологий требует соответствующей инфраструктуры, подготовки педагогов и обеспечения безопасности данных.

Обратимся далее более подробно непосредственно к эволюции личностного становления будущего педагога в эпоху цифрового образования. Прежде всего, следует отметить, что современный педагог – это специалист, который «держит руку на пульсе», постоянно меняется и совершенствуется, растет личностно и профессионально, без чего он не может оставаться актуальным для запросов, которые предоставляет ему современная система образования.

Кратко перечислим основные компетенции будущего педагога в условиях цифровизации:

- цифровая грамотность;
- интеграция технологий в образовательный процесс;
- адаптивность и гибкость;
- сотрудничество и коммуникация;
- критическое мышление и информационная грамотность;
- развитие творческих и инновационных навыков;
- соблюдение мер этичности и безопасности в информационной среде;
- иные [1].

Схематично области профессиональных компетенций учителя можно представить следующим образом – рис. 2.

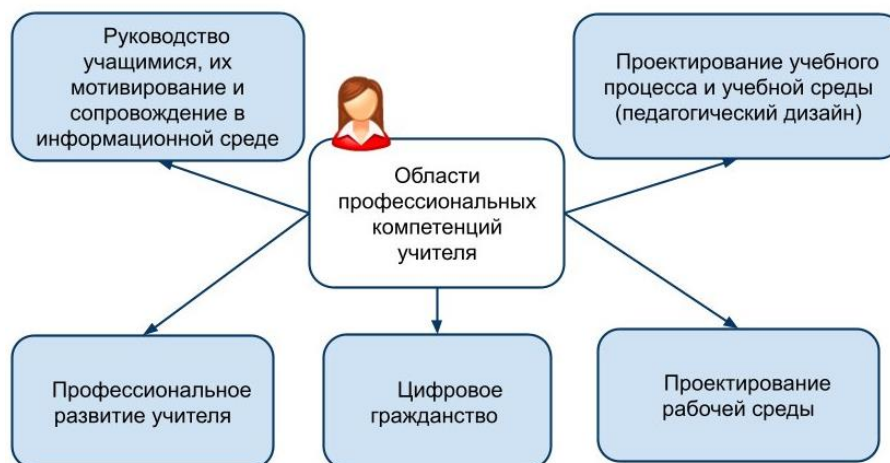

Рис. 2. Структура компетенций современного педагога в эпоху цифровых технологий.
Fig. 2. The structure of the competencies of a modern teacher in the era of digital technologies.

Вышеизложенные характеристики налагают очевидное влияние и на личностные свойства педагога, причем далеко не всегда позитивным образом. Например, это может быть связано с форсированием развития внутри личности педагога, таких специфических профессиональных деформаций, как демонстративность, которая выражается через завышенную самооценку, эмоционально насыщенную модель поведения, избыточное стремление понравиться, и желание постоянно быть на виду. Все это в итоге определяет стиль поведения, который становится средством самоутверждения в социуме [10].

Именно развитие личностных качеств, направленных на оптимизацию и укоренение доброжелательного и понимающего отношения, сопряжённого со справедливой строгостью оценки труда как самого педагога, так и обучающихся, могут стать ключом к повышению профессионального долголетия и снижению риска эмоционального выгорания и уменьшению деструктивного влияния профессиональной деформации. В конечном итоге, совокупность представленных личностных и профессиональных компетенций позволяют современному педагогу оставаться актуальным и востребованным в системе образования сегодня, одновременно максимально эффективно достигая целей и задач, которые перед ним стоят.

Кратко обозначим далее, каким образом современному педагогу необходимо изменить себя, как совершенствоваться, чтобы соответствовать новым вызовам и требованиям.

Во-первых, это новые компетенции как таковые, которыми, как уже неоднократно отмечалось выше, специалист должен овладеть. Это поможет не только качественно работать, эффективно достигать целей и задач, но также уверенно чувствовать себя, воспринимать и презентовать себя как настоящего профессионала, перенести позитивное влияние компетенций исключительно рабочего плана в обыкновенный бытовой мир и успешно там использовать. Например, это касается применения компьютера или мобильных приложений [6].

Во-вторых, современный педагог должен быть открыт новому, не бояться изменений, в т.ч. если это значительным образом поменяет его быт или станет для него серьезной проблемой. Безусловно, это будет сопровождаться стрессом, когнитивными искажениями и другими психологическими проблемами, которые современному педагогу должен уметь эффективно преодолеть. Например, это касается педагогов более старшего поколения, которые в большинстве случаев крайне негативно воспринимают внедрение ИКТ в образовательный процесс, поскольку в техническом плане у них это вызывает значительные сложности. Однако важно понимать, какой результат кроется за преодолением этих трудностей, какие цели можно достигнуть, если переступить через данные сложности. Тем не менее, на практике подобная ситуация продолжает оставаться довольно распространенной.

В-третьих, современный педагог – это специалист, обладающий широко развитым кругозором, критическим мышлением, умеющий анализировать, сравнивать, сопоставлять, делать выводы и – что даже более важно – уметь обучать этому детей. Пожалуй, данный критерий также представляется сложным к реализации на практике, однако ведет к качественному повышению результативности образовательного процесса. Отметим, что развитие данных навыков также можно осуществлять эффективно именно через применение ИКТ.

Выводы

Подводя итог изложенному в настоящей статье, кратко обозначим ключевые выводы.

Прежде всего, следует отметить, что сегодня цифровизация образовательной среды, системы образования в настоящее время – неотъемлемая часть, от которой невозможно уйти и очевидным выступает тот факт, что в дальнейшем требования и вызовы цифрового мира только будут возрастать.

Также логично, что новые требования и вызовы современной системы образования предъявляют качественно новые запросы к профессиональным и личностным характеристикам будущего педагога, и некоторые из них довольно сложны для приобретения и реализации. В общем и целом, можно говорить о том, что от такого специалиста требуется не только качественно овладеть цифровыми технологиями, но быть морально готовым к изменениям, новым нагрузкам, внедрению цифровых технологий не только в профессию, но и в быт, и – самое главное – даже к изменению самого мышления будущего педагога.

Список источников

1. Батова М.М. Цифровая парадигма развития системы «образование – наука – производство»: монография. Москва: Первое экономическое издательство, 2021. 218 с. ISBN 978–5–91292–375–3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1976031> (дата обращения: 06.10.2023)

2. Ильин А.Н. Образование, поверженное реформами: монография. Москва: Университетская книга, 2019. 392 с. ISBN 978–5–98699–313–3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1212484> (дата обращения: 06.10.2023)

3. Казенков О Ю. Реализация права на образование и образовательной деятельности в Российской Федерации: монография. 2-е изд. Москва: Дашков и К, 2020. 118 с. ISBN 978–5–394–03967–6 URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1232458> (дата обращения: 06.10.2023)

4. Карманова Е.В. Дистанционное образование в условиях компетентностного подхода: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2023. 159 с. ISBN 978–5–9765–3692–0 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2091314> (дата обращения: 06.10.2023)

5. Любарский Г.Ю. Образование будущего. Университетский миф и структура мнений об образовании XXI века: монография. Москва: КМК, 2020. 930 с. ISBN 978–5–907213–88–3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2132143> (дата обращения: 06.10.2023)

6. Образование 4.0: конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив 2021: материалы VI Международной научно-практической конференции (1 апреля 2022 г.) / ред. кол. А.Л. Абаев, А.Г. Голова, Л. А. Часовская. Москва: РГГУ, 2022. 312 с. ISBN 978–5–7281–3226–4 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1993552> (дата обращения: 06.10.2023)

7. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. и др. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография / под науч. ред. В.И. Блинова. Москва: Дело (РАНХиГС), 2020. 112 с. ISBN 978–5–85006–240–8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1862430> (дата обращения: 06.10.2024)

8. Полякова А.Ю. Преемственное формирование стохастической культуры школьников в условиях цифровой трансформации общего образования: монография. Москва: ИНФРА-М, 2023. 212 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1876368. ISBN 978–5–16–017792–2 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1876368> (дата обращения: 06.10.2023)

9. Агранович М.Л., Дренева А.А., Ермачкова Ю.В. и др. Российское образование в контексте международных индикаторов – 2021: сравнительный анализ развития образования в России и странах ОЭСР: доклад. Москва: Дело (РАНХиГС), 2021. 58 с. (Научные доклады: образование). ISBN 978–5–85006–373–3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1920395> (дата обращения: 06.10.2023)

10. Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы международной конференции (г. Москва, МПГУ, 24-25 апреля 2018 г.). Избранные статьи / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. Москва: МПГУ, 2018. 376 с. ISBN 978–5–4263–0682–0 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1021247> (дата обращения: 06.10.2023)

11. Специальная дидактика цифрового образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: монография / под ред. Е.А. Стребелевой, А.В. Закрепиной, Г.А. Мишиной, Т.Ю. Бутусовой. Москва: ИНФРА-М, 2023. 183 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1971849. ISBN 978–5–16–018305–3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1971849> (дата обращения: 06.10.2023)

References

1. Batova M.M. Digital paradigm for the development of the “education – science – production” system: monograph. Moscow: First Economic Publishing House, 2021. 218 p. ISBN 978-5-91292-375-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1976031> (access date: 10/06/2023)
2. Ilyin A.N. Education defeated by reforms: monograph. Moscow: University Book, 2019. 392 p. ISBN 978-5-98699-313-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1212484> (access date: 10/06/2023)
3. Kazenkov O Yu. Realization of the right to education and educational activities in the Russian Federation: monograph. 2nd ed. Moscow: Dashkov i K, 2020. 118 p. ISBN 978-5-394-03967-6 URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1232458> (access date: 10/06/2023)
4. Karmanova E.V. Distance education under the conditions of a competency-based approach: monograph. 2nd ed., erased. Moscow: FLINTA, 2023. 159 p. ISBN 978-5-9765-3692-0 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2091314> (access date: 10/06/2023)
5. Lyubarsky G.Yu. Education of the future. University myth and structure of opinions about education in the 21st century: monograph. Moscow: KMK, 2020. 930 p. ISBN 978-5-907213-88-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2132143> (access date: 10/06/2023)
6. Education 4.0: competition, competencies, communications and creativity 2021: materials of the VI International Scientific and Practical Conference (April 1, 2022). ed. count A.L. Abaev, A.G. Golova, L. A. Chasovskaya. Moscow: RGGU, 2022. 312 p. ISBN 978-5-7281-3226-4 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1993552> (access date: 10/06/2023)
7. Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E.Yu. and others. Pedagogical concept of digital vocational education and training: monograph. scientifically. ed. IN AND. Blinova. Moscow: Delo (RANEPА), 2020. 112 p. ISBN 978-5-85006-240-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1862430> (access date: 10/06/2024)
8. Polyakova A.Yu. Continuous formation of stochastic culture of schoolchildren in the context of digital transformation of general education: monograph. Moscow: INFRA-M, 2023. 212 p. (Scientific thought). DOI 10.12737/1876368. ISBN 978-5-16-017792-2 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1876368> (access date: 10/06/2023)
9. Agranovich M.L., Dreneva A.A., Ermachkova Yu.V. and others. Russian education in the context of international indicators – 2021: a comparative analysis of the development of education in Russia and OECD countries: report. Moscow: Delo (RANEPА), 2021. 58 p. (Research reports: education). ISBN 978-5-85006-373-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1920395> (access date: 10/06/2023)
10. Modern education: vectors of development. Digitalization of the economy and society: challenges for the education system: materials of the international conference (Moscow, MPGU, April 24-25, 2018). Selected articles. under general. ed. MM. Musarsky, E.A. Omelchenko, A.A. Shevtsova. Moscow: MPGU, 2018. 376 p. ISBN 978-5-4263-0682-0 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1021247> (access date: 10/06/2023)
11. Special didactics of digital education for students with disabilities: monograph. ed. E.A. Strebeleva, A.V. Zakrepinova, G.A. Mishina, T.Yu. Butusova. Moscow: INFRA-M, 2023. 183 p. (Scientific thought). DOI 10.12737/1971849. ISBN 978-5-16-018305-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1971849> (access date: 10/06/2023)

Информация об авторе

Рахимова А.Э., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, rahimovaalina@mail.ru

© Рахимова А.Э., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.4

Информационно-коммуникативные технологии в изучении местоимений

¹ Файзуллина Г.Ч.,

¹ Уразова Л.М.,

¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: учёные выяснили, что у 50% школьников преобладает апатичное отношение к учению, а у 30% – отрицательное. На данный момент на уроках русского языка во многих школах доминируют два источника информации – «учитель + учебник», что видится, очевидно, недостающим в обстоятельствах современного мира.

Для повышения качества образования необходимо создание условий для внедрения инновационных методик. Применение современных педагогических методик и технологий играет важную роль в достижении качественного образования. Использование информационных технологий на уроках русского языка помогает ученикам лучше понять и усвоить материал, а также развивает их навыки работы с информацией.

Цифровые технологии индивидуализируют учебный процесс, развивают самостоятельность. Повышается качество образования, и речь идет не только о выполнении требований учебной программы: занятия начинают отвечать личным интересам и потребностям обучаемых [1, с. 335].

Изучение местоимений помогает детям лучше выразить свои мысли и понимать речь других людей. Местоимения заменяют имена людей, предметов, животных, чтобы избежать повторов в речи. Это улучшает качество речи – делает ее более разнообразной, позволяет говорить кратко и ясно, избегать ошибок в общении. Грамотное использование местоимений также помогает школьникам развивать свою языковую грамотность и умение анализировать язык.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, методика, русский язык, местоимение, преподавание, школьники

Для цитирования: Файзуллина Г.Ч., Уразова Л.М. Информационно-коммуникативные технологии в изучении местоимений // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 132 – 137.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 7 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Information and communication technologies in the study of pronouns

¹ Fayzullina G.Ch.,

¹ Urazova L.M.,

¹ University of Tyumen

Abstract: scientists have found that 50% of schoolchildren have an apathetic attitude towards learning, and 30% have a negative attitude. At the moment, Russian language lessons in many schools, unfortunately, are dominated by two sources of information – “teacher + textbook”, which seems obviously lacking in the circumstances of the modern world.

To improve the quality of education, it is necessary to create conditions for the introduction of innovative methods. The use of modern pedagogical methods and technologies plays an important role in achieving quality educa-

tion. The use of information technology in Russian language lessons helps students better understand and master the material, and also develops their skills in working with information.

Digital technologies individualize the learning process and develop independence. The quality of education is improving, and it's not just about fulfilling the requirements of the curriculum: classes begin to meet the personal interests and needs of students [1, p. 335].

Learning pronouns helps children better express themselves and understand other people's speech. Pronouns replace the names of people, objects, animals to avoid repetition in speech. This improves the quality of speech - makes it more varied, allows you to speak briefly and clearly, and avoid mistakes in communication. Proper use of pronouns also helps students develop their language literacy and ability to analyze language.

Keywords: information and communication technologies, methodology, Russian language, pronoun, teaching, schoolchildren

For citation: Fayzullina G.Ch., Urazova L.M. Information and communication technologies in the study of pronouns. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 132 – 137.

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: January 7, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Использование современных педагогических технологий является настоящим условием достижения нового качества образования. Для улучшения качества образования необходимым является создание условий для введения инновационной и экспериментальной деятельности в сферу просвещения.

Для современного образования недостаточно лишь только присутствия учебника и учителя. Несомненно то, что XXI век ищет иные методы обучения. Для этого необходимы всеческие точки зрения и взгляды, которые побуждают у учащегося навыки аргументировать и самостоятельно мыслить.

Для того чтобы улучшить отношение к обучению, учащиеся должны иметь возможность сами разыскивать для себя необходимую информацию, участвовать в дискуссиях, выражать собственное мнение и отстаивать свою точку зрения. Этому могут помочь информационно-коммуникативные технологии. Информационные технологии играют важную роль в информационном обществе. Использование этих технологий повышает эффективность учебного процесса [3, с. 422].

Сегодня у школьников в условиях информационного общества формируется клиповое мышление, которое позволяет воспринимать информацию с помощью короткого, яркого и выразительного образа, поэтому педагоги должны научиться использовать эффективные методы и приемы для организации учебного процесса [4, с. 39].

С раннего возраста ребёнок знакомится с таким понятием, как местоимение. Языковым показателем развитости мышления ребёнка является умение правильно использовать местоимения в речи. Среди базовых задач обучения русскому языку в рамках школьной программы является развитие связной речи учащихся. Местоимение значит одним из главных разделов школьной программы русского языка, занимая важное место.

Актуальность исследования обусловлена современными требованиями к организации образовательного процесса, в том числе поиску новых оптимальных форм организации индивидуальной работы на уроке русского языка.

Материалы и методы исследований

При исследовании проблемы были использованы как теоретические (анализ, синтез, обобщение, сравнение), так и эмпирические методы исследования (наблюдение, педагогический эксперимент).

В целях проверки знаний было разработано задание, с помощью которого были определено, что ученики плохо разбираются в заданной теме. Большая часть класса не справилась с заданиями и были допущены ошибки. Такое положение нынешнего состояния знаний учащихся требует поиска новых подходов к изучению темы «Местоимения».

В исследовании приняло участие 10 учащихся 6 класса Вагайской школы Тюменской области.

Результаты и обсуждения

Одной из наиболее заметных тенденций в развитии школьной информатики является увеличение места информационных технологий в ее содержании [10, с. 24].

Информационные технологии помогают учителю формировать у учеников речевую активность и социокультурную образованность. Для улучшенного качества необходимо ввести инновационные технологии на уроки русского языка, особенно это касается информационных технологий, способные упорядочить процесс понимания.

Информационно-коммуникативные технологии в образовании – это комплекс учебно-методических материалов, программ, технических и инструментальных средств вычислительной техники в учебном процессе, форм и методик их применения для совершенствования деятельности специалистов учреждений образования (администрации, учителей, специалистов), а также для образования (развития, диагностики, коррекции) детей [8, с.133].

Информационные технологии – движущая сила обучения, поскольку учителя понимают, что сочетание электронных технологий и ресурсов предлагает большие возможности для расширения горизонтов и улучшения качества обучения, преподавания и подготовки по сравнению со всеми предыдущими образовательными технологиями. Цифровые учебные материалы имеют качественные отличия от традиционных учебных материалов своей возможностью управлять ими. Информационные технологии являются координатором, так как Интернет – это уникальное средство для широкого, доступного распространения образовательного материала. Поскольку Интернет также стал средством взаимодействия, его потенциал для преподавания и обучения стал еще более существенным [6, с. 114-117].

Для взрослого человека местоимения «я», «со мной», «они» (и т.д.) просты и понятны, а для ребенка – это еще очень трудные понятия. В отличие от имен, названий и других существительных, местоимения не имеют четкой отнесенности только к одному предмету. Их употребление меняется в зависимости от того, кто говорит и к кому обращается говорящий, поэтому маленькие дети могут легко запутаться.

Значимость данного раздела и потребность умений и знаний по теме всё увеличивается, в условиях введения новых Стандартов. Печально осознавать то, что в процессе изучения «Местоимения» большая часть учащихся совершают ошибки. Главной задачей учителя при изучении темы является – донести до учеников специфику общего значения местоимений, разобрать морфологические признаки, познакомить с разрядами местоимений, усвоить стилистическое разнообразие их применения.

Информационные технологии на уроках русского языка – это совокупность приемов, процедур, средств и методов, которые используются педагогом в процессе коммуникативно-информационного воздействия с целью достижения поставленных целей и задач обучения. Под коммуникативным воздействием понимается спланированное воздействие учителя на знания (когнитивный уровень), отношения (аффективный уровень) и намерения (конативный уровень) ученика с целью развития умения активного слушания и говорения, навыков пересказа, рассказа, публичного выступления, умения вести дискуссию, отстаивая свою точку зрения, а также делать выводы и обобщать информацию как устно, так и письменно. Такое воздействие направлено на сознание ученика через выстраивание рациональной аргументации при убеждении, или через эмоциональную сферу, или воздействие на подсознание (суггестия), воздействие с помощью вербальных и невербальных средств [5, с. 140].

Использование информационных технологий в преподавании русского языка активно обсуждается в современной методической литературе в течение последних 15 лет. Сегодня общепринятым фактом является утверждение, что информационные технологии: разнообразные компьютерные тесты и тренажеры, мультимедийные презентации при обсуждении нового материала – оказываются основным помощником учителя в структурировании деятельности школьника, оптимизации обучения. Таким образом, актуальность использования информационных технологий на уроках словесности в данном случае обусловлена методическим фактором [2, с. 26].

Для реализации информационно-коммуникативной технологии (как средства организации индивидуальной работы учащихся) была создана программа-тренажер на компьютере, которая включала в себя теоретические понятия, с возможностью как последовательного, так и выборочного изучения, повторения материала, проверки знаний учащихся.

Для выявления степени изученности шестиклассниками терминов, связанных с местоимением, на начальном этапе было разработано задание, в котором учащиеся должны дать определение терминам и ответить на вопросы:

- Местоимение – это...
- Разряд – это...
- На какие вопросы отвечает местоимение?
- Личные местоимения – это...

- Возвратные местоимения – это...
- Притяжательные местоимения – это...
- Вопросительные местоимения – это...
- Относительные местоимения – это...
- Неопределённые местоимения – это...
- Отрицательные местоимения – это...
- Определительные местоимения – это...
- Указательные местоимения – это...
- По соотношению с другими частями речи выделяются четыре группы местоимений:
- Местоимения какого разряда обладают только морфологической категорией лица?
- Назовите разряд местоимений, который указывает на то, что действие, совершаемое субъектом, направлено на него самого.

Задание показало слабые знания учеников о местоимениях, учащиеся имеют пробелы в знаниях. Правильно на все вопросы ответить никто не смог, на 60% вопросов смогли ответить 3 ученика, остальные ответили правильно на 7 (и меньше) вопросов.

Далее была разработана программа-тренажер. Программа-тренажер для изучения темы «Местоимение» представляет собой презентацию с гиперссылками, позволяющую ученикам легко перемещаться по разделам информации в любом порядке по одному клику. Это обеспечивает удобство повторения и систематизации знаний. Одним кликом ученики могут выбрать нужную ссылку для поиска необходимой информации. Тренажер также содержит тест и упражнения с ответами для самостоятельной проверки знаний дома (ученикам предоставляется копия программы для домашней работы) и на оценку на уроке.

В дополнение к организации индивидуальной работы класс активно использовал коллективные методы работы с применением информационных технологий. Ученики учились целенаправленно искать и систематизировать информацию, воспринимать информацию в целом, не концентрируясь на отдельных фрагментах, и отфильтровывать второстепенные данные, акцентируя внимание на основных моментах.

В данной работе использовалось несколько типов информационно-коммуникативных технологий:

1. Интернет-ресурсы, которые использовались как непосредственно на уроке, так и для самостоятельного обучения.
2. Специализированные электронные ресурсы, выпущенные различными издательствами, а также разработанная нами программа-тренажер.
3. Универсальные программы (Word, Excel, PowerPoint и др.), используемые для создания собственных образовательных материалов.

При закреплении новой темы проводилась индивидуальная работа за компьютером. Был разработан цикл упражнений для изучения и усвоения знаний по теме «Местоимение».

На уроке закрепления использовалась технология тестового контроля в режиме онлайн-тестирований по теме «Разряды местоимений», куда входило 10 вопросов. Данная технология – отличное средство для реализации технологии разноуровневого обучения. Учитель уделяет внимание и слабым ученикам, и сильным. Дети реализуют свое желание сразу видеть результат. Успешные учащиеся утверждают в своих знаниях, а слабые ученики получают возможность проверять себя, повышается уровень мотивации учения.

В результате эксперимента было выявлено, что уровень знаний школьников 6 класса повысился: 70% учащихся справились с заданиями на «отлично» (9-10 баллов из 10), 30% учащихся справились с заданиями на «хорошо» (6-7 баллов из 10).

С помощью программы-тренажера можно индивидуально подобрать тест для каждого ученика, что значительно повышает эффективность усвоения и проверки знаний. Информационно-коммуникативные технологии предоставляют огромные возможности и дают большие преимущества при использовании их на уроке русского языка.

Выводы

Средства информационных технологий обучения дают возможность глубже раскрыть содержание такой учебной дисциплины, как русский язык, оживить работу учеников, сделать разнообразными дидактические разработки, повысить внимание и деятельность, преодолевать возникающие трудности.

Современные информационные технологии стимулируют интерес к изучению темы «Местоимение» и улучшают успеваемость учащихся. Формируя навыки самостоятельной продуктивной деятельности, информационные технологии создают ситуацию успеха для каждого учащегося.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют воссоздавать реальные предметы или явления в цвете, движении и звуке, что способствует широкому раскрытию их особенностей, активизации умственной деятельности учащихся. Уникальный дизайн программы, разнообразие картинок, предметов, система оценки вызывают у детей интерес и желание работать [7, с. 18].

Школьники позитивно воспринимают использование информационно-коммуникативных технологий, так как они делают уроки более интересными, повышают мотивацию к обучению. Внедрение ИКТ в учебный процесс в полной мере позволяет удовлетворять познавательные потребности учащихся и приспособлять их к современному миру, а также повысить мотивацию и эффективность процесса обучения, совершенствовать методику проведения уроков, своевременно отслеживать результаты обучения и воспитания, планировать и систематизировать работу учителя [9, с. 150].

Список источников

1. Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. Цифровые технологии в образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 334 – 336.
2. Востоков А.Х. Русская грамматика. Санкт-Петербург: Издательство Имп. Академии Наук, 2012. 298 с.
3. Исмаилова Н.Н. Информационные технологии в управлении общеобразовательной школой // Бюллетень науки и практики. 2021. №4. С. 422 – 425.
4. Каунова Е.В. Обучение орфографии в школе с применением информационно-коммуникационных технологий // Известия ВГПУ. 2022. № 9 (172). С. 39 – 47.
5. Косарим Г.Г. Использование информационных технологий на уроках русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2009. № 3. С. 139 – 143.
6. Лазарева Н.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для решения проблем современного образования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, ИПК ГОУ ОГУ, 2008. 3055 с.
7. Пронина Н.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в современной школе // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. № 3. С. 17 – 21.
8. Ставцева Ю.Г. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовательном учреждении // Гаудеамус. 2015. № 1 (25).
9. Утамбетова К.М. Использование информационно-компьютерной технологии в начальной школе // Мировая наука. 2022. № 1 (58). С. 149 – 151.
10. Шойимов А. Современное состояние преподавания информационных технологий в школе // Евразийский научный журнал. 2018. № 8. С. 23 – 26.

References

1. Akhmetzhanova G.V., Yuryev A.V. Digital technologies in education. Baltic Humanitarian Journal. 2018. T. 7. No. 3 (24). P. 334 – 336.
2. Vostokov A.Kh. Russian grammar. St. Petersburg: Imp. Publishing House. Academy of Sciences, 2012. 298 p.
3. Ismailova N.N. Information technologies in the management of secondary schools. Bulletin of Science and Practice. 2021. No. 4. P. 422 – 425.
4. Kaunova E.V. Teaching spelling at school using information and communication technologies. Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University. 2022. No. 9 (172). P. 39 – 47.
5. Kosarim G.G. The use of information technologies in Russian language lessons. Bulletin of the Mari State University. 2009. No. 3. P. 139 – 143.
6. Lazareva N.V. The use of information and communication technologies to solve the problems of modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Orenburg, IPK GOU OSU, 2008. 3055 p.
7. Pronina N.A. The use of information and communication technologies in modern school. Current problems of pedagogy and psychology. 2022. No. 3. P. 17 – 21.
8. Stavtseva Yu.G. Information and communication technologies in preschool educational institutions. Gaudeamus. 2015. No. 1 (25).
9. Utambetova K.M. Use of information and computer technology in elementary school. World Science. 2022. No. 1 (58). P. 149 – 151.
10. Shoimov A. Current state of teaching information technologies in school. Eurasian scientific journal. 2018. No. 8. P. 23 – 26.

Информация об авторах

Файзуллина Г.Ч., доктор филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет, ut-gus@mail.ru, +79048887618

Уразова Л.М., Тюменский государственный университет

© Файзуллина Г.Ч., Уразова Л.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.018.43

Основные перспективы и проблемы развития цифрового режима обучения в Китае и России

¹ Чжан Фулин,

² Гу Жун,

¹ Алтайский государственный университет,

² Бэньбу университет, Китай

Аннотация: в данной статье осуществляется глубокий анализ перспектив и сложностей, сопутствующих развитию цифрового образования в Китае и России, с акцентом на изучение существующей инфраструктуры и текущего состояния данной сферы в обеих странах. Авторы статьи уделяют особое внимание выявлению основных проблем и вызовов, стоящих перед цифровым образованием, включая технические и инфраструктурные ограничения, педагогические и методические сложности, а также социально-экономические и культурные барьеры. В работе представлены конкретные рекомендации и стратегии по преодолению этих препятствий, основанные на использовании инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, а также блокчейн. Статья подчеркивает значимость международного сотрудничества и обмена опытом в сфере цифрового образования, предлагая взглянуть на успешные практики и проекты, реализованные в разных странах. В статье обсуждается роль образовательной политики и законодательства в поддержке инноваций в сфере цифрового обучения, подчеркивая необходимость создания благоприятных условий для развития и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Авторы акцентируют внимание на важности адаптации учебных программ и методик к новым реалиям цифровой эры, что требует не только технологических инвестиций, но и переосмысления подходов к обучению и оценке знаний. Статья выделяет потенциал цифрового образования в формировании навыков критического мышления и самообразования у учащихся, что является ключевым для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру. Исследование предлагает ценные инсайты и направления для дальнейшего развития цифрового образования в Китае и России, способствуя повышению его качества и доступности, вносит вклад в понимание ключевых аспектов развития цифрового образования и предлагает пути решения существующих проблем в контексте глобализации и технологического прогресса.

Ключевые слова: цифровое образование, Китай, Россия, инновационные технологии, проблемы и перспективы развития, международное сотрудничество

Для цитирования: Чжан Фулин, Гу Жун Основные перспективы и проблемы развития цифрового режима обучения в Китае и России // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 138 – 144.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Main prospects and challenges of digital education development in China and Russia

¹ Zhang Fuling,

² Gu Rong,

¹ Altai State University,

² Bengbu University, China

Abstract: this article conducts an in-depth analysis of the prospects and challenges associated with the development of digital education in China and Russia, with a focus on examining the existing infrastructure and current state of this field in both countries. The authors pay special attention to identifying the main problems and challenges facing digital education, including technical and infrastructural limitations, pedagogical and methodological difficulties, as well as socio-economic and cultural barriers. The work presents specific recommendations and strategies for overcoming these obstacles, based on the use of innovative technologies such as artificial intelligence, virtual and augmented reality, and blockchain. The article emphasizes the importance of international cooperation and experience sharing in the field of digital education, offering a look at successful practices and projects implemented in various countries. It discusses the role of educational policy and legislation in supporting innovations in digital learning, highlighting the need to create favorable conditions for the development and integration of digital technologies into the educational process. The authors focus on the importance of adapting curricula and methodologies to the new realities of the digital era, which requires not only technological investments but also a rethinking of approaches to teaching and knowledge assessment. The article highlights the potential of digital education in developing critical thinking and self-learning skills among students, which is key to successful adaptation to a rapidly changing world. The research provides valuable insights and directions for the further development of digital education in China and Russia, contributing to improving its quality and accessibility, and offers solutions to existing problems in the context of globalization and technological progress.

Keywords: digital education, China, Russia, innovative technologies, development challenges and prospects, international cooperation

For citation: Zhang Fuling, Gu Rong Main prospects and challenges of digital education development in China and Russia. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 138 – 144.

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В эпоху глобализации и технологического прогресса цифровое образование становится неотъемлемой частью образовательной системы многих стран. Выбор темы "Основные перспективы и проблемы развития цифрового режима обучения в Китае и России" обусловлен стремительным развитием информационных технологий и необходимостью адаптации образовательных систем к новым реалиям. Эта тема актуальна, поскольку цифровизация образования открывает новые возможности для доступа к знаниям, повышения качества и эффективности обучения, но в то же время ставит перед образовательными системами ряд серьезных вызовов. Актуальность цифрового образования в современном мире неоспорима. Оно способствует устранению географических и социальных барьеров, предоставляя обучающимся из различных уголков мира доступ к качественным образовательным ресурсам. Кроме того, цифровое образование позволяет гибко адаптироваться к индивидуальным потребностям учащихся, способствуя развитию критического мышления, самостоятельности и навыков самообучения.

Цель данного исследования – оценить текущее состояние и перспективы развития цифрового образования в Китае и России, выявить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются эти страны в процессе интеграции цифровых технологий в образовательную сферу, и предложить возможные пути их решения. Для достижения поставленной цели в работе определены следующие задачи: анализ существующей инфраструктуры и политики в области цифрового образования, изучение передовых практик и инновационных подходов, а также оценка эффективности реализуемых программ и проектов.

Предметом исследования являются основные аспекты развития цифрового образования в Китае и России, включая анализ политических, социальных, технологических и педагогических факторов, которые влияют на процесс интеграции цифровых технологий в образовательную систему. В работе особое внима-

ние уделяется сравнению опыта этих стран, что позволяет выявить общие тенденции и специфические особенности развития цифрового образования в различных культурных и экономических контекстах.

Материалы и методы исследований

В Китае значительные усилия направлены на улучшение инфраструктуры для цифрового обучения. По данным Министерства образования Китая, страна активно развивает платформу умного образования, собирая высококачественные, систематизированные и разнообразные цифровые образовательные ресурсы, обеспечивая доступ к ним в любое время. Все начальные и средние школы в Китае оснащены современными цифровыми учебными средствами, что способствует повышению качества образования и улучшению доступа к нему. В России наблюдается тенденция к росту использования онлайн-сервисов и цифрового образования. Страна активно работает над созданием услуг, которые открывают доступ к проверенному цифровому образовательному контенту для школ и колледжей, что способствует развитию цифровой образовательной среды [1].

Китай активно развивает и внедряет платформы дистанционного обучения, которые обеспечивают широкий доступ к образовательным ресурсам. В рамках цифровой трансформации образования были созданы различные онлайн-платформы, которые предлагают курсы и материалы для учащихся разных уровней. Эти платформы позволяют учащимся изучать новые дисциплины и улучшать свои навыки в удобное для них время. В России наблюдается активное развитие платформ дистанционного обучения, особенно в свете пандемии COVID-19, которая стимулировала быстрое внедрение онлайн-форм обучения. Российские образовательные платформы предлагают широкий спектр курсов и ресурсов, адаптированных под нужды различных категорий учащихся.

Китай уделяет большое внимание разработке и распространению качественного цифрового образовательного контента. В стране созданы обширные базы данных с образовательными материалами, доступными для учащихся и учителей. Эти ресурсы включают в себя учебники, видеолекции, интерактивные задания и многое другое, что способствует повышению интереса и вовлеченности учащихся в учебный процесс. В России активно разрабатывается и распространяется цифровой образовательный контент. Страна стремится создать условия для доступа к верифицированному цифровому контенту, что включает в себя разработку электронных учебников, методических пособий и других образовательных материалов, способствующих повышению качества образования [2].

В Китае правительство придает большое значение развитию цифрового образования как ключевого компонента цифрового Китая. Страна объявила амбициозные планы по созданию универсальной цифровой образовательной среды, обещая обеспечить широкополосный доступ к интернету для всех школ K-12. Кроме того, Китай активно внедряет стандарты цифровой грамотности для учителей, что является частью стратегии страны по топ-уровневому планированию и реализации цифрового образования.

В России, несмотря на отсутствие единой государственной политики, направленной на развитие цифровых навыков учителей, страна предпринимает значительные шаги в цифровизации образования. В частности, были выделены значительные средства в размере 117 миллиардов рублей на создание цифровой образовательной среды, включая разработку и внедрение сервисов с цифровым контентом для школ. Китай ужесточил регулирование в сфере онлайн-образования, что отражает общественное внимание к обучению и знаниям, а также продвинутый уровень цифровой инфраструктуры страны. Введение новых норм и стандартов направлено на обеспечение качества и доступности образовательных услуг в цифровой среде [3].

В России принимаются нормативные документы, позволяющие образовательным организациям вступать в правовое поле в сфере цифрового образования. Среди ключевых документов - указ Президента РФ № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", который включает создание современной и безопасной цифровой образовательной среды [4].

Одним из ярких примеров успешной практики в Китае является инициатива по созданию умной образовательной платформы, которая агрегирует высококачественные, систематизированные и разнообразные цифровые образовательные ресурсы, обеспечивая доступ к ним в любое время. Этот проект направлен на улучшение качества и доступности образования через цифровизацию и предоставляет учащимся возможность использовать обширные образовательные материалы для самостоятельного обучения и развития.

В России проект "Московская электронная школа" (МЭШ) стал одним из ведущих примеров успешного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. МЭШ представляет собой единую цифровую платформу образовательного сектора Москвы, предлагающую широкий спектр услуг для учителей, учеников и их родителей, включая доступ к электронным учебникам, образовательным приложениям и платформам для проведения онлайн-уроков.

Сравнивая эти два проекта, можно отметить, что оба они направлены на повышение качества и доступности образования через цифровизацию. В Китае акцент делается на создании обширной базы образовательных ресурсов, доступных для всех учащихся страны, что способствует устранению образовательного неравенства и повышению образовательных стандартов. В России проект МЭШ фокусируется на создании интегрированной образовательной среды в рамках одного города, предлагая инструменты и ресурсы для улучшения процесса обучения и взаимодействия между участниками образовательного процесса. Оба проекта демонстрируют важность государственной поддержки и инвестиций в развитие цифрового образования, а также необходимость адаптации образовательных систем к современным технологическим трендам для обеспечения высокого качества образования и равного доступа к нему для всех учащихся.

Одной из основных проблем цифрового образования является неравномерный доступ к интернету и технологиям. Во многих регионах, особенно в отдаленных и сельских районах, отсутствует надежное интернет-соединение и необходимая техническая инфраструктура, что серьезно ограничивает возможности для дистанционного обучения. Эта проблема особенно актуальна в развивающихся странах, где дефицит инфраструктуры сопровождается высокими стоимостями на интернет-услуги. С ростом зависимости от цифровых технологий в образовании возрастает и риск кибератак. Школы и университеты сталкиваются с угрозами, такими как вирусы, фишинг, взломы и утечки данных, что подчеркивает необходимость усиления мер по кибербезопасности. Однако многие образовательные учреждения не обладают достаточными ресурсами или знаниями для обеспечения адекватной защиты, что ставит под угрозу конфиденциальность и безопасность учебных процессов и данных [5].

Эффективное внедрение и использование цифровых технологий в образовании требует наличия квалифицированных специалистов, способных разрабатывать, поддерживать и обновлять образовательные платформы и инструменты. Однако во многих странах наблюдается острый дефицит таких специалистов. Преподаватели и административный персонал часто не обладают необходимыми навыками и знаниями для эффективного использования цифровых инструментов, что затрудняет интеграцию технологий в учебный процесс и снижает качество образования. Эти проблемы подчеркивают сложность задачи по обеспечению равного доступа к качественному цифровому образованию. Для их решения требуются скоординированные усилия со стороны правительств, образовательных учреждений и частного сектора, направленные на улучшение инфраструктуры, повышение уровня кибербезопасности и подготовку квалифицированных кадров.

Одной из ключевых педагогических проблем цифрового образования является адаптация традиционных учебных программ к цифровому формату. Этот процесс требует не только технической переработки материалов, но и переосмысления методов обучения, чтобы они соответствовали возможностям и ограничениям онлайн-среды. Преподавателям необходимо разрабатывать интерактивные и вовлекающие ресурсы, которые могут поддерживать самостоятельное обучение и сотрудничество в виртуальном пространстве.

Поддержание вовлеченности и мотивации учащихся в онлайн-среде представляет собой значительную проблему. Отсутствие непосредственного физического взаимодействия и социальной связи может привести к снижению интереса и учебной активности студентов. Преподавателям необходимо искать новые подходы и стратегии, чтобы стимулировать интерес и участие студентов, используя различные формы интерактивного контента, групповые проекты и обсуждения в реальном времени [6].

Оценка и контроль знаний в цифровом образовании требуют особого внимания к честности и объективности. Традиционные методы оценки, такие как письменные экзамены и тесты, могут быть недостаточно эффективными или подвержены рискам академической нечестности в онлайн-среде. Разработка эффективных методов оценки, которые могут адекватно измерять учебные достижения в виртуальной среде, остается значительным вызовом. Преподавателям необходимо использовать разнообразные формы оценки, такие как проекты, портфолио и оценка на основе компетенций, чтобы обеспечить точное и справедливое измерение успеваемости студентов.

Социальное неравенство является значительной проблемой в контексте цифрового образования, поскольку доступ к технологиям и интернету сильно различается в зависимости от экономического положения, географического расположения и социального статуса. Исследования показывают, что учащиеся из более обеспеченных семей и несельскохозяйственных районов имеют лучший доступ к онлайн-образованию, что усугубляет существующие образовательные разрывы и способствует увеличению социального разделения.

Культурные различия также влияют на восприятие и приемлемость цифрового образования. В разных культурах существуют разные представления о роли образования, гендерных нормах и ожиданиях по возрасту, что может влиять на участие в онлайн-обучении. Преподавателям и разработчикам курсов необхо-

димо учитывать эти культурные различия при создании и предоставлении образовательного контента, чтобы обеспечить инклюзивность и доступность обучения для всех.

Цифровое образование оказывает значительное влияние на рынок труда, изменяя спрос на навыки и компетенции. С ростом цифровизации возрастает потребность в цифровой грамотности и специализированных навыках, таких как программирование, анализ данных и управление цифровыми проектами. Это требует от образовательных систем адаптации учебных программ и методов обучения для подготовки студентов к новым профессиональным вызовам и возможностям, что подчеркивает необходимость непрерывного обновления и развития навыков в соответствии с меняющимися требованиями рынка труда. Эти социально-экономические и культурные аспекты подчеркивают сложность и многоуровневость проблем, связанных с цифровым образованием. Для их решения требуются комплексные подходы, включающие улучшение доступа к технологиям, учет культурных различий в образовательном контенте и методах обучения, а также адаптацию учебных программ к требованиям современного рынка труда [7].

Результаты и обсуждения

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение преобразуют образовательный процесс, делая его более персонализированным и адаптивным. ИИ может анализировать стиль обучения и потребности каждого ученика, предлагая индивидуализированные учебные планы и материалы. Применение ИИ в образовании включает в себя автоматизированную оценку заданий, интеллектуальные обучающие системы, которые адаптируются к уровню знаний учащегося, и чат-боты для поддержки и помощи студентам. Виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR) предлагают новые возможности для создания погружающегося обучающего опыта. VR позволяет учащимся исследовать виртуальные миры и симуляции, что особенно полезно в областях, где практический опыт трудно или опасно получить в реальной жизни, например, в медицине или астрономии. AR обогащает реальный мир цифровой информацией, предоставляя образовательный контент непосредственно в контексте окружающей среды учащегося.

Блокчейн может радикально изменить способы хранения и передачи образовательных данных и документов, таких как академические сертификаты, дипломы и портфолио. Технология обеспечивает безопасность, прозрачность и неизменность записей, что делает процесс верификации образовательных достижений более надежным и удобным. Кроме того, блокчейн может способствовать защите интеллектуальной собственности и авторских прав в образовательном контенте, предоставляя четкую и непроверяемую историю создания и использования материалов [8].

Гибридные модели обучения, сочетающие очное и онлайн-обучение, предлагают гибкий и инклюзивный подход к образованию. Эти модели позволяют студентам выбирать между участием в занятиях лично или виртуально, а также предоставляют возможность для асинхронного обучения. Гибридное обучение способствует более широкому доступу к образовательным ресурсам и позволяет адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности и обстоятельства каждого учащегося.

Персонализация образовательного процесса включает в себя адаптацию учебных материалов, методов и темпа обучения к индивидуальным особенностям и потребностям каждого студента. Использование технологий, таких как искусственный интеллект и аналитика данных, позволяет создавать индивидуализированные учебные планы, которые способствуют более глубокому пониманию материала и повышению мотивации учащихся. Развитие навыков критического мышления и самообразования является ключевым для подготовки студентов к успешной карьере и жизни в быстро меняющемся мире. Обучение, направленное на развитие этих навыков, включает в себя методы активного обучения, проектную работу, решение проблемных задач и критический анализ информации. Поддержка самообразования через доступ к онлайн-ресурсам и платформам для обмена знаниями также способствует развитию независимости и ответственности за собственное обучение.

Международные обменные программы, такие как Fulbright и Erasmus+, играют ключевую роль в обогащении образовательного опыта студентов и преподавателей, предоставляя возможности для культурного и академического обмена. Совместные образовательные проекты и партнерства между учебными заведениями разных стран способствуют разработке инновационных учебных программ, исследовательских проектов и обмену лучшими практиками в области образования. Стандартизация онлайн-курсов и их признание на международном уровне являются важными аспектами для обеспечения качества и доступности образования. Разработка общих стандартов качества для онлайн-курсов и их аккредитация могут способствовать улучшению образовательных результатов и облегчить мобильность студентов между странами [9].

Международные образовательные организации, такие как ЮНЕСКО, Всемирный банк и ОЭСР, играют важную роль в продвижении глобальных образовательных инициатив и поддержке развития образования в

разных странах. Они предоставляют платформы для обмена знаниями, разработки политик и стандартов в области образования, а также финансовую и техническую поддержку образовательным проектам. Международное сотрудничество и обмен опытом в области образования способствуют повышению качества образования, обеспечивают доступ к новым ресурсам и технологиям, а также способствуют взаимопониманию и культурному обмену между странами. Развитие и укрепление международного сотрудничества в образовательной сфере являются ключевыми факторами для решения глобальных образовательных вызовов и достижения устойчивого развития [10].

Выводы

В ходе данного исследования были рассмотрены ключевые аспекты развития цифрового образования в Китае и России, выявлены основные проблемы и вызовы, а также предложены пути их решения с учетом современных тенденций и инновационных технологий. Исследование показало, что оба государства активно интегрируют цифровые технологии в образовательный процесс, однако сталкиваются с рядом проблем, включая технические и инфраструктурные ограничения, педагогические и методические вызовы, а также социально-экономические и культурные барьеры. Важным фактором успешного развития цифрового образования является международное сотрудничество и обмен опытом. Рекомендации по развитию цифрового образования в Китае и России:

1. Улучшение инфраструктуры и доступа к высокоскоростному интернету, особенно в отдаленных и сельских районах.
2. Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий, таких как ИИ, VR/AR и блокчейн.
3. Персонализация образовательного процесса и акцент на развитии навыков критического мышления и самообразования.
4. Расширение международного сотрудничества и участие в совместных образовательных проектах и программах обмена.

Данное исследование вносит вклад в понимание текущего состояния и перспектив развития цифрового образования в Китае и России, предоставляя ценные данные и аналитику для разработки эффективных стратегий и политик в области образования. Будущие исследования могут сосредоточиться на изучении влияния конкретных технологий на образовательный процесс, анализе эффективности различных методик и подходов к обучению, а также оценке вклада международного сотрудничества в развитие цифрового образования. Важным направлением является также изучение долгосрочных эффектов цифровизации образования на рынок труда и требования к компетенциям будущего.

Список источников

1. Кергел Д. Цифровое обучение в движении: От культуры книги к цифровой эпохе. Лондон: Рутледж, 2020. С. 15 – 30.
2. Боцкерт А. Перспективы дистанционного образования: Онлайн-обучение и преподавание в высшем образовании. Спрингер, 2021. С. 45 – 60.
3. Бейтс А.В. Преподавание в цифровую эпоху: Руководство по проектированию обучения и образовательных технологий. Тони Бейтс Ассошиэйтс Лтд, 2019. С. 102 – 118.
4. Сименс Г., Конол Г. Цифровое образование: Возможности для социального сотрудничества. Палгрейв Макмиллан, 2011. С. 75 – 89.
5. Велетсианос Г. Появление и инновации в цифровом обучении: Основы и приложения. Атабаска Университи Пресс, 2016. С. 33 – 47.
6. Лориллард Д. Преподавание как дизайн-наука: Создание педагогических паттернов для обучения и технологий. Рутледж, 2012. С. 58 – 72.
7. Селвин Н. Образование и технологии: Ключевые вопросы и дебаты. Блумсбери Академик, 2017. С. 90 – 105.
8. Оливер М. Переосмысление роли технологий в образовании. МИТ Пресс, 2020. С. 112 – 126.
9. Андерсон Т. Теория и практика онлайн-обучения. Атабаска Университи Пресс, 2008. С. 140 – 155.
10. Пикчиано А.Г., Дзюбан С.Д., Грэм К.Р. Смешанное обучение: Исследовательские перспективы. Рутледж, 2014. Т. 2. С. 67 – 81.

References

1. Kergel D. Digital learning in motion: From book culture to the digital era. London: Root Ledge, 2020. pp. 15 – 30.
2. Botskurt A. Prospects for distance education: Online learning and teaching in higher education. Springer, 2021. P. 45 – 60.
3. Bates A.V. Teaching in the Digital Age: A Guide to Designing Learning and Educational Technologies. Tony Bates Associates Ltd, 2019. P. 102 – 118.
4. Siemens G., Konol G. Digital education: Opportunities for social cooperation. Palgrave Macmillan, 2011. p. 75 – 89.
5. Veletsianos G. Emergence and innovation in digital learning: Fundamentals and applications. Athabasca University Press, 2016. P 33 – 47.
6. Lorillard D. Teaching as a design science: Creating pedagogical patterns for learning and technology. Routledge, 2012. P. 58 – 72.
7. Selwyn N. Education and technology: Key issues and debates. Bloomsbury Academic, 2017. P. 90 – 105.
8. Oliver M. Rethinking the role of technology in education. MIT Press, 2020. P. 112 – 126.
9. Anderson T. Theory and practice of online learning. Athabasca University Press, 2008. P. 140 – 155.
10. Picciano A.G., Dzyuban S.D., Graham K.R. Blended learning: Research perspectives. Routledge, 2014. Vol. 2. P. 67 – 81.

Информация об авторах

Чжан Фулин, аспирант, ассистент, Алтайский государственный университет; Бэнбу университет, г. Бэнбу, Китай, 1558526382@qq.com

Гу Жун, аспирант, Алтайский государственный университет, 18020515576@mail.ru

© Чжан Фулин, Гу Жун, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.141.4

Содержание программ общественно-политических дисциплин и их влияние на подготовку учителя 1917-1941 гг.

¹Халметова А.А.,

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: непрерывно развивающаяся система отечественного образования, в частности педагогического, требует постоянного осмысления и использования новых подходов. Для этого необходимо изучать опыт предшествующего поколения, который поможет внедрить новые технологии и методы обучения учителей с учетом достижений, полученных в прошлом. Особенного внимания заслуживает содержание дисциплин, которые осваиваются на педагогических направлениях подготовки, так как от него зависит формирование и воспитание будущего педагога, который должен обладать чувством любви к родине, быть активным и деятельным гражданином своей страны, чтобы воспитать такие же качества в подрастающем поколении. В статье предпринята попытка анализа содержания программ общественно-политических дисциплин в педагогических институтах в период с 1917 по 1941 гг. Также приводится характеристика некоторых форм внеклассной работы, которая помогала формировать у будущих учителей чувства гражданственности и патриотизма. Автор рассматривает содержание дисциплин и выявляет тенденции в области подготовки школьного учителя в 1917-1941 гг. Цель исследования – анализ содержания программ курсов общественно-политических дисциплин периода 1917-1941 гг. и выявление основных векторов формирования мировоззрения и воспитания будущих учителей школы.

Ключевые слова: общественно-политические дисциплины, программы курсов, будущий учитель, педагогический институт, содержание программ, СССР, идеология

Для цитирования: Халметова А.А. Содержание программ общественно-политических дисциплин и их влияние на подготовку учителя 1917-1941 гг. // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 145 – 152.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The content of the programs of socio-political disciplines and their impact on teacher training in 1917-1941

¹Khalmetova A.A.,

¹Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the continuously developing system of national education, in particular pedagogical education, requires constant reflection and the use of new approaches. So it is necessary to study the experience of the previous generation, which will help to introduce new technologies and methods of teaching teachers, taking into account the achievements gained in the past. Special attention should be paid to the content of disciplines that are mastered in pedagogical areas of training, since the formation and upbringing of a future teacher depends on it, who must have a sense of love for the motherland, be an active citizen of his country in order to cultivate the same qualities in the younger generation. The article attempts to analyze the content of programs of socio-political disciplines in pedagogical institutes in the period from 1917 to 1941. It also provides a description of some forms of extracurricu-

lar work, which helped to form future teachers' feelings of citizenship and patriotism. The author examines the content of the disciplines and identifies trends in the field of school teacher training in 1917-1941. The purpose of the study is to analyze the content of the course programs of socio-political disciplines of the period 1917-1941 and the identification of the main vectors of the formation of the worldview and education of future school teachers.

Keywords: socio-political disciplines, course programs, future teacher, pedagogical institute, program content, the USSR, ideology

For citation: Khalmetova A.A. The content of the programs of socio-political disciplines and their impact on teacher training in 1917-1941. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 145 – 152.

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В настоящее время в сфере российского образования происходят непрерывные изменения, которые связаны с новой политикой государства. Осуществляется переориентация на национальные педагогические системы и отход от зарубежных образовательных моделей.

Главной задачей образования становится формирование и воспитание нового человека и активного гражданина своей страны. Для этого необходимо повысить качество высшего образования, в частности в области подготовки будущих учителей и сформировать у них правильное представление о своей стране и ее глобальных целях и задачах. Основные цели развития современной образовательной системы представлены в таких нормативных документах как: государственная программа «Развитие образования» (Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. №1642 (ред. от 27.02.2023)) [7], Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [8], Национальный проект «Образование» [6] и т.д.

Кроме того, на формирование модели системы мировоззрения будущего специалиста, полного и всеобъемлющего представления об истории своей страны, ее политическом устройстве направлен новый курс, вводимый в вузовские программы, в том числе и педагогические, «Основы российской государственности». Эта дисциплина ориентирована также на формирование и развитие чувства гражданственности, патриотизма, системы ценностей и норм поведения, осознание особенностей исторического пути развития российского государства [5].

В связи с этим представляется необходимым изучение накопленного опыта прошлого столетия в области обучения и воспитания будущих школьных учителей. Содержание программ курсов способно показать вектор, в котором выстраивалась система обучения будущих педагогов и то, чем были наполнены образовательные программы, готовившие педагогов для школ.

Проблема исследования заключается в том, что содержание программ педагогического образования периода 1917-1941 гг. мало исследовано, однако это необходимо для формирования новых подходов и технологий подготовки учителей с учетом достижений, которые были получены в предшествующем столетии, то есть в XX в.

Объект исследования – содержание программ курсов общественно-политических дисциплин периода 1917- 1941 гг.

Предмет исследования – программы курсов общественно-политических дисциплин периода 1917- 1941 гг.

Цель исследования – анализ содержания программ курсов общественно-политических дисциплин периода 1917-1941 гг. и выявление основных векторов формирования мировоззрения и воспитания будущих учителей школы.

Одной из важнейших задач высшего педагогического образования при подготовке специалиста есть разработка содержания каждой дисциплины. В свою очередь основной формой выражения содержания отдельных предметов, видов обучения, средств и методов обучения являются учебные программы дисциплин.

Программы по педагогическим наукам разрабатывались в трех университетах страны – Московском государственном университете (МГУ), Педагогическом университете им. А.И. Герцена в Петрограде, в Уральском университете. Над ними работал коллектив ученых, в МГУ состоящий из П.П. Блонского, В.П. Кащенко, К.Н. Корнилова, Е.Н. Медынского, С.Т. Шацкого; в Петрограде – С.А. Богомолова, В.А. Десницкого, К.Н. Корнилова, И.И. Иоффе, Н.А. Рожкова и других, в Уральском университете – из А.П. Пинкевича,

С.Л. Бессонова, В.А. Альферова [12]. Ученые рассматривали психологию личности, создавали новые модели подготовки учителей, содержание индустриально-трудовой школы, новые методички и пособия, учебную литературу.

В 1931 г. в педагогических институтах и на факультетах начинается более глубокая разработка программ по общественным наукам и обществознанию, и основательное изучение коммунистической идеологии. В том же году была разработана и утверждена программа подготовки учителей, которая называлась «Методический цикл», содержащая раздел «Программа по методике обществоведения для педагогических вузов», которая включала следующие темы: «Роль обществоведения в борьбе за коммунистическое воспитание», «Основные задачи преподавания методики естествознания в период развернутого социалистического наступления», «Естествознание партийно», «Классовая сущность буржуазной методики естествознания», «Борьба за марксистско-ленинскую идеологию» [12]. Целый цикл дисциплин был направлен на воспитание идеологически правильного учителя для новой советской школы.

1930-е гг. становятся периодом особого подъема марксистско-ленинской педагогики. Все иные взгляды на педагогику считались искаженными и неверными. На этой волне шло активное внедрение соответствующих дисциплин, некоторые из которых прочно и на десятилетия вольются в содержание советского образования, в том числе в состав учебных планов педагогических вузов. Традиционными общественно-политическими дисциплинами считались «Политэкономия», «Диалектический материализм», «Исторический материализм», «История КПСС» и другие. В чем же состояло содержание указанных дисциплин? Сразу надо отметить, что их содержание было одинаковым для всех других вузов. Какого-то яркого акцента именно для педагогического вуза не делалось. Рассмотрим содержание некоторых из них подробнее.

Материалы и методы исследований

Методика исследования заключается в использовании исторического подхода для изучения и анализа содержания программ общественно-политических дисциплин 1917-1941 гг. Системный подход помогает рассмотреть содержание программ в целостном виде, выявить их цели и результаты освоения. Кроме того, использование культурологического подхода позволяет акцентировать внимание на особенностях содержания дисциплин и их взаимосвязи с рассматриваемым временным периодом и соответствующих ему педагогических моделей.

Методами исследования выступили систематизация и анализ архивных документов, конкретно курсов общественно-политических программ 191-1941 гг., находящихся в Национальном архиве Республики Татарстан. Применялся метод историко-педагогической интерпретации, изучалась соответствующая научная литература, производилось обобщение фактов и явлений данного временного отрезка. Метод историко-педагогической интерпретации позволил выявить тенденции влияния программ курсов на подготовку учителя не только в прошлом и в настоящем времени.

Результаты и обсуждения

Анализ содержания программ курсов общественно-политических дисциплин позволил выявить принцип их построения. Программа имела следующую структуру:

- Введение – краткая характеристика темы, основные важные моменты.
- Тезисы – содержание распределялось на подотделы и параграфы, которые образовывали скелет каждой темы. При проработке программ рекомендовали придерживаться последовательности расположения материалов тезисов.
- Литература после каждого тезиса, количество страниц в среднем 30-40.
- Справки, указания, разъяснения.

Разрабатываемые программы имели небольшой объем, в то же время новизна и сложность дисциплины вызывала много затруднений и вопросов, делала необходимым вносить разъяснения, справки и указания.

Рассмотрим содержание одной из важнейших общественно-политических дисциплин, которой придавалось огромное значение во всех вузах страны, «*Политическую экономию*». Научная политическая экономия была создана классиками марксизма-ленинизма, и являлась одним из главных предметов любого учебного плана.

Политическая экономия представляла собой одну из основных частей коммунистической партии марксизма-ленинизма и содержала его экономическое учение. Считалось, что глубокое усвоение экономической теории имеет большое значение в формировании коммунистического мировоззрения советских кадров. На нее опирается хозяйственная политика партии и правительства. Без знания политэкономии нельзя стать хорошим специалистом, в том числе грамотным учителем.

Политическая экономия изучалась в вузах чаще всего на 2 курсе по 100-часовой учебной программе. Основным методом изучения являлись лекции, семинарские занятия, консультации и самостоятельная работа студентов. Большое значение отводилось лекциям, на которых должны быть даны теоретические знания. По мнению В.И. Ленина, лекция должна иметь идейно-политическую направленность, а основным проводником идеологии, несомненно, является учитель [3]. Считалось, что учитель может быть подлинным проводником только тогда, когда сам твердо стоит на своих убеждениях и может успешно отстаивать свои взгляды. Для этого программы педагогических вузов должны иметь соответствующее содержание учебных дисциплин.

Однако лекции не давали возможности всестороннего изучения дисциплины, поэтому будущие учителя должны были самостоятельно изучать произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС. Важным считалось конспектирование трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. В связи с этим у обучающихся часто возникали трудности. Например, «Капитал» К. Маркса, вызывал особенные сложности. Но именно он составлял основу всей программы курса «Политэкономии».

Содержание дисциплины «Политэкономия» включало в себя следующие темы:

1. «Товарное производство. Деньги».
2. «Капитал и прибавочная стоимость».
3. «Прибыль и цена производства, торговый капитал и торговая прибыль».
4. «Ссудный капитал и ссудный процент».
5. «Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве».
6. «Воспроизводство общественного капитала и экономические кризисы» [10].

В теме «Товарное производство. Деньги» давалась общая характеристика капиталистического способа производства, раскрывалась сущность товара и денег в товарном обороте.

Следующей обязательной темой дисциплины была «Капитал и прибавочная стоимость. Основной экономический закон капитализма». Она занимала центральное место в политэкономии и излагалась во всех томах «Капитала» К. Маркса. Формулировался основной экономический закон капитализма. Ф. Энгельс считал, что от марксовской теории прибавочной стоимости берет начало научный социализм.

Политэкономия включала изучение всеобщего закона капиталистического накопления, капиталистический процесс производства рассматривался не как отдельный акт, а как процесс непрерывного возобновления, то есть воспроизводства.

Такие темы как «Прибыль и цена производства, торговый капитал и торговая прибыль», «Ссудный капитал и ссудный процент» также составляли ядро дисциплины. Марксистская теория земельной ренты являлась теоретическим обоснованием союза рабочих и трудящихся в борьбе с капитализмом, поэтому темы «Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве» лежали в основе аграрных программ коммунистических и рабочих партий, что определяло значение данной темы в политической экономии. Эти темы тем более являлись актуальными для будущих учителей, так как педагогические институты середины 30-х гг. XX в. имели сельскохозяйственный либо агротехнический профиль.

Обобщающий характер имела тема «Воспроизводство общественного капитала и экономические кризисы», она показывала анализ воспроизводства общественного капитала, взятого в целом.

Политическая экономия как наука включала политическую экономию социализма и изучала все способы производства, экономические закономерности и законы развития и разрастания социализма, в том числе мирового. Таким образом, политическая экономия с научной достоверностью неопровержимо доказывала историческую обреченность капитализма, неизбежность перехода от капитализма к социализму, которая была обусловлена законом соответствия производственных отношений характеру производственных сил [10].

Другой, не менее важной и прочно внедрившейся в учебные планы педагогических институтов дисциплиной, стал «Диалектический и исторический материализм».

Так, для работников сферы просвещения в СССР и для помощи в самообразовании Б. Выропаевым в 1928 г. была разработана программа для занятий с преподавателями I и II ступени – «Диалектический материализм и современное естествознание». Программа рассматривала основные этапы развития естествознания. В том числе его связь с производственными силами и классовой борьбой. Уделялось внимание материализму и идеализму, а также теории познания. Особенно внимательно рассматривалось учение о диалектическом материализме как сочетании рационализма и империализма, строению материи и эволюционным учениям в связи с диалектическим материализмом. Несомненно, диалектический материализм не мог не затронуть такие вечные понятия как зарождение и диалектика живого вещества [1].

В качестве литературы по всем темам предлагались труды Ф. Энгельса «Диалектика природы», «Архив Маркса и Энгельса» том II, Ф. Энгельс «Л. Фейербах» (1920), Ф. Энгельс «Анти-Дюринг» (1923), В.И. Ленин «Материализм и эмпириокритицизм» (1920), А.М. Деборин «Введение в философию диалектического материализма» (1922), А.М. Деборин «Ленин как мыслитель» (1925), И.П. Разумовский «Курс теории исторического материализма» (1927), А. Троицкий «Философия и марксизм» (1926), С. Васильев «Очерки по истории естествознания» (1925), В.П. Егоршин «Современное учение о строении материи» (1928), В.Н. Слепков «Биология и марксизм» (1930).

Содержание «Диалектического и исторического материализма» включало вопросы по истории естествознания – греко-римской науки. Рассматривались этапы ее развития, идеи развития в природе, взгляды Ньютона, французских энциклопедистов, мнение И. Канта о развитии в природе, первые космогонические идеи, борьба за эволюционные взгляды в биологии (Кювье, Сент-Илер, Ламарк) и в геологии (Лейблль).

Дисциплина затрагивала такие сложные вопросы естествознания как закон превращения энергии, синтез органических веществ, дарвинизм, эволюционизм, естественно-научный материализм, механическое миропонимание. Много внимания уделялось естествознанию новейшего времени – второй половины XIX в. [1].

Диалектический материализм изучался в программе Б. Выропаева с философской точки зрения, то есть рассматривал материалистов и идеалистов, их основных представителей в XVIII в. и Л. Фейербаха.

Таким образом, марксизм основой познания делает материализм, однако, чтобы правильно, объективно отражать действительность, последний должен быть научным, диалектическим. Диалектика как наука, о наиболее общих формах развития объективного мира является отображением, результатом всей совокупной, исторической деятельности. Она является душой всей науки.

Также одним из ключевых предметов преподаваемых из числа общественно-политических дисциплин в учебных планах педагогического направления рассматриваемого периода стал «*Исторический материализм*». По мнению современников, исторический материализм является очень сложной и богатой мыслями наукой, которую довольно трудно изучить только в течение года и в рамках одной программы [13].

Для успешного освоения этой дисциплины от студентов требовалась серьезная работа над первоисточниками, знание фактов, умение делать выводы. Большинство студентов конспектировали материал, однако не умели применять положения марксистско-ленинской теории к анализу современных событий. В педагогических институтах существовал тезис, который заключался в том, что знание законов общественной жизни, умение логично эти знания изложить – необходимое качество завтрашнего учителя.

В качестве литературы для более глубокого изучения исторического материализма предлагались труды Г.С. Тымянского «Введение в диалектический материализм» (1931), сочинений Г.В. Плеханова и Ф. Энгельса, а также учебники по историческому материализму Б.А. Фингерта и М. Ширвиндта (1930).

Одним из популярных курсов того времени был «Курс теории исторического материализма», состоящий из лекций, разработанных И.И. Разумовским [9]. Он читался студентам на факультетах общественных наук и на педагогическом факультете Саратовского государственного университета в 1922-1923 гг. Это были первые курсы лекций по общественным наукам молодого государства, их появление было вызвано потребностью широкой студенческой массы. Первые программы должны были охватывать лишь наиболее важные, но зато все существенные моменты философской и исторической теории марксизма. Важным считалось установить связи марксистской социологии с историей, политической экономией и другими общественными дисциплинами [11].

Строительство коммунизма требовало дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня трудящихся, особенно молодежи. Теоретическим фундаментом являлся марксизм-ленинизм. Начиная с 1940-х гг., дисциплина «*Марксизм-ленинизм*» преподается во всех вузах страны, в том числе педагогических, так как всякое ослабление влияния идеологии социалистической означало усиление влияния идеологии буржуазной [4].

Обучение молодежи считалось сложной задачей и длительным процессом, который зависел от того как поставлено изучение социально-экономических и общественно-политических дисциплин, которых было огромное количество, и только после подготовки общественного сознания идеологическими дисциплинами, на определенном фундаменте знаний об основах материализма, диалектики, политэкономии начинает формироваться коммунистическое мировоззрение будущих специалистов, в том числе педагогов.

Марксизм-ленинизм изучался, как говорил М.И. Калинин, не для самого изучения, не для профформы [2]. Его преподавали как метод, инструмент для правильного понимания политического, общественного и личного поведения. Сам процесс изучения марксизма-ленинизма исключал догматические, начетнические методы и требовал самостоятельного осмысления изучаемого, в чем особенно нуждался будущий учитель, так как на него всегда смотрели как на человека, который может объяснить, убедить лучше, чем другие.

Согласно Закону СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» тезисом высших учебных заведений стало следующее высказывание: «Из высших учебных заведений должны выходить люди, хорошо овладевшие своей специальностью, активные и страстные поборники ленинских идей и политики Коммунистической партии, смелые и жизнерадостные, глубоко убежденные в победе нашего дела» [2].

Для активизации партийного просвещения преподавателями пединститутов всех кафедр создавались теоретические семинары. И их тематики связывались с научными проблемами, над которыми работала кафедра. Проблемами марксистско-ленинской теории и разработкой программ занимались многие кафедры, помимо кафедры марксизма-ленинизма. Над связью языка и мышления работали кафедра русского языка и кафедра иностранных языков, кафедра литературы изучала вопросы марксистско-ленинской эстетики. Значительно позже для факультативных курсов разрабатывались программы «Основы марксистско-ленинской этики» и «Основы марксистско-ленинской эстетики». Для подготовки учебных пособий по новым предметам были привлечены ученые Московского государственного университета.

На пятых курсах большое внимание уделялось историческому материалу, где преподносились факты с применением первоисточников, учили делать правильные выводы. «История ВКП(б)», «История СССР», «История народов СССР», «Всеобщая история», «История Запада и России», «История эпохи империализма» и другие исторические дисциплины – это специфические предметы в вузах, включавшие как гуманитарное, так и социальное измерение. Историческая область науки считалась одной из наиболее подходящих сфер для формирования нового человека.

Однако работа по внедрению советской идеологии не проходила гладко. Многие студенты не понимали сложного содержания общественно-политических дисциплин нового государства, новые, зачастую философские, политические программы курсов, в основе которых лежал марксизм, вызывали сложности у студентов, в том числе педагогических вузов. Так, согласно статьям официальных периодических газет педагогических институтов, в частности газеты «Советский учитель», издававшейся в Хабаровском государственном педагогическом институте, не все студенты уверенно понимали содержание дисциплин научного коммунизма, в том числе основные идеи Маркса и Энгельса и их «Манифест коммунистической партии» [2]. Руководством института проделывалась большая работа по проведению дополнительных семинаров, внедрению литературы с созданием конспектов с обязательным заучиванием, проведением консультаций.

Анализ источников, а именно программ и учебных планов изучаемого периода показывает их перенасыщенность политической и идеологической тематикой. Часто у студентов педагогических институтов возникал вопрос: «А зачем нам это знать?» [2]. Некоторые обучающиеся полагали, что для будущего учителя достаточно знания только тех предметов, которые он будет преподавать в школе.

Однако в качестве аргументов высказывалась устоявшаяся точка зрения о том, что каждый день жизнь выдвигает новые требования, страна строит коммунизм, перед школой стоят новые задачи. Прежде всего учитель должен соответствовать веяниям нового времени. Воспитать настоящих строителей коммунизма, страстно убежденных в правоте своего дела, людей с твердыми и правильными политическими взглядами – такова задача учителя. Учитель должен быть политически грамотным, ревностно следить за новыми сообщениями, знать, что происходит за рубежом, иметь широкий кругозор, правильно оценивать всё происходящее. Только в таком случае он сможет воспитать верного своей родине гражданина. Для этого необходимо самому быть преданным своей стране.

Помимо традиционных занятий (лекций и семинаров) очень важной внеклассной формой работы являлась *политинформация*, которая входила в учебный процесс всей системы образования. В жизни вуза это было обязательным мероприятием. На политинформациях разбирались вопросы международного положения, события, происходящие в стране. Хорошо подготовленная политинформация давала многое студентам. Именно здесь они должны были учиться выступать, находить главное, преподносить материал живо и интересно. Темы, затрагиваемые студентами педвуза, были стандартными для того времени: «План развития народного хозяйства СССР», «Темпы развития сельского хозяйства», говорили о росте производительности труда, снижении себестоимости, квалифицированных кадрах, национальном доходе, внешних связях СССР. Успех политинформации во многом зависел от инициативы и самостоятельности студентов, но немаловажная роль принадлежала преподавателю группы – шефу. Он должен был направить выступления студентов в нужное русло, задать вопросы, ответы на которые способствовали бы углублению изучения материала, а иногда самому внести нужные дополнения. Учебными отделами в помощь шефам разрабатывались темы и планы проведения политинформаций. Ее формы могли быть различными, но все они предполагали активное участие всех студентов в обсуждении поставленных вопросов. Каждая политинформация должна была быть школой коммунистического воспитания.

Выводы

Таким образом, педагогические институты были призваны формировать не просто учителя, а общественного деятеля, способного быть проводником политики коммунистической партии среди трудящихся, активным борцом за коммунистические идеалы и выступать против религиозных предрассудков. Этому способствовало конкретно разработанное содержание дисциплин на педагогических отделениях. Анализ содержания программ курсов общественно-политических дисциплин и процесса организации обучения позволил выявить следующие тенденции в области подготовки школьного учителя в 1917-1941 гг.:

1. Содержание учебных планов по педагогическому образованию было перенасыщено дисциплинами общественно-политического цикла. Эти дисциплины были чересчур идеологизированы и призваны воспитать учителя нового поколения для новой советской действительности.

2. Общественно-политические дисциплины были трудны для освоения в вузе, так как зачастую имели философскую направленность и обуславливали возникновение нового советского строя.

3. Историческая наука трактовалась в русле марксистско-ленинской идеологии и была направлена на обоснование нового социального строя взамен буржуазного.

4. Для воспитания будущего учителя велась всесторонняя работа: содержание учебных дисциплин четко регламентировалось, велась политинформация, студенты вовлекались во внеурочную деятельность. Учитель должен был быть воспитан в духе коммунистической идеологии, чтобы затем нести ее в молодежь.

5. Учитель был не только человеком, преподносившим знания, но и общественным деятелем, проводником политики партии и ее идеологии.

На наш взгляд, современная ситуация в области подготовки школьного учителя нуждается в доработке. В частности, введение курса по основам российской государственности будет способствовать ее изменению в лучшую сторону. В то же время анализ организации процесса подготовки учителя в период с 1917 по 1941 гг. показывает, что современной системе образования необходимо воспитание с университетской скамьи чувства патриотизма и гражданственности в будущих педагогах, всестороннего развития личности студента. Учитель должен быть не только транслятором знаний, наставником, консультантом и помощником, но и человеком, имеющим твердые нравственные и патриотические убеждения, которые он сможет передать молодому поколению.

Список источников

1. Выропаев Б. Диалектический материализм и современное естествознание: методическая разработка для ассоциаций, кружков и самостоятельных занятий преподавателей I и II ступени. М.: Работник просвещения, 1928. 48 с.

2. Газета «Советский учитель» 27 ноября 1959 г. № 36 (86).

3. Зимняя И.А. Ленинские принципы коммунистической пропаганды и психология пропагандистского общения // Вопросы психологии. 1981. №2. С. 11 – 20.

4. Милонов К.К., Матусевич В. Основные вопросы ленинизма: рабочая книга для слушателей марксистско-ленинских кружков, вечерних совпартшкол и для самообразования. Вып. 1. М.; Ленинград: Московский рабочий, 1928. 274 с.

5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 13.02.2024).

6. Национальный проект «Образование»: сайт Центра просветительских инициатив Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://mpcenter.ru/national-project/o-proekte/> (дата обращения: 13.02.2024).

7. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 13.09.2023)

8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.: официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>

9. Разумовский И.П. Курс теории исторического материализма. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. 535 с.

10. Розенберг Д.И. История политической экономии. М., 1934. Т. 1. 304 с.

11. Сафаров Г.И. Основы ленинизма. Ленинград: Рабочее издательство «Прибой», 1925. 446 с.

12. Степанова Л.А. Развитие гуманистического содержания отечественного педагогического образования в первой половине XX века: дис....д-ра. пед. наук / Российский государственный социальный университет. Москва, 2011. 465 с.

13. Ульрих В. Исторический материализм: пособие для слушателей I рабоче-крестьянского радиоуниверситета. Изд-во «Красная газета». Ленинград. 1929. 60 с.

References

1. Vyropayev B. Dialectical materialism and modern natural science: methodological development for associations, circles and independent studies of teachers of the 1st and 2nd stages. M.: Worker of Education, 1928. 48 p.

2. Newspaper "Soviet Teacher" November 27, 1959 No. 36 (86).

3. Zimnyaya I.A. Lenin's principles of communist propaganda and the psychology of propaganda communication. Questions of psychology. 1981. No. 2. pp. 11 – 20.

4. Milonov K.K., Matusевич V. Basic questions of Leninism: a workbook for students of Marxist-Leninist circles, evening Soviet party schools and for self-education. Vol. 1M.; Leningrad: Moscow Worker, 1928. 274 p.

5. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (access date: 02/13/2024).

6. National project "Education": website of the Center for Educational Initiatives of the Ministry of Education of the Russian Federation. URL: <https://mpcenter.ru/national-project/o-proekte/> (date of access: 02/13/2024).

7. Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 N 1642 (as amended on December 8, 2023) "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of Education": ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (access date: 09.13.2023)

8. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030: official website of the Russian Government. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>

9. Razumovsky I.P. Course on the theory of historical materialism. M.; Leningrad: State. publishing house, 1927. 535 p.

10. Rosenberg D.I. History of political economy. M., 1934. T. 1. 304 p.

11. Safarov G.I. Fundamentals of Leninism. Leningrad: Workers' Publishing House "Priboi", 1925. 446 p.

12. Stepanova L.A. Development of the humanistic content of domestic pedagogical education in the first half of the 20th century: dis....dr. ped. Sciences. Russian State Social University. Moscow, 2011. 465 p.

13. Ulrich V. Historical materialism: a manual for listeners of the First Workers' and Peasants' Radio University. Publishing house "Red newspaper". Leningrad. 1929. 60 p.

Информация об авторе

Халметова А.А., специалист научного и международного отдела, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Y.Albina-nk@mail.ru, 89196286020

© Халметова А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.388.3

Интегративная теоретическая модель учебного процесса, направленного на освоение стиля вокальных произведений в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов-бакалавров

¹ Чжоу Лян,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается междисциплинарный подход в музыкальном образовании на примере профессиональной подготовки по китайской вокальной музыке. Исследование подчеркивает значимость междисциплинарного подхода в музыкальном образовании, особенно в контексте профессиональной подготовки по китайской вокальной музыке. Основное внимание уделяется интеграции системных, личностно-ориентированных, индивидуальных и технологических стратегий, формирующих теоретическую основу для музыкального и педагогического развития. Исследование показывает, что применение междисциплинарного подхода способствует глубокому развитию вокального и исполнительского мастерства. Результаты подчеркивают важность понимания культурного контекста, развития идеомоторных навыков, эффективного сотрудничества между учащимися, концертмейстерами и преподавателями, а также использования современных технологий для обогащения образовательного процесса. В статье также обсуждается важность взаимодействия между студентом, аккомпаниатором и преподавателем, а также включения элементов из других областей искусства и поощрения культурного разнообразия.

Ключевые слова: вокальное обучение, китайские студенты, интегративный подход, музыкальное наследие, стиль исполнения, современные технологии, культурный контекст, исполнительская индивидуальность, идеомоторные ощущения

Для цитирования: Чжоу Лян Интегративная теоретическая модель учебного процесса, направленного на освоение стиля вокальных произведений в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов-бакалавров // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 153 – 158.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

An integrative theoretical model of the educational process aimed at mastering the style of vocal works in the process of musical and pedagogical training of Chinese bachelor students

¹ Zhou Liang,

¹ Moscow Pedagogical State University

Annotation: the article deals with the interdisciplinary approach in music education on the example of professional training in Chinese vocal music. The study emphasizes the importance of interdisciplinary approach in music education, especially in the context of professional training in Chinese vocal music. The focus is on the integration of systemic, person-centered, individual and technological strategies that form a theoretical framework for musical and pedagogical development. The study shows that the application of an interdisciplinary approach promotes deep

development of vocal and performance skills. The results emphasize the importance of understanding cultural contexts, developing ideomotor skills, effective collaboration between students, accompanists, and teachers, and the use of modern technology to enrich the educational process. The article also discusses the importance of interaction between student, accompanist, and instructor, as well as incorporating elements from other arts fields and promoting cultural diversity.

Keywords: vocal training, chinese students, integrative approach, musical heritage, performance style, modern technologies, cultural context, performative individuality, ideomotor sensations

For citation: Zhou Liang An integrative theoretical model of the educational process aimed at mastering the style of vocal works in the process of musical and pedagogical training of Chinese bachelor students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 153 – 158.

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 9, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В последнее время в музыкальном образовании, особенно в контексте профессиональной подготовки по китайской вокальной музыке, был принят междисциплинарный подход. Этот подход сочетает в себе системные, личностно-ориентированные, индивидуальные и технологические стратегии, формируя теоретическую основу для музыкального и педагогического развития [1].

Материалы и методы исследований

Систематическая методология, сформированная работами Архангельского, Ван Синьчэна, Чэнь Чжи и Юдина, предлагает целостный взгляд на развитие учащихся в музыкальном образовании [2]. В то же время личностно-ориентированный подход, заимствованный у Бондаревской, Серикова, Цзин Вэя и Якиманской, делает акцент на развитии уникальных талантов каждого студента [3]. Принципы Вахтеля, Ли Луна, Цыпина и Юрьевой подчеркивают важность индивидуального подхода, способствующего развитию личного стиля и творческого самовыражения в вокальной музыке [4]. Центральное место в нашей модели занимает технологический подход, основанный на принципах Беспалько, Лещинского, Ли Кадонга и Щурковой. Этот аспект объединяет передовые технологии для улучшения вокальных и исполнительских навыков, способствуя инновационному музыкальному развитию.

Результаты и обсуждения

При обучении китайских студентов-старшекурсников акцент делается на изучении нюансов китайского музыкального наследия, включая монотонные и гетерофонические структуры, сложные интонационные паттерны и разнообразный диапазон инструментальных тембров [5]. Анализируется влияние четырехтонной фонетической системы китайского языка на вокальное исполнение с целью расширения выразительных возможностей.

Традиционная китайская опера, представляющая собой сочетание поэзии, музыки, хореографии и драмы, рассматривается как комплексная платформа для развития разнообразных исполнительских навыков, включающая элементы акробатики и боевых искусств.

Центральным моментом в обучении является развитие идеомоторных навыков у вокалистов, формирование индивидуальных систем идеомоторных движений для повышения качества исполнения, особенно в сложных композициях. Эти идеомоторные ощущения взаимодействуют со слуховыми, тактильными, кинестетическими и визуальными стимулами, жизненно важными для формирования музыкального образа и связывания физических вокальных действий с музыкальной экспрессией [6]. Это включает в себя координацию лицевых и губных мышц, артикуляцию языка и движения тела для создания выразительного звука, который соответствует видению композитора и эмоционально резонирует с аудиторией [7].

Вокальная и сценическая выразительность, основанная на принципах К.С. Станиславского, объединяет слова, музыку и действия, требуя точной координации различных частей тела и музыкального образа. Вокалисты используют два компонента идеомоторного аппарата: "ухо-гортань" и "ухо-гортань-мышечная система" для координации голоса и движений [8]. В университетском вокальном образовании ключевое значение имеют взаимодействия между студентами, аккомпаниаторами и преподавателями, где аккомпаниаторы играют важную роль в эмоциональном и художественном развитии студентов [9]. Эффективность сотрудничества вокалиста и аккомпаниатора зависит от управления многими аспектами исполнения, создавая

выразительные элементы музыкальных произведений [10]. В образовании акцентируется на важности коммуникации между учащимися и преподавателями, преодолевая географические барьеры с помощью цифровых технологий. Понимание китайской музыки и ее истории считается фундаментальным для развития вокальных и исполнительских навыков, с акцентом на разнообразие традиционных и современных форм. Включение китайского репертуара расширяет вокальные техники и стили повествования студентов [11]. Интеграция принципов психологии производительности помогает уменьшить сценическую тревожность и повышает уверенность студентов через стратегии управления тревожностью и методы психологии исполнительства, такие как визуализация и релаксация [12].

Важно создать среду, поощряющую эксперименты и извлечение уроков из неудач. Это предполагает междисциплинарный подход в художественном образовании, сочетающий элементы театра, танца и изобразительного искусства для расширения выразительных способностей учащихся [13]. Театральные приемы используются для обогащения повествования и передачи эмоций, в то время как танцевальные и двигательные компоненты направлены на усиление присутствия на сцене и телесного осознания [14].

При наставничестве старшеклассников жизненно важно уделять особое внимание воспитанию страсти к музыке. Наставники играют решающую роль в передаче технических навыков и повышении мотивации [15]. Отношения между наставником и учеником, построенные на доверии и индивидуальном руководстве, позволяют наставникам давать практические советы и культивировать чувство общности [16]. Эти отношения направлены на развитие вокальных навыков, включая интерпретационные нюансы, самовыражение и эмоциональный резонанс [17]. Наставники помогают студентам анализировать музыкальные композиции, их тексты и исторический контекст, стремясь придать выступлениям аутентичность и глубину [18].

Для достижения важных педагогических целей в области музыкального образования необходимо предоставлять детям максимально широкие возможности для развития и поддержания долгосрочной страсти к музыке. Одним из ключевых методов вдохновения детей является предоставление им разнообразных музыкальных опытов. Это может включать в себя активное прослушивание различных жанров и стилей музыки, а также посещение живых музыкальных выступлений.

Важной составляющей успешного музыкального образования является междисциплинарное сотрудничество с артистами из разных областей искусства. Такое взаимодействие способствует художественному росту учеников и инновациям в обучении. Совместные проекты с художниками, танцорами, актерами и другими творческими личностями могут вдохновить детей на новые идеи и подходы к музыкальному творчеству.

Регулярные концерты и участие в музыкальных конкурсах имеют большое значение для развития уверенности и профессиональных навыков учащихся. Эти мероприятия предоставляют детям возможность выступать перед публикой, улучшать свои музыкальные навыки и оценивать свой прогресс [19].

Интеграция современных технологий также играет важную роль в улучшении музыкального образования. Использование виртуальной и дополненной реальности может помочь учащимся совершенствовать свою вокальную технику и повышать уверенность в себе. Цифровые платформы и онлайн-ресурсы предоставляют доступ к мировым вокальным традициям и передовой педагогике, что может обогатить обучающий процесс [20].

Таким образом, теоретические основы обучения вокалу для китайских студентов основаны на интеграции системного, личностно-ориентированного, индивидуального и технологического подходов. Эта модель направлена на развитие как вокального, так и исполнительского потенциала. Ключевые компоненты этого образовательного подхода включают в себя инкорпорацию национальных музыкальных ценностей и этнокультурных традиций, развитие идеомоторных ощущений и эффективное сотрудничество между учащимися, концертмейстерами и преподавателями. Эта интегративная модель позволяет студентам активно участвовать в мировой музыкальной культуре и преуспевать в исполнении вокальных произведений в различных стилях и контекстах.

Выводы

Исследование демонстрирует, что комплексный подход, объединяющий системный, личностно-ориентированный, индивидуальный и технологический методы, способствует глубокому развитию вокального и исполнительского мастерства у китайских студентов. Особое внимание уделено китайскому музыкальному наследию, что позволяет студентам не только усвоить технические аспекты исполнения, но и глубоко понять культурный контекст своего искусства.

Основные выводы:

1. Развитие идеомоторных ощущений у вокалистов улучшает их способность к точной интерпретации музыкальных произведений. Это подход обеспечивает более выразительное и технически совершенное исполнение.
2. Интеграция современных технологий в процесс обучения вокалу расширяет возможности студентов для самостоятельного обучения, глобального обмена и доступа к международным ресурсам. Технологии также помогают в управлении сценическим стрессом и укреплении уверенности.
3. Взаимодействие между студентом, аккомпаниатором и преподавателем является критическим для развития вокальных навыков. Эффективная коммуникация и понимание между этими участниками ведет к лучшему вокальному и исполнительскому результату.
4. Включение элементов из других областей искусства, а также поощрение культурного разнообразия в образовательный процесс, расширяет креативность и выразительные возможности студентов. Это также способствует формированию глобальной и толерантной музыкальной перспективы.

Список источников

1. Gieve S., Clark R. The Chinese approach to learning: Cultural trait or situated response? The case of a self-directed learning programme // System. June 2005. № 33 (2). P. 261 – 276.
2. Антипов А.Г. Задачи межкультурной коммуникации в формировании образовательного пространства в вузе // Россия и Китай: на пути укрепления двухстороннего сотрудничества: материалы 2-й Междунар. Научно-практ. конференции (Новосибирск, 3-4 ноября 2017 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 6 – 8.
3. Арефьев А.Л. Китайские студенты в России // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 54 – 66.
4. Ван Вэньцзяо. «Музыкальный калейдоскоп» в обучении китайских студентоврусистов // Наука и школа. 2018. № 1. С. 40 – 47.
5. Гарусова Л.Н., Сухая А.Е. Интернационализация высшего образования и международная деятельность университетов российского Дальнего Востока. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 2. С. 9 – 18.
6. Гусевская Н.Ю., Мамкина И.Н. Роль образования в развитии российско-китайских отношений : история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 77 – 83.
7. Дронова Т.А. Формирование интегрально-креативного стиля мышления будущих педагогов в образовательной среде вуза: монография. 2 изд., стер. Москва : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЕЭК, 2008. 368 с.
8. Ларченко О. Педагогические принципы П.А. Серебрякова // Музыкальное исполнительство и педагогика. История и современность. Москва, 1991. С. 50 – 74
9. Максимов Н.Р., Панина С.В., Цзян Хуа, Гу Цзяньчжэн. Актуальные проблемы адаптации китайских студентов к обучению в российских университетах // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 1 (05). С. 26 – 37.
10. Ню Яцзянь Древнее искусство Цигун и его применение в обучении пианистов в КНР на современном этапе // Музыкальное образование: научный поиск в решении актуальных проблем учебного процесса. Материалы III конференции-семинара студентов, аспирантов и молодых ученых. М., МПГУ 2009. С. 48 – 53
11. Ню Яцзянь Древнее искусство Цигун и его применение в обучении пианистов в КНР на современном этапе // Музыкальное образование: научный поиск в решении актуальных проблем учебного процесса. Материалы III конференции-семинара студентов, аспирантов и молодых ученых. М., МПГУ 2009. С. 48 – 53
12. Ню Яцзянь Некоторые проблемы и противоречия в обучении пианистов в ВУЗах КНР на современном этапе // Вопросы совершенствования профессиональной подготовки педагога-музыканта: Сб. науч. трудов. Вып. 15. М., 2009. С. 42 – 48.
13. Пичугина Л.Н., Овсянникова О.А. Воспитание личности в условиях современного культурно-образовательного пространства // Педагогическое образование в России. 2017. № 11. С. 42 – 47.
14. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. 2014. № 8-9. С. 76 – 81.
15. Ху И Цзюань. Музыкальное образование в Китае конца XIX и начала XX века // Весн. Віцеб. дзярж. Ун-та. 2009. № 2 (54). С. 112 – 119.

16. Цзинь Хао Интеграция содержания курсов «История зарубежной музыки» и «Фортепиано» как педагогическое условие освоения музыкального классицизма китайскими студентами-бакалаврами // Искусство. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. по материалам Седьмой международной научно-практической конференции искусство. педагогика. культура 9-10 июня 2020 года / Санкт-Петербург: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 237 – 244.

17. Цзинь Хао. Освоение стиливого анализа классической музыки китайскими студентами-бакалаврами в классе фортепиано: постановка проблемы // Научное мнение. 2020. № 1-2. С. 60 – 64.

18. Чжао Наньнань. История становления сравнительной педагогики музыкального образования: предпосылки возникновения и задачи развития на современном этапе // Perspectives of modern scientific: collection of scientific articles. Lisbon, Portugal: Pegasus Publishing, 2018. С. 152 – 156.

19. Шорохова И.В., Казарина Т.Ю. Кемерово – Чаньчунь: культурно-образовательная модель взаимодействия вузов // Россия и Китай на пути укрепления двухстороннего сотрудничества: Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 202.

20. Янь Цзе Адаптация системы музыкального образования Карла Орфа в китайской общеобразовательной школе // Современное педагогическое образование. М.: КноРус, 2018. Вып. 1. С. 29 – 33.

References

1. Gieve S., Clark R. The Chinese approach to learning: Cultural trait or situational response? The case of a self-directed learning program. System. June 2005. No. 33 (2). P. 261 – 276.

2. Antipov A.G. Tasks of intercultural communication in the formation of an educational space at a university. Russia and China: on the way to strengthening bilateral cooperation: materials of the 2nd International. Scientific and practical conference (Novosibirsk, November 3-4, 2017). ed. V.A. Gavrilovoy, I.G. Khripunova. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2017. P. 6 – 8.

3. Arefiev A.L. Chinese students in Russia. Higher education in Russia. 2010. No. 12. P. 54 – 66.

4. Wang Wenjiao. “Musical kaleidoscope” in teaching Chinese Russian students. Science and school. 2018. No. 1. P. 40 – 47.

5. Garusova L.N., Sukhaya A.E. Internationalization of higher education and international activities of universities in the Russian Far East. Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2014. No. 2. P. 9 – 18.

6. Gusevskaya N.Yu., Mamkina I.N. The role of education in the development of Russian-Chinese relations: history and modernity. Bulletin of Tomsk State University. 2017. No. 423. P. 77 – 83.

7. Dronova T.A. Formation of an integral-creative style of thinking of future teachers in the educational environment of a university: monograph. 2nd ed., revised. Moscow: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEEK, 2008. 368 p.

8. Larchenko O. Pedagogical principles P.A. Serebryakova. Musical performance and pedagogy. History and modernity. Moscow, 1991. P. 50 – 74

9. Maksimov N.R., Panina S.V., Jiang Hua, Gu Jianzheng. Current problems of adaptation of Chinese students to study at Russian universities. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2017. No. 1 (05). P. 26 – 37.

10. Niu Yaqian The ancient art of Qigong and its application in training pianists in China at the present stage. Musical education: scientific search in solving current problems of the educational process. Materials of the III conference-seminar of students, graduate students and young scientists. M., MPGU 2009. P. 48 – 53

11. Niu Yaqian The ancient art of Qigong and its application in training pianists in China at the present stage. Musical education: scientific search in solving current problems of the educational process. Materials of the III conference-seminar of students, graduate students and young scientists. M., MPGU 2009. P. 48 – 53

12. Niu Yaqian Some problems and contradictions in the training of pianists in universities of the People's Republic of China at the present stage. Issues of improving the professional training of a teacher-musician: Scientific works Vol. 15. M., 2009. P. 42 – 48.

13. Pichugina L.N., Ovsyannikova O.A. Personality education in the conditions of modern cultural and educational space. Pedagogical education in Russia. 2017. № 11. P. 42 – 47.

14. Filimonova N.Yu., Romanyuk E.S. Chinese students in Russian universities. Higher education in Russia. 2014. No. 8-9. P. 76 – 81.

15. Hu Yi Juan. Musical education in China at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. Spring. Facebook. dzyarzh. Univ. 2009. No. 2 (54). P. 112 – 119.

16. Jin Hao Integration of the content of the courses “History of Foreign Music” and “Piano” as a pedagogical condition for mastering musical classicism by Chinese bachelor students. Art. Pedagogy. Culture: Sat. scientific and scientific method. Art. based on the materials of the Seventh International Scientific and Practical Conference Art. pedagogy. culture June 9-10, 2020. St. Petersburg: KultInformPress Publishing House, 2020. P. 237 – 244.

17. Jin Hao. Mastering the style analysis of classical music by Chinese bachelor students in piano class: statement of the problem. Scientific opinion. 2020. No. 1-2. P. 60 – 64.

18. Zhao Nannan. History of the formation of comparative pedagogy of music education: prerequisites for its emergence and development tasks at the present stage. Perspectives of modern scientific: collection of scientific articles. Lisbon, Portugal: Pegasus Publishing, 2018. P. 152 – 156.

19. Shorokhova I.V., Kazarina T.Yu. Kemerovo – Changchun: cultural and educational model of interaction between universities. Russia and China on the way to strengthening bilateral cooperation: Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2017. P. 202.

20. Yan Jie Adaptation of Carl Orff’s system of music education in a Chinese general education school. Modern pedagogical education. M.: KnoRus, 2018. Issue. 1. P. 29 – 33.

Информация об авторе

Чжоу Лян, аспирант, Московский педагогический государственный университет

© Чжоу Лян, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 376.112.4

Система педагогического сопровождения семей младших школьников

^{1,2} Винеvская А.В.,

¹ Кревсун М.В.,

¹ Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства),

² Южный федеральный университет

Аннотация: сопровождение родителей детей с расстройствами аутистического спектра часто вызывает затруднение у педагогов. Цели данной статьи – дать представление об апробированных проверенных практиках сопровождения. Практики сопровождения семей, воспитывающих детей с РАС играют важную роль в обеспечении формирования учебного поведения, адаптации детей к школе и ближайшему социуму. В статье показано, что сопровождение требует комплексного подхода и включает в себя образовательную и социальную поддержку как для детей с РАС, так и для их родителей. Необходимо диссеминаровать апробированные практики сопровождения семей в школьном образовании.

На начальном этапе реализации проекта и на этапе его завершения нами проведено диагностическое анкетирование родителей, имеющее целью выявление дефицитов коммуникации родителя ребенка с РАС и школы.

Общее количество семей, имеющих детей с РАС, которое приняло участие в эксперименте – 34. Родителям была предложена анкета, состоящая из вопросов относительно необходимости сопровождения семей с детьми, имеющими РАС. Анкетирование проводилось до запуска просветительской программы и инклюзивного проекта и после. В статье показано, что прослеживается заинтересованность большего количества родителей в участии проектов и программ, которые предлагает образовательная организация, готовность стать волонтерами различных программ и проектов. Кроме того, повысился уровень доверия к школе, что выражается в увеличении количества родителей, оценивающих безопасности образовательной среды в школе, а также произошло повышение уровня удовлетворенности информированности об успехах ребенка.

Ключевые слова: сопровождение семей, расстройства аутистического спектра, педагогическое просвещение, воспитание, родители детей с аутизмом, просветительская программа, инклюзивный проект

Для цитирования: Винеvская А.В., Кревсун М.В. Система педагогического сопровождения семей младших школьников // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 159 – 165.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The system of pedagogical support for families of primary school students

¹ Vinevskaya A.V.,

² Krevsun M.V.,

¹ A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics,

² Southern Federal University

Abstract: accompanying parents of children with autism spectrum disorders often causes difficulty for teachers. The purpose of this article is to give an idea of proven and proven support practices. The practice of accompanying families raising children with ASD plays an important role in ensuring the formation of educational behavior, adaptation of children to school and the nearest society. The article shows that support requires a comprehensive approach and includes educational and social support for both children with ASD and their parents. It is necessary to disseminate proven family support practices in school education. At the initial stage of the project implementation and at the stage of its completion, we conducted a diagnostic survey of parents aimed at identifying communication deficiencies between the parent of a child with ASD and the school. The total number of families with children with ASD who took part in the experiment was 34. Parents were offered a questionnaire consisting of questions about the need to accompany families with children with ASD. The survey was conducted before and after the launch of the educational program and the inclusive project. The article shows that more parents are interested in participating in projects and programs offered by an educational organization, and are willing to volunteer for various programs and projects. In addition, the level of trust in the school has increased, which is reflected in an increase in the number of parents assessing the safety of the educational environment at school, and there has also been an increase in the level of satisfaction with awareness of the child's success.

Keywords: family support, autism spectrum disorders, pedagogical education, parenting, parents of children with autism, educational program, inclusive project

For citation: Vinevskaya A.V., Krevsun M.V. The system of pedagogical support for families of primary school students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 159 – 165.

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Сопровождение семей, имеющих детей с расстройствами аутистического спектра является важным направлением педагогической деятельности. Такое сопровождение может включать в себя различные аспекты поддержки и помощи семье [1]. Сопровождение семей, имеющих детей с РАС актуально в силу ряда причин:

1. Семья играет ключевую роль в поддержке и помощи ребенку, помогая развивать жизненные навыки, учить общению с педагогами и сверстниками, обеспечивая безопасную для ребенка среду.

2. Семья может предоставить педагогам ценную информацию об особых образовательных потребностях ребенка, что поможет мягко включить ребенка в школьную среду и оптимизировать процесс обучения.

3. Семья может сотрудничать педагогами и специалистами образовательной организации, чтобы обеспечить эффективную поддержку и обучения для ребенка через участие в разработке индивидуальных образовательных программ, обсуждение стратегии обучения и внесения предложения по улучшению образовательного процесса.

4. Сотрудничество между семьей и образовательной организацией создает партнерские отношения, которые способствуют лучшему пониманию потребностей ребенка и созданию благоприятной образовательной среды, способствующей его успеху [2].

В перечень мероприятий могут быть включены следующие:

1. Обучение родителей в рамках различных просветительских программ, практико-ориентированных семинаров, участие в форумах, конференциях.

2. Инклюзивные «погружения», как специально организованные мероприятия присутствия и активного взаимодействия родителей в образовательном процессе.

3. Специально организованные консультации специалистов образовательной организации по вопросам обучения и социализации детей с РАС [5].

Материалы и методы исследований

Остановимся на одном из направлений сопровождения семей, имеющих детей с РАС, которое было реализовано в рамках проекта «Пространство развития детей с РАС и поддержки родителей «Ресурсная мастерская» на базе Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, победителя международной премии «МыВместе» (руководитель доктор педагогических наук, профессор Горюнова Л.В.) совместно с МАОУ «Школа № 96 Эврика-Развитие имени Нагибина Михаила Васильевича» города Ростова-на-Дону. В рамках этого направления была разработана и реализована просветительская программа для семей, воспитывающих детей с РАС, «Шесть шагов в познании аутизма». Педагогическое просвещение родителей детей с аутизмом играет важную роль в обеспечении успешного развития и обучения детей. Вот несколько ключевых аспектов, на которых базируется просветительская программа «Шесть шагов в познании аутизма»:

1. Информирование о признаках и причинах расстройств аутистического спектра. Родители будут осведомлены о природе аутизма, его основных характеристиках и типах поддержки, которые могут быть полезны для детей с РАС.

2. Стратегии взаимодействия родителей и детей, имеющих РАС. Родители узнают о специальных стратегиях взаимодействия с детьми, включая использование языка тела, невербальных сигналов и других методов коммуникации.

3. Развитие социальных навыков. Программа включает в себя обучение родителей методам развития социальных навыков у детей с аутизмом, таким как установление глазного контакта, понимание эмоций и участие в социальном взаимодействии – играх и коммуникациях.

4. Индивидуальный подход. Родители будут обучены различным методам обучения и поддержки, учитывая индивидуальные потребности и особенности каждого ребенка с аутизмом.

5. Самопомощь и самоуправление. Программа включает материал по обучению родителей методам помощи детям с аутизмом в развитии навыков самообслуживания, самоконтроля и саморегуляции [6].

6. Психологическая поддержка. Родителям будет предоставлена информация о психологической поддержке, стресс-менеджменте и способах адаптации к стрессу, связанным с воспитанием ребенка с аутизмом [7].

Просветительская программа «Шесть шагов в познании аутизма» содержит гайд, включающий индивидуальные консультации, групповые занятия, тематические вебинары, является доступной, адаптированной к потребностям конкретных семей и ориентированной на практическое применение полученных знаний.

Мы полагаем, что педагогическое просвещение родителей было доступным, индивидуализированным и ориентированным на конкретные потребности каждой семьи. Такие программы могут помочь родителям лучше понять своих детей и развить навыки, необходимые для эффективной поддержки и обучения [8, 9, 10].

Далее осветим второе направление в системе работы по сопровождению семей младших школьников с расстройствами аутистического спектра. Это внутришкольные мероприятия с привлечением родителей в качестве ведущего занятия или тьютора для ребенка. В качестве примера такого мероприятия мы представим разработку инклюзивного проекта «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях», разработанный и апробированный на базе МАОУ «Школа № 96 Эврика-Развитие имени Нагибина Михаила Васильевича» города Ростова-на-Дону, который является оригинальным образовательным продуктом [4].

Данный проект является авторской разработкой, которая представляет принципиально новый подход к организации системы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в начальной школе. Новизна заключается в том, что предложена методика формирования нравственных качеств у младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость с помощью адаптированных авторских сказок с использованием текстографики, мультимедиа технологии, метода постановки проблемной задачи.

Предлагаемая методика решает проблему недостаточности наполнения методического инструментария для формирования нравственных качеств у младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость, т.к. адаптированные авторские сказки, текстографики, технологии мультимедиа, проблемные задачи позволяют ребенку с ограниченными возможностями здоровья опереться на личный жизненный опыт, собственный психический ресурс, что, несомненно, важно в формировании нравственных качеств [3].

Данный методический конструкт включает инновационную составляющую – адаптированные авторские сказки, которые пишутся с учетом особенностей восприятия младших школьников с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, умственная отсталость.

Кроме того, при реализации данного проекта учитываются индивидуальные потребности и особенности не только каждого ребенка с РАС, но и родителей.

Были разработаны и проведены семь занятий – погружений, объединенных общим смысловым наполнением и общим названием – «Путешествие в мир нравственности: разговоры о семейных ценностях».

Результаты и обсуждения

На начальном этапе реализации проекта и на этапе его завершения нами проведено диагностическое анкетирование родителей, имеющее целью выявление дефицитов коммуникации родителя ребенка с РАС и школы.

Общее количество семей, имеющих детей с РАС, которое приняло участие в эксперименте – 34. Родителям была предложена анкета, состоящая из вопросов относительно необходимости сопровождения семей с детьми, имеющими РАС. Анкетирование проводилось до запуска просветительской программы и инклюзивного проекта и после.

Вопросы анкеты и результаты анкетирования до сопровождения и после него размещены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования родителей.

Table 1

Results of a parent survey.

Вопросы (да/нет)	Результаты до сопровождения (да)	Результаты после сопровождения
1. Считаете ли вы, что семьи с детьми, имеющими РАС нуждаются в сопровождении со стороны образовательной организации?	34	34
2. Знаете ли вы о программах сопровождения в нашей школе?	7	32
3. Как Вы считаете, необходимо ли проводить мероприятия, направленные на взаимодействие родителей детей с РАС и образовательных организаций?	14	29
4. Готовы ли вы стать волонтером и принять участие в совместных со школой мероприятиях?	3	29
5. Вы удовлетворены условиями получения образования Вашим ребенком?	12	32
6. Как Вы считаете, является ли образовательная среда в школе безопасной для Вашего ребенка?	10	31
7. Удовлетворены ли Вы уровнем информированности об успехах Вашего ребенка?	16	32

Далее представим данные в графическом изображении.

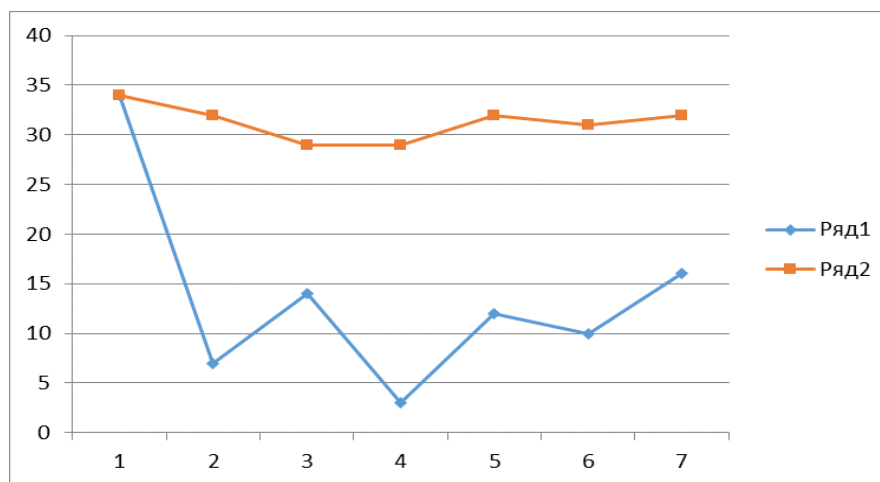

Рис. 1. Динамика ответов родителей обучающихся с РАС до и после эксперимента.

Fig. 1. Dynamics of responses from parents of students with ASD before and after the experiment.

На графике и в таблице видна динамика включенности родителей обучающихся с РАС во взаимодействие с образовательной организацией (школой). Прослеживается заинтересованность большего количества родителей в участии проектов и программ, которые предлагает образовательная организация, готовность стать волонтерами различных программ и проектов. Кроме того, повысился уровень доверия к школе, что выражается в увеличении количества родителей, оценивающих безопасность образовательной среды в школе, а также произошло повышение уровня удовлетворенности информированности об успехах ребенка. Считаем, что с увеличением вовлечения родительского сообщества в различные школьные активности происходит увеличение заинтересованности школьной жизнью и повышение индивидуальной активности родителей.

Выводы

По результатам эксперимента нами были сделаны следующие выводы:

6. Описываемые формы взаимодействия с семьями, воспитывающими детей с РАС – просветительская программа и инклюзивный проект позволяют видеть динамику включенности и заинтересованности родителей в школьной жизни детей.

7. Результаты анкетирования показали динамику включенности родителей обучающихся с РАС во взаимодействие с образовательной организацией (школой).

8. Данные формы активности родителей позволяют отслеживать уровень доверия к школе, что выражается в увеличении количества родителей, оценивающих безопасность образовательной среды в школе, а также произошло повышение уровня удовлетворенности информированности об успехах ребенка.

Список источников

1. Винеvская А.В. Обеспечение особых образовательных потребностей ребенка как феномен современного детства в транзитивном обществе // В книге: Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований. Ростов-на-Дону, 2020. С. 292 – 302.

2. Винеvская А.В. Включение детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду муниципальной школы // Матрица научного познания. 2021. № 8-1. С. 180 – 184.

3. Винеvская А.В., Буршит И.Е. К вопросу об обучении детей с особыми образовательными потребностями // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 10 (163). С. 97 – 101.

4. Винеvская А.В. Выбор тьютором стратегии сопровождения ребенка с расстройствами аутистического спектра в процессе формирования коммуникативных навыков на основе технологии «Цветовой режим сопровождения» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 9. С. 60 – 76.

5. Винеvская А.В. Обзор опыта вовлечения родителей в инклюзивные образовательные практики в России и в мире // В сборнике: Психолого-педагогическое образование родителей: история, современность, перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Кочергина. Ростов-на-Дону, 2023. С. 49 – 58.

6. Горюнова Л.В., Винеvская А.В., Гринько З.А., Кочкина О.Ю. Технология индивидуализации сопровождения в инклюзивном образовании обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) «Цветовой режим сопровождения». Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 118 с.

7. Давыдова Е.Ю., Сорокин А.Б., Давыдов Д.В., Тюшкевич С.А., Хаустов А.В. На пути к доказательности: принципы описания практик помощи лицам с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11. № 4. С. 264 – 279.

8. Нигматуллина И.А., Садретдинова Э.А., Долотказина А.Р., Давыдова Е.Ю., Хаустов А.В., Мамохина У.А., Черенева Е.А., Дергачева Е.В., Медова Н.А., Винеvская А.В. Система комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра: региональный опыт // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 3. С. 296 – 316.

9. Burshit I.E., Vinevskaya A.V. On the role of project activities in the formation of moral and patriotic feelings in children of early age // В сборнике: Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. С. 67 – 70.

10. Krevsun M.V., Burshit I.E., Vinevskaya A.V. Volunteer vjvement as a means of effective socialization // В сборнике: scientific research of the sco countries: synergy and integration. Beijing, 2023. С. 48 – 54.

References

1. Vinevskaya A.V. Providing for the special educational needs of a child as a phenomenon of modern childhood in a transitive society. In the book: Problems of childhood in the focus of interdisciplinary research. Rostov-on-Don, 2020. P. 292 – 302.

2. Vinevskaya A.V. Inclusion of children with disabilities in the general educational environment of a municipal school. Matrix of scientific knowledge. 2021. No. 8-1. P. 180 – 184.

3. Vinevskaya A.V., Burshit I.E. On the issue of teaching children with special educational needs. News of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 10 (163). P. 97 – 101.

4. Vinevskaya A.V. The tutor’s choice of a strategy for accompanying a child with autism spectrum disorders in the process of developing communication skills based on the “Color mode of support” technology. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2023. No. 9. P. 60 – 76.

5. Vinevskaya A.V. Review of the experience of involving parents in inclusive educational practices in Russia and in the world. In the collection: Psychological and pedagogical education of parents: history, modernity, prospects: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Responsible. ed. O.A. Kochergina. Rostov-on-Don, 2023. P. 49 – 58.

6. Goryunova L.V., Vinevskaya A.V., Grinko Z.A., Kochkina O.Yu. Technology of individualization of support in inclusive education for students with disabilities (HH) “Color mode of support.” Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2023. 118 p.

7. Davydova E.Yu., Sorokin A.B., Davydov D.V., Tyushkevich S.A., Khaustov A.V. On the way to evidence: principles for describing practices of helping people with autism spectrum disorders [Electronic resource]. Clinical and special psychology. 2022. Т. 11. No. 4. P. 264 – 279.

8. Nigmatullina I.A., Sadretdinova E.A., Dolotkazina A.R., Davydova E.Yu., Khaustov A.V., Mamokhina U.A., Cherevena E.A., Dergacheva E.V., Medova N.A., Vinevskaya A.V. System of comprehensive support for children with autism spectrum disorders: regional experience. Education and self-development. 2022. Т. 17. No. 3. P. 296 – 316.

9. Burshit I.E., Vinevskaya A.V. On the role of project activities in the formation of moral and patriotic feelings in children of early age. In the collection: Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. P. 67 – 70.

10. Krevsun M.V., Burshit I.E., Vinevskaya A.V. Volunteer vjvement as a means of effective socialization. In the collection: scientific research of the sco countries: synergy and integration. Beijing, 2023. P. 48 – 54.

Информация об авторах

Виневская А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства); Южный федеральный университет

Кревсун М.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики дошкольного, начального и дополнительного образования, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства)

© Виневская А.В., Кревсун М.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.01:378

Проблемные аспекты формирования студенческой аудитории как базиса для успешного саморазвития обучающихся

¹ Нектаревская Ю.Б.

¹ Агафонова Н.Д.,

¹ Лопина Н.И.,

¹ Лоскутова Л.Н.

¹ Ростовский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье обоснована необходимость выявления, осмысления и разрешения ряда проблем, определяющих своеобразие методических подходов к работе со студенческой аудиторией; анализируется процесс планирования учебно-воспитательной работы с использованием тех ещё не в полной мере задействованных ресурсов, источником которых является современная аудитория, с учётом тех ограничений и условностей, с которыми приходится считаться преподавателю первого курса. Совокупность отклонений от традиционного представления об аудитории, в значительной степени связанных с различием коммуникативных намерений первокурсников и преподавателей, побуждает в ряде случаев структурировать ситуации, идущие вразрез с мотивационной предрасположенностью студентов с целью преодоления их инертности, нежелания приступать к решению непривычно сложных задач; апробировать различные способы применения новаторских методик, дисциплинирующих коммуникативное сознание участников процесса, ориентированных на развитие реагирующей активности аудитории, взаимной осведомлённости о сущности проблем, способствующих эффективному саморазвитию.

В ходе исследования описаны приёмы, автоматически ликвидирующие противопоставление двух сторон- преподавателя и студентов, отражены способы контаминации различных стратегий и моделей организации занятия. Результаты исследования позволяют предположить, что затронутые проблемы качественного своеобразия современной студенческой аудитории, методов её формирования, приёмов стимулирования и поддержания творческой атмосферы на занятиях функционально связаны с тенденциями развития педагогики и встраиваются в общий контекст перехода к новаторским практикам.

Ключевые слова: аудитория первокурсников, аудиторная самостоятельная работа, опережающее обучение, цифровые технологии, обучающие игры

Для цитирования: Нектаревская Ю.Б., Агафонова Н.Д., Лопина Н.И., Лоскутова Л.Н. Проблемные аспекты формирования студенческой аудитории как базиса для успешного саморазвития обучающихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 166 – 171.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Problematic aspects of the formation of the student audience as a basis for the successful self-development of students

¹Nektarevskaya Yu.B,

¹Agafonova N.D.,

¹Lopina N.I.,

¹Loskutova L.N.,

¹Rostov State Medical University

Abstract: the article substantiates the need to identify, comprehend and resolve a number of problems that determine the originality of methodological approaches to working with the student audience; analyzes the process of planning educational work using those resources that are not yet fully involved, the source of which is the modern audience, taking into account those limitations and conventions that the teacher has to reckon with the first year. The combination of deviations from the traditional view of the audience, largely related to the difference in the communicative intentions of first-year students and teachers, encourages in some cases to structure situations that run counter to the motivational predisposition of students in order to overcome their inertia, unwillingness to start solving unusually difficult tasks; to test various ways of applying innovative techniques that discipline the communicative consciousness of participants in the process, focused on the development of responsive audience activity, mutual awareness of the essence of problems that contribute to effective self-development.

The study describes techniques that automatically eliminate the opposition of two sides - the teacher and the students, reflects the ways of contamination of various strategies and models of the organization of classes. The results of the study suggest that the problems of qualitative originality of the modern student audience, methods of its formation, methods of stimulating and maintaining a creative atmosphere in the classroom are functionally related to the trends in the development of pedagogy and are embedded in the general context of the transition to innovative practices.

Keywords: first-year students, classroom independent work, advanced learning, digital technologies, educational games

For citation: Nektarevskaya Yu.B, Agafonova N.D., Lopina N.I., Loskutova L.N. Problematic aspects of the formation of the student audience as a basis for the successful self-development of students. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 166 – 171.

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 13, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Изменившиеся требования к подготовке и социализации выпускников высшей школы породили такое количество теоретических исследований, что можно говорить об избытке предлагаемых технологий, о том, что они уже превращаются в «информационный архив». Причину, по которой теоретический прогресс не обеспечивает рывка в развитии практической педагогики, исследователи видят в её консервативности, которая, с другой стороны, помогает преодолеть экспансию методик, не всегда соответствующих психолого-педагогическим требованиям. Однако анализ взаимодействия теории и практики наводит на мысль, что существуют дополнительные детерминанты, влияющие на процесс: к их числу относится проблема формирования студенческой аудитории, её корпоративной культуры.

На наш взгляд, в современных исследованиях недостаточно внимания уделяется вопросу о функционировании новаций в конкретном образовательном сообществе, которое представляет собой аудитория первокурсников. В системе рассуждений и аргументаций она рассматривается как пространство, в котором органически сочетаются процессы творческого развития личности, её социализации и накопления знаний в ходе общения. Но это классическое представление слабо отражает своеобразие той конкретной аудитории, в которую приходит преподаватель первого курса. Мы имеем дело с вчерашними школьниками, которые, следуя стандартам, привитым подготовкой к ЕГЭ, стараются заучить всё подряд. В итоге избыток информации и слабое владение систематикой с первых занятий резко снижают интерес к учёбе. К этому добавляется техническая оснащённость в ущерб заботе о саморазвитии, многообразные формы виртуального досуга, доступного украдкой и во время занятий, завышенная самооценка и внутренний конфликт, связанный с

трудностями адаптации – перечень можно продолжить, но ограничимся названным. Их подход к учёбе опирается на то, чтобы всё было указано, расписано, а своего разума не требуется (речь идёт, конечно, о наиболее типичных случаях). Наш подход – формировать систему приёмов научного познания как успешной формы адаптации к вузовской культуре – не встречает должного понимания; несогласованность наших целей порождает внутреннюю оппозицию вместо коммуникативного консенсуса, что обнаруживается буквально с первого занятия. А ведь первое занятие для каждого из них – маленькое событие, определяющее то восприятие предмета, на котором кристаллизуется дальнейшая мотивация. В силу этого культура аудитории накладывает отпечаток на стиль и методику преподавания, и мы полагаем, что преждевременно говорить о «равном партнёрстве», когда дело касается первокурсников. Предлагаемые нами идеи они оценивают со своих позиций, в соответствии со своими запросами и идеалами, и для обеспечения взаимопонимания требуется серьёзная психологическая подготовка, которая в каждой конкретной аудитории имеет свои смысловые оттенки.

Как правило, опыт педагогической практики в этом направлении фиксируется в самых общих выражениях, а не в виде конкретных приёмов и, что также важно, примеров, которые можно взять на вооружение.

В предлагаемой статье рассматриваются некоторые методики практического обеспечения интенсификации процесса формирования студенческой аудитории как эффективной обучающей среды, благодаря которой стимулируется развитие познавательных способностей и далее – самообразовательной деятельности. Таким образом, свою задачу мы видим в разработке определённого алгоритма функционирования студенческой аудитории и уточнения её места в системе педагогической деятельности.

Материалы и методы исследований

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы (работы известных педагогов Зимней И.А. [2], Кандауровой А.В. [3], Паниной Т.С., Вавиловой Л.М. [4], Яворской С.Д., Николаевой М.Г., Болговой Т.А., Горбачевой Т.И. [9], Якунина В.А. [10]; наблюдения за работой студентов в процессе освоения учебной дисциплины; анкетирование и тестирование студентов; сравнительный анализ и систематизация полученных результатов.

Педагогическая диагностика была ориентирована на выявление причин и следствий изменений современной аудитории первокурсников и поиска ответов на два неизменно важных вопроса: что мы должны преодолеть и что имеет шанс на развитие?

Результаты и обсуждения

Как уже говорилось, формирование студенческой аудитории имеет свои особые, уникальные приёмы. Осуществление этой деятельности выстраивается поэтапно: мотивация, пробуждение и поддержка инициативности, оценка и рефлексия, активная коммуникация с преподавателем. Каждый из названных этапов достаточно подробно исследован в педагогике, но ориентация на аудиторию как на эффективный инструмент совершенствования учебной работы диктует свои подходы к решению проблем, к выбору критериев успешности. Основная сложность заключается в том, что преподавателю первого курса необходимо формировать аудиторию и одновременно использовать её как организующую и содержательную составляющую учебного процесса. Барьерами на этом пути выступают тенденция к снижению базового уровня подготовки, неадекватность представлений о специфике вузовского обучения, дефицит учебного времени, приоритеты восприятия действительности на основе чужеродной ментальности, имплицитно пропагандируемой Интернетом и нередко определяющей стиль поведения молодого человека.

Все названные характеристики интегрированы в единый комплекс, и перспективы их развития ещё не получили адекватной интерпретации в теории; но если теоретик может позволить себе роль наблюдателя ситуации, то на практике происходит своего рода перевоспитание каждого участника, включая и преподавателя.

Как известно, одним из определяющих компонентов обучения, обеспечивающих нужную ориентацию, является мотивация. «Никакие рассуждения и убеждения не укажут молодому человеку путь, которого он не хочет видеть». Создание и поддержание мотивационной готовности к обучению в современной аудитории проходит несколько стадий – от формирования самоотношения к предмету через понимание конкретных целей обучения к самопознанию и самооценке, и тогда возможным становится «сотрудничество участников учебного процесса и их восприятие друг друга в качестве партнеров по диалогу, способных совместно решать любые задачи» [5, с. 136]. Закономерно возникает вопрос – какими ресурсами мы располагаем для успешного прохождения этих стадий?

На наш взгляд, решающую роль играет самостоятельная работа в аудитории в сочетании с формами опережающего обучения, среди которых выделим «перевёрнутый урок»: занятие начинается с новой темы, в объяснение которой включена разработанная система вопросов, направленных как на повторение пройденного, так и на развитие критического мышления обучаемых. Установочная позиция в подходе к изложению материала заключается в том, что по мере объяснения происходит уточнение и корректировка усвоенного на предыдущих занятиях, а также преобразование механизмов восприятия и переработки смыслов: мы то и дело инициируем обсуждение ключевых моментов новой темы, акцентируем внимание на совместном поиске ответов, задаём вопросы типа: «Что в данном случае вы могли бы заменить профессиональной лексикой?» – у студентов создаётся ощущение своего профессионализма; или: «Давайте кратко повторим изложенное – о чём ещё необходимо сказать?» – какая-то смысловая часть намеренно замалчивается с целью уточнения ясности восприятия информации – и т.д. Происходит своего рода тренировка освоения новой методики обучения, причём она не воспринимается как навязанная педагогом, а как бы обрётённая самостоятельно.

Общение педагога и аудитории – социальный, а не индивидуальный коммуникативный процесс, в нём участвуют две стороны: педагог как представитель педагогического сообщества и студенческая аудитория. Это обуславливает психологические закономерности изложения содержания предмета – взаимодействие многих участников позволяет значительно снизить трудоёмкость усвоения материала, несмотря на значительное увеличение его объёма. Практика показала, что активизация вышеназванных приёмов по ходу объяснения создаёт новые возможности, которые, в свою очередь, становятся ресурсами для достижения дальнейших результатов. Опираясь на эти ресурсы, мы для закрепления пройденного переходим к аудиторной самостоятельной работе студентов (СРС), моделирование которой опять-таки подчинено задаче воздействия на адресата с тем, чтобы побудить его к мировоззренческой позиции, соответствующей ценностям установкам педагога.

Эта задача значительно осложняется тем, что нашим адресатом является очень неоднородная по составу группа первокурсников, ещё не сложившийся коллектив. Именно по этой причине при разработке и структурировании аудиторной СРС на первый план выдвигается мировоззренческие и идеологические проблемы. Конечно, эффект присутствия педагога полифункционален: каждый может получить своевременную консультацию, избежав тем самым роли «догоняющего», скорректировать своё понимание изучаемого, но неизменно актуальным остаётся стимулирование осознания и развития этико-деонтологических ценностей. Таким образом, проектируя аудиторную СРС, мы решаем задачу создания дидактической модели, совмещающей помощь в углублении знаний с обязательными этическими коннотациями.

Существующие формы аудиторной СРС мы классифицируем по типам, предлагаемым в работе О.П. Сотниковой и др. [6, с. 108], т.е. выделяем тренировочные, реконструктивные и творчески-поисковые задания. Примером первых могут служить задания на исправление намеренно допущенных ошибок, на словообразование, на детальный лексический анализ.

Примером второго типа могут быть ситуативные задания – вставить нужные слова в рамку определённой логической цепи; указать каузальную зависимость между использованием тех или иных терминов и др.

Третьи предполагают философское осмысление известного: «В чём разница изучения латинской терминологии на анатомии и занятиях по латинскому?»; «Приведите случаи использования афоризмов как вспомогательных знаний, позволяющих лучше выразить свою мысль» и т.д.

Уровень сложности заданий для аудиторной СРС намеренно выше предполагаемого учебником (в качестве дополнения к учебнику используется пособие [1], включающее лексико-грамматический материал для развития умений и навыков с помощью схем, таблиц, диаграмм, ротации пройденного с переходом к более сложным смыслам).

Особенно продуктивно использование аудиторной СРС при обучении клинической терминологии. Трудности освоения этого раздела чётко диагностированы в статье Т.А. Шикановой: «Недоступность объёма восприятия, скольжение мысли по поверхности в одном направлении, застревание в линейных событиях ограничивает способности переработки информации» [8, с. 242-243] В силу этого при обучении клинической терминологии возрастает значимость различных видов наглядности. С другой стороны, материал этого раздела демонстрирует наибольшие возможности для восприятия терминологии как своеобразной аккумуляции медицинских знаний.

В настоящее время принципиальное значение приобретает использование цифровых технологий. Представленные ими возможности побуждают к экспериментированию: инкорпорация интерактивных наглядных пособий в структуру занятия, доступность информации, различные способы интегративности изученного и нового материала и другие преимущества ресурсов сети выглядят очень перспективными, но опять

показывает, что увлечение компьютером приводит к нарушению синэргизма в работе с аудиторией: мы учим находить ответы самостоятельно, а Интернет предполагает готовое решение, т.е. обнаруживаются две противоположные тенденции концептуализации знаний; чтобы избежать опасность движения по двум расходящимся путям, требуется непрерывная координационная работа по обеспечению комплиментарности этих противоположностей. В качестве эффективной методики такого конструирования можно использовать обучающие игры, которые допускают применение медиаресурсов в сочетании с элементами конкуренции; диспозитивность участников, свободу мнений и действий, предполагающую, однако, репутационные последствия.

Периодически включая в занятие игровые элементы, мы наблюдаем, как первокурсники переходят от экстенсивного пути поиска готовых ответов к интенсификации своей работы, как формируется общность их апперцепционной базы. Основным недостатком в реализации игровой модели является увлечение оперированием фактами и рассуждениями на основе «мне кажется», что может привести к закреплению неопределённости профессиональных и нравственных установок.

Выводы

В данной работе мы исходили из положения, что для совершенствования учебно-методической базы на современном этапе необходима детальная разработка концепции формирования студенческой аудитории, в особенности – аудитории первокурсников. Мы рассматриваем аудиторию как важный инструмент влияния на каждого участника учебно-воспитательного процесса, поскольку современная ориентация обучения предполагает, что «вектор деятельности педагога меняется, фокусируясь на работе не студента как индивида, но на организацию эффективной работы группы обучающихся, активизирующих друг друга при совместной работе» [7, с. 228]. В соответствии с такой установкой мы выявили ряд практик, необходимых для подготовки студенческой аудитории к принципиально новому уровню взаимодействия всех вовлечённых сторон. Мы полагаем, что дальнейшее изучение особенности микромира аудитории первокурсников и тенденций, обеспечивающих желаемое развитие этого сообщества, относится к числу актуальных и многогранных проблем современной педагогики и выявит новые перспективы её развития.

Список источников

1. Агафонова Н.Д., Лопина Н.И. Латинская медицинская терминология: трудные темы: учебное пособие / под. ред. Ю.Б. Нектаревской. Ростов-на-Дону, 2020. JSBN 978-5-7453-0552-8. 389 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие. М: 2004. 384с.
3. Кандаурова А.В. Стратегии и уровни социального взаимодействия в педагогической деятельности // Человек и образование. 2013. № 4 (37). С. 85 – 88.
4. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Способы активизации обучения. М: Издательский центр “Академия”, 2007. 176 с.
5. Сафонов К.Б. Детерминанты успешной адаптации студентов в пространстве корпоративной культуры высшего учебного заведения // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 135 – 137.
6. Сотникова О.П., Скуратова Е.А., Устименко Н.М. Медицинский вестник Юга России /Приложение/. 2012. С. 107 – 111.
7. Цквитария Т.А. Современный образовательный процесс и стратегии педагогической деятельности // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции: Саратовский Государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, 2021. С. 226 – 229.
8. Шиканова Т.А. К вопросу о связи типа мышления и особенностей вербализации медицинских знаний обыденным сознанием // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии: материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции. СПб.: РИЦ ПС Пб ГМУ, 2016. JSBN 978-5-88999-399-5. С. 242 – 244.
9. Яворская С.Д., Николаева М.Г., Болгова Т.А., Горбачёва Т.И. Инновационные методы обучения студентов медицинского вуза// Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 172 – 180.
10. Якунин В.А. Педагогическая психология: СПб.: Питер. 2000. 249 с.

References

1. Agafonova N.D., Lopina N.I. Latin medical terminology: difficult topics: textbook. pod. ed. Yu.B. Nektarevskaya. Rostov-on-Don, 2020. JSBN 978-5-7453-0552-8. 389 p.
2. Zimnyaya I.A. Pedagogical psychology: textbook. allowance. M: 2004. 384 p.
3. Kandaurova A.V. Strategies and levels of social interaction in pedagogical activity. Person and education. 2013. No. 4 (37). P. 85 – 88.
4. Panina T.S., Vavilova L.N. Ways to enhance learning. M: Publishing center “Academy”, 2007. 176 p.
5. Safonov K.B. Determinants of successful adaptation of students in the space of corporate culture of a higher educational institution. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 6. P. 135 – 137.
6. Sotnikova O.P., Skuratova E.A., Ustimenko N.M. Medical Bulletin of the South of Russia. Appendix. 2012. P. 107 – 111.
7. Tskvitaria T.A. Modern educational process and strategies of pedagogical activity. Pedagogical interaction: opportunities and prospects: materials of the III international scientific and practical conference: Saratov State Medical University named after. IN AND. Razumovsky, 2021. P. 226 – 229.
8. Shikanova T.A. On the question of the connection between the type of thinking and the peculiarities of verbalization of medical knowledge by everyday consciousness. Methodological and linguistic aspects of Greek-Latin medical terminology: materials of the All-Russian scientific, educational and methodological conference. St. Petersburg: RIC PS St. Petersburg State Medical University, 2016. JSBN 978-5-88999-399-5. P. 242 – 244.
9. Yavorskaya S.D., Nikolaeva M.G., Bolgova T.A., Gorbacheva T.I. Innovative methods of teaching medical university students. Modern problems of science and education. 2016. No. 4. P. 172 – 180.
10. Yakunin V.A. Educational psychology: St. Petersburg: Peter. 2000. 249 p.

Информация об авторах

Нектаревская Ю.Б., кандидат политических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет

Агафонова Н.Д., кандидат филологических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет

Лопина Н.И., старший преподаватель, Ростовский государственный медицинский университет

Лоскутова Л.Н., старший преподаватель, Ростовский государственный медицинский университет

© Нектаревская Ю.Б., Агафонова Н.Д., Лопина Н.И., Лоскутова Л.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 808.2

Адаптация иностранных студентов к русскому языку: методы и практики на подготовительном факультете

¹ Сунь Юежань,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в данной статье освещается тема адаптации иностранных студентов к изучению русского языка в рамках подготовительных программ в российских учебных заведениях. Особое внимание уделяется первому месяцу обучения, критическому для освоения основ коммуникации в бытовой и социальной сферах. В этот период студенты активно знакомятся с базовой лексикой и образцами речи, необходимыми для повседневного общения.

Со временем курс обучения расширяется, охватывая социально-культурные и учебно-профессиональные аспекты языка, с акцентом на научный стиль речи в последующем семестре. В статье подчеркивается значение последовательного и систематического подхода в обучении, где новые этапы надстраиваются на уже полученных знаниях, постепенно усложняясь от простых к более сложным языковым структурам.

Автор статьи делает акцент на принципах коммуникативности и системности в методике обучения, особенно выделяя значимость изучения грамматики и синтаксиса. Анализируются разнообразные методы обучения, в том числе аудиовизуальные и сознательно-сопоставительные, рассматривая их достоинства и ограничения.

Статья также обращает внимание на важность активного использования русского языка в процессе обучения и минимизацию применения родного языка студентов. Рассматриваются современные подходы, включая сознательно-игровые и обновленные сознательно-сопоставительные методы, освещая их применимость и эффективность в различных образовательных контекстах.

В заключение, автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к обучению русскому языку, нацеленного на развитие всех ключевых аспектов языковой компетенции.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, адаптация студентов, подготовительный факультет, социально-бытовая сфера, социально-культурная сфера, учебно-профессиональное общение

Для цитирования: Сунь Юежань Адаптация иностранных студентов к русскому языку: методы и практики на подготовительном факультете // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 172 – 176.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Adaptation of foreign students to the Russian language: methods and practices at the preparatory faculty

¹ Sun Quan,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: this piece delves into the journey of international students mastering the Russian language at Russian preparatory faculties. It starts by highlighting the crucial initial month where students immerse themselves in the social and daily communication aspects, picking up essential vocabulary and speech patterns used in everyday sce-

narios. As the course progresses, the focus shifts to include socio-cultural and educational-professional elements, particularly emphasizing the scientific speech style in the latter half of the year.

A core aspect of this article is the detailed exploration of a methodical and layered learning approach. This strategy ensures that each learning phase is intricately linked to the next, gradually advancing from basic concepts to more intricate language structures. The methodology is grounded in principles of communicative effectiveness and coherence, with a strong emphasis on the nuances of grammar and syntax.

The author offers an insightful analysis of various pedagogical approaches, including audio-visual and conscious-comparative methods, weighing their strengths and limitations. An important aspect of this discussion is the advocacy for immersive Russian language use in instruction, while advising a reduction in reliance on the students' native languages.

Additionally, the article examines modern educational methods, such as the 'mindful play' and 'updated conscious-comparative' techniques, highlighting their relevance and efficacy in diverse educational settings.

In conclusion, the article underscores the necessity of a holistic approach to Russian language instruction. This approach aims to nurture every facet of language proficiency, ensuring a comprehensive development of linguistic competence in foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, adaptation of students, preparatory faculty, social and everyday sphere, socio-cultural sphere, educational and professional communication

For citation: Sun Quan Adaptation of foreign students to the Russian language: methods and practices at the preparatory faculty. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 172 – 176.

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 11, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Современное образование все чаще становится глобальным явлением, привлекающим студентов со всего мира для обучения в различных учебных заведениях. Российские вузы не остаются в стороне от этой тенденции, привлекая значительное количество иностранных студентов своими программами и возможностями. Однако, при переезде в новую страну и начале учебы на русском языке, иностранные студенты часто сталкиваются с серьезными трудностями адаптации.

Основной целью является создание комфортной среды для изучения языка и интеграции студентов в учебный процесс. Это включает в себя использование интерактивных учебных материалов, проведение групповых и индивидуальных занятий, а также активное использование практических упражнений и ролевых игр. Кроме того, на подготовительном факультете часто применяются методы иммерсии, где студенты погружаются в языковую среду путем общения с носителями языка и участия в культурных мероприятиях. Это способствует более быстрой адаптации иностранных студентов к русскому языку и повышает их мотивацию к изучению.

Материалы и методы исследований

В контексте постоянно меняющейся образовательной среды и растущей потребности в межкультурном обмене, результаты данного исследования окажутся важным вкладом в развитие методов обучения иностранных студентов на подготовительных факультетах и повысят эффективность их адаптации к русскоязычной учебной среде.

Время начала обучения научному стилю речи варьируется в зависимости от расписания ввода общеобразовательных предметов. Если такие предметы вводятся сразу после первого месяца, занятия по научному стилю речи начинаются примерно за две недели до этого. В случае, когда общеобразовательные предметы включаются в программу с начала второго семестра, подготовка к изучению научного стиля начинается за месяц до его начала. Это подготавливает студентов к более глубокому освоению общеобразовательных дисциплин.

Во втором семестре особое внимание уделяется научному стилю речи, который становится более значимым элементом обучения, чем социальное и культурное общение. Это изменение акцентов отражает переход к более продвинутому этапу обучения [1].

Результаты и обсуждения

На подготовительных курсах русского языка в России структура обучения спроектирована таким образом, чтобы обеспечить последовательный переход от простых речевых образцов к более сложным. В начале курса студенты встречаются с базовыми конструкциями типа "Это Антон. Кто это? Это Антон?", а к концу они осваивают сложные предложения, включающие сложноподчиненные конструкции, причастные и деепричастные обороты.

В центре методики обучения стоит предложение как ключевая единица, определяющая порядок изучения речевых образцов. Грамматика здесь играет основополагающую роль, поскольку каждый речевой образец основан на определенной синтаксической структуре и вводит новую грамматическую тему, выбранную на основе её коммуникативной значимости [2].

Речевые образцы служат не только для изучения грамматики, но и для овладения другими языковыми аспектами, такими как лексика и морфология. Подход основан на убеждении, что любой языковой элемент приобретает коммуникативный смысл только в контексте предложения. Это позволяет интегрировать обучение лексике и морфологии на фоне синтаксического анализа. Помимо этого, особое внимание уделяется фонетике, что способствует улучшению произношения и правильной интонации [3].

На начальном этапе обучения иностранных студентов применяется важное правило: новая грамматика вводится через уже знакомую лексику и наоборот, что делает изучение русского языка более доступным и понятным.

При создании учебных материалов на подготовительном факультете руководствуются двумя основными принципами: коммуникативностью и системностью языка. Понимание того, что все элементы языковой системы взаимосвязаны, помогает студентам лучше освоить материал. Например, понимание рода и числа существительных необходимо перед изучением произношения мягких и твердых согласных. Таким образом, определенная последовательность в изучении грамматики обусловлена внутренними связями языка [4].

Принцип системности в обучении русскому языку на подготовительных факультетах предполагает такую организацию учебного материала, которая позволяет студентам на каждом этапе углубляться в систему языка. Одним из эффективных подходов является концентрическая организация курса, где учебный процесс разделен на несколько концентрических кругов или циклов. В каждом из этих циклов студенты знакомятся с новыми аспектами русского языка, при этом каждый последующий уровень расширяет и усложняет предыдущий, способствуя более глубокому пониманию языка [5].

Кроме того, в ситуациях, когда преподаватель владеет родным языком студентов или языком-посредником, существует риск чрезмерного использования родного языка, что может отвлекать от изучения русского языка. Из-за этого некоторые преподаватели предпочитают не раскрывать свое владение родным языком студентов и ограничивают его использование в классе [6].

В сфере обучения русскому языку как иностранному выделяются два ключевых метода сознательного обучения: сознательно-игровой и обновленный сознательно-сопоставительный метод, известный также как методика национально-языковой ориентации. Каждый из этих методов обладает уникальными характеристиками и подходит для разных образовательных контекстов.

Сознательно-игровой метод отличается своей универсальностью, подходя как для многоязычных, так и для одноязычных групп. Этот метод особенно эффективен на более поздних стадиях обучения, когда студенты уже имеют базовые знания русского языка, достаточные для понимания инструкций преподавателя. Однако его применение на начальных этапах может оказаться менее эффективным из-за ограниченного владения языком у студентов [7].

С другой стороны, сознательно-сопоставительный метод эффективен с самого начала обучения и способствует более глубокому погружению в русский язык. Недостатком этого метода является его ограниченность применением только в одноязычных учебных группах, а также зависимость его эффективности от опыта и умений преподавателя [8].

На начальных этапах обучения особое внимание уделяется развитию устной речи, в то время как письмо рассматривается как вторичный аспект. Тем не менее, важно интегрировать письменные упражнения в учебный процесс с самого начала, следуя концепции параллельного обучения всем видам речевой деятельности на основе устного общения. Это обеспечивает более сбалансированное и всестороннее развитие языковых навыков у студентов [9].

Выводы

Одним из главных выводов является то, что успешная адаптация иностранных студентов к русскому языку требует комплексного подхода. Это включает в себя не только уроки языка, но и создание благоприятной образовательной среды, поддержку со стороны преподавателей и сотрудников учебных заведений, а также внимание к культурным и социальным аспектам адаптации [10].

Более того, мы обнаружили, что инновационные методы, такие как использование интерактивных образовательных платформ и мультимедийных материалов, могут значительно повысить эффективность процесса обучения и адаптации. Однако, важно помнить, что каждый студент индивидуален, и не существует универсального метода, который подойдет всем [11].

В дальнейшем исследовании следует обратить внимание на оценку результатов адаптации иностранных студентов в долгосрочной перспективе, а также на разработку более персонализированных подходов к обучению и адаптации. Развитие современных методов обучения иностранных студентов является ключевым аспектом развития образования в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Список источников

1. Бернштейн С.И. Словарь фонетических терминов. Москва, 1988. 512 с.
2. Брызгунова Е.А. Вводный фонетико-разговорный курс русского языка. Москва, 1980. 256 с.
3. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим: Фонетика. Графика. Части речи. Москва, 1995. 400 с.
4. Виноградов В.С., Мирославский И.Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. Москва, 1986. 279 с.
5. Галеева М.М. Система фонетических упражнений в практическом курсе русского языка для нерусских. В кн.: Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов на подготовительном факультете. Москва, 1975. С. 342.
6. Галеева М.М. Фонетический аспект в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе обучения: Тексты лекций. Москва, 1984. 400 с.
7. Галеева М.М., Соколова И.В. Методика обучения русскому произношению. Москва, 1974. 280 с.
8. Галеева М.М., Соколова И.В. Методические приемы постановки русских звуков. Москва, 1970. 236 с.
9. Глухов Б.А., Щукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. Москва, 1993. 220 с.
10. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. Москва, 1985. 242 с.
11. Зимняя И.А., Леонтьев А.А. Психологические особенности начального овладения иностранным языком. В кн.: Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе / Под ред. А.А. Миролюбова, Э.Ю. Сосенко. Москва, 1971. С. 167 – 172.

References

1. Bernstein S.I. Dictionary of phonetic terms. Moscow, 1988. 512 p.
2. Bryzgunova E.A. Introductory phonetic-conversational course of the Russian language. Moscow, 1980. 256 p.
3. Wagner V.N. Methods of teaching the Russian language to English and French speakers: Phonetics. Graphic arts. Parts of speech. Moscow, 1995. 400 p.
4. Vinogradov V.S., Miroslavsky I.G. Comparative morphology of Russian and Spanish languages. Moscow, 1986. 279 p.
5. Galeeva M.M. A system of phonetic exercises in a practical course of the Russian language for non-Russians. In the book: Theory and practice of teaching Russian to foreign students at the preparatory faculty. Moscow, 1975. P. 342.
6. Galeeva M.M. Phonetic aspect in teaching Russian as a foreign language at the initial stage of education: Texts of lectures. Moscow, 1984. 400 p.
7. Galeeva M.M., Sokolova I.V. Methods of teaching Russian pronunciation. Moscow, 1974. 280 p.
8. Galeeva M.M., Sokolova I.V. Methodological techniques for staging Russian sounds. Moscow, 1970. 236 p.
9. Glukhov B.A., Shchukin A.N. Terms of methodology for teaching Russian as a foreign language. Moscow, 1993. 220 p.

10. Zimnyaya I.A. Psychological aspects of learning to speak a foreign language. Moscow, 1985. 242 p.
11. Zimnyaya I.A., Leontyev A.A. Psychological features of initial acquisition of a foreign language. In the book: Issues of teaching Russian to foreigners at the initial stage. Ed. A.A. Mirolyubova, E.Yu. Sosenko. Moscow, 1971. S. 167 – 172.

Информация об авторе

Сунь Юежань, Санкт-Петербургский государственный университет

© Сунь Юежань, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Современное состояние проблемы формирования стиля жизни студенческой молодежи

¹Тараторин Е.В.,

¹Орловский государственный институт культуры

Аннотация: изучение проблемы формирования стиля жизни современной молодежи с использованием методологической базы позволит проектировать желаемые обществом модели социокультурного поведения молодежи и формировать нравственную картину мира на основе ценностей, которые общество считает значимыми. Цель статьи – определить теоретические основы исследования современного состояния проблемы формирования стиля жизни студенческой молодежи. Решение данной цели предполагает исследование интегральной инстанции психического отражения и регуляции, координирующей и интегрирующей разрозненные психические функции, распределяющей ресурсы психической регуляции, расставляет приоритеты в активности, то есть такой категории, которая была бы корректна при изучении стиля жизни как способа. В статье определена роль вузов и современной системы образования для построения модели формирования стиля жизни у студентов. В тексте статьи представлена модель формирования стиля жизни у студентов, включающая целевой, практический и оценочный блоки, определяющая социальный порядок, цели и задачи, алгоритмические этапы, организационные условия, критерии оценки и уровни формирования стиля жизни у студентов.

Ключевые слова: стиль жизни, компоненты стиля жизни, студенты, модель формирования стиля жизни у студентов

Для цитирования: Тараторин Е.В. Современное состояние проблемы формирования стиля жизни студенческой молодежи // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 177 – 182.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The current state of the problem of forming the lifestyle of students

¹Taratorin E.V.,

¹Orel State Institute of Culture

Abstract: studying the problem of shaping the lifestyle of today's youth using the methodological framework will make it possible to design models of the sociocultural behavior of young people desired by society and form a moral picture of the world based on values that society considers significant. The purpose of the article is to determine the theoretical foundations of the study of the current state of the problem of the formation of the lifestyle of students. The solution of this goal involves the study of an integral instance of mental reflection and regulation, coordinating and integrating disparate mental functions, distributing mental regulation resources, prioritizing activity, that is, a category that would be correct when studying lifestyle as a way. The article defines the role of universities and the modern education system for building a model for the formation of students' lifestyle. The text of the article presents a model of students' lifestyle formation, including target, practical and evaluation blocks, defining the social order, goals and objectives, algorithmic stages, organizational conditions, evaluation criteria and levels of

students' lifestyle formation.

Keywords: lifestyle, lifestyle components, students, model of students' lifestyle formation

For citation: Taratorin E.V. The current state of the problem of forming the lifestyle of students. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 177 – 182.

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В современном обществе наблюдаются значительные трансформации, затрагивающие все сферы жизни, включая политику, экономику и культуру. Культурные обычаи и традиции, которые исторически сформировались, подвергаются изменениям, а нормы морали, нравственности и духовные ценности становятся менее стабильными. В особенности эти трансформации сказываются на молодежи, чьи смысложизненные ориентиры и стиль жизни являются менее устойчивыми.

Изучение проблемы формирования стиля жизни современной молодежи с использованием методологической базы позволяет проектировать желаемые обществом модели социокультурного поведения молодежи и формировать нравственную картину мира на основе ценностей, которые общество считает значимыми. Это позволяет создавать основу для развития молодежи, укрепления их нравственных ценностей и формирования устойчивого стиля жизни.

Изучение стиля жизни студенческой молодежи имеет большое значение, поскольку университетские годы являются ключевым периодом формирования и самоопределения личности. В этом периоде студенты сталкиваются с новыми и разнообразными опытами, которые влияют на их ценности, установки и предпочтения. Поэтому понимание и анализ факторов, влияющих на формирование стиля жизни студенческой молодежи, являются важными задачами для преподавателей и исследователей.

В целом, исследования, посвященные стилю жизни студенческой молодежи, помогают раскрыть сложность и многообразие факторов, влияющих на формирование и изменение их стилей жизни. Это важный шаг в понимании и поддержке молодежи в их личностном и профессиональном развитии, а также в создании условий для их успешной адаптации в современном обществе.

Материалы и методы исследований

При анализе проблемы становления образа жизни личность рассматривается нами прежде всего как субъект, то есть носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект.

Подрастающая личность в подростковом и юношеском возрасте отмечается «творческой самодеятельностью» (С.Л. Рубинштейн), стремлением к ответственности (М.В. Савчин), ориентированностью на получение статуса самостоятельного взрослого человека, осуществлением осознаваемого жизненно важным выбором в самоопределении и самореализации.

По нашему мнению, психологическое содержание категории «субъект» наиболее точно воспроизводит определенные требования и должно быть применено к эмпирическому и теоретическому исследованию становления стиля жизни личности в подростковом и юношеском возрасте.

Результаты и обсуждения

Метаиндивидуальная подсистема связана с процессом персонализации, который позволяет личности продолжить себя в других. Человек творчески влияет на окружающую среду, оставляя следы своей индивидуальности и внося свой вклад в общественное развитие. В этой подсистеме личность находит уникальные способы проявления себя, настраивается на творческое самовыражение и участие в создании чего-то нового. Таким образом, стиль жизни является одним из аспектов проявления личности, когда она становится субъектом, активно взаимодействующим с окружающей действительностью. Это проявление возможно благодаря присутствию внутренней глубины и индивидуальности, которые позволяют личности творчески преобразовывать свой мир и оставлять свой след в общественном развитии [7].

Субъект проявляет свою активность не только потому, что он имеет потребности, которые двигают его к действию, но также потому, что он умело разрешает противоречия между своими потребностями и возможностями, а также условиями, которые могут удовлетворить эти потребности. Это связано с психологи-

ческой закономерностью, которая гласит, что удовлетворение потребностей стимулирует развитие и стремления личности [6].

Субъект решает это основное противоречие, которое в каждой сфере (учении, общении, частной жизни) состоит из многочисленных реальных противоречий, которые, в свою очередь, носят достаточно конкретный характер. Этот выбор обусловлен не только системой отношений и мировоззрением, он носит достаточно конкретный характер [3].

Таким образом, понятие субъекта стиля жизни отражает активную, побудительную, деятельную сторону жизни человека в процессе ее взросления. Оно фиксирует ту сторону жизнедеятельности подрастающей личности, которая является результатом ее волеизъявления, предполагает определенный уровень свободы при выборе метода собственной жизнедеятельности. Понимание личности подросткового и юношеского возраста как субъекта стиля жизни подчеркивает активный способ ее существования, творческий характер отношения личности к своему жизненному пути, когда индивидуальная жизнь как объективный процесс должна являться воплощением сущностных сил личности и предметом произвольной личностной активности. Это процесс и результат сознательного выбора юношей и девушек той или иной возможности из их совокупности, процесс индивидуального создания условий и способов жизнедеятельности, а в конце концов, и способ собственного самоутверждения и самоосуществления.

В контексте жизненного пути и стиля жизни студенческой молодежи в частности, личность выступает как субъект собственной жизни, в ходе которого осуществляется регуляция жизненного процесса и формирование устойчивой и одновременно пластической структуры личности. То есть, включаясь в социальные процессы в вузе, личность тем самым изменяет и обстоятельства жизни. Участвуя в них, она вместе с тем активно определяет и развивает «вектор» своей жизни. Как правило, в течение жизни человек сохраняет основное ядро своих личных качеств, но и оно может трансформироваться в условиях личностного кризиса, несоответствие между уровнем стремлений и уровнем достижений. Результатом выхода из кризиса может стать и деградация личности, и, вероятно, качественно новый, высший уровень развития, когда на смену пассивному, инфантильному стилю жизни приходит деятельный, инициативный. Но для этого человеку необходимо преодолеть самое себя, придать своей жизни новый смысл. И если отрицать возможность развития образа жизни, – тем самым, отрицать возможность развития личности, субъекта.

Поскольку стиль жизни представляет собой результат социопсихического развития человека в целом, то, таким образом, можно говорить о разных этапах и уровнях становления и функционирования образа жизни. Становление жизненного стиля личности характеризует изменчивость стиля, в частности его развитие, непрерывный переход качества, соответствующий одному (низшему) уровню, в другое, то есть в качество, соответствующее высшему уровню способа организации жизнедеятельности личности.

Стилевые особенности деятельности и поведения студенческой молодежи могут проявляться и проявляются уже на этапе первичной социализации индивида в вузе. В подобных ситуациях более справедливо говорить о чертах характера (он формируется очень рано), которые накладываются на разные способы деятельности, о масштабах и содержании жизненного опыта, навыках и умениях, чем о собственном стиле жизни. На этапе первичной социализации в вузе происходит процесс постепенного формирования личностных характеристик индивида, завершающийся становлением самосознания как высшего личностного образования, собственного «Я». Специфика этого этапа жизненного цикла заключается в том, что индивиду приходится иметь дело с репродуктивными формами деятельности (нетворческими), которые позволяют постепенно включиться в систему общественных отношений в вузовской среде [2].

Наличие целостного, последовательно гармоничного стиля жизни – проявление высокоразвитых личностных возможностей индивида. Стиль жизни, таким образом, в развитом виде предполагает выраженную индивидуальность, надлежащий уровень самооценки, сложившуюся потребность в собственном стиле жизни, что возможно при успешном личностном и профессиональном самоопределении личности старшего подросткового и юношеского возраста.

С.Л. Рубинштейн, впервые обратившись к проблеме самоопределения, рассматривал данный психологический феномен в контексте условий, детерминирующих жизнедеятельность личности. Исходя из предложенного С.Л. Рубинштейном принципа, внешние причины действуют через внутренние условия, самоопределение трактуется как самодетерминация, в отличие от внешней детерминации. Ученым подчеркивается активный, сознательный характер человеческого существования и жизнедеятельности, роль субъекта в управлении своей жизнью: «специфика человеческого существования заключается в способе соотношения самоопределения и определенности другим (условиями, обстоятельствами)» [6]. То есть самоопределение, по С.Л. Рубинштейну, выступает как детерминация человеком своего жизненного пути внутренними источниками, субъектным началом личности.

По мнению П.М. Якобсон, «это критический возрастной период, поскольку в это время закладываются основы эмоциональной жизни человека, которые становятся фундаментом его эмоциональности во взрослом возрасте» [8, с. 64]. В это время растет уровень сознательного самоконтроля своего поведения, хотя многие из них жалуются именно на слабость воли. По сравнению с подростковым возрастом, общий фон эмоционального самочувствия выравнивается, поскольку эмоциональные реакции уже меньше зависят как от гормональных, физиологических процессов, так и от внешних воздействий. Возрастные особенности в этот период менее заметны, чем индивидуально-типологические. При благоприятных условиях развиваются те потенции эмоциональности человека, которые заложены в нем природой. Коновалов С.В. рассуждает, что «наряду с ростом эмоциональной чувствительности, возрастают и возможности психологической защиты, т.е. по сравнению с подростковым характеризуется большей дифференцированностью эмоциональных реакций и способов выражения эмоциональных состояний, а также повышением самоконтроля и саморегуляции» [3]. У студенческой молодежи происходит формирование всеобщей эмоциональной направленности личности, то есть иерархизация ценности для человека определенных эмоций. Итак, уровень развития эмоциональной сферы студенческой молодежи создает определенные предпосылки для осуществления ценностного самоопределения. Формирование эмоциональных констант, мировоззренческих чувств, типа общей эмоциональной направленности, эмоциональная сенситивность юношей способствуют становлению мотивационной сферы личности и развитию аффективного компонента стилевой сферы личности.

Выбор своего дальнейшего жизненного пути, его самоопределение является интегративным мотивационным центром, определяющим личностное поведение, деятельность, интересы, предпочтения, отношение к окружающей действительности и, главное, развитие определенного образа жизни студенческой молодежи. Важным компонентом мотивационной сферы выступают ценности, также проходящие длительное и сложное развитие.

Таким образом, развитие ценностных представлений студенческой молодежи характеризуется их усложнением, деперсонификацией, растущей либерализацией и личностной независимостью. «Ценности, заложенные в духовности и культуре, играют ключевую роль в формировании ценностных установок и поведения молодежи. Они являются основой для развития гражданской ответственности, культурного разнообразия и национального единства, способствуя созданию гармоничного и разносторонне развитого общества» [1].

По мнению Князевой А.Г. «студенты выступают не только в качестве трансляторов культуры, но и являются профессиональными носителями ценностей, норм, опыта, знаний, направленных на воспитание и формирование личности каждого члена общества» [4].

Патриотизм на сегодняшний день представляет собой основную и главную ценность для подрастающего поколения. Патриотизм - есть любовь и преданность своей стране, гордость за ее историю, культуру, достижения и ценности. Он включает в себя активное участие в общественной жизни, защиту интересов и благополучия своей родины, а также готовность служить и приносить пользу своей стране.

Однако, чтобы личностное воспитание было эффективным, необходимо также создать условия для активного участия молодежи в различных социальных и культурных процессах. Вовлечение их в общественную деятельность, участие в проектах и инициативах, позволяет молодым людям проявить свои способности, развить лидерские качества и почувствовать себя частью общества.

В Толковом словаре русского языка Ожегова С.И. патриотизм определяется как «мощный фактор, способствующий единству и солидарности в обществе, созданию гармоничных межличностных отношений, сотрудничеству и взаимопомощи между гражданами» [5].

Личностное воспитание в образовании представляет собой систематическую работу с молодыми людьми, направленную на развитие их моральных, этических и культурных ценностей. Оно помогает молодежи осознать себя в контексте общества и культуры, понять свою роль и ответственность, а также сформировать основные принципы и ценности, которые будут служить им ориентиром в жизни.

В процессе личностного воспитания важную роль играют образовательные институты, преподаватели и наставники, которые помогают молодым людям развивать их критическое мышление, эмоциональную интеллектуальность и способность анализировать и оценивать ценности, с которыми они сталкиваются в обществе.

В настоящее время процесс формирования стиля жизни имеет большой образовательный опыт, фундамент государственной поддержки, сильную и эффективную государственную власть, политическую стабильность, приоритет национальных интересов, экономическое и промышленное развитие, здоровье человека, его профессиональное, культурное, личностное развитие, в конечном счете развитие страны.

Формирование стиля жизни у студентов носит комплексный характер, и исследование ориентировано на разработку педагогической модели повышения эффективности этого процесса (рис. 1). Данная модель отражает методологический, практический и оценочно-результативный блоки, определяет социальный порядок, цели и задачи, представляет собой алгоритмические этапы, организационные условия, критерии оценки и уровни формирования стиля жизни у студентов.

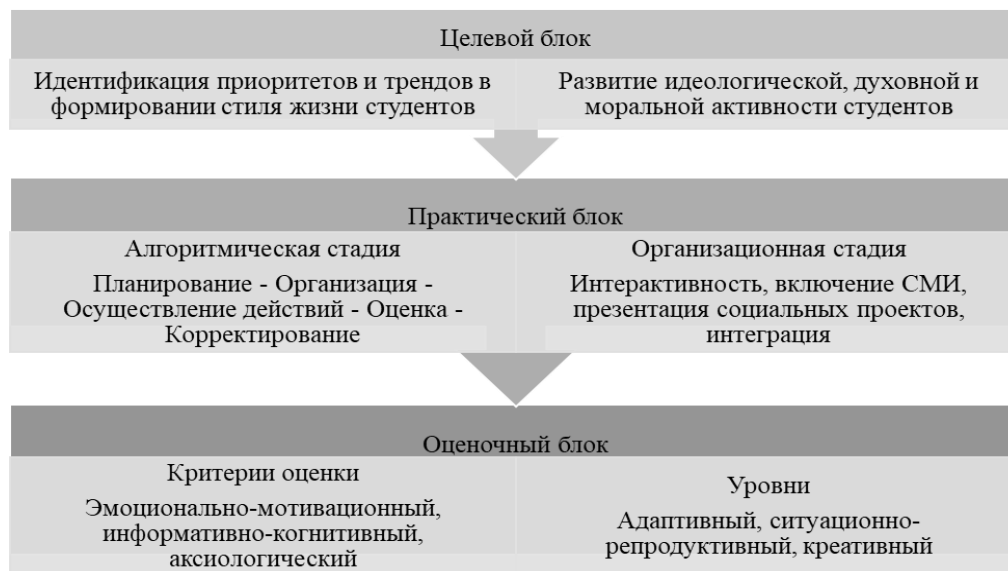

Рис. 1. Модель формирования стиля жизни у студентов.
Fig. 1. Model of life style formation among students.

Выводы

Не следует упускать из виду, что формирование новой идеологии и ее принятие молодежью за последние десятилетия привело к определенному идеологическому разрыву, и в течение некоторого времени она была заполнена негативными идеями, такими как ложная свобода и массовая культура. Надо с сожалением признать, что обмен ценностями в сознании некоторых молодых людей имеет свое место под влиянием несколько ошибочных и даже антисоциальных идей. Есть возможность сравнить и оценить то, что происходит сегодня. Сегодня подрастающее поколение чувствует «свободу» и говорит о верховенстве правопорядка в стране, экономическом развитии, качественном и фундаментальном образовании, балансе материального достатка с человеческим трудом, независимости и международном престиже государства.

Список источников

1. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
2. Карпинский К.В. Смысл жизни и время жизни: смыслометрический подход к измерению психологического возраста личности // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. 2022. № 1. С. 15 – 19.
3. Коновалов С.В. Проблема смысла жизни и счастья человека // Universum: общественные науки. 2022. № 2 (81). С. 15 – 17.
4. Князева А.Г. О содержании профессиональной подготовки студентов вузов культуры к решению задач педагогического типа // Образование и культурное пространство. 2023. № 3. С. 24 – 37.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2014. 1375 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2001. 705 с.
7. Юсупова Г.И., Магомедалиева К.М. Духовные ценности сквозь призму «философии смысла жизни» // Научная мысль Кавказа. 2022. № 2 (110). С. 30 – 34.
8. Якобсон П.М. Чувства, их развитие и воспитание. М.: Знание, 1976. 64 с.

References

1. Kagan M.S. Philosophical theory of value. St. Petersburg: TK Petropolis LLP, 1997. 205 p.
2. Karpinsky K.V. The meaning of life and the time of life: a meaning-metric approach to measuring the psychological age of a person. Meaning formation and its contexts: life, structure, culture, experience. 2022. No. 1. P. 15 – 19.
3. Konovalov S.V. The problem of the meaning of life and human happiness. Universum: social sciences. 2022. No. 2 (81). P. 15 – 17.
4. Knyazeva A.G. On the content of professional training of students of cultural universities to solve problems of pedagogical type. Education and cultural space. 2023. No. 3. P. 24 – 37.
5. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: Ok. 100,000 words, terms and phraseological expressions. ed. prof. L.I. Skvortsova. 28th edition, revised. M.: Publishing House “Peace and Education” LLC, 2014. 1375 p.
6. Rubinshtein S.L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Peter, 2001. 705 p.
7. Yusupova G.I., Magomedalieva K.M. Spiritual values through the prism of the “philosophy of the meaning of life”. Scientific thought of the Caucasus. 2022. No. 2 (110). P. 30 – 34.
8. Yakobson P.M. Feelings, their development and education. M.: Knowledge, 1976. 64 p.

Информация об авторе

Тараторин Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский государственный институт культуры, etaratorin@mail.ru, +7 (953) 625-41-98

© Тараторин Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

Развитие корпоративной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку

¹ Фатуева Ю.Н.,

¹ Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье показана важность осознания корпоративной культуры организации, показана необходимость развития у студентов корпоративной компетенции, раскрывается понятие корпоративной компетенции. Целью данной работы явилась разработка педагогических условий для развития корпоративной компетенции студентов для обеспечения их навыками эффективной профессиональной коммуникации на иностранном языке. В работе представлены методы и подходы, в рамках которых предлагается развивать указанную компетенцию на занятиях по иностранному языку. В статье приведены факторы, повышающие эффективность развития корпоративной компетенции и значение «мягких навыков» в современном мире. Автор отмечает структуру корпоративной компетенции, приводит и описывает основные этапы своей работы по формированию данной компетенции у студентов, перечисляя основные виды заданий, используемых на занятиях по иностранному языку. Приведенные педагогические условия развития корпоративной компетенции могут применяться преподавателями вузов при проведении занятий по иностранному языку. Автор приходит к выводу о необходимости обновления содержания обучения иностранному языку в вузе современными технологиями, методами и подходами для того, чтобы в наибольшей степени приблизить аудиторские занятия к реальным условиям профессиональной деятельности.

Ключевые слова: корпоративная компетенция, корпоративная культура, мягкие навыки, студенты вуза, педагогические условия, обучение иностранному языку

Для цитирования: Фатуева Ю.Н. Развитие корпоративной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 183 – 190.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Development of students' corporate competence in the process of teaching a foreign language

¹ Fatueva Yu.N.,

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article shows the importance of understanding the corporate culture of an organization, shows the need to develop corporate competence among students, and reveals the concept of corporate competence. The purpose of this work was to develop pedagogical conditions for the development of corporate competence of students to provide them with the skills of effective professional communication in a foreign language. The paper presents methods and approaches within which it is proposed to develop this competence in foreign language classes. The article presents factors that increase the effectiveness of the development of corporate competence and the importance of “soft skills” in the modern world. The author notes the structure of corporate competence, cites and

describes the main stages of his work on developing this competence in students, listing the main types of tasks used in foreign language classes. The given pedagogical conditions for the development of corporate competence can be used by university teachers when conducting foreign language classes. The author comes to the conclusion that it is necessary to update the content of foreign language teaching at a university with modern technologies, methods and approaches in order to bring classroom lessons closer to the real conditions of professional activity.

Keywords: corporate competence, corporate culture, soft skills, university students, pedagogical conditions, foreign language teaching

For citation: Fatueva Yu.N. Development of students' corporate competence in the process of teaching a foreign language. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 183 – 190.

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 16, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Современная мировая ситуация постоянно диктует системе образования новые вызовы. Одним из них является подготовка конкурентно способных специалистов в разных сферах, готовых к постоянной личностной и профессиональной мобильности в условиях развития новейших технологий, тотальной цифровизации и информатизации общества. В этой связи в системе образования происходят изменения различных компонентов, главным образом целевого, ценностного и функционального. Именно поэтому встает необходимость произведения их адекватного распознавания, научно-педагогического осмысления и создания педагогических условий для развития актуальных компетенций современных выпускников вуза.

Несмотря на имеющийся багаж современных профессиональных навыков, выпускники вузов достаточно часто сталкиваются с проблемой вхождения в трудовой коллектив той или иной организации. Одной из основных причин этого является незнание или непринятие корпоративной культуры организации, что ведет к неспособности в установлении деловых и личных контактов и, как следствие, к неэффективной совместной профессиональной деятельности, к невозможности работать в различных проектных группах. Следовательно, одной из главных целей современного высшего образования является подготовка специалиста, способного не только к успешной профессиональной деятельности, но и коммуникации в ходе решения корпоративных задач. Именно поэтому тема развития корпоративной компетенции современных специалистов становится актуальной в современном мире и все больше ученых занимаются ей такие ученые, как: Т.И. Анзина, А.В. Зотов, Н.Н. Локтаева, Е.С. Маршалова, Т.А. Поскребышева, Н.И. Рыжова, Т.А. Сорвина, И.С. Халитова и другие.

Основываясь на компетентностном подходе, под корпоративной компетенцией мы понимаем готовность и способность специалиста к различным видам и формам коммуникации в сфере профессионального общения. Профессиональная коммуникация в организации осуществляется в устной и письменной формах; формально и неформально; лично и с использованием технических средств связи (онлайн); горизонтально (между сотрудниками одного уровня) и вертикально (между руководителем и подчиненным); внутри организации и между организациями; на родном языке и на иностранном.

Анализ научных публикаций, отзывов работодателей на работу молодых специалистов на испытательном сроке, а также на производственную практику студентов позволяет прийти к выводу о имеющемся противоречии в области подготовки студентов вузов к ведению профессиональной коммуникации, а также к профессиональной коммуникации на иностранном языке. С одной стороны, потребность современных организаций в сотрудниках, способных и готовых к эффективной профессиональной коммуникации в различных формах, видах и на различных уровнях, на родном и иностранном (чаще всего английском) языках, а с другой стороны, всеобщая практика иноязычной подготовки студентов, при реализации которой основное внимание уделяется коммуникации в общем плане (General English) и предметно-специальном (ESP), а формирование корпоративной компетенции происходит частично и хаотично. Мы также считаем необходимым выделение педагогических условий для развития корпоративной компетенции студентов вуза для их дальнейшей эффективной профессиональной коммуникации.

Очевидно, развитие корпоративной компетенции в целом происходит в целом комплексе общегуманитарных и специально-профессиональных дисциплин. В данной работе мы будем рассматривать развитие корпоративной компетенции студентов только в процессе обучения иностранному языку.

Резюмируя вышеизложенную информацию, мы определили цель работы – разработать педагогические условия организации обучения студентов вуза иностранному языку, направленных на развитие корпора-

тивной компетенции для подготовки будущих специалистов к эффективному ведению профессиональной коммуникации на иностранном языке. Объект исследования – организация иноязычной подготовки студентов; предмет исследования – педагогические условия развития корпоративной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку.

Материалы и методы исследований

Для реализации вышеуказанной цели был использован комплекс методов педагогического исследования: анализ и обобщение теории и практики лингводидактики, психологии, менеджмента, анкетирование, тестирование, наблюдение, опрос и беседа с работодателями и сотрудниками отделов кадров, моделирование процесса обучения иностранному языку студентов вуза, ориентированное на развитие корпоративной компетенции, анализ современных учебных пособий по профессиональной иноязычной подготовке специалистов, контент-анализ иноязычных текстов.

Данное исследование проводилось в рамках целого комплекса подходов. В основе государственных требований к результатам подготовки будущих специалистов лежит компетентностный подход, который является базовым для многих современных исследований различных аспектов языковой подготовки. Набор компетенций, необходимый для освоения той или иной дисциплины прописан в рабочей программе курса и является целевым ориентиром для преподавателя. Именно в рамках данного подхода мы выделяем корпоративную компетенцию как ведущую для подготовки специалиста, способного свободно осуществлять коммуникацию в профессиональной сфере.

Одним из ведущих подходов в иноязычном обучении является коммуникативный подход, предполагающий речевую направленность и отличается ситуативностью и функциональностью, так как данный подход предполагает создание на занятиях максимально приближенных к реальности ситуаций.

С целью создания максимально оптимальных условий для развития способностей студентов, формирования самостоятельности, стремления к самореализации и саморазвитию мы использовали личностно-ориентированный подход в обучении, который, воздействуя на все компоненты системы образования, мотивирует студентов к обучению, позволяет им модифицировать цели занятия исходя из потребностей современных организаций и своих индивидуальных способностей, что призвано помогать им в самостоятельном осознанном выборе индивидуальной образовательной траектории. Данный подход подразумевает постоянный поиск решения поставленных задач студентами, для решения которых необходимы различные метапредметные связи. При этом роль преподавателя трансформируется в роль тьютора, диагноста, способного подвести студентов к саморефлексии, к самооценке достижения поставленных целей.

На наших занятиях мы постоянно используем моделирование и анализ различных ситуаций общения в учреждениях на разных уровнях, организовываем проектную и исследовательскую деятельность, вовлекаем студентов в игровую и рефлексивную деятельность, что обеспечивает поиск эффективного подхода к решению задачи при учете индивидуальных особенностей. Иностраный язык мы рассматриваем не только как цель обучения, но и как средство общения в различных ситуациях профессионального общения. Использование деятельностного подхода предполагает, что студенты постоянно критически осмысливают поставленные ситуации и информацию из различных источников, формируя самостоятельные выводы и оценки, решают типичные ситуации профессионального общения, проигрывают и осваивают различные роли участников профессионального общения.

Применение контекстного подхода позволяет интегрировать различные практики в процесс профессиональной иноязычной подготовки. При контекстном подходе «на языке наук и с помощью всей системы традиционных и инновационных форм, методов и средств обучения последовательно моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности студентов» [3]. Данный подход обеспечивает одновременное обучение иностранному языку и профессиональным навыкам, развивая профессионально значимые личностные качества у студентов.

Коллективно-мыследеятельностный подход также реализуется на занятиях по развитию корпоративной компетенции студентов, так как в процессе обучения постоянно присутствует коллективное обсуждение проблем, при котором каждый студент играет роль либо субъекта или оппонента, либо генератора идей, стараясь изложить свое мнение по тому или иному вопросу, выдвигать гипотезы, формулировать выводы для достижения различных социальных целей.

Несомненно, указанные подходы на занятиях по развитию корпоративной компетенции реализуются в единстве, однако в соответствии с целями и задачами конкретного занятия вероятно преобладание одного из них.

Результаты и обсуждения

Одной из главных проблем, которую выделяют работодатели в отношении выпускников вузов, является оторванность теоретических знаний от их применения в процессе реальной коммуникации. Е.С. Маршалова и Н.И. Рыжова выделяют следующие ее проявления: «неспособность использовать знания в решении практических задач, неумение обращаться с современным оборудованием и информационными системами, психологическая неподготовленность, отсутствие представлений о нормах поведения в коллективе и в бизнес-среде» [5; с. 37]. Любой вуз дает общетеоретические и практические знания, он просто не может научить студентов работать в конкретной организации, с конкретными правилами субординации, с определенной структурой, нормами и ценностями. По этой причине на занятиях мы стараемся создавать как можно больше ситуаций, приближенных к реальным условиям общения на различных предприятиях.

Вопросы, связанные с понятием «корпоративная компетенция» в современном мире интересуют исследователей из разных областей: психологов (А.Н. Занковский, В.А. Кабанов и др.), экономистов (В.Е. Зуев, М.Л. Горбунова, Е.А. Иванова, Т.А. Сорвина, М.В. Москалев и др.), педагогов (Т.И. Анзина, И.С. Халитова, М.Н. Рыскулова, Н.В. Стеблянский и др.), методистов (Т.А. Поскребышева, Е.Н. Дмитриева и др.). Проведенный анализ научной литературы показал, что однозначной трактовки понятия «корпоративная компетенция» нет. В нашей работе под термином «корпоративная компетенция» мы понимаем способность и готовность специалиста качественно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в организации, проявляющаяся в умении выстраивать профессионально-деловую коммуникацию для решения поставленных целей. В содержание корпоративной компетенции мы также включаем совокупность личностно-деловых качеств, а именно: умение работать в команде, инициативность, креативность, эффективная самоорганизация, стремление к саморазвитию, аналитическое мышление, стрессоустойчивость, нацеленность на результат, коммуникабельность, адаптивность, аккуратность, внимательность, порядочность, энергичность. Отметим, что выделенные качества не свойственны какой-либо профессии, они необходимы сотрудникам любой сферы.

На сегодняшний момент лишь немногие методисты выделяют структуру корпоративной компетенции. Так, И.С. Халитова, рассматривая корпоративную компетенцию как часть профессионально-личностной компетенции личности, выделяет в ее структуре следующие компоненты: а) ценностно-мотивационный, б) деятельностный, в) эмоционально-волевой, г) рефлексивно-оценочный. Ценностно-мотивационный компонент подразумевает ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности, включая в себя мотивы, цели и установки студента, его стремления к личному профессиональному самосовершенствованию. Деятельностный компонент обуславливает модели поведения и способы решения практических задач. Эмоционально-волевой компонент заключается в произвольной саморегуляции поведения личности в ситуациях профессионального взаимодействия для достижения максимально возможных результатов. Оценка результатов своей деятельности по освоению корпоративной культуры и оценка своих внутренних изменений происходят в рефлексивно-оценочном компоненте, причем рефлексия охватывает и осмысление собственного уровня компетенции, и стиля поведения, и особенности мотивации [8, с. 10].

Т.И. Анзина в структуре корпоративной компетенции выделяет 4 компонента: ценностная компетенция, командная компетенция, клиентоцентрическая компетенция и коммуникативная компетенция [1, с. 14]. Исследователь отмечает, что корпоративность зависит от внешних и внутренних факторов, поэтому она требует постоянного анализа и переосмысления. В нашем исследовании мы не будем рассматривать ее по частям, а будем рассматривать ее как целое и сосредоточимся на педагогических условиях развития корпоративной компетенции у студентов вуза на занятиях по иностранному языку.

Под педагогическими условиями развития корпоративной компетенции у студентов вуза мы понимаем целенаправленную и спланированную работу преподавателя по отбору, конструированию и применению элементов содержания, методов, приемов, материально-пространственной среды в рамках указанных подходов для достижения готовности студентов к различным видам и формам коммуникации в сфере профессионального общения.

Термин «корпоративная компетенция» неразрывно связан с термином «корпоративная культура». Под корпоративной культурой мы понимаем принятую организацией определенную систему норм, ценностей и моделей поведения, разделяемую всеми членами организации и выделяющую данную организацию от других, формируя имидж организации, воспитывающие чувство общности ее членов и ответственности за ее результаты. Очевидно, что невозможно идеально подготовить студентов к работе во всех возможных организациях того или иного профиля. Тем не менее организации одного и того же направления деятельности во многом схожи по своей структуре, иерархии и процессам.

Мы выделяем три основных этапа развития корпоративной компетенции в процессе их иноязычной подготовки: 1) создания устойчивого интереса к проблеме и знакомство студентов с языковыми средствами в области профессиональной коммуникации; 2) определение образа корпоративной культуры той профессиональной организации (или сферы) в которой собирается работать студент в будущем и 3) развитие у студентов выделенных норм и ценностей, и корпоративной культуры в целом.

Следует отметить факторы, повышающие эффективность развития корпоративной компетенции. Прежде всего это осознание студентами огромного значения корпоративной культуры в организации и ее роли, а также создание специальных условий для формирования устойчивой мотивации студентов к выделенной проблеме; развитие самостоятельности, инициативности и профессиональной ответственности в решении проблем, связанных с данной компетенцией, выработка навыков переноса знаний в профессиональную практическую деятельность по развитию корпоративной компетенции.

Характеризуя личность специалиста, его эффективность и продуктивность его профессионального и социального взаимодействия, многие исследователи употребляют термин «мягкие навыки» (soft skills). Н.Н. Локтаева утверждает, что мягкие навыки «охватывают широкий спектр навыков, компетенций, поведенческих моделей, ценностных установок, а также личностных качеств, позволяющих субъекту эффективно ориентироваться в окружающей среде и взаимодействовать с ней, успешно сотрудничать с другими членами общества, продуктивно работать и достигать поставленных целей» [4, с. 29]. Мягкие навыки подразумевают умение общаться с людьми, проявляя эмпатию, решать проблемы и принимать решения, обладать системным, творческим, критическим мышлением, эффективно организовывать время, брать на себя ответственность за свою деятельность и бездействие. Такие навыки необходимы специалисту в любой сфере. Развитие мягких навыков позволит повысить конкурентноспособность выпускников вуза. Следует отметить, что, согласно зарубежным исследованиям (М.С.иВеласко, Д.Дж. Финч, Л.К. Хамилтон и др.), работодатели склонны придавать главное значение именно мягким навыкам, а не успеваемости по профильным дисциплинам [9, 11]. Именно поэтому справедлив вывод о том, что для повышения качества образования в целом в университетские программы должны быть включены компетенции, связанные с развитием именно мягких навыков.

Очевидно, что наиболее ярко мягкие навыки и личностно-деловые качества выражаются в речевой деятельности. Именно поэтому мы считаем необходимым их развитие на занятиях по иностранному языку. Как отмечают исследователи, большое значение «для выражения «мягких навыков» и корпоративной компетенции в целом имеют качества речи, ее лингвистические, культурные, социальные и психологические характеристики, формирующиеся в организованной иноязычной деятельности» [2, с. 177]. Т.А. Сырина и Н.Г. Померанцева тоже связывают «мягкие навыки» с владением иностранным языком, так как «ключевыми являются коммуникативные навыки и навыки социального взаимодействия» [6].

Для успешного развития указанных навыков мы предлагаем использовать продуктивные методы обучения. Будучи направленными на развитие навыков планирования и решения заданий, требующих рассуждений и анализа, именно продуктивные методы позволяют приобретать новые знания в процессе творческой деятельности. О.Д. Медведева и О.В. Рубцова под продуктивным методом в методике понимают «метод обучения иностранному языку, предполагающий использование различных интерактивных технологий обучения, электронных образовательных ресурсов и нацелен на развитие не только иноязычной коммуникативной компетенции, но и навыков межличностного общения, а также совершенствует личные качества студентов» [10]. Продуктивные методы, бесспорно, являются современными, тем не менее следует иметь в виду, что они не универсальны и требуют высокой педагогической квалификации так как порой сложно подбирать современный дидактический материал, отвечающий запросу обучения, языковой подготовки студентов и адекватно подходящий для заданий типа ролевых игр и кейс-стади.

С целью развития корпоративной компетенции студентов вуза, мы пересмотрели и модернизировали содержание обучения иностранному языку в рамках курса «Иностранный язык профессионального общения». На первом этапе, целью которого было знакомство студентов с языковыми средствами в области профессиональной коммуникации и создания устойчивого интереса к проблеме, был произведен отбор современных текстовых и аудиоматериалов по теме «Корпоративная культура организации», разработаны различные задания к ним. Проводилась работа по освоению продуктивных и рецептивных иноязычных навыков в сфере профессиональной коммуникации, приобретению практического опыта коммуникации на иностранном языке в ситуациях профессионального общения.

Следующим важным этапом является определение образа корпоративной культуры организации. Следует отметить, что в современном бизнес пространстве лишь немногие организации признают и прописывают на официальном уровне корпоративную культуру компании. Большинство организаций, в том числе абсо-

лютное большинство государственных учреждений, не имеет официальных документов, знакомящих новых сотрудников со спецификой, нормами, ценностями, принятыми в организации. Поэтому очень важно во время обучения в вузе готовить студентов к «неписанным правилам» общения и моделям поведения (корпоративной компетенции) в разных организациях. Неотъемлемым педагогическим условием формирования мотивации к обладанию высоким уровнем корпоративной компетенции и формирования «мягких навыков» выступало использование современных форм и технологий активного обучения и следование выделенным подходам. Данные формы и технологии позволяли студентам проводить самоанализ в условиях профессиональной коммуникации, выделять имеющиеся у себя личностные качества, сопоставлять их с требуемыми в данном контексте и проверять различные способы саморегуляции, навыки «подстройки» под идеальную требуемую модель поведения в определенной ситуации профессионального общения.

Главной задачей заключительного этапа было совершенствование профессионально-коммуникативных навыков, а также навыков исследовательской и проектной деятельности в профессиональной сфере. На данном этапе студенты получали следующие задания: подготовить практико-ориентированный проект, решить профессиональный кейс, принять участие в деловой игре, подготовить презентацию, принять участие в бизнес-тренинге, подготовить корпоративный кодекс, составить анкету и тест для претендентов на ту или иную должность. Следует особо отметить, что выполняя указанные задания, студентам нужно было «ориентироваться на решение задач конкретной корпоративной среды, демонстрировать групповые варианты профессионального взаимодействия, выявлять процент личной ответственности в принятии коллективных решений. Максимальное приближение ситуаций общения на занятиях к реальным ситуациям профессионального общения, а также постоянная смена ролей (руководитель / подчиненный / соискатель должности / начальник отдела кадров / и прочее) позволяет расширять профессиональный лексикон, развивать спонтанную речь, гибко применяя различные речевые навыки» [7, с. 354]. Неотъемлемым элементом каждого задания являлся анализ недостатков и положительных результатов обучаемых для обнаружения сфер, нуждающихся в осмыслении. Кроме того, результаты данного анализа давали преподавателю яркую картину того, какие материалы и проблемные ситуации следует подбирать для конкретной группы студентов для дальнейшего совершенствования корпоративной компетенции. Исходя их вышеуказанного, приведенные педагогические условия позволяют развивать корпоративную компетенцию студентов на занятиях по иностранному языку, так как имитация реальной коммуникации в профессиональной сфере предоставляет возможность погрузить обучающихся в процесс реальной профессиональной деятельности в аудиторное время, в знакомом для них режиме с возможностью получения практического опыта и обратной связи от других участников образовательного процесса. В результате обучения студенты осознали огромное значение корпоративной культуры на процесс коммуникации в профессиональной среде, научились выделять ценности, нормы организаций и подстраивать свое поведение, в том числе речевое поведение, под эти нормы. Полученные знания и навыки призваны облегчить будущим специалистам максимально быстро адаптироваться в трудовом коллективе, уделяя больше внимания и сил выполнению своих профессиональных задач, а не установлению контактов и ведению коммуникации в новом коллективе.

Выводы

Итак, проведенная работа показывает значение развития корпоративной компетенции в процессе иноязычной подготовки студентов, указанные педагогические условия развития корпоративной компетенции студентов вуза доказали свою эффективность на практике. Для наибольшего приближения занятий в вузе к условиям реальной профессиональной деятельности необходимо использовать указанные подходы, современные методы и средства обучения иностранному языку. Современный рынок труда создает все больше новых вакансий и новых требований к выпускнику вуза, умеющего легко и за короткое время адаптироваться к новым правилам рынка и способного достигать максимальных результатов, поэтому проблемы, связанные с подготовкой современных специалистов, будут обретать новые алгоритмы решения путем формирования и развития новых компетенций, следовательно материалы данной работы имеют практическую ценность и могут быть использованы при иноязычной подготовке студентов с целью развития и совершенствования у них корпоративной компетенции.

Список источников

1. Анзина Т.И. Информационная безопасность как составляющая корпоративной культуры менеджера // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 5 (179). С. 14 – 21.
2. Дмитриева Е.Н., Поскребышева Т.А. Возможности иноязычной деятельности в аспекте подготовки магистров к успешной профессиональной коммуникации // Язык и культура. 2022. № 58. С. 170 – 187.
3. Ключева М.И. Контекстный подход как основа иноязычного профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 773 – 777. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36931> (дата обращения: 22.09.2023)
4. Локтаева Н.Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория: сущность и содержание // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 4. С. 28 – 35.
5. Маршалова Е.С., Рязова Н.И. Тенденции профессиональной подготовки специалиста в области корпоративных маркетинговых коммуникаций с учетом конъюнктуры рынка труда и взаимодействия с работодателями // Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. С. 34 – 46.
6. Сырина Т.А., Померанцева Н.Г. Методы и технологии формирования мягких навыков на занятиях по иностранному языку для специальных целей // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PDMN521.pdf> (дата обращения: 11.10.2023)
7. Фатуева Ю.Н. Формирование корпоративной компетенции студентов вуза в процессе иноязычной подготовки // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. 2023. № 1. С. 349 – 355.
8. Халитова И.С. Формирование корпоративной компетенции студентов технического вуза в процессе внеучебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009. 24 с.
9. Finch D.J., Hamilton L.K., Baldwin R., Zehner M. An exploratory study of factors affecting undergraduate employability // Education and Training. 2013. Vol. 55. № 7. P. 681 – 704. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-07-2012-0077> (дата обращения 12.10.2023)
10. Medvedeva O.D., Rubtsova A.V. Productive Method as the Basis for Soft Skills Development in Engineering Foreign Language Education // Educ. Sci. 2021. № 11. P. 276. <https://doi.org/10.3390/educsci11060276> (дата обращения 08.10.2023)
11. Velasco M.S. More than just good grades: Candidates' perceptions about the skills and attributes employers seek in new graduates // Journal of Business Economics and Management. 2012. Vol. 13. № 3. P. 499 – 517. DOI: <https://doi.org/10.3846/16111699.2011.620150> (дата обращения 12.10.2023)

References

1. Anzina T.I. Information security as a component of a manager's corporate culture. Ethnosocium and inter-ethnic culture. 2023. No. 5 (179). P. 14 – 21.
2. Dmitrieva E.N., Poskrebysheva T.A. Possibilities of foreign language activities in the aspect of preparing masters for successful professional communication. Language and culture. 2022. No. 58. P. 170 – 187.
3. Klyueva M.I. Contextual approach as the basis of foreign language professional education. Fundamental Research. 2015. No. 2-4. P. 773 – 777. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36931> (access date: 09.22.2023)
4. Loktaeva N.N. The concept of “soft skills” as a pedagogical category: essence and content. Innovative projects and programs in education. 2019. No. 4. P. 28 – 35.
5. Marshalova E.S., Ryzhova N.I. Trends in professional training of specialists in the field of corporate marketing communications, taking into account labor market conditions and interaction with employers. Teacher XXI century. 2019. No. 2-1. P. 34 – 46.
6. Syrina T.A., Pomerantseva N.G. Methods and technologies for developing soft skills in foreign language classes for special purposes. World of Science. Pedagogy and psychology. 2021. T. 9. No. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PDMN521.pdf> (access date: 10/11/2023)
7. Fatueva Yu.N. Formation of corporate competence of university students in the process of foreign language training. Current problems of linguistics and linguodidactics in modern foreign language education. 2023. No. 1. P. 349 – 355.
8. Khalitova I.S. Formation of corporate competence of technical university students in the process of extracurricular activities: abstract of thesis. dis. ...cand. ped. Sci. Kazan, 2009. 24 p.

9. Finch D.J., Hamilton L.K., Baldwin R., Zehner M. An exploratory study of factors affecting undergraduate employability. *Education and Training*. 2013. Vol. 55. No. 7. P. 681 – 704. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-07-2012-0077> (access date 10.12.2023)

10. Medvedeva O.D., Rubtsova A.V. Productive Method as the Basis for Soft Skills Development in Engineering Foreign Language Education. *Educ. Sci.* 2021. No. 11. P. 276. <https://doi.org/10.3390/educsci11060276> (access date 10/08/2023)

11. Velasco M.S. More than just good grades: Candidates' perceptions about the skills and attributes employers seek in new graduates. *Journal of Business Economics and Management*. 2012. Vol. 13. No. 3. P. 499 – 517. DOI: <https://doi.org/10.3846/16111699.2011.620150> (access date 10/12/2023)

Информация об авторе

Фатуева Ю.Н., кандидат педагогических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, u-y-a@mail.ru, 89601973097

© Фатуева Ю.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.03

Психолого-педагогические условия развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста

¹ Волкова А.В.,

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: актуальная социально-культурная обстановка предъявляет членам общества повышенные требования в области разного рода и уровня коммуникативных связей. Поэтому развитие эмоционального интеллекта, отвечающего за своевременную и качественную социализацию детей, за их умение входить в разнообразные системы общения, использовать выработанные коммуникативные навыки, опираясь на умение понимать собственную эмоциональную активность и поведение окружающих, составляет насущную цель воспитания в начальной школе. Период младшего школьного возраста характеризуется такими важными психологическими приобретениями как произвольность, т.е. совокупность действий осознанной саморегуляции, контроля, а также рефлексии и планирования. Незрелость этого аспекта внутренней психической жизни ребенка может повлечь за собой эмоциональные проблемы, неумение справляться с импульсивностью, понимать мотивы и регулировать свою деятельность, преодолевать трудности в коммуникации и когнитивной деятельности. **Объект исследования** – психологическое развитие детей младшего школьного возраста, предмет – условия развития эмоционального интеллекта. **Цель исследования** – изучить факторы становления эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста, выработать педагогические пути к их совершенствованию. **Методы исследования:** анализ имеющихся в литературе вариантов педагогического воздействия на становление эмоционального интеллекта, моделирование условий формирования эмоционального интеллекта и психолого-педагогическое сопровождение в младшем школьном возрасте. **Научная новизна исследования** обусловлена разработкой и обоснованием психолого-педагогического сопровождения процессов развития эмоционального интеллекта у младших школьников в формах внеурочной игровой и творческой деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальное и эмоциональное развитие младших школьников, эмоциональный интеллект, психолого-педагогические условия, эффективная саморегуляция, моделирование условий развития эмоционального интеллекта

Для цитирования: Волкова А.В. Психолого-педагогические условия развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 191 – 201.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Psychological and pedagogical conditions for the development of emotional intelligence in children of primary school age

¹ Volkova A.V.,

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the current socio-cultural situation places increased demands on members of society in the field of various types and levels of communication connections. Therefore, the development of emotional intelligence,

which is responsible for the timely and high-quality socialization of children, for their ability to enter into various communication systems, to use developed communication skills, relying on the ability to understand their own emotional activity and the behavior of others, is an urgent goal of education in primary school. The period of primary school age is characterized by such important psychological acquisitions as voluntariness, i.e. a set of actions of conscious self-regulation, control, as well as reflection and planning. The underdevelopment of this aspect of a child's internal mental life can lead to emotional problems, inability to cope with impulsivity, understand motives and regulate one's activities, and overcome difficulties in communication and cognitive activity. The **object of the study** is the psychological development of children of primary school age, the subject is the conditions for the development of emotional intelligence. The **purpose of the study** is to study the factors in the formation of emotional intelligence in children of primary school age and to develop pedagogical ways to improve them. **Research methods**: analysis of the options available in the literature for pedagogical influence on the development of emotional intelligence, modeling of the conditions for the formation of emotional intelligence and psychological and pedagogical support at primary school age. The **scientific novelty of the study** is due to the development and substantiation of psychological and pedagogical support for the development of emotional intelligence in primary schoolchildren in the forms of extracurricular gaming and creative activities.

Keywords: intellectual and emotional development of primary schoolchildren, emotional intelligence, psychological and pedagogical conditions, effective self-regulation, modeling the conditions for the development of emotional intelligence

For citation: Volkova A.V. Psychological and pedagogical conditions for the development of emotional intelligence in children of primary school age. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 191 – 201.

The article was submitted: November 10, 2023; Approved after reviewing: January 11, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Идеи о единстве когнитивной и аффективной сфер человека существуют в культурах и философско-религиозных учениях многие века, но отношение к ним было разным. Тезис о том, что эмоции надо принимать, осознавать и проживать, а не стремиться победить их логикой, в современной психологии приобрел исключительную важность. В отечественной психологии эмоциональный интеллект – понятие, появившееся сравнительно недавно, в самом конце прошлого века, получил всестороннее освещение. А.В. Алешина и С.Т. Шабанов, авторы книги «Эмоциональный интеллект. Российская практика», отмечают, что «личность должна обладать развитым эмоциональным интеллектом, способностью к осознанию и осмыслению своих и чужих эмоций и управлению ими» [12, с. 88].

Структура эмоционального интеллекта предполагает идентификацию и понимание эмоций, самоконтроль, эмпатию и координирование отношений. Вопросы эмоциональной сферы раскрывались в работах Л.С. Выготского, Б.В. Зейгарник, С.Л. Рубинштейна, А.А. Бодалева, Г.А. Андреевой, Е.П. Ильина и др. Об эмоциональном интеллекте, его формировании и особенно о детском эмоциональном интеллекте писали Андреева И.Н., Ветрова И.И., Гарскова Г.Г., Ерохина Е.В., Ильин Е.П., Карпов А.В. и Петровская А.С., Кравченко Ю.Е., Люсин Д.В., Манойлова М.А., Савенков А.И., Сергиенко Е.А., Сидоренко Е.В., Степанов И.С., Ушаков Д.В., Холодная М. А. Есть обширная методическая литература, освещающая практику воспитания эмоционального интеллекта: это работы Ануфриевой Е.А., Горячевой Н.В., Забродской В.В.; Гиппенрейтер Ю.Б.; Коробицыной Е.В.; Семенаки С.И.; Филипповой О.Г., Терещенко М.Н., Батеновой Ю.В., Прохоровой А.А. и др.

При всей важности для детства данной проблематики, значимости умения ориентироваться в социальном взаимодействии на другого человека и построения эмоциональной связи с миром, до сих пор, по словам Э.М. Александровской, «в процессе обучения детей младшего школьного возраста их эмоциональная жизнь и умение выстраивать взаимоотношения практически не реализуются в педагогическом процессе, а преобладающую роль занимает когнитивное развитие. В связи с этим проблема развития эмоционального интеллекта младших школьников является одной из основных проблем современного образования. Между тем, эмоции выполняют важную мотивирующую функцию в детском поведении и избирательную для процедуры осуществления действий. Как подчеркивает Е.П. Ильин, на основе собственных чувств и эмоций окружающих ребенок приобретает «способность распознавать и получать информацию о том, что происходит в реальной жизни общества» [5, с. 740].

Материалы и методы исследований

В отечественной психологии установлено, что эмоциональный интеллект, с его возможностями действия в связи с эмоциональной составляющей и пониманием чувств других людей, становится опорой воспитания личности младшего школьника. А в дальнейшем способности верно различать, регулировать, проявлять эмоции становятся непременным условием адаптации, совершенствования, личностного развития и успешности в обществе. Поскольку эмоциональное становление ребенка опережает его когнитивное развитие, воспитание в младшем школьном возрасте определяет эволюцию гуманных чувств: доброты, отзывчивости, честности, великодушия, чуткости.

Если в детстве формирование эмоциональной сферы не было полноценным, достаточным и своевременным, это может повлечь целый ряд личностных препятствий и межличностных противоречий: односторонность самосознания, спонтанность и противодействие контролю над чувствами и желаниями, неопределенность и неосознанность мотивации, сложности взаимопонимания и коммуникации и т.д. Известный психолог, автор книги о эмоциональном интеллекте и основоположник теории эмоциональной саморегуляции, Дэниэл Гоулман отмечал итоги экспериментов С. Новицки, в ходе которых было доказано, что ребенок, не наученный понимать свои чувства и чувства других, не способный их назвать и описать словами, в процессах общения часто испытывает уныние и беспомощность, одиночество в детском сообществе, а также сложности в обучении даже при довольно высоком развитии интеллекта [1, с. 76].

Способности «считывать» эмоции близких людей, испытывая, понимать свои чувства и согласовывать эмоциональное состояние со своим поведением, разбираться в эмоциональных сторонах другого человека при взаимодействии – все это необходимые аспекты воспитания, определяемого культурой общества и контекстом ситуации. Дети понимают внешние эмоциональные проявления взрослых по мимике и жестам, в которых синтезируются сознательные и рефлекторные реакции, и овладевают эмоциональным диапазоном и его отражением в мотивациях и поступках.

Результаты и обсуждения

Исследования формирования эмоционального интеллекта у младших школьников позволяют прийти к следующим выводам [8, с. 56]:

1. встречающееся у младших школьников недостаточно выраженное осознание своих чувств и неправильное истолкование чувств других людей, неверное понимание мимики других обуславливают несоответствие детских ответных реакций, за исключением уже правильно осознаваемых в этот период развития эмоций страха и радости;
2. для младших школьников характерна естественность эмоциональных изъятий веселья, грусти, страха, удовольствия или досады; отмечаются слабости самостоятельного управления эмоциями, возможны колебания эмоциональных переживаний при резких переходах настроений; в контексте общих жизнерадостных и беспечных ощущений наблюдается подверженность непродолжительным взрывным процессам;
3. не вполне сформировано умение регулировать связи со сверстниками и, как следствие – робость, сомнение ребенка в своих силах, боязнь огорчений, подспудное ощущение страха неудачи, снижения оценок его поведения и достижений родителями, учителями, одноклассниками, друзьями, переживание за успехи в учебе и т.д.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что период младшего школьного возраста является сенситивным и дает возможность оптимально развить эмоционально-коммуникативные способности детей, при этом достигая качества развития эмоционального интеллекта. Именно в данном возрасте возникают психолого-физиологические факторы для его развития и проявления.

Для совершенствования функционирования эмоциональной сферы ребенка можно предложить тренинги, которые получили популярность как метод учебной деятельности в мини коллективах, а также как метод семейного воспитания. В педагогический тренинг включаются методически обоснованные упражнения, воспроизводящие проблемные ситуации, коммуникативные отношения, позволяющие вырабатывать у детей навыки общения и эмоционального взаимодействия с окружающими, что становится важным фактором личностного развития. Особую эффективность приобретает тренинг, когда он разработан на основе специальной программы с определенной целью совершенствования общей учебной, когнитивной или трудовой деятельности [10, с. 372].

Педагогический тренинг для воспитания аксиологических ценностей у ребенка может проводиться при использовании оригинальных форм занятий, опирающихся на принципы открытости, искренности и независимости самовыражения, динамичности и эффективности, внутренней удовлетворенности ребенка своей деятельностью. При такой организации тренинга можно ожидать искреннего общения и готовности детей к

развитию, без психологических барьеров и встревоженности, с проявлением необходимой волевой направленности и увлеченности поиском, с переживанием творческих и игровых моментов, с внутренним чувством радости за достигнутое и поддержкой от окружающих людей. Педагоги используют тренинг для формирования навыков эмоционального взаимодействия, учитывая, что умения формируются в ходе целенаправленной деятельности, а межличностные связи закладываются и развиваются в процессе коммуникации [4, с. 216].

В программах воспитания эмоционального интеллекта значительное внимание уделяется игровой деятельности. В психологии младшего школьного возраста отмечается, что игра на этой ступени развития ребенком не забывается, не исчезает под давлением расширяющейся учебной деятельности, но обогащается новыми формами и смыслом и играет значительную роль в психическом развитии младшего школьника. Так, дети в начальных классах увлеченно принимают участие в ролевых играх, а в играх-драматизациях берут на себя роли понравившихся героев мультфильмов, сказок и литературных произведений. Игровой контекст тренинга предоставляет педагогу возможность научить детей понимать эмоции и мотивации поступков друг друга, строить диалог, взаимно проявлять эмпатию. Тренинг, будучи организован в ходе внеурочной работы класса, становится более самостоятельной и значимой формой деятельности, отражается на личностном развитии и формировании эмоционального интеллекта детей [2, с. 15].

Система работы по воспитанию эмоционального интеллекта должна учитывать, что его формирование у детей младшего школьного возраста проходит три стадии: познавательную, регуляторную, поведенческую. На первой, познавательной стадии формируется умение детей узнавать и понимать эмоции, как свои собственные, так и окружающих. На второй, регуляторной стадии вырабатываются навыки рефлексии и регуляция чувств – торможение негативных и побуждение положительных, что в дальнейшем составит ресурс успешной деятельности. На третьей, поведенческой стадии формируются приемы анализа эмоциональных состояний других людей и построения продуктивных связей с ними, закладываются основы динамического эффективного сотрудничества в контексте определенных эмоций.

Первая стадия, связанная с развитием самосознания, может быть содержательно обогащена эстетическим восприятием природы, произведений искусства, знакомством с историей развития изобразительного искусства, его видов, жанров, с творчеством великих художников и отдельными шедеврами. На занятиях творческой изобразительной деятельностью (живописью, графикой, скульптурой) или декоративной деятельностью в духе народного или декоративно-прикладного искусства младшие школьники в неформальной обстановке сотворчества и личной инициативы могут свободно выражать свои эмоции. Понимание чувств проявляется в умении назвать и описать их, донести в разговоре со сверстником или взрослым, что сам ребенок чувствует и что он думает о чувствах других (Что я чувствую? Почему мальчик на картине смеется? Почему лицо человека в скульптурной композиции задумчиво? Какие чувства навеивает вид дождливого пейзажа? Что я чувствую, любясь природой во время «слепого» дождика?). На эмоционально-познавательной стадии ребенок может сообщить в конфликтном разговоре с товарищем, чем он огорчен и как он представляет их отношения [6, с. 78].

Стадия эмоциональной регуляции вырабатывает навыки самоконтроля. В результате ребенок научится контролировать свое эмоциональное состояние и поведение, искать выход в позитивное состояние, которое может способствовать достижениям. Это станет началом позитивного мирозерцания, формирования психологии успеха, умения преодолевать трудности, не пасуя перед ними и не допуская эмоционального перенапряжения или срыва.

Поведенческая стадия – это обретение ребенком способности управлять взаимоотношениями, что проявляется в эмпатии, интуитивной восприимчивости к чувствам других, в возможности оказать необходимую поддержку в трансформации эмоций других людей и в построении позитивных устойчивых связей с ними.

Для внеклассной работы по формированию эмоционального интеллекта педагог может планомерно выбирать такие произведения искусства, которые несут определенные знаки эмоций и будут способствовать созданию модели эмоционального состояния. Модель эмоционального состояния – это расшифровка произведения искусства, его свойств, в доступной ребенку форме представляющая чувства, которые переживает ребенок под эстетическим воздействием творения. Способствовать этому может эмоционально содержательная коммуникация учителя с детьми.

В педагогической системе воспитания эмоционального интеллекта как действенный метод зарекомендовал себя дневник эмоций. В дневнике эмоций ребенок изображает, а потом записывает и характеризует чувства, которые он переживал в течение дня. Это позволяет ему отдавать себе отчет в том, какие эмоции он ощущал и с какими событиями они были связаны, какое поведение это вызывало, как мотивированы те

или иные действия. Привычка использовать дневник эмоций будет помогать развитию самосознания [3, с. 27].

Для педагогов рекомендуется ряд методов, способствующих развитию самосознания и эмоционального интеллекта. Для развития эмоциональной сферы ребенка следует использовать произведения изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, народного прикладного искусства, литературы, кинематографа, мультипликации и т.д., что поможет прожить целый мир различных чувств, по-разному объяснить свои эмоции и эмоции других людей. Лучше начинать со зримых изображений, в которых эмоционально заряженные художественные образы представлены в конкретном выражении.

Музыка – самое абстрактное из искусств, хотя чувства выражаются в ней непосредственно с помощью звуков, оказывающих влияние на эмоциональную сферу слушателя. Однако восприятие музыкального произведения требует особой подготовки, в том числе и эмоциональной. Б.М. Теплов, изучавший психологические особенности художественного восприятия, отмечал, что музыка глубоко эмоциональна, а ее восприятие и переживание становится эмоциональным познанием, дает прекрасную возможность развития эмоциональной сферы человека. Так, восприятие музыки заставляет не только почувствовать эмоции, но и пережить все их нюансы, совершенствовать способность к распознаванию, пониманию чувств и их разграничению.

При эмоциональном постижении творений искусства можно использовать компаративный метод, направляющий на сравнение противопоставляемых героев произведения. В качестве примера приведем сравнение эмоционального восприятия музыкальных тем и партий противопоставленных персонажей Одетты и Одиллии в балете «Лебединое озеро» на музыку П.И. Чайковского, где Одетта – белый лебедь, эмоционально трогательная прекрасная принцесса, а Одиллия – черный лебедь и злая волшебница. Младшие школьники способны ощутить своеобразие эмоционально воздействующих выразительных средств, что помогает образованию эмоциональных впечатлений о героях, настроениях [9, с. 332].

Метод пластического интонирования, или «метод зеркала» (по методике Вероники Коэн и Т.Е. Вендровой), становится средством развития эмоциональной отзывчивости на музыкальное произведение; он обращен к отражению в движении по принципу зеркал эмоциональных переживаний, содержащихся в произведении искусства. Жест, движение, пластика имеют исключительное свойство проявлять чувства слушателя и поэтому представляют собой одну из форм, один из путей психологического сосуществования с образом. Жест и движение становятся формой эмоционального выражения содержания. В результате формируется сфера внесловесного общения, воспитывается воображение и интуиция, эмоциональная отзывчивость, способность к сопереживанию, активизируется музыкальное мышление и творческие задатки ребенка.

Метод уподобления характеру звучания музыки, разработанный О.П. Радыновой, воспитывает вдумчивость при ощущении эмоций, сопровождающих музыкальное произведение, осмысление интонации и ее выразительности, значения в передаче различных эмоциональных оттенков. Метод активизирует разнообразные творческие действия, направленные на понимание музыкального образа, используя различные по характеру уподобления звучанию музыки: моторно-двигательное, тактильное, словесное, вокальное, мимическое, тембровое, инструментальное, интонационное, цветовое, полихудожественное.

Метод побуждения к сопереживанию, перерастающему в содействие, обосновал психолог и художник А.А. Мелик-Пашаев в своей концепции эстетического отношения человека к миру. Этот метод соответствует эстетическому воздействию искусства, способствуя развитию эмпатии и эмоционального проникновения в образ, ощущению проявляемой в произведении эмоции. Эмпатические переживания ребенка связаны не только с наблюдаемыми у окружающих людей эмоциями, но и с воображаемыми переживаниями других. А.А. Мелик-Пашаев писал о важности эмоционально окрашенного опыта ребенка, предшествующего осознанному поведению и целенаправленной деятельности. В этом случае складывается личностная эмоциональная взаимосвязь и сопричастность ребенка к художественным образам и творениям искусства, а тем самым такая сопричастность переносится и на эмоциональное отношение к другому человеку. Взрослым важно концентрировать внимание ребенка на его чувственном опыте и эмоциональных переживаниях с помощью беседы, вопросов: «Что ты почувствовал?», «Если бы эти чувства переживал другой человек, ты понял бы их? Как ты представишь это эмоциональное состояние?», «Как ты считаешь, нужно ли поддержать другого человека?», «Как бы ты поступил?» В процессах сопереживания, переходящих в содействие и поддержку правого, ребенок раскрывает для себя явления общественной жизни [11, с. 236].

Словесный метод с использованием рассказа, беседы, слова учителя применяет слово для систематизации у ребенка эмоциональных переживаний и централизации, направленности познавательных процессов в мире чувств. Именно слово, прежде всего художественное, с его эмоционально-эстетическим зарядом, спо-

собно построить в фантазии детей яркие образы. Рассказ активизирует воображение, память, чувства. «Слово учителя, – писал В.А. Сухомлинский, – ничем не заменимый инструмент воздействия на душу воспитанника... Слово никогда не может до конца объяснить всю глубину искусства, но без него нельзя приблизиться к этой тончайшей сфере познания чувств».

Метод размышления о музыке, разработанный композитором Д.Б. Кабалевским в рамках его методики по музыкальному воспитанию школьников, ориентируется на личностное творческое сопереживание и работу души по присвоению ребенком богатств человеческой культуры. Он применяется в учебной и внеклассной деятельности с произведениями разных видов искусства. Метод предполагает выделение проблемы и дискуссию, или творческий конфликт, в ходе которого устанавливается истина [7, с. 84].

Метод осознания личностного смысла произведения по авторской методике литовского ученого, педагога А.А. Пиличяускаса направлен на вербализацию детских переживаний, которые возникли в процессе восприятия произведений искусства. В качестве героев и персонажей в процессе познания музыки могут применяться философские и эстетические категории, восходящие к вечным темам искусства, жизни личности и человечества – добро и зло, любовь и ненависть. Дети могут построить корреляции между эмоциями и жизнью, прожитыми эмоционально ситуациями.

Также одним из эффективных средств развития эмоционального интеллекта у младших школьников являются анимационные фильмы, которые органично воздействуют на психологические механизмы эмпатии, такие как импринтинг, заражение, подражание, идентификация и персонификация.

Для создания мультипликационных персонажей используются различные художественные технические приемы (рисованная, кукольная, компьютерная, кинетическая анимация, моушн-капча). За счёт работы с анимацией, светом, цветом, звуковым рядом и движением визуальное и аудиальное представление мультфильма яркое и красочное. События развиваются с высокой скоростью, отражая современный ритм и стиль жизни. Общая визуальная динамика мультфильма воздействует на восприятие и воображение ребенка. Младшие школьники, в силу своей особой возрастной восприимчивости, полностью погружаются в эту динамику.

Мультфильмы, адаптированные под детское восприятие, способны не только развлекать, но и формировать представления о «Я-реальном» и «Я-потенциальном», показывать детям разные способы взаимодействия с окружающим миром, формировать представления о добре и зле, рассказывать об опасностях жизни, заставлять детей сопереживать героям, примерять на себя их роли и модели поведения, узнавать, какого это – быть другим, развивать навыки социального поведения, служить инструментом коррекции, что положительно сказывается на их поведении в реальной жизни. Возникающие при просмотре глубокие переживания делают связи более глубокими, повышая интеллектуальную активность ребёнка.

Понятный ребёнку контекст облегчает процесс восприятия и опознания эмоций и эмоциональных состояний, поэтому важно предлагать к просмотру и анализу не только классические, но и современные произведения, отражающие систему внутренних и внешних условий жизни и деятельности ребёнка. Для этого педагог должен активно интересоваться современной мультипликацией, кинематографом, музыкой и играми. Воспитательный эффект напрямую зависит от качества мультфильма. Полезные для развития эмоционального интеллекта младших школьников мультфильмы характеризуются:

- четким разделением на положительных и отрицательных персонажей с заслуженными последствиями для злодеев.
- наличием познавательного контента, который расширяет знания детей и настраивает их на гуманное поведение.
- простой, но не скучной подачей информации.
- логичным развитием сюжета и понятным финалом для избежания негативного воздействия на психику ребенка.
- спокойным звуковым сопровождением и чистой речью персонажей

Примеры подходящих для развития эмоционального интеллекта мультфильмов:

1. «Монсики». Мультфильм представляет разнообразные эмоции (радость, вдохновение, интерес, страх, грусть, гнев) через персонажей, учебные сценарии и подчеркивает важность саморегуляции, авторский подход психолога и писательницы Виктории Шиманской обеспечивает глубокий контент.

2. «Зебра в клеточку». Разнохарактерные персонажи (зебра Поля, слон Родион, обезьяна Яна, крокодил Гоша, страус Паша и его младший брат – яйцо Петя) сериала ненавязчиво помогают ребёнку освоить правила взаимодействия, способы выхода из конфликтных ситуаций, научиться слышать и понимать друзей. Главная героиня Клеточка поощряет креативное мышление и побуждает детей смотреть на мир с разных точек зрения, учит принимать разнообразие и выходить за рамки стереотипов в поведении и общении.

3. «Душа». Полнометражный мультфильм о ценностях предоставляет глубокий взгляд на внутренний мир человеческих эмоций и стремлений. Через приключения главного героя Джо и его взаимодействие с душой фильм обучает детей пониманию значимости мечтаний, увлечений и самопознания, способствуя развитию эмпатии и интеллектуального мышления.

4. «Оранжевая корова». Мультипликационный сериал в доступной форме показывает реалии современной семьи, отношения между мамой и папой, братьями и сестрами, родителями и детьми в разных жизненных ситуациях. Через приключения Бо и Зо, а также их взаимодействие с окружающим миром, мультсериал учит детей ценить добрые поступки и заботу, прощать, понимать других и чутко относиться к окружающим.

5. «Головоломка». Полнометражный мультфильм подчеркивает важность осмысления разнообразия эмоций, включая радость, грусть и гнев, как неотъемлемой части полноценной жизни. Через трогательные моменты взаимодействия героини Райли с родителями и животными представлены темы семейных ценностей.

6. «Песнь моря». Сюжет мультфильма воплощает темы горя, потери и поиска смысла в жизни, подчеркивая важность поддержки семьи и преодоления трудностей вместе. Путешествие героев становится символом внутреннего роста, а различные эмоциональные аспекты: любовь, тоска и радость – раскрывают богатство человеческого опыта.

7. «Король Лев». Полнометражный мультфильм способствует развитию эмоционального интеллекта у детей через подчеркивание важности семейных отношений, различение эмоций, столкновение с потерей и горем, самоидентификацию, значение дружбы, понимание нравственных дилемм, развитие силы воли и самостоятельности.

8. «Про Миру и Гошу». Мультсериал создан при поддержке группы практикующих психологов и посвящен отношениям внутри семьи. В каждой серии поднимаются важные темы, обсуждение которых помогает детям лучше понимать свои чувства. Мама и папа в сериале помогают Гоше и Мире находить решения различных проблем, подчеркивая важность поддержки близких и общения на откровенные темы.

9. «Корпорация монстров». Полнометражный мультфильм показывает, что дружба может возникнуть даже между существами, которые изначально кажутся страшными или разными. Раскрытие истинной сущности персонажей и их взаимодействие служат отличным материалом для обсуждения темы толерантности. Переориентация «Корпорации монстров» с фабрики страха на фабрику смеха подчеркивает важность позитивных эмоций и может послужить основой для обсуждения того, как смех и позитивные эмоции влияют на наше благополучие. В конце фильма, когда Салли становится директором, он осознаёт, что ему не хватает чего-то важного – дружбы с Бу. Это подчеркивает важность человеческих отношений и душевного благополучия.

10. «Тайна Коко». Полнометражный мультфильм об искренних чувствах, семейных отношениях, разгадывании семейных тайн и преодолении табу, таких как музыка, может послужить основой для обсуждения темы семейных ценностей, уважения к прошлому и важности сохранения памяти о предках. Кроме того, фильм поднимает вопросы важности дружбы, преданности и жертв ради своих близких, что может вдохновить ребенка на более глубокое понимание социальных и эмоциональных аспектов жизни.

11. «Малышарики» и «Смешарики». Мультсериалы для знакомства детей младшего возраста с базовыми эмоциями. Каждый персонаж в сериале обладает уникальными чертами характера и особенностями (СДВГ Кроша, ОКР Ёжика, нарциссическое расстройство Ньюши, меланхолия Бараша), что помогает детям понимать разнообразие личностей и развивать эмпатию. Отсутствие отрицательных персонажей и принцип вымышленного «мира без насилия» создают позитивное и безопасное пространство.

12. «Элементарно». Полнометражный мультфильм представляет персонажей разных природных стихий, каждый из которых обладает уникальными чертами характера, что помогает осознать разнообразие характеров в реальном мире и развивать их способность к пониманию и принятию других. Персонажи сталкиваются с различными трудностями и проблемами, которые они преодолевают. Это может вдохновить детей на развитие устойчивости и научить их смотреть на трудности как на возможность для личного роста.

13. «Три кота». Мультипликационный сериал, в котором семья котов (Компот, Коржик, Карамелька и их родители) учится взаимодействовать с различными персонажами, решать конфликты и проявлять заботу о близких, создавая позитивное восприятие семейных ценностей.

Педагогическое сопровождение при просмотре мультфильмов должно включать вступительную беседу для расстановки акцентов, полный просмотр мультипликационного фильма, выбор и демонстрацию ключевых моментов, их анализ и обсуждение, а также завершающую беседу для систематизации полученных

знаний и впечатлений. При совместном просмотре важности с ребёнком диалог. Например, можно выбрать героя, проанализировать его эмоции в различных ситуациях, обсудить изменения эмоций, причины их возникновения, способы их выражения и управления. Важно выяснять, согласен ли ребенок с действиями героя, предлагая ему рассмотреть альтернативные варианты, и обсуждать, что именно ему понравилось или не понравилось в поведении героя. Дискуссии возможны с любого возраста, ребенок учится формулировать свое мнение и выслушивать чужое. Ребёнку можно задать следующие вопросы:

- Какие эмоции ты заметил у главного героя?
- Испытывал ли ты такую эмоцию?
- В каких ситуациях люди испытывают такую эмоцию?
- Как на телесном уровне эта эмоция выражается?
- В каких ещё мультфильмах герои испытывали эту эмоцию?
- Почему персонаж чувствует себя так, а не иначе?
- Какие сцены вызвали у тебя особенно яркие эмоции?
- Что ты думаешь о том, как герои выражают свои чувства?
- Что ты сам чувствовал во время просмотра?
- Почему герои принимали те или иные решения?
- Если бы ты был главным героем, как бы ты поступил в той же ситуации?
- Какие уроки можно извлечь из этого мультфильма для своей жизни?

Лучше заранее подготовить карточки со списком эмоций, чтобы ребёнку было легче называть ту или иную эмоцию.

В контексте активной деятельности современных детей, предпочитающих мобильные, компьютерные и консольные игры в качестве основного средства развлечения, представляется возможным воспользоваться вышеупомянутой игровой активностью для целенаправленного развития эмоционального интеллекта.

В игровых сценариях предусмотрены ситуации, в которых выбор, сделанный персонажем, может влиять на динамику сюжета. Принимая подобные решения, ребенок развивает способность предвидеть последствия своих поступков, включая аспекты эмоциональных реакций.

Некоторые игровые сценарии подразумевают принятие решений в условиях стрессовых ситуаций. Эффективное управление эмоциями в таких контекстах может представлять собой ценный опыт для ребенка. Онлайн-игры, как правило, включают в себя элемент командного взаимодействия. В процессе игры в коллективе дети развивают социальные навыки, эмпатию и понимание эмоций партнеров по игре.

Участие в разработке игр различных специалистов, таких как сценаристы, нарративные дизайнеры, иллюстраторы, художники и звукорежиссеры, подчеркивает сложность и многогранность игрового процесса. Анализ различных аспектов игры, таких как музыка, текстуры, цветовая палитра, сюжетные линии и характеры персонажей, способствует развитию эмоционального интеллекта ребенка, предоставляя ему конкретные и наглядные примеры.

Предлагается совместно с ребенком анализировать предпочитаемые игры с учетом эмоциональных аспектов, таких как переживания героев, динамика сюжета и воздействие событий на эмоциональное состояние игрока. Через систематическое обсуждение эмоциональных реакций, вызванных внутриигровыми событиями, педагог может стимулировать у ребенка осознанное восприятие и управление своими эмоциями. Такой педагогический подход позволяет формировать у детей навыки эмоциональной саморегуляции, эмпатии к виртуальным персонажам, и в конечном итоге – к разнообразным межличностным отношениям в реальной жизни.

Игры, пользующиеся популярностью среди современных детей:

1. Roblox. В Roblox игроки взаимодействуют с другими участниками через чаты и виртуальные миры. Это помогает детям развивать социальные навыки, такие как общение, сотрудничество, и управление конфликтами в онлайн-среде. Многопользовательские игры могут поддерживать общение с людьми из разных культур и стран, что создает возможность развивать толерантность, уважение к различиям и понимание других точек зрения. Виртуальные миры предоставляют разнообразные сценарии, требующие принятия решений. Дети могут сталкиваться с ситуациями, где нужно решить проблемы, что способствует развитию навыков анализа, оценки и принятия решений. Возможность создавать собственные виртуальные миры и объекты позволяет детям проявлять свою креативность и развивать навыки самовыражения. Это также способствует развитию воображения и уникальности мышления. Для достижения успеха в создании собственных игр или взаимодействии с другими игроками, дети могут развивать самодисциплину, стремление к достижению целей и планирование своих действий. Игра в виртуальном мире может вызывать различные

эмоции у детей, такие как радость, волнение, разочарование. Они учатся управлять своими эмоциями и справляться с различными сценариями.

2. *Minecraft*. В игре существует несколько режимов. Режим «выживание» предоставляет игрокам среду, где они вынуждены сталкиваться с различными трудностями и опасностями, такими как mobs, недостаток ресурсов и ночные атаки. Дети учатся справляться со стрессом, принимать решения в условиях ограниченных ресурсов и развивать стратегии выживания. Многопользовательский режим игры позволяет детям взаимодействовать с другими игроками в одном виртуальном мире. Это способствует развитию навыков коммуникации, сотрудничества и умения работать в команде, так как они могут строить, исследовать и сражаться вместе. Виртуальные миры содержат различные сценарии и задачи, которые помогут детям понимать различные точки зрения и переживания виртуальных персонажей. Это способствует развитию эмпатии и пониманию чувств других. Взаимодействие с другими игроками из различных культур и стран может способствовать развитию толерантности и уважения к различиям.

3. *Untitled Goose Game*. Игра позволяет детям взаимодействовать с виртуальным миром и влиять на эмоции виртуальных персонажей. Благодаря трюкам и проказам главного героя, гуся, дети могут наблюдать за реакцией жителей деревни, что способствует развитию понимания эмоций других. В ходе игры гусь сталкивается с разными ситуациями, включая попытки остановить его со стороны жителей деревни. Дети учатся справляться с фрустрацией, решать проблемы и приспосабливаться к переменам, что способствует развитию навыков управления своими эмоциями. Введение режима многопользовательской игры позволяет детям играть вместе, сотрудничая для достижения общих целей. Это развивает навыки командной работы, взаимопонимания и взаимопомощи.

3. *Stardew Valley*. Игрок взаимодействует с разнообразными персонажами в игровом мире, строит отношения, помогает им. Эти виртуальные отношения могут помочь развить социальные навыки. Персонажи в игре могут переживать различные эмоции. Игроку предоставляется возможность выражать свои эмоции через взаимодействие с окружающим миром и персонажами, что способствует развитию эмоционального самовыражения.

4. *Spyro Reignited Trilogy*. Игрок управляет персонажем Spyro, который защищает свой мир и его обитателей. Дети могут развивать эмпатию, переживая за героя и его задачи по восстановлению мира. В процессе игры персонаж может сталкиваться со стрессовыми ситуациями, такими как враги и сложные уровни. Игроки учатся управлять своими эмоциями, принимать решения в напряженных ситуациях. В игре присутствует сотрудничество между главным героем Spyro и его спутником, насекомым Sparx. Это может поощрять детей к пониманию важности работы в команде и взаимопомощи.

5. *LEGO Star Wars: The Skywalker Saga*. Игровой процесс, основанный на серии фильмов «Звездные войны» и конструкторе LEGO, предоставляет возможность анализа действий и эмоций виртуальных персонажей, способствуя развитию когнитивных и эмоциональных навыков у детей.

6. *Sneaky Sasquatch*. В ходе игры ребенок в роли Йети ассимилируется в обществе, развивает социальные навыки и принимает участие в различных активностях. Взаимодействие с другими персонажами и изменение реакции общества в зависимости от того, насколько Йети адаптировался к человеческому облику, помогает развивать осознание социокультурных норм и поведенческих стандартов.

7. *Brawl Stars*. Игра предоставляет множество режимов, где игроки могут объединяться в команды для достижения общей цели. Это развивает у детей навыки сотрудничества и командной работы. Возможность взаимодействия с другими игроками, обмен эмоджи и коммуникация внутриигрового чата способствуют развитию социальных навыков и пониманию важности общения в коллективе.

Важно, чтобы родители и педагоги обеспечивали баланс между игровым временем и другими видами активностей, чтобы дети могли развивать не только эмоциональный, но и физический, социальный и когнитивный аспекты своей личности.

Выводы

Встраивая данные методы эмоционального и творческого воспитания детей в свою методическую систему, педагог будет вести младших школьников к многочисленным открытиям в сфере человеческих чувств и переживаний, тем самым способствуя становлению их эмоционального интеллекта, залога их будущих успехов во взрослой жизни.

Список источников

1. Ануфриева Е.А., Горячева Н.В., Забродская В.В. Эмоциональный интеллект и социальные роли как важный аспект становления успешной личности обучающихся начальной школы // Актуальные исследования. 2021. № 39 (66). С. 73 – 79.
2. Бавыкина И.Е. Развитие эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста // Вестник научных конференций. 2019. № 5-2 (45). С. 13 – 16.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Развиваем эмоциональный интеллект. Вместе переживаем и играем. М.: АСТ, 2014. 96 с.
4. Гоулдман Дэниэл. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2009. 478 с.
5. Димитрова Ю.А. Психолого-педагогическая модель воспитания эмоциональной отзывчивости у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 2 (65). С. 738 – 742.
6. Елизарова М.В., Лукинова Т.Ф., Скитикина Н.И. Пространство социальноэмоционального развития детей младшего школьного возраста: опыт построения в рамках конкретной образовательной программы // Красноярское образование: вектор развития. 2022. № 1 (5). С. 7680.
7. Коробицына Е.В. Формирование позитивных взаимоотношений родителей и детей 5-7 лет: диагностика, тренинги, занятия. М.: Учитель, 2020. 133 с.
8. Семенака С.И. Уроки добра. Коррекционноразвивающая программа для детей 5-7 лет. М.: АРКТИ, 2002. 80 с.
9. Федулова А.А. Развитие эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста как психологопедагогическая проблема // Вопросы педагогики. 2021. № 5-2. С. 330 – 333.
10. Филиппова О.Г., Терещенко М.Н., Батенова Ю.В., Прохорова А.А. Развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 370 – 374.
11. Фомина Ж.В. К проблеме развития эмоциональноволевой сферы у детей младшего школьного возраста // Преемственность в образовании. 2019. № 23 (10). С. 233 – 239.
12. Шингаев С.М., Е.В. Юркова Формирование и развитие эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте // Научное мнение. 2020. № 5. С. 86 – 90.

References

1. Anufrieva E.A., Goryacheva N.V., Zabrodskaya V.V. Emotional intelligence and social roles as an important aspect of the development of a successful personality in primary school students. Current Research. 2021. No. 39 (66). P. 73 – 79.
2. Bavykina I.E. Development of emotional intelligence of children of primary school age. Bulletin of scientific conferences. 2019. No. 5-2 (45). P. 13 – 16.
3. Gippenreiter Yu.B. We develop emotional intelligence. We worry and play together. M.: AST, 2014. 96 p.
4. Goldman Daniel. Emotional intellect. M.: AST, 2009. 478 p.
5. Dimitrova Yu.A. Psychological and pedagogical model of developing emotional responsiveness in children of primary school age in extracurricular activities. Alley of Science. 2022. T. 1. No. 2 (65). P. 738 – 742.
6. Elizarova M.V., Lukinova T.F., Skitikina N.I. The space of socio-emotional development of children of primary school age: experience of construction within the framework of a specific educational program. Krasnoyarsk education: vector of development. 2022. No. 1 (5). P. 7680.
7. Korobitsyna E.V. Formation of positive relationships between parents and children aged 5-7 years: diagnostics, trainings, classes. M.: Uchitel, 2020. 133 p.
8. Semenaka S.I. Lessons of kindness. Correctional development program for children 5-7 years old. M.: ARKTI, 2002. 80 p.
9. Fedulova A.A. Development of emotional intelligence of children of primary school age as a psychological and pedagogical problem. Questions of pedagogy. 2021. No. 5-2. P. 330 – 333.
10. Filippova O.G., Tereshchenko M.N., Batenova Yu.V., Prokhorova A.A. Development of emotional intelligence in preschool children. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. T. 10. No. 4 (37). P. 370 – 374.

11. Fomina Zh.V. On the problem of development of the emotional-volitional sphere in children of primary school age. *Continuity in education*. 2019. No. 23 (10). P. 233 – 239.

12. Shingaev S.M., E.V. Yurkova Formation and development of emotional intelligence in primary school age. *Scientific opinion*. 2020. No. 5. P. 86 – 90.

Информация об авторе

Волкова А.В., ORCID: <https://www.rudn.ru> Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, +7 (499) 936-87-87, annachemak@gmail.com

© Волкова А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.227

Влияние поколения Z на методы обучения английскому языку

¹ Хайруллина М.В.,

¹ Южно-Уральский государственный университет

Аннотация: в последнее время понятие поколения Z получило широкое внимание в различных академических исследованиях. Как поколение, которое родилось и выросло в эпоху Интернета, цифровых инструментов и социальных сетей, поколение Z, как правило, имеют характеристики, отличные от предыдущих поколений. В связи с формированием нового поколения подходы и методы обучения также эволюционировали. Целью нашего исследования является раскрытие специфических особенностей поколения Z и привлечение внимания к относительно новой функции педагога – учителя в качестве инструктора; в частности, мы стремимся найти соответствующие методы преподавания английского языка новому поколению. Так как это поколение родилось и выросло в цифровую эпоху, преподавание не может быть традиционным, требуется внедрение технологических ресурсов на всех этапах обучения, а также важно признать тот факт, что современное поколение более нацелено на саморазвитие и самообразование. Для представителей поколения Z ключевую роль должно играть использование цифровых технологий, поскольку оно способствует широкой реализации педагогических и методических принципов, а также выстраивает оптимальный формат урока, тем самым сокращая разрыв поколений. Понимание нового поколения студентов и то, как они учатся, является ключом к началу изменений, необходимых в образовании.

Ключевые слова: поколение Z, английский язык, методы обучения, информационные технологии, преподаватель-инструктор, самообразование

Для цитирования: Хайруллина М.В. Влияние поколения Z на методы обучения английскому языку // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 202 – 207.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 8 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Impact of generation Z on English teaching methods

¹ Khairullina M.V.,

¹ South Ural State University

Abstract: recently, the concept of generation Z has received widespread attention in various academic studies. As a generation that was born and raised in the age of the internet, digital tools and social media, Generation Z tend to have different characteristics from previous generations. In connection with the formation of a new generation, approaches and teaching methods have also evolved. The purpose of our study is to reveal the specific features of generation Z and draw attention to the relatively new function of the teacher – the teacher as an instructor; in particular, we strive to find appropriate methods of teaching English to a new generation. Since this generation was born and grew up in the digital age, teaching cannot be traditional, it requires the introduction of technological resources at all stages of learning, and it is also important to recognize the fact that the modern generation is more aimed at self-development and self-education. The use of digital technologies should play a key role for representatives of generation Z, since it contributes to the wide implementation of pedagogical and methodological principles,

as well as builds the optimal format of the lesson, thereby reducing the generation gap. Understanding the next generation of students and how they learn is key to starting the changes needed in education.

Keywords: generation Z, the English language, teaching methods, digital technologies, teacher-instructor, self-education

For citation: Khairullina M.V. Impact of generation Z on English teaching methods. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 202 – 207.

The article was submitted: November 10, 2023; Approved after reviewing: January 8, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Обучение иностранным языкам в последние несколько лет выходит на новый уровень, в школьном образовании появляется обучение второму иностранному языку, средства массовой информации используют множество англоязычной терминологии, что в свою очередь должно мотивировать к изучению языка, появился широкий спектр возможностей практики устной и письменной речи на иностранном языке. Однако мы понимаем, что современные студенты не стремятся активно изучать какой-либо иностранный язык, а процесс обучения становится все более сложным.

Наши современные студенты выросли в технологический век, и многие из них не могут вспомнить, какой была жизнь до iPhone или iPad и вообще не представляют, что жизнь существовала до появления современных устройств и способов им интернет. Эти студенты – быстро меняющиеся многозадачные люди, у которых все мировые знания всегда на ладони, они подвергают сомнению и критике все, что слышат и имеют возможность легко проверить любой факт, приведенный учителем.

Цель нашей статьи – показать особенности преподавания английского языка так называемому поколению Z и привлечь внимание к относительно новой функции педагога – учителя в качестве инструктора. Мы также провели опрос и собрали статистические данные о студентах, которые предпринимают шаги по самостоятельному изучению английского языка, и какие методы работы они используют.

Поколение Z очевидно является новейшим поколением современных социологических исследований, вследствие чего нет единого подхода к временным рамкам и особенностям поколения, более того оно отличается от страны к стране. Уильямс и Роберт Пейдж предполагает, что поколение Z родилось после 1994 г. и все ещё формируется, поэтому оно ещё не полностью определено [10, 11]. Брюс утверждает, что его представители родились в конце девяностых и выросли в двухтысячных годах. Согласно исследованию, проведённому Engine Grace возрастная рамка поколения Z перенесена на 2001 г. по настоящее время. Главное в чем все сходятся, что это самое молодое поколение, а самым старшим из них сейчас 17-24 года, это точный возраст наших студентов, которые учатся в университетах. Эти молодые люди не могут представить свою жизнь без «всегда» на смартфонах, круглосуточного подключения к интернету, доступа к социальным сетям и фотографированиям всего и везде. Одним из первых ученых, которые подняли вопросы поколений, был Карл Мангейм, венгерский социолог, он отметил, что влияние исторических событий социальных процессов и культурных тенденций оказывает заметное воздействие на людей и социально историческую среду, это именно то, что формирует поколения.

Одной из особенностей идентичности современных молодых людей является их зависимость от социальных сетей, их профиль в Facebook или Instagram помогает чувствовать себя включёнными и более защищенными среди своих друзей. GenZ привыкли к высокотехнологичным и многочисленным источникам информации, сообщениям, бомбардирующим их со всех сторон. Постоянный поток сообщений в Facebook, Viber, Телеграмм Snarchat, WhatsApp заставляет их чувствовать вовлеченными и связанными, а также облегчает многозадачность. Как заявил Тернер [9, с. 103], люди поколения Z родились в сложном мире. Проблемы терроризма, неопределенность в мировой политической ситуации и экологические риски повлияли на характеристики этого поколения. В литературе личностные черты Gen-Zers обобщены следующим образом. ДиМаттио и Худачек дали широкое представление об этой когорте молодых людей – они называют их «инновационный, прагматичный, целеустремленный, ответственный и решительный» [2, с. 7]. В соответствии с Кингстон [6] и Картер [5, с. 7] эта группа является инновационной и увлеченной. Они хорошо зарабатывают деньги через мобильные приложения, YouTube и другие умения. Они склонны сомневаться и критиковать все [10, с. 27].

Наиболее актуальным является исследование, проведенное Демиром и Сёнмезом, где исследовали контекст ESL и ожидания Gen Zers от их английского языка инструкции в контексте [1]. Их выводы в основ-

ном отражают тот факт, что традиционный английский подход к обучению языку не подходит для этого поколения во многих аспектах. Например, Gen Zers считают их текущее изучение языка скучным и неэффективным, они предпочитают использовать больше технологии и цифровые инструменты при обучении в классе. Когда дело доходит до заданий, они предпочитают получить мгновенную и индивидуализированную обратную связь и выполнение заданий с помощью цифровых инструментов вместо бумажного домашнего задания.

Эти молодые люди воспитываются в информационную эпоху и с раннего детства они хорошо разбираются в компьютерах, им удобно изучать новые программы, используя различные веб-сайты и приложения, чтобы облегчить свою жизнь. Они хотят, чтобы мы бросили вызов, они хотят иметь возможность принимать свои собственные решения и как цифровые уроженцы они ожидают, что технологии играют важную роль в образовательном опыте. Так, М.Р. Кармова отмечает, что игра способна «мотивировать учащихся на занятиях в аудитории, дать преподавателям более эффективные инструменты для руководства и поощрения учащихся, а также побудить учащихся полностью посвятить себя учебе» [4, с. 49]. Если они не знают о чем-то, они гуглят это, если не знают, как это сделать, они смотрят YouTube, для них, действительно, нет границ в знаниях, навыках. Эти условия открыли возможности для самообразования и непрерывного профессионального развития. Студенты поколения Z процветают в любой учебной среде, где они могут проявить свои способности к самостоятельности и свои способности к самообразованию, предрасположены к обучению, проведению исследований. Они готовы принимать свои собственные решения на основе этого исследования.

Материалы и методы исследований

Принимая во внимание характерные черты российского поколения Z мы можем сказать, что они полны решимости быть услышанными, социальными, готовыми защищать свои права и мнения, они также более уверены в себе и наделены полномочиями. Информационный век сделал их высокотехнологичными, активно вовлеченными в социальные сети, ориентированными на бренд, стремящимися к многозадачности, готовыми к самообразованию и саморазвитию. Поколение Z имеют более короткий интервал фокусировки. Это может быть эффект массового воздействия на них электронного обучения, вебинаров, умных досок, а также смартфонов [6].

Проанализировав особенности поколения Z можно сконцентрироваться на их преимуществах и на том, как оно влияет на университетское образование и преподавание английского языка, в частности.

Результаты и обсуждения

Мы провели опрос пятидесяти студентов первого курса следующих специальностей: менеджмент, журналистика, филология, таможенное дело. Из спросили, изучают ли они английский язык самостоятельно и если да, то какие методы используют; если нет, то, в чем причина. Согласно статистическим данным, собранным в ходе проведенного исследования 74.6% студентов изучают английский язык самостоятельно и 25.4% – нет.

Результаты показывают, что большинство учащихся предпринимают попытки освоения иностранного языка самостоятельно. В соответствии с опросом 56.4% студентов изучают английский язык самостоятельно с помощью просмотра фильмов на английском языке онлайн, а также в процессе компьютерных игр. С одной стороны простота видеоматериала, действительно, хорошо помогает развить такие навыки, как аудирование и пополнить словарный запас. Однако, с другой стороны, просмотр фильмов не формирует основной навык изучения иностранного языка – говорение. 25.5% обучающихся используют различные интернет-сайты и приложения для улучшения своих языковых навыков. Этот вариант показывает более серьезное отношение к обучению, так как требует времени на поиск необходимых ресурсов. 23.6% обучающихся используют приобретенные или загруженные учебники, данный подход направлен на изучение письма, аудирования и чтения, но более эффективен для работы в классе, так как речь должна включать не менее двух человек. Еще один метод, используемый 26.7% учащихся, направлен на улучшение в основном навыков аудирования и разговорной речи – это общение с носителями языка через социальные сети или разговорные клубы. Это самый эффективный метод, особенно если студенты занимаются регулярно.

Если рассматривать студентов, которые не захотели изучать язык самостоятельно, то их число относительно невелико. Только семь студентов признали, что у них нет либо времени, либо возможности изучать иностранный язык. Еще шесть студентов считают, что самостоятельное изучение является неэффективным. И только пять человек не смогли четко сформулировать причину своего нежелания изучать английский язык самостоятельно.

В целом в обществе на сегодняшний день очень активно проходит процесс саморазвития и самообразования. Данное исследование отражает эту тенденцию в области иностранных языков, современные поколение не хочет быть пассивными слушателями на уроке [8]. Однако, также можно отметить, что процесс самообразования показывает малую эффективность среди студентов университета. Вероятнее всего это связано с нехваткой руководства и надзора инструктора, профессионала, который знает о техниках и методах самостоятельного изучения английского языка и готов делиться, консультировать, помогать всякий раз, когда это нужно студентам.

Анализ общих характеристик нашего нового поколения показал, что они более независимы и самостоятельны, чем их предшественники. Они склонны учиться самостоятельно и развивать свои навыки, используя различные цифровые ресурсы. Компьютеры стали незаменимым инструментом в процессе самообразования и саморазвития. [7] Учитывая, что оценка информации на цифровых платформах является частью повседневной жизни этого поколения, их словарный запас обогащен [5]. Кроме того, это не удивительное явление, иметь друзей со всего мира и общаться с ними по-английски.

Социальные сети как инструмент коммуникации, всегда выключенные смартфоны и круглосуточное подключение к интернету не является недостатком, их нужно попробовать использовать в своих интересах. Социальные сети, если используются правильно, может быть эффективным инструментом для изучения английского языка [3, с. 225]. При выполнении задания можно дать возможность студентам связаться с преподавателем посредством социальных сетей, конечно, вопросы и временные рамки должны быть разумны и оговорены заранее.

Большинство представителей данного поколения с раннего детства очень хорошо разбирается в компьютерах, и их смартфоны являются неотъемлемой частью самих себя. Необходимо назначать студентам задачи, выполнение которых требует применения каких-либо компьютерных программ. Например, простое домашнее задание с грамматическими упражнениями может быть объединено с ссылкой на учебник по грамматике на YouTube, которая помогает освежить их память об изученном материале и становится более интересным для студентов, поскольку включает в себя интернет-ресурсы.

Эпоха социальных сетей значительно облегчает учащимся работу в командах. Им не нужно собираться физически и тратить время на дорогу, студенты могут легко связаться через Skype, Viber или любую другую платформу. Это может быть видеоконференция или простой чат, оба варианта будут работать отлично. В этом случае занятия по английскому языку должны включать в себя некоторые групповые презентации или работу в команде над проектом по различным темам в учебной программе.

Ввиду одной из основных особенностей поколения Z – гуглить все, что им интересно, отличным вариантом задания является предоставить студентам проектную работу на занятиях. Это улучшит исследовательские навыки, критическое мышление и креативность учащихся. Студенты становятся более автономными и чувствуют ответственность за выполнение презентации своих проектов.

Перечисленные способы работы фокусируются на внеаудиторной работе, но, тем не менее, занятия в классе со студентами тоже претерпевают значительные изменения. Наши ученики сегодня хотят быть частью урока, а не пассивно слушать. В результате постоянного использования смартфонов на данный момент научно доказано, что молодые люди обладают более коротким интервалом внимания, классические уроки в стиле лекций не работают. Они хотят испытать контент с практическими, увлекательными уроками и опытом обучения, и им нравятся совместные учебные мероприятия, где они могут работать вместе как друг с другом так и с преподавателем для решения проблем. Как профессионалы в классе именно мы несем ответственность за адаптацию стилей обучения, которые наилучшим образом принесут пользу нашим студентам.

В процессе аудиторных занятий преподаватель может задействовать следующие способы.

Станции обучения: Использование учебных станций в вашем классе - отличный способ заинтересовать студентов. Со станциями обучения студенты работают небольшими группами над различными задачами в течение всего учебного периода. После стольких минут студенты затем возвращаются со своими группами на новые станции, и, таким образом, новая задача и цель. Сочетание цифровой технологии и традиционного обучения.

Студенты поколения Z никогда не знали времени без интернета. И хотя иногда может показаться, что они приклеены к своим телефонам, наши студенты не хотят все время использовать технологии и устройства. Как не удивительно, но есть реальная ценность в аннотировании на бумаге и чтении реальных книг вместо электронных.

Один из способов сочетания традиционного и цифрового обучения состоит в том, чтобы студенты рисовали наброски и вручную писали свои первые черновики на бумаге. По мере того, как они работают через

цикл написания, студенты могут затем перейти к печатанию своих работ.

Действия по решению проблем: Сегодняшние студенты любят решать задачи, и это одна из причин, почему квест-румы так популярны в образовании именно сейчас. Они хотят чувствовать себя так, как будто их работа и их вклад имеют ценность и смысл. Всякий раз, когда мы заставляем своих учеников работать в квестовой комнате в классе, мы можем достигнуть 100% участие.

Выводы

Ключом ко всем перечисленным методам работы являются четкие инструкции учителя. Прежде чем назначать какие-либо задачи, преподаватель должен все тщательно продумать, предвидеть возможные вопросы и проблемы и быть готовым консультировать и помогать студентам. Инструктор должен быть уверен, что каждый может получить все необходимое для задания и может его выполнить. Если педагог дает задание с работой по онлайн-ресурсам или компьютерной программой, у него должен быть опыт работы с ней, поэтому если у кого-то из студентов возникнут проблемы, учитель сможет помочь.

В связи с формированием нового поколения подходы и методы обучения также эволюционировали. Принимая во внимание последние исторические события, социальные процессы и культурные тенденции, мы определяем поколение Z как социально вовлеченное и уверенное в себе. Они склонны учиться самостоятельно и развивать свои навыки, используя разнообразные цифровые ресурсы. К сожалению, процесс самообразования среди представителей университетов поколения Z неэффективен. Мы определили следующие методы улучшения самостоятельного обучения среди студентов: социальные сети как инструмент общения, использование компьютерных технологий, командная работа и проекты.

Список источников

1. Демир Б. и Сёнмез Г. Ожидания студентов поколения Z от обучения английскому языку // Журнал Языковые и лингвистические исследования. 2021. № 17 (специальный выпуск 1). С. 683 – 701.
2. ДиМаттио М.Я.К. и Худачек С.С. Обучение поколения Z: психосоциальные измерения клинического Учебная среда, которая предсказывают удовлетворенность студентов, обучение медсестер на практике // Практика обучения медсестер. 2020. № 30. С. 1 – 33.
3. Зам Зам Аль Ариф Т. Использование социальных сетей для изучения английского языка: предварительное исследование студентов университета Efl // Metathesis: Журнал английского языка, литературы и преподавания. 2019. № 3 (2). С. 224 – 233. <https://doi.org/10.31002/metathesis.v3i2.1921> (дата обращения: 10.10.2023)
4. Кармова М.Р. «Геймифицируй», или почему современному образованию нужны игры (на примере студентов, обучающихся по направлениям «Социология» и «Политология»). Гуманитарные науки // Вестник финансового университета. 2020. № 10 (1). С. 46 – 50.
5. Картер Т. Подготовка поколения Z для профессии учителя // SRATE Journal. 2018. № 27 (1). С. 1 – 8.
6. Кингстон А. (2014). Приготовьтесь к поколению Z. <https://www.macleans.ca/society/life/get-ready-for-generation-z/> (дата обращения: 10.10.2023)
7. Лутфиани Д. Использование гаджета на учебной привычке студентов в изучении английского языка в SmanNajiyah Surabaya. 2018.
8. Николас А.Дж. (2020). Цифровые общие ресурсы @ Salve Regina Предпочтительное обучение Методы миллениала Поколение. http://digitalcommons.salve.edu/fac_staff_pubAhttp://digitalcommons.salve.edu/fac_staff_pub/18 (дата обращения: 10.10.2023)
9. Тернер А. Поколение Z: Технологии и социальные интересы // Журнал индивидуальной психологии. 2015. № 71 (2). С. 103 – 113.
10. Горосцик Мю, Сцукс К., Кэль Д. Как думают поколения: Исследование поколения Z // Actauniversitatis Sapientiae, общение. 2014. № 1. С. 23 – 45.
11. Фрэнсис Т., Хофель Ф. (2018). Поколение Z McKinsey. McKinsey & Company. [https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/ConsumerPackagedGoods/Our Insights/True Gen Generation Z and its implications for companies/Generation-Z-and-its-implication-for-companies.ashx](https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/ConsumerPackagedGoods/Our%20Insights/True%20Gen%20Generation%20Z%20and%20its%20implications%20for%20companies/Generation-Z-and-its-implication-for-companies.ashx) (дата обращения: 10.10.2023)

References

1. Demir B. and Sönmez G. Expectations of Generation Z students from learning English. *Journal of Language and Linguistic Research*. 2021. No. 17 (special issue 1). P. 683 – 701.
2. DiMattio M.Y.K. and Khudachek S.S. Teaching Generation Z: Psychosocial Dimensions of Clinical Learning Environments That Predict Student Satisfaction, Nursing Education in Practice. *Nurse Education Practice*. 2020. No. 30. P. 1 – 33.
3. Zam Zam Al Arif T. Using social networks to learn English: a preliminary study of Efl university students. *Metathesis: Journal of English language, literature and teaching*. 2019. No. 3 (2). P. 224 – 233. <https://doi.org/10.31002/metathesis.v3i2.1921> (access date: 10.10.2023)
4. Karmova M.R. “Gamify”, or why modern education needs games (using the example of students studying in the areas of Sociology and Political Science). *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2020. No. 10 (1). P. 46 – 50.
5. Carter T. Preparing Generation Z for the teaching profession. *SRATE Journal*. 2018. No. 27 (1). P. 1 – 8.
6. Kingston A. (2014). Get ready for generation Z. <https://www.macleans.ca/society/life/get-ready-for-generation-z/> (accessed 10/10/2023)
7. Lutfiani D. Using gadget on students' study habit in learning English in SmanNajiyah Surabaya. 2018.
8. Nicholas A.J. (2020). Digital Shared Resources @ Salve Regina Preferred Training Millennial Methods Generation. http://digitalcommons.salve.edu/fac_staff_pubAhttp://digitalcommons.salve.edu/fac_staff_pub/18 (access date: 10/10/2023)
9. Turner A. Generation Z: Technologies and social interests. *Journal of Individual Psychology*. 2015. No. 71 (2). P. 103 – 113.
10. Torostsik M., Stsuks K., Kael D. How generations think: A study of generation Z. *Actauniversitatis Sapientiae, communication*. 2014. No. 1. P. 23 – 45.
11. Francis T., Hoefel F. (2018). Generation Z McKinsey. McKinsey & Company. https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/ConsumerPackagedGoods/Our_Insights/True_Gen_Generation_Z_and_its_implications_for_companies/Generation-Z-and-itsimplication-for-companies .ashx (date of access: 10/10/2023)

Информация об авторе

Хайруллина М.В., преподаватель английского языка, Южно-Уральский государственный университет, maria.bmv13@yandex.ru, 8-951-801-81-75

© Хайруллина М.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.878

Особенности стиля фортепианного сопровождения в обработках русских народных песен Лядова

¹ Шао Ян,

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: настоящая статья представляет собой анализ особенности музыкального и фортепианного стиля русского композитора Анатолия Константиновича Лядова. Автором дается краткая характеристика его деятельности, а также причины интереса к русскому народному музыкальному фольклору. Особое внимание уделяется методу обработки русских народных песен Лядова, который заключался в погружении в культуру русской деревни и составление сборников народных песен. В качестве основы работы был выбран сборник «Восемь русских народных песен», который ярков отражает стиль фортепианного сопровождения Анатолия Константиновича Лядова. Примечательно, что в рамках своего творчества А.К. Лядов предпринимал попытки синтеза европейских музыкальных традиций и русского народного стиля посредством гармонизации, имитации народных инструментов, сказочных художественных образов, а также русских музыкальных жанров. В результате было установлено, что в композициях А.К. Лядова отражается вся поэзия, жизнь и философия русского народа. «Восемь русских народных песен», которые были закончены к 1906 г., представляют собой обращение к подлинным русским народным мелодиям. Причиной сочинения данных произведений стало желание емко отразить душу русского народа в его символическом проявлении. Общее развитие в цикле осуществляется от торжественных образов и красочных символов до живых народных сцен из жизни России. При этом произведения контрастируют друг с другом для того, чтобы наиболее точно передать русский дух. «Хороводная» выступает как финал цикла. Именно так в коротких пьесах вместились вся сущность, культура и традиции русского народа в творчестве Анатолия Лядова.

Ключевые слова: фортепиано, музыка, культура, фольклор, Россия, Лядов, стиль

Для цитирования: Шао Ян Особенности стиля фортепианного сопровождения в обработках русских народных песен Лядова // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 208 – 213.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Peculiarities of piano accompaniment style in Lyadov's arrangements of Russian folk songs

¹ Shao Yang,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: this article is an analysis of the peculiarities of the musical and piano style of the Russian composer Anatoly Konstantinovich Lyadov. The author gives a brief description of his activities, as well as the reasons for his interest in Russian folk musical folklore. Particular attention is paid to Lyadov's method of processing Russian folk songs, which consisted of immersion in the culture of the Russian village and compilation of collections of folk songs. The collection "Eight Russian Folk Songs" was chosen as the basis for the work, which clearly reflects the style of piano accompaniment by Anatoly Konstantinovich Lyadov. It is noteworthy that, as part of his work,

A.K. Lyadov attempted to synthesize European musical traditions and Russian folk style through harmonization, imitation of folk instruments, fairy-tale artistic images, as well as Russian musical genres. As a result, it was found that the compositions of A.K. Lyadov reflect all the poetry, life and philosophy of the Russian people. "Eight Russian Folk Songs", which were completed by 1906, represent an appeal to authentic Russian folk melodies. The reason for composing these works was the desire to succinctly reflect the soul of the Russian people in its symbolic manifestation. The general development in the cycle is carried out from solemn images and colorful symbols to living folk scenes from the life of Russia. At the same time, the works contrast with each other in order to most accurately convey the Russian spirit. "Round Dance" acts as the finale of the cycle. This is how the short plays contained the entire essence, culture and traditions of the Russian people in the works of Anatoly Lyadov.

Keywords: piano, music, culture, folklore, Russia, Lyadov, style

For citation: Shao Yang Peculiarities of piano accompaniment style in liadov's arrangements of Russian folk songs. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 208 – 213.

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Анатолий Константинович Лядов обладал большим количеством талантов, которые он использовал в своей творческой деятельности. Он писал инструментальную, фортепианную, а также оркестровую музыку, выступал в качестве дирижера и воспитал большое количество музыкантов как педагог. Многие исследователи по праву называют его одним из важных представителей музыкантов нового поколения наравне с Н.А. Римским-Корсаковым, А.К. Глазуновым, С.М. Ляпуновым и т.д. При этом важно понимать, что А.К. Лядов был одним из важных представителей «Могучей кучки» [3, с. 151]. Композитор был сторонником распространения и развития русской народной музыки и тесно сотрудничал с такими критиками и деятелями, как Владимир Стасов, Милий Балакирев, а также Александр Бородин. Так, Владимир Стасов в своих работах отмечал следующее относительно красоты народного музыкального творчества:

«Народные песни звучат повсюду, даже сегодня. Каждый мужик, плотник, каменщик; каждая крестьянка, прачечная и кухарка, каждая медсестра и нянька - все они несут с собой народные песни своих деревень в Петербург, Москву, в каждый город, и мы слышим их круглый год. Все работающие мужчины и женщины в России поют без конца, как и их предки тысячу лет назад. Русский солдат идет в бой с народной песней на устах. Эти песни являются частью каждого из нас; нам не нужны археологи, чтобы раскопать их, чтобы мы могли узнать и полюбить их» [12, с. 360].

Материалы и методы исследований

В настоящей работе использованы такие методы, как анализ, синтез, музыковедческий анализ, исторический и сравнительный методы. Материалом исследования выступили композиции Анатолия Лядова, которые отражают народные мотивы.

Результаты и обсуждения

Русская народная музыка часто выступала в качестве основы композиционного стиля А.К. Лядова. Именно поэтому влияние народных мелодий проявляется не только в оркестровых, но и инструментальных и вокальных произведениях композитора. При этом следует отметить, что в своем творчестве композитор использовал мелодии, тональности, ритмы, гармонии, которые наиболее ярко отражали русский стиль.

Примечательно, произведения композитора представляет собой синтез стилей «Могучей Кучки» и академической музыки. На Анатолия Лядова также оказывала влияние и западная музыка, поэтому некоторые его произведения обладают признаками романтизма и не сильно отличаются от музыки Фредерика Шопена [7, с. 190]. Его приемы можно услышать в фортепианных произведениях Анатолия Лядова, а также сходства с Александром Скрябиным, Ференцем Листом и Клодом Дебюсси.

Особое внимание в рамках настоящей статьи необходимо обратить на симфонические миниатюры, которые появились в зрелый период творчества Анатолия Лядова. Они представляют собой цикл небольших произведений для оркестра. «Восемь русских народных песен», которые были закончены к 1906 г., представляют собой обращение к подлинным русским народным мелодиям. Причиной сочинения данных произведений стало желание емко отразить душу русского народа в его символическом проявлении [10, с. 204]. Дело в том, что Анатолий Лядов занимался преподавательской деятельностью в Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, но также проводил время в деревне Полыновке, на своей

даче. Конечно, Анатолий Лядов не является единственным композитором, который сочинял музыку на даче, однако Польшовка представляла собой самую простую русскую деревню, где во всей красе раскрывался колорит народа. Можно сказать, что он «жил» в деревне: проводил много времени в семье крестьянина Ивана Громова и ходил по окрестностям Польшовки, записывая народные песни [1, с. 77].

В 1906 г. он написал «Восемь русских народных песен». Все входящие в сюиту песни взяты из сборников, составленных самим композитором. Каждая из песен – яркий образец народно-песенного жанра. В данном цикле произведений используются мелодии, у которых раньше были слова, однако Анатолий Лядов поставил перед собой задачу выразить то, что было заложено в эти песни между строк и о чем не принято говорить словами. «Восемь народных песен» представляют собой следующие пьесы, однако в данном случае они называются жанры, так как отражают фольклорные традиции, так как в деревне каждая песня поется по определенному случаю, она всегда «к месту» и «ко времени» [14, с. 221].

Рассматриваемая сюита состоит из нескольких композиций, основанных на музыкальном материале народного фольклора:

1. «Духовный стих»;
2. «Коляда-маледа»;
3. «Протяжная»;
4. «Я с комариком плясала»;
5. «Былина о птицах»;
6. «Колыбельная»;
7. «Плясовая»;
8. «Хороводная».

Каждая из них имеет название, «имя собственное»: Баба-Яга, Кикимора, Волшебное Озеро, Танец амазонки, Скорбная песнь. Некоторые из композиций имеют конкретную литературную программу, изложенную автором. Музыкальные исследователи обычно не относят «Восемь русских народных песен» к программной музыке Анатолия Лядова, равно как и к обработкам народных песен, которых у него более двухсот [11, с. 177].

Далее следует отметить, что представленные выше композиции вместе образуют цикл для оркестра. Композитор не дал рассматриваемому циклу название, однако входящие в него произведения названы в соответствии с народными русскими жанрами. Далее необходимо охарактеризовать каждую миниатюру для более полного понимания использования композитором народных мотивов:

Первая композиция – «Духовный стих». Его важной особенностью является суровая архаика, а также использование фагота и рожка для имитации голосов переходящих. Сам напев не изменяется, однако остальной музыкальный материал получает развитие на основе «глинчинского» принципа варьирования гармонии и фактуры композиции.

Рис. 1. Лядов, Духовный стих. Коляда-маледа (эпический жанр). В основу этой части взято два различных колядных напева).

Fig. 1. Lyadov, Spiritual verse. Kolyada-Malyada (epic genre). This part is based on two different carol chants).

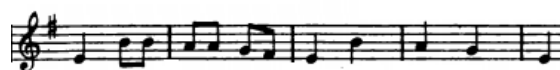

Рис. 2. Лядов, Коляда-маледа.

Fig. 2. Lyadov, Kolyada-Malyada.

Следующая композиция, которая требует рассмотрения – это «Протяжная», отражающая особенности русских лирических жанров. В ней отражается широкая народная распевность, а также прием имитации, сущность которого заключается в следующем: разделение композиции на четыре партии, которые в результате воспринимаются слушателями как хор мужских голосов. Главный посыл композиции – отразить всю тяжесть рекрутчины.

Рис. 3. Лядов, Протяжная.

Fig. 3. Lyadov, Lingering.

Композиция «Я с комариком плясала» отражает шуточный жанр русского музыкального стиля. Включение данного произведения в цикл предназначено для отражения яркого эмоционального контраста и жизнерадостного «скерцо». Особенность «шуточной» песни заключается в том, что в ней используются трели для имитации комариного жужжания.

Рис. 4. Лядов, Шуточная.
Fig. 4. Lyadov, Comic.

«Былина о птицах» является примером эпического жанра русского музыкального стиля. В ней отражается совокупность фантастики, эпических сказаний и народного юмора. В качестве темы произведения выступает попевка, состоящая из трезвучия малой терции.

Рис. 5. Лядов, Былина о птицах.
Fig. 5. Lyadov, Bylina about birds.

Следующая композиция, на которую стоит обратить внимание в рамках настоящего исследования – это «Колыбельная». Ее особенность заключается в том, что она отражает особенности бытового жанра русского музыкального стиля. Развитие темы происходит на основе переносов регистров, ритмических изменений, терцовых интонаций, которые имитируют птичий гомон. Другой особенностью данной композиции по сравнению с другими является то, что в ней преобладает диатоника и фригийский каданс.

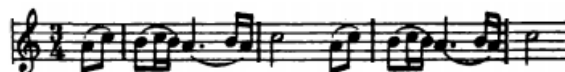

Рис. 6. Лядов, Колыбельная.
Fig. 6. Lyadov, Lullaby.

Композиция «Плясовая» отражает музыкальный стиль ориентализма, а также импровизационное варьирование народного напева. При исполнении данного произведения особое внимание необходимо обращать на имитации народных щипковых инструментов, флейты и бубна.

Рис. 7. Лядов, Плясовая.
Fig. 7. Lyadov, Plyasovaya.

Закрывает цикл композиция «Хоровод». В ней отражается яркая картина веселья и кульминации. Именно поэтому в рамках данной композиции ярко выражается свобода и разнообразие развития темы. Примечательно, что разработочный и вариационный принцип в данном случае получают яркое сочетание, в результате чего формируется трехчастная форма композиции. Такие выразительные средства, как фактура, лады, гармония, тембр предназначены для отражения яркого содержания особенностей русского музыкального стиля.

Рис. 8. Лядов, Хоровод.
Fig. 8. Lyadov, Round dance.

Любовь А.К. Лядова проявляется в том, что он «понимал тип мышления «простых людей», их нравы и характеры, отношение к земле, к жизни» [2, с. 20]. При этом композитор был чрезвычайно образован, много читал, в связи с чем такое сочетание интеллигентности и простоты ярко отражается в его творчестве. Примером этому служат «Восемь русских народных песен», которые рассматриваются в рамках настоящего

го исследования. Композитор использует подлинные народные мелодии, у которых раньше были слова. Но это не просто еще одна «обработка». Задумка Анатолия Лядов заключалась не в том, чтобы к народной мелодии «приписать» фортепианный аккомпанемент. Его целью было выразить средствами музыкального инструмента то, что скрывается между слов, между строк, о чем не принято говорить словами.

Далее необходимо отметить, что в рамках своего творчества А.К. Лядов предпринимал попытки синтеза европейских музыкальных традиций и русского народного стиля посредством гармонизации, имитации народных инструментов, сказочных художественных образов, а также русских музыкальных жанров. Однако в «Восьми русских народных песнях» композитор смог отразить всю доброту и красоту русской души. При этом следует отметить, что ни одна композиция, представленная в рассматриваемом цикле, «не поется просто так» [6, с. 1669]. Все народные песни приурочены к каким-либо праздникам, обрядам или событиям. Это проявляется в их названиях: «Плясовая», «Протяжная», «Хоровод» и т.д. Именно поэтому, как отмечает, И. С. Икбола, «за каждой песней – целая сказка» [6, с. 1670].

Именно поэтому каждая из композиций отражает не только определенную сторону русского характера, но и состояние души:

1. Духовный стих – отражает характер калик перехожих, т. е. бродячих музыкантов и странников, которые ходили по домам во время Святков [13, с. 17];

2. Коляда-маледа – период во время зимних Святков, когда по домам ходят ряженные и пели хвалебные песни на библейские сюжеты [8, с. 162];

3. Протяжная – выражение народного страдания. Л.В. Демина в данном случае указывает, что «этот стон у нас песней зовется» [4, с. 69]. Каждая песня отражает сюжет о женской доле, тяжелой судьбе или любовью другой грустной истории;

4. «Я с комариком плясала» – шуточное выражение комариного писка и звукоизобретательности композитора;

5. «Былина о птицах» отражает сюжет о прошедших временах, например, о подвигах русских богатырей. При этом музыка обычно повествовательного характера, медленная спокойная, «эпическая» [9, с. 206]. При этом важно понимать, что птица отражает человеческую душу, которая летит из загробного мира;

6. Колыбельная представляет собой логическое продолжение «былины» о птицах, так как: когда человек умирает своей смертью – он постепенно засыпает и больше не просыпается;

7. «Плясовая» имитирует пастушью дудочку, равно как и ее свирель. Дело в том, что ранее всем пастухам приписывалась тесная связь с загробным миром. Именно поэтому дудочка пастуха настолько маленькая и тоненькая, что может попасть в потусторонний мир;

8. Хоровод – это танец, когда все вместе держатся за руки и идут по кругу. Круг в данном случае символизирует солнце. А солнце – это тепло, изобилие и богатство [15, с. 6]. Завершающая часть цикла представляет собой победу над смертью и радостный гимн человеческой жизни.

Выводы

При рассмотрении народных элементов в композициях А.К. Лядова было установлено, что в них отражена вся поэзия, жизнь и философия русского народа. Общее развитие в цикле осуществляется от торжественных образов («Духовный стих» и «Коляда-Маледа»), красочных символов («Шуточная» и «Былина о птицах») до живых народных сцен из жизни России («Плясовая» и «Хороводная»). Контрастом выступают следующие композиции – «Протяжная» и «Колыбельная», которые располагаются перед композициями задорного характера («Шуточная» и «Плясовая»). «Хороводная» выступает как финал цикла: она наиболее развернута по масштабу и симфоническому развитию, насыщена по фактуре и инструментровке, содержит яркие красочные – тональные и инструментальные сопоставления. Именно так в коротких пьесах вместились вся сущность, культура и традиции русского народа в творчестве Анатолия Лядова.

Список источников

1. Ан К. Лядов. М.: Сириус, 1916. 221 с.
2. Артемова Е.Г. Духовная музыка А.К. Лядова // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2012. № 5 (26). С. 19 – 23.
3. Валькова В.Б. Александринская эпоха и XX век // Муз. академия. 2007. № 3. С. 149 – 156.
4. Демина Л.В. Лирическая протяжная песня как центр жанровой системы западносибирской песенной традиции // Вестник ЧГАКИ. 2016. № 3 (47). С. 66 – 71.
5. Дубровина К.Н., Кутьева М.В. Образ птицы: от Библии к художественному тексту // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 69 – 78.

6. Икбола И. С. Особенности русских народных лирических песен // Science and Education. 2022. № 6. С. 1667 – 1674.
7. Лукьянович О.В. Индивидуальные черты творческого облика А.К. Лядова по материалам эпистолярного наследия // Манускрипт. 2019. № 6. С. 187 – 193.
8. Махрачёва Т.В. Лексика и структура народного календаря // Вестник ТГУ. 2010. № 8. С. 160 – 169.
9. Пашина О.С. Из истории формирования жанров в русской музыке // Вестник КрасГАУ. 2009. № 11. С. 202 – 209.
10. Пчелинцев А.В. Великий миниатюрист: народная песня и отражение ее генетических истоков в обработках А.К. Лядова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 201 – 208.
11. Сабанеев Л. Н. История русской музыки. М.: ЁЁ Медиа, 2012. 388 с.
12. Стасов В. В. Письма к родным. М.: Государственное музыкальное издательство. 1958. 1268 с.
13. Цзяхуэй Л. Оценка традиционных русских длинных песен // The Scientific Heritage. 2022. № 82-3. С. 12 – 20.
14. Чупахина Т.И. Идеи русского космизма в музыке А.К. Лядова // ОНВ. 2010. № 1 (85). С. 220 – 223.
15. Шевченко Н.Ю., Корбакова Т.В. Сакральный смысл слова «Хоровод» // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 1 – 11.

References

1. An K. Lyadov. M.: Sirius, 1916. 221 p.
2. Artemova E.G. Sacred music by A.K. Lyadova. Current problems of higher musical education. 2012. No. 5 (26). P. 19 – 23.
3. Valkova V.B. The Alexandrian era and the twentieth century. Music. academy. 2007. No. 3. P. 149 – 156.
4. Demina L.V. Lyrical lingering song as the center of the genre system of the West Siberian song tradition. Bulletin of ChGAKI. 2016. No. 3 (47). P. 66 – 71.
5. Dubrovina K.N., Kutyeva M.V. The image of a bird: from the Bible to literary text. Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics. 2009. No. 1. P. 69 – 78.
6. Ikbola I. S. Features of Russian folk lyrical songs. Science and Education. 2022. No. 6. P. 1667 – 1674.
7. Lukyanovich O.V. Individual traits of A.K.'s creative appearance Lyadov based on materials from the epistolary heritage. Manuscript. 2019. No. 6. P. 187 – 193.
8. Makhacheva T.V. Vocabulary and structure of the folk calendar. Bulletin of TSU. 2010. No. 8. P. 160 – 169.
9. Pashina O.S. From the history of the formation of genres in Russian music. Bulletin of KrasGAU. 2009. No. 11. P. 202 – 209.
10. Pchelintsev A.V. The Great Miniaturist: Folk Song and Reflection of Its Genetic Origins in A.K.'s Arrangements Lyadova. Vestn. Volume. state un-ta. Cultural studies and art history. 2020. No. 38. P. 201 – 208.
11. Sabaneev L. N. History of Russian music. M.: Yoyo Media, 2012. 388 p.
12. Stasov V.V. Letters to relatives. M.: State music publishing house. 1958. 1268 p.
13. Jiahui L. Evaluation of traditional Russian long songs. The Scientific Heritage. 2022. No. 82-3. P. 12 – 20.
14. Chupakhina T.I. Ideas of Russian cosmism in the music of A.K. Lyadova. ONV. 2010. No. 1 (85). P. 220 – 223.
15. Shevchenko N.Yu., Korbakova T.V. The sacred meaning of the word “Round Dance”. APRIORI. Series: Humanities. 2014. No. 6. P. 1 – 11.

Информация об авторе

Шао Ян, аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

© Шао Ян, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.016

Разработка цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования

¹ Валиев А.Р.,

¹ Крикуненко Т.А.,

¹ Богатырева Ю.И.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в настоящее время процессы информатизации и цифровизации активно охватывают все области социальной жизни, в том числе сферу дополнительного образования. В условиях глобального развития информационно-коммуникационных технологий и возрастания их роли в организации учебного процесса, у преподавателей русского языка возникает необходимость в разработке нового цифрового образовательного контента, который будет соответствовать потребностям тех студентов, кто изучает его, как иностранный, и раскрывать дидактические возможности актуальных технологий в области педагогики.

Введение. Традиционный учебный контент, который предоставляется студентам в бумажном варианте, обладает гораздо меньшим обучающим потенциалом, не может в полной мере заинтересовать их. Основные недостатки такого дидактического материала: сложность восприятия грамматических упражнений, неподвижность картинок, однообразие тестовых вариантов и т.д. В отличие от этого, цифровой контент способен удержать внимание и интерес студента, который хочет освоить русский язык в рамках программ дополнительного образования в вузе.

Материалы и методы исследования. Анализ методической и научной литературы в области лингводидактики и педагогики, а также современных цифровых технологий в сфере образования.

Результаты исследования. Разработан проект учебно-методического пособия «Иван да Марья», функционирующего на базе интерактивной цифровой платформы «Edvibe» и предназначенного для обучения студентов русскому языку, как иностранному, в рамках дополнительного образования в вузе.

Обсуждение и выводы. Таким образом, предложенный авторами проект учебно-методического пособия, являясь цифровым образовательным контентом, может в полной мере удовлетворить потребность студентов в освоении элементарного уровня русского языка в рамках дополнительного образования на базе высшего учебного заведения.

Ключевые слова: развитие образования, дополнительное образование, изучение русского языка, русский язык как иностранный, разработка цифрового образовательного контента, инновации в образовании

Для цитирования: Валиев А.Р., Крикуненко Т.А., Богатырева Ю.И. Разработка цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 214 – 219.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Development of digital educational content for learning the Russian language in additional education

¹ Valiev A.R.,
¹ Krikunenko T.A.,
¹ Bogatyreva Yu.I.,
¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: currently, the processes of informatization and digitalization actively cover all areas of social life, including the sphere of additional education. In the context of the global development of information and communication technologies and the increasing role of their role in the organization of the educational process, teachers of the Russian language have a need to develop new digital educational content that will meet the needs of those students who study it as a foreign language and reveal the didactic capabilities of current technologies in the field of pedagogy.

Introduction. Traditional educational content, which is provided to students in paper form, has much less learning potential and cannot fully interest them. The main disadvantages of such didactic material: difficulty in understanding grammar exercises, immobility of pictures, monotony of test options, etc. In contrast, digital content is able to hold the attention and interest of a student who wants to master the Russian language as part of additional education programs at a university.

Materials and methods of research. Analysis of methodological and scientific literature in the field of linguodidactics and pedagogy, as well as modern digital technologies in the field of education.

Research results. A draft educational and methodological manual “Ivan da Marya” has been developed, operating on the basis of the interactive digital platform “Edvibe” and intended for teaching students Russian as a foreign language as part of additional education at a university.

Discussion and conclusions. Thus, the draft educational manual proposed by the authors, being digital educational content, can fully satisfy the need of students to master the elementary level of the Russian language as part of additional education at a higher educational institution.

Keywords: development of education, additional education, studying the Russian language, Russian as a foreign language, development of digital educational content, innovations in education

For citation: Valiev A.R., Krikunenko T.A., Bogatyreva Yu.I. Development of digital educational content for learning the Russian language in additional education. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 214 – 219.

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Процессы, связанные с глобализацией и информатизацией современного мира, привели к появлению всемирного информационного пространства, а также становлению и развитию нового социума, существующего в условиях цифровизации всех жизненных сфер, в том числе образования.

В результате возникло понятие цифровой образовательной среды (ЦОС), под которой подразумевается цифровое пространство, включающее в себя комплекс информационно-коммуникационных систем, объединяющих участников учебной деятельности [3, с. 48].

При этом в качестве содержательного элемента ЦОС выступает комплекс цифровых сред, предназначенных для участников учебного взаимодействия с целью оптимизировать образовательный процесс. Цифровой формат, являясь наиболее точным, дает возможность упростить обработку, передачу, размещение информации, а также ее применение в компьютерных сетях.

Актуальность применения цифрового образовательного контента в настоящее время не подлежит сомнению. Прежде всего это относится к условиям дополнительного образования и дополнительного образования иностранных студентов, для которых количество часов и занятий должно быть кратно увеличено для более качественного изучения русского языка, по сравнению со студентами из России.

Наше исследование направлено на разработку цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования.

Объектом исследования – изучение русского языка в условиях дополнительного образования.

Предмет исследования – это инновационные методики, связанные с разработкой цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования.

Целью исследования является разработка цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические исследования о сущности и особенностях разработки цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования;
- обобщить исследования о сущности и особенностях разработки цифрового образовательного контента для изучения русского языка в условиях дополнительного образования;
- разработать цифровой образовательный контент для изучения русского языка в условиях дополнительного образования.

Исследованием вопроса, который касается применения цифровых технологий в процессе обучения РКИ (русского языка, как иностранного) занимались многие ученые-педагоги и методисты в период с конца 20-го и до начала 21-го века. Например, доктором педагогических наук К.Р. Пиотровской впервые было введено понятие «компьютерная лингводидактика». Также перспективу применения инструментов цифровых технологий в сфере обучения РКИ исследовали такие ученые, как Э.Г. Азимов, Е.С. Полат и др. [10, с. 130].

Э.Г. Азимов разделил электронные учебники на такие категории как: веб-приложения к учебникам, онлайн-курсы, универсальные учебники в электронном формате, а также учебные курсы, которые реализуются с помощью мультимедийных технологий [1, с. 47].

Виртуальная образовательная среда может принимать следующие формы:

- платформа, предназначенная для разработки авторских учебно-дидактических материалов;
- виртуальная аудитория или класс;
- авторский ресурс с различными справочными и учебными пособиями;
- образовательная среда, предназначенная для сетевого взаимодействия между субъектами образовательной деятельности.

Материалы и методы исследований

Анализ методической и научной литературы в области лингводидактики и педагогики, а также современных цифровых технологий в сфере образования. Автором настоящей статьи разработан проект учебно-методического пособия «Иван да Марья», функционирующего на базе интерактивной цифровой платформы «Edvibe» и предназначенного для обучения студентов русскому языку, как иностранному, в рамках дополнительного образования в вузе. Предложенный авторами проект учебно-методического пособия, являясь цифровым образовательным контентом, может в полной мере удовлетворить потребность студентов в освоении элементарного уровня русского языка в рамках дополнительного образования на базе высшего учебного заведения.

Результаты и обсуждения

Далее необходимо дать характеристику понятию система управления обучением (СУО). Под этим подразумевается программное приложение, которое предназначено для осуществления контроля над образовательным процессом. СУО выполняет сразу несколько функций: помогает следить за успеваемостью обучающихся, регистрирует на курс обучения новых участников, распределяет учебные курсы в каталоге и т.д. Существуют также платформы, которые помогают разрабатывать и хранить дидактические материалы (картинки, тексты, видео и аудио). В настоящее время наиболее распространены для применения в учебной деятельности, в том числе в области дополнительного образования, такие системы управления обучением, как «Open edX», «Moodle», «ILIAS», «Google Classroom» и др. [5, с. 23].

Система управления обучением является посредником между субъектами образовательной деятельности и при этом решает задачи каждой из двух сторон. При выборе СУО необходимо отталкиваться от дисциплинарной области и предусмотренного учебного плана [11, с. 31].

В рамках реализации проекта учебно-методического пособия, которое будет рассматриваться далее, авторами была выбрана система управления обучения «Edvibe», позволяющая конструировать уроки, предназначенные для обучения русскому языку, как иностранному, в рамках дополнительного образования [7, с. 64].

Авторами данной статьи был разработан проект интерактивного учебно-методического пособия «Иван да Марья», которое предназначено для изучения русского языка, как иностранного, в рамках дополнительного образования на базе вуза. Его основная цель – формирование у студентов базовых коммуникативных

навыков в области русского языка, а также развитие их умений в области четырех типов деятельности, связанных с речью (чтение, аудирование, письмо и говорение) и получении знаний в отношении основных языковых аспектов (лексика, фонетика и грамматика) [2, с. 23].

Данное учебно-методическое пособие предусмотрено для реализации на онлайн-платформе «Edvibe». Благодаря ему студенты могут узнать подробнее о России: ее традициях, природе, городах и населении, искусстве и культуре. Данное пособие наполнено яркими иллюстрациями, аудио и анимацией, которые дополняют учебные задания.

Иван и Маша – главные персонажи интерактивного пособия. Это два современных русских студента, которые сопровождают весь учебный курс. Благодаря их диалогам и монологам на различные культурные, социальные и бытовые темы, студенты, для которых русский язык не является родным, могут не только изучать его, но и получать знания о жизни в России. «Иван да Марья» – исконно русские фольклорные персонажи, которые в рамках предложенного пособия становятся более современными и близкими новому поколению [12, с. 228].

В данном интерактивном учебно-методическом пособии предполагается наличие следующих блоков теории русского языка [9, с. 12]:

1) **Фонетический блок.** Он включает в себя: русский алфавит, звуки и их группировку на твердые/мягкие, согласные/гласные, глухие/звонкие.

2) **Морфологический блок.** Он включает такие разделы, как: состав слова; словообразовательные модели; основы слов; чередование звуков в корне у глаголов 1 и 2 спряжения; морфемный анализ слова и т.д. Данный блок подразумевает изучение особенностей всех частей речи русского языка:

- *Глагол:* времена глаголов, переходные/непереходные глаголы, инфинитив, спряжения, совершенный/несовершенный вид, глаголы движения – с приставками и без, императив, группы и классы глаголов;

- *Имя существительное:* падежи, число, род, склонения, формобразование и т.д.;

- *Имя прилагательное:* согласование с существительным в именительном падеже по числу и роду, краткие/полные прилагательные и т.д.;

- *Наречие:* вопросительные/предикативные, основные разряды (по образу действия, месту, степени, времени) и т.д.;

- *Местоимения:* их виды (притяжательные, отрицательные, вопросительные, указательные, определительные) и значение в тексте.

- *Числительное:* сочетание с именем существительным, порядковые/количественные и т.д.;

- *Служебные части речи:* союзы, предлоги, частицы.

3) **Синтаксический блок.** Он включает понятия о предикате и субъекте предложения, видах простых выражений, логико-смысловой взаимосвязи в предложении и т.д. [8, с. 129].

Предложенное авторами интерактивное пособие включает следующие виды упражнений, которые предназначены для совместной работы педагога и студентов в группе в рамках дополнительного образования по русскому языку:

1) Грамматические:

- связанные с субституцией (составить выражение из набора слов);

- направленные на дифференциацию и идентификацию (совмещение нескольких выражений, расположенных в двух колонках для формулировки утверждения);

- направленные на трансформацию (расширение выражений согласно образцу путем добавления новых сочетаний слов и т.п.);

2) Коммуникативные:

- ролевые игры;

- квесты;

- просмотр видеоряда и его совместное обсуждение;

- виртуальные экскурсии.

3) Артикуляционные:

- направленные на отработку навыка произношения слов, с возможностью записать свою речь, прослушать ее и оценить результат;

- предназначенные для выявления соответствия между звуками, отдельными слогами, словами и их графикой.

4) Речевые [4, с. 164]:

- задания, связанные с постановкой вопросов к прочитанному тексту и поиске ответов на них;

- задания, которые направлены на подстановку другого лексического содержания в определенную конструкцию;
- упражнения, связанные с составлением диалога в рамках заданной ситуации с применением слов и предложений, указанных ниже основного задания;
- задания, связанные с согласием/несогласием со словесным утверждением;
- задания, направленные на опровержение высказываний согласно представленному образцу.

Число заданий в рамках определенной темы может отличаться, в зависимости от того, насколько выражена необходимость актуализации уже пройденного материала и охвата нового.

Выводы

В предложенном авторами интерактивном пособии предполагается применение материалов, которые будут относиться к коммуникации в культурной, социальной и бытовой сферах: в кафе (в ресторане, в буфете и т.п.); в магазине (на кассе, в киоске и т.п.); в транспорте и на улицах города; в банке; на занятиях; на почте; на приеме у доктора; в аптеке и т.д.

После того как иностранный студент пройдет полный курс дополнительного образования по предложенной программе обучения, он будет способен общаться на базовом уровне с носителями русского языка, эффективно коммуницировать с ними в ряде бытовых ситуаций: знакомиться и вступать в диалог с определенным человеком, рассказывать о себе и о ком-то другом; приветствовать другого человека и прощаться с ним, обращаться за помощью и благодарить, а также отвечать на чью-либо благодарность; просить повторить сказанное, переспрашивать; уметь сообщать информацию об определенном предмете, событии, или факте, а также задавать наводящие вопросы о каком-либо действии, времени и месте; уметь выражать свое отношение к определенным вещам: несогласие или согласие с собеседником; вносить свои предложения; оценивать факты, события, предметы и т.д. Студент, для которого русский язык не является родным, сможет не только научиться общаться на элементарные темы: семья, учеба, свободное время, рассказ о себе, увлечения, но и благодаря интерактивному учебно-методическому пособию ближе познакомится с русской культурой и особенностями жизни в России [6, с. 39].

Таким образом, предложенный авторами проект учебно-методического пособия, являясь цифровым образовательным контентом, может в полной мере удовлетворить потребность студентов в освоении элементарного уровня русского языка в рамках дополнительного образования на базе высшего учебного заведения.

Список источников

1. Азимов Э.Г. Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития // Русистика. 2020. № 1. С. 39 – 53.
2. Баранников А.В. Организационно-обучающий контент как фактор непрерывного образования в условиях цифровой действительности // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2021. № 4. С. 6 – 31.
3. Дурноглазов Е.Е., Кузнецова Е.А., Шевердин И.В. Цифровая образовательная среда электронного обучения: методическое пособие. Курск: б.и], 2019. 64 с.
4. Еремеева О.А. Цифровые образовательные ресурсы для достижения планируемых результатов образования по русскому языку // Говор: альманах. 2023. № 1. С. 164.
5. Завьялова В.А. Электронный образовательный контент в системе дополнительного профессионального образования // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2020. № 2 (65). С. 19 – 24.
6. Карташова Е.В., Савина Е.Ю., Тихонова А.А. Разработка цифрового образовательного контента // Приложение к журналу "Среднее профессиональное образование". 2022. № 3. С. 35 – 46.
7. Крашакова Т.Ю., Тубер И.И. Создание условий, обеспечивающих разработку и использование педагогами профессиональных образовательных организаций цифрового образовательного контента // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 4 (28). С. 62 – 66.
8. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под ред. Е. С. Полат. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 434 с.
9. Городецкая Н.И., Белоцерковская И.Е., Туманова Т.В., Щербакова Н.Б. Проектирование и разработка информационного контента открытой онлайн-школы для иностранных граждан на русском языке // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 4 – 15.

10. Репина Е.О. Организационно-методических условий формирования мотивации изучения иностранного языка обучающихся в условиях дополнительного образования // Вопросы педагогики. 2018. № 10. С. 129 – 132.

11. Троицкая О.Н., Вохтомина Е.Д. Методика применения цифровых инструментов для разработки образовательного контента в соответствии с заданной целью обучения // Информатика и образование. 2023. Т. 38. № 2. С. 26 – 34.

12. Сапожникова Т.В., Горенкова Л.В., Захарова О.В., Ребикова Ю.В. Цифровая образовательная среда организации дополнительного образования как средство профессионального развития педагога дополнительного образования // Вопросы педагогики. 2021. № 4-2. С. 225 – 230.

References

1. Azimov E.G. Electronic textbooks on Russian as a foreign language: current state and development prospects. Russian Studies. 2020. No. 1. P. 39 – 53.

2. Barannikov A.V. Organizational and educational content as a factor of continuous education in the conditions of digital reality. ASOU Conference: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. 2021. No. 4. P. 6 – 31.

3. Durnoglavov E.E., Kuznetsova E.A., Sheverdin I.V. Digital educational environment of e-learning: methodological manual. Kursk: b.i.j, 2019. 64 p.

4. Ereemeeva O.A. Digital educational resources for achieving the planned results of education in the Russian language. Govor: almanac. 2023. No. 1. P. 164.

5. Zavyalova V.A. Electronic educational content in the system of additional professional education. Information and communication technologies in pedagogical education. 2020. No. 2 (65). P. 19 – 24.

6. Kartashova E.V., Savina E.Yu., Tikhonova A.A. Development of digital educational content. Supplement to the journal "Secondary vocational education". 2022. No. 3. P. 35 – 46.

7. Krashakova T.Yu., Tuber I.I. Creating conditions that ensure the development and use of digital educational content by teachers of professional educational organizations. Innovative development of professional education. 2020. No. 4 (28). P. 62 – 66.

8. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. Theory and practice of distance learning: textbook for universities. ed. E. S. Polat. 2nd ed., revised. and additional M.: Yurayt, 2020. 434 p.

9. Gorodetskaya N.I., Belotserkovskaya I.E., Tumanova T.V., Shcherbakova N.B. Design and development of information content for an open online school for foreign citizens in Russian. Open Education. 2023. Т. 27. No. 2. P. 4 – 15.

10. Repina E.O. Organizational and methodological conditions for the formation of motivation for studying a foreign language for students in the conditions of additional education. Questions of pedagogy. 2018. No. 10. P. 129 – 132.

11. Troitskaya O.N., Vokhtomina E.D. Methodology for using digital tools for developing educational content in accordance with a given learning goal. Informatics and Education. 2023. Т. 38. No. 2. P. 26 – 34.

12. Sapozhnikova T.V., Gorenkova L.V., Zakharova O.V., Rebikova Yu.V. Digital educational environment of the organization of additional education as a means of professional development of additional education teachers. Questions of pedagogy. 2021. No. 4-2. P. 225 – 230.

Информация об авторах

Валиев А.Р., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125), andrey222valiev@mail.ru, +7 (4872) 35-14-88

Крикуненко Т.А., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125), krikunenko_tata@mail.ru, +7 (4872) 35-14-88

Богатырева Ю.И., доктор педагогических наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125), bogatirevadj@yandex.ru, +7 (4872) 35-14-88,

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 7.072.2

Интерпретация в театральном искусстве

¹ Жданова Ю.В.,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье исследуется роль и методы режиссерской интерпретации в современном театре. Автор анализирует, как различные подходы к интерпретации литературного текста влияют на создание театрального произведения и психологической поддержки актеров. Работа подчеркивает взаимосвязь между театральным искусством и психологическим благополучием, предлагая новый взгляд на процесс театрального творчества. Многие режиссеры любительских и профессиональных коллективов не утруждают себя заботой в полной мере обращать свое внимание на проблему режиссерской интерпретации, на губительные для их искусства последствия игнорирования самой структуры режиссерской творчество. Они могут не отдавать себе отчета в том, что отсутствие грамотного анализа текста будет служить препятствием в понимании автора, в осуществлении актерского и режиссерского анализа роли, что в свою очередь ведет к тому, что спектакль может оказаться поверхностным, на театральном языке – «плоским». Такой подход к процессу создания спектакля возможен, но, если речь идет о возвращении актеров и режиссеров, то просто необходимо направить работающих с ними педагогов по пути более глубокого изучения всех процессов, сопутствующих процессу создания спектакля.

Проблемой режиссерской интерпретации театральные деятели заняты с момента появления в XX веке профессии режиссер. Современные теоретические труды основываются на опыте таких выдающихся деятелей театрального искусства как: К. Станиславский, М. Кнебель, Е. Вахтангов, Е. Захава, П. Ершов, и многих других режиссеров, педагогов, актеров, чьи поиски понимания творческого театрального процесса остались в истории.

Введение. При изучении данной темы встречается много разногласий у театральных деятелей в трактовке одних и тех же терминов. Разные школы, смены парадигм в науке и культуре, «дух времени», наконец, и многое, многое другое делают значения распространенных театральных терминов неоднозначными. На сегодняшний день сформировалось существенное различие между московской и питерской театральными школами; но различия, своя специфика работы по воспитанию актеров и режиссеров есть, пожалуй, и в разных театральных вузах в рамках любого отдельно взятого города нашей страны.

Материалы и методы исследований. Для написания статьи на тему «Интерпретация в театральном искусстве» использовались следующие материалы и методы исследования: литературный анализ произведений о театре и театральном искусстве, включая работы теоретиков театра, историков искусства, режиссеров и актеров, изучение истории театрального искусства, включая различные театральные направления, стили и техники, проведение интервью с профессионалами театральной сферы, включая режиссеров, актеров, сценаристов и драматургов, анализ спектаклей, постановок и перформансов, чтобы выявить особенности интерпретации в различных видах театрального искусства, получение информации о современном состоянии театрального искусства, в том числе новых тенденциях и направлениях, сравнительный анализ интерпретации персонажей, действий и сюжетов в различных произведениях и постановках, использование методов сравнительного анализа, исторического анализа, синтеза информации и обобщения результатов исследования.

Результаты исследования. Данные результаты исследования показывают, что творческий процесс, как и сама жизнь, невозможен без интерпретации. Человек воспринимает, пропускает через себя, а значит пе-

обрабатывает информацию, поступающую из вне. Каждый отдельно взятый человек интерпретирует окружающую действительность с помощью своего индивидуального, тонкого, и в полной мере непостижимого внутреннего мира. Это значит, что интерпретация есть оригинальный отклик человека на окружающую действительность, его «почерк мыслей», выражение его естества.

Обсуждение и выводы. У каждого отдельно взятого театрального деятеля, который пытался открыть новые способы развития режиссерской профессии, можно найти новые термины для режиссерского и актерского анализа текстов, методов репетирования, свои собственные подходы, свои интерпретации режиссерского театра.

Ключевые слова: интерпретация в театре, режиссерское искусство, театральное творчество, игровой метод, психоанализ в театре, модернизм в искусстве, культурное влияние на театр

Для цитирования: Жданова Ю.В. Интерпретация в театральном искусстве // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 220 – 229.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Interpretation in the theatrical art

¹ Zhdanova Yu.V.,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article examines the role and methods of director's interpretation in modern theater. The author analyzes how different approaches to the interpretation of a literary text affect the creation of a theatrical work and psychological support for actors. The work highlights the relationship between theatrical art and psychological well-being, offering a new perspective on the process of theatrical creativity. Many directors of amateur and professional collectives do not bother to pay full attention to the problem of director's interpretation, to the disastrous consequences for their art of ignoring the very structure of director's creativity. They may not realize that the lack of a competent analysis of the text will serve as an obstacle in understanding the author, in performing an actor's and director's analysis of the role, which in turn leads to the fact that the performance may turn out to be superficial, in theatrical language – "flat". Such an approach to the process of creating a play is possible, but if we are talking about nurturing actors and directors, then it is absolutely necessary to direct teachers working with them along the path of a deeper study of all the processes accompanying the process of creating a play.

Theatrical figures have been dealing with the problem of director's interpretation since the advent of the profession of director in the 20th century. Modern theoretical works are based on the experience of such outstanding figures of theatrical art as K. Stanislavsky, M. Knebel, E. Vakhtangov, E. Zakhava, P. Ershov, and many other directors, teachers, actors whose search for understanding the creative theatrical process has remained in history.

Introduction. When studying this topic, there are many disagreements among theatrical figures in the interpretation of the same terms. Different schools, paradigm shifts in science and culture, the "zeitgeist", and finally, much, much more make the meanings of common theatrical terms ambiguous. To date, a significant difference has been formed between the Moscow and St. Petersburg theater schools; but there are differences, their own specifics of work on the education of actors and directors, perhaps, in different theater universities within any single city of our country.

Materials and methods of research. To write an article on the topic "Interpretation in theatrical art", the following materials and research methods were used: literary analysis of works about theater and theatrical art, including works by theater theorists, art historians, directors and actors, study of the history of theatrical art, including various theatrical trends, styles and techniques, conducting interviews with theater professionals, including directors, actors, screenwriters and playwrights, analysis of performances, productions and performances, to identify the peculiarities of interpretation in various types of theatrical art, obtaining information about the current state of theatrical art, including new trends and directions, comparative analysis of the interpretation of characters, actions and plots in various works and productions, using methods of comparative analysis, historical analysis, synthesis of information and generalization of research results.

Research results. These research results show that the creative process, like life itself, is impossible without interpretation. A person perceives, passes through himself, and therefore processes information coming from outside.

Each individual interprets the surrounding reality with the help of his individual, subtle, and completely incomprehensible inner world. This means that interpretation is an original response of a person to the surrounding reality, his "line of thought", an expression of his nature.

Discussion and conclusions. Each individual theatrical figure, who tried to discover new ways of developing the directing profession, can find new terms for directing and acting analysis of texts, rehearsal methods, their own approaches, their own interpretations of the director's theater.

Keywords: interpretation in the theater, directing, theatrical creativity, game method, psychoanalysis in the theater, modernism in art, cultural influence on the theater.

For citation: Zhdanova Yu.V. Interpretation in the theatrical art. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 220 – 229.

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 16, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Оглядываясь на свой пройденный творческий путь, понимаешь, что неминуемо грядет следующий этап в твоей профессиональной деятельности. Для моего театрального пути назрела необходимость в систематизации накопившихся знаний. Самое главное для меня на данном этапе – как можно лучше разобраться с тем, что является основой современного театрального искусства, – с ролью режиссера в современной театральной деятельности, конкретнее: с ролью режиссерской интерпретации.

Режиссеру, который работает в любительском коллективе или преподает на театральном факультете недостаточно быть только режиссером-интерпретатором, ему необходимо быть педагогом, идейным вдохновителем коллектива. Для развития актеров и режиссеров необходим качественный литературный или драматургический материал, на котором учащиеся театральных студий смогут применить знания, получаемые в процессе обучения.

Материалы и методы исследований

Для написания статьи на тему «Интерпретация в театральном искусстве» использовались следующие материалы и методы исследования: литературный анализ произведений о театре и театральном искусстве, включая работы теоретиков театра, историков искусства, режиссеров и актеров, изучение истории театрального искусства, включая различные театральные направления, стили и техники, проведение интервью с профессионалами театральной сферы, включая режиссеров, актеров, сценаристов и драматургов, анализ спектаклей, постановок и перформансов, чтобы выявить особенности интерпретации в различных видах театрального искусства, получение информации о современном состоянии театрального искусства, в том числе новых тенденциях и направлениях, сравнительный анализ интерпретации персонажей, действий и сюжетов в различных произведениях и постановках, использование методов сравнительного анализа, исторического анализа, синтеза информации и обобщения результатов исследования.

Результаты и обсуждения

При изучении данной темы встречается много разногласий у театральных деятелей в трактовке одних и тех же терминов. Разные школы, смены парадигм в науке и культуре, «дух времени», наконец, и многое, многое другое делают значения распространенных театральных терминов неоднозначными. На сегодняшний день сформировалось существенное различие между московской и питерской театральными школами; но различия, своя специфика работы по воспитанию актеров и режиссеров есть, пожалуй, и в разных театральных вузах в рамках любого отдельно взятого города нашей страны. Более того, у каждого отдельно взятого театрального деятеля, который пытался открыть новые способы развития режиссерской профессии, можно найти новые термины для режиссерского и актерского анализа текстов, методов репетирования, свои собственные подходы, свои интерпретации режиссерского театра.

Многие режиссеры любительских и профессиональных коллективов не утруждают себя заботой в полной мере обращать свое внимание на проблему режиссерской интерпретации, на губительные для их искусства последствия игнорирования самой структуры режиссерской творчества. Они могут не отдавать себе отчета в том, что отсутствие грамотного анализа текста будет служить препятствием в понимании автора, в осуществлении актерского и режиссерского анализа роли, что в свою очередь ведет к тому, что спектакль может оказаться поверхностным, на театральном языке – «плоским». Такой подход к процессу созда-

ния спектакля возможен, но, если речь идет о возвращении актеров и режиссеров, то просто необходимо направить работающих с ними педагогов по пути более глубокого изучения всех процессов, сопутствующих процессу создания спектакля.

Проблемой режиссерской интерпретации театральные деятели заняты с момента появления в XX веке профессии режиссер. Современные теоретические труды основываются на опыте таких выдающихся деятелей театрального искусства как: К. Станиславский, М. Кнебель, Е. Вахтангов, Е. Захава, П. Ершов, и многих других режиссеров, педагогов, актеров, чьи поиски понимания творческого театрального процесса остались в истории.

Среди современных исследований в области режиссерской интерпретации, можно назвать следующие: В.В. Норенко. Режиссерский замысел в структуре спектакля;

Р.Р. Тазетдинова. Философско-культурологический аспект режиссерского анализа художественного текста;

М.Г. Литаврина. Проблемы традиций и новаторства современной театральной интерпретации драматургии А.П. Чехова (1960-1980-ые гг.);

И.Б. Малочевская. Режиссерская школа Товстоногова;

И. Ю. Камоцкая. Диалектика объективного и субъективного в искусстве (на материале сценической интерпретации);

Е.А. Слесарь. Режиссер-драматург: модели их взаимоотношений в зарубежном и отечественном театре конца XIX – XX веков;

В. П. Курбатов. Особенности системной интерпретации сценического образа как феномена культуры;

Е. М. Реуцкая. Интерпретация литературного текста: эстетические основания.

Термин *интерпретация* происходит из латыни (*Interpretatio*) и означает «разъяснение», «(ис)толкование». Согласно философскому энциклопедическому словарю, интерпретация суть «совокупность значений (смыслов), придаваемых каким-либо образом элементам некоторой теории (выражениям, терминам и отдельным символам)» [1]. Это базовое философское определение стоит расширить и распространить на все феномены культуры, как «комплекса смысловых систем или символических порядков, при помощи которых люди создают собственную действительность как осмысленную и которые в форме упорядоченного знания делают возможным и ограничивают совершение действий» [2]. Смыслы в системе культуры, или культур, бесконечно перераспределяются и даже в течение сравнительно небольшого времени можно увидеть совершенно новые интерпретации казалось бы давно знакомых явлений культуры, возникновение новых смыслов. Поэтому процесс интерпретации является культуuroобразующим, обеспечивая культуре ее самовоспроизводство.

В жизни каждого человеческого индивида интерпретация также играет самую непосредственную роль. Человеческая жизнь является непрерывным процессом реакции на окружающую действительность. В акте рефлексии мы пропускаем через призму собственного сознания то, что происходит вокруг нас. Как некий внутренний «фильтр», состоящий из опыта, привычек, стереотипов – всего того, что мы сами можем себе позволить – наше сознание отбирает воспринимаемые органами чувств «материалы» внешнего мира. Этот фильтр и есть, собственно, мы сами. От его качества зависит и то, какой именно материал мы выбираем для дальнейшей обработки, и ее цель. По сути, этот «фильтр» есть магнит для нового, некий неумный пульсирующий нерв,двигающий нами и призывающий к новым открытиям. Познавая окружающий мир, мы в первую очередь познаем свою реакцию на него. Немецкий философ Эдмунд Гуссерль утверждал, что в силу того, что наше сознание интенционально, мы не можем изучать сам объект, а только лишь объект в нашем его восприятии. «Интенция (от лат. *Intenio* – стремление), термин схоластической философии, обозначающий намерение, цель, направленность сознания на какой-нибудь предмет» [3]. Гуссерль утверждал, что феноменологически большее значение имеет *объект*, который подвергается нашему восприятию, суждению, оцениванию, а не сам предмет [4]. Таким образом, интерпретация вне положенных нашему сознанию предметов как объектов или феноменов сознания лежит в основе человеческого восприятия.

Человек же, который встал на путь художника, имеет непреодолимую как инстинкт потребность передачи творческой энергии, ее «выброса» в мир, которая является основой для его диалога с миром. От силы этой жажды зависит умение постоянно видеть в жизни не просто череду обыкновенных действий, а наделять их неким дополнительным, «добавочным» смыслом или смыслами, т.е. ре-интерпретировать события и явления жизни сообразно специфике его художественного дарования и, если угодно, видеть порой в каждом мгновении чуда.

Французский философ Анри Бергсон, выступавший на рубеже XIX-XX вв. за отказ от рационализма, предлагал обратиться к эмоционально-интуитивному постижению действительности. Он разделял *теорию*

познания и теорию жизни. Теория познания, в его трактовке, связана с интеллектом, а теория жизни с инстинктом, интуицией. Тандем этих двух теорий, по мнению Бергсона, способен двигать развитие вперед. «Интеллект всегда старается реконструировать действительность, и притом пользуясь данными элементами, он не схватывает того, что есть *нового* в каждый момент какой-либо истории. Он не допускает непредвиденного. Он отвергает творчество. Наш ум удовлетворяется тем, что определенные antecedentes приводят к определенным следствиям, которые можно вычислить, как их функцию» [5]. По мнению Бергсона наш интеллект не в состоянии постичь «полную новизну», и по причине невозможности постижения рациональным мышлением нового в полной мере, Бергсон рассматривает интуицию как инстинкт, способный «вести нас в самые недра жизни» [6]. Выражаясь словами Уильяма Блейка,

В одном мгновенье видеть Вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность,
И небо – в чашечке цветка.

Человек использует массу способов изучения окружающей действительности: обучение в институтах, посещение лекций, театральные постановки, чтение книг, общение и многое другое. Вот, что говорит о необходимости человека развиваться, заниматься своим образованием немецкий философ середины прошлого столетия Ханг-Георг Гадамер: «Человек отличается тем, что он разрывает с непосредственным и природным; этого требует от него духовная, разумная сторона его существа. Взятый с этой стороны, он – *не бывает* от природы тем, *чем он должен быть*, и поэтому он нуждается в образовании» [7].

Но есть и иной способ постижения окружающей действительности, который находится у нас в крови. Это – игра. Игра рождается вместе с нами или даже раньше нас. «Игра старше культуры, ибо понятие культуры, сколь неудовлетворительно его ни описывали бы, в любом случае предполагает человеческое сообщество, тогда как животные вовсе не дожидались появления человека, чтобы он научил их играть. Да, можно со всей решительностью заявить, что человеческая цивилизация не добавила никакого сколько-нибудь существенного признака в понятие игры вообще. Животные играют – точно так же, как люди» [8].

Именно с помощью игры мы познаем, как относиться к тем или иным проявлениям жизни, но также, мы познаем свои реакции на эти явления. Получается, что перенимая опыт предков, мы вырабатываем свой собственный опыт-реакцию на окружающую действительность. Проникаясь сквозь опыт других, мы прислушиваемся к своим ощущениям. Вот тут-то и проявляется индивидуальность личности – его собственная *интерпретация* жизни. Человек как зеркало жизни, где отражением этой самой жизни является его собственная реакция на все вокруг. Это зеркало имеет свои неповторимые особенности, и отражая реальность по-своему преобразует ее в несколько иную реальность. Художник же способен сильнее и глубже преобразовать, или, если угодно, даже исказить реальность в силу своего умения внимательно вглядываться, выискивать важное, нужное, формулировать это важное точнее, действеннее.

Многие театральные деятели активно применяют в своей практике такие понятия как «игровой театр», «игровой метод репетиции», «игра актера» и т.д. Так, например, российский педагог и теоретик театра, режиссер Михаил Буткевич создал педагогический труд под названием «К игровому театру», определив его как «роман обучения». Вся его режиссерская и педагогическая деятельность, как последователя К. Станиславского и М. И. Кнебель, посвящена именно игровому театру. Те, кто стоял у истоков разработки системы обучения актеров и режиссеров понимали в полной мере, что игра есть основной принцип возвращения обучаемого актерскому мастерству к той гибкой и подвижной психофизике ребенка, который познавал мир, а значит создавал и свой собственный. С помощью игры актер готовит себя, как подвижный и гибкий материал, готовый к «встрече с собой», с новыми открытиями и самыми смелыми идеями режиссера.

В XIX веке театр был литературоцентричным, т.е. являлся *театром автора*, выполнял функцию передачи зрителю смысла драматургического произведения. Театр этого времени, в отличие от современного режиссерского театра, можно назвать *актерским*, при этом актеры, как впрочем и декорации, и музыка, и свет, несли почти исключительно иллюстративную функцию по отношению к драматургии. В роли руководителей процесса создания спектакля помимо собственно актеров, могли выступать также художники-декораторы или сами драматурги.

На рубеже XIX и XX веков мы можем наблюдать три феномена, которые предопределили видоизменение театрального процесса, обусловив необходимость в новом подходе к созданию постановки литературного произведения: (1) С возникновением культуры модерна появляется идея *стилизации*. Художники не изобретали новое, они брали уже существующее и «инкрустировали» в ткань современности элементы прошлого. (2) В Европе появляются феномены азиатского и африканского искусства. К ним начинают относиться уже не как к чему-то по своей природе *неверному* или *ошибочному*, а как к чему-то альтернатив-

ному, к тому, что сделано *по-другому*. Начинается *крушение европоцентризма*. (3) Психология Зигмунда Фрейда приносит понимание важности бессознательного в искусстве. *Фрейдизм*, перенесенный в театраль- ный контекст способствует возникновению таких понятий, как *второй смысл*, *подтекст*, *подводное тече- ние роли* и т.п. [9].

Эти три феномена – стилизация, крушение европоцентризма и фрейдизм – активно способствовали рож- дению профессии *режиссер*. С этого момента театр становится *трактовочным, интерпретационным*. За- дачей режиссера-интерпретатора становится не просто проиллюстрировать содержание пьесы сценическим действием, а добавить к авторскому *свой собственный смысл*, проинтерпретировать драматическое произ- ведение, исходя из своего личного видения. Именно такая авторская позиция режиссера-художника позво- ляет ему называться создателем нового художественного произведения, на основе литературного текста или без него.

По мнению Х.-Т. Лемана, «Постепенная автономизация театра вовсе не является результатом какой-то самонадеянности (пост)модернистских режиссеров, жаждущих признания, как это зачастую пренебрежи- тельно полагают. Появление режиссерского театра было скорее уж потенциально заложено в эстетической диалектике самого драматического театра, который в своем развитии в виде одной из «форм осуществле- ния [представления]» постепенно открывал способы и средства, внутренне заложенные в нем самом, безот- носительно к тексту» [10].

Процесс становления режиссерского театра ознаменовался на рубеже XIX-XX века глубоким кризисом, который нередко связывается с феноменом т.н. *усталости культуры* или *усталости от культуры*. На этом фоне режиссерский кризис предстает как следствие многочисленных ре-интерпретаций популярных драма- тических произведений. Режиссеры попадают в ловушку соблазна представить миру такой вариант поста- новки, которого еще не было – сделать свою интерпретацию известной пьесы «еще ярче, еще необычнее, еще смелее», что несколько напоминает лозунг спортивного образа жизни времен СССР: «Быстрее, выше, сильнее!» Конечно, соревновательный азарт является важным творческим стимулом, но он не должен ста- новиться целью художественного творчества. Для зрителя в большинстве случаев остается загадкой, ока- зался ли режиссер жертвой этой «ловушки» или же он и не думал выделяться среди остальных, а руковод- ствовался лишь внутренней потребностью трактовать материал именно так и никак иначе.

Нередко постановщик и сам не до конца отдает себе отчет в том, насколько сильна выработанная куль- турой латентная потребность добавлять новый смысл не только к исходному авторскому тексту, но и ко всем имеющимся его интерпретациям. Перед режиссером стоит выбор – рецепировать или игнорировать, т.е. принимать или не принимать во внимание всю историю интерпретаций того или иного драматического произведения. Некоторые режиссеры возвращаются к «истокам», т.е. стараются использовать принципы работы над созданием спектакля, которые существовали до режиссерского театра.

Вышеперечисленное является не просто следствием усталости культуры, громоздкого слоя опыта пред- шественников, который играет злую шутку с современным творцом. Парадировать или соперничать – это, на мой взгляд, не цель искусства. Возможно есть смысл признать необходимость молчать, когда сказать нечего. В те моменты, когда нет острой необходимости сообщить что-либо миру, для художника пожалуй было бы полезнее задаться вопросами, прислушаться, накопить, попытаться сделать паузу и не спешить говорить со зрителем, с одной целью: лишь бы только говорить о чем-нибудь.

В этой связи уместно вскользь упомянуть о феномене массовой культуры. Современные режиссеры с трудом справляются с натиском этого явления; некоторые из них уступают и входят во взаимодействие. Однако каким бы удачным ни был тот или иной опыт использования в театре плодов глобализации и ин- форматизации, режиссеру в первую очередь необходимо задаваться вопросами: «*что я хочу сказать миру? для чего мне нужно сказать именно это и именно сейчас? почему я не могу молчать? Что я хочу изменить в мире? с чем уйдет зритель после просмотра спектакля?*». Задавая эти и подобные им вопросы и соотно- ся их с отобраным для постановки драматургическим материалом, режиссер намечает центральные пунк- ты своего режиссерского плана: тему, идею, сверхзадачу, сквозное действие, исходное предлагаемое обсто- ятельство, атмосферу, жанр и стиль будущего спектакля. Иными словами, начинает интерпретировать ли- тературное произведение, принятое за основу будущего спектакля.

Художник стремится увидеть в повседневной событийности нечто большее, весомое, вечное. Его пыт- ливый ум постоянно корпит над загадками человеческого бытия, ему всегда интересна жизнь, ее он видит как неисчерпаемую вселенную загадок; и это не потому, что он медленно движется на пути познания ее тайн, а потому, что за каждой отгадкой открываются все новые и новые вопросы, и потому, что он, худож- ник наделен жадной познавать, открывать и делиться познанным и открытым. Ребенок, открывая для себя многообразие этого мира, испытывает потребность делиться своими открытиями со взрослыми и сверстни-

ками. Однако когда ребенок взрослеет, его неподдельное удивление от многообразия окружающего мира как правило постепенно ослабевает. Исключение представляет собой художник, в котором искренность ребенка и мудрость старца должны сочетаться. Мудрость и образованность нужна художнику для того, чтобы быть в состоянии выразить то, что открылось ему благодаря детской непосредственности его восприятия.

Немецкий философ середины прошлого столетия Ханг-Георг Гадамер настаивает на необходимости человека развиваться, заниматься своим образованием: «Человек отличается тем, что он разрывает с непосредственным и природным; этого требует от него духовная, разумная сторона его существа. Взятый с этой стороны, он – *не бывает* от природы тем, *чем он должен быть*, и поэтому он нуждается в образовании» [11]. Образованность режиссера является важным, но не единственным условием плодотворности и успеха его театральной деятельности. Способность художника к интерпретации, его потребность в ней, как и сама интерпретация литературного текста, как материала, на основе которого создается спектакль – тема данной работы.

Теория интерпретации литературы и искусства неразрывно связана с *герменевтикой*, теорией понимания и истолкования. Термин «герменевтика» (греч. *ἑρμηνευτική*) происходит от греческого слова *ἑρμηνεύω* – «разъясняю», «истолковываю» – и означает искусство и теорию истолкования текстов. В древнегреческой мифологии бог Гермес истолковывал людям волю богов и сообщал богам желания людей. Позднее античные филологи применяли этот термин к практике истолкования древних текстов, еще позднее теологи – к истолкованию священных писаний. В середине XIX в. появилась философская герменевтика. В своем предисловии к книге Х.–Г. Гадамера «Истина и метод» доктор философских наук, профессор Б.Н. Бессонов пишет: «Гадамер провозглашает герменевтику универсальной философией нашего времени. Она призвана, утверждает он, дать ответ на основополагающий философский вопрос: как возможно понимание окружающего нас мира, как в этом понимании воплощается истина бытия? Она должна выступать как самосознание человека в современную эпоху науки» [12].

Советский театральный режиссер, актер, педагог и театровед Б.Е. Захава писал: «Режиссерское искусство заключается в *творческой организации* всех элементов спектакля с целью создания единого, *гармонически целостного художественного произведения* [...]» [13]. Захава рассуждает о том, что эту цель художник достигает на основе своего *творческого замысла*, – так называют режиссерскую интерпретацию на профессиональном театральном жаргоне.

Автор будущего спектакля осуществляет руководство творческой деятельностью всех работников театра: художников, звуковиков и композиторов, гримеров, постижеров, художников по свету, бутафоров, литературных работников, хореографов. Иногда, для качественного овладения профессиональными навыками персонажей приглашаются специалисты определенных профессий. Иногда при создании спектакля, действии которого происходит в армии, приглашается военный, который «муштрует» актеров. Примером такой практики является постановка В. Рыжакова по одноименной пьесе Д. Гласса «Амазония. Караул №8», созданная на рубеже XX–XXI вв. Все актрисы некоторое время прошли специальную подготовку в армии, а на гастролях их сопровождал военный, который постоянно помогал им совершенствовать военные навыки [14].

Режиссер ведет всех участников творческого процесса к цели, транслируя им свое *понимание* материала; и все вместе они направляют зрителя к этому пониманию. Современный зритель все больше стремится увидеть в спектакле этот *добавочный смысл*, вложенный в него художником-творцом, ведь прочитать драматургическое произведение он может и сам. Зритель идет не за буквами и словами, – он жаждет увидеть возможно уже хорошо знакомый ему драматургический материал *по-новому*, заново открыть для себя известное произведение [15]. Режиссер переводит литературу на театральный язык, делает зримыми и осязаемыми те смыслы, которые по его мнению необходимо передать зрителю. Сценическое воплощение литературы препарирует, выявляет, укрупняет смыслы и выводит на поверхность то, что, по мнению режиссера, должно быть наиболее значимо, скрывает до необходимого предела то, что не должно быть для зрителя столь явным. Благодаря многоуровневой природе постановки зритель ощущает загадку, объем, сложность поставленного автором вопроса. Режиссер как будто играет со зрителем, томит, интригует, предлагает вместе мучиться в догадках и сомнениях, хочет, чтобы зритель почувствовал то же, что чувствует он, режиссер [16]. Художнику важно не только высказаться, ему нужно чтобы его кто-то услышал, узнал в его высказывании нечто важное, невероятно интересное, даже необходимое. Режиссер посредством своего замысла, своей интерпретации драматического произведения говорит с человечеством на своем особом художественном языке.

Что такое *режиссерский ход* и *ключевое режиссерское решение*? То, как режиссер истолковал, «прочел» литературное произведение, есть лишь начало работы над созданием спектакля. Ключевое режиссерское решение в свою очередь суть *художественный прием*, определяющий *форму* будущего спектакля. Форма в свою очередь раскрывает *идею* и *сверхзадачу*, которую определил для себя режиссер. Именно художественный прием, определяет форму спектакля – *принцип художественного оформления*.

Не стоит путать *принцип художественного оформления* с *ключевым режиссерским решением*. Нередко приходится встречаться с мнением, что эти два понятия не надо разделять. Однако ключевое режиссерское решение есть своего рода трамплин от начального эмоционального впечатления, «ощущения» будущего спектакля к тому, как это будет выглядеть на сцене для публики в свете определенной сценографии, освещения, костюмов, музыкального сопровождения и т.д. Первое эмоционально-чувственное впечатление от прочитанной пьесы рождает *художественный образ* [17]. Художественный образ есть способ отражения мира с присущей искусству способностью выявлять, преобразовать обобщать или сравнивать. Образ спектакля является своего рода камертоном будущего сценического действия, т.е. исходным моментом всех дальнейших шагов по разработке художественного замысла спектакля.

В.И. Немирович-Данченко писал в этой связи К.С. Станиславскому: «Вот я приступил к “Miserere” (пьеса, которую ставил В.И. Немирович-Данченко) и начал по-своему. Начал с отыскания внутреннего образа, путем заражения. С этого именно надо начинать. А уж когда это схвачено, тогда пожалуйста Вашу теорию кусков и приспособлений» [18]. Немирович-Данченко применяет метод от общего к частному, а так же отмечает, что для поиска решений отдельных сцен необходимо заразиться какой-то общей атмосферой, прочувствовать ее. Если художественный образ спектакля является предощущением всей художественно-смысловой концепции будущей постановки, то ключевое режиссерское решение – образное видение основного постановочного приёма. Все эти поиски должны реализовать идею и сверхзадачу спектакля [19].

Возвращаясь к вопросу, что же такое режиссерский ход и в чем его отличие от ключевого режиссерского решения, следует для начала сказать, что *ключевое режиссерское решение* более объемное понятие, чем *режиссерский ход*, и включает его в себя. Ведь режиссерский ход является приемом, который помогает осуществить связь эпизодов в целостную композицию постановки. Режиссерский ход подсказывает композиционные приемы, пластические решения [20]. Цель, которую ставит перед собой режиссер при поиске *ключевого режиссерского решения, режиссерского хода*, и далее *художественного решения спектакля*, – придумать такие выразительные средства, которые смогут «разбудить» воображение зрителя. Если эта задача выполнена успешно и такое «пробуждение» состоялось, у зрителя должно появиться его собственное отношение к теме спектакля. В этом случае произойдет реализация режиссерской *сверхзадачи*.

Существует еще одно чрезвычайно важное понятие, влияющее на воплощение спектакля в жизнь, – понятие *атмосферы*. *Атмосфера* спектакля, связана с первым впечатлением от прочтения литературного произведения, с *образом* спектакля и с *режиссерским решением*, поэтому ее можно назвать камертоном постановки, который настраивает эмоциональную природу зрителя на определенное, необходимое режиссеру ощущение. Атмосферу можно передать множеством выразительных средств: мизансценами, световым и звуковым решениями, темпо-ритмическими особенностями существования актеров на сцене, их психофизическим самочувствием, голосом и т.д. [21].

С *атмосферой* неразрывно связано т.н. «зерно» спектакля, которое определяется как эмоционально-образное качество, в котором проявляется сквозное действие постановки. «Зерно приводит в действие фантазию режиссера. И тогда на экране его воображения сами собой начинают возникать рожденные этим зерном моменты будущего спектакля» [22].

Выводы

Творческий процесс, как и сама жизнь, невозможен без интерпретации. Человек воспринимает, пропускает через себя, а значит перерабатывает информацию, поступающую из вне. Каждый отдельно взятый человек интерпретирует окружающую действительность с помощью своего индивидуального, тонкого, и в полной мере непостижимого внутреннего мира. Это значит, что интерпретация есть оригинальный отклик человека на окружающую действительность, его «почерк мыслей», выражение его естества. Появление режиссерского театра было предопределено самой природой человека, следовательно, это было неизбежно.

Список источников

1. Ангеловская С.К. Инновационные подходы к организации профориентационной деятельности профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. № 2 (14). С. 71 – 74.
2. Акимов Н.П. О театре. Л.; М.: Искусство, 1962. 351 с.
3. Анализ и интерпретация произведения искусства: художественное сотворчество: учебное пособие для студентов педагогических высших учебных заведений / под ред. Н.А. Яковлевой. М.: Высшая школа, 2005. 77 с.
4. Барбой Ю.М. Постдраматический театра и постреальный драматизм // Петербургский театральный журнал. № 2, 2014. 38 с.
5. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Академический проект, 2015. 109 с.
6. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. М.: Искусство, 1994. 178 с.
7. Бессонов Б.Н. Введение // Х.-Г. Гадамер. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 9.
8. Богатырев В.А. Режиссер – это истолкователь, организатор и педагог / [Беседу с режиссером, педагогом с участием его учеников, ныне артистов РАМТа вел] Ю. Фридштейн // Страстной бульвар, 10: российский театр: информация, проблемы, тенденции. 2006. N 1 (91).
9. Виленкин В.Я. Вл. И. Немирович-Данченко о творчестве актёра. М.: Искусство, 1973. С. 71 – 72.
10. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Москва: Прогресс, 1988. 94 с.
11. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической Философии. Т. I. Общее введение в чистую феноменологию. Москва: ДИК, 1999. 204 с.
12. Ершов П.М. Искусство толкования. В 2 ч. Дубна: Издательский центр «Феникс», 1997. 312 с.
13. Жданов В.В. Герменевтика религии и современное религиоведение: подходы к религиоведческой герменевтике культуры // Религиоведение. №1, 2014. 218 с.
14. Захава Б.Е. Мастерство актера и режиссера. М.: Просвещение, 1978. 401 с.
15. Леман Х.-Т. Постдраматический театр. Москва: Издательская программа фонда развития искусства драматического театра режиссера и педагога Анатолия Васильева, 2013. 99 с.
16. Немирович-Данченко В. И. О творчестве актера: Хрестоматия / Сост. и авт. вступ. Статьи В.Я. Виленкин. М.: Искусство, 1973. 362 с.
17. Скороход Н.С. Читая Лемана // Петербургский театральный журнал. 2014. № 2. 193 с.
18. Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 213.
19. Ханс-Георг Г. Истина и метод. М. «Прогресс», 1988. 28 с.
20. Хейзенга Й. Номо Ludens. Статьи по истории культуры (Человек играющий). Москва: Прогресс традиции, 1997. 178 с.
21. Анри Бергсон Творческая эволюция. Перевод М. Булгакова, переработанный Б. Бычковским. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/bergs01/index.htm>. 09.02.16. (дата обращения: 25.09.2023)
22. Руднев П.П. Лекция: «Метаморфозы современного театра». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cqnES4vmaY0>. 24.05.2014. (дата обращения: 25.09.2023)

References

1. Angelovskaya S.K. Innovative approaches to organizing career guidance activities of a professional educational organization. Innovative development of professional education. 2017. No. 2 (14). P. 71 – 74.
2. Akimov N.P. About the theater. L.; M.: Art, 1962. 351 p.
3. Analysis and interpretation of a work of art: artistic co-creation: a textbook for students of pedagogical higher educational institutions. ed. ON THE. Yakovleva. M.: Higher School, 2005. 77 p.
4. Barboy Yu.M. Postdramatic theater and postreal dramatism. St. Petersburg Theater Journal. No. 2, 2014. 38 p.
5. Bergson A. Creative evolution. M.: Academic project, 2015. 109 p.
6. Berdyaev N.A. Philosophy of creativity, culture and art: in 2 volumes. M.: Art, 1994. 178 p.
7. Bessonov B.N. Introduction. H.-G. Gadamer. Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics. M.: Progress, 1988. P. 9.
8. Bogatyrev V.A. The director is an interpreter, organizer and teacher. [Conversation with the director, teacher with the participation of his students, now RAMT artists, was conducted by] Y. Fridstein. Strastnoy Boulevard, 10: Russian theater: information, problems, trends. 2006. N 1 (91).

9. Vilenkin V.Ya. Vl. I. Nemirovich-Danchenko about the actor's work. M.: Art, 1973. P. 71 – 72.
10. Gadamer H.-G. Truth and Method. Moscow: Progress, 1988. 94 p.
11. Husserl E. Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. T. I. General introduction to pure phenomenology. Moscow: DIK, 1999. 204 p.
12. Ershov P.M. The art of interpretation. At 2 o'clock. Dubna: Phoenix Publishing Center, 1997. 312 p.
13. Zhdanov V.V. Hermeneutics of religion and modern religious studies: approaches to religious hermeneutics of culture. Religious Studies. No. 1, 2014. 218 p.
14. Zakhava B.E. The skill of an actor and director. M.: Education, 1978. 401 p.
15. Lehmann H.-T. Postdramatic theater. Moscow: Publishing program of the fund for the development of art of the drama theater of director and teacher Anatoly Vasilyev, 2013. 99 p.
16. Nemirovich-Danchenko V.I. About the work of the actor: Reader. Comp. and ed. entry Articles by V.Ya. Vilenkin. M.: Art, 1973. 362 p.
17. Skorokhod N.S. Reading Leman. St. Petersburg Theater Magazine. 2014. No. 2. 193 p.
18. Philosophical encyclopedic dictionary. M.: "Soviet Encyclopedia", 1983. P. 213.
19. Hans-Georg G. Truth and Method. M. "Progress", 1988. 28 p.
20. Huizenga J. Homo Ludens. Articles on the history of culture (Man playing). Moscow: Progress of Tradition, 1997. 178 p.
21. Henri Bergson Creative evolution. Translation by M. Bulgakov, revised by B. Bychkovsky. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/bergs01/index.htm>. 02/09/16. (date of access: 09/25/2023)
22. Rudnev P.R. Lecture: "Metamorphoses of modern theater." URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cqnES4vmaY0>. 05/24/2014. (date of access: 09/25/2023)

Информация об авторе

Жданова Ю.В., педагог театральных и около театральных дисциплин, художественный руководитель театральной лаборатории "Феникс"; Российский государственный педагогический университет им. АИ. Герцена

© Жданова Ю.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.851

Практико-ориентированные задачи по геометрии как средство формирования математической грамотности обучающихся основной школы

¹Климовская Д.С.,

¹Скрябина А.Г.,

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: практико-ориентированные задачи по математике, есть главные средства успешного восприятия самого предмета. Они позволяют обучающимся постигать, приобретать математические знания, умения, навыки, и переносить полученную компетентность в конкретную практическую деятельность. Ценность практико-ориентированных задач, заключается в формировании у обучающихся практического опыта. Формирование функциональной грамотности школьников на современном этапе школьного основного образования занимает приоритетное направление. Актуальность статьи, обусловлена прежде всего требованиями ФГОС основного и среднего общего образования. Статья посвящена проблеме формирования функциональной грамотности школьников основной школы. Цель статьи заключается в изучении и реализации практико-ориентированного подхода в школьном математическом образовании, формирующий математическую грамотность обучающихся. Исходя из которой, ставятся задачи теоретического изучения и анализа специальной литературы, определяющей формирование и развитие математической грамотности обучающихся, изучения работ по организации математического образования, способствующих достижению метапредметных результатов, практико-ориентированного подхода в обучении. В статье представлены, понятие «практико-ориентированная задача», признаки отбора задач, обеспечивающие формирование математической грамотности обучающихся, примеры использования практико-ориентированных задач на разных этапах и типах уроков, в заключении приведен общий вывод.

Ключевые слова: практико-ориентированные задачи, математическая грамотность, функциональная грамотность, основная школа

Для цитирования: Климовская Д.С., Скрябина А.Г. Практико-ориентированные задачи по геометрии как средство формирования математической грамотности обучающихся основной школы // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 230 – 234.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Practice-oriented problems in geometry as a means of developing mathematical literacy in primary school students

¹Klimovskaya D.S.,

¹Skryabina A.G.,

¹North-Eastern Federal University after M.K. Ammosov

Abstract: practice-oriented tasks in mathematics are the main means of successfully perceiving the subject itself. They allow students to comprehend, acquire mathematical knowledge, skills, and abilities, and transfer the acquired competence into specific practical activities. The value of practice-oriented tasks lies in the formation of

practical experience among students. The formation of functional literacy of schoolchildren at the present stage of basic school education occupies a priority direction. The relevance of the article is determined primarily by the requirements of the Federal State Educational Standard for basic and secondary general education. The article is devoted to the problem of developing functional literacy of primary school students. The purpose of the article is to study and implement a practice-oriented approach in school mathematics education, which forms the mathematical literacy of students. Based on which, the tasks of theoretical study and analysis of special literature that determine the formation and development of students' mathematical literacy, study of works on the organization of mathematical education that contribute to the achievement of meta-subject results, and a practice-oriented approach to teaching are set. The article presents the concept of "practice-oriented task", signs of selecting tasks that ensure the development of students' mathematical literacy, examples of the use of practice-oriented tasks at different stages and types of lessons, and concludes with a general conclusion.

Keywords: practice-oriented tasks, mathematical literacy, functional literacy, basic school

For citation: Klimovskaya D.S., Skryabina A.G. Practice-oriented problems in geometry as a means of developing mathematical literacy in primary school students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 230 – 234.

The article was submitted: November 16, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Проблема формирования функциональной грамотности школьников на современном этапе развития образования стоит на особом месте, об этом свидетельствуют результаты международных тестирований (PISA), качества математического и естественнонаучного образования (TIMSS), также быстрого роста цифровой экономики страны, запроса работодателей, государства, обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и общественного благополучия. В этой связи, формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся на современном этапе школьного образования занимает приоритетное положение. Об этом находим в требованиях ФГОС общего образования, метапредметных результатах освоения образовательной программы [8]. Уделяя внимание на проблему формирования математической грамотности, покажем использование практико-ориентированного подхода на уроках математики.

Материалы и методы исследований

Использование практико-ориентированных задач в математическом образовании интересует многих исследователей. Так, в работе группы авторов В.А. Штраус, В.В. Киселевой, Р.П. Скворцовой находим, что процесс изучения математики должен обеспечивать «формирование самой картины взаимодействия математики с реальной жизнью», иметь практико-ориентированный подход в обучении математике [12]. В.Я. Шапиро раскрывает практико-ориентированный потенциал математики при решении задач [10]. Практико-ориентированную систему математического образования обучающихся на современном этапе предлагают М.А. Гаврилова и И.М. Хрянина [9]. Методические подходы обучения решению практико-ориентированных задач исследует Е.В. Ронжина, автор выделяет «особенности практико-ориентированных задач: недостающие и противоречивые данные в условии, делающих его объемным; нестандартная структура (некоторые элементы не определены); наличие нескольких способов решения» [4]. Формирование исследовательской деятельности обучающихся через практико-ориентированные задачи раскрыли Т.И. Трунтаева и Д.В. Антипова [7]. Один из авторов по учебно-исследовательской деятельности обучающихся, В.А. Далингер, руководствуется в обучении подрастающего поколения формулой: «Овладение = Усвоение + Применение знаний на практике» [1]. В данной работе мы находим, что формированию и развитию исследовательской деятельности обучающихся способствует практико-ориентированный подход в обучении.

Изучив вышеописанные труды, мы приходим к выводу, что специальным образом подобранные практико-ориентированные задачи по математике можно предложить в качестве одного из условий формирования математической грамотности обучающихся. Именно, практические задачи являются средствами понимания математических понятий, суждений, доказательств и т.п.

Определимся с понятием практико-ориентированные задачи.

М.В. Егупова дает следующее определение – «Под практико-ориентированными понимаются задания, выполнение которых способствует формированию практических умений и навыков, необходимых в повседневной жизни» [3].

По Т.В. Шаховалу «Практико-ориентированные задачи – это вид сюжетных задач, требующих в своем решении реализации всех этапов метода математического моделирования» [11].

Практико-ориентированные задачи, нами понимаются как специальные математические задачи, фабула которых описывает окружающую действительность, формирующие практические навыки, используемые в повседневной жизни.

Решение практико-ориентированных задач в большей степени строится на составлении математической модели реальной ситуации, описанной в условии задачи. Работа по формированию у обучающихся математической грамотности практико-ориентированными задачами, требует от учителя не только умело использовать приемы и методы обучения, а также самостоятельного составления и разработки задач с объектами природы, производства и быта. При составлении практико-ориентированных задач, уместно изучить, принципы их составления, с учетом обучающей, воспитывающей, развивающей и контролирующей функций.

На наш взгляд, в формировании математической грамотности обучающихся целесообразно при отборе и составлении практико-ориентированных задач, придерживаться следующих принципов отбора задач, предложенные А.Г. Скрыбиной: 1) социальная направленность; 2) практическая направленность; 3) историческая направленность; 4) региональная направленность; 5) профориентационная направленность; 6) межпредметная направленность [6].

Дидактическая цель использования практико-ориентированных задач на уроках огромна, это может быть: замотивировать; заинтересовать; активизировать; сформировать и развить познавательную, самостоятельную, умственную, пространственную, логическую деятельность; теоретические знания, практические умения и навыки и т.п.

Результаты и обсуждения

Основанная на вышеперечисленных принципах, с правильно поставленным вопросом практико-ориентированная задача, может использоваться как на всех типах и этапах урока. Исследование предлагаемого материала основано на системном анализе научно-методических источников, изучении и обобщении педагогического опыта. В рамках данной статьи покажем использование практико-ориентированных задач на тему «Площадь многоугольника» из курса геометрии 8 класса. На урок открытия нового знания предлагаем следующую задачу: «Вокруг бассейна, который имеет форму прямоугольника длиной 4 м и шириной 3 м, нужно построить террасу шириной 2,5 м из деревянных досок. Найдите площадь территории, для которой необходимо купить доски.». Данная задача описывает довольно актуальную ситуацию, интересную для возраста восьмиклассников, так как в последние годы тенденция к обустройству бассейна рядом с домом только растет, даже в таких регионах России, как Республика Саха (Якутия). Прилагая к этой задаче фотографии бассейнов с деревянными террасами, максимально близких к условию задачи, мы дополнительно вызываем интерес и побуждаем к решению данной задачи. Так же, можно предложить ребятам взять свои размеры, если у кого дома имеется бассейн.

Решение задач подобного рода, рассчитанное на пару действий (составление модели задачи в виде геометрического чертежа и нахождение площади участка) можно усложнить до четырех, пяти или шести действий (выражение площади участка через размеры облицовочных материалов, расчет материалов, расчет стоимости материалов, расчет наиболее выгодной покупки).

На урок обобщения и систематизации предлагаем решить следующую задачу: «Стену комнаты, на которой расположены окна, мама решила сделать акцентной и покрасить в насыщенный бирюзовый цвет. На какую площадь маме надо рассчитать покупку краски, если стена высотой 2 м 75 см и шириной 4,5 м, а размеры окон 1,3*1,2 м каждое?». Данная задача тоже найдет отклик у большинства подростков, так как многие семьи если не нанимают дизайнера, то обязательно стараются максимально обустроить свою площадь по картинкам из Pinterest. Задача «Для ремонта дома требуется выстелить плитками квадратной формы размером 22*22 см каждая полы в ванной комнате и кухне. Пол ванной комнаты имеет форму квадрата размером 3*3 м, а на кухне пол прямоугольной формы 3,5*4 м. Сколько потребуется таких плиток, если на обрезку и пригонку затрачивается 3% от общего количества плитки?» тоже из этой серии и с числами в ней можно оперировать сколько угодно.

Тема «Площадь многоугольника», одна из серий практико-ориентированных задач, которые тесно связаны с практической деятельностью, решающие множество дидактических задач в обучении.

Другие сферы деятельности человека, отличные от строительства и ремонта, так же, достаточно представить в практико-ориентированной фабуле. Примером такой задачи может служить следующая: «У фермера имеется картофельное поле, имеющее форму прямоугольника со сторонами 27 м и 25 м. Сколько в нем картофельных кустов, если на каждый куст приходится в среднем по 0,09 кв. м.? Какую вырубку дало

поле после продажи картофеля, если с 1 куста собрано в среднем по 1 кг картофеля, а цена продажи была 70 рублей за 1 кг?». Данная задача предлагалась на уроке закрепления, как задача более повышенного уровня. Мотивационную составляющую для решения данной задачи можно усилить, добавив условие о возможности заработать за лето денег, например, внуку фермера.

Ценностью в использовании практико-ориентированных задач подобного рода еще может служить развитие таких навыков, как выведение формулы нахождения площади в общем виде до вычисления в конкретном случае. Согласно результатам эксперимента, у наиболее продвинутых обучающихся потребность в обобщении и обосновании полученных геометрических фактов формируется как результат самостоятельной творческой деятельности [2].

Особенность практико-ориентированных задач на уроках математики, заключается в достижении мета-предметных результатов обучающимися, за счет формирования и развития познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий, которые указывают на формирование и развитие математической грамотности. Математическая грамотность, достигается за счет грамотной методической системы обучения математике, где средством её формирования и развития становятся математические задачи [5].

С жизненными ситуациями, описанными в рассмотренных в данной статье практико-ориентированных задач, сталкиваются большинство семей, они актуальны и интересны, поэтому способствуют успешному изучению темы «Площадь многоугольника».

Выводы

Обозначим основные моменты, формирующие математическую грамотность обучающихся: практико-ориентированные задачи должны быть подобраны и составлены с учетом желаний обучающихся, соответствовать их особенностям и возможностям; должны быть систематизированы и структурированы, так чтобы, формировать и развивать универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные, коммуникативные) обучающихся; подбор и составление задач в соответствии с представленными принципами способствует повышению мотивации к изучению геометрии; учителям математики, необходимо систематическое повышение профессиональных компетенций.

Список источников

1. Далингер В.А., Князева О.О. Учебно-исследовательская работа учащихся по математике. Омск: Амфора, 2017. 224 с. ISBN 978-5-906985-05-7
2. Дербеденева Н.Н., Дорофеев С.Н., Утеева Р.А. Практико-ориентированные задачи как основа формирования мотивации у школьников к изучению геометрии в основной школе // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 4 (40). С. 36 – 42.
3. Егупова М.В. Методическая система подготовки учителя к практико-ориентированному обучению математике в школе: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореф. дис. ... докт. педаг. наук. Москва, 2015. 46 с.
4. Ронжина Е.В. Методика обучения решению практико-ориентированных задач в школьном курсе математики // Наукосфера. 2022. № 8-1. С. 128 – 132.
5. Скрыбина А.Г., Иванова А.В., Дарбасова Л.А. Математические задания, формирующие функциональную математическую грамотность обучающихся // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 8. С. 41 – 45.
6. Скрыбина А.Г. Развитие познавательной самостоятельности обучающихся гуманитарных классов старшей школы: специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Якутск, 2019. 26 с.
7. Трунтаева Т.И., Антипова Д.В. Примеры задач для подготовки исследовательских проектов по математике со школьниками // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2021. № 2 (22). С. 53 – 61. DOI 10.24888/2500-1957-2021-2-53-61
8. Федеральные государственные образовательные стандарты. Об утверждении федерального государственного стандарта среднего (полного) общего образования приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413, зарегистрирован в Минюсте России 07.06.2012 №24480 // Вестник образования России. 2012. № 18. С. 51 – 65.
9. Хрянина И.М., Гаврилова М.А. Использование практико-ориентированных заданий в обучении математике // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 36 – 41.

10. Шапиро В.Я. Практико-ориентированный потенциал математики в образовательных программах технического вуза // Наукосфера. 2021. № 3-1. С. 112 – 115.
11. Шаховал Т.В. Использование практико-ориентированного подхода в обучении математике: методические рекомендации. Южно-Сахалинск: ИРОСО, 2020. 24 с.
12. Штраус В.А., Киселева В.В., Скворцова О.П. Практико-ориентированные задания в курсе математики средней школы: опыт применения и осмысления // Поволжский педагогический поиск. 2023. № 2 (44). С. 75 – 86.

References

1. Dalinger V.A., Knyazeva O.O. Educational and research work of students in mathematics. Omsk: Amphora, 2017. 224 p. ISBN 978-5-906985-05-7
2. Derbedeneva N.N., Dorofeev S.N., Uteeva R.A. Practice-oriented tasks as the basis for developing motivation among schoolchildren to study geometry in primary school. Humanities and Education. 2019. T. 10. No. 4 (40). P. 36 – 42.
3. Egupova M.V. Methodological system for preparing teachers for practice-oriented teaching of mathematics at school: specialty 13.00.02 “Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)”: abstract. dis. ... doc. teacher Sci. Moscow, 2015. 46 p.
4. Ronzhina E.V. Methods of teaching solving practice-oriented problems in a school mathematics course. Naukosphere. 2022. No. 8-1. P. 128 – 132.
5. Skryabina A.G., Ivanova A.V., Darbasova L.A. Mathematical tasks that form the functional mathematical literacy of students. Review of pedagogical research. 2022. T. 4. No. 8. P. 41 – 45.
6. Skryabina A.G. Development of cognitive independence of students in the humanities classes of high school: specialty 13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education: abstract. dis. ...cand. teacher Sci. Yakutsk, 2019. 26 p.
7. Truntaeva T.I., Antipova D.V. Examples of tasks for preparing research projects in mathematics with schoolchildren. Continuum. Mathematics. Computer science. Education. 2021. No. 2 (22). P. 53 – 61. DOI 10.24888/2500-1957-2021-2-53-61
8. Federal state educational standards. On approval of the federal state standard of secondary (complete) general education, order of the Ministry of Education and Science of Russia dated May 17, 2012 No. 413, registered with the Ministry of Justice of Russia on June 7, 2012 No. 24480). Bulletin of Education of Russia. 2012. No. 18. P. 51 – 65.
9. Khryanina I.M., Gavrilova M.A. The use of practice-oriented tasks in teaching mathematics. THEORIA: pedagogy, economics, law. 2021. No. 1 (2). P. 36 – 41.
10. Shapiro V.Ya. Practice-oriented potential of mathematics in educational programs of a technical university. Scienceosphere. 2021. No. 3-1. P. 112 – 115.
11. Shakhovall T.V. Using a practice-oriented approach in teaching mathematics: methodological recommendations. Yuzhno-Sakhalinsk: IROSO, 2020. 24 p.
12. Strauss V.A., Kiseleva V.V., Skvortsova O.P. Practice-oriented tasks in a high school mathematics course: experience of application and comprehension. Volga Pedagogical Search. 2023. No. 2 (44). P. 75 – 86.

Информация об авторах

Климовская Д.С., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, daynera@mail.ru, +79641508187

Скрябина А.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

© Климовская Д.С., Скрябина А.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.022

Оптимизация организационно-педагогических условий формирования патриотизма у старшеклассников

¹ Курочкин С.В.,

¹ Подымова О.А.,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: целью данной статьи является оптимизация организационно-педагогических условий формирования патриотизма у старшеклассников.

Обобщение теоретических подходов в части патриотического воспитания, позволили автору сделать вывод о том, что потенциал образовательных учреждений в части данного процесса не раскрыт в полной мере и требует дальнейшей проработки, в связи с быстро меняющимися условиями образовательной деятельности. В эпоху цифровизации данные условия возможно осуществить при помощи применения современных образовательных технологий.

Установлено, что большинство российских ученых выделяют ряд направлений патриотического воспитания, а именно: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, социально-патриотическое, а также военно-патриотическое воспитание.

Доказано, что представленные направления патриотического воспитания, осуществляются с помощью организационно-педагогических условий, которые оказывают воздействие на развитие данного аспекта по средствам определенных мер, представленных в статье, которых, к сожалению, недостаточно для комплексной работы в части формировании патриотических ценностей старшеклассников.

Выявлено, что данный процесс требует комплексного решения и согласованной работы всех участников образовательного процесса, а также органов государственной власти и общественных организаций.

В этой связи, автором предложены основные подходы по оптимизации организационно-педагогических условий формирования патриотизма у подрастающего поколения.

Ключевые слова: оптимизация образовательного процесса, организационно-педагогические условия, формирование патриотического воспитания, старшеклассники

Для цитирования: Курочкин С.В., Подымова О.А. Оптимизация организационно-педагогических условий формирования патриотизма у старшеклассников // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 235 – 242.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Optimization of organizational and pedagogical conditions for the formation of patriotism among high school students

¹ Kurochkin S.V.,

¹ Podymova O.A.,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the purpose of this article is to optimize the organizational and pedagogical conditions for the formation of patriotism among high school students.

Generalization of theoretical approaches in terms of patriotic education allowed the author to conclude that the potential of educational institutions in terms of this process has not been fully disclosed and requires further study, due to the rapidly changing conditions of educational activity. In the era of digitalization, these conditions can be implemented through the use of modern educational technologies.

It has been established that most Russian scientists identify a number of areas of patriotic education, namely: spiritual and moral, civil-patriotic, socio-patriotic, as well as military-patriotic education.

It is proved that the presented directions of patriotic education are carried out with the help of organizational and pedagogical conditions that affect the development of this aspect by means of certain measures presented in the article, which, unfortunately, are not enough for comprehensive work in terms of the formation of patriotic values of high school students.

It is revealed that this process requires a comprehensive solution and coordinated work of all participants in the educational process, as well as public authorities and public organizations.

In this regard, the author proposes the main approaches to optimize the organizational and pedagogical conditions for the formation of patriotism among the younger generation.

Keywords: optimization of the educational process; organizational and pedagogical conditions; formation of patriotic education; high school students

For citation: Kurochkin S.V., Podymova O.A. Optimization of organizational and pedagogical conditions for the formation of patriotism among high school students. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 235 – 242.

The article was submitted: November 16, 2023; Approved after reviewing: January 13, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В настоящее время в Российском обществе происходят значительные изменения, связанные с переоценкой жизненных ценностей, проблемами национального экстремизма, отсутствием духовности и т.д. Данные негативные факторы усиливают потребность формирования современного общества, которое будет осуществлять самостоятельный анализ реалий жизни, принимать ответственные решения и проявлять готовность защищать свои права и свободы.

В современных образовательных учреждениях одной из ключевых сфер деятельности является патриотическое воспитание учащихся, основанное на любви и преданности своей родине, а также постоянной готовности осуществлять защиту и обеспечивать ее благополучие.

Развитие данного многоаспектного явления требует непрерывных усилий в создании чувства гордости за свою страну и ее народ, стремления к признанию его величайших достижений, заложенных в истории.

В эпоху цифровизации данные условия возможно осуществить при помощи применения современных образовательных технологий, в части укрепления национальной идентичности, которые, на сегодняшний день являются неотъемлемой потребностью формирования мировоззрения молодого поколения.

В этой связи, целью настоящего исследования явилась попытка оптимизации организационно-педагогических условий формирования патриотизма у старшеклассников, которая возможна только при условии вовлеченности участников образовательного процесса, для достижения которой необходимо решение следующих задач:

- на основании семантического анализа, выявить современное состояние процесса патриотического воспитания российских старшеклассников;
- с учетом внедрения цифровых технологий, определить перспективы развития организационно-педагогической среды в образовательном учреждении;
- определить преимущества существующей образовательных среды в части формирования патриотизма у старшеклассников;
- обосновать новые подходы по оптимизации организационно-педагогических условий, в процессе развития патриотических чувств старшеклассников, на основе социосетевых технологий.

Материалы и методы исследований

На сегодняшний день, вопросам изучения патриотического воспитания посвящено значительное количество исследований, таких авторов как, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Ю.К. Бабанский, Н.И. Болдырев, В.И. Журавлев, Т.А. Ильина, и т.д.

Развитие образовательной среды, в части теории становления патриотизма освещено в работах Н. Л. Селиванова, В.И. Слободчиков, О.Г. Тринитатская и др.

Важность патриотического воспитания отражена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года; в Основах государственной культурной политики; в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и др. [21, 23, 24].

Отметим, что цифровая трансформация почти всех сфер хозяйственной деятельности, которую сопровождает рост поликультурности общества, требует корректировки в системе традиционного патриотического воспитания подрастающего поколения.

Семантический анализ показал, что несмотря на значительный вклад ученых-исследователей, а также государства в развитие патриотических чувств старшеклассников, потенциал образовательных учреждений в части данного процесса не раскрыт в полной мере и требует дальнейшей проработки, в связи с быстро меняющимися условиями образовательной среды, связанных со стремительным развитием цифровых технологий. Современным старшеклассникам, доступен огромный объем информации и новые образовательные ресурсы, в этой связи рациональное применения инноваций требует высокой вовлеченности педагогического состава.

В этой связи считаем уместным проведение оптимизации организационно-педагогических условий формирования патриотического воспитания старшеклассников.

В ходе работы, нами будут использоваться методы анализа и обобщения, синтеза, а также сравнительно-аналитического метод.

Результаты и обсуждения

Формирование патриотизма, довольно сложное явление, которое отражает географическое, историческое, культурное, религиозное, и эстетическое представление подрастающего поколения к стране, людям, проживающих в ней, а также ее будущему, и имеет множество определений.

Так, в работах О.С. Богданова, данное понятие отождествляет эмоциональную привязанность к Родине, осознанную ответственность перед ней и готовность действовать в ее интересах [4,5].

По мнению А.С. Макаренко, процесс формирования патриотического воспитания, должен быть основан на обучении и пропаганде ценностей, истории и культуры своей страны [18].

И. А. Агапова, также отмечает важность патриотического воспитания, которое в перспективе позволит подготовить человека для общества, и жизни в государстве [1, 2].

Обобщая подходы к определению данной дефиниции, можно констатировать, что большинство российских ученых выделяют ряд направлений патриотического воспитания, а именно: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, социально-патриотическое, а также военно-патриотическое воспитание. Рассмотрим их более подробно.

Духовно-нравственное воспитание отражает высшие ценности, идеалы и ориентиры, в социально значимых процессах повседневной жизни.

Гражданско-патриотическое воспитание включает в себя приобретение навыков гражданской ответственности, участия в общественной жизни, умению принимать решения и осуществлять самостоятельную деятельность [3, 4].

В основе социально-патриотическое воспитание лежит активная жизненная позиции, проявление чувств благородства и сострадания, а также заботы о людях пожилого возраста.

Военно-патриотическое воспитание, на сегодняшний день, имеет особое значение, которое направлено на выработку идеи служения Отечеству, требующего от современной молодежи не только физической выносливости, но и моральной силы, самоотверженности и готовности к жертвам.

Данные направления безусловно призваны создать позитивный образ мышления, толерантность, солидарность и умения находить компромиссы.

Таким образом, в российских школах имеются все условия для создания целостной комплексной образовательной системы формирования патриотизма среди учащихся, которая способна улучшить понимание данного явления.

В педагогической науке, под условиями понимаются определенные факторы и обстоятельства, которые оказывают влияние на процесс обучения и воспитания и включают в себя различные аспекты: материальные, психологические, социальные, организационные и другие.

Данный термин повсеместно применяется в педагогике и имеет различный понятийный аппарат [5].

Так, по мнению Г.И. Веденеевой, «педагогические условия» это совокупность обстоятельств и факторов, способствующих эффективному образовательному процессу и успешной деятельности учеников [6, 9, 10].

В исследованиях М. А Вейта, «педагогические условия» характеризуются совокупностью мер педагогического процесса [7, 8].

Важным аспектом создания педагогических условий, подчеркивает, Л.И. Маленкова является организация комфортной и безопасной образовательной среды, в которой старшеклассники чувствуют себя комфортно и защищенно.

На основании точек зрения различных исследователей, можно сделать вывод о том, что организационно-педагогические условия это образовательная и материально-пространственная среда образовательного учреждения, которая оказывает воздействие на развитие личностной сферы участников образовательного процесса, которая будет эффективна в том случае, если ее инструментарий будет правильно подобран [17, 18].

Организационные условия предполагают правильное планирование и структурирование учебных занятий, организацию групповой и индивидуальной работы учащихся, а также систематический контроль успеваемости.

С точки зрения использования инструментария наиболее эффективной, по нашему мнению, можно считать методику Ю. К. Бабанского, который рассматривает широкий спектр инновационных подходов к решению проблем и достижению высоких результатов.

В своей методике автор акцентирует внимание на важности системного подхода, анализа и раскрытия потенциала каждого индивида и применяет определенные методы (рис. 1). Успешная организация представленной методики требует сочетания представленных методов [13, 14, 15].

Метод формирования взглядов и оценок, основанный на убеждении словом, личном примере или диалог
Метод организации деятельности и опыта патриотического поведения, посредством вовлечения обучающихся в различные виды деятельности: трудовую, общественную, ценностно – ориентационную
Метод стимулирования патриотической деятельности и поведения по средствам ситуаций, ролевых игр, тренингов для выработки патриотических и этических знаний, привычек и коммуникативных умений

Рис. 1. Наиболее эффективные инструменты формирования патриотизма у старшеклассников по методике Ю.К. Бабанского.

Fig. 1. The most effective tools for developing patriotism among high school students according to the methodology of Yu.K. Babansky.

Необходимо отметить, что в процессе развития патриотического воспитания старшеклассников, важная роль отводится педагогам, которые способствуют патриотического мышления у старшеклассников, помогая им осознать значение истории своей страны, стимулируя интерес старшеклассников к изучению истории и глубокому пониманию своей национальной идентичности. Несомненно, педагогический опыт помогает достичь положительных результатов в формировании высокой любви и привязанности к своей стране у подрастающего поколения.

На сегодняшний день в школах созданы благоприятные условия для формирования патриотизма, которые соблюдаются при помощи мер, представленных нами в табл. 1.

Таблица 1

Существующие меры по реализации патриотического воспитания у старшеклассников [11, 16, 25, 23].

Table 1

Existing measures to implement patriotic education among high school students [11, 16, 25, 23].

Мера	Функции
Введение предмета "Основы православной культуры и духовно-нравственного развития»	Возрождение и укрепление патриотических ценностей, уважение к истории и культуре страны

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Проведение классного часа, посвящённого важным событием страны и его народа	Формирование патриотического сознания учащихся
Обучение гражданской обороне, первой помощи и пожарной безопасности	Воспитание гражданской ответственности
Обновление школьных библиотек, создание фондов книг о патриотизме	Привлечение внимание учащихся к изучению родины, ее истории, достижениям и культуре
Работа с родителями, по средствам проведения семейных праздников	Укрепление чувство взаимопомощи, уважения и любви к родине

Данные меры создают благоприятные условия для формирования патриотизма среди учащихся и помогают им лучше понять и полюбить свою родину.

Однако, в связи с быстро меняющимися условиями образовательной деятельности, считаем уместным проведение оптимизации организационно-педагогических условий формирования патриотического воспитания старшеклассников, на основе определенных подходов, рассмотренными нами ниже.

- внедрение современных информационных и коммуникационных технологий и модернизация школьной системы образования, на основе обновления учебных программ, которые будут включать в себя больше материала, посвященного истории, культуре и традициям своей страны;

- организация внеклассной работы, для создания условий для проведения различных мероприятий, направленных на формирование патриотического сознания у старшеклассников, таких как экскурсии по историческим и культурным местам, посещение музеев, встречи с ветеранами и деятелями искусства, участие в праздничных мероприятиях;

- развитие дополнительных образовательных возможностей, в виде курсов, которые расширят их кругозор и помогут им лучше разобраться в реалиях своей страны;

- работа с воспитательной системой школы, в частности педагогами, которые должны уделять внимание формированию у старшеклассников патриотических ценностей, активно включать их в обсуждение важных событий и проблем своей страны;

- самосовершенствование педагогического коллектива, на основе повышения квалификации, чтения профессиональной литературы, участия в семинарах и тренингах, и дальнейшее их применения;

- внедрение онлайн-платформ оперативной комплексной методической помощи и сопровождения деятельности учителей [16, 18, 24].

Выводы

Процесс патриотического воспитания имеет важное значение в жизни любого старшеклассника, и способствует формированию у них глубокой привязанности к своей родной стране. Воспитывая в молодых людях патриотические чувства, педагоги способствуют их гармоничному развитию, становлению личностной идентичности, а также укреплению смирения и уважения к культурным и историческим ценностям своей нации.

Отметим, что проведение оптимизации организационно-педагогических условий формирования патриотического воспитания старшеклассников требует комплексного подхода и согласованной работы всех участников образовательного процесса, а также органов государственной власти и общественных организаций.

Активное участие родителей в данном процессе, в части организации мероприятий, консультирования старшеклассников, поддержки в их достижениях, создадут атмосферу патриотизма и гражданственности в школьной среде и позволят освоить компетенции в сочетании с патриотическими и национальными ценностями.

Важно отметить, что патриотическое воспитание не означает превозношение одной страны над другими. Оно направлено на формирование гражданской идентичности, чувств толерантности и уважения к другим народам и культурам.

Таким образом, выявленные в контексте исследования организационно-педагогические условия развития патриотических чувств старшеклассников могут быть применены педагогами в процессе учебы.

Список источников

1. Агапова И.А., Давыдова М.А. Патриотическое воспитание в школе. М.: Айрис-Пресс, 2002. 212 с
2. Александров Ю.И., Шевченко Д.Г. Научная школа «Системная психофизиология» (посвящается 105-летию П.К. Анохина и 65-летию В. Б. Швыркова) // Психологический журнал. 2004. Т. 20. № 6. С. 93 – 100.
3. Белякова Е.Г. Нравственное развитие ребенка: Психологический аспект. Тюмень: Издательство ТГУ, 2009. 151 с.
4. Богданова О.С., Черенкова С.В. Нравственное воспитание старшеклассников: (Книга для учителя). М.: Просвещение, 1988. 204 с.
5. Богданов С.И., Султанов К.В., Воскресенский А.А. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 24 – 30.
6. Веденеева Г.И. Феномен духовно-нравственного развития в интерпретации теоретиков и практиков современной школы // European Social Science J. 2013. № 1. С. 32 – 41.
7. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2010. 400 с.
8. Вейт М.А. Характеристика процесса формирования патриотизма у старшеклассников // Теория и практика образования: история и современность. Липецк, 2000. Вып. 5. С. 3 – 26.
9. Военно-патриотическое воспитание в обучении истории при изучении Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945гг) / Сост. Н.Г. Дайри. М.: Просвещение, 1970.
10. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одаренных детей «Сириус» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50216> (дата обращения: 03.10.2023)
11. «Гвардия» уходит в онлайн или сдастся? [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. URL: <https://ioe.hse.ru/news/357676063.html> (дата обращения: 07.10.2023)
12. Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2023 году [Электронный ресурс] // Правительство России: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 01.10.2023)
13. Касамара В.А., Сорокина А.А. С чего начинается Родина: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 99 – 110.
14. Лескова И.А. Традиция в ракурсе постне-классического подхода: философский аспект // Философия образования. 2019. № 3. С. 101 – 115.
15. Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления [Электронный ресурс] // Studia Huma-nitatis. 2013. № 2. 27 с. URL: <http://st-hum.ru/en/node/97> (дата обращения: 03.10.2023)
16. Мальковская Т.Н. Воспитание социальной активности старших школьников. СПб: Речь, 2007. 272 с.
17. Марюкова Л.А. Самоорганизация в педагогических системах // Междунар. сотрудничество в образовании: материалы II Междунар. конф. Вып. II. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. С. 24-29
18. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания. М.: Просвещение, 1976. 188 с.
19. Патриотическое воспитание: от слов к делу: сборник статей / под ред. И.И. Бурлаковой, И.В. Дергачевой М: Полиграф сервис, 2018. 426 с.
20. Память поколений: благотворительный фонд [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyatpokoleniy.ru/> (дата обращения: 01.10.2023)
21. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 3 февр. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 10.10.2023)
22. Ретинская В.Н., Мурзина И.А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 1 (90). С. 45 – 52.
23. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 19.09.2023)
24. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 20.09.2023)

References

1. Agapova I.A., Davydova M.A. Patriotic education at school. M.: Iris-Press, 2002. 212 p.
2. Aleksandrov Yu.I., Shevchenko D.G. Scientific school “System psychophysiology” (dedicated to the 105th anniversary of P.K. Anokhin and the 65th anniversary of V.B. Shvyrkov). *Psychological Journal*. 2004. T. 20. No. 6. P. 93 – 100.
3. Belyakova E.G. Moral development of the child: Psychological aspect. Tyumen: TSU Publishing House, 2009. 151 p.
4. Bogdanova O.S., Cherenkova S.V. Moral education of high school students: (Book for teachers). M.: Education, 1988. 204 p.
5. Bogdanov S.I., Sultanov K.V., Voskresensky A.A. Post-material values and life orientations of generation Z: digital youth in the educational system of modern Russia. *Izv. Ross. state ped. University named after A.I. Herzen*. 2018. No. 187. P. 24 – 30.
6. Vedeneeva G.I. The phenomenon of spiritual and moral development in the interpretation of theorists and practitioners of modern school. *European Social Science J*. 2013. No. 1. P. 32 – 41.
7. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. St. Petersburg: Peter, 2010. 400 p.
8. Veit M.A. Characteristics of the process of formation of patriotism among high school students. Theory and practice of education: history and modernity. Lipetsk, 2000. Issue. 5. P. 3 – 26.
9. Military-patriotic education in teaching history when studying the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941-1945). Comp. N.G. Dairy. M.: Education, 1970.
10. Speech at the celebration of Knowledge Day with students and teachers of the educational center for gifted children “Sirius” [Electronic resource]. Website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50216> (access date: 10/03/2023)
11. Is the “Guard” going online or giving up? [Electronic resource]. Higher School of Economics. URL: <https://ioe.hse.ru/news/357676063.html> (access date: 10/07/2023)
12. Annual report of the Government on the implementation of state policy in the field of education in 2023 [Electronic resource]. Government of Russia: [site]. URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf> (access date: 10/01/2023)
13. Kasamara V.A., Sorokina A.A. Where does the Motherland begin: patriotism in the views of student youth. *Social sciences and modernity*. 2016. No. 6. P. 99 – 110.
14. Leskova I.A. Tradition from the perspective of the post-non-classical approach: philosophical aspect. *Philosophy of Education*. 2019. No. 3. P. 101 – 115.
15. Lutovinov V.I. Modern Russian patriotism: essence, features, main directions [Electronic resource]. *Studia Humanitatis*. 2013. No. 2. 27 p. URL: <http://st-hum.ru/en/node/97> (access date: 10/03/2023)
16. Malkovskaya T.N. Education of social activity of senior schoolchildren. St. Petersburg: Rech, 2007. 272 p.
17. Maryukova L.A. Self-organization in pedagogical systems. International. cooperation in education: materials of the II International. conf. Vol. II. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Technical University, 2001. pp. 24-29
18. Makarenko A.S. Problems of Soviet school education. M.: Education, 1976. 188 p.
19. Patriotic education: from words to deeds: collection of articles. ed. I.I. Burlakova, I.V. Dergacheva M: Polygraph service, 2018. 426 p.
20. Memory of generations: charitable foundation [Electronic resource]. URL: <https://pamyatpokoleniy.ru/> (access date: 10/01/2023)
21. Putin: patriotism – “this is the national idea” [Electronic resource]. TASS. 2016. February 3. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (access date: 10.10.2023)
22. Retinskaya V.N., Murzina I.A. Civic-patriotic education of youth in modern Russian society: current problems and development prospects. *Search: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture*. 2022. No. 1 (90). pp. 45 – 52.
23. National security strategies of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of December 31. 2015 No. 683 [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71296054/> (access date: 09/19/2023)
24. Federal project “Patriotic Education”. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (access date: 09/20/2023)

Информация об авторах

Курочкин С.В., аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, kusv@s618.ru, 89260523767

Подымова О.А., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, роа@s618.ru

© Курочкин С.В., Подымова О.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 519.711.3

Особенности проведения анализа наукометрических баз в процессе работы над ВКР

¹ Мельникова К.А.,

¹ Ярославский государственный технический университет

Аннотация: целью данной работы было проведение анализа ресурсов различных наукометрических баз с точки зрения определения публикаций, относящихся к теме магистерской выпускной квалификационной работы. Задачами работы являлись: выполнение информационно-справочного поиска материалов по теме ВКР, с использованием ключевых слова и фраз, относящихся к теме ВКР; определение количества найденных публикаций для каждого из ресурсов; анализ аннотаций к найденным публикациям с точки зрения отнесения их к теме ВКР; анализ статей с точки зрения их актуальности и значимости для исследования; оценка удобства пользования ресурсами (пользовательский интерфейс, возможности для фильтрации результатов поиска и т.д.), выявление дополнительных возможностей, предоставляемые данными ресурсами для работы с найденными публикациями (возможность скачивания, цитирования, сохранения в избранное и т.п.), определение основных преимуществ и недостатков каждого из ресурсов и выявление наиболее эффективного ресурса для выполнения информационно-справочного поиска теоретических материалов по теме магистерской выпускной квалификационной работы. Данное исследование позволит будущим выпускникам учебных заведений всех видов осуществлять эффективный информационно-справочный поиск наиболее актуальных материалов в наукометрических базах как на русском, так и на английском языках.

Ключевые слова: информационно-справочный поиск, наукометрические базы, публикации, ключевые слова и фразы, тема ВКР

Для цитирования: Мельникова К.А. Особенности проведения анализа наукометрических баз в процессе работы над ВКР // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 243 – 247.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 14 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Features of analysis of scientific bases in the process of writing a student's thesis

¹ Melnikova K.A.,

¹ Yaroslavl State Technical University

Abstract: the purpose of paper is to analyse the resources of various scientific databases in terms of identifying publications related to the topic of master's thesis. The tasks of the work were: to perform information and reference search of materials on the topic of the master's thesis, using keywords and phrases related to the topic of the master's thesis; to determine the number of found publications for each of the resources; to analyse the abstracts of the found publications in terms of their relevance to the topic of the master's thesis; to analyse the articles in terms of their relevance and significance for the research; to assess the usability of the resources (user interface, opportunities for filtering the search results, etc.), to identify additional opportunities, to provide additional information on the topic of the master's thesis. This study will allow future graduates of educational institutions to perform an ef-

fective information and reference search for the most relevant materials in scientific databases in both Russian and English.

Keywords: information and reference search, scientometric databases, publications, key words and phrases, topic of research

For citation: Melnikova K.A. Features of analysis of scientific bases in the process of writing a student's thesis. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 243 – 247.

The article was submitted: November 16, 2023; Approved after reviewing: January 18, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В последние десятилетия, благодаря глобализации, развитию информационно-коммуникационных технологий и огромному количеству источников разнообразной информации, современному человеку все трудней осуществлять информационно-справочный поиск [4]. Более того, осуществление поиска теоретических и практических материалов по темам работ представляет собой довольно серьезную проблему для обучающихся не только программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, но и всех ступеней образования. Изучением данной проблемы занимаются как российские (В.Н. Бабаян, Е.Б. Борисова, А.В. Протченко, В.С. Григорьева и др. [1, 2, 3, 5]), так и зарубежные исследователи (К. Fletcher, С. Stanzone, Meng-Jung Tsai и др. [6, 7, 8]). Следует отметить, что довольно часто обучающиеся не владеют практическими навыками осуществления информационно-справочного поиска. Таким образом, данная работа собой имеет не только теоретическую, но и практическую ценность, поскольку, вероятно, позволит будущим выпускникам осуществлять проведение анализа наукометрических баз более эффективно.

Материалы и методы исследований

Целью данной работы было проведение анализа ресурсов Pubmed, ResearchGate и Elibrary с точки зрения определения публикаций, относящихся к теме магистерской выпускной квалификационной работы. Задачами работы являлись: выполнение информационно-справочного поиска материалов по теме ВКР на ресурсах Pubmed, ResearchGate и Elibrary с использованием ключевых слов и фраз, относящихся к теме ВКР; определение количества найденных публикаций для каждого из ресурсов; анализ аннотаций к найденным публикациям с точки зрения отнесения их к теме ВКР; анализ статей с точки зрения их актуальности и значимости для исследования; оценка удобства пользования ресурсами (пользовательский интерфейс, возможности для фильтрации результатов поиска и т.д.), выявление дополнительных возможностей, предоставляемые данными ресурсами для работы с найденными публикациями (возможность скачивания, цитирования, сохранения в избранное и т.п.), определение основных преимуществ и недостатков каждого из ресурсов и выявление наиболее эффективного ресурса для выполнения информационно-справочного поиска теоретических материалов по теме магистерской выпускной квалификационной работы. Данное исследование позволит будущим выпускникам учебных заведений всех видов осуществлять эффективный информационно-справочный поиск наиболее актуальных материалов в наукометрических базах как на русском, так и на английском языках.

Материалом для исследования были выбраны публикации по теме магистерской ВКР «Повышение эффективности системы мотивации персонала коммерческой организации» за период 2018-2024 гг. интернет-ресурсов Pubmed, ResearchGate и Elibrary. Анализ публикаций проведен методом выборки в соответствии с ключевыми словами ВКР. В качестве ключевых слов были использованы следующие слова: повышение эффективности, мотивация, персонал.

В качестве ресурсов для проведения данного исследования выбраны интернет-ресурсы Pubmed, ResearchGate и Elibrary.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим более подробно анализируемые наукометрические базы. Например, PubMed – это бесплатный ресурс, поддерживающий поиск и извлечение литературы по биомедицине и наукам о жизни с целью улучшения здоровья – как глобального, так и личного. База данных PubMed работает в режиме онлайн с 1996 года, PubMed был разработан и поддерживается Национальным центром биотехнологической информации (NCBI) при Национальной медицинской библиотеке США (NLM), расположенной в Национальном институте здоровья (NIH) и содержит более 36 миллионов цитат и рефератов биомедицинской литературы.

Она не включает полные тексты журнальных статей, однако ссылки на полные тексты часто присутствуют. Ресурс является официальным ресурсом правительства США; публикации только на английском языке [10].

Необходимо отметить, что проведение информационно-справочного поиска по ключевым словам на русском языке невозможно. Поэтому для получения более точных результатов анализа, название ВКР было переведено на английский язык (Improving the efficiency of the personnel motivation system of a commercial organisation). Нами не выставлялись специальные фильтры. Ресурс позволяет производить поиск как аннотаций, так и полных текстов публикаций; основными типами публикаций (согласно меню выбора типа публикации) являются: книги и документы, результаты клинических испытаний, мета-анализ, рандомизированные контролируемые испытания, обзоры и систематические обзоры. Дополнительными функциями проведения информационно-справочного поиска на данном ресурсе являются: тип статьи (обзор, научная статья, книга и т.д.), виды живых существ (человек/ животные), выбор языка, пол и возраст адресанта. Ресурс не предоставляет возможности скачивания, цитирования, сохранения публикации в избранное. Можем оценить данный ресурс как достаточно удобный с позиций пользовательского интерфейса и возможностей для фильтрации результатов поиска.

Несмотря на наличие функции выбор языка, ввод ключевых слов по теме ВКР не дал результатов; ввод ключевых слов по теме ВКР на английском языке отразил в поиске 2 (две) публикации. Анализ аннотаций обеих публикаций позволяет сделать вывод о невозможности их отнесения к теме ВКР, поскольку обе работы относятся к сфере здравоохранения.

Следовательно, ресурс PubMed не может быть использован для осуществления поиска материалов по вышеуказанной теме ВКР.

ResearchGate – европейская **коммерческая социальная сеть** для ученых и исследователей, позволяющая обмениваться работами, задавать вопросы и отвечать на них, а также находить соавторов. Публикации только на английском языке [11].

Необходимо отметить, что проведение информационно-справочного поиска по ключевым словам на русском языке невозможно. Поэтому для получения более точных результатов анализа, название ВКР также было использовано на английском языке (Improving the efficiency of the personnel motivation system of a commercial organisation). Нами не выставлялись специальные фильтры. Ресурс позволяет производить поиск как аннотаций, так и полных текстов публикаций; основными типами публикаций (согласно анализу выборки) являются: научные статьи, остальные типы (презентации, данные, обзоры) в выборке представлены незначительно. Выбранный нами тип регистрации (Join for free) не позволяет использование дополнительных функций проведения информационно-справочного поиска на данном ресурсе. Можем оценить данный ресурс как достаточно удобный с позиций пользовательского интерфейса, но как недостаточно удобный с точки зрения использования возможностей для фильтрации результатов поиска. Ресурс предоставляет возможности скачивания, цитирования, сохранения публикации не для всех статей. Также необходимо отметить, что ресурс предоставляет доступ не только к аннотациям публикаций, но и к полным статьям; также возможно текст запросить публикации непосредственно у автора, обратившись к нему через службу связи ресурса. Часть публикаций находится в свободном доступе, часть доступна после оплаты.

Ввод ключевых слов по теме ВКР не дал результатов; ввод ключевых слов по теме ВКР на английском языке отразил в поиске 110 (сто десять) публикаций. Анализ аннотаций, произведенный методом случайной выборки из результатов поиска, позволяет сделать вывод о возможности их отнесения к теме ВКР.

В целом, ресурс ResearchGate может быть использован для осуществления поиска материалов по вышеуказанной теме ВКР. Однако для проведения такого поиска и ознакомления с его результатами и проведением необходимой оценки допустимости материалов необходимо знание иностранного языка на достаточно высоком уровне. Также присутствует необходимость оплаты ознакомления с публикациями.

Следовательно, ресурс ResearchGate может быть использован для осуществления поиска материалов по вышеуказанной теме ВКР.

eLIBRARY.RU – крупнейшая в России электронная библиотека научных публикаций, обладающая богатыми возможностями поиска и анализа научной информации. Библиотека интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ) – созданным по заказу Минобрнауки РФ бесплатным общедоступным инструментом измерения публикационной активности ученых и организаций. Публикации на русском, английском языке и других языках [9].

Необходимо отметить, что проведение информационно-справочного поиска по ключевым словам на русском языке возможно. Нами не выставлялись специальные фильтры. Ресурс позволяет производить поиск ключевых слов, аннотаций, списков цитируемой литературы, полных текстов публикаций. Основными

типами публикаций (согласно меню выбора типа публикации) являются: книги, статьи в журналах, материалы конференций, депонированные рукописи, наборы данных, диссертации, ответы, патенты и гранты.

Дополнительными функциями проведения информационно-справочного поиска на данном ресурсе являются: поиск с учетом морфологии, поиск похожего текста, поиск в результатах предыдущего запроса. Ресурс предоставляет возможность скачивания, цитирования, сохранения публикации в избранное. Также необходимо отметить, что ресурс предоставляет доступ не только к аннотациям публикаций, но и к полным статьям; также возможно текст запросить публикации непосредственно у автора, обратившись к нему через службу связи ресурса. Часть публикаций находится в свободном доступе, часть доступна после оплаты. Можем оценить данный ресурс как менее удобный с позиций пользовательского интерфейса по сравнению с первыми двумя ресурсами.

Однако оценка возможностей для фильтрации результатов поиска скорее неудовлетворительная, поскольку ввод ключевых слов по теме ВКР отразил в поиске 4343 – более четырех тысяч публикаций. Такое количество публикаций затрудняет анализ пользователя ресурса. Анализ аннотаций, произведенный методом случайной выборки из результатов поиска, позволяет сделать вывод о возможности их отнесения к теме ВКР

Следовательно, ресурс eLIBRARY.RU может быть использован для осуществления поиска материалов по вышеуказанной теме ВКР.

Выводы

Таким образом, ресурс PubMed не может быть использован для осуществления поиска материалов, поскольку не содержит публикаций вышеуказанной теме ВКР. Тем не менее, данный ресурс имеет наиболее удобный пользовательский интерфейс. Публикации ресурса ResearchGate обладают достаточной актуальностью, однако недостаточное владение иностранным языком является значительным неудобством для пользователя. Тем не менее, данный ресурс может быть использован для осуществления поиска материалов по вышеуказанной теме ВКР. Материалы ресурса eLIBRARY.RU могут быть использованы для осуществления поиска материалов по вышеуказанной теме ВКР, поскольку ресурс предлагает значительное количество публикаций по заданной теме. Также, преобладающее большинство публикаций представлено на русском языке, что значительно упрощает задачу пользователя.

Список источников

1. Бабаян В.Н. Структурно-семантические особенности англоязычных научно-технических сокращений и способы их передачи на русский язык // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14-15 мая 2021 года. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. С. 134 – 138.

2. Бабаян В.Н., Мельникова К.А., Тюкина Л.А. О самостоятельной работе и формировании самообразовательной компетенции по иностранному языку у обучающихся неязыкового технического высшего учебного заведения // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2022. № 4 (19). С. 11 – 17.

3. Борисова Е.Б., Протченко А.В. Обучение отраслевых переводчиков основам теории и практики синхронного перевода // Профессиональное лингвообразование: Материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 октября 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. С. 335 – 339.

4. Мельникова К.А., Бабаян В.Н. Герменевтические принципы в качестве основополагающих для процесса проведения обзора литературы // Философия и/или новое интегративное знание: Сборник материалов VIII всероссийской научной конференции (с международным участием), Ярославль, 20-21 апреля 2023 года / Под научной редакцией Т.А. Никитенко. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. С. 160 – 167.

5. Бородулина Н.Ю., Воякина Е.Ю., Гливленкова О.А. и др. Ценностные ориентации эпохи цифровизации. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2022. 227 с. ISBN 978-5-8265-2525-8

6. Emily C. Zehnder, Georg M. Schmölzer, Michael van Manen, Brenda H.Y. Law, Using eye-tracking augmented cognitive task analysis to explore healthcare professionals' cognition during neonatal resuscitation, *Resuscitation Plus*, Volume 6, 2021, 100119, ISSN 2666-5204, URL: <https://doi.org/10.1016/j.resplu.2021.100119>. (дата обращения: 12.10.2023)

7. Keaton A. Fletcher, Christopher M. Stanzone, A mixed-methods approach to understanding laptop-free zones in college classrooms, *Computers & Education*, Volume 172, 2021, 104253, ISSN 0360-1315, URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104253>. (дата обращения: 02.10.2023)

8. Meng-Jung Tsai, An-Hsuan Wu, Visual search patterns, information selection strategies, and information anxiety for online information problem solving. *Computers & Education*. 2021. Vol. 172. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104236>. (дата обращения: 05.10.2023)

9. Научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 12.10.2023)

10. Национальная медицинская библиотека США. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 02.10.2023)

11. Научометрическая база ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 05.10.2023)

References

1. Babayan V.N. Structural and semantic features of English scientific and technical abbreviations and methods of their transmission into Russian. *Linguodidactics and linguistics at the university: traditional and innovative approaches: Collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Yaroslavl, 14-15 May 2021*. Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University, 2021. P. 134 – 138.

2. Babayan V.N., Melnikova K.A., Tyukina L.A. On independent work and the formation of self-educational competence in a foreign language among students of a non-linguistic technical higher educational institution // *Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense*. 2022. No. 4 (19). P. 11 – 17.

3. Borisova E.B., Protchenko A.V. Training of industry translators in the basics of the theory and practice of simultaneous translation. *Professional linguistic education: Proceedings of the sixteenth international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, October 05, 2022*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 2022. P. 335 – 339.

4. Melnikova K.A., Babayan V.N. Hermeneutical principles as fundamental for the process of conducting a literature review. *Philosophy and/or new integrative knowledge: Collection of materials of the VIII All-Russian scientific conference (with international participation), Yaroslavl, April 20-21, 2023*. Scientifically edited by T.A. Nikitenko. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after. K.D. Ushinsky, 2023. P. 160 – 167.

5. Borodulina N.Yu., Voyakina E.Yu., Glivenkova O.A. and others. *Value orientations of the era of digitalization*. Tambov: Tambov State Technical University, 2022. 227 p. ISBN 978-5-8265-2525-8

6. Emily C. Zehnder, Georg M. Schmölzer, Michael van Manen, Brenda H.Y. Law, Using eye-tracking augmented cognitive task analysis to explore healthcare professionals' cognition during neonatal resuscitation, *Resuscitation Plus*, Volume 6, 2021, 100119, ISSN 2666-5204, URL: <https://doi.org/10.1016/j.resplu.2021.100119>. (date of access: 10/12/2023)

7. Keaton A. Fletcher, Christopher M. Stanzone, A mixed-methods approach to understanding laptop-free zones in college classrooms, *Computers & Education*, Volume 172, 2021, 104253, ISSN 0360-1315, URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104253>. (access date: 10/02/2023)

8. Meng-Jung Tsai, An-Hsuan Wu, Visual search patterns, information selection strategies, and information anxiety for online information problem solving. *Computers & Education*. 2021. Vol. 172. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104236>. (access date: 10/05/2023)

9. Scientific electronic library. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (access date: 10/12/2023)

10. US National Library of Medicine. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> (access date: 10/02/2023)

11. ResearchGate scientometric database. URL: <https://www.researchgate.net/> (access date: 10/05/2023)

Информация об авторе

Мельникова К.А., старший преподаватель, Ярославский государственный технический университет, Ledeja@yandex.ru, +7-902-333-10-74

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.012:372.878

Работа над техникой исполнения в ходе обучения игре на фортепиано

¹ Сунь Юэ,

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Аннотация: целью настоящей статьи является детальное исследование способов работы над различными аспектами фортепианного искусства. Для достижения данной цели важно решить две ключевые задачи: изучить генезис фортепианного искусства и выделить особенности современной работы над техникой исполнения в ходе обучения игре на фортепиано. Автор подчеркивает важность внимательного прослушивания своей игры, устранения недочетов через многократные исполнения, работу над отдельными элементами перед сборкой их в целое. Статья также описывает способы борьбы с напряжением во время игры, отмечает значение развития техники аккордов, октав и других фигураций, а также рассматривает вклад выдающихся композиторов и педагогов, таких как Скарлатти, Бах, Гайдн, Моцарт. Кроме того, автор акцентирует внимание на эволюцию педагогического подхода к фортепианному искусству в разные исторические периоды и приводит примеры великих исполнителей, способствовавших популяризации музыкальных произведений различных эпох. Начиная с XVIII века, подкладывание первого пальца стало основным принципом в обучении фортепиано, несмотря на то, что методики переключивания пальцев все еще используются. В статье также рассматриваются методы обучения и творчество композиторов-педагогов Скарлатти, Баха и др. Уделено внимание эволюции фортепианной музыки и техники исполнения от барокко до классицизма. Особое внимание уделено технике игры на клавиатуре, исполнению гармоний, аккордов, октав, мелодических украшений и педализации. Автор описывает также технические аспекты: движение пальцев, механику движений и методы улучшения исполнительского мастерства на фортепиано.

Ключевые слова: фортепиано, музыкальное образование, педагогика, история, становление, техника

Для цитирования: Сунь Юэ Работа над техникой исполнения в ходе обучения игре на фортепиано // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 248 – 255.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Working on performance techniques during piano lessons

¹ Sun Yue,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the purpose of this article is a detailed study of the ways of working on various aspects of piano art. To achieve this goal, it is important to solve two key tasks: to study the genesis of piano art and highlight the features of modern work on performance techniques during piano teaching. The author emphasizes the importance of listening carefully to his game, eliminating flaws through multiple performances, working on individual elements before assembling them into a whole. The article also describes ways to deal with tension during playing, notes the importance of developing the technique of chords, octaves and other figures, and also examines the contributions of outstanding composers and teachers such as Scarlatti, Bach, Haydn, Mozart. In addition, the author focuses on the evolution of the pedagogical approach to piano art in different historical periods and gives examples of great per-

formers who contributed to the popularization of musical works of various eras. Since the 18th century, putting the first finger has become a basic principle in piano teaching, despite the fact that finger-shifting techniques are still used. The article also examines the teaching methods and creativity of composers-teachers Scarlatti, Bach, etc. Attention is paid to the evolution of piano music and performance techniques from Baroque to classicism. Special attention is paid to the technique of playing the keyboard, playing harmonies, chords, octaves, melodic decorations and pedalization. The author also describes the technical aspects: finger movement, the mechanics of movements and methods of improving performance skills on the piano.

Keywords: piano, musical education, pedagogy, history, formation, technique

For citation: Sun Yue Working on performance techniques during piano lessons. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 248 – 255.

The article was submitted: November 15, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Для успешной работы над различными видами фортепианного изложения ученику необходимо внимательно проигрывать произведение, тщательно слушать свою игру и устранять недочеты через повторные исполнения. Важно работать над отдельными построениями и элементами, затем постепенно собирать их в целое. При трудностях в исполнении пассажей нужно многократное повторение, стремление к осуществлению цели и преодолению препятствий. Педагог должен также обращать внимание на двигательную сторону исполнения, помогая сделать игру гибкой и эффективной. Борьба с пассивностью в игре включает в себя внутреннюю и внешнюю собранность, освобождение от лишних напряжений и организованные движения. Распознавание излишних напряжений можно выполнять через слуховое восприятие, субъективные ощущения исполнителя и визуальные признаки напряжения. Подходы к борьбе с напряжениями включают в себя устранение фиксации, привычку к освобождению и использование двигательных приемов, таких как «дыхание» кисти и беззвучное проигрывание трудных пассажей [1].

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования выступили апробируемые методики работы над техникой исполнения в ходе обучения игры на фортепиано. Методами исследования стали анализ, синтез, сравнение, наблюдение, абстрагирование.

Результаты и обсуждения

При работе над мелодической фигурацией и мелодией важно обращать внимание на цельность линии и выразительность исполнения. Рекомендуется играть фигурационное движение как мелодию с хорошим legato. Ученику следует показать объединяющие движения для большей гибкости и пластичности, а также активизировать пальцы и улучшить качество звучания через слуховой контроль. Для улучшения аппликатуры и удобства игры в гаммаобразных фигурациях рекомендуется упражнения на подкладывание пальцев. Учеников с малой пальцевой техникой нужно осторожно переводить на быстрый темп работы над пассажами, а также разделить фигурации на группы для более эффективного обучения. Многие найдут полезным учить фигуры с артикуляционными вариантами, включая non legato – legato, чтобы развить более точные и сдержанные движения [2].

При игре арпеджио и гармонических фигураций legato важно обращать внимание на единство линий и плавное подкладывание первого пальца. Для учеников с маленькой рукой исключительно важно предотвратить напряжение и использовать боковое движение руки для акцентов. Различные гармонические фигурации рекомендуется учить медленно и с использованием вращательного движения предплечья. Широкие гармонические фигурации лучше учить плавным движением руки и обеспечивать освобождение руки от напряжения. В аккордовой фактуре важно играть опорные звуки насыщенно, а общая звучность должна быть легкой.

При обучении аккордам важно обеспечить одновременность и ровность звучания всех нот. Выделение мелодического голоса, особенно при игре пятым и четвертым пальцами, требует сосредоточенности веса руки на соответствующем пальце. Метод вычленения помогает улучшить этот навык. В младших классах аккорды извлекаются плавно, а точность звукоизвлечения требует активности пальцев. Для многозвучных аккордов иногда требуется перевести руку на клавиши перед нажатием. В старших классах учат играть

сложные аккорды силой и освобождать руку для снятия напряжения. В быстрых последованиях аккордов важно правильно распределять силу звучности и не перегружать руку. При аккордовых репетициях важно освободить руку от напряжения для лучшего звучания [3].

Для подготовки к быстрым октавам стаккато используются упражнения с секстами. Октавные последования стаккато выполняются кистевыми движениями, требующими свободы и участия всей руки. Ученикам полезно начинать медленно и свободно изучать такие последования. Поэтапно можно увеличивать скорость и уменьшать движения. Для успешных октавных последований нужно избавиться от лишних движений и четко воспринимать клавиши. Пальцевые движения могут помочь сократить напряжение и улучшить игру на клавишах. При хроматических октавных последованиях полезно сосредотачиваться на верхнем голосе правой руки и нижнем голосе левой. Членение пассажей на группы и распределение силы звучности помогут улучшить точность и предотвратить усталость руки [4].

При работе с двойными нотами важно помочь ученику различать движение двух голосов и развивать самостоятельность пальцев. Использование различной динамики и стиля игры для верхнего и нижнего голосов поможет улучшить восприятие. Двойные ноты учатся аналогично обычным пассажам через вычленение и другие методы. Этюды представляют собой важное средство развития ученика, обращая внимание на технические и музыкальные аспекты. Ученику следует обращать внимание на разрешение технических проблем и использовать различные методики для преодоления трудностей. Для предотвращения усталости руки важно не перегружать себя, постепенно увеличивая темп и обеспечивая гибкость руки. Умение сочетать различные фигуры и выполнить их в едином целом – ключевая задача при работе над этюдом. Важно также управлять динамикой и паузами для уменьшения напряжения в руках [5].

Выбор методов обучения игре на фортепиано уходит в историю клавирно-фортепианной культуры, в рамках которой существуют несколько периодов, первый из которых простирается до конца XVIII века. Инструменты клавесин и клавикорд были популярны в это время, но постепенно исчезли из музыкального быта. В XIX и XX веках началось их возрождение из-за интереса к старинной музыке. Клавирное искусство постепенно приобретало стилевые черты, заимствуя приемы из органного и лютневых искусств. Распространение практики генерал-баса в ансамблевом исполнении играло важную роль в развитии клавирной музыки. В истории клавирной музыки XVI-XVII веков много внимания уделялось национальным школам, особенно испанской и итальянской. Испанские музыканты создали значительные трактаты о музыкальных инструментах, а итальянская школа включала выдающихся мастеров, таких как Джироламо Фрескобальди. Во Франции и Англии развивалось светское инструментальное искусство, и появились руководства, посвященные клавесину. Авторы таких трактатов обращали внимание на методику обучения и воспитание любви к музыке [6].

Английская клавирная школа возникла раньше французской и начала развиваться в XVI веке. Ее ведущими представителями были талантливые музыканты Уильям Бёрд и Орландо Гиббонс. Во Франции, связанной с галантным стилем и рококо, развивался французский клавесинизм. Французские клавесинисты, такие как Франсуа Куперен и Жан-Филипп Рамо, прославились своим творчеством и педагогическим искусством. Трактаты Ф. Куперена «Искусство игры на клавесине» содействовали развитию исполнительских принципов и педагогических методов. Клавесинистам уделялось внимание к утонченности исполнения орнаментики и связности игры. Интерес представляли различные техники, к примеру, подмена пальцев на клавише для достижения более выразительного исполнения.

Французские клавесинисты в двигательной области часто использовали мелкую пальцевую технику и позиционную технику для обработки пассажей и фигураций в пределах позиции руки. Они преуспели в создании идеальной пальцевой техники. Рамо сформулировал ключевые принципы французских клавесинистов, подчеркивая важность развития естественных способностей и борьбы с напряжением мышц, и предложил новые аппликатурные приемы, включая подкладывание большого пальца. В начале XVIII века большой палец стал широко применяться и некоторыми итальянскими клавиристами, такими как Д. Скарлатти [7].

В XVIII веке вместе с подкладыванием первого пальца все еще использовалась старая аппликатура, основанная на перекладывании средних пальцев. Начиная с XIX века, принцип подкладывания первого пальца становится основным в педагогике фортепиано. Однако прием перекладывания пальцев все еще используется во многих случаях. Рамо предлагал упражнения для развития мастерства игры, подчеркивая важность механики движений. Итальянская клавесинная школа XVIII века, связанная с именами Скарлатти и Дуранте, представляла собой значительное развитие в этом направлении. Сонаты Скарлатти сочетали технические задачи с художественным содержанием, используя свежие и острые мелодии. Украшения в его произведениях требовали темпераментного и упругого выполнения, без четкой инструкции по исполнению.

Скарлатти разнообразно использовал различные фигуры и секвенции, развивающие технику игры на клавиатуре. Исполнители таких произведений, например Микеланджели или Гилельс, помогли популяризировать творчество Скарлатти своими яркими и выразительными интерпретациями.

Бах был выдающимся композитором и педагогом, чьи произведения отражают характерные черты эпохи барокко. Он использовал клавир как универсальный инструмент, вводя элементы других видов музыкального искусства. Его музыка полна контрапункта, и его полифонические сочинения служили педагогической цели. Бах создал ряд школ полифонии, включая инвенции и «Хорошо темперированный клавир», где новаторские идеи полифонии сочетаются с элементами будущего развития музыкальной формы. Его произведения известны своим мелодическим богатством и певучестью.

Бах и Куперен имели различные подходы к орнаментике: если Куперен предоставлял таблицу украшений для точного исполнения, то Бах интегрировал мелодические элементы непосредственно в ноты. Позднее, сыновья Баха продолжили эволюцию клавирной музыки, каждый вносил свои особенности: Вильгельм Фридеман использовал органно-полифонический стиль, Иоганн Христиан смещал акценты, а Карл Филипп Эммануэль Бах был популярным композитором и педагогом. Он выделял пение на клавире как важный аспект исполнения и боролся за живую, музыкальную интерпретацию. У венских классиков Гайдна и Моцарта, окончательно сформировался классицизм с уклоном в сонатную форму и контрастные темы, вводящие новые направления в клавирное искусство [8].

В музыке венских классиков Моцарта и Гайдна в мелодической линии особое место занимают мелизмы, включая трели, форшлаги и группетто. С развитием теории музыки, способы исполнения трелей и других украшений становятся более осознанными. Ранние венские классики подробно обозначали оттенки исполнения и характер артикуляции, что способствовало волнообразному строению мелодий. Фортепианная культура в конце XVIII-начале XIX века достигла пика развития благодаря деятельности виртуозов М. Клементи и И. Гуммеля. Фортепиано стало популярным концертным и учебным инструментом, способным передавать разнообразные оттенки звука и идеи музыкальных произведений того времени. В этот период важным стал не только композитор, но и композитор-виртуоз, чьи сочинения представляли собой «жемчужины» музыкального искусства с виртуозными пассажами и игрой в блестящем стиле. Виртуозы начали активно использовать педаль для создания различных звуковых эффектов и певучего звучания мелодии на фоне гармонического сопровождения.

В больших европейских городах формировались центры музыкальной культуры, где выделились лондонская и венская школы фортепианного искусства. Лондонская школа, основанная итальянским композитором Муцио Клементи, стала плодотворным местом для развития фортепианной педагогики. Ученики Клементи Крамер и Кленгель овладели методами развития пальцевой техники через упражнения и этюды. Сборник этюдов «Ступень к Парнасу» является выдающимся примером творчества Клементи. Венская школа выделялась работами виртуозов, в том числе Иоганна Непомука Гуммеля, который высоко ценил развитие пальцевой техники и подчеркивал важность тонкого внутреннего ощущения пальцев. Однако у него были противоречия в методах преподавания, например, относительно использования педали, которую он советовал применять редко [9].

В 1830-х годах Роберт Шуман, выдающийся немецкий музыкант и романтик, активно занимался фортепианным искусством и педагогией. В течение молодости он мечтал стать фортепианным виртуозом, но из-за переутомления руки не смог осуществить эту мечту. Тем не менее, он продолжал уделять большое внимание фортепиано в своей критической деятельности. В своих произведениях он разрабатывал вопросы воспитания музыканта, подчеркивая значимость глубоких знаний и разностороннего развития. Шуман высмеивал механические методики тренировок и рекомендовал обращать внимание на слух и исполнительский интерес. Он также критиковал салонное направление и поддерживал учение певцов на фортепиано. Работы Шумана отличались насыщенным выражением и полифонией, при этом он часто использовал контрасты и имитацию голосов. В 1830-40-е годы в искусстве виртуозов появились интерпретаторы, которые обращались к сочинениям других авторов. В этот период фортепианная педагогика стала отражением виртуозного подхода исполнителей, акцент сместился на интерпретацию и пение на фортепиано.

Французская виртуозная школа была основана Луи Аданом, Фридрих Калькбрэннером и Карлом Черни – известными представителями этого направления. Калькбрэннер был пианистом и педагогом, его методика тренировки с использованием рукостава пользовалась популярностью. Черни занимался развитием пальцевой техники через гаммы и арпеджио, рекомендуя гаммы как средство для овладения виртуозностью. Его школа подчеркивала использование веса руки и давления для создания нужного звучания. Сигизмунд Тальберг, являющийся ведущим пианистом своего времени, сосредотачивался на искусстве пения

на фортепиано, используя движения всей руки и давление на клавиши для достижения певучести. Новаторские методы Тальберга и Черни отражают дальнейшее развитие венской школы фортепианного искусства.

Игнац Мошелес был выдающимся пианистом XIX века. Он провел юность в Вене и подвергся влиянию Бетховена. Вместе с Ф. Ж. Фетисом он принял участие в создании педагогического труда «Метод методов для фортепиано», который объединил принципы многих выдающихся мастеров музыки его времени. Это руководство подчеркивает индивидуальный подход к движениям пальцев и разнообразие методов обучения, высказывая прогрессивные идеи, направленные против догматических методов обучения и ограничений в двигательной области.

Жизнь Польши в начале XIX века была тяжелой, и музыкальная школа страны в тот период столкнулась с вызовами. Польские композиторы Ю. Козловский, М. Огиньский и Ф. Шопен выразили польские национальные чувства через полонезы; в особенности для творчества Шопена было характерно сочетание элементов различных стилей в своих произведениях. Шопен был не только выдающимся пианистом, но и замечательным педагогом, уделявшим большое внимание развитию техники учеников, особенно свободы руки и гибкости запястья. В методике обучения Шопена применялись пятипальцевые упражнения для развития навыков и гибких движений рук при игре на фортепиано. Шопен выделял индивидуальные особенности каждого пальца и признавал различия между ними. Он предложил индивидуализировать пальцы при игре на фортепиано, отличаясь таким образом от традиционной практики «уравнивания» пальцев. Шопен также реформировал аппликатурные принципы, предлагая использовать натуральные особенности пальцев для достижения нужного звучания. Его стиль отличался выразительной мелодизацией и обогащением гармонии. Пассажи Шопена были как бы «убыстренной мелодией», а исполнение его сочинений часто требовало тонкости и эмоциональной глубины, несмотря на их техническую сложность.

Еще одним исполнителем и педагогом был Ференц Лист. Его работа в значительной степени повлияла на развитие фортепианной педагогики. Он объединил различные художественные культуры в своем творчестве, проявившиеся в его музыке. Лист был виртуозом фортепиано, используя разнообразные технические и эмоциональные приемы в своем исполнении. Его аппликатурные принципы включали инновационные методики распределения звуков между руками. Он старался пробудить учеников к искусству, подчеркивая значение развития как художественных, так и личностных качеств. Лист также работал над собственными произведениями со своими учениками, придавая значительное значение как мелодии, так и технике исполнения. Его подход к развитию виртуозности основывался на понимании духа музыки, а не только на механике.

Фортепианно-педагогическая деятельность Ференца Листа способствовала введению передовых методик обучения в музыкальном образовании и борьбе с устаревшими подходами. Во второй половине XIX века в Германии происходило активное развитие музыкального искусства, особенно в романтическом направлении с композиторами Вагнером и Листом. Значительную роль в немецкой музыке играл и И. Брамс, композитор и выдающийся пианист, отстаивая этические и духовные идеалы. Его сборник упражнений «51 упражнение» 1893 года выделялся особенно эффективными методиками развития пианистического мастерства, включая работу над крупной техникой и преодолением различных технических и музыкальных сложностей. Сочинения Брамса, в особенности крупные произведения, требуют от исполнителей сильных и ловких рук [10].

В Германии во второй половине XIX века происходило активное развитие фортепианной исполнительской культуры, где пианисты академического направления Карл Рейнеке и Ганс Бюлов играли важную роль. Немецкие пианисты виртуозы того времени, в том числе Карл Таузиг, сформировали школу последователей Ференца Листа, ценя творческое начало и художественную инициативу. В дополнение, возникли новые отрасли музыковедения, включая историю фортепианной игры, исполнительство, педагогику и теорию пианизма. Работы К.Ф. Вейтцмана, А.Б. Маркса, Л. Кюлера, Г. Римана и других вносили важный вклад в развитие фортепианной культуры, освещая проблемы техники и обучения игре на фортепиано.

Г. Гермер, Г. Рима, и Л. Деппе были ключевыми фигурами в развитии фортепианной педагогики во второй половине XIX века в Германии. Они выступали против механической работы и подчеркивали важность активности мозга в воспроизведении музыки. В это же время во Франции и Польше развивались новые идеи в области музыкального искусства и педагогики. Французский музыковед Матис Люси известен своим трактатом о музыкальной выразительности. В Польше Теодор Лешетицкий играл ключевую роль в разработке передовых методов обучения и подчеркивал важность индивидуальности ученика.

Если обращаться к русскому фортепианному искусству, то можно отметить, что в конце XVIII – первой половине XIX века оно переживало рост национального самосознания, благодаря Отечественной войне 1812 года и революционному движению декабристов. В это время фортепиано стало обычным инструмен-

том в российских домах, появились выдающиеся русские пианисты и композиторы Александр Дюбюк, Иван Ласковский и Николай Рубинштейн. Братья Рубинштейн и их соратники играли ключевую роль в развитии музыкальной культуры, внося свой вклад в педагогику и исполнительское искусство. Николай Рубинштейн обладал великим педагогическим искусством, возрождая интерес к русским композиторам и пропагандируя серьезное отношение к музыке и артистической деятельности. Он учил учеников целенаправленной работе, развивал в них волю к труду, и систематически знакомил с фортепианной литературой и современной музыкой, оказавши значительное влияние на развитие фортепиано-исполнительского искусства [11].

Во второй половине XIX века в России появились специальные работы о фортепианном искусстве, наиболее интересной из которых была книга Михаила Николаевича Курбатова «Несколько слов о художественном исполнении на фортепиано». Автор призывал исполнителей изучать произведения композиторов тщательно, погружаясь в их творческий мир. Курбатов критиковал «объективное» исполнение и показывал новые подходы к фортепианной технике, подчеркивая необходимость индивидуального подхода к каждому произведению. Он также обращал внимание на важность слуха у пианистов и выделял связь между характером слуха и личностью исполнителя. Александр Никитич Буховец также внес значительный вклад в исследование фортепианной педали, представив одно из лучших руководств по этой теме в методической литературе XIX века [12].

Быстрый рост музыкального образования в России привел к появлению новых отечественных учебников по фортепиано. Один из лучших – «Школа для фортепиано» А.И. Виллуана, который не поддерживал чрезмерные упражнения, предупреждая о риске потери музыкальности и превращения пианистов в механические «фортепианные машины». Внимания также заслуживает фортепианное руководство Адольфа Гензелта, который поднял уровень музыкального образования и стимулировал развитие самостоятельности учащихся. Гензелт предостерегал от превращения учеников в простых имитаторов и подчеркивал важность грамотного понимания и работы с музыкальным материалом.

В исследованиях классиков фортепианной педагогики отмечается, что педаль на фортепиано играет важную роль в создании разнообразного и выразительного звучания. Она служит связующим средством, позволяя объединить различные музыкальные элементы. Правая педаль также изменяет тембр звучания и делает звук более красочным и полным. Важно использовать педаль как средство для создания красивого звучания и приближения фортепиано к «поющим» инструментам. Работу над pedalю рекомендуется начинать после достижения определенной пианистической подготовки и умения контролировать звучание. Упражнения по педализации помогают ученику освоить правильное использование педали, связывая отдельные звуки и аккорды, обеспечивая контроль и точность в исполнении [13].

Для легких детских пьес рекомендуется выбирать произведения, где педализация несложна, но создает красивые эффекты, например, «Прелюдия» Тетцеля. Пьесы, исполняемые с pedalю в младших и средних классах, включают «Болельщик куклы» и «Похороны куклы» Чайковского. В школе педаль используется в пьесах певучего характера, связывая звуки аккордов. При исполнении сложных композиций, педаль часто используется для соединения звуков и обеспечения связности в мелодии. Применение полупедали и осторожное снятие педали улучшает звучание. Важно развивать у учащихся тонкое чувство силы звука и научить их правильно использовать различные степени нажатия педали. Левая педаль имеет большое колористическое значение и применяется как красочное средство в репертуаре. Педагог должен влиять на развитие стилистически верной педализации [14].

Педализация в музыке имеет огромное значение для передачи выразительности и красочности звучания. В ноктюрне Des-dur Ф. Шопена можно наблюдать насыщенные гармонии, которые требуют особого подхода к использованию педали для создания мягкого и округлого звучания. Важно осознать и прочувствовать слуховые впечатления, чтобы правильно выбирать и применять приемы педализации в данном случае. Педагог может объяснить важность красочности в искусстве романтиков, каким образом красочные гармонии у Шопена и Листа придают особое звучание музыке. Сравнение ноктюрна Шопена с сочинением классического стиля, например, с сонатой Моцарта, поможет студентам понять разницу в подходе к использованию педали. В классической музыке, такой как у Моцарта, прозрачность и ясность линий сопровождения играют важную роль, требуя более сдержанного использования педали. В романтической же музыке, как у Шопена, педализация используется для создания более насыщенного звучания и мягкой оберстки для мелодии [15].

Выводы

Таким образом, работа над различными видами фортепианного изложения требует внимательности, тщательного слушания собственной игры и устранения недочетов через повторные исполнения. Для достижения успеха в игре на фортепиано важно работать над отдельными элементами, затем собирать их в целое. Педагог должен обращать внимание на двигательную сторону исполнения, помогая сделать игру гибкой и эффективной. Для успешной работы над разными видами фортепианной техники рекомендуется использовать различные методики, включая вычленение, упражнения, а также контроль динамики и стиля игры. История клавирно-фортепианной культуры показывает эволюцию методов обучения, стилей игры и развитие клавирного искусства на протяжении разных периодов.

Список источников

1. Смирнова Н.М. Стилиевые особенности клавирных сонат Й. Гайдна: учебное пособие по курсу «Методика обучения игре на фортепиано». Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовская гос. консерватория (акад.) им. Л.В. Собинова», 2010. 103 с.
2. Попова В.В. Технические упражнения как составная часть инструктивного материала в трудах выдающихся пианистов-педагогов Западной Европы и России XIX-XX вв.: учебное пособие по курсу «Методика обучения игре на фортепиано» для студентов высших и средних учебных заведений. Тамбов: Издание Тамбовского государственного музыкально-педагогического института имени С.В. Рахманинова, 2006. 39 с.
3. Писаренко Ю.Г. Фортепианная педагогика. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2015. 21 с.
4. Гимадиева Р.Д. Альберт Леман: фортепианная педагогика, исполнительство, творчество: диссертация ... канд. искусствоведения. Казань, 2010. 283 с.
5. Нью Яцзянь Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 2009. 197 с.
6. Курганская О.А. История развития фортепианной педагогики в России (XIX-XXI вв.). Белгород: Политерра, 2012. 226 с.
7. Толстых Н.П. Французская фортепианная музыка 1920-х годов : анализ стилистических и жанровых особенностей, проблемы исполнения и использования в фортепианной педагогике: дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 1981. 230 с.
8. Смирнова Н.М. Понятие о стиле в фортепианном исполнительском искусстве и музыкальной педагогике. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2018. 139 с.
9. Корыхалова Н.П. За вторым роялем: работа над музыкальным произведением в фортепианном классе. Санкт-Петербург: Композитор, 2006. 549 с.
10. Новикова Р.А. Фортепианный исполнительский стиль и педагогика Брамса (статья). Минск: [б. и.], 1982. 61 л.
11. Го Хуа. Развитие музыкальной культуры учащегося-музыканта средствами русской фортепианной педагогики конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 2018. 136 с.
12. Макуренкова Е.П. Работы русских музыкантов в области фортепианной педагогики второй половины XIX века: дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 1971. 416 с.
13. Хань Мо. Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 2019. 23 с.
14. Говар Н. Очерки фортепианной миниатюры отечественных композиторов второй половины XX – начала XXI вв.: вопросы стиля и интерпретации. Москва Пробел-2000, 2013. 52 с.
15. Гайдай С.Н. Методика самостоятельной работы над фортепианным произведением: учебное пособие. Чита: ЗабГГПУ, 2009. 107 с.

References

1. Smirnova N.M. Stylistic features of J. Haydn's keyboard sonatas: a textbook for the course "Methods of teaching piano playing." Saratov: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Saratov State. Conservatory (academic) named after. L.V. Sobinova", 2010. 103 p.
2. Popova V.V. Technical exercises as an integral part of the instructional material in the works of outstanding pianists-teachers of Western Europe and Russia of the 19th-20th centuries: a textbook for the course "Methods of teaching piano playing" for students of higher and secondary educational institutions. Tambov: Publication of the Tambov State Musical and Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninova, 2006. 39 p.
3. Pisarenko Yu.G. Piano pedagogy. 2nd ed., rev. and additional Magnitogorsk: Magnitogorsk Press House, 2015. 21 p.
4. Gimadieva R.D. Albert Lehman: piano pedagogy, performance, creativity: dissertation... Ph.D. art history Kazan, 2010. 283 p.
5. Niu Yaqian Piano pedagogy of Russia and China: an integrative approach: dis. ...cand. teacher Sci. Moscow, 2009. 197 p.
6. Kurganskaya O.A. History of the development of piano pedagogy in Russia (XIX-XXI centuries). Belgorod: Politera, 2012. 226 p.
7. Tolstykh N.P. French piano music of the 1920s: analysis of stylistic and genre features, problems of performance and use in piano pedagogy: dis. ...cand. art history Moscow, 1981. 230 p.
8. Smirnova N.M. The concept of style in piano performing art and music pedagogy. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinova, 2018. 139 p.
9. Korykhalova N.P. At the second piano: working on a piece of music in piano class. St. Petersburg: Composer, 2006. 549 p.
10. Novikova R.A. Piano performance style and pedagogy of Brahms (article). Minsk: [b. i.], 1982. 61 p.
11. Guo Hua. Development of the musical culture of a student musician using Russian piano pedagogy of the late 19th – early 20th centuries: dis. ...cand. teacher Sci. Moscow, 2018. 136 p.
12. Makurenkova E.P. Works of Russian musicians in the field of piano pedagogy of the second half of the 19th century: dis. ...cand. art history Moscow, 1971. 416 p.
13. Han Mo. Traditions of Russian piano pedagogy in the context of improving the professional training of Chinese pianist students: abstract of thesis. dis. ...cand. teacher Sci. Moscow, 2019. 23 p.
14. Govar N. Essays on piano miniatures by Russian composers of the second half of the 20th – early 21st centuries: issues of style and interpretation. Moscow Probel-2000, 2013. 52 p.
15. Gaidai S.N. Methodology for independent work on a piano piece: a textbook. Chita: ZabGGPU, 2009. 107 p.

Информация об авторе

Сунь Юэ, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, hizhnyakova@herzen.spb.ru, 88123124492, 191186

© Сунь Юэ, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.18

Формирование морально-нравственных качеств обучающихся ведомственного вуза как фактор повышения профессиональной ответственности

¹ Долгинов И.С.,

² Фалеева Л.В.,

¹ Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

² Кировский институт повышения квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний России,

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования морально-нравственных качеств обучающихся ведомственных вузов, способствующих укреплению профессиональной ответственности. Цель настоящего исследования состоит в обосновании и разработке содержания и организационно-методического обеспечения процесса нравственного воспитания обучающихся на основе общечеловеческих ценностей с учетом специфики деятельности ведомственного вуза. Отдельное внимание уделяется движущим силам нравственного развития обучающегося. Раскрыто положение о ведущей роли в формировании идейно-нравственных установок и взглядов обучающихся методов словесного убеждения. Авторы статьи также ставят перед собой задачи раскрыть причины общественной пассивности обучающихся, значимость Совета обучающихся как эффективного инструмента формирования профессиональной ответственности, самостоятельности и организованности, обозначить свойства, занимающие центральное место среди нравственных качеств современного обучающегося и офицера. Анализируются формы работы по развитию нравственного сознания обучающихся. Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что в нем представлены предложения по обеспечению процесса морально-нравственного воспитания и самовоспитания обучающихся в условиях специфики деятельности ведомственного вуза, для должностных лиц, организующих работу командования и профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, моральные качества, нравственное воспитание, обучающийся ведомственного вуза, формирование личности

Для цитирования: Долгинов И.С., Фалеева Л.В. Формирование морально-нравственных качеств обучающихся ведомственного вуза как фактор повышения профессиональной ответственности // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 256 – 262.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Formation of moral qualities of students of a departmental university as a factor of increasing professional responsibility

¹ Dolginov I.S.,

² Faleeva L.V.,

¹ Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

² Kirov Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: the article examines the issues of the formation of moral qualities of cadets of higher educational institutions in the context of their socially significant activities. The purpose of this study is to substantiate and develop the content and organizational and methodological support for the process of moral education of cadets based on universal values, taking into account the specifics of the departmental university. Special attention is paid to the driving forces of the cadet's moral development. The article reveals the position of the leading role in the formation of ideological and moral attitudes and views of cadets of methods of verbal persuasion. The authors of the article also set themselves the task of revealing the reasons for the social passivity of cadets, the importance of the Student Council as the highest form of socio-political association of cadets, to identify the properties that occupy a central place among the moral qualities of a modern cadet and officer. The results of a comparative analysis of students and cadets of a departmental university by the level of moral development are presented. The forms of work on the education of moral consciousness of cadets are analyzed. The practical significance of this study lies in the fact that it provides recommendations on ensuring the process of moral education and self-education of cadets in the context of the specifics of the activities of a departmental university, for officials organizing the work of the command and teaching staff.

Keywords: professional responsibility, moral qualities, moral education, student of a departmental university, personality formation

For citation: Dolginov I.S., Faleeva L.V. Formation of moral qualities of students of a departmental university as a factor of increasing professional responsibility. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 256 – 262.

The article was submitted: November 15, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Повышение профессиональной ответственности обучающихся ведомственного вуза напрямую связано с формированием у них морально-нравственных качеств. Мораль и нравственность неразрывно связаны с профессиональной ответственностью, ее утверждение не может осуществляться без нравственных средств. В воспитательной работе обучающихся зачастую на втором плане остаются такие основополагающие для человека понятия, как выполнение своего нравственного долга, совесть, честь, честность, порядочность, достоинство, благородство, добро, умение поставить себя на место другого. Однако стоит признать, что без подобных нравственных устоев современное общество нормально существовать и развиваться не может.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений и документов, анализе эмпирических данных, сравнении, наблюдении, обобщении, индукции и дедукции.

Результаты и обсуждения

Современная наука различает два основных типа направленности личности: общественную - положительную и узколичную – отрицательную. Первую отличает преобладание в нравственной сфере личности общественно ценных, коллективистских устремлений, вторую – доминирование мотивов эгоистических, аморальных.

Стоит отметить, что формирование общественной направленности личности обучающегося, предупреждение и преодоление негативных нравственных образований в духовном облике будущего офицера – первоочередная задача командиров и преподавателей [2]. Соглашаясь с мнением С.А. Вдовина, отметим, что тенденции общественного развития таковы, что в процессе совершенствования общества внешнее, админи-

стративное регулирование деятельности и поведения людей все больше заменяется регулированием нравственным, основанным на сознательности граждан, на их общественной устремленности.

По нашему мнению, главной движущей силой нравственного развития обучающегося выступает противоречие между формируемой у него потребностью следовать эталонным (уставным) нравственным требованиям и теми его побуждениями, которые затрудняют реализацию этой потребности. Это противоречие проявляется в состоянии раздвоенности и морально-психологической напряженности, в борьбе узколичных мотивов с общественными. Чтобы действовать сообразно с нормами общественной этики, обучающемуся приходится мобилизовать свои нравственные познания, напрягать духовные силы, что и обуславливает его нравственное развитие.

Состояние моральной раздвоенности – это личностно-преломленное отражение объективных условий социальной жизни людей, в которой личные и общественные интересы нередко расходятся. Подобные расхождения проявляют себя в так называемых конфликтных ситуациях, ставящих человека перед необходимостью самостоятельного выбора между нравственным и безнравственным.

Следует заметить, что положения о движущих силах нравственного развития личности важны не только для теории, но и для практики воспитательной работы. Данные положения, представленные в статьях и материалах конференций [1, 3, 4, 6, 10], свидетельствуют о том, что общественную направленность личности обучающегося, чувство взаимопомощи, профессиональной ответственности необходимо формировать, максимально используя нравственные конфликтные ситуации, которые ставят человека перед необходимостью самостоятельного выбора между нравственным и безнравственным, а также о том, что процесс воспитания нужно строить постепенно, включая обучающихся в деятельность, которая формирует у них высоко-нравственную направленность, готовность с честью выполнить свой профессиональный долг.

Когда обучающийся добровольно выполняет непривлекательное для себя дело ради сознательно поставленной цели, он руководствуется чувством долга. Чувство долга может проявляться по отношению к отдельным людям, к коллективу, ко всему обществу. Однако, по нашему наблюдению, нередко случаи, когда командиры и преподаватели сужают понятие долга у обучающихся, ограничивают его рамками своей группы, своего курса, своего учебного заведения. В результате отдельные обучающиеся, сознавая свои обязанности перед учебной группой, курсом, образовательным учреждением, остаются безучастными к широкой социальной жизни. Соответственно, в воспитательной работе нужно добиваться, чтобы у обучающегося чувство долга перед своим коллективом переросло в сознательное ощущение сопричастности со всем обществом.

Не вызывает сомнений, что с чувством долга как мотивом общественной направленности личности неразрывно связано чувство профессиональной ответственности. Так, по мнению А.С. Макаренко [8], чувство ответственности является главным побудителем инициативы, важнейшим человеческим атрибутом. Обогащение обучающихся опытом реальной ответственности перед коллективом, обществом является действенным средством воспитания.

Общественная направленность личности, с одной стороны, наполняет ее системой необходимых этических знаний, с другой – обеспечивает внутреннее принятие нравственных норм, трансформацию их в устойчивые мотивы поведения. Безусловно, общественная направленность формируется у обучающегося, если он сознательно принимает идеалы нравственности. Также стоит отметить, что ведущая роль в формировании нравственных установок и взглядов обучающихся принадлежит, несомненно, методам словесного убеждения, которые используют командиры.

Сила эмоционального воздействия слова, как установлено практикой, определяется прежде всего отношением командира к тем идеям, которые он пытается утверждать. Слово командира, не подкрепленное его личным убеждением, не обладает воспитательной силой. Сугубо официальные уроки морали в воспитательном плане следует признать малоэффективными. Эта идея была подтверждена в исследовании В.В. Катьковой [5] Хороший командир должен умело пользоваться выразительными средствами речи, чтобы передать обучающимся свои симпатии, восхищение, а при необходимости – презрение, огорчение, чувство брезгливости, чтобы вызывать у обучающихся нравственное сопереживание, тем самым заражая их своим отношением к нравственным ценностям.

Следует помнить, что сила воздействия общей культуры личности и слова во многом зависит от обстановки, в которой оно звучит [7]. Давно замечено, например, что те или иные наставления влияют на обучающихся особенно глубоко, если они были услышаны ими в волнующий день принятия военной присяги, у братской могилы защитников Родины, в День Победы, в трудной жизненной ситуации.

Вместе с тем нужно уметь и промолчать, если слово может вызвать отрицательную реакцию, а обстановка диктует быстроту действий, а не воздействие словом. Не следует, например, проводить беседу с обу-

чающимися, если они чем-то взволнованы, заняты выполнением учебных заданий. Беседа в таких условиях обычно оказывается малодейственной и в конечном результате может дать нежелательный результат.

По нашему глубокому убеждению, формируя общественную направленность личности, нужно стремиться к тому, чтобы за годы обучения в вузе каждый обучающийся овладел разносторонними умениями и навыками: поведенческими, трудовыми, организаторскими, педагогическими, воспитал в себе стремление к знаниям, самообразованию и самовоспитанию.

Среди основных причин общественной пассивности обучающихся, как нам представляется, следует назвать негативную направленность личности, депрессию, чувство обиды, особенности характера и темперамента (робость, флегматичность и др.), отсутствие умений и навыков в социально-значимой деятельности. Исходя из этого, необходимо определять конкретные методы индивидуальной работы с общественно пассивными обучающимися. Следует заметить, что индивидуальный подход необходим и к общественно активным обучающимся для своевременного предупреждения довольно часто встречающейся «болезни» лидерства: зазнайства, кичливости, высокомерия.

Подчеркнем, что Совет обучающихся Пермского института ФСИН РФ, научные кружки, спортивные команды предоставляют обучающимся возможности для разносторонней социально-значимой деятельности, для развития навыков и умений, которые они приобретают в коллективе, для развития профессиональной ответственности.

Забываясь о сплочении коллектива, командиры и преподаватели не могут оставить без внимания вопрос о развитии и укреплении значимости Совета обучающихся. Совет обучающихся является высшей формой объединения обучающихся, коллегиальным органом управления образовательной организации.

Опытные командиры и преподаватели учитывают мнение членов Совета обучающихся при решении наиболее важных задач, связанных с воинским и нравственным воспитанием обучающихся. В Совете обучающихся командиры и преподаватели видят цементирующее ядро коллектива обучающихся, отводят ему ведущую роль в обеспечении всей вне учебной воспитательной работы.

Во взаимоотношениях с Советом командирам не следует, безусловно, забывать о ее самостоятельном характере. В руководстве Совета обучающихся совершенно недопустимы мелочная опека, малейшие проявления педагогического диктата, администрирования. Помощь преподавателей и командиров членам Совета должна быть предельно корректной, строго целесообразной. При этом усилия командиров должны направляться не столько на непосредственное участие в делах Совета, сколько на учебу членов Совета, правильную ориентацию активистов Совета в определении задач, содержания и методов работы. Если названные условия соблюдаются, то такая организация деятельности, как Совет обучающихся, несомненно, становится эффективным инструментом формирования у обучающихся общественной направленности, чувства товарищеской взаимопомощи.

Стоит сказать, что забота о формировании общественной направленности личности обучающихся, развитии у них чувства долга и ответственности перед коллективом, чувства товарищеской взаимопомощи является первейшей обязанностью командиров и преподавателей. Результат этой заботы должен проявляться в достижении коллективом обучающихся высокого уровня социально-психологической зрелости, формировании высокоидейных и профессионально подготовленных офицеров с высоким уровнем профессиональной ответственности.

По нашему мнению, центральное место среди нравственных качеств современного офицера занимают: патриотизм, высокая ответственность за судьбы Российской Федерации и ее народа; чувство воинского долга и офицерской чести; дисциплинированность, организованность и исполнительность, активность, честность и правдивость; добросовестное отношение к службе; взаимная поддержка и помощь, войсковое товарищество. Для офицера характерны также внимательность и чуткость к подчиненным, тактичность в обращении к женщине, бережное отношение к имуществу, аккуратность, сознание необходимости и привычка быть примером нравственной чистоты для подчиненных.

Необходимость воспитания высоких моральных качеств у обучающихся, приобретает еще большее значение в связи с возрастанием значимости нравственного воспитания общества в целом, задачами формирования современного человека.

Отметим, что на сознание обучаемых, на их отношение к делу, поведение постоянно влияет большое число факторов, начиная от международных событий и событий внутренней жизни страны, и заканчивая явлениями, происходящими в военно-учебном заведении и подразделении. Задача командиров – всячески способствовать усилению факторов, положительно влияющих на обучающегося, бороться с отрицательными факторами, препятствовать их появлению.

На наш взгляд, одним из основных путей нравственного воспитания является изучение обучающимися вопросов общественной морали, усвоение ими понятий и норм поведения. Исследования, проведенные на первых курсах ряда военных училищ, показали, что часть обучающихся, поступаая в училище, имеет поверхностные представления о сущности таких понятий, как воинский долг, ответственность за порученное дело, взаимопомощь и взаимовыручка; часто рассматривают эти категории лишь как правовые нормы, недооценивая их нравственную сторону.

Безусловно, определенные возможности для изучения общественной морали открывает учебно-воспитательный процесс каждого ВУЗа. У преподавателей всех дисциплин, и особенно общественных наук, вполне достаточно средств для того, чтобы обучающиеся не только глубоко усвоили основы профессиональной этики, главные моральные понятия, их взаимосвязь и значение, но и руководствовались ими в практике. Здесь внимание сосредоточивается на том, чтобы воспитуемые осмыслили суть нравственных понятий.

С другой стороны, сами воспитуемые вовлекаются в активную самостоятельную работу, нацеливаются на выполнение рефератов, докладов, курсовых и научных работ, раскрывающих проблемы нравственности, выступают по этим проблемам в кружках и на конференциях научного общества. Несомненно, все это ускоряет процесс формирования высоких моральных качеств в процессе социального взаимодействия [9].

В теоретической подготовке обучающихся в области морали большую помощь призваны оказать культурно-просветительские мероприятия, проводимые в ВУЗах. К сожалению, на этих мероприятиях внимание участников не всегда акцентируется на этических вопросах, иногда они носят общий, отвлеченный, чисто просветительский характер. Некоторые командиры оправдывают подобное положение тем, что обучающиеся якобы не проявляют интереса к проблемам морали.

На самом деле это не так. Выясняя интересы и запросы обучающихся путем их опроса, нам удалось установить, что они хотят глубже изучать основы этической теории, с желанием участвуют в мероприятиях, посвященных этическим проблемам. Равнодушное же отношение обучающихся к вопросам морали порождается не отсутствием интереса, а тем, что эти вопросы раскрываются порой формально, эмоционально невыразительно.

Стоит подчеркнуть, что формы работы по воспитанию нравственного сознания обучающихся многообразны. В большинстве ведомственных учебных заведений с успехом проводятся лекции и доклады на темы общественной морали; беседы о сущности и оценке поступков, совершенных обучающимися, о нравственных ценностях, традициях; вечера встреч с ветеранами ФСИН, представителями науки и культуры, обучающимися в иных ведомственных и гражданских учебных заведениях.

Кроме того, в повышении уровня нравственного сознания особенно велика роль диспутов на моральные темы, научно-практических конференций, вечера вопросов и ответов. Нравственные взгляды и убеждения формируются успешнее, если обучающиеся сами высказывают свое мнение, отстаивают его в споре с товарищами. На наш взгляд, правильно поступают там, где к организации и проведению мероприятий привлекают широкий круг людей, добиваются высокой активности их участников. В Пермском институте ФСИН России, например, по инициативе обучающихся был проведен диспут на тему «О культуре поведения обучающегося». Участники диспута говорили о соотношении образованности и культуры, взаимоотношениях между людьми, выполнении требований воинской дисциплины. Высказанное обобщалось ведущим, роль которого выполнял один из опытных преподавателей учебного заведения. Диспут обогатил участников не только знаниями, но и опытом высказывать и отстаивать свои взгляды по принципиальным вопросам.

Выводы

Морально-нравственные качества человека формируются в процессе его практической деятельности. Именно в деятельности обучающиеся приобретают способность критически оценивать свои поступки, проявлять инициативу и самостоятельность, получают возможность превращать моральные нормы и правила в привычки поведения. Подчеркивая особую значимость привычек нравственного поведения, А. С. Макаренко писал: «Наше поведение должно быть сознательным поведением человека общества, но это вовсе не значит, что в вопросах поведения мы всегда должны апеллировать к сознанию. Это было бы слишком убыточной нагрузкой на сознание» [8]. Исходя из сказанного, основная задача состоит не только в том, чтобы воспитывать в обучающихся правильное, разумное отношение к вопросам поведения, а также в том, чтобы воспитывать в них правильные привычки, что, безусловно, является гораздо более сложным и трудоемким процессом.

Список источников

1. Алексеева А.А. Трансформация воспитательного процесса в системе среднего профессионального образования в эпоху модернизации // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 3. С. 146 – 151.
2. Вдовин С.А. Духовно-нравственное воспитание офицеров УИС: от истоков до современности // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2013. № 2 (10). С. 12 – 17.
3. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в контексте вызовов времени: Сборник научных статей и методических разработок / сост. В.П. Вейдт. Калининград: Издательство Калининградского областного института развития образования, 2018. 125 с.
4. Казначеев В.А. Об уровне моральных компетенций преподавателей физической культуры и спорта: сборник трудов конференции. // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Армавир, 12 апр. 2023 г.) / редкол.: И.В. Ткаченко и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 70 – 72.
5. Каткова В.В. Проведение духовно-нравственной работы со слушателями ведомственных вузов России: проблемы и перспективы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2013. № 2 (10) С. 22 – 25.
6. Лунева Д.Ю., Заболотникова Е.В. Психолого-педагогические особенности формирования нравственности личности в подростковом возрасте: сборник трудов конференции // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Армавир, 12 апр. 2023 г.) / редкол.: И.В. Ткаченко и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 94 – 96.
7. Науменко Т.В., Гринюк А.И. Проблема культуры в аспекте межкультурной коммуникации // Философия хозяйства. 2013. № 6 (90). С. 169 – 179.
8. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. 365 с.
9. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Социальное взаимодействие в студенческом коллективе // Социальные отношения. 2015. № 4 (15). С. 91 – 96.
10. Фролова С.В., Пепеляева С.В., Правдина О.В. Духовно-нравственное воспитание в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 275 – 277.

References

1. Alekseeva A.A. Transformation of the educational process in the system of secondary vocational education in the era of modernization. Sustainable development of science and education. 2017. No. 3. P. 146 – 151.
2. Vdovin S.A. Spiritual and moral education of correctional system officers: from origins to the present. Bulletin of the Samara Law Institute: scientific and practical journal. 2013. No. 2 (10). P. 12 – 17.
3. Spiritual and moral education of students in the context of the challenges of the time: Collection of scientific articles and methodological developments. comp. V.P. Veidt. Kaliningrad: Publishing house of the Kaliningrad Regional Institute for Educational Development, 2018. 125 p.
4. Treasurer V.A. On the level of moral competencies of physical education and sports teachers: collection of conference proceedings. Psychology of personal interaction in modern society: collection of materials II All-Russian. scientific-practical conf. with international participation (Armavir, April 12, 2023). editorial board: I.V. Tkachenko et al. Cheboksary: Publishing House “Sreda”, 2023. P. 70 – 72.
5. Katkova V.V. Conducting spiritual and moral work with students of departmental universities in Russia: problems and prospects. Bulletin of the Samara Law Institute: scientific and practical journal. 2013. No. 2 (10) P. 22 – 25.
6. Luneva D.Yu., Zabolotnikova E.V. Psychological and pedagogical features of the formation of personal morality in adolescence: collection of conference proceedings. Psychology of personal interaction in modern society: collection of materials II All-Russian. scientific-practical conf. with international participation (Armavir, April 12, 2023). editorial board: I.V. Tkachenko and others. Cheboksary: Publishing House “Sreda”, 2023. P. 94 – 96.
7. Naumenko T.V., Grinyuk A.I. The problem of culture in the aspect of intercultural communication. Philosophy of Economics. 2013. No. 6 (90). P. 169 – 179.
8. Makarenko A.S. Pedagogical works: in 8 volumes. M.: Pedagogika, 1983. T. 1. 365 p.

9. Mychka S.Yu., Shatalov M.A. Social interaction in the student body. *Social relations*. 2015. No. 4 (15). P. 91 – 96.
10. Frolova S.V., Pepelyaeva S.V., Pravdina O.V. Spiritual and moral education in modern Russia. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 1-2. P. 275 – 277.

Информация об авторах

Долгинов И.С., старший преподаватель, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, 614012, г. Пермь, ул. Карпинского 125, dolginovilja@gambler.ru

Фалеева Л.В., доктор педагогических наук, профессор, Кировский институт повышения квалификации работников федеральной службы исполнения наказаний России, 610007, г. Киров, ул. Ленина, д.179-в, liyaaleks@bk.ru

© Долгинов И.С., Фалеева Л.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

К вопросу об институциональных рамках применения информационных и цифровых технологий в учебном процессе

¹ Король А.М.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена характеристике действующих институциональных рамок применения информационных и цифровых технологий в учебном процессе в сфере общего образования.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена непрекращающейся дискуссией в научно-педагогических кругах о соотношении декларированных законодательными актами академических свобод учителя и нормативными правовыми ограничениями в применении информационных и цифровых технологий в реальной практике преподавания школьных предметов.

Как показывают результаты опросов учителей, наличие законодательно закреплённых рамок и соответствующая нормативная регламентация в использовании информационных и цифровых технологий со стороны федеральных законодателей, иногда воспринимаемая школьными учителями как жёсткое непреодолимое ограничение и попытку вмешательства в их академические свободы (хотя на самом деле это не так).

Обозначив рабочие определения понятий «информационные технологии» и «цифровые технологии», автор проводит анализ содержащихся в федеральном законодательстве институциональных рамок и ограничений в части использования этих технологий в сфере общего образования.

Рассмотрены и описаны шесть основных институциональных рамок и ограничений использования информационных и цифровых технологий, задающих законодательно регулируемое поле возможностей их применения в учебном процессе без ущемления академических свобод субъектов сферы образования.

Автор приходит к выводу, что необходимость установления институциональных рамок и ограничений на законодательном и подзаконном уровнях определяется возрастающими рисками негативных последствий неконтролируемого использования информационных и цифровых технологий и электронных учебных ресурсов в учебном процессе.

В настоящее время действующее законодательство Российской Федерации в области образования характеризуется гармоничным балансом свободы выбора учителями педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания, прав на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и достаточно широкими институциональными рамками применения информационных и цифровых технологий и ресурсов.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, институциональная рамка, учебный процесс, академические свободы, федеральный государственный образовательный стандарт, законодательные акты

Для цитирования: Король А.М. К вопросу об институциональных рамках применения информационных и цифровых технологий в учебном процессе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 263 – 271.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

On the issue of the institutional framework for the use of information and digital technologies in the educational process

¹ Korol A.M.,

¹ Pacific State University

Abstract: the article is devoted to the characteristics of the existing institutional framework for the use of information and digital technologies in the educational process in the field of general education.

The relevance of the problem considered in the article is due to the ongoing discussion in scientific and pedagogical circles about the relationship between the academic freedoms of teachers declared by legislative acts and regulatory legal restrictions in the use of information and digital technologies in the real practice of teaching school subjects.

As the results of teacher surveys show, the presence of a legally fixed framework and appropriate regulatory regulation in the use of information and digital technologies by federal legislators, sometimes perceived by school-teachers as a severe insurmountable restriction and an attempt to interfere with their academic freedoms (although in fact this is not the case).

Having outlined the working definitions of the concepts of "information technologies" and "digital technologies", the author analyzes the institutional framework and restrictions contained in federal legislation regarding the use of these technologies in the field of general education.

Six main institutional frameworks and limitations of the use of information and digital technologies are considered and described, which set a legally regulated field of possibilities for their application in the educational process without infringing on the academic freedoms of subjects of the field of education.

The author concludes that the need to establish institutional frameworks and restrictions at the legislative and subordinate levels is determined by the increasing risks of negative consequences of the uncontrolled use of information and digital technologies and electronic learning resources in the educational process.

Currently, the current legislation of the Russian Federation in the field of education is characterized by a harmonious balance of freedom of choice by teachers of pedagogically sound forms, means, methods of teaching and upbringing, the right to choose textbooks, textbooks, materials and other means of teaching and upbringing in accordance with the educational program and a fairly broad institutional framework for the use of information and digital technologies and resources.

Keywords: information technologies, digital technologies, institutional framework, educational process, academic freedoms, federal state educational standard, legislative acts

For citation: Korol A.M. On the issue of the institutional framework for the use of information and digital technologies in the educational process. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 263 – 271.

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В научно-педагогической среде до сих пор продолжаются дискуссии по вопросу определения понятий «информационные технологии» и «цифровые технологии» и институциональных рамок и ограничений их применения, хотя этими понятиями достаточно давно, широко (и зачастую вольно) оперируют специалисты разных отраслей экономики и социальной сферы, придавая им смысл, удобный для представления, обоснования и описания тех или иных отраслевых процессов и частных производственных решений в соответствующих сферах.

Эти близкие по смыслу, но, тем не менее, различающиеся понятия часто используются авторами научных трудов, статей и учебно-методических разработок без должного пояснения и обоснования. Определённые сложности вызывает употребление этих терминов в разных смыслах в нормативных правовых документах и законодательных актах.

Интерпретация указанных дефиниций отличается следующими особенностями:

- максимально обобщённые формулировки, не всегда раскрывающие сути понятий;
- использование нерядоположенных разнородных объектов при классификации информационных и цифровых технологий;

- сужение смыслов от общих до частных во множестве отраслевых вариантов определений;
- смешение синонимических понятий, таких как «цифровые технологии», «информационно-компьютерные технологии» и т.п.;
- игнорирование достаточно большой группы информационных технологий, к которым относятся «бумажные» информационные технологии, не предполагающие использование компьютерной и/или телекоммуникационной техники;
- смешение, а порою и отождествление смыслов информационных, коммуникационных и цифровых технологий [1].

В нашем исследовании мы руководствовались трактовкой информационных технологий, заданной действующим федеральным законодательством, хотя она, к сожалению, не раскрывает без необходимых пояснений в полной мере конкретное содержание и всю полноту рассматриваемого понятия.

Известный ресурс «Википедия» [2], ссылаясь на профильные информационные источники, приводит несколько определений уточняющего характера, не раскрывающих, однако, характеристические признаки понятия. С одной стороны, информационные технологии описываются в статье как совокупность информационных процессов, с другой стороны – рассматриваются в качестве вспомогательного технологического инструментария для работы с информацией на различных этапах её жизненного цикла (производство, накопление, хранение, переработка и распространение информации).

Справедливости ради стоит отметить, что сформулировать всеобъемлемое определение информационных и цифровых технологий достаточно сложно.

Большинство исследователей к информационным относят такие технологии, которые связаны с созданием, хранением, обработкой и передачей информации. Обратим внимание, что приведённый подход к определению понятия информационных технологий не предполагает обязательное использование компьютерной техники. В данном случае под информационной технологией подразумевают любые используемые средства для создания, хранения, передачи или обработки информации.

Следуя данному подходу, к информационным технологиям относятся не только компьютерные информационные технологии (технологии, основанные на использовании микропроцессорной и вычислительной техники – компьютеров, периферийных устройств, гаджетов), программные комплексы, средства и системы передачи и хранения информации, но и традиционные медиа-технологии (в том числе «бумажные» – книги, газеты, журналы).

Понятие «цифровые технологии» появилось значительно позже «информационных технологий». Первоначально это понятие в узком смысле связывалось лишь с технологиями оцифровки информации (контента).

Цифровые технологии – это особый вид информационных технологий, основанных на представлении информации в цифровом формате для последующего использования, обработки и распространения. В настоящее время цифровые технологии незаменимы для хранения и передачи значительных массивов данных на высоких скоростях практически без искажений.

В результате цифровые технологии являются одним из видов широкого класса информационных технологий, ориентированных на обработку и использование данных в цифровом виде для различных целей, таких как хранение, передача, анализ и т.д. Тогда как информационные технологии включают в себя разные аспекты обработки информации и предполагают не только управление информацией, но и создание инфраструктуры для ее обработки и передачи.

На современном этапе развития цифрового общества Российской Федерации представляет особый интерес выделенный класс так называемых «сквозных технологий», в основном являющимися цифровыми: «Большие данные»; «Нейросети»; «Блокчейн»; технологии, основанные на квантовых законах физики; «Альтернативные источники энергии»; «Робототехнические и мехатронные системы»; «Беспроводная передача информации»; Интернет вещей» и другие.

Сквозные цифровые технологии рассматриваются в качестве приоритетных, поскольку за счёт синергетических эффектов они в сжатые сроки способны обеспечить кардинальное влияние на весь технологический уклад общества [3].

Информационные и цифровые технологии для различных отраслей экономики и социальной сферы имеют свои особенности. Следовательно, в каждой конкретной области существуют свои институциональные рамки и ограничения их применения.

Этот факт следует учитывать, говоря об информационных и цифровых технологиях в сфере образования.

Материалы и методы исследований

В качестве объекта рассматриваемой нами проблемы мы выбрали процесс обучения школьников с использованием информационных и цифровых технологий. Предметом исследования являются институциональные рамки и ограничения использования информационных и цифровых технологий в общеобразовательной организации.

Для изложения результатов нашей работы были использованы методы классификации, анализа, синтеза. Анализ действующих законодательных и нормативных правовых актов, результатов опубликованных научных трудов по теме нашего научного исследования позволил нам выбрать рабочие определения понятий «информационная технология» и «цифровая технология».

Методы анализа, синтеза и классификации обеспечили достижение результатов исследования в части выявления и описания институциональных рамок и нормативных ограничений применения информационных и цифровых технологий в обучении на современном этапе функционирования и развития системы общего образования.

Результаты и обсуждения

Применение информационных и цифровых технологий в обучении различным общеобразовательным дисциплинам в школах Российской Федерации осуществляется в институциональных рамках, явно или опосредованно заданных действующим законодательством.

Главная и наиболее широкая институциональная рамка применения информационных и цифровых технологий в учебном процессе задана федеральным законодательством в области образования [4], декларируя основополагающий принцип государственной политики в сфере образования – автономии образовательных учреждений, академических прав и свобод педагогических работников.

В интересующем нас аспекте педагогическим работникам гарантируются:

- свобода преподавательской деятельности;
- свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;
- право на выбор учебников, учебных пособий, дидактических материалов и иных средств обучения.

Перечисленные выше академические права и свободы реализуются при безоговорочном соблюдении иных неотъемлемых прав и свобод других участников образовательных отношений и выполнении требований действующего законодательства об образовании с учётом норм профессиональной этики педагогов.

Обсуждаемая институциональная рамка достаточно общая и предоставляет педагогическим работникам возможности обоснованно использовать широкий педагогический и дидактический инструментарий, основанный на информационных и цифровых технологиях. Тем не менее, разумные ограничения есть, и они конкретизируются путём сужения институциональных рамок другими положениями комментируемого закона и иных нормативных правовых актов.

Рассмотрим вторую, более жёсткую институциональную рамку, представляющую интерес для нашего исследования, заданную статьёй 18 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и пакетом подзаконных актов (приказов) Министерства просвещения Российской Федерации [5], [6].

Данная институциональная рамка касается создания федерального перечня учебников и учебных пособий, допущенных к использованию, что должно обеспечивать высокое качество образовательных материалов. Документами предусмотрен процесс экспертизы для включения учебников и пособий (в том числе электронных) в федеральный перечень, обозначены основные требования не только к печатным, но и электронным образовательным и информационным ресурсам.

В целом, соответствующие ограничения введены федеральными законодателями с учётом сложившейся в прошлые годы практики бесконтрольного использования школами информационных ресурсов сомнительного качества и направлены на обеспечение доступа участникам образовательного процесса именно к качественным образовательным и информационным ресурсам, как в печатной, так и в электронной форме.

Приказом Минпросвещения России [7] утверждён федеральный перечень электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

При этом формальный запрет на использование иных электронных образовательных ресурсов явно в виде в законодательных и нормативных правовых актах не прописан.

Ожидается, что действующий на момент публикации настоящей статьи будет периодически корректироваться и дополняться.

Очевидно, что приведённые в указанных выше документах федерального уровня требования к экспертизе электронных образовательных ресурсов являются достаточно серьёзной институциональной рамкой и не ориентированы на начинающего разработчика контента или работающего учителя-практика, создающего собственные электронные образовательные ресурсы для использования на своём уроке (например, презентации, тесты, «атомарные» электронные ресурсы в виде картинок, рисунков, фотографий, коротких видеофрагментов).

Законодательная необходимость исполнения требований рассматриваемой институциональной рамки применения информационных и цифровых технологий в образовательном процессе в настоящее время в некоторой степени нивелируется отсутствием одновременного внесения соответствующих изменений в законодательство об административных правонарушениях по отношению к должностным лицам и образовательным организациям, нарушающим законодательство. Одновременно отсутствие правоприменительной практики в отношении пункта 3 части 4 статьи 18 Федерального закона об образовании [4] оставляет вопросы у учителей о своих академических правах в обоснованном выборе электронных образовательных ресурсов для проведения уроков.

Третья институциональная рамка касается использования исключительно государственных информационных систем (ГИС) при организации электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, предусматривающих обработку персональных данных обучающихся.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации [8] в законодательство внесено изменение, предусматривающее применение с 2023 года исключительно ГИС (и/или ресурсов) при реализации образовательных программ в общеобразовательных организациях и организациях среднего профессионального образования.

Это серьёзное ограничение означает, что общеобразовательным школам и техникумам (колледжам) запрещено осуществлять обработку персональных данных обучающихся вне ГИС. Таким образом, под действие данного ограничения попадают ставшими привычными для многих учителей негосударственные образовательные платформы и сервисы, предполагающие обязательную регистрацию обучающихся (например, сервис LearningApps.org), поскольку использование ресурсов этих платформ и сервисов относится к категории электронного обучения. Ведь согласно статье 16 Федерального закона об образовании в Российской Федерации «...под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников...».

Данная институциональная рамка, зачастую воспринимаемая учителями как жёсткое непреодолимое ограничение и попытку вмешательства в академические свободы, на самом деле не является таковым.

Образовательная организация по-прежнему обладает автономией, и полномочные органы управления образовательной организацией могут самостоятельно выбирать тот или иной вариант дистанционных образовательных технологий (включая электронные ресурсы, онлайн сервисы и платформенные решения) для организации электронного обучения.

Выходы из, казалось бы, «патовой» ситуации просматриваются в том, чтобы при использовании на уроках сторонних ресурсов и сервисов, не являющихся ГИС, обеспечить обезличивание персональных данных обучающихся, не позволяющих идентифицировать школьников.

Одна из возможностей – использование электронных учебных платформ и сервисов, имеющих встроенный функционал регистрации пользователей через единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА), используемую при входе на Портал государственных услуг Российской Федерации.

По принципу единого доступа к материалам онлайн-сервисов через общую точку входа <https://educont.ru/> работают многие отечественные образовательные платформы – партнёры проекта «ЦОК: Цифровой Образовательный Контент»: «1С Урок», «Новый диск», «Фоксфорд», «IBSL», «Просвещение», «Облако знаний», «Экзамен-медиа», «iSmart», «МЭО», «Открытая школа», «ЯКласс», «MAXIMUM Education», «Новая школа: Онлайн подготовка к ЕГЭ», «СберКласс», «Globallab», «Native Class».

При регистрации с использованием ЕСИА платформа (облачный сервис) вместо персональных данных обучающегося получает из ЕСИА только обезличенный идентификатор школьника.

Второй вариант решения проблемы – для сторонних платформ и сервисов, не являющихся ГИС (в том числе зарубежных или платных) регистрировать не обучающихся, а их родителей (при желании последних с письменным сбором согласий на обработку персональных данных и уведомлением в установленном порядке федерального регулятора в сфере контроля за обработкой персональных данных - Роскомнадзор).

Третий вариант – учитель может заблаговременно создать на облачной платформе, не являющейся ГИС, ряд учебных аккаунтов по количеству школьников, используя при регистрации свои персональные данные (свой адрес электронной почты, свои номера телефонов и т.д.).

В любом случае при использовании сторонних ресурсов, требующих обработки персональных данных школьников, не следует предлагать обучающимся указывать реальные персональные данные – ФИО, наименование населённого пункта, наименование образовательной организации, класс с реальным литером.

Письмом от 27.12.2022 «Об использовании федеральных государственных информационных систем» Минпросвещения России разъяснило, что «...допускается использование информационных систем, не являющихся ГИС, в случае, если обработка персональных данных школьников в указанной информационной системе, а также в размещенных в ней верифицированных электронных образовательных ресурсах (ЭОР), цифрового образовательного контента, образовательных сервисах и ином образовательном контенте не осуществляется...» [9].

В письме подчёркивается, что Минпросвещения России совместно с Минцифры России создается федеральная государственная информационная система «Моя школа» (ФГИС «Моя школа»), которая в масштабе страны обеспечит функционирование специализированной платформы, позволяющей создавать качественный и безопасный верифицированный цифровой образовательный контент.

Стоит отметить, что созданный на этой платформе цифровой образовательный контент, материалы которого будут включены в федеральный перечень ЭОР, будет разрешён для использования в школах и техникумах (колледжах) Российской Федерации.

Четвёртая институциональная рамка задаёт обязательные требования к соблюдению санитарно-гигиенического режима при использовании информационных и цифровых технологий в обучении, направлена на обеспечение безопасных условий образовательного процесса и регламентируется постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации [10, 11].

Перечисленные в указанных документах санитарно-гигиенические требования к процессам информатизации и цифровизации образования являются обязательными для исполнения в преподавании всех дисциплин школьного учебного плана.

В качестве пятой институциональной рамки применения информационных и цифровых технологий в обучении школьных дисциплин мы предлагаем рассмотреть федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования (по ступеням обучения), которыми задаются требования к использованию цифровых образовательных ресурсов, инвариантному составу цифровой образовательной обшешкольной среды.

Например, согласно требованиям ФГОС для ступени начального общего образования «...рабочие программы учебных предметов, учебных курсов (в том числе внеурочной деятельности), учебных модулей должны предусматривать возможность использования по каждой теме электронных (цифровых) образовательных ресурсов, являющихся учебно-методическими материалами (мультимедийные программы, электронные учебники и задачки, электронные библиотеки, виртуальные лаборатории, игровые программы, коллекции цифровых образовательных ресурсов), используемыми для обучения и воспитания различных групп пользователей, представленными в электронном (цифровом) виде и реализующими дидактические возможности ИКТ, содержание которых соответствует законодательству об образовании...» [12].

Школьная электронная информационно-образовательная среда должна обеспечивать:

- доступ к электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, обозначенным в рабочих программах, посредством сети Интернет;
- фиксацию и архивацию академических достижений школьников;
- использование электронного портфолио школьников;
- организацию взаимодействия между субъектами сферы образования, в том числе посредством сети Интернет.

Электронная информационно-образовательная среда должна обеспечить безопасность хранения информации об участниках образовательного процесса и безопасность ЭОР.

Шестой институциональной рамкой применения информационных и цифровых технологий в обучении школьных дисциплин являются требования Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» - приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26.08.2010 № 761н).

Должностные обязанности учителя содержат требования к обязательному использованию учителем информационных технологий на уроках [13].

Таким образом, использование информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов является не просто правом, но и обязанностью учителя-предметника.

Выводы

Рассмотренные нами шесть основных институциональных рамок применения информационных и цифровых технологий в учебном процессе обоснованно задают легитимное поле возможностей субъектам сферы общего образования использовать, исходя из соображений педагогической целесообразности без ущемления академических свобод, информационные и цифровые технологии в образовательной деятельности при соблюдении определённых законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации ограничений.

Необходимость установления институциональных рамок определяется возрастающими рисками негативных последствий неконтролируемого использования информационных и цифровых технологий и электронных учебных ресурсов в учебном процессе.

Список источников

1. Минькович Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество. 2012. Т. 15. № 2. С. 371 – 389.
2. Информационные технологии // Википедия. [2024]. Дата обновления: 08.02.2024. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=131992&oldid=136057997> (дата обращения: 01.10.2023)
3. Стариковская Н.А., Куц М.В. Искусственный интеллект в проектировании ПО: Ожидания, реальность, перспективы // ИТ-Стандарт. 2022. № 2 (31). С. 34 – 39.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 15.04.2022 № 243 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205160014?ysclid=lt7z5zozm7885195342> (дата обращения: 01.10.2023)
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.08.2022 № 653 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208290012?ysclid=lt7zb5sxvv648447416> (дата обращения: 01.10.2023)
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.08.2022 № 653 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208290012?ysclid=lt7zdm8lxq615176351> (дата обращения: 01.10.2023)
8. Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 25 августа 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66780?ref=tjournal.ru> (дата обращения: 01.10.2023)
9. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации «Об использовании федеральных государственных информационных систем» [Электронный ресурс]: от 29 декабря 2022 года № АЗ-1828/04. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи». [Электронный ресурс]: от 28 сентября 2020 года № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания». [Электронный ресурс] : от 28 января 2021 года № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». [Электронный ресурс]: от 31 мая 2021 года № 286. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Приказ Минздравсоцразвития России (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». [Электронный ресурс]: от 26 августа 2010 года № 761н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Minkovich T.V. Information technologies: conceptual and terminological aspect. Educational technologies and society. 2012. Т. 15. No. 2. P. 371 – 389.

2. Information technologies. Wikipedia. [2024]. Update date: 02/08/2024. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=131992&oldid=136057997> (access date: 10/01/2023)

3. Starikovskaya N.A., Kushch M.V. Artificial intelligence in software design: Expectations, reality, prospects. IT Standard. 2022. No. 2 (31). pp. 34 – 39.

4. Federal Law “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource]: dated December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended and supplemented, entered into force on May 1, 2024). Access from the reference and legal system “ConsultantPlus”.

5. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated April 15, 2022 No. 243 “On approval of the Procedure for the formation of a federal list of electronic educational resources approved for use in the implementation of educational programs of primary general, basic general, and secondary general education that have state accreditation.” URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205160014?ysclid=lt7z5zozm7885195342> (access date: 10/01/2023)

6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 2, 2022 No. 653 “On approval of the federal list of electronic educational resources approved for use in the implementation of state-accredited educational programs of primary general, basic general, and secondary general education.” URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208290012?ysclid=lt7zb5sxv648447416> (date of access: 10/01/2023)

7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 2, 2022 No. 653 “On approval of the federal list of electronic educational resources approved for use in the implementation of state-accredited educational programs of primary general, basic general, and secondary general education.” URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208290012?ysclid=lt7zdm8lxq615176351> (access date: 10/01/2023)

8. List of instructions following the meeting of the Presidium of the State Council of the Russian Federation, held on August 25, 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66780?ref=tjournal.ru> (access date: 10/01/2023)

9. Letter from the Ministry of Education of the Russian Federation “On the use of federal state information systems” [Electronic resource]: dated December 29, 2022 No. AZ-1828/04. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.

10. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated September 28, 2020 No. 28 “On approval of sanitary rules SP 2.4.3648-20 “Sanitary and epidemiological requirements for organizations of education and training, recreation and health improvement of children and youth.” [Electronic resource]: dated September 28, 2020 No. 28. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.

11. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation “On approval of sanitary rules and norms SanPiN 1.2.3685-21 “Hygienic standards and requirements for ensuring the safety and (or) harmlessness of environmental factors to humans.” [Electronic resource]: dated January 28, 2021 No. 2. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.

12. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation (as amended on November 8, 2022) “On approval of the federal state educational standard for primary general education.” [Electronic resource]: dated May 31, 2021 No. 286. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.

13. Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia (as amended on May 31, 2011) “On approval of the Unified Qualification Directory of Positions of Managers, Specialists and Employees,” section “Qualification Characteristics of Positions of Education Workers.” [Electronic resource]: dated August 26, 2010 No. 761n. Access from the reference legal system "ConsultantPlus".

Информация об авторе

Король А.М., кандидат педагогических наук, доцент, Высшая школа естественных наук, математики и информационных технологий, Тихоокеанский государственный университет, 012037@pnu.edu.ru, +7914-540-53-83

© Король А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Педагогический подход к формированию здоровьесберегающих компетенций при подготовке специалистов туристского бизнеса для работы с лицами старших возрастных групп

¹ Косолапов А.Б.,

¹ Бобрынова Е.В.,

¹ Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: в статье рассматривается проблема нехватки и недостаточной компетенции кадров сферы туризма, которые могут обеспечить эффективную здоровьесберегающую деятельность лиц старше трудоспособного возраста. Целью исследования явилось выявление и обоснование педагогических условий, необходимых для подготовки в условиях современного вуза (СПО, бакалавриат, магистратура, дополнительное образование) специалистов, обладающих здоровьесберегающими компетенциями, ориентированными на сохранение и развитие здоровья жителей мегаполиса, достигших пенсионного возраста. Исследование проводилось на основе анализа-нормативно-правовой базы здоровьесберегающей деятельности, а также нормативных требований, изложенных в профессиональных стандартах подготовки специалистов сферы туризма. Проведен анализ научной литературы по изучаемой проблеме; методом анкетирования выявлены запросы целевой аудитории пенсионеров в отношении их предпочтений по организации обучения и содержанию учебной программы. В результате теоретического и экспериментального исследования обоснованы основные педагогические условия реализации образовательной программы: междисциплинарный подход, предусматривающий применение бакалаврами и специалистами здоровьесберегающих компетенций при экскурсионно-туристской работе с лицами, достигшими пенсионного возраста, формирование стереотипов здорового образа жизни посредством многоаспектного вовлечения в различные физические активности. Особенность программы заключается в индивидуальном мониторинге состояния здоровья посредством приобретаемых в процессе обучения методов самоанализа, дополняемых аппаратной диагностикой функционального состояния организма.

Ключевые слова: педагогические технологии, профессиональные компетенции, пеший лекторий, экскурсионное обслуживание, активное долголетие, пожилой возраст, здоровьесберегающая деятельность

Для цитирования: Косолапов А.Б., Бобрынова Е.В. Педагогический подход к формированию здоровьесберегающих компетенций при подготовке специалистов туристского бизнеса для работы с лицами старших возрастных групп // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 272 – 278.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

A pedagogical approach to the formation of health-saving competencies in the training of tourism business specialists to work with older age groups

¹ Kosolapov A.B.,

¹ Bobrynova E.V.,

¹ Moscow State University of Sports and Tourism

Abstract: the article deals with the problem of shortage and insufficient competence of tourism personnel who can ensure effective health-saving activities of people over the working age. The purpose of the study was to identify and substantiate the pedagogical conditions necessary for the training in a modern university (vocational education, bachelor's degree, master's degree, additional education) of specialists with health-saving competencies focused on the preservation and development of the health of megalopolis residents who have reached retirement age. The study was conducted on the basis of an analysis of the regulatory framework for health-saving activities, as well as the regulatory requirements set out in the professional standards for training specialists in the tourism sector. The analysis of scientific literature on the studied problem was carried out; the questionnaire method revealed the requests of the target audience of pensioners regarding their preferences in the organization of training and the content of the curriculum. As a result of theoretical and experimental research, the main pedagogical conditions for the implementation of the educational program are substantiated: an interdisciplinary approach providing for the use of health-saving competencies by bachelors and specialists in excursion and tourist work with people who have reached retirement age, the formation of healthy lifestyle stereotypes through multidimensional involvement in various physical activities. The peculiarity of the program is the individual monitoring of the state of health through self-analysis methods acquired in the learning process, supplemented by hardware diagnostics of the functional state of the body.

Keywords: pedagogical technologies, professional competencies, walking lecture hall, excursion service, active longevity, old age, health-saving activities

For citation: Kosolapov A.B., Bobrynova E.V. Pedagogical approach to the formation of health-saving competencies in the training of tourism business specialists to work with persons of older age groups. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 272 – 278.

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Подготовка специалистов для работы в сфере внутреннего туризма традиционно проводится в вузах и колледжах гуманитарного профиля, реализующих профильные программы высшего и среднего специального образования. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 Туризм, утвержденном приказом Минобрнауки России от 08 июня 2017 г. № 516, установлены требования к результатам освоения программы бакалавриата. Универсальные и общепрофессиональные компетенции, формируемые в результате освоения программы бакалавриата, ориентированы преимущественно на общегуманитарные, технологические, управленческие, экономические и правовые аспекты туристской деятельности. Профессиональные компетенции, не включенные в стандарт, но рекомендуемые для разработки и реализации с учетом региональной специфики отрасли и возможностей вузов, в основном расширяют перечисленные направления будущей профессиональной деятельности бакалавров, придавая им практикоориентированный характер. Однако они не учитывают происходящие изменения в социально-демографической структуре потребителей туристских и экскурсионных продуктов, т.е. не имеют междисциплинарного характера.

Последние десятилетия характеризуются умеренным увеличением продолжительности предстоящей жизни населения России и феноменом его постарения [2, 7]. Особенно интенсивно этот процесс выражен в городах-миллионниках. Соответственно, лица старше трудоспособного возраста сталкиваются с проблемой социально-активного использования свободного времени [4]. На этом фоне актуализируются вопросы педагогического, социального, психологического преодоления одиночества, особенно характерного для женщин, ожидаемая продолжительность жизни которых на 9-10 лет больше, чем мужчин одной и той же возрастной когорты [8]. Актуальность рассматриваемой проблемы, помимо психологического аспекта, обу-

словлена необходимостью сохранения (в идеале – развития) индивидуального здоровья пожилых лиц, усиливающейся с возрастом хронизации патологических состояний вследствие естественных причин старения организма и нарастания деструктивных проблем в организации медицинской помощи населению России [10].

Одним из путей решения обсуждаемой проблемы стал успешный опыт пятилетней реализации социальной программы «Московское долголетие» [9]. Граждане старше трудоспособного возраста, зарегистрированные в территориальных центрах социального обслуживания населения г. Москвы, имеют возможность бесплатного выбора одного или нескольких направлений педагогической, физкультурно-оздоровительной, экскурсионной, творческой, языковой, компьютерной или иной досуговой деятельности, приобретая вместе с ровесниками новые компетенции [11]. Некоторые из этих компетенций реализуются в русле здоровьесберегающих технологий («Пеший лекторий», скандинавская ходьба, ритмические и бальные танцы, интеллектуальные занятия и др.) [1]. К сожалению, они не имеют достаточного методологического осмысления и методических подходов к комплексному и целенаправленному формированию здорового образа жизни на основе педагогических технологий. Так, занятия, ориентированные на физическую активность пожилых лиц, проводят педагоги-тренеры, инструкторы, не имеющие медицинского образования. Экскурсионные прогулки в рамках «Пешего лектория» организуют гиды-экскурсоводы, работники библиотек, школьные учителя, преподаватели гуманитарных вузов. Практически никто из них не имеет междисциплинарной подготовки по вопросам возрастной физиологии, психологии, адаптивной физической культуры. В результате достигаемые результаты эмоционально-мнестического характера в ходе экскурсий или физической активности при экскурсионных прогулках или занятиях физической культурой и спортом оказываются «оторванными» от фиксируемого и контролируемого педагогического здоровьесберегающего процесса.

В связи с изложенным целью исследования явилась разработка педагогического подхода к формированию компетенций, сохраняющих и развивающих здоровье лиц старших возрастных групп при подготовке специалистов туристского бизнеса.

Материалы и методы исследований

Использован метод анализа-нормативно-правовой базы здоровьесберегающей деятельности, а также нормативных требований, изложенных в профессиональных стандартах подготовки специалистов сферы туризма, кабинетный метод анализа источников литературы по обсуждаемой проблеме, метод анкетирования с последующей экспертной оценкой запросов целевой аудитории пенсионеров в отношении их предпочтений по организации обучения и содержанию учебной программы. В рамках педагогического эксперимента проведено натурное наблюдение за реализацией программы «Пешего лектория» и применен аналитико-синтетический метод разработки педагогического подхода к формированию здоровьесберегающих компетенций у студентов, обучающихся по туристским специальностям.

Результаты и обсуждения

Анализ нормативно-правовой базы показал отсутствие нормативных и распорядительных документов, относящихся к системе вузовского образования, регламентирующих процесс обучения лиц старших возрастных групп технологиям здорового образа жизни. С другой стороны, существующий общественный запрос на обучение здоровьесберегающим технологиям косвенно отражен в Постановлении Правительства Москвы от 18 декабря 2018 г. № 1578 ПП «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие», в аналогичном Постановлении Правительства Московской области (проект «Активное долголетие») и некоторых других. В этих документах указывается на необходимость реализации мероприятий по активному образу жизни и проведению для граждан досуговых занятий разного вида и различной тематики.

Анализ научных статей, монографий и диссертаций, опубликованных за последние 10 лет и размещенных в наукометрических базах данных eLibrary, Google Scholar и на сайте ВАК РФ показал неготовность педагогики туристского бизнеса к работе с лицами, перешагнувшими рубеж активной трудовой деятельности, но еще сохраняющими активную жизненную позицию. Обзор дидактических материалов, размещенных на сайтах 36 учебных заведений России, включая федеральные университеты, реализующие туристско-экскурсионные программы, показал полное отсутствие дисциплин или разделов рабочих программ, затрагивающих вопросы туристской геронтологии. Более того, вопросы специального обслуживания и особенно медицинского сопровождения пожилых туристов и экскурсантов в отечественных публикациях вообще не рассматриваются. При этом очевидно, что пожилые люди имеют характерные поведенческие особенности, страдают хроническими заболеваниями, испытывают ощущение низкой социальной востребованности, а иногда и социального иждивенчества со стороны молодых членов многопоколенных семей. Эти факторы

не могут не оказывать влияния на особенности педагогических подходов при реализации экскурсионно-туристских программ. Создавшаяся ситуация стала возможной из-за появления на повестке дня туристской геронтологии, дисциплины, по нашему мнению, ближайшего будущего, возникновение которой происходит на стыке научных направлений и педагогических подходов к сохранению здоровья представителей старшего поколения.

Исходя из сказанного, целесообразно рассмотреть вопрос о включении в программы подготовки и переподготовки специалистов туристского бизнеса курса, дисциплин или профильных разделов, ориентированных на межпредметное взаимодействие [3], отражающее педагогические (физкультурно-оздоровительные), медицинские, психологические, технологические туроператорские и экскурсионные аспекты влияния на здоровье пожилых потребителей экскурсионно-туристских продуктов. Рассматривая педагогические подходы к подготовке специалистов туристской сферы, обладающих гериатрическими компетенциями, целесообразно обратиться к опыту работы «Пешего лектория», функционирующего 5 лет в проекте Мэра Москвы «Московское долголетие» и реализуемого преподавателями, бакалаврами, магистрантами Московского государственного университета спорта и туризма (МГУСиТ) и методистами территориального центра социального обслуживания населения «Чертаново Южное» ЮАО г. Москвы. В отличие от традиционного «Пешего лектория» с еженедельными экскурсиями–прогулками на открытом воздухе в сопровождении гида–экскурсовода в основу педагогического подхода МГУСиТ был положен принцип мультидисциплинарности при формировании здоровьесберегающих компетенций.

Для педагогической работы с лицами пожилого возраста в качестве самостоятельного образовательного модуля, а также для его реализации в «Университетах здоровья» по программе «Пеший лекторий» нами была разработана дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа физкультурно-спортивной направленности. Предпосылкой к разработке программы явилась одна из важнейших медико-биологических и социальных проблем, присущих жителям Москвы, особенно представителям старших возрастных групп, связанная с недостатком физических нагрузок и целом гиподинамией в условиях современного высоко урбанизированного мегаполиса.

Первый вариант программы «Пешего лектория» был разработан в 2018 г. и включен в систему физкультурно-оздоровительной работы с пенсионерами г. Москвы в рамках Проекта «Московское долголетие». В настоящее время занятия по разработанной нами программе «Пешего лектория» охватывают более 140 москвичей, преимущественно в возрасте от 65 до 75 лет, в ее реализации принимают участие преподаватели и студенты МГУСиТ [6].

Анкетирование 96 участников «Пешего лектория» с последующей экспертной оценкой ранговых предпочтений по организации обучения и содержанию учебной программы показало целесообразность применения тематических и комплексных программ, таких как:

- тематические программы для углубленного погружения в различные направления общественной жизни (история, искусство, архитектура, литература, природа, религиоведение, памятники культуры, наука, авторские курсы / маршруты, здоровый образ жизни в многообразии его проявлений и др.);
- комплексные программы, объединяющие объекты разных тем и сфер общественной жизни с целью расширения кругозора и формирования здоровьесберегающих компетенций участников посредством использования средств и методов физической активности. Разделы программы реализуются на тематически связанных аудиторных и внеаудиторных занятиях, структурированных по различным критериям (дидактическим, ментальным, эмоционально-психологическим, физиолого-гигиеническим, анатомо-динамическим и др.) с возможностью использования современных педагогических технологий: интерактивных, дополненной реальности, иммерсионных, здоровьесберегающих, игровых, соревновательных, личностно-ориентированного обучения и др.

Таким образом, на основе результатов анкетирования была признана целесообразной ориентация на комплексную политематическую образовательную программу. Новизна разработанной программы связана с ее инновационным характером, предусматривающим формирование и развитие у граждан старшего трудоспособного возраста поведенческих стереотипов здорового образа жизни посредством многоаспектного вовлечения в различные активности, главными из которых являются контролируемая эмоционально-позитивная ходьба, физические упражнения на свежем воздухе с элементами дыхательной гимнастики и телесно-ориентированных физических упражнений. Важной особенностью программы является обязательный индивидуальный мониторинг состояния здоровья, в т.ч. самоанализ и аппаратная диагностика функционального состояния организма. Представленная концепция программы в совокупности ее составных элементов представляет собой принципиально новый педагогический подход, а ее основа и методическое содержание не имеют мировых аналогов.

Ключевой задачей «Пешего лектория» стало привлечение внимания пенсионеров к подвижному образу жизни, занятиям физической культурой, спортом и формирование устойчивого стереотипа здоровьесберегающего поведения, как важная компонента укрепления индивидуального здоровья в процессе городских прогулок в сочетании с интеллектуальным времяпрепровождением. Погружаясь в знакомую и в то же время новую информационную среду, участвуя в коллективном познании истории и современности города на аудиторных лекционных и практических занятиях, участвуя в экскурсионных программах, ориентированных на различные формы физической и интеллектуальной активности, участники проекта активизируют работу сердечно-сосудистой, нервно-мышечной и центральной нервной системы, что является профилактикой патологических состояний, присущих лицам старших возрастных групп, таких как мышечная атрофия, миокардиодистрофия, болезнь Альцгеймера, сенильная деменция и др.

Совмещая интеллектуальные формы досуговой деятельности с физической активностью, реализуемой посредством ходьбы, дыхательной гимнастики и других физиологически обоснованных упражнений, сопровождаемых самонаблюдением за состоянием своего организма, лица пожилого возраста сохраняют и усиливают свою социализацию, гармонизируют отношения с окружающими, поддерживают состояние здоровья на приемлемом возрастном уровне.

Программа направлена на формирование у жителей города Москвы старше трудоспособного возраста мотивации здорового образа жизни, на сохранение и укрепление психического, физического и социального здоровья, на формирование компетенций сбережения здоровья посредством сочетанного систематического применения дозированных физических нагрузок (пешей ходьбы), дыхательной гимнастики с интеллектуально-эмоциональным сопровождением в ходе проведения возрастно-адаптированных пеших экскурсий, краеведческих (москвоведческих) квестов, викторин, выполнения креативных домашних заданий, развивающих мнестические и физиологические возможности организма.

Важная особенность программы заключается в ее проектировании и реализации с позиций системного подхода к сохранению индивидуального здоровья пожилых граждан, предусматривающего прямые и обратные связи с организаторами (разработчиками программы) посредством проведения:

- образовательно-просветительного лектория «Путь к себе»;
- еженедельных круглогодичных пеших прогулок преимущественно по зеленым зонам Москвы и ближнего Подмосковья;
- индивидуального и группового участия в формировании «правильного» ритма и частоты дыхания, режима двигательной активности, коррекции регрессивных изменений двигательной функции в пожилом возрасте;
- обсуждения кейсов, коллективных и индивидуальных заданий на интерактивной площадке в социальной сети «ВКонтакте»;
- контролируемого самонаблюдения за состоянием основных физиологических функций организма (постоянного мониторинга) и периодического лабораторного обследования на базе научно-исследовательской лаборатории инновационных технологий физической культуры и спорта МГУСиТ.

Субъектами, реализующими программу «Пешего лектория», могут быть преподаватели и учителя, библиотекари, профильные специалисты в соответствующих областях знаний: авторы художественных произведений, научные сотрудники, блогеры, журналисты, психологи, экскурсоводы, а также «хранители» истории повседневности (носители интересных историй и воспоминаний). Все они в идеале должны повысить свою квалификацию в рамках программы дополнительного образования. Однако стратегической альтернативой существующему порядку подготовки специалистов экскурсионно-туристского профиля должна стать новая образовательная модель, включающая дисциплины медико-биологического и педагогико-физкультурного плана.

Выводы

Разработанная и реализованная программа «Пешего лектория» включает теоретическое и практическое обучение, инновационное экскурсионное обслуживание жителей г. Москвы старше трудоспособного возраста, ориентированное на увеличения двигательной активности, сопровождаемой интеллектуально-мнестической и психоэмоциональной деятельностью, а также психо- и медико-физиологический мониторинг (в т.ч. обучение методам самодиагностики) для сохранения и укрепления индивидуального здоровья посредством формирования физкультурно-оздоровительных и социокультурных адаптационных компетенций.

Предложения о тиражировании накопленного педагогического опыта и внедрении физкультурно-оздоровительных и экскурсионно-познавательных программ «Пешего лектория» были оформлены в виде

методических рекомендаций [5] и направлены в профильные учебные заведения ряда городов (Москва, Владивосток и др.), в Департамент спорта г. Москвы, в Комитет по туризму г. Москвы, в Министерство труда и социального развития г. Москвы. Планируется общественное обсуждение предлагаемых педагогических новаций, связанных с частичной ориентацией учебных планов бакалавриата по направлению подготовки 43.04.02 Туризм на туристско-геронтологические технологии, что повысит интерес педагогического сообщества к проблеме обучения лиц старше трудоспособного возраста.

Однако следует учитывать ограниченные финансовые и организационные возможности муниципальных образований даже крупных городов, не имеющих достаточных ресурсов для реализации программ регионального долголетия. Частичную поддержку физкультурно-оздоровительным технологиям в педагогической работе с пожилыми людьми могут оказать краевые (областные) и городские Департаменты спорта и другие аналогичные структуры, частично перераспределяя имеющиеся средства с учетом социально-демографических изменений, происходящих в обществе.

Список источников

1. Гордин А.В. Проект «Московское долголетие» как фактор развития социальной активности граждан старшего поколения // Высшее образование сегодня. 2022. № 9. С. 101 – 104.
2. Иванова Л.Х. Модернизация системы социальных услуг населению на региональном уровне в условиях старения населения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 2 (59). С. 183 – 187.
3. Каткова А.М., Быстрицкая Е.В., Пустошило П.В. Организационно-педагогические условия внедрения в образовательный процесс вуза спортивной отрасли междисциплинарных профилей подготовки // Теория и практика физической культуры. 2024. № 1. С. 114.
4. Корнилова М.В. «Активное долголетие»: поиск ответов на новые вызовы (на примере программы «Московское долголетие») // Дискурс. 2023. Т. 9. № 6. С. 74 – 89.
5. Косолапов А.Б. Методические рекомендации для гидов-экскурсоводов – участников программы «Пеший лекторий» проекта Мэра Москвы «Московское долголетие». М.: ГАОУ ВО МГУСиТ, 2021. 24 с.
6. Косолапов А.Б., Бобрынова Е.В. Опыт организации и проведения «Пешего лектория» проекта Мэра Москвы «Московское долголетие» // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 11. С. 141 – 146.
7. Новоселова Е.Н. Старение населения глобальных городов (на примере Москвы) // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2015. № 4. С. 150–168.
8. Соян Ш.Ч. Продолжительность жизни как индикатор качества жизни населения // Природные ресурсы, среда и общество. 2021. № 3 (11). С. 42 – 46.
9. Цибизова Ю.С. Проект «Московское долголетие» как досуг людей третьего возраста // Современные тенденции творческого образования в сфере искусства и культуры: Сб. статей. М.; 2023. С. 327 – 331.
10. Чижевский Я.А. Государственная политика финансирования сферы здравоохранения в России сквозь призму ценностно-ориентированного подхода // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 6А. С. 39 – 50. DOI: 10.34670/AR.2021.17.49.005.
11. Филиппов В.Э., Скорик А.А., Семёнышева А.Б. Экосистема Московского долголетия: в тренде современной социальной политики // Отечественный журнал социальной работы. 2023. № 3 (94). С. 53 – 58.

References

1. Gordin A.V. Project “Moscow Longevity” as a factor in the development of social activity of older generation citizens. Higher Education Today. 2022. No. 9. P. 101 – 104.
2. Ivanova L.Kh. Modernization of the system of social services to the population at the regional level in the context of an aging population. Journal of the New Economic Association. 2023. No. 2 (59). P. 183 – 187.
3. Katkova A.M., Bystritskaya E.V., Pustoshilo P.V. Organizational and pedagogical conditions for the introduction of interdisciplinary training profiles into the educational process of a university in the sports industry. Theory and practice of physical culture. 2024. No. 1. P. 114.
4. Kornilova M.V. “Active longevity”: searching for answers to new challenges (using the example of the “Moscow Longevity” program). Discourse. 2023. T. 9. No. 6. P. 74 – 89.
5. Kosolapov A.B. Methodological recommendations for tour guides – participants in the “Walking Lecture Hall” program of the Moscow Mayor’s project “Moscow Longevity”. M.: State Autonomous Educational Institution of Higher Education MGUSiT, 2021. 24 p.
6. Kosolapov A.B., Bobrynova E.V. Experience in organizing and conducting the “Walking Lecture” of the Moscow Mayor’s project “Moscow Longevity”. Pedagogical Education. 2023. T. 4. No. 11. P. 141 – 146.

7. Novoselova E.N. Aging of the population of global cities (on the example of Moscow). *Bulletin of Moscow University. Episode 18, Sociology and political science*. 2015. No. 4. P. 150-168.
8. Soyun Sh.Ch. Life expectancy as an indicator of the quality of life of the population. *Natural resources, environment and society*. 2021. No. 3 (11). P. 42 – 46.
9. Tsibizova Yu.S. Project “Moscow Longevity” as leisure for people of the third age. *Modern trends in creative education in the field of art and culture: Sat. articles*. M.: 2023. P. 327 – 331.
10. Chizhevsky Ya.A. State policy of financing the healthcare sector in Russia through the prism of a value-oriented approach. *Theories and problems of political research*. 2021. T. 10. No. 6A. P. 39 – 50. DOI: 10.34670/AR.2021.17.49.005.
11. Filippov V.E., Skorik A.A., Semenyshcheva A.B. Ecosystem of Moscow longevity: in the trend of modern social policy. *Domestic Journal of Social Work*. 2023. No. 3 (94). P. 53 – 58.

Информация об авторах

Косолапов А.Б., доктор медицинских наук, профессор, Московский государственный университет спорта и туризма, abkosvlad@mail.ru, + 79268434810

Бобрынова Е.В., соискатель, Московский государственный университет спорта и туризма, bobrynova1981@mail.ru, + 79671698495

© Косолапов А.Б., Бобрынова Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.227

Формирование когнитивного компонента иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов

¹ Нос Н.И.,

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: социальный заказ к требованиям коммуникативной готовности будущих специалистов, способных к иноязычному общению в профессиональной сфере и ведению межкультурных диалогов, обуславливает поиск организационно-педагогических условий обучения иностранным языкам в неязыковых вузах, направленных на интеграцию профессионального и академического образования. Ключевой особенностью обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов является фактор развития у них иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, которая и будет обеспечивать профессионально-ориентированное общение на иностранном языке. На основе трудов отечественных авторов были выделены основные компоненты искомой компетентности: мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный. Основное внимание уделяется когнитивному компоненту в структуре иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности как базового элемента, обуславливающего преобразование приобретенных в процессе обучения знаний в умения и навыки, и далее в способность их применения в будущей профессиональной деятельности.

Автором охарактеризован когнитивный компонент как совокупность знаний системы иностранного языка на грамматическом и лексическом уровнях; профессионально значимой лексики, а также норм и правил общения страны изучаемого языка. Выявлены, теоретически обоснованы и реализованы организационно-педагогические условия, способствующие формированию когнитивного компонента, с учетом требований ФГОС ВО к иноязычной подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, профессионально-ориентированное общение, когнитивный компонент, имитационные технологии

Для цитирования: Нос Н.И. Формирование когнитивного компонента иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 279 – 284.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Formation of the cognitive component of foreign language professional communicative competence of non-language university students

¹ Nos N.I.,

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management

Abstract: the social order to the requirements of communicative readiness of future specialists capable of foreign language communication in the professional sphere and conducting intercultural dialogues determines the search for organizational and pedagogical conditions for teaching foreign languages in non-linguistic universities, aimed at integrating professional and academic education. A key feature of teaching foreign languages to students

at non-linguistic universities is the factor of developing their foreign language professional communicative competence, which ensures professional communication in a foreign language. Based on the works of domestic authors, the main components of the required competence were identified: motivational, cognitive, activity and reflexive. The main attention is paid to the cognitive component in the structure of foreign language professional communicative competence as a basic element that determines the transformation of knowledge acquired during the learning process into abilities and skills, and further into the ability to apply them in future professional activities. The author characterizes the cognitive component as a set of knowledge of a foreign language system at the grammatical and lexical levels; professionally relevant vocabulary, as well as norms and rules of communication of the country of the language being studied. Organizational and pedagogical conditions that contribute to the formation of the cognitive component have been identified, theoretically substantiated and implemented, taking into account the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education for foreign language training of future specialists.

Keywords: foreign language professional communicative competence, professionally oriented communication, cognitive component, simulation technologies

For citation: Nos N.I. Formation of the cognitive component of foreign language professional communicative competence of non-language university students. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 279 – 284.

The article was submitted: November 19, 2023; Approved after reviewing: January 16, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальность данного исследования. В настоящее время недостаточный уровень владения иностранными языками специалистами различных сфер деятельности является одним из препятствий на пути развития в стране экономики знаний. Именно знание, которое «превращается в стоимость товара и услуги» [1, с.16], является необходимым условием для профессионального роста в условиях современной реальности. Согласно проведенным исследованиям, именно от выпускников неязыковых вузов чаще всего требуется знание иностранного языка [8]. Однако, как показывает практика, лишь 15 % из них могут использовать иностранный язык в своей профессиональной сфере. Это доказывает, что «иностраные языки продолжают оставаться сферой низкой конкурентоспособности российской системы образования» [6, с. 56]. В этой связи «способность к деловой коммуникации в устной и письменной формах иностранном языке» [7] получила статус универсальной компетенции для обучающихся всех направлений подготовки согласно действующим ФГОС ВО. Изменение требований к иноязычной подготовке специалиста, к его готовности осуществлять профессиональное общение в иноязычной среде обусловили необходимость развития «иных видов речевой деятельности на более высоком, чем было принято ранее, уровне» [2, с. 27]. Поэтому основная задача, стоящая перед преподавателями неязыковых вузов научить обучающихся пользоваться иностранным языком как средством коммуникации в будущей профессиональной сфере, что требует особого выстраивания процесса обучения иностранным языкам.

Особенностью языковой подготовки студентов неязыковых вузов является фактор развития у них иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности (далее ИПКК). Следует отметить, что понятие ИПКК не имеет четкого определения, как и фиксированной структуры, в связи с чем авторы в своих исследованиях выделяют ряд ее составляющих: компонентов или компетенций [4;5;6]. Согласно И.И. Галимзяновой, под ИПКК понимается «интегративная целостность иноязычных и профессионально предметных знаний, умений и навыков, мотивации и понимания иноязычной информации, рефлексии» [4]. Придерживаясь данной трактовки как наиболее полной, отражающей все характеристики ИПКК, мы выделяем в структуре искомой компетентности *мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный* компоненты. Одним из центральных компонентов в ИПКК будущего специалиста, значимость которого подчеркивается многими исследователями, является когнитивный компонент. Так, в процессе языковой подготовки будущих специалистов большое значение имеет знание закономерностей функционирования иностранного языка, знание профессиональной значимой лексики, знание норм и правил общения в стране изучаемого языка. Именно когнитивный компонент обуславливает преобразование приобретенных в процессе обучения знаний в умения и навыки, и далее в способность их применения в будущей профессиональной деятельности.

Цель данной работы состоит в выявлении, реализации и проверке результативности организационно-педагогических условий формирования когнитивного компонента ИПКК студентов неязыкового вуза.

Материалы и методы исследований

В опытно-экспериментальной работе принимали обучающиеся 1 и 2 курсов по направлению 38.03.01 «Экономика» Новосибирского государственного университета экономики и управления. В соответствии с вышеизложенными компетенциями ФГОС ВО мы рассматриваем когнитивный компонент иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущих специалистов как совокупность знаний:

- системы иностранного языка на грамматическом и лексическом уровнях;
- профессионально-ориентированной лексики;
- норм и правил общения страны изучаемого языка» [6].

Для оценивания исходного уровня сформированности исследуемого компонента ИПКК на констатирующем этапе нами были применены методы тестирования, анкетирования. Студентам было предложено пройти онлайн-тестирование, который позволяет оценить уровень владения обучающимися иностранным языком в соответствии с Общеввропейской шкалой оценивания (A1-C1).

Когнитивный компонент по показателю «знание профессионально-ориентированной лексики» на констатирующем этапе эксперимента был исследован с помощью разработанного теста, включающего задания на знание лексического минимума из области экономики, политики, культуры страны изучаемого языка.

Когнитивный компонент также включает в себя знания о сущности процесса общения, в ходе которого реализуется не только способность обучающихся эффективно передавать и точно воспринимать информацию, но и взаимодействовать с партнером, принимая во внимание и тот факт, что этот партнер может быть представителем иной культуры. В этой связи нам представлялось важным выяснить, знают ли обучающиеся об особенностях правил поведения, принципах и нормах общения, характерных для культуры той страны, язык которой они изучают.

На констатирующем этапе нами были суммированы данные по выделенным показателям, представленных в табл. 1.

Таблица 1
Уровень сформированности когнитивного компонента ИПКК на констатирующем этапе (%).

Table 1
Level of formation of the cognitive component of IPCC at the ascertaining stage (%).

Когнитивный компонент		Констатирующий этап		
		низкий	Средний	Высокий
критерий	уровень владения иностранным языком	70,2	29,8	0
	знание профессионально-ориентированной лексики	45,2	35,6	19,2
	знание правил и норм общения страны изучаемого языка	17,3	47,1	35,6

Суммировав показатели по выделенным критериям когнитивного компонента, можно отметить преимущественно низкий и средний уровень сформированности когнитивного компонента ИПКК обучающихся, в связи с чем была обозначена цель *формирующего этапа* эксперимента - увеличить количество обучающихся с высоким уровнем, а также снизить число низким уровнем сформированности когнитивного компонента ИПКК.

Для решения этой задачи были определены и реализованы следующие организационно-педагогические условия формирования когнитивного компонента ИПКК с учетом требований ФГОС ВО к иноязычной подготовке будущих специалистов.

Теоретическое обоснование первого организационно-педагогического условия – *создание квазипрофессиональной среды, включающей комплекс смоделированных формальных и неформальных ситуаций профессионального общения* – связано со спецификой иноязычной подготовки обучающихся неязыковых вузов, где коммуникативные цели не вытекают самопроизвольно из естественных условий общения, а задаются преподавателем. Именно этот фактор требует создания среды, которая бы позволила погружать студентов в ситуации профессионально-ориентированного общения. Как отмечают исследователи, «задачи в процессе обучения в вузе должны быть идентичны задачам, которые предстоит выполнять обучающимся за пределами вуза» [9;10]. Одной из возможностей «смоделировать в процессе обучения профессиональные задачи, профессиональное поведение, профессиональные умения» [6, с.57] являются имитационные технологии, потенциал которых, с нашей точки зрения, недостаточно используется в процессе подготовки обучающихся к профессиональным ситуациям устного и письменного общения.

Анализ педагогической литературы показал, что имитационные технологии часто обозначаются как игровые технологии, что обусловлено тем, что, во-первых, данные технологии позволяют моделировать в процессе обучения квазипрофессиональные ситуации, во-вторых, подобное моделирование основано преимущественно на игре. Однако, в основе имитационных технологий могут лежать как игровые, так и неигровые методы, поэтому термин «имитационные» в контексте нашего исследования считаем более уместным. Одним из таких неигровых методов является метод сценариев, представляющий собой цепочку коммуникативных ситуаций общения на рабочем месте с целью решений какой-либо профессиональной задачи. Разрабатывать сценарии следует с учетом профиля подготовки, языкового уровня обучающихся, а также «коммуникативных требований, которые предъявляет конкретная профессиональная деятельность» [6, с. 58].

Второе организационно-педагогическое условие – *непрерывная интеграция иноязычной и профильной подготовки студентов с адаптацией предметного содержания под уровень владения иностранным языком* - обосновано психолого-педагогическими требованиями в последовательном продвижении от простого к сложному, «через поэтапное введение обучающихся в профессиональный дискурс» [6, с.57] с постепенным увеличением сложности профессионально-ориентированных материалов на каждом этапе обучения. Так, начиная с разработки и реализации простых сценариев с последующим нарастанием их уровня сложности, обучающиеся учатся применять иностранный язык для решения потенциальных профессиональных задач, что будет способствовать повышению у них мотивации, и, следовательно, более результативному усвоению профессиональной значимой лексики.

Третье организационно-педагогическое условие – *погружение студентов в ситуации профессионального общения во время внеаудиторных занятий* – проявляется в систематическом участии обучающихся в конференциях, олимпиадах, круглых столах и других мероприятиях на иностранном языке, имеющих профессиональную направленность. Внеаудиторные мероприятия являются дополнением к аудиторной работе, поскольку они позволяют обучающимся использовать иностранный язык в том объеме, который бы не был возможным в рамках учебного процесса, а также получить значимый для себя опыт профессионального общения. Основную цель подобных мероприятий можно конкретизировать следующими задачами:

- развитие навыков и умений ведения дискуссии на иностранном языке;
- развитие навыков владения позицией с разных ролей (докладчика, слушателя, модератора и т.д.);
- умение «достигать взаимопонимания и взаимодействия с людьми, представляющими другие лингвоэтнокультурные системы» [3, с.8].

Таким образом, на весь образовательный процесс нами внедрялось, равномерно распределялось и закреплялось каждое из выделенных организационно-педагогических условий, в результате чего обучающиеся на всех этапах процесса обучения получали значимый для себя коммуникативный опыт, применяя полученные знания в условиях, приближенных к реалиям профессиональной деятельности, и ровно в той мере, насколько им позволял их языковой уровень на каждом этапе.

Результаты и обсуждения

На контрольном этапе осуществлялось сравнение результатов повторной диагностики обучающихся по аналогичным методикам и диагностикам, которые были использованы на констатирующем этапе. Результаты диагностики подтвердили положительные изменения в уровне сформированности когнитивного компонента ИПКК по выделенным критериям, что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Уровень сформированности ИПКК обучающихся по когнитивному критерию на контрольном и констатирующем этапах (%).

Table 2

The level of formation of students' IPCC according to the cognitive criterion at the control and ascertaining stages (%).

		Конст. Этап			Контр. Этап		
		Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
когни- тивный	уровень владения иностранным языком	70,2	29,8	0	13,5	41,3	45,2
	знание профессионально-ориентированной лексики	45,2	35,6	19,2	17,3	43,3	39,4

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

	знание правила и норм общения	17,3	47,1	35,6	2,9	49	48,1
--	-------------------------------	------	------	------	-----	----	------

Можно утверждать, что регулярная работа со сценариями, соответствующими языковому уровню обучающихся, а также профилю их подготовки, позволяла обучающимся тренировать речевой материал и формировать устойчивую модель решения конкретной задачи с соответствующим речевым поведением, подготавливая обучающихся к различного рода ситуациям общения на (будущем) рабочем месте. Считаем, что это будет способствовать переносу языковых знаний и умений, приобретенных в ходе обучения в реальные профессиональные ситуации в будущем. Участие во внеаудиторных профессионально-ориентированных мероприятиях также способствовало погружению обучающихся в аутентичную профессиональную среду, в которой происходил обмен профессионально-ориентированной иноязычной информацией.

Суммировав результаты по трем показателям, представим данные о динамике сформированности у обучающихся когнитивного компонента ИПКК на констатирующем и контрольном этапах в виде диаграммы.

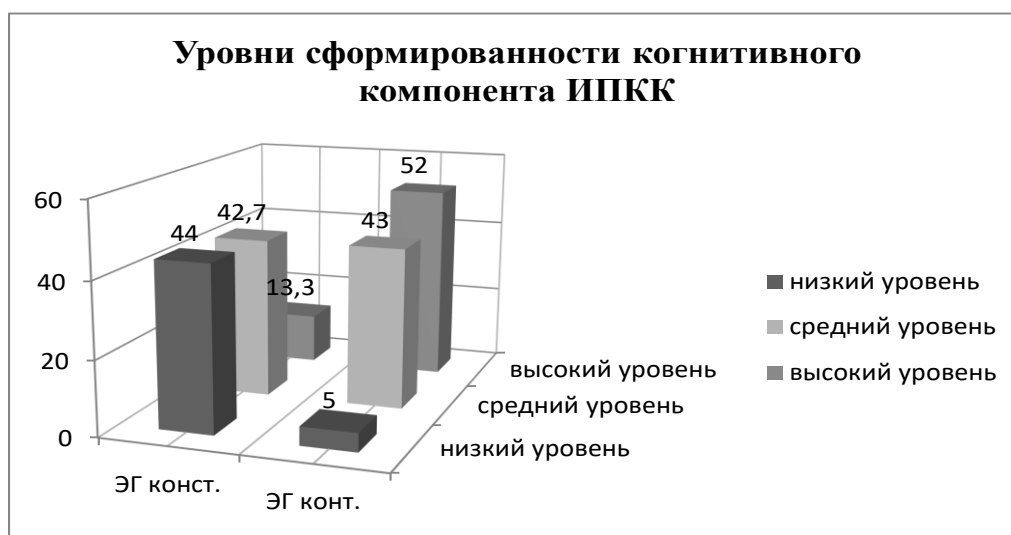

Рис. 1. Диаграмма динамики сформированности когнитивного компонента ИПКК обучающихся.
Fig. 1. Diagram of the dynamics of the formation of the cognitive component of students' IPCC.

Таким образом, анализ полученных на контрольном этапе эксперимента данных доказывают результативность выделенных организационно-педагогических условий, способствующих формированию когнитивного компонента ИПКК, как базового элемента, обуславливающего преобразование знаний в способности их применения в будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Адольф В.А., Юрчук Г.В. Становление профессиональной компетентности выпускника вуза // Образовательные технологии. 2020. № 3. С. 16 – 21.
2. Булатова Д.В. Теоретические основы курса обучения иностранному языку в неязыковом вузе: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 521 с.
3. Гальскова Н.Д. Современное лингвообразование в социокультурном и аксиологическом измерениях // Иностранные языки в школе. 2019. № 8. С. 10 – 15.
4. Галимзянова И.И. Иноязычная коммуникативная компетентность студентов в условиях неязыкового вуза. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Редакционно-издательский центр "Школа", 2022. 136 с.
5. Корнеева Л.И. Компоненты и содержание иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности лингвистов-переводчиков в области международных отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 3. С. 115 – 125.

6. Нос Н.И. Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению студентов неязыковых вузов с имплементацией инновационных образовательных технологий // Сибирский учитель. 2022. № 6 (145). С. 55 – 59.

7. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://fgosvo.ru/> (дата обращения 23.09.2023)

8. Шматко Н.А. Знание иностранных языков российскими учеными [Электронный ресурс] // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация. М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2018. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/226629690> (дата обращения: 23.09.2023)

9. Kuhn Ch. Szenarien im berufsorientierten Fremdsprachenunterricht: Planung, Unterrichtseinsatz, Assessment und Evaluation // Die Unterrichtspraxis/Teaching German. 2018. № 51 (2). P. 175 – 190.

10. Svet A. Szenario-Methode zur Förderung der beruflichen Handlungskompetenz. Exemplarische Studie zur Entwicklung der sprachlich-kommunikativen Kompetenz am Arbeitsplatz // Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Dr. phil.. Jena, 2019. P. 534.

References

1. Adolf V.A., Yurchuk G.V. Formation of professional competence of a university graduate. Educational technologies. 2020. No. 3. P. 16 – 21.

2. Bulatova D.V. Theoretical foundations of a foreign language teaching course at a non-linguistic university: dis. ... Dr. ped. Sci. M., 1999. 521 p.

3. Galskova N.D. Modern linguistic education in sociocultural and axiological dimensions. Foreign languages at school. 2019. No. 8. P. 10 – 15.

4. Galimzyanova I.I. Foreign language communicative competence of students in a non-linguistic university. Kazan: Limited Liability Company "Editorial and Publishing Center "School", 2022. 136 p.

5. Korneeva L.I. Components and content of foreign language professional communicative competence of linguists-translators in the field of international relations. Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy. 2021. No. 3. P. 115 – 125.

6. Nos N.I. Theoretical foundations of teaching professionally-oriented foreign language communication to students of non-linguistic universities with the implementation of innovative educational technologies. Siberian teacher. 2022. No. 6 (145). P. 55 – 59.

7. Portal of federal state educational standards of higher education [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://fgosvo.ru/> (access date 09/23/2023)

8. Shmatko N.A. Knowledge of foreign languages by Russian scientists [Electronic resource]. Science. Technologies. Innovation. Express information. M.: ISSEZ NRU HSE, 2018. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/226629690> (access date: 09/23/2023)

9. Kuhn Ch. Szenarien im berufsorientierten Fremdsprachenunterricht: Planung, Unterrichtseinsatz, Assessment und Evaluation. Die Unterrichtspraxis. Teaching German. 2018. No. 51 (2). P. 175 – 190.

10. Svet A. Szenario-Methode zur Förderung der beruflichen Handlungskompetenz. Exemplarische Studie zur Entwicklung der sprachlich-kommunikativen Kompetenz am Arbeitsplatz. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Dr. phil.. Jena, 2019. P. 534.

Информация об авторе

Нос Н.И., кандидат педагогических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, natalyanos@yandex.ru

© Нос Н.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

Коллаборативный подход к обучению в высшей школе

¹ Самарская С.В.,

¹ Гордиенко Д.Я.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: коллаборативный подход к обучению является одним из прогрессивных подходов, используемых в современной педагогике, способствующий активному взаимодействию между учащимися под руководством преподавателя, их общей ответственности за академические достижения и развитию социальной коммуникации. В статье рассматриваются основные характеристики и принципы данного подхода к обучению, такие как: ценность сотрудничества, разнородная группировка участников, их позитивная взаимозависимость, индивидуальная подотчетность, одновременное и равноправное взаимодействие, а также групповая автономия.

Авторы предпринимают попытку определить различные факторы, влияющие на эффективность данного вида обучения, а также выявить преимущества методов коллаборативного обучения перед традиционными методами. Переход к ориентации на студента в обучении в сотрудничестве создает такую среду, в которой участники обучения, работая в команде, пытаются осмыслить происходящее, что способствует глубокому изучению предмета и обеспечивает более высокий уровень успеваемости. Предполагается, что участие в качественном социальном взаимодействии содействует когнитивной реструктуризации, а, следовательно, запускает навыки критического мышления. Коллаборативное обучение является эффективным подходом к реализации в высшей школе благодаря сочетанию социального взаимодействия, личностно-ориентированного подхода и автономии студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: коллаборативный подход, совместное обучение, социальное взаимодействие, индивидуальная подотчетность, общая ответственность, групповая автономия

Для цитирования: Самарская С.В., Гордиенко Д.Я. Коллаборативный подход к обучению в высшей школе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 285 – 289.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Collaborative approach to teaching in the higher school

¹ Samarskaya S.V.,

¹ Gordienko D.Ya.,

¹ Rostov State University of Economics «RINE»

Abstract: a collaborative approach to learning is one of the progressive approaches used in the modern pedagogy, encouraging an active interaction between students under the guidance of a tutor, their shared responsibility for the academic achievements and the development of social communication. The article discusses the main characteristics and principles of this approach to learning, such as: the value of cooperation, heterogeneous grouping of participants, their positive interdependence, individual accountability, simultaneous and equal interaction, as well as group autonomy.

The authors attempt to identify various factors affecting the effectiveness of this type of training, as well as to identify the advantages of collaborative learning methods over traditional methods. The transition to student-centered training in collaboration creates a stimulating environment when participants, working in a team, try to make sense of what is happening, so it promotes in-depth study of the subject and ensures a higher level of academic achievement. It is assumed that participation in high-quality social interaction promotes cognitive restructuring, and, consequently, triggers critical thinking skills. Collaborative training is an effective approach for implementing in the higher education through a combination of social interaction, a personality-oriented approach and student autonomy in the learning process.

Keywords: collaborative approach, collaborative learning, social interaction, individual accountability, shared responsibility, group autonomy

For citation: Samarskaya S.V., Gordienko D.Ya. Collaborative approach to teaching in the higher school. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 285 – 289.

The article was submitted: November 19, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Коллаборативное или обучение в сотрудничестве является широко используемым и прогрессивным подходом к обучению, способствующим эффективной совместной работе студентов и их саморегулируемому поведению. Под коллаборативным обучением в современной педагогике понимается образовательный подход, способствующий взаимодействию между учащимися и их общей ответственности за академические достижения [2].

В настоящее время совместное обучение используется в качестве обобщающего термина для различных подходов к обучению в малых группах, включая совместное обучение, командное обучение, наставничество сверстников, учебные группы и обучающие сообщества [6]. Следует отметить, что взаимосвязь между совместным обучением и обучением в сотрудничестве настолько тесная, что на практике их трудно разделить. По сравнению с совместным обучением, коллаборативное обучение имеет более практическую направленность и меньшую авторитарность преподавателя.

Коллаборативное обучение основано на совместной работе над одной и той же задачей в небольших группах. Это относится и к методу обучения, при котором знания формируются посредством взаимодействия между участниками группы, которые являются основными объектами обучения. Взаимодействуя друг с другом для достижения общей цели, студенты обмениваются идеями и развивают свои знания, пытаются достичь общего понимания, проводя содержательные беседы о проблеме и подробные объяснения.

Материалы и методы исследований

Для написания представленного исследования были использованы теоретические и аналитические методы, такие как изучение и анализ трудов по методике, педагогике, психологии отечественных и зарубежных ученых: Браффи К., Джонсона Д., Джонсона Р., Робин М. Джиллиса, Полат Е.С., Бухаркиной М.Ю., Мандриковой Г.М. и др.

По мнению Браффи К., профессора кафедры английского языка Бруклинского колледжа и выдающегося теоретика коллаборативного обучения, совместное обучение “создает условия, в которых студенты могут преодолевать границы между сообществами знаний, к которым принадлежат они, и к тем, которому принадлежит профессор” [8, с. 144]. С этой философской точки зрения оспариваются понятия силы и авторитета, исходя из предположения, что знания не передаются от профессоров к студентам, а социально конструируются среди людей сообщества [8].

Уделяя особое внимание процессам обучения, Робин М. Джиллис определяет сотрудничество как взаимное вовлечение участников в скоординированные усилия по совместному решению проблемы. Результаты обучения в сотрудничестве зависят, прежде всего, от качества взаимодействия участников группы: умения объяснить, аргументировать, развить идею. Предполагается, что эти взаимодействия со сверстниками способствуют когнитивной реструктуризации учащихся, а, следовательно, запускают навыки критического мышления [9].

В процессе сравнительно-сопоставительного анализа психолого-педагогической, методической литературы были выявлены принципы и основные факторы, повышающие эффективность обучения в высших учебных заведениях при коллаборативном подходе.

Результаты и обсуждения

Изначально коллаборативное обучение или обучение в сотрудничестве разрабатывались для обучения людей разного возраста и опыта, разного уровня владения знаниями. Применение такого подхода к обучению в вузе, где есть возможность формирования разновозрастных и разноуровневых групп, потенциально способствует глубокому изучению предмета, при котором студенты участвуют в качественном социальном взаимодействии, таком как обсуждение разнообразной информации и принятии совместных решений. Обсуждение предмета, объяснение правил и заданий друг другу, аргументирование своей позиции могут привести к более глубокому пониманию, к признанию заблуждений и к укреплению связей между новым и ранее изученным материалом, а это имеет первостепенное значение в обучении.

Российские и зарубежные исследователи выделяют следующие основные принципы коллаборативного обучения: сотрудничество как ценность, разнородная группировка, позитивная взаимозависимость, индивидуальная подотчетность, одновременное взаимодействие, равное участие, навыки сотрудничества и групповая автономия [2, 4, 7, 8].

Ценность сотрудничества, очевидна, поскольку оно обеспечивает взаимную выгоду участникам. Второй принцип основан на идее, что, различный уровень образования и опыт участников расширяет возможности для обучения, что приводит к лучшим достижениям. Позитивная взаимозависимость предполагает, что участники группы нуждаются друг в друге для выполнения поставленной перед ними задачи. Индивидуальная подотчетность происходит из идеи о том, что участники группы делятся своими идеями и знаниями друг с другом. Кроме того, чтобы правильно и эффективно выполнить поставленную перед ними задачу, все участники должны в равной степени и одновременно взаимодействовать в решении этой задачи. Наконец, групповая работа предоставляет возможность участникам взять на себя определенную ответственность.

При коллаборативном обучении возникает взаимодействие сверстников, занятых выполнением общего дела не только в аудитории, но и вне её, и тогда в процессе обучения формируется понимание того, что достичь результата в одиночку невозможно. Студенты несут личную ответственность за работу всей группы, поэтому обязательно оцениваются достижения группы в целом.

В высшей школе коллаборативное предполагает групповую работу студентов разных групп, и даже курсов, обычно либо над каким-то проектом, либо над кейсовым заданием; при этом участники группы могут работать над отдельными частями задания индивидуально, а затем «собрать» финальную работу вместе, в команде [3].

Одним из самых распространенных воплощений коллаборативного обучения является работа над учебным проектом или организация и проведение деловой игры, объединяя студентов, которые изучают и увлечены каким-либо предметом или дисциплиной. Также возможно организовать работу над междисциплинарными проектами, когда работа может проводиться и в аудитории, и в лаборатории, и вне стен университета, и онлайн. Успешны будут проекты, разработанные на основе проблем присущих современному обществу, промышленности или коммерции; когда проблема может быть решена небольшой командой участников, ни один из которых не обладает знаниями или навыками для решения задачи в одиночку, но каждый из которых способен внести свой вклад в конечный продукт.

Ученые, разрабатывающие коллаборативный подход к обучению, выявили ряд факторов, потенциально повышающих эффективность обучения в сотрудничестве [4, 5, 7]. Эти факторы можно разделить на первичные (проектные характеристики) и вторичные или опосредующие факторы (характеристики группового процесса). К первичным факторам можно отнести размер небольшой группы (от трех до пяти студентов) и неоднородность участников по уровню знаний. Равное участие в работе группы студентов с разной академической подготовкой даст им возможность использовать знания и навыки друг друга в полной мере.

Относительно вторичных или промежуточных факторов, влияющих на групповую работу, одной из наиболее обоснованных теорий, объясняющих качество взаимодействия при совместном обучении, является теория позитивной взаимозависимости [7, 8]. Согласно этой теории, сотрудничество усиливается, когда существует положительная взаимозависимость между всеми членами группы. Это достигается только тогда, когда студенты осознают, что для успешного завершения назначенной им деятельности важен вклад каждого участника. Позитивная взаимозависимость приводит как к индивидуальной ответственности, так и к стимулирующему взаимодействию. Индивидуальная ответственность определяется как чувство ответственности за завершение собственной работы и помощь в работе другим членам группы. Содействующее взаимодействие происходит, когда поощряются усилия друг друга по достижению групповых целей, координируя динамику выполнения работы [5].

При коллаборативном подходе к обучению особо следует сфокусироваться на формировании внутренней мотивации. Внутренне мотивированные студенты прикладывают большие усилия к выполнению задачи, потому что они заинтересованы в самой задаче, в то время как внешне мотивированные студенты заинтересованы в награде или оценке. Бесспорным является тот факт, что использование вознаграждений (индивидуальных оценок) создает высокую положительную взаимозависимость в групповой работе на университетском уровне, хотя награда уже не является решающим фактором, влияющим на групповое поведение. Использование метода «скриптинга», т.е. предоставление учащимся набора инструкций о том, как они должны взаимодействовать дает возможность структурировать коллаборативную работу и усилить мотивацию каждого участника к обучению [2].

Энтузиазм студентов при обсуждении возможных способов решения задачи, поддержка и мотивация друг друга, то, как они регулируют деятельность своей команды в выполнении задания, действительно указывает на возникновение мощных процессов саморегуляции. Автономное планирование и регулирование работы только стимулирует мотивацию, поэтому преподаватель должен поддерживать такую студенческую автономию [9].

Выводы

Таким образом, коллаборативный подход к обучению предполагает совместные интеллектуальные усилия студентов и преподавателя, когда авторитет преподавателя выступает в качестве составляющей величины общего процесса познания. Совместная учебная деятельность широко варьируется, в основном фокусируясь на вовлеченности студентов в исследование или на применении ими материала курса в определенных проектах, а не на изложении или объяснении материала преподавателем.

Следует отметить следующие преимущества коллаборативного обучения перед традиционными методами: данный подход способствует развитию высокоуровневого мышления, устного общения, самоуправления и лидерских качеств; содействует взаимодействию студентов и преподавателей на равной основе; стимулирует повышение успеваемости студентов, их самооценки и ответственности; улучшает понимание различных точек зрения; готовит к реальным социальным и профессиональным ситуациям.

Концепция вызова”, конкуренции, стоящая в основе коллаборативного подхода, обеспечивает позитивную взаимозависимость, как студентов, так и преподавателей за счет увеличения автономии группы, повышает уровень сложности поставленных учебных задач, а также предоставляет новые идеи для обсуждения эффективного планирования групповой работы в высших учебных заведениях.

Список источников

1. Асилова Ш. С. Влияние коллаборативной среды на познавательную активность учащихся // *European research*. 2016. № 5 (16). С. 87 – 88.
2. Джонсон Д., Джонсон Р., Джонсон-Холубек Э. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве: пер. с англ. З.С. Замчук. СПб.: Экономическая школа, 2001. 256 с.
3. Мандрикова Г.М. Технология совместного обучения: правила для преподавателя. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sovmestnogo-obucheniya-pravila-dlya-prepodavatelya> (дата обращения: 14.09.2023)
4. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 368 с.
5. Проненко Е.А., Цахилова К.О. Технология совместного обучения как реализация совместной мыслительной деятельности: смысловые аспекты // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020 № 2. 13 с. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN220.pdf> DOI: 10.15862/59PSMN220 (дата обращения: 10.09.2023)
6. Davidson N., Major C. H. Boundary crossings: Cooperative learning, collaborative learning, and problem-based learning // *Journal on Excellence in College Teaching*. 2014. № 25 (3&4). P. 37 – 55.
7. Gillies R. Cooperative learning: developments in research // *International Journal of Educational Psychology* *Ijep*. 2014. № 3. P. 125 – 140.
8. Kelly J. Collaborative Learning: Higher Education, Interdependence, and the Authority of Knowledge by Kenneth Bruffee // *Journal of the National Collegiate Honors Council* 3:1, Spring/Summer 2022. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1090&context=nhcjournal> (дата обращения: 16.09.2023)
9. Webb N. The teacher’s role in promoting collaborative dialogue // *British Journal of Educational Psychology*. 2019 № 79. P. 1 – 28 URL: https://www.researchgate.net/publication/23569375_ (дата обращения: 18.09.2023)

References

1. Asilova Sh. S. The influence of a collaborative environment on the cognitive activity of students. *European research*. 2016. No. 5 (16). P. 87 – 88.
2. Johnson D., Johnson R., Johnson-Holubek E. *Teaching methods. Learning in collaboration: trans. from English* 3.S. Zamchuk. St. Petersburg: Economic School, 2001. 256 p.
3. Mandrikova G.M. Collaborative learning technology: rules for the teacher. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sovmestnogo-obucheniya-pravila-dlya-prepodavatelya> (access date: 09/14/2023)
4. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. *New pedagogical and information technologies in the education system*. M.: Publishing center "Academy", 2010. 368 p.
5. Pronenko E.A., Tsakhilova K.O. Collaborative learning technology as the implementation of joint mental activity: semantic aspects. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020 No. 2. 13 p. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN220.pdf> DOI: 10.15862/59PSMN220 (access date: 09/10/2023)
6. Davidson N., Major C. H. Boundary crossings: Cooperative learning, collaborative learning, and problem-based learning. *Journal on Excellence in College Teaching*. 2014. No. 25 (3&4). P. 37 – 55.
7. Gillies R. Cooperative learning: developments in research. *International Journal of Educational Psychology* Ijep. 2014. No. 3. P. 125 – 140.
8. Kelly J. Collaborative Learning: Higher Education, Interdependence, and the Authority of Knowledge by Kenneth Bruffee. *Journal of the National Collegiate Honors Council* 3:1, Spring/Summer 2022. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1090&context=nhcjournal> (date of access: 09/16/2023)
9. Webb N. The teacher's role in promoting collaborative dialogue. *British Journal of Educational Psychology*. 2019 No. 79. P. 1 – 28 URL: https://www.researchgate.net/publication/23569375_ (access date: 09/18/2023)

Информация об авторах

Самарская С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), s.samarskaya@inbox.ru, +79185888932

Гордиенко Д.Я., кандидат педагогических наук, ст. препод., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), dinara-na-don@mail.ru, +79185434159

© Самарская С.В., Гордиенко Д.Я., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 376.37

Практическое использование экологических игр как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи

¹ Набиева А.И.,

¹ Маштакова Л.Ю.,

¹ Ахмедзянова Г.Ф.,

¹ Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: в статье рассматриваются современные аспекты практического использования экологических игр как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Введение. Речевые навыки являются одним из ключевых факторов успешной социализации ребенка, его обучения и общего психологического развития. Важность раннего выявления и коррекции речевых нарушений не может быть переоценена, поскольку они нередко служат причиной общих трудностей в обучении и социальной адаптации. Применение экологических игр в качестве инструмента для речевого развития характеризуются достаточно большим педагогическим потенциалом.

Материалы и методы исследования. Название эксперимента: «Ролевая игра «Маленькие экологи». Цель эксперимента: обоснование стимуляции речевого развития через активное использование языка в рамках экологической образовательной деятельности. Эксперимент проведен с группой из 20 детей в возрасте 5-7 лет, диагностированных с ОНР. Участники были разделены на две группы: экспериментальную (10 детей, участвующих в игре) и контрольную (10 детей, получающих традиционное речевое вмешательство). Эксперимент проводился в течение 8 недель, с двумя игровыми сессиями в неделю. Каждая сессия длилась примерно 40-60 минут. Методы исследования: документальный метод, экспериментальный метод, статистический анализ, обобщение, систематизация.

Результаты исследования. Научная новизна исследования заключается в выявлении конкретных механизмов, через которые экологическое игровое взаимодействие способствует улучшению речевых навыков, а также разработка и апробация специализированных игровых методик, ориентированных на детей с ОНР.

Обсуждение и выводы. Результаты эксперимента позволяют констатировать высокую эффективность игровых методик в речевом развитии детей с ОНР и сделать вывод, что интеграция обучения с игровой деятельностью способствует улучшению словарного запаса, грамматической корректности, фонетического восприятия и произношения, а также улучшает коммуникативные навыки и социальное взаимодействие детей с ОНР.

Ключевые слова: развитие образования, речевое развитие, старшие дошкольники с общим недоразвитием речи, средства речевого развития, применение экологических игр

Для цитирования: Набиева А.И., Маштакова Л.Ю., Ахмедзянова Г.Ф. Практическое использование экологических игр как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 290 – 296.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Practical use of environmental games as a means of speech development for older preschool children with general speech underdevelopment

¹ Nabieva A.I.,

¹ Mashtakova L.Yu.,

¹ Akhmedzyanova G.F.,

¹ Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology

Abstract: the article discusses modern aspects of the practical use of environmental games as a means of speech development for older preschool children with general speech underdevelopment.

Introduction. Speech skills are one of the key factors in a child's successful socialization, learning and overall psychological development. The importance of early detection and correction of speech disorders cannot be overestimated, since they often cause general difficulties in learning and social adaptation. The use of environmental games as a tool for speech development is characterized by a fairly large pedagogical potential.

Materials and methods of research. Name of the experiment: "Role-playing game "Little ecologists." The purpose of the experiment: to substantiate the stimulation of speech development through the active use of language within the framework of environmental educational activities. The experiment was conducted with a group of 20 children aged 5-7 years diagnosed with GSU. Participants were divided into two groups: an experimental group (10 children participating in the game) and a control group (10 children receiving traditional speech intervention). The experiment was carried out over 8 weeks, with two gaming sessions per week. Each session lasted approximately 40-60 minutes. Research methods: documentary method, experimental method, statistical analysis, generalization, systematization.

Research results. The scientific novelty of the study lies in the identification of specific mechanisms through which environmental play interaction contributes to the improvement of speech skills, as well as the development and testing of specialized play techniques aimed at children with special needs development disorders.

Discussion and conclusions. The results of the experiment allow us to state the high effectiveness of gaming methods in the speech development of children with GSU and to conclude that the integration of learning with gaming activities helps to improve vocabulary, grammatical correctness, phonetic perception and pronunciation, and also improves the communication skills and social interaction of children with GSU.

Keywords: development of education, speech development, older preschool children with general speech underdevelopment, means of speech development, use of environmental games

For citation: Nabieva A.I., Mashtakova L.Yu., Akhmedzyanova G.F. Practical use of environmental games as a means of speech development for older preschool children with general speech underdevelopment. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 290 – 296.

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Общее недоразвитие речи (ОНР) у старших дошкольников – это сложное явление, которое включает ряд нарушений в развитии речевых функций. ОНР не следует рассматривать как общее состояние; скорее, это набор различных речевых проблем, которые могут включать задержку речевого развития, ограниченный словарный запас, нарушения фонетического и фонематического восприятия, а также трудности в формировании грамматически корректных и связных высказываний [9, с. 378].

Старшие дошкольники, возрастная группа которых обычно охватывает детей от 5 до 7 лет, находятся на важном этапе своего развития, который характеризуется ускоренным развитием речевых и когнитивных навыков, а также процессов социализации. В этот период дети быстро расширяют свой словарный запас, улучшают грамматическую структуру речи и ОНР может оказать долгосрочное влияние на языковые способности и обучение в школе.

Объектом исследования – речевые процессы у старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР).

Предмет исследования – это экологические игры, направленные на речевое развитие старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Целью исследования является анализ возможностей практического использования экологических игры как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические исследования о сущности и особенностях использования экологических игр как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи;
2. Обобщить исследования о сущности и особенностях использования экологических игры как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи;
3. Провести эмпирическое исследование возможностей практического использования экологических игры как средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

ОНР может быть вызвано различными факторами, в частности, генетическими предрасположенностями, неблагоприятными условиями внутриутробного развития, травмами при родах, хроническими заболеваниями, а также недостаточно развитой речевой средой в семье. Важно отметить, что на ОНР часто оказывает влияние весь комплекс биологических, психологических и социальных факторов [8, с. 511].

Речевое развитие старших дошкольников предполагает интеграцию различных психолого-педагогических подходов и учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого ребенка. Основные формы речевого развития представлены ниже [2, с. 16].

1. Традиционные педагогические методы [5, с. 768]:
прямое обучение – занятия по фонетике, расширению словарного запаса, грамматике и пониманию текста в форме упражнений и дидактических игр;
литературное развитие – чтение книг, рассказывание историй и стихов, обсуждение прочитанного.
2. Инновационные подходы:
использование образовательных приложений и компьютерных игр;
пение песен, ритмические упражнения и музыкальные игры.
3. Игровая форма развития. Данная форма является одним из наиболее эффективных подходов к речевому развитию у старших дошкольников. Игра, как естественная деятельность ребенка, предоставляет бесконечные возможности для развития речи. Игры позволяют детям учиться в расслабленной и непринужденной атмосфере, имитируя взрослых, используя новые слова и выражения, проводя словесные ассоциации и т.д. В процессе игры дети общаются друг с другом, что способствует развитию коммуникативных навыков и улучшению произношения. Придумывание собственных историй или решение задач стимулируют творческое мышление и речевое самовыражение детей [1, с. 12].

Одним из современных востребованных видов игрового развития являются экологические игры, которые в рамках развития старших дошкольников представляют собой игровые деятельности, ориентированные на изучение и взаимодействие с природой, и включают такие ее элементы, как растения, животные, погода и экологические процессы. Экологические игры сводят элементы экологического образования в увлекательную и образовательную форму, способствуя приобретению новых знаний и развитию речевых навыков [12, с. 27].

Материалы и методы исследований

С целью обоснования использования экологических игр как эффективного средства речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи проведен эксперимент в «Детский сад».

Название эксперимента: «Ролевая игра «Маленькие экологи».

Цель эксперимента: обоснование стимуляции речевого развития через активное использование языка в рамках экологической образовательной деятельности [3, с. 359].

Гипотеза эксперимента: участие в ролевой игре «Маленькие Экологи» способствует расширению словарного запаса и улучшению коммуникативных навыков у старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР).

Эксперимент проведен с группой из 20 детей в возрасте 5-7 лет, диагностированных с ОНР. Участники были разделены на две группы: экспериментальную (10 детей, участвующих в игре) и контрольную (10 детей, получающих традиционное речевое вмешательство).

Эксперимент проводился в течение 8 недель, с двумя игровыми сессиями в неделю. Каждая сессия длилась примерно 40-60 минут [7, с. 14].

Результаты и обсуждения

Процедура эксперимента представлена ниже.

1. Подготовительный этап:

вводные занятия по экологии (изучение основных понятий и терминов);
объяснение правил и целей игры;
раздача информационных материалов (картинки, книги, брошюры) по экологии для ознакомления.
Продолжительность этапа - 1 неделя.

2. Проведение ролевой игры. Дети в экспериментальной группе участвовали в игре, где каждый выполнял роль эколога, исследуя различные аспекты природы и решая экологические задачи. В процессе игры они использовали специальные термины и обсуждали экологические явления. Игра предполагала обеспечение активного взаимодействия между детьми во время игры, поощрение детей к обсуждению и выражению своих мыслей и идей, использование игровых приемов для стимуляции диалога и обмена информацией. Ролевая игра включала в себя [10, с. 819]:

- начало игры – краткое напоминание правил и разделение на подгруппы для выполнения разных заданий;
- игровые задания – каждая подгруппа выполняла определенные экологические задачи, предполагающие активное использование экологических терминов и концепций;
- завершение игры – обсуждение результатов и ответы на вопросы ведущего эксперимента для стимуляции речевой активности.

Длительность этапа – 7 недель, по две игровых сессии в неделю.

3. Подведение итогов эксперимента: сравнение речевых навыков и активности детей до и после участия в игре; оценка общего уровня участия, энтузиазма и вовлеченности детей в игровую деятельность; анализ собранных данных для определения эффективности игры в развитии речевых навыков.

Ожидаемые результаты эксперимента:

1. Расширение словарного запаса. Ожидается, что дети в экспериментальной группе продемонстрируют значительное увеличение количества используемых экологических терминов и понятий.
2. Улучшение коммуникативных навыков. Предполагается, что участие в игре улучшит способность детей к вербальному общению, повысит уровень инициативности в разговорах и умение выражать свои мысли.
3. Повышение социальной активности и участия. Ожидается, что дети станут более активными и вовлеченными в групповые деятельности и общение со сверстниками.

Игровые задания в ролевой игре «Маленькие экологи» [4, с. 67]:

1. «Экологические детективы». Детям предлагается исследовать определенный природный объект (например, листья разных деревьев, насекомых в саду), собрать информацию о нем (форма, цвет, текстура) и обсудить свои наблюдения. Речевое развитие: описание объектов, задавание вопросов друг другу, обмен информацией.
2. «Спасатели природы». Каждая группа детей получает задачу придумать проект, направленный на улучшение экологической ситуации в определенной местности в школьном саду. Речевое развитие: обсуждение идей, планирование и представление проекта группе.
3. «Экологическая викторина». Викторина с вопросами по экологии, где дети должны отвечать на вопросы о природе, животных, растениях и экологических проблемах. Речевое развитие: ответы на вопросы, объяснение своих ответов, обсуждение ответов с другими участниками.
4. «Рассказы о природе». Детям предлагается придумать и рассказать историю, связанную с природой или экологическими героями. Речевое развитие: рассказ истории, использование описательной лексики, выражение эмоций и чувств через рассказ.
5. «Экологическое искусство». Создание художественных работ, используя природные материалы (например, листья, палочки, камни) или рисунки на экологическую тему. Речевое развитие: обсуждение своих произведений искусства, описание используемых материалов и идей.
6. «Секретный мир насекомых». В этом задании дети превращаются в исследователей насекомых. Задача - изучить различные насекомых, их среду обитания и привычки. Для этого можно использовать увеличительные стекла, картинки или модели насекомых. Речевое развитие: дети исследуют насекомых, затем рассказывают о своих «открытиях», описывая внешний вид, места обитания и интересные факты о насекомых.
7. «Эко-спасатели». В данной игре дети становятся экологами-спасателями. Их миссия - спасение и восстановление поврежденной экосистемы. Это включает сбор «мусора», посадку «деревьев» (использование сделанных из бумаги или картона растений) и создание «убежищ для животных» из различных материалов. Речевое развитие: дети работают в командах, решая задачи по восстановлению экосистемы, обсуждают свои действия и планы, делятся идеями о том, как лучше заботиться о природе.

Оценка результатов эксперимента осуществлялась по следующим показателям [11, с. 32]:

- словарный запас (использование лексических тестов для определения количества и разнообразия слов, которые ребенок понимает и активно использует);
- грамматические навыки (анализ естественной речи ребенка);
- коммуникативные навыки (оценка способности ребенка инициировать общение, поддерживать диалог и адекватно реагировать на вопросы и комментарии в рамках игровой деятельности)
- фонетическое восприятие и произношение (запись и анализ речи ребенка для оценки четкости произношения и правильности использования звуков).
- речевая активность (наблюдение за частотой и инициативностью речевых проявлений ребенка во время игры, сравнение количества инициатив речевых высказываний до и после участия в эксперименте);
- социальное взаимодействие (оценка уровня вовлеченности ребенка в групповые активности и способности к сотрудничеству и общению с другими детьми во время игры).

Результаты проведенного эксперимента показаны в табл. 1.

Таблица 1

Результаты эксперимента «Ролевая игра «Маленькие экологи».

Table 1

Results of the experiment “Role game “Little ecologists”.

Показатель	Оценка группы 1 (Экспериментальная группа)	Оценка группы 2 (Контрольная группа)
Увеличение словарного запаса, %	22,5	7,8
Улучшение грамматической корректности, %	17,4	3,2
Повышение активности коммуникаций, %	37,8	12,6
Улучшение фонетического восприятия и произношения, %	19,4	5,5
Повышение речевой активности, %	20,8	7,3
Улучшение вовлеченности и социального взаимодействия, %	32,5	7,2

Графически результаты оценок контрольной и экспериментальной групп отражены на рис. 1.

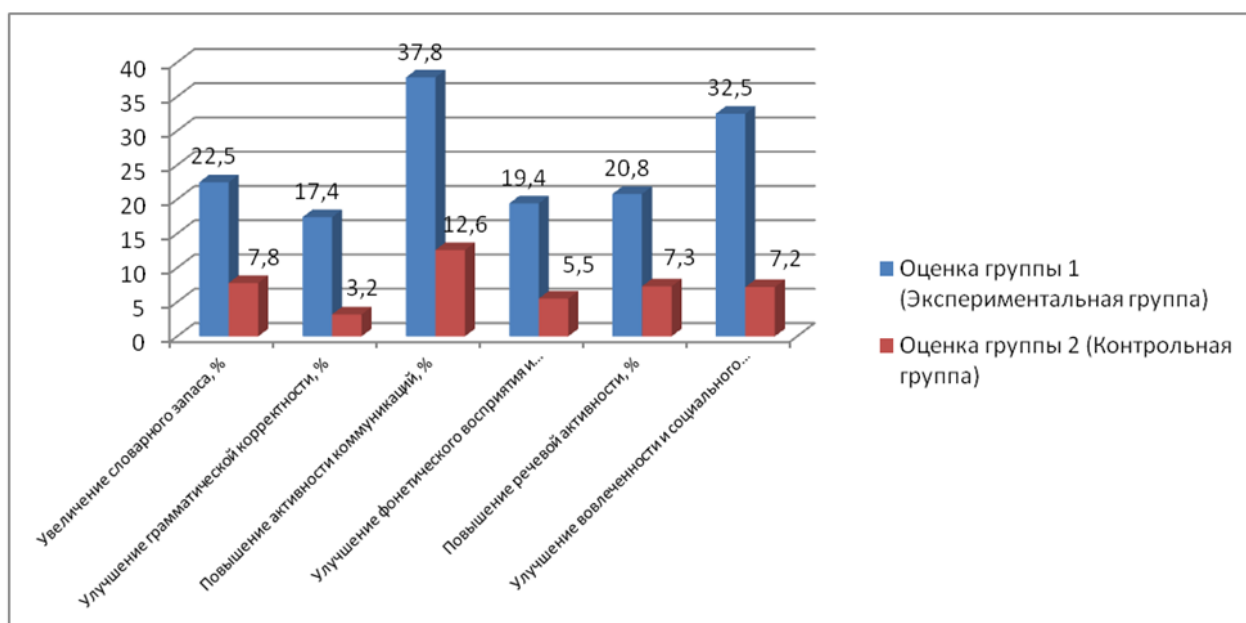

Рис. 1. Результаты оценок.

Fig. 1. Assessment results.

Таким образом, проведенный анализ результатов эксперимента «Ролевая игра «Маленькие Экологи» показал, что наиболее заметные улучшения наблюдались в экспериментальной группе, где использование игровых методик способствовало значительному увеличению словарного запаса (22,5% против 7,8% в контрольной группе), улучшению грамматической корректности (улучшение на 17,4% против небольшого улучшения), повышению коммуникативной активности (на 37,8% против 12,6% в контрольной группе).

Были отмечены значительное улучшение в фонетическом восприятии и произношении, высокие результаты в плане речевой активности и социального взаимодействия, а также повышенный уровень эмоционального реагирования и удовлетворенности в экспериментальной группе. Данные изменения указывают на то, что ролевая игра была положительно воспринята детьми и способствовала лучшему усвоению речевых навыков в более расслабленной и мотивирующей обучающей среде [6, с. 380].

Выводы

Результаты эксперимента позволяют констатировать высокую эффективность игровых методик в речевом развитии детей с ОНР и сделать вывод, что интеграция обучения с игровой деятельностью способствует улучшению словарного запаса, грамматической корректности, фонетического восприятия и произношения, а также улучшает коммуникативные навыки и социальное взаимодействие детей с ОНР.

Список источников

1. Александрова Е.В., Лайшева С.С., Меледина О.Н. Дидактические игры как средство экологического развития дошкольников // Вестник научных конференций. 2018. № 9-1 (39). С. 11 – 12.
2. Арефьева А.В. Дидактические игры в экологическом воспитании дошкольников // Дошкольная педагогика. 2018. № 4 (139). С. 15 – 17.
3. Ахметвалиева А.Р. Развитие познавательного интереса дошкольников посредством игр экологического содержания // NovaUm.Ru. 2019. № 18. С. 357 – 360.
4. Васильева В.А., Максимова Л.И. Видовое разнообразие игр в создании игровой технологии для развития речи старших дошкольников // Современное образование: традиции и инновации. 2020. № 3. С. 66 – 68.
5. Гусева О.В. Творческая активность старших дошкольников и ее развитие в экологических играх // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 12 (63). С. 765 – 770.
6. Зайцева О.В., Дусаева А.Г. Игра как средство речевого развития дошкольников с задержкой речевого развития // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 379 – 381.
7. Каширина Н.И. Игра как средство развития речи у дошкольников // Дошкольная педагогика. 2023. № 1 (186). С. 13 – 14.
8. Мосолова В.А. Развитие связной речи у старших дошкольников средствами творческих заданий и игр // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 509 – 512.
9. Ушакова Т.С. Дидактические игры экологического содержания как средство экологического воспитания дошкольников // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 377 – 379.
10. Хохлова К.С. Роль дидактических игр в развитие речи дошкольника // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 10 (61). С. 817 – 819.
11. Шахова М.П. Использование пальчиковых игр в формировании и развитии речи дошкольников // Вестник современных исследований. 2021. № 5-1 (43). С. 30 – 33.
12. Шпыг Т.Н. Эко-игры в экологическом воспитании дошкольников // Проблемы педагогики. 2022. № 1 (59). С. 26 – 28.

References

1. Aleksandrova E.V., Laisheva S.S., Meledina O.N. Didactic games as a means of environmental development of preschool children. Bulletin of scientific conferences. 2018. No. 9-1 (39). P. 11 – 12.
2. Arefieva A.V. Didactic games in environmental education of preschool children. Preschool pedagogy. 2018. No. 4 (139). P. 15 – 17.
3. Akhmetvalieva A.R. Development of cognitive interest of preschoolers through games of environmental content. NovaUm.Ru. 2019. No. 18. P. 357 – 360.
4. Vasilyeva V.A., Maksimova L.I. Species diversity of games in the creation of gaming technology for the development of speech of older preschoolers. Modern education: traditions and innovations. 2020. No. 3. P. 66 – 68.
5. Guseva O.V. Creative activity of older preschoolers and its development in environmental games. Alley of Science. 2021. T. 2. No. 12 (63). P. 765 – 770.

6. Zaitseva O.V., Dusaeva A.G. Game as a means of speech development of preschool children with delayed speech development. *Young scientist*. 2023. No. 46 (493). P. 379 – 381.
7. Kashirina N. I. Game as a means of speech development in preschoolers. *Preschool pedagogy*. 2023. No. 1 (186). P. 13 – 14.
8. Mosolova V.A. Development of coherent speech in older preschoolers through creative tasks and games. *Young scientist*. 2019. No. 49 (287). P. 509 – 512.
9. Ushakova T.S. Didactic games of ecological content as a means of environmental education of preschoolers. *Young scientist*. 2018. No. 50 (236). P. 377 – 379.
10. Khokhlova K.S. The role of didactic games in the development of preschoolers' speech. *Alley of Science*. 2021. T. 1. No. 10 (61). P. 817 – 819.
11. Shakhova M.P. The use of finger games in the formation and development of speech of preschoolers. *Bulletin of modern research*. 2021. No. 5-1 (43). P. 30 – 33.
12. Shpyg T.N. Eco-games in environmental education of preschoolers. *Problems of pedagogy*. 2022. No. 1 (59). P. 26 – 28.

Информация об авторах

Набиева А.И., Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, sayarowaa@yandex.ru; SPIN-код: 1584-2632

Маштакова Л.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, mashtakova-l@mail.ru, SPIN-код: 5552-1134

Ахмедзянова Г.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, guzelshaid@yandex.ru, SPIN-код: 9708-9533

© Набиева А.И., Маштакова Л.Ю., Ахмедзянова Г.Ф., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.8

Современное состояние двигательной активности студентов

¹ Токарева С.В.,

¹ Котова О.В.,

¹ Уколова Г.Б.,

¹ Юго-Западный государственный университет

Аннотация: статья представляет результаты исследования, направленного на изучение уровня физической активности, предпочтений в области спорта и влияния физической активности на здоровье студентов. Обсуждаются причины недостаточного уровня физической активности среди студентов, авторы выявляют предпочтения студенческой молодежи в области спорта и рекомендуют меры по улучшению общего состояния молодежи. Исследование подчеркивает важность регулярной физической активности для здоровья и благополучия студентов, а также предлагает практические рекомендации для повышения уровня двигательной активности среди молодежи. Рекомендуется проводить систематические мероприятия, направленные на повышение физической активности среди студентов и создавать условия для занятий спортом в свободное время. Статья важна для понимания проблемы недостаточной физической активности среди студентов и предлагает практические рекомендации для ее решения.

Ключевые слова: двигательная активность, студенты, спорт, физическая активность, методы, факторы, физические занятия, современные мероприятия

Для цитирования: Токарева С.В., Котова О.В., Уколова Г.Б. Современное состояние двигательной активности студентов // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 297 – 303.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

The current state of students' motor activity

¹ Tokareva S.V.,

¹ Kotova O.V.,

¹ Ukolova G.B.,

¹ Southwestern State University

Abstract: the article presents the results of a study aimed at studying the level of physical activity, sports preferences and the impact of physical activity on the health of students. The reasons for the insufficient level of physical activity among students are discussed, the authors identify the preferences of students in the field of sports and recommend measures to improve the general condition of young people. The study highlights the importance of regular physical activity for the health and well-being of students, and also offers practical recommendations for increasing the level of physical activity among young people. It is recommended to carry out systematic activities aimed at increasing physical activity among students and create conditions for sports in their free time. The article is important for understanding the problem of insufficient physical activity among students and offers practical recommendations for solving it.

Keywords: physical activity, students, sports, physical activity, methods, factors, physical activities, modern events

For citation: Tokareva S.V., Kotova O.V., Ukolova G.B. The current state of students' motor activity. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 297 – 303.

The article was submitted: November 17, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Двигательная активность – это любое движение, сопровождаемое затратой энергии, которое выполняется мышцами тела. Она включает в себя такие виды деятельности, как ходьба, бег, плавание, упражнения с отягощениями и другие формы физической активности. Для студентов двигательная активность играет важную роль в поддержании здоровья и общего благополучия [8, с. 56].

Студенческая жизнь часто ассоциируется с учебой, экзаменами, проектами и ночными библиотечными сессиями. Однако в этой гонке за знаниями и успехом легко забыть о важности физической активности для общего благополучия и здоровья. Двигательная активность – это не просто спорт и фитнес, это ключ к здоровому образу жизни и успешной учебе.

Регулярные занятия спортом и физическими упражнениями имеют множество положительных эффектов для студентов. Во-первых, физическая активность помогает укрепить организм, повысить выносливость и снизить риск развития различных заболеваний. Сидячий образ жизни, характерный для многих студентов, может привести к проблемам со здоровьем, таким как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и депрессия. Регулярные тренировки помогут предотвратить эти проблемы и поддерживать организм в тонусе.

Кроме того, физическая активность способствует выделению эндорфинов – гормонов радости, которые помогают бороться со стрессом, улучшают настроение и повышают работоспособность. Студенты, часто сталкивающиеся с высокой учебной нагрузкой и стрессом, могут найти в спорте и физических упражнениях отличный способ расслабиться и зарядиться позитивной энергией.

Нельзя также недооценивать социальные аспекты двигательной активности для студентов. Участие в спортивных мероприятиях, тренировках или просто прогулка на свежем воздухе способствуют формированию дружеских связей, командного духа и развитию лидерских качеств. Кроме того, физическая активность может стать отличным поводом для новых знакомств и общения с одногруппниками.

Отсюда следует, что двигательная активность – это неотъемлемая часть студенческой жизни, которая приносит много пользы как физическому, так и психологическому здоровью. Поэтому стимулирование студентов к регулярным занятиям спортом и создание условий для физической активности на учебном заведении является важным шагом к поддержанию здоровья и общего благополучия молодого поколения [11, с.18]. Целью данного исследования является изучение уровня двигательной активности студентов и выявление факторов, влияющих на их физическую форму.

Физическая активность играет ключевую роль в общем здоровье и благополучии студентов. Однако, современная статистика показывает, что многие студенты не уделяют достаточного внимания занятиям спортом и физической активности. Ниже представлены некоторые интересные данные и факты о физической активности студентов [9, с.34]:

1. Недостаточная физическая активность: Согласно исследованиям, проведенным в различных странах, более половины студентов не выполняют рекомендуемый минимум физической активности в неделю. Это может привести к проблемам со здоровьем, включая ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и депрессию.

2. Причины отсутствия активности: Студенты часто указывают на высокую учебную нагрузку, нехватку времени и усталость как основные причины, по которым они не занимаются спортом. Также социальные факторы, такие как отсутствие мотивации или компании для занятий спортом, могут играть роль.

3. Положительные тенденции: Несмотря на это, наблюдается увеличение интереса к физической активности среди студентов в последние годы. Многие университеты предлагают разнообразные спортивные программы, клубы и мероприятия для стимулирования двигательной активности.

4. Влияние пандемии: Время пандемии COVID-19 также повлияло на уровень физической активности студентов. Закрытие спортивных объектов и ограничения на выход из дома сделали сложнее поддержание регулярных тренировок.

5. Значение двигательной активности: Необходимо осознать важность физической активности для общего здоровья и благополучия студентов. Регулярные тренировки помогают не только укрепить тело, но и улучшить психическое состояние, повысить энергию и концентрацию.

Статистика физической активности студентов свидетельствует о необходимости поощрения здорового образа жизни и двигательной активности в учебных заведениях. Поддержка спортивных и фитнес-инициатив, создание условий для занятий спортом и мотивация студентов к активному образу жизни – важные шаги к поддержанию здоровья и успеху молодого поколения [1, с.53].

Уровень двигательной активности может значительно различаться у разных людей и зависеть от множества факторов. Ниже представлены некоторые из ключевых факторов, влияющих на уровень физической активности [4, с.64]:

1. Социокультурные факторы: Один из основных факторов, влияющих на уровень двигательной активности, – это социокультурное окружение. Семейные традиции, образ жизни, социальные нормы и ценности могут существенно повлиять на то, насколько человек будет активен физически. Например, в культуре, где спорт и физическая активность ценятся и поощряются, вероятность того, что люди будут заниматься спортом, выше.

2. Образ жизни и привычки: Личные привычки и образ жизни также оказывают значительное влияние на уровень физической активности. Люди, которые привыкли к активному образу жизни с детства, склонны продолжать заниматься спортом и физическими упражнениями и в зрелом возрасте. Напротив, сидячий образ жизни и отсутствие привычки к физической активности могут стать препятствием для занятий спортом.

3. Физическая форма и здоровье: Физическое состояние и здоровье человека также влияют на его уровень двигательной активности. Люди с хорошей физической формой и здоровьем чаще склонны к занятиям спортом и физическим упражнениям. С другой стороны, наличие заболеваний или травм может стать препятствием для активной физической деятельности.

4. Доступность спортивных объектов и программ: Доступность спортивных объектов, тренажерных залов, парков и других мест для занятий спортом играет важную роль в стимулировании физической активности. Люди, которые имеют доступ к удобным и безопасным местам для занятий спортом, склонны к более активному образу жизни.

5. Мотивация и поддержка окружающих: Наконец, мотивация и поддержка со стороны окружающих могут существенно повлиять на уровень физической активности. Поддержка друзей, семьи, тренеров или коллег может стать сильным стимулом для занятий спортом и поддержания активного образа жизни.

Уровень двигательной активности зависит от множества факторов, включая социокультурное окружение, личные привычки, физическое состояние, доступность спортивных объектов и мотивацию. Понимание этих факторов поможет разработать эффективные стратегии по стимулированию физической активности и созданию здорового образа жизни.

Двигательная активность играет важную роль в общем здоровье и благополучии студентов. Однако современная студенческая жизнь часто сталкивается с различными препятствиями, которые могут затруднять поддержание активного образа жизни. Для того чтобы приобщить студентов к более активному образу жизни, университеты и студенческие сообщества могут предпринимать ряд мер, направленных на повышение двигательной активности. Рассмотрим некоторые из них [10, с.46]:

1. Предоставление доступных спортивных объектов и программ: Университеты могут создавать и поддерживать спортивные объекты, тренажерные залы, спортивные площадки и предлагать разнообразные спортивные программы для студентов. Это поможет им легче находить время и место для занятий спортом.

2. Организация спортивных мероприятий и соревнований: Проведение спортивных мероприятий, соревнований и фитнес-классов может стимулировать студентов к участию в физической активности. Такие мероприятия могут быть как индивидуальными, так и командными, что способствует формированию здоровой конкуренции.

3. Интеграция физической активности в учебный процесс: Университеты могут внедрять элементы физической активности в учебный процесс, например, предлагая уроки йоги, танцев или занятия спортом в рамках курсов. Это не только поможет студентам быть более активными, но и повысит их концентрацию и продуктивность.

4. Поддержка и мотивация: Важно создать поддерживающую среду, где студенты будут взаимодействовать друг с другом, обмениваться опытом и мотивировать друг друга к физической активности. Можно организовывать клубы или группы по интересам, связанным с спортом, где студенты будут поддерживать друг друга.

5. Образование о важности физической активности: Университеты могут проводить образовательные мероприятия о важности физической активности для общего здоровья и благополучия. Это поможет студентам осознать пользу регулярных занятий спортом и принять их как неотъемлемую часть своей жизни.

В целом, меры по повышению двигательной активности студентов должны быть комплексными и охватывать различные аспекты: от создания условий для занятий спортом до формирования мотивации и поддержки со стороны университетского сообщества. Подобные усилия помогут студентам поддерживать здоровый образ жизни, достигать успехов в учебе и чувствовать себя лучше, как физически, так и эмоционально.

Материалы и методы исследований

Современный образ жизни часто характеризуется недостаточной физической активностью, особенно у студентов, которые проводят большую часть времени за учебой или работой за компьютером. Однако регулярные физические упражнения имеют ключевое значение для поддержания здоровья и общего благополучия.

Для проведения исследования был разработан опросник, включающий вопросы о частоте занятий спортом, предпочитаемых видах физической активности, наличии хронических заболеваний или травм, а также о ежедневном времени, проведенном на уличных прогулках или других формах движения. Опросник был распространен среди студентов различных факультетов университета.

Таблица 1

Результаты опроса студентов о предпочитаемых видах активности и частоте занятий.

Table 1

Results of a survey of students about their preferred types of activity and frequency of classes.

Вид физической активности	Частота занятий в неделю	(%) студентов, занимающихся этим видом активности
Фитнес	1-2 раза	30
Бег	1 раз	25
Йога	1 раз	15
Плавание	2 раза	10
Танцы	1-2 раза	10
Баскетбол	2 раза	5
Велосипед	1 раз	5

Данная таблица представляет данные о предпочитаемых видах физической активности среди студентов, их частоте занятий в неделю и процентном соотношении студентов, занимающихся каждым видом активности.

Из общего числа опрошенных студентов (N=300) 65% заявили, что занимаются спортом хотя бы 1-2 раза в неделю, причем наиболее популярными видами физической активности были фитнес (30%), бег (25%) и йога (15%). Однако 40% студентов отметили, что проводят более 4 часов в день за компьютером без какой-либо физической нагрузки. Также было выявлено, что 20% опрошенных студентов имеют хронические заболевания или травмы, которые могут ограничивать их двигательную активность.

Исследование показало, что большинство студентов проявляют интерес к физической активности, однако значительная часть из них не уделяет этому достаточного внимания из-за занятости учебой или работой. Наличие хронических заболеваний также может быть препятствием для активного образа жизни. Для повышения уровня двигательной активности среди студентов необходимо проводить информационные кампании о важности занятий спортом, а также создавать условия для доступа к спортивным мероприятиям и тренировкам.

Современный образ жизни часто характеризуется недостаточной физической активностью, особенно у студентов, которые проводят большую часть времени за учебой или работой за компьютером. Однако регулярные физические упражнения имеют ключевое значение для поддержания здоровья и общего благополучия. Целью данного исследования является изучение уровня двигательной активности студентов и выявление факторов, влияющих на их физическую форму [2, с.25].

Исследование показало, что большинство студентов проявляют интерес к физической активности, однако значительная часть из них не уделяет этому достаточного внимания из-за занятости учебой или работой. Наличие хронических заболеваний также может быть препятствием для активного образа жизни. Для по-

вышения уровня двигательной активности среди студентов необходимо проводить информационные кампании о важности занятий спортом, а также создавать условия для доступа к спортивным мероприятиям и тренировкам.

Исследование двигательной активности студентов позволяет понять текущую ситуацию и выявить проблемы, связанные с отсутствием физической нагрузки. Развитие спортивной культуры среди студентов может способствовать улучшению их общего здоровья и благополучия. Дальнейшие исследования и мероприятия по мотивации к занятиям спортом могут быть ключевыми для изменения ситуации в лучшую сторону.

Результаты обсуждения

Двигательная активность играет ключевую роль в общем здоровье и благополучии студентов, однако современный университетский образ жизни часто не способствует поддержанию активного образа жизни. Изучив различные аспекты этой проблемы и рассмотрев успешные практики, можно сделать следующие выводы и рекомендации для улучшения двигательной активности студентов [3, с.48].:

1. Недостаток двигательной активности среди студентов может привести к проблемам со здоровьем, ухудшению физической формы и эмоциональному состоянию.

2. Спортивные мероприятия, доступные спортивные объекты и программы, а также поддержка и мотивация со стороны университетского сообщества могут стимулировать студентов к более активному образу жизни.

3. Интеграция физической активности в учебный процесс и образование о важности занятий спортом могут помочь студентам осознать пользу регулярных тренировок.

Рекомендации для повышения двигательной активности студентов [5, с.32]:

1. Создание и поддержание спортивных объектов и программ на университетском кампусе для обеспечения доступности занятий спортом для всех студентов.

2. Организация спортивных мероприятий, соревнований и фитнес-классов для стимулирования участия студентов в физической активности.

3. Интеграция элементов физической активности в учебный процесс, например, через предложение специальных физкультурных занятий или включение спортивных видов в рамках учебных программ.

4. Создание поддерживающей среды, где студенты могут взаимодействовать, мотивировать друг друга и обмениваться опытом в области физической активности.

5. Проведение образовательных мероприятий о важности двигательной активности для общего здоровья и благополучия студентов.

Физическая активность играет важную роль в общем здоровье и благополучии студентов, однако, современная студенческая жизнь часто сталкивается с рядом препятствий, которые могут затруднять поддержание активного образа жизни. Рассмотрим некоторые из основных препятствий для двигательной активности студентов [6, с. 29]:

1. Недостаток времени: Одним из наиболее распространенных препятствий для физической активности студентов является недостаток времени. Интенсивный учебный график, работа, участие в клубах и организациях могут занимать большую часть времени студентов, оставляя мало времени на занятия спортом или физическими упражнениями.

2. Финансовые ограничения: Другим значительным препятствием для двигательной активности студентов являются финансовые ограничения. Занятия в спортивных клубах, покупка спортивного оборудования или оплата абонементов в тренажерные залы могут быть дорогими для студентов с ограниченным бюджетом.

3. Стресс и депрессия: Студенческая жизнь часто сопровождается стрессом, депрессией и другими психологическими проблемами, которые могут отрицательно сказываться на мотивации к физической активности. Некоторые студенты могут использовать недостаток времени или эмоциональное истощение в качестве оправдания для отсутствия физической активности.

4. Отсутствие мотивации и поддержки: Некоторые студенты могут испытывать отсутствие мотивации или поддержки со стороны окружающих для занятий спортом или физическими упражнениями. Недостаток поддержки друзей, семьи или университетского сообщества может стать преградой для поддержания активного образа жизни.

5. Отсутствие доступных спортивных объектов: Наконец, некоторые студенты могут сталкиваться с проблемой отсутствия доступных спортивных объектов или программ в своем университете или районе.

Недоступность тренажерных залов, спортивных площадок или групповых занятий может затруднять возможность заниматься спортом.

В целом, препятствия для двигательной активности студентов могут быть разнообразными и индивидуальными. Однако понимание этих препятствий может помочь университетам и студенческим сообществам разрабатывать стратегии по поощрению физической активности среди студентов, создавая условия и возможности для здорового образа жизни [7, с. 88].

Выводы

Результаты исследований показывают, что студенты предпочитают различные виды спорта и физической активности. Некоторые предпочитают кардио-тренировки, такие как бег или велосипед, другие предпочитают силовые тренировки или йогу. Индивидуальные предпочтения в области спорта могут быть связаны с личными интересами, целями и возможностями.

Исследования показывают, что регулярная физическая активность положительно влияет на здоровье студентов. Она помогает улучшить физическую форму, снизить риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения, депрессии и других заболеваний. Регулярные тренировки способствуют улучшению настроения, концентрации и общего самочувствия.

На основе результатов исследования двигательной активности студентов можно выделить несколько рекомендаций по улучшению их общего состояния. Это включает в себя проведение информационных кампаний о важности физической активности, организацию спортивных мероприятий на кампусе, доступ к спортивным сооружениям и тренерам, а также индивидуализированные программы тренировок.

Исследования двигательной активности студентов играют важную роль в понимании и улучшении их общего здоровья и благополучия. Результаты исследований позволяют выявить текущий уровень физической активности студентов, их предпочтения в области спорта и влияние физической активности на здоровье. На основе этих данных можно разработать эффективные программы по повышению уровня двигательной активности студентов и способствовать формированию здорового образа жизни среди молодежи.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», проекта «Приоритет-2030»

Список источников

1. Галлямова Л.А. Физическая культура и спорт в жизни студентов // Молодой ученый. 2019. № 12 (266). С. 52 – 54.
2. Журавлев А.А., Козлов В.Л. Физическая культура и спорт в повседневной жизни студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. № 3. С. 24 – 29.
3. Иванов В.П., Смирнова Е.Д. Влияние физической активности на психоэмоциональное состояние студентов. Физиология человека. 2019. № 3. С. 45 – 49.
4. Козлова Н.С., Петров А.М. Оценка физической подготовленности студентов различных специальностей // Теория и практика физической культуры. 2018. № 4. С. 67 – 71.
5. Ковалева Н.И., Смирнова Е.В. Оценка физической активности студентов с различным уровнем физической подготовленности // Теория и практика физической культуры. 2017. № 5. С. 30 – 33.
6. Лебедева Е.И., Кузнецов Д.П. Факторы, влияющие на уровень двигательной активности студентов // Физическая культура и спорт: наука и практика. 2017. № 1. С. 28 – 32.
7. Медведева О.Н., Григорьев П.С. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни студентов // Спортивная наука и практика. 2016. № 3. С. 88 – 92.
8. Никитина А.В., Белякова, И.Г. Двигательная активность студентов как фактор профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата // Физиотерапия и реабилитация. 2015. № 2. С. 55 – 59.
9. Орлова Е.М., Дмитриев Г.А. Влияние физической активности на учебную успеваемость студентов // Педагогика и психология в физическом воспитании и спорте. 2014. № 5. С. 33 – 37.
10. Петрова Е.С., Иванов Д.А. Влияние физической активности на здоровье студентов // Спортивная наука и практика. 2016. № 2. С. 45 – 49.
11. Соколова О.В., Кузнецов А.П. Современное состояние двигательной активности студентов в условиях учебного процесса // Физическая культура и спорт: наука и практика. 2020. № 4. С. 18 – 22.

References

1. Gallyamova L.A. Physical culture and sport in the life of students. *Young scientist*. 2019. No. 12 (266). P. 52 – 54.
2. Zhuravlev A.A., Kozlov V.L. Physical culture and sports in the everyday life of students. *Physical culture: education, education, training*. 2018. No. 3. P. 24 – 29.
3. Ivanov V.P., Smirnova E.D. The influence of physical activity on the psycho-emotional state of students. *Human physiology*. 2019. No. 3. P. 45 – 49.
4. Kozlova N.S., Petrov A.M. Assessment of physical fitness of students of various specialties. *Theory and practice of physical culture*. 2018. No. 4. P. 67 – 71.
5. Kovaleva N.I., Smirnova E.V. Assessment of physical activity of students with different levels of physical fitness. *Theory and practice of physical culture*. 2017. No. 5. P. 30 – 33.
6. Lebedeva E.I., Kuznetsov D.P. Factors influencing the level of motor activity of students. *Physical culture and sport: science and practice*. 2017. No. 1. P. 28 – 32.
7. Medvedeva O.N., Grigoriev P.S. The role of physical culture in the formation of a healthy lifestyle for students. *Sports science and practice*. 2016. No. 3. P. 88 – 92.
8. Nikitina A.V., Belyakova, I.G. Motor activity of students as a factor in the prevention of diseases of the musculoskeletal system. *Physiotherapy and Rehabilitation*. 2015. No. 2. P. 55 – 59.
9. Orlova E.M., Dmitriev G.A. The influence of physical activity on the academic performance of students. *Pedagogy and psychology in physical education and sports*. 2014. No. 5. P. 33 – 37.
10. Petrova E.S., Ivanov D.A. The influence of physical activity on the health of students. *Sports science and practice*. 2016. No. 2. P. 45 – 49.
11. Sokolova O.V., Kuznetsov A.P. Current state of students' motor activity in the educational process. *Physical culture and sport: science and practice*. 2020. No. 4. P. 18 – 22.

Информация об авторах

Токарева С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, balashoffkonstantin@yandex.ru, +79969279800

Котова О.В., кандидат социологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет

Уколова Г.Б., доцент, Юго-Западный государственный университет

© Токарева С.В., Котова О.В., Уколова Г.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147(510)

О некоторых психологических аспектах музыкально-творческого процесса и их влиянии на активизацию творческой практической деятельности студентов-вокалистов из Китая

¹ Ци Цзин,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье рассмотрены наиболее значимые, с точки зрения автора, психологические аспекты, влияющие на активизацию творческого процесса студентов-вокалистов из КНР, обучающихся в российских вузах.

Введение: вопросы развития и активизации творческого процесса со студентами-музыкантами различных специальностей остаются актуальными и сегодня. Именно интенсивность творческого процесса, активизация музыкального восприятия, творческого воображения наряду с профессиональными качествами отличают одаренного исполнителя от человека слабо одаренного. Еще более актуальным этот вопрос становится применительно к музыкально-педагогическому процессу с китайскими студентами, которых часто упрекают в недостаточности творческой индивидуальности и творческого развития.

Материалы и методы исследования: профессиональная педагогическая деятельность в сфере обучения основам музыкального искусства должны опираться на исследования как на общепедагогические, общекультурные «базисные» труды российских и китайских ученых, так и на исследования молодых исследователей, изучающих смежные направления в музыкальной педагогике. На такой основе формируются как предварительные, так и окончательные положения предлагаемой методики, формируются педагогические условия, способствующие реализации авторского видения своего исследования

Результаты исследования: практическая часть, прежде всего, будет принята к работе не только в системе высшего образования в КНР, но может быть востребована и в музыкальных школах, причем не только при обучении молодых вокалистов, но и учащихся по другим специальностям.

Обсуждение и выводы: предлагаемые автором методы педагогического взаимодействия со студентами-вокалистами, базирующиеся на описанные в данной статье «базовые» положения, положены в основу конкретных методических положений и педагогических технологий, прошедших апробацию и опубликованных в других работах автора.

Ключевые слова: студенты-вокалисты, развитие творческих способностей, музыкально-педагогический процесс

Для цитирования: Ци Цзин О некоторых психологических аспектах музыкально-творческого процесса и их влиянии на активизацию творческой практической деятельности студентов-вокалистов из Китая // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 304 – 310.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

About some psychological aspects of the musical and creative process and their impact on the activation of creative practical activities of vocal students from China

¹ Qi Jing,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article considers the most significant, from the author's point of view, psychological aspects that affect the activation of the creative process of vocal students from China studying at Russian universities.

Introduction: the issues of developing and activating the creative process with musical students of various specialties remain relevant today. It is the intensity of the creative process, the activation of musical perception, creative imagination, along with professional qualities that distinguish a gifted performer from a poorly gifted person. This issue becomes even more relevant in relation to the musical and pedagogical process with Chinese students, who are often reproached for the lack of creative individuality and creative development.

Materials and methods of research: professional pedagogical activity in the field of teaching the basics of musical art should be based on research on both general pedagogical, general cultural "basic" works of Russian and Chinese scientists, as well as on research by young researchers studying related areas in music pedagogy. On this basis, both preliminary and final provisions of the proposed methodology are formed, pedagogical conditions are formed that contribute to the realization of the author's vision of his research

The results of the study, first of all its practical part, will be accepted for work not only in the higher education system in China, but may also be in demand in music schools, and not only when teaching young vocalists, but also students in other specialties.

Discussion and conclusions: the methods of pedagogical interaction with vocal students proposed by the author, based on the "basic" provisions described in this article, are the basis for specific methodological provisions and pedagogical technologies that have been tested and published in other works of the author.

Keywords: vocal students, development of creative abilities, musical and pedagogical process

For citation: Qi Jing About some psychological aspects of the musical and creative process and their impact on the activation of creative practical activities of vocal students from China. Pedagogical Education. 2024. (5) 2. P. 304 – 310.

The article was submitted: November 17, 2023; Approved after reviewing: January 18, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Вопросы развития творческих способностей студентов-вокалистов основываются на базовых способностях восприятия музыки и активизации творческого воображения. Оно оказывает воздействие и на восприятие музыкального произведения, на его осмысление, и на его «преподнесение» - интерпретацию, исполнение. Часто говорят, что студенты из Китая, обучающиеся музыкальному искусству вообще и вокальному, в частности, не обладают ярко выраженной творческой одаренностью. Причины этого многие исследователи находят в особенностях китайского менталитета, традиции скрывать свои истинные чувства. Однако сценическое исполнение требует именно открытости, яркости, эмоциональной приподнятости наряду с владением «узкопрофессиональными» умениями и навыками.

Разрешение этого противоречия делает и все наше исследование и настоящую статью актуальной.

Материалы и методы исследований

Для определения методических положений и выработки педагогической технологии необходимо ознакомиться с наиболее яркими и интересными высказываниями наиболее ярких европейских, российских и китайских творческих личностей: поэтов, философов, педагогов на эту тему.

Многие поэты, музыканты и философы говорили о сильном воздействии музыки на людей. Так, например, Гёте говорил, что музыка есть высшее из искусств, возвышающее и облагораживающее все, что она выражает. Шопенгауэр, приписывая музыке способность воссоздавать все сокровенные движения нашего существа, считает действия музыки более могущественным и глубоким, чем воздействие всякого другого искусства на человека. Музыка подобна Богу, проникает в самое сердце, и она своими двумя ладами – dur и

molл – может лучше всего выражать два основных настроения человека: веселость, бодрость и грусть, уныние. Бетховен считал, что музыка – это откровение более высокое, чем любая мудрость и философия. «Музыка представляет единственный путь у высшему миру познания, который только чувствуется человеком и в которой людям невозможно проникнуть» [4, с. 2].

Все люди по-разному реагируют на музыку, одни восприимчивы к ней, другие в более слабой степени реагируют на различные мелодии, а третьи могут быть глухи к ней. Такое несхожее отношение к мелодии и пению обусловлено, главным образом, разницей в тонкости слуха, в общем умственном развитии человека, что отражается на музыкальных вкусах и в настроении слушающего. Этим может объясняться, почему к одной и той же песне или музыкальной фразе люди относятся неодинаково. Образы и идеи, навеваемые музыкой, зависят от внутреннего настроения человека.

В наши дни уже доказано, что вокальная музыка является могущественным инструментом и может подчинять выражаемые ею чувства и настроения как отдельного человека, так и народных масс. «Вокальная и инструментальная музыка являются родными сестрами, имеющие одно и то же двойное назначение в жизни: с одной стороны, выражать, а с другой стороны вызывать определенные чувства, душевные движения и настроения» [4, с. 4].

Значение музыки несравненно обширней и могущественнее, чем «выражать приятную последовательность чувств звуками». Как говорил Шопенгауэр: «музыка воссоздает все движения нашего сокровенного существа, но без всякой действительности и вдали от ее мучений». Музыка может пробуждать в человеке разнообразные стороны его духовной жизни, различные чувства настроения и мысли. Такое «широкое влияние музыки на всю психическую сферу человека, области её влияния на телесный организм очень обширна» [4, с. 28].

Мы специально обратились к крайне редко цитируемому автору, который, тем не менее, заложил очень важные основы дальнейшего развития российской вокальной школы, особенно в плане дальнейшего творческого развития артистов-вокалистов.

Из китайских ученых в сфере музыкальной культуры и музыкальной педагогики, думается необходимо назвать труды Цзо Линлин [14], Цзоу Аймиинь [15] и Чэнь Гуйшэн [13], которые оказали решающее значение на формирование авторской позиции по теме исследования. Не менее важны работы современных исследователей Ван Ииань [1], Ду Хуэйцзо [3], Хэ Цзи [5; 6], Цинь Тяньян [11; 12] и др.

Интересно проследить связь, существующую между душевными движениями, настроениями, эмоциями человека и характером его звуковой речи. Например, когда человек переживает во время чтения рассказа различные душевные состояния - сначала покой и индифферентность к предмету речи, которое затем переходит в восторг и радость, а затем в грусть и уныние. Можно заметить, как меняется при этом мимика, жесты, в особенности голос: тембр, высота, резкость переходов, интервалов. Если человек чем-то возбужден, он начинает говорить более громко, тембр голоса делается более звонким, звуки голоса повышаются как расстояния между нотами, т.е. интервалы между ними увеличиваются. Звуки голоса представляют резкие скачки, как бы выражая сильно волнующее нас события, прибегая то к более высоким, то к более низким нотам вокального поля. И наоборот, речь спокойная, неволнующая, неосложненная эмоциями, течет обыкновенно в нотах среднего регистра и притом монотонна, то есть интервалы между звуками речи бывают очень незначительны.

В обычной речи можно встретить и другие элементы музыкальной экспрессии, например тягучесть звука, его длительность при тяжелых душевных настроениях (при плаче и стоне). И наоборот, краткость и прерывистость звуков (*staccato*) при душевных состояниях с оттенком радости и веселья (при смехе) [2]. Таким образом, определенные перемены в звуках голоса, в порядке их комбинирования и течения неразрывно связаны с определенными душевными состояниями.

Ци Цзин в своей статье «Психология музыкального образования в педагогической практике обучающихся» утверждает, что «музыка с точки зрения психологии является коммуникативной средой, в которой происходит процесс формирования, воплощения и передачи аффективных состояний или эмоций человека. Будущий педагог должен это понимать ввиду антропоцентрической тенденции в области образования, согласно которой на первом месте стоит развитие человека как личности. Являясь средством коммуникации, музыка, прежде всего, выполняет социальные функции ввиду взаимодействия студентов и педагогов, которое зависит от музыкальной культуры страны, где происходит обучение» [10, с. 244].

Отличительной чертой личности вокалиста является то, что он свои эмоции, переживания, способность чувствовать и эмоциональную выразительность выражает в звуках музыкального произведения. Профессиональные творческие способности певца невозможны, если его личности не присущи трудолюбие и терпение. В основе деятельности знаменитых вокалистов лежит стремление к творчеству. Главное предназна-

чение выдающихся исполнителей – не развлечение широкой публики, а совершенствование духовного облика людей.

Творческому процессу характерно длительное накопление соответствующего опыта, знаний, умений и навыков в области вокального и инструментального исполнительства, что можно рассматривать как количественный подход к решению проблемы. Качественный подход в художественном и музыкальном творчестве подразумевает создание ярких образов, переживаний и ощущений.

На творчество оказывает большое влияние способность проявлять яркую фантазию, подвергать сомнению очевидное. Новаторские идеи не всегда сразу принимаются широкой публикой, поэтому творческим людям приходится проявлять независимость, самостоятельность.

Многие популярные романсы и песни связаны с отрицательными переживаниями: разлука, ревность, недоверие. Мелодии, выраженные поэтическими рифмами, исполненные красивым голосом певца, вызывают ощущение просветления и духовного совершенства. Основная задача, которую выполняет вокалист – это перевод своих чувств и мыслей в звуковую форму. Мастерство и талант певца заключается в его умении создать художественно-ценное содержание образа, любить исполняемое им произведение. Критическое отношение к своему вокалу характерно для многих зрелых личностей.

В творчестве выдающихся мастеров ярко выражено органическое единство своих собственных чувств и авторского текста, что способствует достижению высоких художественных результатов.

Творческая воля, способность достигать поставленной цели, задуманного большого художественного результата для певца имеет первостепенное значение. Все проблемы (болезни, неустроенный быт), возникающие на творческом пути, отступают перед огромной волей артиста. Очень важно для вокалиста обладать хорошим здоровьем. Труд и отдых, аутогенные тренировки, солнечные ванны – всё это поможет молодому артисту послужить своим искусством миру.

Вокалист, исполняя музыкальное произведение, испытывает эмоциональный подъём. В этот момент певец «переживает» то, о чём поёт, максимально сосредотачивает своё внимание и в результате достигает высокого художественного эффекта интуитивно находит то решение, которое обеспечивает ему наибольший художественный эффект. Благодарность зрителей, слушателей, поклонников становится опорой и основой для достижения новых высот в творчестве.

На основе этих «базовых» положений нами разработана целостная педагогическая система, которая, основываясь на творческих проявлениях в восприятии, осознании и «преподнесении» – интерпретации, исполнении музыкального произведения активизирует целый комплекс психических реакций. Именно их последовательность, стимуляция их может способствовать активизации творческих проявления студента-вокалиста, что в конечном итоге активизирует и всю творческую деятельность. То есть мы используем прием «манока», вызывающий ту или иную реакцию и активизирующую ее.

Результаты и обсуждения

Рассмотренные в настоящей статье наиболее важные для нас «базовые» психологические особенности приводят нас к следующим результатам.

На основе изучения высказываний ярких творческих личностей, оказавших влияние на формирование российской вокальной школы, а также китайских исследователей мы сформировали основные положения предлагаемой нами методики и педагогической технологии в концептуальном аспекте. В своей дальнейшей экспериментальной педагогической работы все они будут уточняться и дорабатываться применительно к конкретным особенностям развития и формирования творческой активности китайских студентов-вокалистов. На следующих этапах разработки нашей темы мы конкретизируем основные положения применительно к разным типам высших учебных заведений Китая (консерватории, педагогические вузы).

Выводы

При обсуждении темы нашего исследования, и ее различных аспектов на Всероссийской(с международным участием)конференции в Улан-Удэ [9], XIII Международной студенческой научно-практической конференции в Санкт-Петербурге [8], V Всероссийской научно-практической конференции в Краснодаре[7] было отмечено, что активизации творческой деятельности студентов-вокалистов из Китая могут способствовать самые разные составляющие, принадлежащие даже разным логическим рядам. Однако все они должны быть организованы в целостную систему, подкреплены соответствующей методикой и педагогическими технологиями.

Таким образом, предлагаемая система педагогического взаимодействия со студентами-вокалистами из Китая должна объединять разноуровневую педагогически обоснованную деятельность, направленную на

стимуляцию творческой активности студентов в самых разных ее проявлениях. Она должна объединять как процесс восприятия музыки, ее осмысление, так и процесс ее «преподнесения», выключаящее ее интерпретацию и собственно сценическое исполнение. Вместе с освоением практических профессиональных вокальных знаний, навыков и умений возможно преодоление некоторых ментальных особенностей китайских студентов и развитие эмоциональности и понимания особенностей европейского и русского вокального интонирования и творческого исполнения репертуара. Особое положительное влияние на развитие творческой активности студентов-вокалистов оказывает ситуация успеха и признания публики. Все вместе это позволяет говорить о перспективности активизации творческого развития студентов-вокалистов при обучении в высших учебных заведениях России.

Список источников

1. Догель И.М. Влияние музыки на человека и животных: публичная лекция профессора Императорского Казанского унив-та И.М. Догеля. 2-е исправл., пополненное издание. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. 156 с.
2. Ду Хуэйцзо Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2021. 169 с.
3. Тарханов И.Р. О влиянии музыки на человеческий организм. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1893. 62 с.
4. Хэ Цзи О предлагаемой модели поликультурного подхода к формированию профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР // Педагогический журнал. Т. 13. 2023. № 2-3А. С. 190 – 197.
5. Хэ Цзи Особенности профессиональных компетенций студентов вокалистов из Китая / Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. / Санкт-Петербург. Отделение об-ния педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербург. центр развития духовной культуры. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2022. С.164 – 169.
6. Ци Цзин Активизация творческой практической деятельности студентов-вокалистов в высшем образовании Китая // Музыкаведение в XXI веке: теория, история, исполнительство (к 150-летию со дня рождения С.В. Рахманинова): Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20 марта 2023 года. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. С. 302 – 307.
7. Ци Цзин Стандарты и оценка качества обучения в колледжах и университетах // Международная коммуникация в науке, культуре и образовании. коммуникация в науке, культуре и образовании: Сборник научных статей XIII Международной студенческой научно-практической конференции 20 апреля 2021 г. / сост. С.С. Владимирова, А.П. Иванова, Ю.Г. Карпеченкова, Р.В. Костицина. СПб.: Медиа-папир, 2022. С. 124 – 128.
8. Ци Цзин Формирование творческого мышления личности в музыкальном обучении // Современное искусствоведение: теоретические концепции и практики: Материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2020. С. 70 – 72.
9. Ци Цзин Психология музыкального образования в педагогической практике обучающихся // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 10. С. 241 – 245.
10. Цинь Тяньян Об эмоциях, чувствах и их связи с музыкальным восприятием в процессе становления дирижера хора / Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. / Санкт-Петербург. отделение об-ния педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербург. центр развития духовной культуры. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2021. С. 142 – 157.
11. Цинь Тяньян О критериях адекватности музыкального восприятия // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 6 А. С. 288 – 295.
12. 陈刚生。教学法视野分析：【正文】教材/陈桂生。-上海：华东教育学院出版社·1991年。178页·第64页 // Чэнь Гуйшэн. Анализ поля зрения педагогики: учеб. пособие. Шанхай: Изд-во Хуадунского педагогического университета, 1991. 178 с.
13. Ван Ииань Развитие музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. 2021. Т. 11. № 2. С. 74 – 79.

14. 左玲玲. 音乐素质训练：国外音乐教育体系与中国教育实际的结合 / 左玲玲. 北京：人民音乐出版社, 2004 年. 132 页. Перевод библиографического описания на русский язык: Цзо Линлин. Развитие музыкальных качеств и навыков: соединение зарубежной системы музыкального образования с реальной ситуацией китайского образования. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2004. 132 с.

15. 邹爱民. 音乐教育学 / 邹爱民. – 北京：人民音乐, 1996 年. 251 页. Перевод библиографического описания на русский язык: Цзоу Айминь. Музыкальная педагогика. Пекин: Народная музыка, 1996. 251 с.

References

1. Dogel I.M. The influence of music on humans and animals: public lecture by Professor of the Imperial Kazan University I.M. Dogel. 2nd correction, expanded edition. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, 1898. 156 p.

2. Du Huiqiu Modern concept of vocal education in China in the light of Russian and Chinese scientific and methodological achievements: dis. ...cand. ped. Sci. Moscow, 2021. 169 p.

3. Tarkhanov I.R. About the influence of music on the human body. St. Petersburg: type. V. Demakova, 1893. 62 p.

4. He Ji On the proposed model of a multicultural approach to the formation of professional competencies of vocal students from the People's Republic of China. Pedagogical Journal. T. 13. 2023. No. 2-3A. pp. 190 – 197.

5. He Ji Features of professional competencies of student vocalists from China. Music. Pedagogy. Culture: Sat. scientific and scientific method. Art. Saint Petersburg. Department of the Association of Piano Teachers "EPTA"; Saint Petersburg. center for the development of spiritual culture. St. Petersburg: Publishing house "National Research Center ART", 2022. P. 164 – 169.

6. Qi Jing Activation of creative practical activity of vocal students in higher education in China. Musicology in the 21st century: theory, history, performance (to the 150th anniversary of the birth of S.V. Rachmaninov): Collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, March 20, 2023. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2023. P. 302 – 307.

7. Qi Jing Standards and assessment of the quality of education in colleges and universities. International communication in science, culture and education. communication in science, culture and education: Collection of scientific articles of the XIII International Student Scientific and Practical Conference April 20, 2021. comp. S.S. Vladimirova, A.P. Ivanova, Yu.G. Karpechenkova, R.V. Kostitsina. St. Petersburg: Media-Papir, 2022. P. 124 – 128.

8. Qi Jing Formation of creative thinking of the individual in music teaching. Modern art criticism: theoretical concepts and practices: Materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Ulan-Ude, 2020. P. 70 – 72.

9. Qi Jing Psychology of music education in the pedagogical practice of students. Manuscript. 2020. T. 13. No. 10. P. 241 – 245.

10. Qin Tianyang About emotions, feelings and their connection with musical perception in the process of becoming a choir conductor. Music. Pedagogy. Culture: Sat. scientific and scientific method. Art. Saint Petersburg. department of the association of piano teachers "EPTA"; Saint Petersburg. center for the development of spiritual culture. St. Petersburg: Publishing house "National Research Center ART", 2021. P. 142 – 157.

11. Qin Tianyang On the criteria for the adequacy of musical perception. Pedagogical journal. 2021. T. 11. No. 6 A. P. 288 – 295.

12. 陈刚生. 教学法视野分析：【正文】教材/陈桂生. -上海：华东教育学院出版社, 1991 年. 178 页, 第 64 页 // Chen Guisheng. Analysis of the field of view of pedagogy: textbook. allowance. Shanghai: Huadong Normal University Publishing House, 1991. 178 p.

13. Wang Yiyang Development of music education in China and Russia. Educational management: theory and practice. 2021. T. 11. No. 2. P. 74 – 79.

14. 左玲玲. 音乐素质训练：国外音乐教育体系与中国教育实际的结合 / 左玲玲. 北京：人民音乐出版社, 2004 年. 132 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Zuo Lingling. Development of musical qualities and skills: connecting the foreign music education system with the real situation of Chinese education. Beijing: People's Music Publishing House, 2004. 132 p.

15. 邹爱民. 音乐教育学 / 邹爱民. – 北京：人民音乐, 1996 年. 251 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Zou Aimin. Musical pedagogy. Beijing: Folk Music, 1996. 251 p.

Информация об авторе

Ци Цзин, аспирант, Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет, им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2, userqwerty2504@gmail.com, +7 931 304 3417, userqwerty2504@gmail.com

© Ци Цзин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 2 / 2024, Vol. 5, Iss. 2 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.24

К вопросу о формировании личных границ у детей дошкольного возраста

¹ Кипина О.А.,

¹ Попова Е.И.,

¹ Коробейникова И.А.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова,
филиал Тюменского государственного университета

Аннотация: в статье авторами, на основе анализа психолого-педагогической литературы, представлен контент-анализ понятия личных границ, а также семантическое пространство, включающее такие категории, как «границы Я», «границы личности», «психологическое пространство личности», «личностное пространство». На основе понимания существенных характеристик рассматриваемого понятия, выделяются этапы формирования личных границ у детей дошкольного возраста: когнитивный, эмоционально-чувственный, деятельностный и их содержательный аспект. Рассмотрены типологии личных границ, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями, которые легли в основу разработанной классификации, на взгляд авторов, наиболее оптимальной для разработки способов и технологии формирования личных границ у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: личные границы, внешние границы, внутренние границы, личностное пространство, физические, духовные, социальные границы, дошкольный возраст

Для цитирования: Кипина О.А., Попова Е.И., Коробейникова И.А. К вопросу о формировании личных границ у детей дошкольного возраста // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 2. С. 311 – 316.

Поступила в редакцию: 21 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

On the question of formation of personal boundaries in preschool children

¹ Kipina O.A.,

¹ Popova E.I.,

¹ Korobeynikova I.A.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch of Tyumen State University)

Abstract: based on the analysis of psychological and pedagogical literature in the article, the authors conducted a content analysis of the concept of “personal boundaries”, as well as semantic space, including such categories as “boundaries of the self”, “boundaries of the individual”, “psychological space of the individual”, “personal space”. The authors identified the stages of the formation of personal boundaries in preschool children: cognitive, emotional-sensual, activity and their content aspect based on an understanding of the essential characteristics of the concept under consideration. The typologies of personal boundaries proposed by domestic and foreign researchers are considered, which formed the basis of the developed classification, which, in the authors' opinion, is the most optimal for determining the methods and technology for the formation of personal boundaries in children of senior preschool age. The presented classification includes external and internal boundaries, which, in turn, are divided into

physical, social, and spiritual. A brief substantive description of the components of the classification in the context of preschool childhood is given.

Keywords: personal boundaries, external boundaries, internal boundaries, personal space, physical, spiritual, social boundaries, preschool age

For citation: Kipina O.A., Popova E.I., Korobeynikova I.A. On the question of formation of personal boundaries in preschool children. *Pedagogical Education*. 2024. (5) 2. P. 311 – 316.

The article was submitted: November 21, 2023; Approved after reviewing: January 20, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Жизнь в социуме невозможна без взаимодействия людей. В процессе таких взаимоотношений человек нередко сталкивается с конфликтными ситуациями, которые зачастую связаны с нарушением психологических границ личности, ее суверенности. Наблюдать такого рода конфликты мы можем уже у детей дошкольного возраста: кто-то взял чужую вещь без спроса, кто-то толкнул или обнял другого ребенка, когда ему этого не хотелось и т.п.

Несмотря на наличие достаточного большого количества работ, посвященных изучению психологических, личностных границ человека, исследований такого рода в области дошкольного детства сравнительно немного. Вместе с тем, как показало обращение к научным трудам и передовому педагогическому опыту, формирование умения выстраивания прочных границ, которые позволят ребенку осознавать, защищать то самое ценное, с чем он себя отождествляет, а также уважать личные границы других людей, нужно и возможно начинать уже с дошкольного возраста. Если ребенок не будет иметь ясного понимания: о личных границах (за которые отвечает он сам) и о чужих границах (за которые отвечают другие люди); о том, где проходят его границы и границы другого человека; что находится в его владениях, а что нет, то он не освоит умения владеть собой, будет ждать подчинения от окружающих, не сможет контролировать самого себя и т.п.

С целью осмысления и определения наиболее эффективных подходов к процессу формирования личных границ у детей дошкольного возраста, нами были обобщены этапы, а также предпринята попытка разработки классификации личных границ дошкольников. Полученные теоретические изыскания, на наш взгляд, могут быть положены в основу разработки таких подходов и технологий.

Материалы и методы исследований

В процессе представленного исследования были использованы методы анализа, синтеза, обобщения научной литературы по изучаемой проблеме таких авторов, как S. Fisher, S.E. Cleveland, Г. Аммон, Д.М. Болдуин, У. Джеймс, Т.Д. Марцинковская. Методы контент-анализа подходов к пониманию сути категории «личные границы» (Д.М. Болдуин, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Роджерс, В. Франкл, Г. Аммон, С. Кливленд, С. Фишер, Г. Клауд, Д. Таунсенд, Т.Д. Марцинковская, С.К. Нартова-Бочавер и др.) позволил определиться с наиболее характерными признаками границ в контексте обращения к дошкольному возрасту. Анализ идей разных авторов позволил выделить этапы формирования личных границ у детей дошкольного возраста: когнитивный, эмоционально-чувственный, деятельностный, а также рассмотреть типологию и классификацию личных границ.

Результаты и обсуждения

Прежде, чем рассматривать вопросы формирования личных границ у детей дошкольного возраста, обратимся к понятию «личные границы». В семантическое пространство понятия «личные (личностные) границы» включены такие категории, как «границы Я», «границы личности», «психологическое пространство личности», «личностное пространство», и т.п. [6, с. 8].

Уже с XX века как зарубежные, так и отечественные ученые уделяли достаточное внимание изучению вопроса личных границ человека. Но в понимании данного определения не пришли к единому мнению до сих пор.

Дж. Болдуин, рассматривая вопрос о роли собственно психологических границ (не только внешних, но и внутренних), имеющих значение для развития личности определяет границы, как «преграды на пути удовлетворения ведущей мотивации» [3, с. 69]. К. Хорни рассматривала границы как рамки, в которые человек помещает себя, называя их внутренними, содержащими в себе представления об образе «Я», Я-концепции [12]. По мнению Э. Эриксона, взаимосвязь внешних и внутренних границ помогает субъекту определить свое место в обществе [13]. К. Роджерс определяет границы как «снимаемый в ходе развития

личности предел, стимулирующий мотивацию к изменению» [9, с. 77]. Для В. Франкла граница – это ограничение обстоятельствами, она может быть преодолена путем нахождения смысла, своих высших ценностей [11]. Г. Аммон выделяет соматическую границу, или другими словами «телесное Я», которое формируется у ребенка с рождения и дает ему возможность в дальнейшем проводить грань между внутренним и внешним мирами [2].

С. Кливленд и С. Фишер под психологическими границами понимают объединение представлений человека о своей физической ограниченности и о своем месте во внешнем мире. В своих работах авторы высказывали мысль о том, что каждый человек воспринимает границы по-своему, что отражается в его отношениях с окружающим, степени отграниченности от него. При этом границы могут быть твердыми, определенными, защищающими от внешних воздействий, отгораживающими от внешнего мира [1].

Генри Клауд и Джон Таунсенд говорят о том, что граница – это пределы чьей-либо собственности, где кончается личное пространство одного и начинается личное пространство другого [5, с. 21].

Среди отечественных психологов и педагогов проблема изучения личных границ, в частности у детей дошкольного возраста, является мало изученной, причем свою историю она начала сравнительно недавно. Так, Т.Д. Марцинковская предложила разделить личностные границы на индивидуально-психологические (внутренние факторы, из которых центральными являются индивидуальные и личностные особенности) и социально-психологические (внешние показатели социализации, социальной зоны и социальных препятствий) [7].

С.К. Нартова-Бочавер исходит из определения границ, «как системы имплицитных или эксплицитных правил поведения, выполняющих защитно-регуляторные функции (укрепление собственной эмпирической личности и уважение чужой)» [8, с. 12]. В своих работах автор фиксирует шесть измерений психологического пространства, которые, в свою очередь, связаны между собой и указывают на то, как границы расширяются. Это физическое измерение (тело), предметное (вещи), территориальное (место), социальное (люди), жизненное (привычки), мировоззренческое (вкусы и предпочтения). При этом взаимодействие психологического пространства человека с чужими пространствами может происходить являться частью пространства того, кто является доминирующим в паре; иметь одну или несколько точек пересечения с ним. Путем анализа измерений пространства, выстраивание его системы и расширение границ, можно достичь эффективного формирования личности человека [8, с. 31-34].

Г.В. Тимошенко и Е.А. Леоненко рассматривают личные границы как критерий, который помогает человеку понять и отделить свое от чужого (своя и чужая собственность, свои и чужие желания и т.д.). Если человек способен к осмыслению этого критерия, благодаря которому он осуществляет это разграничение, то можно говорить о выстраивании своих личных границ [10, с. 311].

Таким образом, мы видим, что границы – это некая структура, каждый элемент которой несет свою функциональную нагрузку, которая, в свою очередь, отражает взаимодействие с окружающей средой и собственным внутренним миром. Мы исходим из рабочего определения личных границ как критерия, по которому человек определяет: свое личное пространство и личное пространство другого человека; свои чувства и чувства другого и т.д.

Анализ идей разных авторов (Г. Аммон, С. Фишер, С. Кливленд, У. Джеймс, Г. Клауд, Дж. Таунсенд, С.К. Нартова-Бочавер, О.В. Силина, В.А. Шиманская и др.) дает возможность сделать вывод, что дети не рождаются с «готовыми» границами – они их усваивают благодаря общению и взаимодействию с окружающими. Обобщив работы отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой проблеме, можно выделить этапы формирования личных границ у детей дошкольного возраста:

1) Когнитивный.

На данном этапе вводятся понятия, которые касаются границ (самого ребенка или другого человека) – мои/чужие личные границы, физические границы, соблюдение границ и т.п., зачем ему это нужно и в какой ситуации может быть полезно.

2) Эмоционально-чувственный.

На данном этапе, через эмоции и чувства ребенка происходит формирование у него отношения к установлению и соблюдению границ, а также их осознание. Как показывают многочисленные исследования, процесс присвоения границ имеет эмоциональную природу, воспринимается не только сознанием, рациональным мышлением, а прежде всего чувствами.

3) Деятельностный.

Включает в себя организацию детской деятельности с учетом усвоенных умений, стимулирование осознанных поступков в соответствии с принятыми знаниями о границах.

Далее нам необходимо обратиться к существующим типологиям личностных границ. Так, У. Джеймс разделяет границы на материальные (физические), социальные и духовные.

Физические границы в понимании автора – это человеческое тело и то пространство, которое принадлежит ему. Они отделяют то, что принадлежит Я и не принадлежит ему, что поддается контролю и где этот контроль ограничен, либо исключен.

Социальные границы устанавливаются в соответствии с местом человека в группе, позицией, которую он занимает. Связаны они с усвоением правил и норм социальной группы. Социальные границы помогают понять, где заканчивается ответственность одного человека и начинается ответственность другого. Благодаря им, человек способен осознать – за что он несет личную ответственность перед другими людьми, перед обществом в целом.

Духовные границы включают в себя области убеждений, ценностей, норм, принятых конкретным человеком. Морально-нравственные и этические критерии выступают основой для выстраивания данного типа границ. Если духовные границы четко не обозначены, то окружение человека может свободно оказывать влияние на его личность, изменять его убеждения, ценности и др. [4, с. 126-134].

В соответствии с данной типологией можно сделать вывод о том, что границу можно провести там, где «Я» осознает свою ответственность и степень своей свободы.

Исследователи Г. Аммон, С. Фишер, С. Кливленд, В.А. Шиманская и другие делят границы на внешние и внутренние.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам определить классификацию, которая, на наш взгляд, наиболее оптимальна для разработки технологии формирования личных границ у детей старшего дошкольного возраста.

Согласно представленной классификации, границы делятся на внешние и внутренние, каждая из которых, в свою очередь, могут быть физическими, социальными и духовными.

Итак, *внешние границы* – это границы других людей, которые ребенку необходимо соблюдать. Это то, что имеет другой человек – тело, личное пространство, собственность, личное мнение и т.п. Кроме того, внешние границы могут быть физическими, социальными, и духовными.

Внешние физические границы – это тело другого человека, его личное пространство, которое он для себя обозначил и не хочет, чтобы кто-то нарушал его. К внешним физическим границам можно отнести время – если человек ставит временные рамки.

Внешние социальные границы – это те границы, с которыми ребенок сталкивается при взаимодействии и общении с другими людьми. Например, если собеседник не хочет рассказывать что-либо, не нужно заставлять его или обижаться на него, и тем самым нарушать его границы.

Внешние духовные границы – это ценности и нормы, которые человек определил для себя. Если кто-то решил, что не может позволить себе громко разговаривать в общественном месте, то это граница, которую нельзя нарушать. В данном случае необходимо объяснить ребенку, что не нужно настойчиво требовать чего-либо от другого человека.

Кроме внешних, в структуре границ мы выделили *внутренние границы*. Внутренние границы – это границы самого ребенка, которые он устанавливает и хочет, чтобы их соблюдали другие люди. Эти границы также могут быть физическими, социальными и духовными.

Внутренние физические границы – границы, касающиеся физического состояния ребенка и того, что находится в его собственности. Всем этим он может распоряжаться сам, и соответственно, выстраивать свои собственные границы.

Внутренние социальные границы подразумевают то же, что и внешние социальные границы, только теперь ребенок выстраивает границы по отношению к самому себе – как он хочет, чтобы с ним обращались окружающие.

Внутренние духовные границы. Если ребенок принял для себя какие-либо нормы или ценности, то ему нужно научиться отстаивать их, чтобы другой человек не мог их перейти и повлиять на внутренние убеждения самого ребенка.

Выводы

Таким образом, организуя процесс формирования личных границ у детей дошкольного возраста, следует строить его с учетом выше выделенных этапов. Кроме того, представленная классификация личных границ может служить теоретической базой для разработки эффективных подходов и технологий формирования личных границ у детей в период дошкольного детства.

Список источников

1. Fisher S., Cleveland S. E. Body-image boundaries and style of life // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1956. № 52(3). P. 373 – 379.
2. Аммон Г. Динамическая психиатрия. М.: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1995. 200 с.
3. Болдуин Д.М. Введение в психологию (Общий обзор науки о душе): пер. с англ. Н.Н. Спиридонова. 2-е изд. М.: Тип. Вильде, 1912. 192 с.
4. Джеймс У. Психология: пер. с англ. И. Лапшина, М.: Гринвальд; вступит. ст. А. Лызлова. М.: РИПОЛ классик, 2020. 616 с.
5. Клауд Г., Таундсен Дж. Дети: границы, границы: пер. с англ. 8-е изд., испр. и перераб. М.: Триада, 2015. 320 с.
6. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А., Рягузова А.В. Понятие психологических границ: от Курта Левина до современности // *Глобальный научный потенциал*. 2016. № 11 (68). С. 8 – 11.
7. Марцинковская Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние // *Мир психологии*. 2008. № 3. С. 55 – 61.
8. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // *Психологический журнал*. 2003. № 6. С. 27 – 36.
9. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
10. Тимошенко Г.В., Леоненко Е.А. Работа с телом в психотерапии: практическое руководство. М.: Психотерапия, 2006. 480 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла; под ред. Л.Я. Гозмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
12. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. 239 с.
13. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых; пер. с англ. А.Д. Андреева и др. 2-е изд. М.: Флинта [и др.], 2006. 341 с.

References

1. Fisher S., Cleveland S. E. Body-image boundaries and style of life. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1956. No. 52(3). P. 373 – 379.
2. Ammon G. *Dynamic psychiatry*. M.: Psychoneurological Institute named after. V.M. Bekhtereva, 1995. 200 p.
3. Baldwin D.M. *Introduction to Psychology (General Review of the Science of the Soul)*: trans. from English N.N. Spiridonova. 2nd ed. M.: Type. Wilde, 1912. 192 p.
4. James W. *Psychology*: trans. from English I. Lapshina, M.: Greenwald; will enter. Art. A. Lyzlova. M.: RИPOL classic, 2020. 616 p.
5. Cloud G., Townsen J. *Children: boundaries, boundaries*: trans. from English 8th ed., rev. and processed M.: Triada, 2015. 320 p.
6. Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A., Ryaguzova A.V. The concept of psychological boundaries: from Kurt Lewin to the present. *Global scientific potential*. 2016. No. 11 (68). P. 8 – 11.
7. Martsinkovskaya T.D. Psychological boundaries: history and current state. *World of Psychology*. 2008. No. 3. P. 55 – 61.
8. Nartova-Bochaver S.K. The concept of “psychological space of personality”: rationale and applied significance. *Psychological Journal*. 2003. No. 6. P. 27 – 36.
9. Rogers K. *A look at psychotherapy. The Becoming of Man*. M.: Progress, 1994. 480 p.
10. Timoshenko G.V., Leonenko E.A. *Working with the body in psychotherapy: a practical guide*. M.: Psychotherapy, 2006. 480 p.
11. Frankl V. *Man in search of meaning*; edited by L.Ya. Gozman. M.: Progress, 1990. 368 p.
12. Horney K. *Neurosis and personal growth. The struggle for self-realization*. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis and BSK, 1997. 239 p.
13. Erickson E.G. *Identity: youth and crisis: textbook*. Allowance. general ed. and preface A.V. Tolstykh; per. from English HELL. Andreeva et al. 2nd ed. M.: Flinta [et al.], 2006. 341 p.

Информация об авторах

Кипина О.А., кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, 62750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, e-mail: oksana-kipina@mail.ru

Попова Е.И., кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, 62750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, e-mail: iris1958.18@mail.ru

Коробейникова И.А., кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, 62750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, e-mail: igpizao@mail.ru

© Кипина О.А., Попова Е.И., Коробейникова И.А., 2024